СЫМА ЦЯНЬ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

史記

ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА

XXXII, 5

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

СЫМА ЦЯНЬ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ
(ШИ ЦЗИ)

Том V

Перевод с китайского
и комментарий Р. В. Вяткина
Вступительная статья
Р. В. Вяткина

МОСКВА · 1987

С 95

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

О. Ф. Акимушкин, А. Н. Болдырев,
Г. М. Бонгард-Левин (зам. председателя),
И. С. Брагинский, Г. Ф. Гирс (зам. председателя),
В. Н. Горегляд, П. А. Грязневич, Д. В. Деопик,
И. М. Дьяконов, Г. А. Зограф, Дж. В. Каграманов,
У. И. Каримов, А. Н. Кононов (председатель), *Е. И. Кычанов,*
Л. Н. Меньшиков, Е. П. Метревели, Э. Н. Темкин (отв. секретарь), *С. С. Цельникер, К. Н. Юзбашян*

В настоящий, V том «Исторических записок», продолжающих эту публикацию, входят десять глав (31—40) четвертого раздела всего труда *Ши цзя* — «Наследственные дома». В них отражена политическая система крупных княжеств X—V вв. до н. э., острая борьба между ними за гегемонию, клановые связи, деятельность известных правителей и политических деятелей эпохи, т. е. многогранная история владений в Китае периодов Чуньцю и Чжаньго, о которой сохранилось сравнительно мало данных.

С $\frac{0504010000\text{-}039}{013(02)\text{-}87}$ Без объявления

© Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1987.

Полный список книг, изданных в сериях «Памятники литературы народов Востока» и «Памятники письменности Востока» в 1959—1985 гг., опубликован в каталоге серийных изданий памятников, вышедшем в свет в 1986 г.

Очередные издания серии «Памятники письменности Востока», опубликованные после выхода каталога:

XXXII. 4. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. IV. Пер. с китайского, предисл. и коммент. Р. В. Вяткина. М., 1986.

LXI. Мела Махмуд Байазиди. Таварих-и кадим-и Курдистан («Древняя история Курдистана»). Т. 1. Перевод «Шараф-наме» Шараф-хана Бидлиси с персидского языка на курдский язык (курманджи). Изд. текста, предисл., указатели, оглавление К. К. Курдоева и Ж. С. Мусаэлян. М., 1986.

LXXVI. Бай юй цзин (Сутра ста притч). Пер. с китайского и примеч. И. С. Гуревич. Вступит. статья Л. Н. Меньшикова. М., 1986.

LXXVII. Григор Нарекаци. Книга скорбных песнопений. Пер. с древнеармянского и примеч. М. О. Дарбинян-Меликян и Л. А. Ханларян. Вступит. статья С. С. Аверинцева.

LXXVIII. Книга деяний Ардашира, сына Папака. Пер. со среднеперсидского, коммент., транскрипция, глоссарий и исслед. О. М. Чунаковой.

LXXIX. *Мебде-и канун-и йеничери оджагы тарихи* (*История возникновения* законов янычарского корпуса). Факсимиле рукописи. Изд. текста, пер. с турецкого, введ. и коммент. И. Е. Петросян.

LXXX. Махабхарата. Книга третья. Лесная (Араньякапарва). Пер. с санскрита, предисл. и примеч. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой.

СОДЕРЖАНИЕ

О разделе «Наследственные дома» 7

«НАСЛЕДСТВЕННЫЕ ДОМА» (*ШИ ЦЗЯ*) ГЛАВЫ 31—40

Глава тридцать первая. У Тай-бо ши цзя — Наследственный дом уского Тай-бо 26

Глава тридцать вторая. Ци Тай-гун ши цзя — Наследственный дом циского Тай-гуна 39

Глава тридцать третья. Лу Чжоу-гун ши цзя — Наследственный дом луского Чжоу-гуна 64

Глава тридцать четвертая. Янь Шао-гун ши цзя — Наследственный дом яньского Шао-гуна 84

Глава тридцать пятая. Гуань Цай ши цзя — Наследственные дома владений Гуань и Цай 93

Глава тридцать шестая. Чэнь Ци ши цзя — Наследственные дома княжеств Чэнь и Ци 102

Глава тридцать седьмая. Вэй Кан-шу ши цзя — Наследственный дом вэйского Кан-шу 111

Глава тридцать восьмая. Сун Вэй-цзы ши цзя — Наследственный дом сунского Вэй-цзы 123

Глава тридцать девятая. Цзинь ши цзя — Наследственный дом княжества Цзинь 139

Глава сороковая. Чу ши цзя — Наследственный дом княжества Чу . 182

КОММЕНТАРИЙ 219

ПРИЛОЖЕНИЯ 297

Список сокращений 298

Список литературы 299

Указатель китайских источников 303

Таблицы имен правителей Наследственных домов 304

Указатель имен 318

Указатель географических названий 339

Указатель этнических названий (племена и роды) 350

Указатель китайских терминов и понятий 352

SUMMARY 363

О РАЗДЕЛЕ «НАСЛЕДСТВЕННЫЕ ДОМА»

Четвертый раздел огромного исторического труда древнекитайского историка Сыма Цяня (145—86? гг. до н. э.) *Ши цзи* («Исторические записки») носит название *Ши цзя* 世家 («Наследственные дома») и включает 30 глав (цзюаней) (31—60) из 130 глав всего труда. В современном 6-томном издании «Исторических записок» (Пекин, 1959) раздел «Наследственные дома» занимает весь 4-й том китайского текста объемом 675 страниц, т. е. одну пятую всего сочинения.

В биноме названия раздела *Ши цзя* основным компонентом выступает слово *цзя*, претерпевшее исторически определенную эволюцию. Первоначально в эпоху Инь это слово, видимо, обозначало место принесения жертв общему предку; позднее на протяжении долгой эпохи Чжоу оно выступает в различных значениях: цзя нередко противопоставляются бан 邦 и го 國, т. е. государству в целом (см., например, *Лунь юй,* гл. 12, § 2, 20); у философа Мо-цзы оно характеризует широкую родственную группу типа «большой семьи», клана (см. ЧЦЦЧ, т. 4; *Мо-цзы сянь-гу,* гл. 4, с. 63). В исследовании М. В. Крюкова показано, что *цзя* нередко выступало как синоним *цзун* или *цзун-цзу* — патронимии (см.: М. В. Крюков. Формы социальной организации древних китайцев, гл. 2). В *Цзо чжуань,* в записи, относящейся к 710 г. до н. э., сказано, что «Сын Неба создает *го* — государство, а владетельные князья — *чжухоу* учреждают свои *цзя* — знатные дома...» (ШСЦ, т. 27, с. 232—233), причем в слове *цзя* здесь отражены понятия и княжеского дома с его родичами, и самого владения с его территорией. И только у Мэн-цзы понятие *цзя* встречается в его более позднем значении — «малая семья» (гл. 1, § 3).

Мы полагаем, что Сыма Цянь, описывая в этом разделе истории правлений княжеских фамилий в основных владениях *чжухоу* эпохи Чжоу, где власть передавалась по наследству преемникам из своего рода, использовал слово *цзя* именно в смысле «знатный дом», «княжеский дом», что позволяет термин *ши цзя* перевести как «наследственный (знатный) дом». Это совпадает с европейскими переводами: у Шаванна Maison Hereditaire и у Уотсона Hereditary Houses.

тального описания основателя рода, который благодаря своим военным заслугам, выдающейся службе, а в случае с потомками ранних династий — по самому факту знатного происхождения получал владения при раннем Чжоу. Затем следует краткий очерк о последующих держателях надела, порою не более чем перечень вступлений во власть и смертей. По мере того как проходили столетия, добродетели и заслуги, которых первоначально достигла семья, становились слабее: недостойные потомки плохо обращались с властью, унаследованной ими от их знаменитых предков, и в конце концов княжество, ослабевшее и деградировавшее, не выдерживало натиска более энергичных соседей...»[1]. Иногда описываются и вторичные подъемы тех или иных домов, но чаще всего происходит смена линии наследования, и в конечном счете все княжества завоевываются домом Цинь.

Существующая структура раздела *Ши цзя* и тот относительно свободный подход Сыма Цяня к выбору тех личностей, которым посвящен раздел «Наследственные дома», в последующие века вызвали в Китае немало критических замечаний в адрес автора. Одним из первых критиков был танский историограф Лю Чжи-цзи (661—721), автор известного труда *Ши тун* («Проникновение в историю»). Он, в частности, писал: «...Чэнь Шэ возвысился среди разбойников, объявил себя *ваном,* через шесть месяцев умер, и никто из потомков ему не наследовал, о жертвах ему на алтаре Земли и злаков никому не известно; у него не было поколений, которым можно было что-то передать, не было дома, в котором можно пребывать, но [Сыма Цянь] назвал его описание „Наследственный дом", разве так должно быть? Названия разделов — это действительно творчество Цяня, но разве можно из-за того, что ты сам это сотворил, нарушать соответствие названия и сути?» Лю Чжи-цзи критикует Сыма Цяня также за смешение в одном разделе разных категорий знати: князей, сановников, слуг князей, так называемых *пэйчэнь* периода Чжоу, а вместе с ними и ханьских князей, родичей императорского двора, которые служили либо начальниками областей, либо просто чиновниками царского двора, причем дети ханьской знати не наследовали владений отцов. Отсюда вывод танского историографа довольно категоричен: таких лиц, стоявших ниже князей *хоу,* следовало бы поместить в следующий раздел — *Ле чжуань* («Жизнеописания»)[2].

Думается, что такая критика в значительной степени порождалась различием стиля работ и тех исторических условий, в которых работали автор и критик, жившие в периоды, отделенные почти тысячелетием. Объяснялось это, по-видимому, и

[1] Burton Watson. Ssu-ma Ch'ien, Grand Historian of China, с. 117.
[2] Лю Чжи-цзи. Ши тун, гл. 2, § 5, с. 6.

известным непониманием со стороны Лю Чжи-цзи, талантливого и остро мыслившего историка, но причастного уже к строго регламентированной официальной историографии, того, что у Сыма Цяня, еще не стиснутого канонами историописания, была свобода в выборе форм. Тот факт, что князей чжоуского типа и даже раннеханьского периода в китайских империях нашей эры уже не существовало, привел к тому, что историки — составители династийных историй, начиная с Бань Гу, раздел «Наследственные дома» больше не создавали, описание отдельных княжеских домов и наследственных служилых помещались в *Ле чжуань*. Таким образом, жанр *ши цзя* не получил своего развития.

Возвращаясь к критическим суждениям о *Ши цзя*, следует отметить и отрицательные высказывания по поводу помещения в этом разделе главы о Конфуции. Сунский Ван Ань-ши (1021—1086), например, считал это ошибкой, ибо Конфуций не был ни князем, ни просто знатным, «не владел даже клочком земли». По этому вопросу высказывались также Сыма Чжэнь (713—742), Чжао И и другие ученые. Думается, что и в этом случае ортодоксы не поняли самой идеи Сымя Цяня. Сыма Цянь, разумеется, знал, что Конфуций не был князем, но ясно видел то, что поучения этого выдающегося философа пережили века, что Конфуций и его ученики и потомки известны и почитаемы в Хань даже больше, чем многие князья, правившие государствами, уже исчезнувшими с карты Китая, что в сумме культурных ценностей древности созданное Конфуцием и его школой занимает важное место. Поэтому историк и поставил Конфуция в один ряд со знатью, выделив его из массы других мыслителей того времени.

Некоторые ученые отыскивают противоречивые моменты и в порядке описания княжеств. Ход рассуждений современного историка Сюй Вэнь-шаня, например, таков: княжество Лу было основано знаменитым Чжоу-гуном, в нем всегда ценили ритуал и добродетель, а Ци было основано Люй Шаном из рода Цзян, в нем выше всего ставили силу, а не добродетель. Однако Сыма Цянь поставил княжество Ци впереди Лу[3]. Мы полагаем, что порядок размещения «наследственных домов» в разделе строился скорее всего не на основе более позднего конфуцианского разделения на «гуманные» и «насильственные» методы управления в описываемых княжествах (насилия в те века хватало везде, в том числе при самых «гуманных» правителях), а на какой-то иной основе. Во всяком случае, порядок размещения первых 15—16 глав «Наследственных домов» говорит больше о том, что во внимание прежде всего принимались кровнородственные связи, а не формы управления.

[3] Сюй Вэнь-шань. Ши цзи пинцзе. Тайбэй, 1973, с. 257.

Тематически раздел «Наследственные дома» весьма отчетливо разделен на две большие части — доханьского и ханьского периодов. Своеобразным водоразделом между ними можно считать главу «Наследственный дом Конфуция». Она как бы венчает собой всю доциньскую часть из 16 глав. Мы видим, таким образом, что рассказ о княжествах и владениях чжоуского Китая завершается жизнеописанием одного из идейных учителей древности, вобравшим в себя опыт и идеи предшествующей эпохи. После всего одной циньской главы о Чэнь Шэ (предводителе восстания против дома Цинь) вторая часть посвящена уже князьям, советникам и деятелям ханьского Китая, жившим и действовавшим в новых условиях единой имперской власти.

Вопрос об аутентичности материалов, представленных в разделе *Ши цзя*, особых разногласий в ученом мире не вызывает. Единственной главой, полностью не принадлежащей кисти Сыма Цяня, считается 60-я глава — «Наследственные дома трех ванов». Еще ученый III в. Чжан Янь назвал ее в числе десяти утраченных глав «Исторических записок». Сыма Чжэнь писал: «Что касается [главы] „Наследственные дома трех *ванов*“, то интерполятором были просто взяты их жалованные грамоты и связаны воедино. Какое же это несоответствие должному, с упрощениями и повторами!» (ШЦ, т. 4, с. 3321—3322). Сыма Чжэнь и некоторые другие исследователи и комментаторы *Ши цзи* приписывали создание главы известному интерполятору Чу Шао-суню (53 г. до н. э. — 18 г. н. э.). В пользу этого говорит послесловие Чу Шао-суня к указанной главе. Однако современный исследователь Чжэн Хао-шэн, например, не считает такую точку зрения доказанной[4]. Случаи анахронизмов встречаются в нескольких главах раздела: например, в гл. 50 *Чу Юань-ван ши цзя* сообщается о событиях второго года правления ханьского императора Сюань-ди, проходившего под девизом *ди-цзе* (ШЦ, т. 4, с. 1989), т. е. 68 г. до н. э., что далеко выходит за временные рамки «Исторических записок»; в гл. 52 еще больший перепад — освещаются события третьего года правления ханьского императора Чэн-ди, проходящего под девизом *цзянь-ши* (ШЦ, т. 4, с. 2011), т. е. 30 г. до н. э. Танский Чжан Шоу-цзе во всех случаях приписывает вставки Чу Шао-суню, но едва ли это так. Как известно, к тексту *Ши цзи* приложили руку многие историки: Ян Сюн, Лю Синь, Фэн Шан, Вэй Хун и др. Лян Ци-чао (1873—1929) насчитывал среди ханьских интерполяторов не менее 20 человек. Поэтому указать точное авторство тех или иных интерполированных мест сейчас едва ли возможно. В целом же можно констатировать, что, кроме гл. 60 целиком и отдельных фраз в других главах, материал раздела «Наследственных домов» вполне аутентичен.

[4] Чжэн Хао-шэн. Ши Хань яньцзю («Исследование *Ши цзи* и *Хань шу*), с. 30—44.

ПЕРЕВОДЫ И ТОЛКОВАНИЕ ГЛАВ РАЗДЕЛА

Переводов на европейские языки всех глав «Наследственных домов» в одном издании не существует, однако отдельными главами и на разных языках почти все 30 глав раздела уже опубликованы. Прежде всего следует назвать выдающийся труд французского ученого Эдуарда Шаванна (1865—1918) *Ed. Chavannes, Les Memoires Historique de Se-ma Ts'ien,* завершающие тома которого, т. 4 (Париж, 1901) и т. 5 (Париж, 1905), включают гл. 31—47 раздела *Ши цзя.* В изданный в 1969 г. в память Шаванна и под его именем 6-й том «Исторических записок» включены подготовленные ученым еще при жизни переводы последующих глав (48—50) раздела. Таким образом, Шаванн оставил нам переводы 19 из 30 глав «Наследственных домов». Кроме того, в тот же 6-й том помещены переводы гл. 51—52 *Шицзи,* выполненные Максом Кальтенмарком. На английский язык 12 глав раздела *Ши цзя* (гл. 48—59) переведены (правда, без пояснений и подробных комментариев) американским синологом Бартоном Уотсоном и опубликованы в 1-м томе его большой работы *Records of the Grand Historian of China translated from the Shi chi of Ssu-ma Ch'ien.* Части отдельных глав появлялись в различных периодических изданиях в переводах Хэниша и Ши (гл. 48), Шмидта и Арендта (гл. 49), Бауэра (гл. 55), Джайлса (гл. 56) и др. На русском языке опубликован перевод гл. 48 о Чэнь Шэ («Советское китаеведение». 1958, № 4, с. 183—205), сделанный Л. С. Переломовым, а также предисловие к гл. 49 и послесловие к гл. 47, переведенные академиком В. М. Алексеевым и опубликованные в его книге «Китайская классическая проза» (с. 130—132). Существуют также переводы на современный японский язык этого раздела труда Сыма Цяня (нам, в частности, был доступен перевод Отаке Фумио и Отаке Такео *Гэндай гояку Сики,* кн. 1 и 2, Токио, 1957—1958), однако, как и у Уотсона, это издание ограничено минимумом комментариев и нередко дает перевод с включенными в него пояснительными словами, т. е. ведется пересказ. Таким образом, полный научный и комментированный перевод раздела «Наследственные дома» (в частности, на русский язык) предпринимается впервые.

Как уже отмечалось в предыдущих томах «Исторических записок», опубликованных в переводе на русский язык, число изданий самого памятника, комментариев и толкований к нему, в частности к разделу «Наследственные дома», весьма велико. Перевод глав *Ши цзя,* представляемый советскому читателю, основан на трех изданиях: южносунском издании XII в. книжного дома Хуан-шань-фу (переиздано каллиграфическим способом в Шанхае в 1936 г.), 6-томном издании *Ши цзи* с современной пунктуацией (Пекин, 1959 г.)] и сравнительно не-

давнем издании памятника под названием *Ши цзи пин линь* («Лес суждений об „исторических записках“»), изданном в Тайбэе в 1968 г. Третий том тайбэйского издания содержит главы «Наследственных домов». Он ценен главным образом своим более обширным комментарием, куда кроме традиционных толкований сунского Пэй Иня под названием *Цзи цзе,* танских Сыма Чжэня — *Со инь* и Чжан Шоу-цзе — *Чжэн-и* вошли суждения минских Лин Чжи-луна и Ли Гуан-цзиня, японского ученого Арии Норихара, а также комментарии и высказывания Чэнь Жэнь-си, У Ци-сяня, Ян Шэня, Сюй Фу-юаня, Ван Инлиня, Цзинь Люй-сяна и десятков других исследователей труда Сыма Цяня разных веков. При переводе и комментировании глав *Ши цзя,* как и ранее, широко использовались также следующие труды: Такигава Каметаро. Ши цзи хуэй-чжу као-чжэн (Свод комментариев и критическое исследование «Исторических записок»), т. 5 и 6; Мидзусава Тоситада. Ши цзи хуэй-чжу као-чжэн цзяо-бу (Сверка и дополнения к своду комментариев и критического исследования «Исторических записок»), т. 4 и 5; Лян Юй-шэн. Ши цзи чжи и (Записи о сомнительных местах в «Исторических записках»), кн. 8—11. По разделу «Наследственные дома» написано немало комментариев и заметок, причем такими крупными учеными, как Ван Мин-шэн, Чжао И, Цянь Да-синь, Цуй Ши, Го Сун-тао; ему же посвящены специальная глава в упоминавшейся выше современной работе Сюй Вэнь-шаня *Ши цзи пин цзе* («Суждения и оценки „Исторических записок“»). Тайбэй, 1973, с. 255—293, а также статьи Ши Чжи-мяня в журнале «Далу цзачжи». Отсюда видно, что переводчик в работе над главами *Ши цзя* располагал серьезным подспорьем в виде огромного комментаторского наследия, и задача состояла в том, чтобы из вороха традиционных, зачастую формальных и многословных пояснений старых ученых конфуцианской школы разумно отобрать суждения, необходимые для понимания китайского текста.

* * *

Не исследуя конкретное содержание отдельных глав «Наследственных домов», в заключение, на наш взгляд, следует остановиться на общем месте раздела *Ши цзя* в «Исторических записках» в целом, его значении для понимания исторической действительности Китая в древний период, на наиболее ценных для историка и исторической науки материалах и данных, содержащихся в его главах.

В строго продуманной и своеобразной архитектонике «Исторических записок» каждый раздел труда ложится прочным и абсолютно необходимым звеном общей постройки, как ее замыслил «архитектор» Сыма Цянь. В трех важных разделах *Ши*

цзи — Бэнь цзи («Основные записи»), *Ши цзя* («Наследственные дома») и *Ле чжуань* («Жизнеописания») — нам видятся как бы три вписанных друг в друга концентрически расходящихся круга. В анналах описан так называемый внутренний *круг,* представленный узким миром высших правителей страны — императоров, *ванов* — с их ближайшим окружением, чья жизнь сосредоточена, как правило, в центре государства, в его столице и связана с общегосударственными делами; в «Наследственных домах» — второй, более широкий *круг,* мир всей наследственной знати и ее окружения. Владения знати разбросаны уже по территории всей страны; она сопричастна к более широкому потоку событий и людей; и, наконец, в «Жизнеописаниях» — третий, еще более всеобъемлющий мир разного ранга и состояния, которые представляют почти все прослойки древнего общества, исключая, конечно, социальные низы. *Ле чжуань* не только включают жизнеописания тех, кто жил на территории самого Китая, но и описывают племена и народы, жившие на окраинах и вне границ древнего Чжунго. Три концентрических *круга дают* представление об огромном диапазоне древнего мира на Востоке. И в этом построении «Наследственные дома» занимают среднее, промежуточное положение между «верхом» и «низом» общества, если рассматривать его в вертикальном разрезе. Интересно заметить, что расширение социального ареала в *Ши цзя* по сравнению с *Бэнь цзи* сказалось и на форме изложения, или, вернее, характере описания. *Ши цзя,* в чем-то уже уйдя от лапидарности и строгой информативности анналов, обладая большей живостью стиля, в целом еще не достигли той свободы изложения, которая характерна для «Жизнеописаний».

Давая оценку главам «Наследственных домов» в историографическом плане, подходя к ним как к историческому повествованию, необходимо помнить, что перед нами форма древней хроники. В этом разделе *Ши цзи,* разумеется, немало страниц скучных и однообразных, с бесстрастным перечислением всех приходящих к власти и умирающих князей, многие из которых ничем не ознаменовали (если верить описаниям) свое пребывание у власти и на земле. Но наряду с этими синодиками бесславно мелькнувших в истории имен в отдельные периоды времени приходили к управлению княжествами и владениями люди, наделенные сильной волей, способностями, ставившие перед собой большие цели. Нередко им удавалось к тому же окружить себя талантливыми помощниками, такими, как, например, Гуань Чжун у правителя Ци — Хуань-гуна. И тогда, если тому способствовали объективные социально-экономические условия, в истории отдельных княжеств Китая наступал период подъема: велась активная борьба с соседями, расширялась территория, проводились внутренние реформы. Такие моменты в

истории отдельных княжеств Сыма Цянь описывает с интересом, подробно; в ткань повествования вплетаются речи исторических персонажей (как правило, придуманных, но, очевидно, связанных с фольклорной традицией и с реальными ситуациями), детальное описание тех или иных поступков; излагаются сложные коллизии взаимоотношений между *действующими лицами*. Скупым языком хроники излагает историк эти коллизии, но сколько стоит за ними человеческих страстей, повседневных жестокостей, мужества и трусости, бескорыстия и корысти отдельных личностей! В отдельные моменты повествование принимает характер chronique scandaleuse, что вполне соответствует духу и нравам той суровой эпохи. В главах «Наследственных домов» содержится немало данных о клановых связях и их роли в формировании власти в том или ином княжестве. Не случайно борьба за престолонаследие везде была особенно острой. Страницы глав пестрят сообщениями об убийствах и наказаниях в самых разнообразных и диких формах (жарили живьем, кромсали на куски и т. п.). Жестокости кровавой цепью тянутся через весь период Чжоу. В то же время внимательный исследователь найдет в главах *Ши цзя* и уроки политической мудрости (например, в увещеваниях Янь-цзы), и советы по управлению народом, и элементы древней военной стратегии, и основы нравственных устоев. Таким образом, содержание глав «Наследственных домов» многообразно и дает представление о различных сторонах жизни китайского общества в I тысячелетии до н. э.; о структуре государства, характере политической борьбы, этнических процессах и формах раннечжоуской идеологии. Остановимся на некоторых из них.

Из глав *Ши цзя* вырисовываются общие контуры системы так называемых наследственных пожалований, занимавшей важное место в политической надстройке как чжоуского, так и ханьского обществ, хотя в процессе исторического развития эта система, естественно, претерпевала свои качественные изменения.

Для начального периода эпохи Чжоу у Сыма Цяня фигурируют большие цифры пожалований. В эпилоге к гл. 36 он сообщает о том, что «во времена чжоуского У-вана число князей в ранге *хоу* и *бо* превышало тысячу человек» (ШЦ, т. 4, с. 1586). Ранее, в гл. 4 анналов, говорилось о 800 *чжухоу*, собравшихся у Мэнцзиня («Исторические записки», т. 1, с. 184); в введении к гл. 18 историк утверждает, что «в Чжоу были пожалованы 800 владений» (ШЦ, т. 2, с. 877). Учитывая достаточно низкий уровень развития чжоуских племен, завоевавших иньское государство в XI в. до н. э., начальную стадию формирования государственных институтов Чжоу и незначительность собственно чжоуской территории, названное историком число пожалований представляется преувеличенным и малореальным. По-видимому,

оно относится к той же категории преданий, что и [illegible]ение трактата *Шан шу* («Книги исторических преданий» о том, что легендарный правитель Яо «установил мир и согласие среди десяти тысяч владений», на которое Сыма Цянь ссылается в той же, 18-й гл. Более осторожные данные мы находим в гл. 17, где сообщается, что «У-ван, Чэн-ван и Кан-ван (XI—X вв. до н. э.) пожаловали несколько сотен владений» («Исторические записки», т. 3, с. 360). В советской литературе общая численность *чжухоу* в начале периода Чжоу признается порядка 200 (см.: М. В. Крюков, М. В. Софронов, Н. Н. Чебоксаров. Древние китайцы: проблемы этногенеза, с. 167).

Какие же категории пожалований существовали в период Чжоу? Уже в анналах историк сообщал о такой категории пожалований У-вана, которые раздавались потомкам легендарных «мудрых» правителей (Шэнь-нуна, Хуан-ди, Яо, Шуня, Юя — «Исторические записки», т. 1, с. 188). По-видимому, речь шла о владениях племен, которые чжоусцы рассматривали находящимися под их контролем. В *Ши цзя* с подобной категорией пожалований оказались связанными пять княжеских наследственных домов (см. главы 32, 36, 38, 40, 41).

Ко второй категории относились пожалования, которые раздавались ближайшим родственникам первых чжоуских правителей, а затем и их более далеким сородичам. Еще в гл. 17 Сыма Цянь сообщал: «У-ван, Чэн-ван и Кан-ван пожаловали несколько сотен владений, из них 55 были даны людям общего с Чжоу рода» («Исторические записки», т. 3, с. 360). Более половины из них составляли крупные пожалования. Это подтверждается и данными *Цзо чжуань*. Так, цзиньский сановник Чэн Туань говорил: «В прошлом, когда У-ван победил дом Шан и овладел Поднебесной, то в общем числе владений 15 принадлежали его братьям и 40 — его сородичам из рода Цзи» (ШСЦ, т. 32, с. 2122). Называются также владения 16 сыновей Вэнь-вана, четырех сыновей У-вана и шести потомков Чжоугуна (ШСЦ, т. 38, с. 604—605). *Ван* жаловал земли вместе с населением, и эти люди становились наследственными владетелями — князьями-*чжухоу;* им же в зависимости от размеров владения и значимости пожалования давался один из пяти рангов знатности — *гун, хоу, бо, цзы и нань*. Число подобного рода пожалований не превышало, по-видимому, ста. В главах *Ши цзя* к этой категории относятся истории десяти (из 18) наследственных домов. Нельзя вместе с тем забывать о том, что в I тысячелетии до н. э. на территории Восточноазиатской равнины одновременно с пожалованными владениями существовали десятки больших и малых независимых царств, этнических групп и племен, а на окраинах древнего Китая жили соседние «варварские» племена *жунов, ди, и, маней,* которые на протяжении многих столетий постепенно поглощались круп-

ными владениями, входили в состав так называемых Срединных государств и подвергались воздействию китайской культуры и процессам ассимиляции.

Наконец, к третьей категории владений следует отнести те из них, которые жаловались сподвижникам первых чжоуских *ванов* и заслуженным чиновникам (такому, например, как Люй Шан, получившему пожалование в Ци). Вся эта система пожалований никогда не была твердой; владения отбирались, создавались новые. Многовековая история периода Чжоу сопровождалась острой и жестокой борьбой между княжествами и владениями, интенсивным процессом поглощения мелких и слабых царств и владений более сильными, с постепенным уменьшением общего числа владений чжоуского дома (роль которого заметно ослабевала). В VII—V вв. (период Чуньцю) развертывается острая, главным образом носящая военный характер борьба за гегемонию, которая продолжалась и в период Чжаньго (IV—III вв. до н. э.), завершившаяся в III в. объединением всех территорий Китая под эгидой княжества Цинь и созданием централизованных империй Цинь и Хань.

В *Ши цзи* показано и то, как трансформировалась система пожалований в эпоху Хань, современником которой был Сыма Цянь. Особенно наглядно это показывается в Хронологических таблицах (см. «Исторические записки», т. 3, гл. 17—22). Частично это можно проследить и по главам *Ши цзя* (в частности, 53—60). Основное место в системе пожалований в Хань занимают две категории: 1) пожалования родственникам царствующего дома, в том числе сыновьям и братьям императора, сыновьям *ванов*; 2) пожалования служилой знати, видным сановникам, полководцам, советникам (при Гао-цзу таких владений было 143, при императоре У-ди — 73). На всем протяжении первого века правления периода Хань шла борьба центростремительных и центробежных тенденций. В результате победы первой из них центральная власть сумела подавить сепаратизм отдельных князей и в конечном счете ликвидировать большинство владений потомков служилой знати.

Достаточно наглядно в главах тома прослеживается и система наследования власти в княжествах. Так, в гл. 38 содержатся слова сунского Сюань-гуна (729 г. до н. э.): «Когда умирает отец, ему преемствует сын, когда умирает старший сын, его сменяет его младший брат, и это всеобщее положение для Поднебесной», т. е. постулируется абсолютное господство принципа наследования сыном прав и статуса отца. Но материал глав раздела свидетельствует и о том, что в течение первых веков правления дома Чжоу продолжали сосуществовать две системы: передача власти брату (система, унаследованная от иньцев и постепенно ослабевающая) и передача власти сыну (явно преобладающая).

В 12 княжествах на 334 правителя приходится лишь 26 случаев добровольной передачи власти младшему брату, т. е. около 8 % всех правлений, что подтверждают выводы советских исследователей, в частности М. В. Крюкова: «Для иньского Китая было характерно правило наследования, зафиксированное у многих других народов мира,— от старшего брата к младшему. В начале чжоуской эпохи это правило еще продолжает некоторое время оставаться в силе, однако вскоре происходит переход к системе наследования сыном прав и статуса отца»[5]. Сыновья от наложниц, как правило, не пользовались статусом полноправных наследников, что обостряло борьбу за власть. Когда Сян-чжун в Лу убил княжичей Э и Ши и поставил Туя, мать убитых Ай-цзян, плача, воскликнула: «О Небо! Сян-чжун творит беззакония, он убил законного наследника и поставил у власти сына от наложницы!» (гл. 33).

В главах тома отражаются и достаточно сложная социальная организация китайцев, и та эволюция, которую она претерпевает. Мы встречаемся с терминами, обозначавшими как отдельные роды и дома, так и родственные группы на определенной территории *цзя* 家 — «дом», «большая семья»; *цзун* 宗 и *цзу* 族 «клан», «родственники», «группа родственных семей». Все эти термины были тесно связаны с другим, близким по значению термином *ши* 氏 — «род». Число родов путем отпочкования непрерывно росло. В гл. 33 мы читаем: «Потомки Цзи-ю по прозвищу Чэн-цзи образовали род Цзи, а потомки Цин-фу образовали род Мэн» (ШЦ, т. 4, с. 1534). Борьба княжеств между собой в период Чуньцю, развернувшаяся на более широкой общегосударственной арене, дополнялась ожесточенным соперничеством родов и кланов за земли, за влияние внутри самих княжеств. Не случайно мы встречаем упоминания о том, как род Цзан был вовлечен в борьбу, происходившую между родами Цзи и Хоу, а род Шусунь пришел на помощь роду Цзи (ШЦ, т. 4, с. 1540). Сложные взаимоотношения родов и кланов, их реальные силы играли немаловажную роль в борьбе за власть (яркий пример этому — раздел княжества Цзинь на три части).

Основное внимание в историях наследственных домов уделено политической и военной истории различных государственных образований, существовавших на территории древнего Китая в период Чжоу, борьбе этих царств и княжеств между собой за власть внутри каждого из наследственных домов, возвышению одних и падению других участников этой многовековой исторической эпопеи. Сведения о социально-экономических условиях общественной жизни достаточно редки и фрагментарны. Лишь иногда встречаются упоминания о тяжелой

[5] М. В. Крюков. Система родства китайцев. М., 1972, с. 275.

жизни народа, о беспутстве и расточительстве местных правителей и о редких попытках проведения тех или иных реформ с целью развить производительные силы княжества (как, например, реформы Гуань Чжуна в Ци). Несколько большее количество данных о социально-экономических условиях того времени нам предоставляет гл. 48, посвященная предводителю народного восстания против дома Цинь — Чэнь Шэ, из которой мы узнаем о различных повинностях, существовавших в империи Цинь, о таких слоях населения, как батраки и рабы. Но в разделе *Ши цзя* эта глава — исключение.

Вместе с тем внимательное знакомство с историей наследственных домов позволяет лучше представить себе некоторые важные стороны того семивекового периода, который открыл собой эру китайской государственности и привел к формированию этнической общности *хуася* — древних китайцев на просторах Восточноазиатской равнины. Главы *Ши цзя* рисуют нам детали этого крайне важного в истории китайского народа периода, когда в ходе непрерывных контактов, взаимодействий, борьбы, завоеваний постепенно складывался тот социальный и культурный ареал, который и послужил основой для древнекитайской цивилизации. Обратимся к этническим процессам, зафиксированным в *Ши цзя*.

Из глав раздела, посвященных периоду Чжоу, неопровержимо явствует, что во времена Западного Чжоу и Чуньцю на значительной части территории страны еще самостоятельно проживали иноплеменники, так называемые варвары, и система пожалований их земель ставленникам или родичам чжоуского дома не отражает исторических реальностей. На этих землях тогда еще господствовали иные племена, особенно на удаленных от столицы землях, царили иные нравы и обычаи. На это указывает и материал историй этих домов. Так, в истории дома У сообщается о том, что бежавшие к цзинским *маням* сыновья чжоуского *вана* Тай-бо и Чжун Юн «покрыли свои тела татуировкой и обрезали волосы», чтобы приспособиться к местным обычаям. Характерно, что в том же доме первые 19 правителей скорее всего были племенными вождями, так как только после них прослеживается относительно устойчивая генеалогическая линия правящего дома в У. История царства Юэ начинается с признания в том, что первые правители Юэ татуировали тело и обрезали волосы «не как китайцы», накрывали жилища сорными травами (см. ШЦ, т. 4, гл. 41, с. 1739). Тот факт, что первые правители владения Ци (гл. 36) не имели китайских имен и именовались прозвищами — Дунлоу-гун («*гун* Восточной башни»), Силоу-гун («*гун* Западной башни») и Моуцюйгун («*гун,* замышляющий жениться»), также убедительно свидетельствует о тесной связи этих вождей с некитайской средой, скорее всего с хуайскими *и,* населявшими эту

часть Шаньдунского полуострова. Аналогичные факты мы встречаем и в истории окраинного царства Чу. Чуский *ван* говорил циньскому послу Чжан И уже в период Чжаньго: «Я — варвар, живу в глухих местах» (ШЦ, т. 5, гл. 70, с. 2298); другой чуский правитель, Сюн-цюй, заявлял: «Я — варвар и поэтому не ношу звания и не буду иметь посмертного титула, как [у правителей] Срединных государств» (ШЦ, т. 4, гл. 40, с. 1692). Следует обратить внимание и на то, что в именах более десятка чуских правителей начальной поры имеется знак *Сюн* — «медведь», скорее всего тотемный знак местных племен. Разумеется, приемы и методы покорения местного населения были различными: иногда применялась грубая сила, иногда проводилась постепенная, длительная ассимиляторская деятельность чжоусцев, распространявших культурные навыки и традиции из более развитых центральных районов страны. Луский Бо Цинь докладывал Чжоу-гуну о том, что он в своем владении «изменял обычаи людей, исправлял правила их поведения» (ШЦ, т. 4, с. 1524). В *Цзо чжуань* утверждается, что «с помощью добродетели покорялись Срединные государства, а на варваров в четырех сторонах света наводится страх» (ШСЦ, т. 28, гл. 16, с. 624). Так совокупностью различных мер обеспечивались ассимиляция местных племен, закрепление окраинных территорий за домом Чжоу, хотя бы номинально, что в конечном счете вело к постепенному сглаживанию культурной неоднородности отдельных княжеств.

В «Наследственных домах» нашли свое отражение и некоторые элементы общей системы взглядов древних китайцев, их представлений об окружающем мире, о принципах управления обществом, их верований. Чрезвычайно симптоматичен тот факт, что Сыма Цянь счел необходимым в гл. 38 поместить полный текст главки *Шан Шу* под названием *Хун фань* («Великий план», или «Великие правила»). В легенде, повествующей о появлении этих правил, сообщается о том, как чжоуский У-ван посетил иньского мудреца Цзи-цзы и сказал ему: «О мудрец! Небо в Сокровенном молчании определило [правило жизни] народа, живущего на земле, чтобы помочь ему жить в покое, однако я не знаю порядка, [должного существовать] в поведении каждого и в отношениях между людьми». Тогда Цзи-цзы передал вану Великий закон (девять разделов), который был дарован Небом легендарному Юю.

В этом интереснейшем документе Позднего Чжоу содержится изложение космогонических представлений древности, связи природы и категорий времени с человеческой деятельностью (разделы: пять первооснов-стихий, пять исчислений времени, природные знамения), говорится о нормах поведения правителя, его моральных качествах, перечисляются области управления (разделы: восемь управлений, о совершенстве правителя,

о трех моральных качествах, разрешение сомнений) и рассматриваются некоторые характеристики и условия деятельности самого человека как частицы природы и общества (разделы: о пяти способностях, о благе и зле). Большую роль «Великий план» отводит ритуальной стороне и гаданиям, предзнаменованиям. По определению советских синологов, «основной текст „Великих правил" является отражением древнейшей культурной традиции, основанной на практике гадания, в значительной степени ритуальной, формализованной и предусматривающей структурное видение мира...»[6]. «Этот документ,— писал С. Кучера,— представляет собой компактную, всестороннюю и целостную программу лучшего устройства страны и человеческой жизни»[7].

Заметное место в идейных взглядах древних занимает прославление так называемых мудрых предков — первых правителей Чжоу и первопредков каждого княжества. В этой связи К. В. Васильев констатировал: «Сама личность первых правителей дома Чжоу была канонизирована и, став объектом копирования, превратилась в идеальный образец, определявший способ и характер социального поведения представителей западночжоуского правящего слоя...»[8].

Во многих речах советников и мудрых мужей, приводимых на страницах глав *Ши цзя,* как лейтмотив звучит прославление бескорыстия, скромности, близости к народу многих власть предержащих. Это, несомненно, отголоски патриархальных времен, которые выдаются за эталон поведения правителей в совсем иную эпоху. В гл. 37 сообщается о вэйском Вэй-гуне, который, встав в 659 г. у власти, якобы облегчил подати, сам лично трудился и вместе с *байсинами* переживал трудности (ШЦ, т. 4, с. 1595). Прославляя луского Цзи Вэнь-цзы, говорили: «В его доме не было наложниц, одетых в шелка, в конюшнях не было лошадей, кормившихся зерном; в кладовых не было золота и яшмы, хотя он служил советником у трех правителей» (ШЦ, т. 4, с. 1538). Такими же чертами наделены циский Цин-гун (гл. 32), яньский Чжао-ван (гл. 34) и многие другие. Возможно, отдельные представители знати и отличались умеренностью и скромностью, однако в целом картина, нарисованная в *Ши цзя,* исключительно далека от этих идеализированных, пасторальных картин. Огромные гаремы князей, роскошные дворцы, богатства правящей знати, обман и злодей-

[6] А. М. Карапетьянц. Древнейшая китайская культура по свидетельству «Великих правил».— Пятая научная конференция «Общество и государство в Китае», вып. 1, с. 29.

[7] С. Кучера. «Великий закон» — великая политическая утопия древнего Китая. — 3-я научная конференция «Общество и государство в Китае», вып. 1, с. 23.

[8] К. В. Васильев. Некоторые черты западночжоуской религиозно-политической доктрины.— Научная конференция «Общество и государство в Китае», вып. 1, с. 15—21.

ства на одном полюсе и тяжелая жизнь простого люда на другом — вот каким предстает из этих глав чжоуский мир. Не случайно мудрый Янь-цзи в ответ на вопрос циского Цзингуна: «А можно ли с помощью молений [отвратить беду]?» — ответил остро и беспощадно: «[Сейчас] число *байсинов,* страдающих от бед и ропщущих, исчисляется многими десятками тысяч, и пусть Вы, государь, заставите одного человека молиться о спасении от бед, разве он сможет перекричать голоса множества людей?» (гл. 32).

В общей системе взглядов чжоусцев, в объяснении причин происходящих событий наличествует идея о влиянии на жизнь человека и ход истории высших, потусторонних сил, персонифицированных в Небе как высшей ипостаси.

Следует отметить еще одну важную особенность глав раздела *Ши цзя.* История каждого княжества никогда не излагается изолированно, замкнуто, вне связи с важнейшими событиями, происходящими в это же время на остальной территории чжоуского Китая. Как верно подметил Уотсон, Сыма Цянь «использует структуру перекрестных ссылок (cross-references) на важнейшие события в истории периода, которые служат для связи каждой отдельной истории с другими» (Burton Watson. Ssu-ma Ch'ien, Grand Historian of China, c. 118). Если при этом учесть, что главы насыщены многочисленными описаниями войн и походов против соседей, сообщениями о посольствах, о брачных связях и династийных браках, то картина тесного переплетения исторических путей развития разных регионов страны предстает еще более наглядно.

За всем этим калейдоскопом событий, проходящих перед читателем глав «Наследственных домов», стоят реальные люди, исторические персонажи, государства древнего Китая — огромный исторический фон, на котором постепенно вырисовывается общий ход поступательного развития всей страны на протяжении большей части I тысячелетия до н. э. — от IX до II в. И в этом, на наш взгляд, непреходящая ценность глав «Наследственных домов», представленных в томе, снабжающих нас конкретным историческим материалом по эпохе, экономическая и социальная структура которой остается еще предметом острых научных споров и поисков.

Главы раздела «Наследственных домов» *(Ши цзя)* несут в себе определенный заряд идейных установок и идей, в основном отражающих господствовавшую в обществе Хань официальную конфуцианскую идеологию. В этих главах мы встречаемся с парадигмами основных конфуцианских категорий и понятий: «жэнь» — человеколюбие, «и» — долг, справедливость, «чжун» — верность, «дэ» — добродетель, «тяньмин» — мандат Неба на правление, «сюдэ» — совершенствование добродетели и многими другими. Поскольку в разделе речь идет в основном о пра-

вителях царств и княжеств чжоуского Китая, здесь особенно бросается в глаза четкая *разделительная линия* между мудрыми и добродетельными *ванами* и *гунами,* всегда верными своему долгу (среди них можно назвать Тай-бо и Чжун-юна, Цзи-чу-чжа и Хуань-гуна в Ци, У-вана Фа в Чжоу, Цзу-Цзя в Лу и других) и целым рядом жестоких, лишенных добродетели правителей, обычно плохо кончающих свой жизненный путь (Гуань-шу и Цай-шу, восставшие против чжоуского дома, У-чжи, убитый жителями Юнлиня, Ли-гун и И-гун в Ци и многие другие). Такое освещение героев того времени в черно-белых контрастных тонах отвечало известному каноническому принципу «бао бянь шань э» — «восхвалять доброе и достойное, и порицать плохое и недостойное». Применение этого положения мы находим и в главах *Ши цзя.*

В эту же схему укладывается и непременный пиетет к совершенномудрым *ванам,* правителям прошлого, в частности к особо почитаемым учредителям трех домов — Ся, Инь, Чжоу — Юю, Чэн-Тану, Вэнь-вану и основателям отдельных княжеств, первыми получившими свои владения.

НАСЛЕДСТВЕННЫЕ ДОМА
(ШИ ЦЗЯ)

ГЛАВЫ 31-40

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ

У ТАЙ-БО ШИ ЦЗЯ — НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОМ УСКОГО ТАЙ-БО[1]

Уский Тай-бо и его младший брат Чжун-юн были сыновьями чжоуского Тай-вана и старшими братьями правителя Цзи-ли[2]. Цзи-ли сам был талантливым человеком и имел мудрого сына Чана, [поэтому] Тай-ван решил возвести на престол Цзи-ли, чтобы потом [престол перешел] к Чану. Тогда Тай-бо и Чжун-юн бежали к цзинским *маням,* где покрыли свои тела татуировкой, обрезали волосы, чтобы показать, что их нельзя больше использовать (возводить на престол), и тем самым уступили [власть] Цзи-ли[3].

Цзи-ли действительно встал у власти и стал правителем [с титулом] Ван-цзи, а [затем] Чан стал Вэнь-ваном. Тай-бо, бежав к цзинским *маням,* назвал себя Гоу-у. *Мани,* жившие на землях Цзин, оценили [Тай-бо] за его справедливость, и более тысячи семей последовали за ним, под его руку, и поставили его у власти как уского Тай-бо. Когда Тай-бо умер, то [потому, что] у него не было сыновей, к власти пришел его младший брат Чжун-юн; это был уский правитель Чжун-юн. После смерти Чжун-юна у власти встал его сын Цзи-цзянь. Когда умер Цзи-цзянь, у власти встал его сын Шу-да. После смерти Шу-да у власти встал его сын Чжоу-чжан. В это время чжоуский У-ван одержал победу над [домом] Инь. Он стал отыскивать потомков Тай-бо и Чжун-юна и нашел Чжоу-чжана. Чжоу-чжан уже правил [царством] У, поэтому [У-ван] пожаловал ему земли У. Затем он пожаловал младшему брату Чжоу-чжана — Юй-чжуну земли [вокруг] древней столицы Ся, находившейся к северу от [столицы] Чжоу. Это был правитель Юй-чжун. Они оба получили ранг *чжухоу*[4].

Когда умер Чжоу-чжан, у власти встал его сын Сюн-суй. После смерти Сюн-суя к власти пришел его сын Гэ-сян. Когда Гэ-сян умер, у власти встал его сын Цян Цзю-и. После смерти Цян Цзю-и к власти пришел его сын Юй-цяо И-у. Когда умер Юй-цяо И-у, у власти встал его сын Гэ-лу. После смерти Гэ-лу у власти встал его сын Чжоу-яо. Когда умер Чжоу-яо, у власти встал его сын Цюй Юй. После смерти Цюй Юя к власти пришел его сын И-у. Когда умер И-у, стал править его сын

Цинь-чу, После смерти Цинь-чу стал править его сын Чжуань [5]. Когда умер Чжуань, стал править его сын По-гао. После смерти По-гао у власти встал его сын Гоу-би [6]. В это время (655 г. до н. э.) цзиньский Сянь-гун уничтожил царство Юй-гуна к северу от [столицы] Чжоу, воспользовавшись тем, что оно открыло дорогу цзиньским [войскам] в походе на владения Го. Когда умер Гоу-би, у власти встал его сын Цюй-ци. После смерти Цюй-ци у власти встал его сын Шоу-мэн. С приходом к власти Шоу-мэна княжество У начало усиливаться и расти, а [его правитель] стал именоваться *ваном* [7].

С тех пор как Тай-бо создал царство У, при его пятом правителе чжоуский У-ван одержал победу над [домом] Инь и пожаловал потомкам Тай-бо два владения: одно в Юй, находившееся на территории [срединных государств] [8], другое — У, находившееся в землях [варваров] *и* и *мань*. При двенадцатом уском правителе княжество Цзинь уничтожило владение Юй, лежавшее на территории срединных государств, а через два поколения после уничтожения владения Юй, находившегося на территории серединных государств, возвысилось царство У, [находившееся в землях] *и* и *мань*. В общем и целом от Тай-бо до Шоу-мэна там насчитывалось девятнадцать поколений [правителей].

На втором году правления Шоу-мэна (584 г.) [9] покинувший Чу сановник Шэнь-гун У-чэнь, обиженный на чуского военачальника Цзы-фаня, прибежал в Цзинь, откуда его послали в У научить усцев обращению с оружием и применению [боевых] колесниц. Его сын был назначен в У чиновником посольского приказа [10]. Таким образом, царство У впервые вступило в отношения с срединными государствами. Царство У напало на Чу. На шестнадцатом году [правления Шоу-мэна] (570 г.) чуский Гун-ван пошел походом на У и дошел до гор Хэншань [11]. На двадцать пятом году своего правления (561 г.) умер *ван* Шоу-мэн. У Шоу-мэна было четверо сыновей: старшего звали Чжу-фань, второго — Юй-цзи, третьего — Юй-мэй, четвертого — Цзи-чжа [12]. Цзи-чжа выделялся своими талантами, и Шоу-мэн хотел поставить его у власти, но Цзи-чжа отказался, считая, что [этого делать] нельзя; тогда поставили править старшего сына, Чжу-фаня, который временно стал вести и дела и управлять царством. В начальном году [правления] (560 г.), сняв траур по отцу, Чжу-фань стал уступать престол Цзи-чжа. Отказываясь, Цзи-чжа сказал: «Когда в княжестве Цао умер Сюань-гун, то владетельные князья и жители Цао считали [нового] правителя в Цао несправедливым и намеревались поставить у власти Цзы-цзана [13]. Но Цзы-цзан отклонил это предложение, намереваясь лишь исполнять дела для правителя княжества Цао. Совершенномудрые мужи тогда сказали: „[Этот человек] умеет соблюсти нравственный долг". Правитель пре-

емствует власть законно, и кто посмеет мешать правителю в этом? Если же я приму [управление] государством, я нарушу свой долг. Хотя я, Цзи-чжа, и не обладаю талантами, хочу все же последовать [за примером исполнения] долга Цзы-цзаном». Усцы [тем не менее] упорно хотели поставить у власти Цзи-чжа, тогда Цзи-чжа покинул свой дом и стал заниматься хлебопашеством, только после этого его оставили в покое. Осенью [войска] У напали на Чу, но чусцы разбили наши войска [14]. На четвертом году [правления Чжу-фаня] (557 г.) в княжестве Цзинь начал править Пин-гун. На тринадцатом году своего правления (548 г.) правитель Чжу-фань умер. Он оставил повеление передать власть своему младшему брату Юй-цзи, выразив желание, чтобы затем власть передавалась братьям по старшинству и чтобы княжество обязательно перешло в конце концов к Цзи-чжа. Тем самым исполнилась бы воля покойного *вана* Шоу-мэна, и вместе с тем была бы вознаграждена справедливость и верность Цзи-чжа. Братья все должны были [по очереди] управлять княжеством, чтобы постепенно дошло и до управления [Цзи-чжа]. Цзи-чжа были пожалованы земли в Яньлине, поэтому его стали называть яньлинским Цзи-цзы (яньлинским младшим) [15]. На третьем году [правления] вана Юй-цзи (545 г.) Цин Фэн, первый советник правителя княжества Ци, совершил преступление и бежал из Ци в У. В княжестве У ему в качестве жалованного владения дали земли уезда Чжуфан [16] и отдали ему в жены дочь [уского *вана*]; и он стал еще богаче, чем в Ци. На четвертом году [правления Юй-цзи] (544 г.) [правитель] У послал Цзи-чжа с визитом в княжество Лу, где тот попросил [дозволения] ознакомиться с чжоуской музыкой [17]. Когда ему спели песни «Чжоу-кань» и «Шаонань» [18], [Цзи-чжа] сказал: «Прекрасно! [Эти песни] времен начала основания [государства], когда еще не все [сложилось], но [все люди] были старательными и не роптали». Затем ему спели песни царств Бэй, Юн и Вэй [19], и он сказал: «Прекрасно и глубоко! В них выражена печаль, но нет страданий. Я слышал, что именно таковы были добродетели вэйского Кан-шу и У-гуна, разве не в них [нашли отражение] нравы царства Вэй?» [20]. Когда спели «Песни царской столицы» [21], [Цзи-чжа] сказал: «Прекрасно! [В них выражены заботы, но не страх. Не относятся ли они ко [времени переезда] дома Чжоу на восток?» Когда спели «Песни княжества Чжэн», [Цзи-чжа] сказал: «Они слишком уж утонченны и нежны, народ не стерпит их, разве [это не говорит о] преждевременной гибели [Чжэн]» [22]. Когда спели «Песни княжества Ци», [Цзи-чжа] сказал: «Прекрасно!» [Музыка] широкая и пышная. Это нравы великого [царства] и образец для владений на берегу Восточного моря. Не [относятся ли эти песни] ко [времени] Тай-гуна? Но [судьбу] государства тогда еще нельзя было предугадать» [23]. Когда спели

«Песни царства Бинь», [Цзи-чжа] сказал: «Как прекрасно и как необъятно! [В музыке выражена] радость, но не распутство. [Не относятся ли эти песни] к походу Чжоу-гуна на восток?» [24]. Когда спели «Песни царства Цинь», [Цзи-чжа] сказал: «Эти песни построены на мелодиях дома Ся. Коль скоро они смогли овладеть [музыкой] Ся, значит, они возвысятся, и это возвышение достигнет своей наивысшей точки. Разве [не оттого, что] они находятся на прежних землях Чжоу?» [25]. Когда спели «Песни княжества Вэй», [Цзи-чжа] сказал: «Прекрасно и как гармонично! [26]. В них величие и широта, скромность и легкость [исполнения]. Если действия [*вана*] будут поддержаны добродетелями, то он станет главой союза *чжухоу* (мудрым правителем)». Когда спели «Песни царства Тан», [Цзи-чжа] сказал: «Какой глубокий смысл! В них, наверное, завещанные нам нравы рода Тао-тана! Если бы было не так, то почему в них выражена печаль о далеком? Кто, кроме потомков, обладавших добродетелями, может иметь такие [песни и музыку]?» [27]. Когда исполнили «Песни царства Чэнь», [Цзи-чжа] сказал: «[Музыка свидетельствует о том, что] в государстве нет правителя, разве оно может долго просуществовать?» [28]. Относительно песен царства Гуй, а затем и [Цао] [Цзи-чжа] не сделал никаких замечаний. Когда ему спели «Малые оды», [Цзи-чжа] сказал: «Прекрасно! [Музыка од] вдумчива, но без неискренности; в ней слышится чувство обиды, но о ней не говорится [открыто]. Разве эти оды не связаны с временем, когда добродетели дома Чжоу шли к упадку, хотя [дом Чжоу] еще владел тем народом, который жил когда-то при прежних [мудрых] *ванах*?» [29]. Когда ему пропели «Большие оды», [Цзи-чжа] сказал: «Сколь широка и согласна [их музыка]! Несмотря на переходы, ощущается прямая линия [ее развития]. Не [заключена ли] в ней добродетель Вэнь-вана?» [30]. Когда спели «Гимны», [Цзи-чжа] сказал: «Сколь совершенна [музыка гимнов]! Она пряма, но не заносчива; она полна переходов, но не слишком сложна; вблизи не подавляет, издали не вызывает двойственных чувств; изменяется, но не чрезмерно; повторяется, но не докучает этим; скорбна, но без тоски; весела, но без неумеренности; она используется [все время] и не оскудевает; широко расходится, но не теряется; даруется [народу], но без расточительности; ее приобретают, но без жадности; находясь в состоянии покоя, она [тем не менее] не останавливается; развертываясь, [эта музыка] растекается, как вода. В ней гармонично сочетаются пять основных звуков, [отражаются] в равной степени ветры с восьми сторон; в ритмах соблюдается мера, поддерживается строгий порядок [в инструментах]. Таким образом, в этой музыке соединены воедино все цветущие добродетели». Когда [Цзи-чжа] увидел танцы *Сян-сяо* и *Нань-юэ* [31], он сказал: «Прекрасно! Они растрогали меня» [32]. Когда [Цзи-

чжа] увидел танец *Да-у*[33], он сказал: «Прекрасно! Разве не так же было в период расцвета дома Чжоу?» Посмотрев танец *Шао-ху,* [Цзи-чжа] сказал: «В нем выражено величие совершенномудрого человека [Чэн Тана], и в то же время в его добродетелях есть то, чего можно стыдиться, и в этом трудность совершенномудрого»[34]. Посмотрев танец *Да-Ся*[35], [Цзи-чжа] сказал: «Прекрасно! [В танце выражено] трудолюбие, без всякой [кичливости] своими добродетелями; кто, кроме Юя, смог достичь этого?» Посмотрев танец *Чжао-сяо,* [Цзи-чжа] сказал: «[В танце выражены] добродетели, достигающие совершенства. Это величественно, как Небо, которое покрывает всех, как Земля, которая носит на себе всех. Даже самые прекрасные добродетели ничего не смогут добавить к этому. [Я] заканчиваю смотреть, а если есть и другие музыка [и танцы], я не осмеливаюсь больше их слушать и смотреть»[36]. Покинув Лу, [Цзи-чжа] отправился в качестве посла в Ци. Там ему пришелся по душе Янь Пин-чжун[37], которому он сказал: «Вы верните поскорее [пожалованные Вам] селения и передайте дела управления [*гуну*]. Без этих селений и без дел управления Вы избежите беды. Дела управления в княжестве Ци в будущем вернутся на правильный путь, а пока это не произойдет, трудности и беды не прекратятся». Вот почему Янь-цзы передал через Чэнь Хуань-цзы дела управления, [возложенные на него] и [пожалованные ему] селения и тем самым избежал бед, [связанных с] Луань [Ши] и Гао [Цяном][38].

Покинув княжество Ци, [Цзи-чжа] отправился послом в Чжэн. Здесь он увиделся с Цзы-чанем, как со старым знакомым, и сказал ему: «Тот, кто держит бразды правления в Чжэн, предаются излишествам, и трудности вскоре возрастут до крайности, тогда управление княжеством непременно перейдет к Вам. Когда Вы займетесь делами управления, будьте внимательны к соблюдению правил поведения. В противном случае княжество Чжэн придет в упадок». Покинув Чжэн, [Цзи-чжа] направился в княжество Вэй. Здесь ему понравились Цзюй Юань, Ши Гоу, Ши Цю, княжич Цзин, Гуншу Фа, княжич Чжао, которым он сказал: «В княжестве Вэй много благородных мужей, [поэтому] его не ждут бедствия». Из Вэй [Цзи-чжа] направился в Цзинь и собирался остановиться на ночлег в Су[39], но, услышав там звуки колоколов, сказал: «Странно! Я слышал, что обладающих красноречием, но лишенных добродетелей непременно ждет казнь. [Сунь Вэнь-цзы провинился перед правителем именно здесь, неужели жить в страхе [перед наказанием] ему недостаточно, так он еще может предаваться удовольствиям?[40]. Ведь учитель [Сунь Вэнь-]цзы, находясь здесь, похоже, живет, как в гнезде ласточки, прилепившемся к шатру. К тому же правитель еще не похоронен, как же можно радоваться?» После этого [Цзи-чжа] уехал. Услышав об этом,

Вэнь-цзы до конца жизни не слушал больше игры на лютнях *цинь* и *сэ* [41].

[Цзи-чжа] проследовал в княжество Цзинь; там ему пришлись по душе Чжао Вэнь-цзы, Хань Сюань-цзы и Вэй Сянь-цзы, которым он сказал: «[Власть] в княжестве Цзинь сосредоточится в руках [ваших] трех семей» [42]. Собираясь ехать дальше, [Цзи-чжа] сказал Шу-сяну: «Мой сын, приложите к этому усилия! Хотя правитель расточителен, но у него много честных слуг; но коль скоро сановники все богаты, власть в княжестве попадет в руки трех семей; Вы, мой сын, прямодушны, поэтому должны подумать, как избежать [грядущих] бедствий» [43]. Когда Цзи-чжа в самом начале отправился в качестве посла [в поездку], он к северу [от княжества У] проехал земли правителя царства Сюй [44]. Правителю царства Сюй понравился меч Цзи-чжа, но он не решился сказать об этом вслух. Цзи-чжа сердцем понял это желание, но, направляясь послом в [большие] срединные княжества [45], он не мог дарить этот меч. Возвращаясь из поездки, [Цзи-чжа вновь] прибыл в Сюй, но правитель царства Сюй уже умер. Тогда [Цзи-чжа] снял с себя свой драгоценный меч и привязал его к дереву на могиле правителя царства Сюй, а затем уехал. Сопровождавшие его спросили: «Правитель царства Сюй уже умер, кому же все-таки Вы отдали [меч]?». Цзи-цзы ответил: «Это не так. В начале пути я мысленно уже обещал отдать меч, разве я вправе из-за смерти [правителя] нарушить [обещание], данное в своем сердце?».

На седьмом году [правления Юй-цзи] (541 г.) княжич Вэй убил в Чу чуского *вана* Цзя-ао и вместо него встал у власти; это был Лин-ван. На десятом году [правления Юй-цзи] (538 г.) чуский Лин-ван встретился с владетельными князьями и с ними напал на уский город Чжуфан и убил там [сановника] Цин Фэна из княжества Ци. Войска У, со своей стороны, тоже напали на Чу и захватили три селения, затем ушли. На одиннадцатом году [правления Юй-цзи] (537 г.) войска царства Чу напали на У и дошли до Юйлоу. На двенадцатом году [правления Юй-цзи] (536 г.) чу[ские войска] снова пришли и напали [на нас], расположившись в Ганьси, но чуские отряды были разбиты и прогнаны. На семнадцатом году [своего правления] (531 г.) умер *ван* Юй-цзи; у власти встал его младший брат Юй-мэй. На втором году правления Юй-мэя чуский княжич Ци-цзи убил своего правителя Лин-вана и вместо него встал у власти [46]. На четвертом году правления (527 г.) умер *ван* Юй-мэй. [Он] хотел передать власть младшему брату Цзи-чжа, но Цзи-чжа отказался [от власти] и бежал. Тогда усцы сказали: «Покойный *ван* оставил повеление, [согласно которому] после смерти старшего брата у власти на смену ему встает младший брат, так чтобы [управление] непременно перешло к Цзи-цзы. Но Цзи-цзы ныне бежал, [чтобы не занимать] поста правителя,

следовательно, у власти [следует] поставить потомков Юй-мэя. Коль скоро [Юй-мэй] умер, его должен заменить его сын». После чего правителем был поставлен сын Юй-мэя — Ляо, ставший *ваном*[47]. На втором году [правления] *вана* Ляо (525 г.) княжич Гуан напал на царство Чу, но потерпел поражение и потерял [даже] лодку *вана*. Испугавшись, Гуан неожиданно напал на [войска] Чу, вновь отобрал лодку *вана* и тогда вернулся.

На пятом году [правления вана Ляо] (522 г.) У Цзы-сюй — в прошлом чиновник чуского [*вана*], — спасаясь от беды, прибежал в У и был принят княжичем Гуаном как гость. Княжич Гуан был сыном *вана* [княжества У] Чжу-фаня и всегда считал, что [власть в У] должна передаваться [среди них] четверых от его отца к его старшему и затем к младшему брату, вплоть до Цзи-цзы. Коль скоро Цзи-цзы не принял [управления] княжеством, а у власти [в У] ранее других стоял отец Гуана и коль скоро власть не переходила к Цзи-цзы, у власти должен был стать Гуан. Он втайне начал привлекать к себе мудрых мужей с намерением неожиданно напасть на *вана* Ляо[48]. На восьмом году (519 г.) уский *ван* послал княжича Гуана напасть на Чу, и тот нанес поражение войскам Чу. В Цзюйчао он встретил мать бывшего чуского наследника Цзяня и вернулся с ней обратно. Затем он выступил на север, нанеся поражение войскам княжеств Чэнь и Цай. На девятом году [правления Ляо] (518 г.) княжич Гуан [вновь] напал на Чу и захватил Цзюйчао и Чжунли[49]. В прошлом девушка из рода Билян, жившая в пограничном селении царства Чу, заспорила с девушкой из пограничного селения царства У из-за [права сбора] тутовых листьев; семьи этих девушек пришли в ярость и готовы были уничтожить друг друга. Когда начальники этих пограничных пунктов двух государств услышали об этом, они [тоже] разгневались и стали нападать друг на друга, [в результате] уское пограничное селение было уничтожено[50]. Это разгневало уского *вана,* и вскоре [его войска] напали на Чу, захватили два города и потом вернулись обратно. Вначале, когда У Цзы-сюй, спасаясь, прибежал в У, он рассказывал ускому *вану* Ляо о выгодах, которые принесет ему нападение на царство Чу. Но княжич Гуан сказал: «Отец и старший брат [У Цзы-]сюя казнены в Чу, и он хочет сам отомстить за свою обиду. Я не вижу выгод от этого [нападения]». Тогда У Юань [Цзы-сюй], зная об истинных намерениях Гуана, нашел храбреца Чжуань-чжу и представил его [княжичу] Гуану. Обрадованный Гуан стал после этого относиться к У Цзы-сюю как к гостю. [Однако] Цзы-сюй удалился и занялся землепашеством в глуши, ожидая действий Чжуань-чжу[51].

На двенадцатом году [правления *вана* Ляо] (515 г.), зимой, умер уский Пин-ван. На тринадцатом году [правления Ляо],

весной[52], правитель княжества У, пользуясь тем, что в Чу был траур, задумал напасть на это царство, для чего послал княжичей Гай-юя и Чжу-юна во главе войск окружить чуские [города] Лю и Цянь[53]. [*Ван*] послал Цзи-чжа в Цзинь, с тем чтобы посмотреть, насколько изменились силы владетельных князей. [Правитель] Чу [тоже] выслал войска, которые отрезали войскам У пути для отхода, [в результате] войска княжества У не могли вернуться обратно. Тогда уский княжич Гуан сказал: «Этот момент нельзя упускать» — и, обращаясь к Чжуань-чжу, продолжал: «Что приобретешь, не добиваясь? Я настоящий преемник *вана* и должен встать у власти, и я хочу добиться этого. Пусть даже прибудет Цзи-цзы, он не сможет меня низложить». Чжуань-чжу ответил: «*Вана* Ляо можно убить. [Его] мать стара, сын малолетен[54], а [армия] Чу отрезала пути отхода войскам под командованием двух княжичей, которые напали на Чу. Как раз сейчас вовне княжество У поставлено Чу в трудное положение, а внутри [У] опустело, в нем нет честных и непреклонных чиновников. Что же нам остается делать?» Гуан сказал: «Я — это ты». В четвертой луне, в день *бин-цзы*[55], Гуан спрятал в подвале дома воинов-латников, а затем пригласил *вана* Ляо на пиршество. *Ван* Ляо послал воинов выстроиться вдоль дороги [его следования], [и у ворот домов][56] от дворца *вана* до дома Гуана, у ворот и на ступеньках лестниц [дома Гуана], у дверных пологов — везде находились близкие *вану* люди; эти люди сжимали в руках обоюдоострые кинжалы.

Княжич Гуан, ложно сославшись на боль в ноге, спустился в подвал и приказал Чжуань-чжу вложить короткий кинжал внутрь поджаренной рыбы, с тем чтобы поднести ее [*вану*] для еды. Схватив затем кинжал, [Чжуань-чжу] вонзил его в *вана* Ляо, и тут же на груди [*вана*] скрестились острые кинжалы других; *ван* Ляо был убит[57]. Княжич Гуан в конце концов встал вместо него у власти и стал *ваном*; это был уский *ван* Хэ-лу[58]. Хэ-лу следом назначил сына Чжуань-чжу высшим сановником — *цином*.

Цзи-цзы, вернувшись, сказал: «Если [духи] наших предшествующих правителей не будут лишены [положенных им] жертв, если население не отвергнет [нынешнего] правителя, если духи Земли и злаков получат свои подношения, то значит, [этот *ван*] будет и моим повелителем. Разве я осмелюсь тогда на кого-либо роптать? Скорбя об умершем, я служу живущему в ожидании [проявления] воли Неба. Не я затеял смуту, но подчиняться тому, кто поставлен у власти,— это закон, [установленный] теми, кто жил до нас». Доложив по возвращении о выполнении повеления *вана* [в поездке], [Цзи-цзы] поплакал на могиле Ляо, затем вернулся к своим обязанностям и стал ждать [приказа Хэ-лу]. Уские княжичи Чжу-юн и Гай-юй, которые во

главе своих войск оказались в окружении чусцев, услышав о том, что княжич Гуан убил *вана* Ляо и сам встал у власти, сдались царству Чу вместе со своими войсками, и чуский [*ван*] пожаловал им земли в Шу[59]. В начальном году [правления] (514 г.) *ван* Хэ-лу выдвинул У Цзы-сюя на должность чиновника посольского приказа и стал с ним править государственные дела. В царстве Чу [в это время] казнили Бо Чжоу-ли [и его род], но его внук Бо Пэй избежал гибели и бежал в княжество У, где стал сановником. На третьем году [правления] (512 г.) уский *ван* Хэ-лу совместно с [У] Цзы-сюем и Бо Пэем возглавил войска в походе против Чу; они захватили Шу и убили там двух бежавших военачальников — княжичей из У. Гуан строил планы, желая вступить в Ин [столицу Чу], но военачальник Сунь У сказал: «Народ устал, нельзя этого делать, подождем». На четвертом году [правления Хэ-лу] (511 г.) [вновь] напали на Чу и заняли Лю и Цянь. На пятом году [правления Хэ-лу] (510 г.) напали на царство Юэ и нанесли ему поражение. На шестом году [правления Хэ-лу] (509 г.) Чу послало Цзы-чан Нан-ва напасть на У. [Уские войска] встретили [отряд Нан-ва] и ударили по нему, нанеся сильное поражение чуской армии при Юйчжане, заняли чуское Цзюйчао, а затем вернулись обратно.

На девятом году [правления] (506 г.) уский *ван* Хэ-лу спросил у У Цзы-сюя и Сунь У: «Вначале Вы говорили, что вступать в [чускую столицу] Ин еще нельзя, а нынче обстоятельства каковы?» Оба сановника ответили: «Чуский военачальник Цзы-чан корыстолюбив, и [правители] царств Тан и Цай озлоблены на него. Если Вы, *ван,* непременно хотите совершить большой поход, то обязательно следует привлечь [на свою сторону правителей] царств Тан и Цай, тогда [поход] можно [предпринять]». Хэ-лу последовал их совету. Он собрал все свои войска и вместе с царствами Тан и Цай выступил на запад в поход против Чу и дошел до реки Ханьшуй. Чу[ский *ван*] также выслал войска для отражения [наступления] усцев; позиции сторон находились по обоим берегам реки. Младший брат уского *вана* Хэ-лу — Фу-гай хотел начать сражение, но Хэ-лу не давал на это согласия. Фу-гай сказал: «Вы, *ван,* уже доверили мне солдат, а в военном деле выше всего ставится успех, так чего же еще ждать?» Затем он силами своего пятитысячного отряда неожиданно и дерзко напал на чусцев; чуские войска понесли тяжелое поражение и бежали. Тогда уский *ван* поспешил бросить свои войска для преследования бегущих. До вступления в [столицу] Ин произошло пять сражений, и чуская [армия] потерпела пять поражений. Чуский Чжао-ван скрылся, покинул Ин и бежал в Юнь. Младший брат Юнь-гуна [Хуай] хотел убить Чжао-вана, и тогда Чжао-ван и Юнь-гун бежали в царство Суй. Тем временем уские войска вошли в

[столицу Чу] Ин. [У] Цзы-сюй и Бо Пэй отхлестали плетьми труп Пин-вана, чтобы отомстить за зло, причиненное [Пин-ваном] их отцам [60].

На десятом году [правления Хэ-лу] (505 г.), весной, [правитель] Юэ, узнав, что уский *ван* находится в Ин и княжество его опустело, напал на У. Тогда [правитель] У послал часть войск нанести удар по Юэ. [В это время правитель] Чу сообщил [правителю] Цинь о своем тяжелом положении, и Цинь послало войска на помощь Чу, которые нанесли удар по [войскам] У. Войска У потерпели поражение. Фу-гай, младший брат Хэ-лу, видя, что Цинь и Юэ попеременно нанесли поражение У, а уский *ван* задерживается в Чу и не возвращается, бежал и вернулся в У, где объявил себя уским *ваном*. Узнав об этом, Хэ-лу отвел войска обратно и напал на Фу-гая. Потерпев поражение, Фу-гай бежал в Чу. Чуский Чжао-ван благодаря этому смог в девятой луне вернуться в Ин. Он пожаловал Фугаю земли в Танси, где тот основал род Танси. На одиннадцатом году [правления Хэ-лу] (504 г.) уский *ван* послал наследника Фу-ча напасть на Чу, и тот занял Пань. [Правитель] Чу, напуганный этим, покинул Ин и перенес [столицу] в Жо [61].

На пятнадцатом году [правления Хэ-лу] (500 г.) Конфуций стал советником в Лу. На девятнадцатом году [правления Хэ-лу] (496 г.), летом, У напало на Юэ, юэский *ван* Гоу-цзянь нанес ответный удар под Цзуйли. Юэсцы выслали бесстрашных воинов-смертников [62], чтобы вызвать [противника] на схватку. [Те], построившись в три ряда, подошли к уским войскам, покричали и затем перерезали себе горла. Пока солдаты княжества У наблюдали эту сцену, [*ван*] Юэ напал на [войска] У и разбил их при Гусу [63]; там [же] ранили уского *вана* Хэ-лу в палец, и он отвел войска на 7 *ли*. Уский *ван* из-за раны разболелся и умер. [Перед смертью] Хэ-лу послал за своим наследником, чтобы поставить его у власти, и сказал [ему]: «Не забудешь ли ты, что Гоу-цзянь убил твоего отца?» [Наследник] ответил: «Не посмею [забыть]!» Через три года он отомстил Юэ.

В начальном году [правления] *вана* Фу-ча (495 г.) он сделал сановника Бо-пэя *тайцзаем* — главным управителем дел. [Сам *ван*] упражнялся в военном искусстве и стрельбе из лука, постоянно думая о том, как отомстить княжеству Юэ. На втором году [своего правления] (494 г.) уский *ван*, [собрав] всех лучших воинов, напал на княжество Юэ и разбил их [войска] при Фуцзяо, отплатив тем самым за [поражение при] Гусу. После этого юэский *ван* Гоу-цзянь во главе пяти тысяч латников укрылся [на горе] Гуйцзи и послал сановника Чжуна добиться завершения военных действий через посредство главного управителя [Бо]-пэя, обещая [при этом] отдать свое владение под покровительство [У], самому стать [слугой] уского *вана*, а жене — его служанкой [64]. Уский *ван* хотел согласиться на это, но

У Цзы-сюй, увещевая *вана*, сказал: «В прошлом [глава] рода Юго убил [правителя] владения Чжэньгуань, затем напал на владение Чжэньсинь и убил императора Сяна из рода Сяхоу. Жена императора Сяна — Минь в это время была беременной; она бежала [к своему роду] Южэн и там родила Шао-кана[65]. Шао-кан стал *мучжэном* — главным смотрителем диких птиц и зверей. [Правитель] рода Юго опять хотел убить Шао-кана, и Шао-кан бежал во владения рода Ююй. [Правитель] рода Ююй, думая [о восстановлении] добродетелей дома Ся[66], отдал в жены Шао-кану двух своих дочерей и поселил его в Лунь, где у него было поле размером в один *чэн*[67] и много людей — 500 человек. В дальнейшем [Шао-кан] собрал вокруг себя массы [народа] Ся, поддержал чиновников Ся в их занятиях. Он послал человека завлечь [посулами] правителя Юго, а затем уничтожил его род. [Шао-кан] вновь продолжил славные деяния Юя, принес жертвы [предкам] дома Ся, приобщенных к Небу, не утратив ничего из старого наследия. Ныне У уступает по силе владению Юго, а Гоу-цзянь могущественее Шао-кана. Если ныне [Вы] не воспользуетесь обстоятельствами и не уничтожите его [княжество], а решите простить [Гоу-цзяня], разве это не создаст [для Вас] трудности? К тому же Гоу-цзянь такой человек, который может переносить страдания и лишения; если Вы нынче не расправитесь с ним, то в дальнейшем непременно раскаетесь в этом». У-ван не последовал совету, а прислушался [к мнению] главного управителя Пэя и в конце концов согласился помириться с княжеством Юэ, заключить с ним договор о союзе и, приостановив военные действия, вернулся обратно.

На седьмом году [правления] (489 г.) уский *ван* Фу-ча, узнав, что после смерти циского Цзин-гуна высшие сановники княжества ведут [между собой] борьбу, добиваясь благосклонности [его преемника], и что новый правитель мал годами, двинул свои войска на север для нападения на княжество Ци. [У] Цзы-сюй, увещевая *вана*, говорил: «Юэский *ван* Гоу-цзянь не придает значения изысканности пищи, а в одежде не придает значения пестроте; он выражает соболезнование [родным] умерших, справляется о заболевших, значит, он хочет сделать все, чтобы использовать свой народ. Если этот человек не умрет, он непременно станет для У бедой. Ныне, в то время, когда [существование] княжества Юэ для нас как болезнь сердца и желудка, Вы, *ван*, не [расправляетесь с ним], а занялись княжеством Ци, разве это не ошибка?» Но уский *ван* не послушал [предостережения] и двинулся на север против Ци, нанеся поражение войскам Ци у Айлина[68]. Достигнув затем города Цзэн, он вызвал к себе луского Ай-гуна и потребовал у него сто *лао* жертвенного скота. [Луский сановник] Цзи Кан-цзы послал Цзы-гуна, [поручив ему] сослаться на ритуал Чжоу и уговорить

главного управителя [Бо-]пэя [отказаться от этого], и тогда [требование о скоте] было отменено[69]. После этого [Фу-ча] задержался там, заняв земли на юге княжеств Ци и Лу. На девятом году [правления] (487 г.) [Фу-ча] из-за владения Цзоу напал на княжество Лу, дойдя [до столицы], заключил с [правителем] Лу договор о союзе, после чего вернулся. На десятом году [правления] (486 г.) он следом атаковал княжество Ци, но потом вернулся обратно. На одиннадцатом году [своего правления] (485 г.) [Фу-ча] вновь пошел походом на север и напал на Ци.

Юэский *ван* Гоу-цзянь во главе своих сородичей явился на аудиенцию к [правителю] У, поднеся ему щедрые дары, чему уский *ван* очень обрадовался. Лишь [У] Цзы-сюй был этим напуган и сказал: «Вот что погубит У». Увещевая [Фу-ча], он сказал ему: «Княжество Юэ сидит у нас [болью] в сердце и желудке, а Вы сейчас направили свои помыслы на Ци, которое подобно полю из камней и совершенно бесполезно для нас. Кроме того, в „Обращении Пань-гэна" говорилось, что тех, кто нарушает и преступает [приказы], следует уничтожать без остатка, и таким путем как раз возвысился дом Шан»[70]. У-ван не прислушался [к этим словам], а послал [У] Цзы-сюя в Ци. Цзы-сюй оставил своего сына [на попечении] рода Бао-ши в Ци, а сам вернулся и доложил [о поездке] ускому *вану*. У-ван, узнав о действиях [У Цзы-сюя], пришел в ярость и пожаловал Цзы-сюю меч *чжулоу*, чтобы он покончил с собой. Перед смертью [У Цзы-сюй] сказал: «Посадите на моей могиле катальпу, чтобы из нее могли сделать [гроб для *вана*] вырвите мои глаза и поместите их на восточных воротах ускои столицы, чтобы они увидели, как княжество Юэ уничтожит наше У»[71].

[Сановник] Бао в Ци убил диского Дао-гуна. Узнав об этом, уский *ван* три дня оплакивал его за воротами военного лагеря, а затем напал на княжество Ци с моря. Цисцы разбили [войска] У, и уский *ван* отвел войска обратно. На тринадцатом году [правления Фу-ча] (483 г.) уский [*ван*] призвал правителей княжеств Лу и Вэй и встретился с ними в Тогао. На четырнадцатом году [правления] (482 г.), весной, уский *ван* встретился с *чжухоу* на севере, в Хуанчи[72], стремясь стать гегемоном среди срединных княжеств и тем самым сохранить дом Чжоу. В шестой луне, в день [у] *бин-цзы*, юэский ван Гоу-цзянь напал на княжество У; в день *и-ю* прошло сражение пяти тысяч воинов Юэ с [войсками] У; в день *бин-сюй* они взяли в плен ускоro наследника Ю; в день *дин-хай* [юэсцы] вступили в [столицу] У[73]. Усцы сообщили *вану* Фу-ча о поражении, и Фу-ча стал тревожиться о том, что об этом узнают [другие *чжухоу*]; когда же эти вести оказались разглашенными, У-ван разгневался и тут же, у своего шатра казнил семь человек. В седьмой луне, в день *синь-чоу*, уский *ван* заспорил

о старшинстве с цзиньским Дин-гуном. У-ван сказал: «Среди [представителей] дома Чжоу я старший». Цзиньский Дин-гун заявил: «Среди [представителей] рода Цзи я являюсь главой». [Цзиньский сановник] Чжао Ян в гневе хотел напасть на княжество У, и тогда старшинство осталось за Дин-гуном [74]. После заключения союза уский *ван* расстался с [правителем] Цзинь и намеревался напасть на княжество Сун. Главный управитель [Бо-]пэй сказал ему: «Вы сможете одержать над ними победу, но не сможете жить там»; тогда [уский] *ван* вернулся с войсками в свое княжество. [К этому времени] княжество потеряло наследника, опустело; *ван* долгое время находился в чужих землях, воины все проявляли [крайнюю] усталость, поэтому [*ван*] послал щедрые подарки в Юэ, с тем чтобы заключить с ним мир.

На пятнадцатом году [правления Фу-ча] (481 г.) Тянь Чан в Ци убил Цзянь-гуна. На восемнадцатом году правления Фу-ча (478 г.) княжество Юэ еще более усилилось. Юэский *ван* Гоу-цзянь во главе войск вновь напал на У и нанес поражение уским войскам у Лицзэ [75]. Царство Чу уничтожило княжество Чэнь. На двадцатом году [правления Фу-ча] (476 г.) юэский *ван* Гоу-цзянь вновь напал на У [76]. На двадцать первом году [правления Фу-ча] (475 г.) он окружил [столицу] княжества У. На двадцать третьем году [правления Фу-ча] (473 г.), в одиннадцатой луне, в день *дин-мао,* [войска] Юэ нанесли окончательное поражение княжеству У. Юэский *ван* Гоу-цзянь решил переселить уского *вана* Фу-ча в Юндун [77] и, выделив ему сто семей, поселить его там. Уский *ван* сказал: «Я уже стар и не смогу служить Вам, *ван.* Я раскаиваюсь в том, что не последовал советам [У] Цзы-сюя и сам довел себя до такого падения». После этого он перерезал себе горло и умер. Юэский *ван* уничтожил княжество У, казнил главного управителя [Бо-]пэя, считая, что он не проявил верности [своему правителю] [78], и вернулся к себе.

Я, *тайшигун,* Придворный историограф, скажу так.

У Конфуция есть такие слова: «Можно сказать, что Тай-бо достиг вершин добродетели, он трижды уступал [власть в] Поднебесной, но народ не знал об этом и не восхвалял его» [79]. Я читал старый текст Чунь-цю [80] и из него узнал о том, что владение Юй, [расположенное среди] срединных княжеств, и владение Гоу, [расположенное среди] племен цзинских *маней,* были связаны братскими [узами]. У яньлинского Цзи-цзы было человеколюбивое сердце, он беспредельно жаждал выполнять свой долг. По самому малому и сокрытому он узнавал чистоту и мутность (хорошее и дурное). Увы! Когда еще появится совершенномудрый муж с таким широким взглядом на мир?

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ

ЦИ ТАЙ-ГУН ШИ ЦЗЯ — НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОМ ЦИСКОГО ТАЙ-ГУНА

Тай-гун Ван, он же Люй Шан, был родом с берегов Восточного моря. Его предок был одним из *сыюэ* — старейшин племен — и помогал Юю в усмирении вод и устроении земли, в чем имел большие заслуги. В периоды [правления] Юя и Ся [Шуня и Юя] ему были пожалованы земли в Люй и, вероятно, в Шэнь, и он стал носить фамилию Цзян[1]. В период [господства домов] Ся и Шан владения Шэнь и Люй были пожалованы боковым потомкам [рода], а некоторые прямые сыновья и внуки стали простолюдинами. [Люй] Шан был одним из потомков последних. По существу, он происходил из рода Цзян, но из-за фамилии, связанной с пожалованным владением, его называли Люй Шан.

Люй Шан, по-видимому, жил трудно и в бедности и, будучи уже в преклонных летах, занимался рыбной ловлей и ждал [встречи] с чжоуским Си-бо[2]. Однажды Си-бо, собираясь выехать на охоту, стал гадать и [получил ответ], гласивший: «Не добудете Вы ни обычного, ни безрогого дракона, ни тигра, ни бурого медведя, а добудете себе помощника — *вана*-гегемона». После этого чжоуский Си-бо отправился на охоту и действительно встретил Тай-гуна на северном берегу реки Вэйшуй. Поговорив с ним, [Си-бо] сильно обрадовался и сказал: «Еще со времен моего покойного отца Тай-гуна люди говорили: „Непременно появится мудрый человек, нужный дому Чжоу, и тогда Чжоу возвысится". Не Вы ли в действительности этот человек? Мой [отец] Тай-гун давно надеялся на встречу с Вами». Поэтому-то [Си-бо] дал ему прозвище Тай-гун Ван[3], посадил его вместе с собой на колесницу и, вернувшись [домой], назначил его своим наставником. Другие говорили, что Тай-гун, обладая обширными познаниями, служил [иньскому] Чжоу, но, когда Чжоу[-синь] стал [творить] беззакония, покинул его. [Тай-гун] ездил и проповедовал среди владетельных князей, но нигде не был [достойно] встречен и в конце концов отправился на запад, подчинившись чжоускому Си-бо. Есть такие, которые говорили, что Люй Шан был достойным мужем, уединенно

жившим на берегу моря. Когда чжоуский Си-бо был заточен в Юли, то Сань И-шэн и Хун Яо, издавна знавшие [об этом муже], призвали Люй Шана. Люй Шан, со своей стороны, сказал: «Я слышал, что Си-бо мудр и к тому же любит заботиться о старых людях; я, по-видимому, [должен] отправиться к нему». Трое приближенных ради [освобождения] Си-бо нашли красавицу и редкостные изделия и поднесли их Чжоу[-синю], чтобы выкупить Си-бо. Благодаря этому Си-бо смог выйти [из заточения] и вернуться в свое владение. Хотя рассказы о том, как и почему Люй Шан стал служить дому Чжоу, и различаются, однако важно лишь то, что он был наставником Вэнь-вана и У-вана [4].

Освободившись из [заточения] в Юли и вернувшись к себе, чжоуский Си-бо Чан начал совместно с Люй Шаном составлять тайные планы [действий] и совершенствовать свои добродетели, чтобы свергнуть власть дома Шан. Эти дела были связаны главным образом с [ростом] военной мощи и [другими] удивительными замыслами, поэтому последующие поколения, говоря о военных действиях и скрытой мощи дома Чжоу, почитали Тай-гуна как главного составителя этих планов. Чжоуский Си-бо правил справедливо, он разрешил тяжбу между [жителями] Юй и Жуй, в результате стихотворцы стали говорить, что Си-бо получит мандат [на управление Поднебесной], и назвали его Вэнь-ваном («Просвещенным правителем»). [Вэнь-ван] напал на царства Чун и Мисюй, на племена *цюаньи,* начал большие работы [по созданию города] в Фэн [5]. Если бы Поднебесную разделить на три части, то две трети ее подчинялись дому Чжоу, и это было достигнуто главным образом с помощью замыслов и планов Тай-гуна.

После кончины Вэнь-вана престол занял У-ван. На девятом году [своего правления] [У-ван], желая украсить и развить наследие Вэнь-вана, выступил в поход на восток, [с тем] чтобы посмотреть, соберутся ли владетельные князья [под его знамена]. Перед выступлением войск Ши-шан-фу [Люй Шан], держа в левой руке желтую секиру, а в правой — белый бунчук, произнес клятву, сказав: «Начальники переправ! Соберите ваших людей, обеспечьте их лодками и веслами, кто опоздает прибыть [к сроку], будет казнен»; вслед за этим [армия] дошла до Мэнцзиня [6]. Здесь собрались, не сговариваясь между собой, восемьсот владетельных князей — *чжухоу.* Все *чжухоу* говорили: «На Чжоу[-синя] можно напасть». Но У-ван сказал: «Еще нельзя» — и повернул войска обратно, составив с Тай-гуном *Тай-ши* («Великую клятву») [7]. Прошло два года, Чжоу[-синь] убил княжича Би-ганя, заточил в тюрьму Цзи-цзы. Намереваясь выступить в поход против Чжоу[-синя], У-ван стал гадать по трещинам на панцире черепахи, но ответ был неблагоприятным; [в это время] налетел сильный ураган с дождем. Все высшие

сановники испугались, только один Тай-гун настойчиво уговаривал У-вана [нападать], и тогда У-ван выступил в поход. На одиннадцатом году [правления У-вана], в первой луне, в день *цзя-цзы,* в Муе была принесена клятва, и [армия У-вана] атаковала [войска] шанского Чжоу[-синя]. Войска Чжоу[-синя] в этом сражении потерпели поражение. Чжоу[-синь] бежал обратно [в столицу], поднялся на террасу Лутай, где Чжоу[-синя] настигли и отрубили ему голову. На следующий день У-ван встал перед жертвенником духу Земли, высшие сановники поднесли ему чистую [«лунную»] воду[8], вэйский Кан-шу [по имени] Фын разостлал цветные циновки. Ши-шан-фу подвел жертвенных животных, астролог И [прочитал] записанную на дощечку молитву, тем самым духам было доложено о покарании Чжоу [синя] за его преступления. [У-ван] раздал деньги, [собранные в] Лутае, распределил зерно, [хранившееся в] Цзюйцяо, чтобы помочь бедному люду. [Он] насыпал холм над могилой Би-ганя, освободил из заточения Цзи-цзы. [У-ван] перенес девять треножников [в чжоускую столицу], стал совершенствовать управление государством Чжоу, дав Поднебесной начало новой [жизни]. Планы и замыслы Ши-шан-фу [во всех этих делах] сыграли наибольшую роль[9].

Покорив дом Шан и начав управлять Поднебесной, У-ван пожаловал Ши-шан-фу владение в Инцю в землях Ци[10]. [Тай-гун] отправился на восток, чтобы вступить во владение [своими землями], но по дороге [не раз] останавливался на ночлег и двигался медленно. Один смотритель постоялого двора сказал: «Я слышал, что [благоприятного] момента трудно дождаться, но его легко упустить. Приезжий гость слишком спокойно почивает; пожалуй, это не тот, кто добирается до своего княжества». Тай-гун услышал эти слова и как был в ночной одежде, так и двинулся в путь и на рассвете уже прибыл в свое владение. Здесь Лай-хоу напал на него, оспаривая [право на владение] Инцю. Инцю было расположено рядом с царством Лай. Жители царства Лай были восточными варварами *и*; они, использовав момент смуты, связанной с [именем] Чжоу[-синя], а также то, что чжоуское государство только-только утвердилось и еще не успело собрать вокруг себя далекие земли, вступило с Тай-гуном в борьбу[11]. Прибыв в [свое] владение, Тай-гун стал совершенствовать управление, следуя [при этом] обычаям тех мест, упростил их нормы поведения и ритуалы, содействовал занятиям торговлей и ремеслом, способствовал получению выгод [от добычи] рыбы и соли, в результате чего народ в большом числе подчинился [правителю] Ци и Ци стало крупным княжеством.

Когда чжоуский Чэн-ван был еще малолетним, Гуань[-шу] и Цай [-шу] подняли мятеж, племена хуайских *и* восстали против Чжоу; тогда послали чжаоского Кан-гуна передать Тай-

гуну такое повеление: «Вам, по существу, дозволяется совершать карательные походы против правителей пяти рангов знатности [12] и начальников областей на всех землях на востоке, доходящих до моря, на западе — на землях, доходящих до реки Хуанхэ, на юге — на землях, доходящих до Мулина, на севере — на землях, доходящих до Уди» [13]. Таким образом, Ци получило право совершать карательные походы и стало крупным княжеством со столицей в Инцю. После смерти Тай-гуна, который прожил, по-видимому, более ста лет, у власти встал его сын Дин-гун по имени Люй Цзи. После смерти Дин-гуна у власти встал его сын И-гун по имени Дэ. После смерти И-гуна у власти встал его сын Гуй-гун по имени Цы-му [14]. После смерти Гуй-гуна у власти встал его сын Ай-гун по имени Бу-чэнь. Во время [правления] Ай-гуна Цзи-хоу оклеветал его перед домом Чжоу, и [правитель] Чжоу сварил Ай-гуна живым, а [на его место] поставил править его младшего брата Цзина; это был Ху-гун. Ху-гун перенес столицу в Богу. Произошло это во время царствования чжоуского И-вана [15]. Младший брат Ай-гуна от одной матери по имени Шань ненавидел Ху-гуна и вместе со своими сообщниками, встав во главе жителей Инцю, неожиданно напал на Ху-гуна, убил его и сам встал у власти. Это был Сянь-гун. В начальном году [правления] Сянь-гун изгнал всех сыновей Ху-гуна, а затем перенес столицу княжества из Богу в Линьцзы, откуда стал управлять [княжеством] [16]. На девятом году [своего правления] Сянь-гун умер, и у власти встал его сын У-гун по имени Шоу. На девятом году [правления] У-гуна (842 г.) чжоуский Ли-ван бежал [из столицы] и поселился в Чжи [17]. На десятом году [правления У-гуна] (841 г.) в доме чжоуского вана возникла смута, и тогда высшие сановники стали вести дела управления; [эти годы] были названы периодом Гун-хэ — «Общего согласия» [18]. На двадцать четвертом году [правления У-гуна] (827 г.) вступил на престол чжоуский Сюань-ван.

На двадцать шестом году [правления] (825 г.) У-гун умер, и у власти встал его сын Ли-гун по имени У-цзи. Ли-гун был жесток и бесчеловечен, поэтому, [когда] сын Ху-гуна вновь вернулся в Ци, цисцы, желая поставить его у власти, напали на Ли-гуна и убили его. Но в битве погиб и сын Ху-гуна. Тогда цисцы поставили у власти сына Ли-гуна по имени Чи, сделав его своим правителем. Это был Вэнь-гун. Он казнил семьдесят человек, [участвовавших] в убийстве [его отца] Ли-гуна. Вэнь-гун умер после двенадцати лет [правления] (804 г.), и у власти встал его сын Чэн-гун по имени То [19]. После девяти лет правления Чэн-гун умер (795 г.), и у власти встал его сын Чжуан-гун по имени Гоу. На двадцать четвертом году [правления] Чжуан-гуна (771 г.) племена *цюаньжунов* убили [чжоуского] Ю-вана, и дом Чжоу переехал на восток, [перенеся

столицу] в Ло. [Правитель] княжества Цинь впервые был включен в число князей *чжухоу*. На пятьдесят шестом году [правления Чжуан-гуна] (739 г.) цзиньцы убили своего правителя Чжао-хоу. На шестьдесят четвертом году [правления] (731 г.) Чжуан-гун умер, и у власти встал его сын Си-гун по имени Лу-фу.

На девятом году [правления] Си-гуна (722 г.) в Лу впервые у власти встал Инь-гун. На девятнадцатом году [правления Си-гуна] (712 г.) [будущий] Хуань-гун в Лу убил своего старшего брата Инь-гуна и сам встал у власти как правитель. На двадцать пятом году [правления Си-гуна] (706 г.) северные *жуны* напали на княжество Ци[20]. Когда [правитель] княжества Чжэн прислал своего наследника Ху в помощь княжеству Ци, [правитель] Ци решил его женить. Ху сказал: «Чжэн — княжество малое, Ци — большое, и [ваша дочь] не пара мне»—и отказался от брака. На тридцать втором году [правления Си-гуна] (699 г.) умер [кровный] младший брат Си-гуна от одной с ним матери И-чжун-нянь. Си-гун любил сына умершего, которого звали Гунсунь У-чжи, поэтому приказал выдавать ему содержание, одежду и довольствие как наследнику княжества. На тридцать третьем году [своего правления] (698 г.) Си-гун умер, и у власти встал его сын Чжу-эр. Это был Сян-гун.

Начальный год [правления] Сян-гуна (697 г.). Когда [Сян-гун] был еще наследником, он часто соперничал с У-чжи, поэтому, встав у власти, отменил выдававшиеся У-чжи содержание и одежду, что вызвало злобу у У-чжи. На четвертом году [правления Сян-гуна] (694 г.) в Ци вместе с женой прибыл луский Хуань-гун. В прошлом циский Сян-гун был в тайной *любовной связи с женой* [правителя] Лу. Жена [правителя] княжества Лу приходилась младшей сводной сестрой Сян-гуна и еще во время [правления] Си-гуна была выдана за луского Хуань-гуна и стала его женой. Но когда Хуань-гун приехал [в Ци], Сян-гун возобновил с ней любовную связь. Узнав об этом, Хуань-гун разгневался на жену, о чем она сообщила цискому Сян-гуну. [Тогда] циский Сян-гун предложил лускому правителю попировать, напоил его допьяна и велел силачу Пэн-шэну схватить луского правителя в охапку и отнести [его] на колесницу, а перенося, убить луского Хуань-гуна. Когда Хуань-гуна стали снимать с колесницы, тот оказался мертвым. Лусцы выступили с упреками, и тогда циский Сян-гун убил Пэн-шэ-на — в знак извинения перед княжеством Лу. На восьмом году [правления Сян-гуна] (690 г.) князь напал на владение Цзи; [правитель] Цзи перенес свое местоположение в другое место[21].

Двенадцатый год [правления Сян-гуна] (886 г.). [Следует сказать, что] ранее Сян-гун послал Лянь Чэна и Гуань Чжи-фу на охрану границ в Куйцю[22], с тем чтобы они отправились туда в период сезона созревания дынь, пообещав сменить их на

следующий год в это же время. [Оба сановника] поехали на охрану границ, пробыли там год; когда же подошел сезон [созревания] дынь, *гун* замены им не прислал. [А] когда кто-то [из приближенных] попросил за посланных, *гун* не согласился [на замену]. У обоих сановников это вызвало гнев, и они, примкнув к Гунсунь У-чжи, стали строить планы мятежа. Двоюродная сестра Лянь Чэна находилась во дворце *гуна* [наложницей], но не пользовалась его любовью; [Лянь Чэн] заставил ее шпионить за Сян-гуном, сказав ей: «Сделаем дело, и ты станешь женой У-чжи». Зимой, в двенадцатой луне, Сян-гун отправился прогуляться в Гуфэнь, а затем поохотиться в Пэйцю [23]. [Здесь он] увидел кабана, о котором сопровождающие его лица сказали, что это [дух силача] Пэн-шэна. Гун разгневался и выпустил в кабана стрелу, но кабан, как человек, встал на задние лапы и завыл. [Сян-]гун испугался, упал с колесницы и повредил себе ногу, потеряв при этом еще и туфлю. Вернувшись [домой], он наказал Фу, ведающего при дворе обувью, дав ему триста ударов плетью. Фу покинул дворец. У-чжи, Лянь Чэн, Гуань Чжи-фу, узнав о том, что *гун* покалечился, встали во главе своих сообщников и решили неожиданно напасть на дворец. Но [у дворца] они встретили Фу, ведающего княжеской обувью, который сказал им: «Пока не входите, не то встревожите дворцовых, а если встревожите их, то нелегко будет проникнуть [во дворец]». У-чжи не поверил ему, но Фу показал свои раны — [следы от порки], и тогда [У-чжи] поверил ему. Оставшись снаружи дворца, они приказали Фу войти туда первым. Войдя во дворец, Фу сразу же спрятал Сян-гуна в промежутке между дверьми. Прошло много времени. У-чжи и его сообщники, испугавшись [провала плана], ворвались во дворец. Против их ожидания Фу вместе с дворцовыми слугами и близкими чиновниками князя напал на У-чжи и остальных, но дворцовые не сумели одолеть их и все погибли. Войдя в дворцовые покои, У-чжи стал искать князя, но не обнаружил его. Вдруг кто-то увидел ногу человека в промежутке между дверьми; когда открыли дверь, то обнаружили, что это Сян-гун, и его тут же убили, после чего У-чжи сам встал у власти, объявив себя правителем княжества Ци [24].

В начальном году [правления] Хуань-гуна (685 г.), весной, циский правитель У-чжи отправился гулять в Юнлинь. В прошлом жители Юнлиня были злы на У-чжи, поэтому, когда он прибыл к ним на прогулку, они внезапно напали и убили У-чжи, доложив сановникам княжества Ци так: «У-чжи убил Сян-гуна и поставил себя у власти, [поэтому] мы, ваши подданные, с почтением осуществили его казнь. Просим вас, сановники, поставить у власти того из княжичей, который этого заслуживает; [мы] подчинимся вашему решению».

Ранее Сян-гун убил луского правителя Хуань-гуна, напоив

его пьяным; он имел любовную связь с его женой, совершал многочисленные убийства без [всякого] повода, развратничал с женщинами, неоднократно обманывал своих высших сановников. Его младшие братья боялись, что и их настигнет беда, поэтому следующий за ним младший брат Цзю бежал в Лу, так как его мать была дочерью [правителя княжества] Лу. Там Гуань Чжун и Чжао Ху стали наставлять его. Второй младший брат, Сяо-бай, бежал во владение Цзюй[25]; там его наставником стал Бао-шу. Мать Сяо-бая была дочерью [правителя княжества] Вэй и фавориткой [циского] Си-гуна. С малых лет Сяо-бай любил сановника Гао Си. Когда жители Юнлиня убили У-чжи и стал обсуждаться вопрос, кого поставить правителем [в Ци], Гао и Го[26] заранее сумели тайно призвать Сяо-бая из владения Цзюй. Лу[ский правитель], узнав, что У-чжи мертв, послал войска сопроводить княжича Цзю [в Ци] и одновременно послал Гуань Чжуна во главе отдельного отряда преградить [Сяо-баю] путь из Цзюй; [при встрече] стрелой из лука [Гуань Чжун] попал в пряжку на поясе [Сяо-бая]. Сяо-бай притворился убитым, и Гуань Чжун послал в Лу гонца со срочным донесением [об этом]. Поэтому войска, которые сопровождали Цзюя, стали двигаться медленнее и только через шесть дней достигли [столицы] Ци, в то время как Сяо-бай уже вступил в нее. Гао Си поставил у власти Сяо-бая; это и был Хуань-гун.

Когда в пряжку на поясе [будущего] Хуань-гуна попала стрела, он, чтобы обмануть Гуань Чжуна, притворился убитым, и его положили в большую колесницу с окнами и быстро повезли [в столицу], где его поддержали [сановники] Гао и Го, поэтому-[то] ему [и] удалось первому войти [в столицу] и встать у власти. Он послал войска, чтобы отразить [нападение] Лу. Осенью [цисцы] вступили в сражение с [войсками] Лу в Ганьши[27]; луские войска потерпели поражение и бежали, но войска княжества Ци тайно отрезали пути отхода луских войск. Затем [правитель] Ци отправил [правителю] Лу послание, в котором говорилось: «Мы с княжичем Цзю братья, я не в силах казнить его, поэтому прошу [правителя] Лу самого убить Цзю. Чжао Ху и Гуань Чжун [мои] враги; прошу выдать их, и я с удовольствием искромсаю их на мелкие куски. В случае отказа я окружу [столицу] княжества Лу». Лусцы опасались такого хода событий и убили княжича Цзю в Шэндоу. Чжао Ху сам покончил с собой, а Гуань Чжун попросил заключить его в тюрьму. Когда Хуань-гун пришел к власти и послал войска атаковать [армию] Лу, ему очень хотелось убить Гуань Чжуна. Но Бао Шу-я сказал ему: «Мне выпала честь последовать за Вами, повелитель, и Вы в конце концов встали у власти. Ныне я, Ваш слуга, уже ничем не могу поднять Ваш престиж, правитель. Если вы намерены управлять [одним] кня-

жеством Ци, то вам достаточно будет [помощи] Гао Си и меня, [Бао] Шу-я. Но если Вы хотите стать *ваном*-гегемоном, то без Гуань И-у Вам не обойтись. Княжество, в котором живет [Гуань] И-у, становится влиятельным, поэтому [И-у] нельзя терять». Тогда Хуань-гун последовал его совету. Он решил призвать к себе Гуань Чжуна, как бы желая удовлетворить свое намерение [искромсать его], а на самом деле решил использовать его [на службе]. Гуань Чжун понимал это, поэтому и попросил отправить его [к князю]. Бао Шу-я выехал встретить и принять Гуань Чжуна; доехав с ним до Танфу, он снял с него ножные и ручные колодки, [заставил пройти] обряд поста и очищения и тогда представил его Хуань-гуну. Хуань-гун принял [Гуань Чжуна] с большими церемониями, назначил его сановником и поручил управлять делами [княжества] [28].

Хуань-гун, заполучив Гуань Чжуна, вместе с Бао Шу, Си Пэном и Гао Си стал совершенствовать управление княжеством Ци: создал войска на основе соединения пяти семей [29], определил выгоды, получаемые от регулирования цен, ловли рыбы и добычи соли [30], с тем чтобы помогать бедным и обнищавшим и выплачивать содержание талантливым и способным. Цисцы всему этому радовались. На втором году [правления Хуань-гуна] (684 г.) *гун* напал на Тань и уничтожил его; [правитель] Тань в ранге *цзы* бежал во владение Цзюй. В прошлом, когда Хуань-гун находился в бегах, он проезжал через владение Тань, правитель которого отнесся к нему без [должного] почтения, поэтому сейчас он и напал на него [31]. На пятом году [правления] (681 г.) [Хуань-гун] напал на княжество Лу; возглавляемые [правителем] Лу войска потерпели поражение. Чтобы заключить мир, луский Чжуан-гун предложил подарить [Ци] поселение Суйи. Хуань-гун согласился [на это] и встретился с луским [правителем] в Кэ, [где был заключен] договор о союзе [32]. В момент предстоящего [заключения] договора о союзе Цао Мо, схватив кинжал, стал угрожать Хуань-гуну, сидевшему на возвышении, и сказал ему [так]: «Верните захваченные луские земли!» Хуань-гун согласился. После этого Цао Мо спрятал кинжал и вернулся на свое место, став лицом к северу. [Вскоре] Хуань-гун раскаялся [в своем согласии отдать обещанное], не захотел вернуть княжеству Лу земли и убил Цао Мо. Гуань Чжун сказал: «Под угрозой Вы согласились отдать земли, а затем нарушили слово и убили Цао Мо, доставив себе [этим] малую радость. Но тем самым Вы утрачиваете доверие *чжухоу* и теряете поддержку Поднебесной. [Так поступать] нельзя». Тогда [Хуань-гун] возвратил княжеству Лу те земли, которые оно утратило после трех поражений Цао Мо. Услышав об этом, *чжухоу* прониклись доверием к [правителю] Ци и решили примкнуть к нему [33]. На седьмом году [правления Хуань-гуна] (679 г.) *чжухоу* встретились с Хуань-гуном в Чжэнь

(Цзюань), после чего Хуань-гун впервые стал гегемоном [среди князей] [34].

На четырнадцатом году [правления Хуань-гуна] (672 г.) сын чэньского правителя Ли-гуна по имени Вань и по прозвищу Цзин-чжун [35] прибыл, спасаясь от опасности, в княжество Ци. Циский Хуань-гун хотел сделать его высшим сановником — *цином,* но [Вань] отказался, тогда его поставили *гунчжэном* — начальником над ремесленниками. Он был предком Тянь Чэн-цзы по имени Чан. На двадцать третьем году [правления Хуань-гуна] (663 г.) племена *шаньжунов* напали на княжество Янь [36], [правитель] Янь обратился за немедленной помощью к правителю Ци. Циский Хуань-гун пришел на помощь Янь, напал на *шаньжунов*, дошел [с войсками] до царства Гучжу, после чего повернул обратно [37]. Яньский [правитель] Чжуан-гун, провожая Хуань-гуна, заехал на территорию циских земель. Хуань-гун сказал: «Исключая [проводы] Сына Неба, владетельные князья, провожая друг друга, не покидают пределы [своих земель], я не могу не соблюдать этого правила и в отношении княжества Янь». После этого разграничил их земли по рву, отрезав княжеству Янь земли до того места, до которого доехал правитель Янь, наказав ему продолжать совершенствовать управление, [установленное] Чжао-гуном, и [вовремя] представлять дань дому Чжоу, как это делалось при [чжоуских] Чэн[-ване] и Кан[-ване]. Услышав об этом, все *чжухоу* склонились на сторону княжества Ци.

Двадцать седьмой год [правления Хуань-гуна] (659 г.). Мать луского правителя Минь-гуна звали Ай-цзян [38]; она была младшей сестрой [цискоro] Хуань-гуна. Ай-цзян распутничала с луским княжичем Цин-фу, а когда Цин-фу убил правителя Минь-гуна, Ай-цзян захотела поставить Цин-фу у власти, но лусцы вместо него поставили княжить Си-гуна. Хуань-гун призвал Ай-цзян к себе и убил ее [39]. На двадцать восьмом году [правления Хуань-гуна] (658 г.) вэйский [правитель] Вэнь-гун из-за смуты в княжестве, [поднятой] племенами *ди*, обратился за немедленной помощью к княжеству Ци. [Правитель] Ци, встав во главе владетельных князей, обнес стенами город Чуцю и утвердил у власти вэйского правителя [40].

На двадцать девятом году [правления] Хуань-гуна (657 г.) Хуань-гун вместе с женой Цай-цзи забавлялся в лодке. Цай-цзи, умевшая плавать, стала раскачивать [лодку с сидящим в ней] *гуном*; *гун* испугался и [пытался] остановить Цай-цзи, но не смог. В гневе выйдя из лодки, [Хуань-гун] отправил Цай-цзи обратно [к отцу], но не порвал [с ней окончательно]. [Правитель] княжества Цай тоже рассердился и выдал свою дочь замуж [за другого]. Узнав об этом, Хуань-гун разгневался, поднял войска и отправился в поход. На тридцатом году [правления] (656 г.), весной, циский Хуань-гун, встав во главе *чжухоу*, напал на кня-

жество Цай; его население разбежалось. Вслед за этим он напал на княжество Чу. Чуский Чэн-ван поднял войска [навстречу] и [послал гонца] спросить: «Какова причина [Вашего] вторжения в наши земли?» [41]. Гуань Чжун ему ответил: «В прошлом Чжао Кан-гун передал нашему ныне покойному правителю Тай-гуну приказ, гласивший: „Вам, по существу, дозволено совершать карательные походы против правителей всех пяти рангов и начальников областей, чтобы этим всемерно оказывать помощь дому Чжоу". [Он] пожаловал нашему покойному правителю [право] действовать на востоке вплоть до моря, на западе — вплоть до реки Хуанхэ, на юге — вплоть до Мулина, на севере — вплоть до Уди. [Ныне правитель] княжества Чу не представляет [дому Чжоу] в качестве дани связки тростника, и *ван* не может приносить жертвы, поэтому мы и пришли выразить порицание [42]. [Кроме того], Чжао-ван не вернулся из своего южного похода, поэтому мы пришли спросить об этом» [43]. Чу-ван ответил: «Непредставление дани [тростником] [действительно] имело место, и вина лежит на мне, недостойном, но я не посмею [в дальнейшем] не представлять дани. А почему Чжао-ван не вернулся из похода, спросите, правитель, у берегов реки» [44].

Циская армия, продвинувшись вперед, расположилась в Син. Летом чуский *ван* послал Цюй Ваня во главе войск отразить наступление Ци, в результате циские войска отошли и стали в Чжаолине [45]. Хуань-гун стал бахвалиться перед Цюй Ванем многочисленностью своих сил. На что Цюй Вань ответил: «Если Вы, правитель, [будете действовать] истинным путем, то преуспеете; а в противном случае княжество Чу использует Фанчэн [шань] как свои стены, а реки [Янцзы]цзян и Хань[шуй] — как рвы. Разве вы, правитель, сможете тогда продвинуться вперед?» [46]. Тогда [Хуань-гун и *чжухоу*] заключили договор о союзе с Цюй Ванем и увели [войска]. Когда [цисцы] проходили [через] княжество Чэнь, чэньский Юань Тао-ту обманул их, указав путь к выходу [из княжества] на востоке, но [обман] раскрылся [47]. Осенью [войска] Ци напали на Чэнь. В этом же году в княжестве Цзинь убили наследника Шэнь-шэна. На тридцать пятом году [правления Хуань-гуна] (651 г.), летом, [Хуань-гун] собрал *чжухоу* в Куйцю [48]. Чжоуский Сян-ван послал Цзай Куна с пожалованием Хуань-гуну мяса от жертвоприношений Вэнь-[-вану] и У[-вану], лука и стрел, окрашенных в красный цвет, а также парадной колесницы для выездов, повелев не совершать поклонов [при приеме пожалованного] [49]. Хуань-гун хотел [было] позволить себе так и сделать, но Гуань Чжун сказал: «Не следует [так делать]», и тогда [Хуань-гун] спустился вниз [с возвышения] и принял пожалование [чжоуского *вана*] с поклоном. Осенью [Хуань-гун] вновь собрал *чжухоу* в Куйцю, сделавшись еще более высокомерным [50]. Дом Чжоу послал Цзай Куна на съезд князей; в это время многие *чжухоу* уже замышля-

ли выступить против [Хуань-гуна]. Цзиньский *хоу* из-за болезни запоздал [с прибытием]; по пути он встретился с Цзай Куном. Цзай Кун сказал ему: «Циский *хоу* стал очень высокомерным, я [не советую] ездить к нему». [Правитель княжества Цзинь] последовал его совету. В том году умер цзиньский Сянь-гун, после чего [сановник] Ли Кэ убил Си Ци и Чжо-цзы, а циньский Му-гун по наущению своей жены [51] ввел [в Цзинь] княжича И-у и сделал его правителем Цзинь. Тогда же Хуань-гун выступил на подавление смуты в княжестве Цзинь, но, дойдя до Гаоляна [52], послал Си Пэна утвердить у власти цзиньского правителя, а сам вернулся обратно.

В это время дом Чжоу ослаб, а княжества Ци, Чу, Цинь и Цзинь стали сильными. [Правитель] Цзинь первоначально участвовал в съездах [*чжухоу*], но, когда умер Сянь-гун, в княжестве воцарилась смута. Циньский Му-гун находился в глуши и далеко; он не участвовал в съездах и союзах срединных княжеств. Чуский Чэн-ван впервые собрал под свою руку цзинских *маней* и владел ими; только варвары *и* и *ди* утвердили свою самостоятельность. Лишь [правитель] Ци собирал на съезды князей и заключал договоры со срединными княжествами, и, коль скоро Хуань-гун смог показывать свои добродетели, *чжухоу* подчинялись ему и [являлись] на съезды. В связи с этим Хуань-гун заявил: «Я ходил походом на юг и, дойдя до Чжаолина, принес жертвы *ван* издали горам Сюншань; на севере я ходил походом на племена *шаньжунов* в царствах Личжи и Гучжу [53]; на западе я ходил походом на царство Дася, преодолев зыбучие пески [пустыни] [54]. Связав лошадей [друг с другом] и подвесив [на них] повозки, я поднимался на горы Тайхан и, достигнув гор Биэршань, возвернулся [55]. Среди *чжухоу* нет таких, кто бы ослушался меня. Я приезжал на съезды князей трижды на военной колеснице и шесть раз на обычной колеснице, девять раз я объединял владетельных князей, упорядочив Поднебесную. Чем же отличаются в этом [от меня] жившие в прошлом [основатели] трех династий, получившие мандат [Неба] на власть? Я хочу принести жертвы Небу — *фын* — на горе Тайшань и жертвы Земле — *шань* — на холме Лянфу» [56].

Гуань Чжун настойчиво убеждал [не делать этого], но [Хуань-гун] не слушал [увещеваний]. Только когда [Гуань Чжун] сказал Хуань-гуну, что жертвы Небу можно принести лишь по прибытии из дальних земель редкостных вещей и необыкновенных тварей, Хуань-гун приостановил [свои попытки].

На тридцать восьмом году [правления Хуань-гуна] (648 г.) Дай, младший брат чжоуского Сян-вана, совместно с племенами *жунов* и *ди* замыслил напасть на дом Чжоу. [Правитель] Ци послал Гуань Чжуна в Чжоу усмирить *жунов*. Чжоу[ский *ван*] хотел принять Гуань Чжуна с почестями, как высшего сановника, но Гуань Чжун, поклонившись до земли, сказал: «Я лишь

слуга Вашего слуги, как могу позволить [себе принять такие почести]!». Трижды он отказывался и только тогда [согласился принять почести], [полагающиеся] сановнику низшего ранга, после чего представился [*вану*]. На тридцать девятом году [правления Хуань-гуна] (647 г.) Дай, младший брат чжоуского Сян-вана, спасаясь от беды, прибежал в Ци [57]. [Правитель] Ци послал Чжун-суня просить *вана* простить Дая. Сян-ван разгневался и отказался выслушать его. На сорок первом году [правления Хуань-гуна] (645 г.) циньский Му-гун взял в плен цзиньского Хуэй-гуна, но затем вновь вернул его в свое княжество. В том году умерли Гуань Чжун и Си Пэн. Когда Гуань Чжун был болен, Хуань-гун спросил его: «Кто из [всей] массы чиновников может стать [моим] советником?» Гуань Чжун ответил: «Никто не знает чиновников лучше правителя» [58]. Гун спросил: «Каков будет [в этой должности] И-я?» Гуань Чжун ответил: «Он убил сына, чтобы угодить Вам, правитель; он лишен человеческих чувств, и его нельзя [ставить советником]». Гун спросил: «Каков будет [в этой должности] Кай-фан?» Гуань-чжун ответил: «Он изменил родичам, чтобы угодить Вам, правитель, он лишен человеческих чувств, и его приближать опасно». Гун спросил: «Каков будет [в этой должности] Шу-дао?» Гуань Чжун ответил: «Он сам пошел на кастрацию, чтобы угодить Вам, правитель, он лишен человеческих чувств, и с таким опасно сближаться» [59]. Когда Гуань Чжун умер, Хуань-гун не последовал советам Гуань Чжуна и в конце концов использовал этих трех людей [на службе]. Вскоре они захватили всю власть в свои руки.

На сорок втором году [правления Хуань-гуна] (644 г.) *жуны* напали на дом Чжоу, чжоу[ский *ван*] запросил немедленной помощи у [правителя] княжества Ци; правитель Ци приказал всем *чжухоу* выслать войска для защиты дома Чжоу. В том году [в Ци] прибыл цзиньский княжич Чун-эр; Хуань-гун женил его [на своей дочери]. Сорок третий год [правления Хуань-гуна]. Следует сказать, что у циского Хуань-гуна было три жены, которых звали Ван-цзи, Сюй-цзи и Цай-цзи, но ни у одной из них не было сыновей. Хуань-гун любил [обитательниц] внутреннего дворца, у него там было много фавориток, шестеро из которых находились на положении жен; старшая наложница из Вэй родила У-гуя, младшая наложница из Вэй родила Юаня, [будущего] Хуэй-гуна; наложница из Чжэн родила Чжао, [будущего] Сяо-гуна; Гэ Ин родила Паня, [будущего] Чжао-гуна; Ми-цзи родила Шан-жэня, [будущего] И-гуна; Сун Хуа-цзы родила княжича Юна [60]. Хуань-гун вместе с Гуань Чжуном отдали [будущего] Сяо-гуна на попечение сунского Сян-гуна, объявив его наследником [в Сун]. Юн У пользовался любовью старшей вэйской наложницы, через евнуха Шу-дао он поднес Хуань-гуну щедрые подарки и тоже стал его фаворитом, добившись

согласия Хуань-гуна поставить [после него] у власти У-гуя. После смерти Гуань Чжуна все пять княжичей стали домогаться власти. Зимой, в десятой луне, в день *и-хай*, циский Хуань-гун умер. [Тотчас] И-я вошел во дворец и вместе с Шу-дао и с помощью фавориток во внутренних покоях [61] перебил группу чиновников [двора] и поставил у власти княжича У-гуя, сделав [его] правителем; наследник Чжао бежал в княжество Сун.

Когда Хуань-гун заболел, каждый из пяти княжичей создал свою группу сторонников с целью борьбы за власть. А когда Хуань-гун умер, [княжичи] стали нападать друг на друга, в результате дворец князя опустел, и никто не осмеливался положить [мертвого] в гроб. Тело Хуань-гуна пролежало на кровати шестьдесят семь дней; [дошло до того], что черви с его тела стали выползать из дверей [покоев]. В двенадцатой луне, в день *и-хай*, у власти встал У-гуй, и только тогда труп положили в гроб и известили о смерти [Хуань-гуна]. В день *синь-сы* ночью обрядили покойника и выставили его в гробу. У Хуань-гуна было более десяти сыновей, из которых пятеро после него [поочередно] становились у власти. У-гуй, проправив три месяца, погиб; посмертного имени ему не дали; следующим [правителем] стал Сяо-гун, затем — Чжао-гун, за ним — И-гун и, наконец, Хуэй-гун. В третьей луне начального года [правления] Сяо-гуна сунский Сян-гун, возглавляя войска *чжухоу* и сопровождая княжича — наследника Чжао, напал на княжество Ци. Цисцы испугались и убили своего правителя У-гуя. Когда жители Ци собирались поставить у власти наследника Чжао, сторонники остальных четырех княжичей напали на наследника, и тот бежал в княжество Сун. Вслед за этим княжество Сун [начало] войну с четырьмя княжичами. В пятой луне [войска] Сун нанесли поражение войскам четырех княжичей и поставили у власти наследника Чжао, это и был циский Сяо-гун. [Правитель] княжества Сун, из-за того что Хуань-гун и Гуань Чжун отдали ему на попечение наследника, выступил в карательный поход против Ци. Из-за смут и беспорядков циского Хуань-гуна похоронили только в восьмой луне.

На шестом году [правления Сяо-гуна] (637 г.), весной, [войска] Ци напали на княжество Сун из-за того, что оно не присоединилось к союзу князей в Ци. Летом умер сунский Сян-гун. На седьмом году [правления Сяо-гуна] (636 г.) в княжестве Цзинь у власти встал Вэнь-гун. На десятом году [правления] (633 г.) Сяо-гун умер. Из-за того что вэйский княжич Кайфан убил сына Сяо-гуна, младший брат Сяо-гуна Пань стал у власти. Это был Чжао-гун. Чжао-гун был сыном Хуань-гуна, его мать звали Гэ Ин. В начальном году [правления] Чжао-гуна (632 г.) цзиньский Вэнь-гун нанес поражение [войскам] Чу под Чэнпу, после чего собрал *чжухоу* на съезд в Цзяньту, представился [*вану*] Чжоу, и Сын Неба повелел именовать правителя

княжества Цзинь гегемоном [62]. На шестом году [правления Чжао-гуна] (627 г.) племена *ди* вторглись в земли Ци. Умер цзиньский Вэнь-гун [63]. Циньские войска потерпели поражение у гор Сяо [шань] [64]. На двенадцатом году [правления Чжао-гуна] (621 г.) умер циньский Му-гун. На девятнадцатом году [правления] (614 г.), в пятой луне, умер Чжао-гун; его сын Шэ был поставлен правителем княжества Ци. Мать Шэ не пользовалась любовью Чжао-гуна, поэтому люди в княжестве не боялись [наследника]. Младший брат Чжао-гуна, Шан-жэнь, еще ранее, после смерти Хуань-гуна, пытался бороться за власть, но безуспешно, [сейчас] он установил тайные связи с мудрыми мужами [княжества], привлек к себе симпатии *байсинов*, и они с радостью [внимали ему]. Когда умер Чжао-гун, у власти встал его сын Шэ, но он был одиноким и слабым; поэтому [Шан-жэнь] с большим числом [сторонников] в десятой луне явился к могиле [Чжао-гуна], убил там цискоro правителя Шэ и сам встал у власти. Это был И-гун. И-гун был сыном Хуань-гуна, его мать звали Ми-цзи.

Весна четвертого года [правления] И-гуна (609 г.). [Следует сказать, что] в прошлом, в бытность свою княжичем, И-гун [не раз] охотился вместе с отцом Бин-жуна и [никогда] не мог превзойти его по [количеству] добычи; когда он пришел к власти, то [приказал] отрубить ноги отцу Бин-жуна [65], а Бин-жуна сделал своим слугой. У Юн-чжи жена была красавицей; *гун* поместил ее в свой дворец, а Юн-чжи сделал своим правым колесничим [66]. В пятой луне, когда И-гун гулял у пруда Шэньчи, двое его [сопровождающих] в это время купались и развлекались, и тогда [Юн-]чжи позвал *гуна*: «Отрубатель ног!» [Бин-]жун назвал его: «Похититель жен!». У обоих эти слова вызвали в душе боль, затем ненависть. Они тайно решили отправиться с *гуном* на прогулку в бамбуковую рощу. Там эти двое убили И-гуна прямо на колеснице, бросили [убитого] среди бамбука и сами бежали. И-гун, встав у власти, был высокомерен, и народ не тяготел к нему. [Узнав об убийстве *гуна*], цисцы низложили его сына и попросили княжича Юаня, находившегося в княжестве Вэй, [вернуться] и поставили его править. Это был Хуэй-гун. Хуэй-гун был сыном Хуань-гуна; его мать, дочь правителя княжества Вэй, звалась Шао Вэй-цзи («Младшая наложница из Вэй»). Спасаясь от смуты в Ци, он находился в княжестве Вэй.

На втором году [правления] Хуэй-гуна (607 г.) пришли племена *чанди* [высоких *дисцев*] [67]. Ван-цзы Чэн-фу напал на них и убил их [вождя], закопав [его голову] у северных ворот столицы. В княжестве Цзинь Чжао Чуань убил своего правителя Лин-гуна. На десятом году [правления] (599 г.) Хуэй-гун умер, и у власти встал его сын Цин-гун У-е. В прошлом [сановник] Цуй Чжу был в фаворе, у Хуэй-гуна, а когда Хуэй-гун умер,

[сановники] Гао и Го, боясь, что Цуй Чжу будет притеснять их, изгнали его, и Цуй Чжу бежал в княжество Вэй.

В начальном году [правления] Цин-гуна (598 г.) правитель княжества Чу Чжуан-ван усилился и напал на княжество Чэнь; на втором году [правления Цин-гуна] (597 г.) он осадил столицу княжества Чжэн; правитель Чжэн сдался и затем был вновь возвращен в княжество. На шестом году [правления Цин-гуна] (593 г.), весной, правитель княжества Цзинь отправил Ци Кэ послом в Ци. Правитель княжества Ци велел своей жене встать за пологом и понаблюдать за приемом. Когда [хромой] Ци Кэ поднимался наверх [по ступенькам], жена *гуна* стала смеяться над ним. Ци Кэ сказал: «Пока не будет отмщено [это оскорбление], я не переправлюсь вновь через Хуанхэ!» Вернувшись, он стал просить о выступлении против княжества Ци, но цзиньский правитель не дал на это согласия[68]. Когда циские послы прибыли в Цзинь, Ци Кэ схватил четырех посланных из Ци в Хэнэе и убил их[69]. На восьмом году [правления Цин-гуна] (591 г.) Цзинь напало на Ци, но из княжества Ци отдали заложником в Цзинь княжича Цяна, после чего цзиньские войска ушли обратно. На десятом году [правления Цин-гуна] (589 г.), весной, [войска] Ци напали на княжества Лу и Вэй[70]. Сановники из Лу и Вэй прибыли в княжество Цзинь с просьбой [помочь им] войсками; они полагались на [поддержку] Ци Кэ. [Правитель] княжества Цзинь послал Ци Кэ, дав ему восемьсот боевых колесниц и назначив его командующим центральной армией[71]; Ши Се стал командовать верхней армией[72], а Луань Шу стал командовать нижней армией; [им приказали] напасть на княжество Ци, чтобы оказать помощь княжествам Лу и Вэй. В шестой луне, в день *жэнь-шэнь*, [эти армии] встретились с войсками циского *хоу* у горы Мицзи[73]. В день *гуй-ю* стороны выстроили свои войска в Ань[74]. Пэн Чоу-фу находился справа от Цин-гуна. Цин-гун сказал ему: «Скачите быстрее на врага; разобьете войска Цзинь, и [тогда] встретимся, чтобы [вместе] поесть». Выпущенная [цисцами] стрела ранила Ци Кэ, так что текущая из раны кровь натекла ему в туфли. [Ци] Кэ хотел вернуться к своим укреплениям, но его колесничий сказал: «Мы только что вступили [в битву]; если Вас даже ранят вторично, не смейте говорить, что Вам больно; боюсь, что этим вы напугаете своих воинов. Прошу Вас, господин, потерпите». Вслед за этим [Ци Кэ] снова вступил в бой. В ходе сражения для [войск] Ци создалась угроза; Чоу-фу, опасавшийся, что правитель Ци может быть схвачен, поменялся с ним местами, так что Цин-гун теперь оказался [сидящим] справа; в это время колесница зацепилась за дерево и остановилась. Мелкий цзиньский военачальник Хань Цюэ пал ниц перед колесницей циского *хоу* и, явно насмехаясь над князем, сказал: «Правитель моего ничтожного княжества послал меня по-

мочь княжествам Лу и Вэй». Чоу-фу побудил Цин-гуна сойти с колесницы, чтобы напиться; поэтому-то ему удалось скрыться, избежать опасности и вернуться в свою армию. Цзиньский [сановник] Ци Кэ хотел убить Чоу-фу, но Чоу-фу сказал: «Если казнить тех, кто готов умереть за правителя, то впоследствии среди подданных не останется преданных своему правителю людей». Тогда [Ци] Кэ простил его, и Чоу-фу сумел бежать и вернуться в Ци. После этого цзиньские войска, преследуя [армию] Ци, дошли до Малина (Масина) [75]. Циский *хоу* стал просить прощения, обещая поднести ценные изделия, но [правитель Цзинь] не соглашался, [потребовав] обязательной выдачи Цзинь [жены *гуна*] — дочери Сяо Тун-шу, смеявшейся над [Ци] Кэ, и настаивая на том, чтобы борозды на полях Ци шли с востока на запад [76]. Правитель Ци ответил: «Дочь Тун-шу — мать правителя княжества Ци, а мать правителя Ци подобна матери правителя княжества Цзинь. Разве Вы отдали бы ее заложницей? [77]. Кроме того, Вы, князь, напали [на нас], руководствуясь справедливостью, а заканчиваете [поход] жестокостью. Разве так допустимо?» Тогда [правитель Цзинь] согласился [с заключением мира], приказав [Ци] вернуть княжествам Лу и Вэй захваченные у них земли.

На одиннадцатом году [правления Цин-гуна] (588 г.) в княжестве Цзинь впервые в награду за подвиги [в битве] при Ань назначили шесть *цинов* [78]. Циский Цин-гун явился на аудиенцию к [правителю] княжества Цзинь и хотел выразить почтение цзиньскому Цзин-гуну как *вану*, но цзиньский Цзин-гун не посмел принять [такие почести], тогда [правитель Ци] вернулся к себе. Вернувшись, Цин-гун сократил [размеры] своих парков и загонов для диких животных, уменьшил подати и сборы, стал помогать сиротам и навещать больных, опустошил собранные запасы зерна, чтобы помочь народу; все это сильно обрадовало народ. [Цин-гун] с большим почтением стал относиться к *чжухоу*, в результате до самой смерти Цин-гуна народ тянулся к нему, а владетельные князья не нападали [на Ци]. На семнадцатом году [правления] (582 г.) Цин-гун умер; у власти встал его сын Лин-гун по имени Хуань. На девятом году [правления] Лин-гуна (573 г.) цзиньский Луань Шу убил своего правителя Ли-гуна. На десятом году [правления Лин-гуна] (572 г.) цзиньский Дао-гун напал на княжество Ци; [правитель] Ци послал заложником в Цзинь княжича Гуана. На девятнадцатом году [правления] (563 г.) [Лин-гун] поставил своего сына Гуана наследником, а Гао Хоу велел наставлять его, приказав им собрать *чжухоу* в Чжунли для заключения союзного договора [79]. На двадцать седьмом году [правления Лин-гуна] (555 г.) правитель Цзинь послал Чжунхан Сянь-цзы [с войсками] напасть на Ци. Циские войска потерпели поражение, Лин-гун бежал и укрылся в Линьцзы. Янь Ин удерживал Лин-гуна [от

бегства], но Лин-гун не последовал [его совету]; [Янь] сказал: «Вы, правитель, уже лишились смелости». Следом цзиньские войска окружили Линьцзы. Жители Линьцзы обороняли стены города, не выходя из-за них [на бой], поэтому цзиньцы сожгли все, что было в пригородах, и затем ушли.

Двадцать восьмой год [правления Лин-гуна] (554 г.). [Следует сказать, что] ранее Лин-гун женился на дочери [правителя] княжества Лу, у которой родился сын Гуан, объявленный наследником. [У Лин-гуна были, кроме того, наложницы] Чжун-цзи и Жун-цзи. Жун-цзи была любимой наложницей, поэтому Чжун-цзи, родив сына Я, вверила его Жун-цзи. А та попросила князя объявить Я наследником, и *гун* дал на это согласие. Чжун-цзи сказала: «Нельзя [этого делать]. Гуан, поставленный наследником, уже занял свое место среди *чжухоу*, и, если ныне без всякой причины низложить его, Вам, повелитель, непременно придется раскаяться в этом». Гун, ответив: «Это в моей власти», отправил наследника Гуана на восток и поручил Гао Хоу наставлять Я в качестве своего наследника. Когда Лин-гун заболел, Цуй Чжу послал за прежним наследником Гуаном и поставил его [вновь наследником]; это был [будущий] Чжуан-гун [80]. Чжуан-гун убил Жун-цзи. В пятой луне, в день *жэнь-чэнь*, Лин-гун умер. Чжуан-гун, встав у власти, схватил наследника Я на холме Гоудоу и убил его. В восьмой луне Цуй Чжу убил [наставника] Гао Хоу. [Правитель] княжества Цзинь, узнав о смуте в Ци, напал на княжество Ци и достиг Гаотана [81]. На третьем году [правления] Чжуан-гуна (551 г.) цзиньский сановник Луань Ин, спасаясь от беды, бежал в Ци [82]; Чжуан-гун принял его с большим почетом. Янь Ин и Тянь Вэнь-цзы убеждали его [не делать этого], но *гун* не прислушался [к их словам]. На четвертом году [правления] (550 г.) циский Чжуан-гун послал Луань Ина тайком проникнуть в Цюйво, принадлежащее княжеству Цзинь, чтобы оказать ему поддержку изнутри, а сам последовал за ним с войсками, поднялся в горы Тайхан и вступил в Мэнмэнь. Но Луань Ин потерпел поражение, и циские воины вернулись назад, заняв Чжаогэ [83]. Шестой год [правления Чжуан-гуна] (548 г.). [Следует сказать, что] в прошлом у правителя владения Тан была красивая жена, которую после смерти Тан-гуна взял себе Цуй Чжу. Чжуан-гун вступил с нею в любовную связь и поэтому часто посещал дом Цуя. Взяв [однажды] головной убор Цуй Чжу, он подарил его другому человеку, хотя прислуживающий сказал [ему], что «нельзя [делать этого]». [Узнав про это], Цуй Чжу разгневался и, коль скоро [Чжуан-гун] начал наступление на княжество Цзинь, хотел сговориться с [правителем Цзинь] и неожиданно совместно напасть на Ци, но этому не представлялось случая. В прошлом Чжуан-гун наказал батогами евнуха Цзя Цзюя, но Цзя Цзюй вновь прислуживал *гуну* и [одновременно] шпионил за *гуном* для Цуй Чжу,

чтобы отплатить за [свои] обиды. В пятой луне правитель владения Люй приехал на аудиенцию к [правителю] Ци, который устроил пиршество в его честь в день *цзя-сюй*. Цуй Чжу, сказавшись больным, не присутствовал на пиру. В день *и-хай гун* отправился навестить больного Цуй Чжу, чтобы затем проследовать к его жене. Но жена Цуй Чжу вошла в свою комнату и вместе с Цуй Чжу закрыла дверь, не показываясь [из комнаты]. [Чжуан-]гун, обхватив руками столб, запел песню, [чтобы вызвать жену Цуй Чжу]. Евнух Цзя Цзюй преградил путь чиновникам, сопровождавшим *гуна*, и, войдя в помещение, закрыл за собою двери, и в это время из дома появились с оружием в руках приближенные Цуй Чжу. [Чжуан-]гун поднялся на террасу и попросил пропустить его, но [окружившие его] не согласились; он попросил их договориться с ним, но [снова] не получил согласия; он попросил дозволения покончить с собой в храме предков, но и на это не получил согласия. Все [окружавшие *гуна*] сказали: «Ваш чиновник Цуй Чжу тяжело болен и не может лично выслушать ваш приказ. [К тому же жилище Цуй Чжу] находится вблизи дворца *гуна*. Мы, слуги вашего слуги, стремимся всеми силами задержать здесь распутника и не ведаем ни о каком другом приказе». Тогда [Чжуан-]гун стал перелезать через стену, но выпущенная из лука стрела попала ему в бедро, он упал обратно и был убит. В этот момент Янь Ин стоял за воротами дома Цуй Чжу; [узнав о случившемся], он сказал: «Когда правитель умирает за свои алтари духов Земли и злаков (т. е. за свое владение), тогда [его слуги] умирают [вместе] с ним; когда правитель удаляется в изгнание за свое владение, то [и слуги его] удаляются с ним; но когда правитель умирает или изгнан из-за своих собственных ошибок, то кто, кроме близких к нему людей, может ответить за это!» Он распахнул ворота и вошел, подложил подушки под труп *гуна* и заплакал, затем, подпрыгнув трижды [от горя], вышел. Кто-то сказал Цуй Чжу: «Непременно надо убить его», но Цуй Чжу ответил: «Народ возлагает на него надежды, поэтому, простив его, мы приобретем [сердца] народа».

В день *дин-чоу* Цуй Чжу поставил у власти Чу-цзю — младшего сводного брата Чжуан-гуна, это был Цзин-гун. Мать Цзин-гуна была дочерью луского [сановника] Шусунь Сюань-бо. Встав у власти, Цзин-гун назначил Цуй Чжу правым, а Цин Фына левым советником. Опасаясь возникновения смуты, оба советника договорились с жителями [столицы] княжества: «Всякий, кто не поддержит Цуй [Чжу] и Цин [Фына], подлежит смерти». Но Янь-цзы, подняв голову к небу, воскликнул: «Это [как раз] то, что я, Ин, не могу принять [84]; я буду следовать лишь за теми, кто предан [истинному] правителю и приносит пользу алтарям духов Земли и злаков (своему княжеству)!»; и он не согласился следовать договору. Цин Фын хотел убить Янь-цзы, но Цуй

Чжу сказал: «Он — преданный сановник, простим его». Историограф княжества Ци записал [в летописи]: «Цуй Чжу убил [своего правителя] Чжуан-гуна», за что Цуй Чжу убил его. Младший брат этого историографа повторил такую же запись и тоже был убит Цуй Чжу. Когда же и самый младший брат [историографа] повторил эту же запись, Цуй Чжу вынужден был простить его [85].

Начальный год [правления] Цзин-гуна (547 г.). [Следует сказать, что] ранее у Цуй Чжу родились сыновья Чэн и Цян, но, так как их мать умерла, [Цуй Чжу] женился на женщине из рода Дунго, у которой родился сын Мин. Женщина из рода Дунго велела сыну от первого мужа У-цзю и младшему брату Яню помогать [в делах] Цуй Чжу. Когда [Цуй] Чэн был обвинен в преступлении, то оба советника поспешили принять меры и объявили Мина наследником дома Цуй [86]. Чэн попросил у отца дозволения жить до старости в поселении рода Цуй [87], на что Цуй Чжу дал согласие. Но оба советника, [У-цзю и Янь], стали возражать: «Цуй — это родовое поселение, нельзя этого делать». Разгневанные Чэн и Цян сообщили об этом Цин Фыну. Цин Фын уже не ладил с Цуй Чжу и желал его гибели. [Воспользовавшись этим], Чэн и Цян убили У-цзю и Яня в доме Цуй Чжу; все домашние и слуги оттуда разбежались. Цуй Чжу, [узнав о происшедшем], разгневался и, не найдя никого [в доме], приказал одному из евнухов управлять колесницей и отправился повидать Цин Фына. Цин Фын сказал: «Прошу разрешения ради Вас казнить убийц» — и повелел Лупу Пе, который был личным врагом Цуй Чжу, напасть на дом Цуя. Тот убил в доме Чэна и Цяна, уничтожив весь род Цуя. Жена Цуй Чжу покончила с собой. Цуй Чжу, которому некуда было возвращаться, тоже покончил с собой. Цин Фын стал высшим советником княжества, забрав всю власть в свои руки.

На третьем году [правления Цзин-гуна] (545 г.), в десятой луне, Цин Фын выехал на охоту. [Следует сказать, что] после убийства Цуй Чжу Цин Фын вел себя все более высокомерно, пристрастился к вину и охоте, а делами управления не занимался. Дела управления вел [его сын] Цин Шэ, с которым у него уже появился разлад. Тянь Вэнь-цзы сказал Хуань-цзы: «Сотворится смута». [И действительно], дома Тянь, Бао, Гао и Луань сговорились между собой против рода Цин. Цин Шэ послал воинов-латников расположиться [для охраны] вокруг дворца Цин Фына, но сторонники [указанных] четырех домов совместно напали и перебили охрану. Вернувшись [с охоты], Цин Фын не смог попасть [в свой дворец] и бежал в княжество Лу. Цисцы стали упрекать [правителя] Лу [за то, что он укрыл Цин Фына], и тогда [Цин] Фын бежал в княжество У. [Правитель] княжества У предоставил ему земли в Чжуфан; [Цин Фын], собрав своих сородичей, поселился там, где стал жить еще богаче, чем

в Ци [88]. Осенью того же года цисцы перенесли останки Чжуан-гуна и захоронили [в положенном месте], а труп Цуй Чжу выставили на позор на базарной площади, на радость народу. На девятом году [правления] (539 г.) Цзин-гун послал Янь Ина в Цзинь; там он в частной беседе с [сановником] Шу-сяном сказал: «Власть в княжестве Ци в конце концов перейдет к роду Тянь. Хотя род Тянь и не обладает выдающимися добродетелями, но с помощью княжеской власти и исходя из своих намерений, он окажет милости народу, и народ отплатит ему за это любовью». На двенадцатом году [своего правления] (536 г.) Цзин-гун прибыл в Цзинь, увиделся с Пин-гуном и [высказал] желание совместно напасть на княжество Янь. На восемнадцатом году [своего правления] (530 г.) [Цзин-]гун вновь отправился в Цзинь, где встретился с Чжао-гуном. На двадцать шестом году [правления] (522 г.) [Цзин-гун] охотился в окрестностях столицы княжества Лу, после чего прибыл в нее, где вместе с Янь Ином расспрашивал о *ли* — правилах этикета, принятых в Лу. На тридцать первом году [правления Цзин-гуна] (517 г.) луский правитель Чжао-гун, спасаясь от бед, вызванных родом Цзи, бежал в Ци. [Правитель] княжества Ци хотел пожаловать ему тысячу *шэ* [89], но Цзы-цзя остановил Чжао-гуна [от принятия дара], после этого Чжао-гун стал просить правителя Ци напасть на княжество Лу. [Цзин-гун] занял Юнь и поселил в нем Чжао-гуна [90].

На тридцать втором году [правления Цзин-гуна] (516 г.) появилась комета. Цзин-гун, сидевший [на террасе] в Боцинь, со вздохом сказал: «Сколь величественно! Кто же будет владеть всем этим [после меня]?» [91]. Все чиновники заплакали, а Янь-цзы засмеялся, чем вызвал гнев *гуна*. Янь-цзы тогда сказал: «Я смеюсь над тем, насколько Ваши чиновники угодливы». Цзин-гун сказал: «Комета показалась на северо-востоке и находится на участке неба, [покровительствующем] княжеству Ци [92], вот почему я, недостойный, объят печалью». Янь-цзы на это сказал: «Вы, правитель, [находитесь] на высоких террасах и у глубоких прудов, собирая налоги и делая поборы, и вам кажется, что они недостаточны; наказывая и штрафуя [подданных], вы опасаетесь, что эти меры не принесут результатов; [Вам надо ждать] появления предостерегающей звезды [93], а чего же вам бояться кометы?» *Гун* спросил: «А можно ли с помощью молений [отвратить беду]?» Янь-цзы отвечал: «Если бы можно было с помощью молений заставить духов прийти, то молениями можно было бы их и прогнать. Но [сейчас] число *байсинов,* страдающих от бед и ропщущих, исчисляется многими десятками тысяч, и пусть Вы, правитель, заставите одного человека молиться о спасении от бед, разве он сможет перекричать голоса множества народа?»

В это время Цзин-гун увлекался сооружением дворцов и па-

лат, собирал у себя собак и лошадей, предавался роскоши, увеличивал налоги, усиливал наказания, поэтому Янь-цзы с помощью этих слов и [пытался] увещевать *гуна* [94].

На сорок втором году [правления Цзин-гуна] (506 г.) уский ван Хэ-лу напал на княжество Чу и вступил [в его столицу] Ин. На сорок седьмом году [правления Цзин-гуна] (501 г.) луский Ян Ху напал на своего правителя, но без успеха, и бежал в княжество Ци, где просил [правителя] Ци напасть на Лу. Бао-цзы увещевал Цзин-гуна [не делать этого], и тогда Ян Ху был задержан. Однако ему удалось скрыться, и он бежал в княжество Цзинь. На сорок восьмом году [правления] (500 г.) [Цзин-гун] встретился с луским Дин-гуном в Цзягу [95], [чтобы установить] дружеские отношения. Ли Цзюй сказал [Цзин-гуну]: «Кун Цю (Конфуций) знает правила поведения, но трусоват, поэтому прошу Вас [при встрече] приказать людям из Лай играть на музыкальных инструментах, тогда мы сумеем схватить правителя Лу и тем добьемся осуществления своих намерений». Цзин-гуна беспокоило то, что Кун Цю занимает пост первого советника [правителя] Лу, и он боялся, что княжество Лу займет господствующее положение, поэтому и последовал плану, [предложенному] Ли Цзюем. Как только [началась] встреча и ввели музыкантов из Лай, Конфуций поднялся по ступеням на возвышение, [где сидели князья], и приказал управителям схватить лайцев и обезглавить их, а затем, соблюдая ритуал, высказал порицание Цзин-гуну. Цзин-гуну стало стыдно, и он, вернув в качестве извинения захваченные у Лу земли, прервал [переговоры] и уехал. В том году умер Янь Ин [96].

На пятьдесят пятом году [правления Цзин-гуна] (493 г.) роды Фань и Чжунхан поднялись против своего правителя в Цзинь; когда же [войска] Цзинь стремительно напали на них, [эти роды] обратились с просьбой [к Ци] дать им зерно. [Циский сановник] Тянь Ци, воспользовавшись смутой [в Цзинь], хотел создать среди восставших свою группу и поэтому сказал Цзин-гуну: «Роды Фань и Чжунхан имеют многочисленные заслуги перед княжеством Ци, нельзя не помочь им». Тогда [Цзин-гун] приказал [Тянь] Ци оказать помощь и отправить восставшим зерно. На пятьдесят восьмом году правления [Цзин-гуна] (490 г.), летом, умер сын князя от его жены Янь-цзи, являвшийся законным наследником. Цзин-гун любил наложницу Жуй-цзи [97], которая родила сына Ту, но Ту был мал, его мать была низкого происхождения, к тому же была безнравственна [98], поэтому все сановники, боясь, что ее сын станет преемником власти [в Ци], стали говорить о своем желании выбрать из числа сыновей князя самого старшего и умного и сделать его наследником. Цзин-гун стал уже старым и ненавидел разговоры о преемнике; к тому же он любил мать Ту и хотел поставить [наследником] Ту, но боялся заявить об этом

открыто. Тогда [Цзин-гун] сказал своим сановникам: «Живите в радости, к чему вам тревожиться о том, что в государстве не будет правителя?» Осенью Цзин-гун заболел и повелел Го Хуэй-цзы и Гао Чжао-цзы поставить своего младшего сына Ту наследником, а всех остальных княжичей изгнать, переселив в Лай [99]. После смерти Цзин-гуна у власти поставили наследника Ту, это был Янь Жу-цзы [100]. Зимой, еще до похода [Цзин-гуна], все княжичи, боясь быть убитыми, бежали и скрылись [из княжества Ци]. Старшие сводные братья Ту — княжичи Шоу, Цзюй и Цянь — бежали в княжество Вэй, княжичи Цзу и Янь-шэн бежали в княжество Лу. Жители местности Лай стали распевать о них такую песню:

Умер князь, а земле его вы не предали.
Военных советов от вас не жди.
Много вас, множество!
За кем же сейчас вам пойти? [101]

На начальном году [правления] Янь Жу-цзы (489 г.), весной, Тянь Ци притворился, что [верно] служит Гао [Чжао-цзы] и Го [Хуэй-цзы], и каждый раз, когда те отправлялись представиться князю, [Тянь] Ци садился вместе с ними на военную колесницу [102] и говорил им: «Вы приобрели [расположение] правителя, но все сановники считают это опасным для себя и замышляют поднять мятеж». А [другим] сановникам он говорил: «Гао Чжао-цзы может быть опасен. Пока он не начал действовать, надо упредить его». Сановники последовали его совету. В шестой луне Тянь Ци и Бао Му совместно с *дафу* во главе воинов ворвались во дворец *гуна*, чтобы напасть на Гао Чжао-цзы. Услышав об этом, Чжао-цзы вместе с Го Хуэй-цзы [поспешил] на помощь *гуну*. Отряды *гуна* потерпели поражение, сторонники Тянь Ци преследовали их, Го Хуэй-цзы бежал во владение Цзюй. Тогда [восставшие] вернулись и убили Гао Чжао-цзы. Янь Юй, спасаясь, бежал в княжество Лу. В восьмой луне циский [сановник] Бин И-цзы [бежал в Лу] [103]. Разбив двух советников *гуна*, Тянь Ци послал гонцов в Лу, чтобы призвать обратно княжича Ян-шэна. По прибытии в Ци Ян-шэн был тайно спрятан в доме Тянь Ци. В десятой луне, в день *у-цзы*, Тянь Ци обратился к сановникам со следующей просьбой: «Мать [моего сына] Чана приносит в жертву рыбу и бобы, я буду счастлив, если вы придете ко мне откушать» [104]. Когда стали собираться на пиршество, Тянь Ци посадил Ян-шэна в кожаную торбу, которую поставил в центре зала, а затем открыл мешок и, когда оттуда вышел Ян-шэн, сказал: «Вот правитель княжества Ци!» Сановники пали ниц и представились [Ян-шэну]. [Тянь Ци] собирался заключить с сановниками соглашение и поставить у власти Ян-шэна. [В это время] Бао Му был уже пьян, и, когда [Тянь] Ци, обманывая *дафу*, сказал: «Я и Бао Му сообща заду-

мали поставить у власти Ян-шэна», Бао Му в гневе закричал: «Вы разве забыли волю Цзин-гуна?» Сановники стали переглядываться, намереваясь исправить свою ошибку, но тут вперед вышел Ян-шэн и, низко поклонившись им, сказал: «Если я подхожу, то поставьте меня у власти, если не подхожу, то прекратим это». Испугавшись, что может возникнуть беда, Бао Му вновь сказал: «Все вы сыновья Цзин-гуна, почему же не подходите!», после чего присоединился к соглашению [с сановниками] о возведении на княжеский престол Ян-шэна. Это был Дао-гун. Войдя во дворец, Дао-гун послал людей переселить Янь Жу-цзы в Тай [105], его [по дороге] убили в палатке; следом он изгнал Жуй-цзи — мать Жу-цзы, Жуй-цзи была низкого происхождения, а Жу-цзы был еще юн, поэтому они не обладали властью, и жители княжества пренебрегали ими.

В начальном году [правления] Дао-гуна (488 г.) [войска] Ци напали на княжество Лу и заняли Хуань и Чань [106]. В прошлом, когда Ян-шэн, спасаясь бегством, находился в княжестве Лу, Цзи Кан-цзы женил его на своей младшей сестре. Вернувшись в Ци и придя к власти, [Ян-шэн] послал людей встретить [и привезти] жену. Но Цзи-цзи [в это время] уже находилась в тайной любовной связи с Цзи Фан-хоу, и, когда она рассказала о своих чувствах, [правитель] Лу не посмел отдать ее [посланным], поэтому княжество Ци и напало на Лу, заполучив в конце концов Цзи-цзи. Цзи-цзи пользовалась любовью [Дао-гуна], и [правитель] Ци вернул княжеству Лу захваченные у него земли. В отношениях между Бао-цзы и Дао-гуном появилась трещина; они не ладили [между собой]. На четвертом году [правления Дао-гуна] (485 г.) княжества У и Лу напали на южные земли Ци. Бао-цзы [в этот момент] убил Дао-гуна и сообщил об этом [правителю] У [107]. Уский *ван* Фу-ча оплакивал [погибшего *гуна*] в течение трех дней за воротами военного лагеря, после чего решил напасть с моря на княжество Ци и покарать цисцев [за убийство]. Цисцы разбили [Фу-ча], и войска княжества У вернулись обратно. Цзиньский Чжао Ян тоже напал на княжество Ци, дошел до Лай и повернул обратно [108]. Цисцы сообща поставили у власти сына Дао-гуна по имени Жэнь; это был Цзянь-гун.

Четвертый год [правления] Цзянь-гуна (481 г.), весна. [Следует сказать, что] в прошлом, когда Цзянь-гун вместе со своим отцом Ян-шэном находились в княжестве Лу, Цзянь Чжи [109] стал его любимцем. Поэтому, придя к власти, Цзянь-гун поручил ему дела управления. Тянь Чэн-цзы опасался Цзянь Чжи и постоянно следил за ним во время приемов при дворе. Колесничий Ян сказал Цзянь-гуну: «Тянь и Цзянь не могут находиться вместе [около Вас], выберите, правитель, одного из них», но [*гун*] не прислушался к [совету]. Как-то Цзы-во вечером [совершал обход] и столкнулся с Тянь Ни, который убил человека;

он схватил [Тянь Ни] и доставил его во дворец. В роде Тянь в это время [царило] согласие; они велели арестованному [Тянь Ни] сказаться больным и послали охранявшим его стражникам вино; [охрана] напилась пьяной, и они перебили стражников; [Тянь Ни, таким образом], удалось скрыться. Цзы-во тогда заключил союз с родом Тянь в доме их родоначальника Чэня. В прошлом Тянь Бао хотел стать слугой Цзы-во и послал Гунсуня замолвить за него слово, но дело застопорилось из-за траура в доме [Тянь] Бао. Позднее Бао в конце концов стал слугой Цзы-во и его любимцем. Цзы-во сказал ему как-то: «Я хочу изгнать всех представителей рода Тянь и поставить тебя. Можно ли [так сделать]?» Тянь Бао ответил: «Я далек [по родственным связям] от рода Тянь, к тому же против Вас в этом роде выступает лишь несколько человек; зачем же всех изгонять?»; и сам тотчас сообщил [о разговоре] людям из рода Тянь. Цзы-син [110] сказал: «Он, [Цзы-во], приобрел [расположение] правителя, но, если не выступить первыми, это непременно навлечет на вас беду» [111]. Тогда Цзы-син поселился во дворце *гуна* [для наблюдения].

Летом, в пятой луне, в день *жэнь-шэнь,* **Чэн-цзы (Тянь Чан)** с братьями на четырех колесницах отправился [во дворец] князя. Цзы-во, находившийся в палатке, вышел встречать их, но братья тут же вошли и прикрыли за собой вход. Евнух оказал им сопротивление, но Цзы-син (Тянь Ни) убил евнуха. В это время [Цзянь-]гун с женой пил вино на террасе Таньтай. Когда Чэн-цзы хотел перевести их во внутренние покои, *гун* схватил копье, намереваясь схватиться с Чэн-цзы, но придворный историограф Цзы-юй сказал ему: «Он не желает вам плохого, а хочет только искоренить зло». Тогда Чэн-цзы вышел и расположился в кладовой, но, услышав, что князь продолжает гневаться, решил уйти из дворца, сказав [при этом]: «Какое же это место, где нет правителя, [которому можно служить]!». Но Цзы-син, выхватив меч, сказал ему: «Нерешительность — враг всякого дела. Кто из нас не принадлежит к роду Тянь? Подобно представителю рода Тянь, разве я могу не убить Вас?» Тогда [Чэн-цзы] остался.

Цзы-во вернулся домой и, [собрав] слуг и сторонников, напал на боковые и главные ворота дворца, но нигде успеха не имел и бежал. Представители рода Тянь преследовали его. Жители Фэнцю схватили Цзы-во и сообщили об этом; затем он был убит в Гогуане. Чэн-цзы хотел убить Цзы-фана из Далу [112], но Тянь Ни попросил за него, и [Цзы-фана] освободили. Сославшись на приказ *гуна,* [Цзы-фан] взял на дороге повозку и выехал через ворота Юнмэнь. Тянь Бао предложил ему колесницу, но [Цзы-фан] отказался ее принять, сказав: «[Тянь] Ни просил за меня, Вы, Бао, предлагаете мне колесницу, [показывая, что] я с Вами в хороших отношениях. [Но если я буду]

служить Цзы-во и находиться в хороших отношениях с его врагами, как я покажусь перед [известными] мужами из княжеств Лу и Вэй?»

В день *гэн-чэнь* Тянь Чан задержал Цзянь-гуна в Шучжоу [113]. [Цзянь]гун сказал: «Если бы я раньше прислушался к словам колесничего Яна, я не дошел бы до такого положения». В день *цзя-у* Тянь Чан в Шучжоу убил Цзянь-гуна. После этого Тянь Чан поставил у власти младшего брата Цзянь-гуна — Ао [114]; это был Пин-гун. Когда Пин-гун занял [княжеский] престол, Тянь Чан стал его первым советником, захватив в свои руки управление княжеством Ци, он отделил земли к востоку от циского Аньпина, превратив их в пожалованное поместье рода Тянь [115]. На восьмом году [правления] Пин-гуна (473 г.) княжество Юэ уничтожило княжество У. На двадцать пятом году [своего правления] (456 г.) [Пин-гун] умер; у власти встал его сын Цзи, носивший титул Сюань-гуна. Сюань-гун умер на пятьдесят первом году [правления] (в 405 г.); у власти встал его сын Дай, носивший титул Кан-гуна. [При нем] Тянь Хуэй восстал в Линьцю [116]. На втором году [правления] Кан-гуна (403 г.) [правители владений] Хань, Вэй и Чжао впервые были поставлены в ряд *чжухоу*. На девятнадцатом году [правления Кан-гуна] (386 г.) правнук Тянь Чана — Тянь Хэ впервые стал *чжухоу* и переселил Кан-гуна в земли на берегу моря [117]. На двадцать шестом году [своего правления] (379 г.) Кан-гун умер, и таким образом род Люй прекратил жертвоприношения своим предкам [118]. Род Тянь в конце концов завладел всем княжеством Ци, а Вэй-ван [из этого рода] в Ци стал самым сильным в Поднебесной [119].

Я, *тайшигун*, Придворный историограф, скажу так.

Я ездил в княжество Ци, там от гор Тайшань до Ланъе и далее на север вплоть до берега моря на протяжении двух тысяч *ли* лежат плодородные земли [120]. Население княжества отличается широкодушием и проницательностью; многие [внешне] скрывают свои познания, и это все врожденные черты их характера. Благодаря мудрости Тай-гуна были заложены основы государства. Во времена расцвета [Ци], при Хуань-гуне, Хуань-гун совершенствовал и улучшал управление. В результате [правитель Ци] стал главою союза *чжухоу* и [начал] именоваться гегемоном, разве это не должно было статься? [121]. О, сколь обширно [было княжество Ци]! Оно поистине обладало духом великого государства!

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

ЛУ ЧЖОУ-ГУН ШИ ЦЗЯ — НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОМ ЛУСКОГО ЧЖОУ-ГУНА

Чжоу-гун по имени Дань был младшим братом чжоуского У-вана [1]. Еще при жизни Вэнь-вана Дань, как его сын, проявлял сыновнюю почтительность [к отцу], искреннее человеколюбие, отличаясь в этом от других сыновей. Когда же у власти встал У-ван, Дань обычно поддерживал У-вана и помогал ему, поэтому чаще других использовался в делах. На девятом году [своего правления] У-ван пошел походом на восток и достиг Мэнцзиня; Чжоу-гун помогал ему в этом походе. На одиннадцатом году [своего правления], отправившись покарать Чжоу[-синя], У-ван достиг Муе [2]. Здесь Чжоу-гун, помогавший У-вану, составил «Клятву при Муе» [3]. Разгромив [дом] Инь, [У-ван] вступил в покои шанских государей; когда Чжоу[-синь] был убит, Чжоу-гун с большой секирой и Чжао-гун с малой секирой встали по бокам У-вана, кровью жертвенных животных был освящен жертвенник духа Земли; было доложено Небу, а также народу Инь о прегрешениях Чжоу[-синя]. [У-ван] освободил из заключения Цзи-цзы, пожаловал владение сыну Чжоу[-синя] У-гэну Лу-фу, поручив Гуань-шу и Цай-шу наставлять его, чтобы тем самым продолжалось принесение жертв [предкам дома] Инь [4]. Он широко одарил владениями своих заслуженных чиновников и близких родственников общего с ним рода, пожаловал владение Чжоу-гуну, Даню, в Цюйфу, где было селение Шао-хао, сделав его луским *гуном* [5]. Однако Чжоу-гун не отправился в пожалованное ему владение, а остался помогать У-вану.

На второй год после того, как У-ван покорил дом Инь, когда Поднебесная еще не была собрана воедино, У-ван заболел и почувствовал себя плохо. Приближенные чиновники испугались, и тогда Тай-гун и Чжао-гун решили благоговейно погадать, [что их ждет] [6]. Но Чжоу-гун сказал: «Еще не время беспокоить [дух] нашего покойного *вана*» [7], после чего Чжоу-гун решил самого себя предложить в жертву; он воздвиг три жертвенника из Земли, встал перед ними лицом к северу и, возложив на голову нефритовый кружок [с квадратным отверстием] *би* и дер-

жа в руках нефритовый скипетр *гуй*, обратился к [духам] Тайвана, Ван-цзи и Вэнь-вана [8]. Его молитва, записанная астрологом, гласила: «Ваш старший наследник, правитель по имени Фа, заболел от напряженных трудов. Если вы, три *вана*, несете за своего потомка ответственность перед Небом, замените мной, Данем, персону *вана* Фа. Я, Дань, сообразителен и способен, обладаю многими талантами и навыками и могу служить небесным духам и духам людей. Нынешний же *ван* Фа не имеет так много талантов и навыков, как я, Дань, не может так служить небесным духам и духам умерших. Кроме того, [У-ван] получив повеление [управлять Поднебесной] из дворца [Небесного] императора, распространил [свои добродетели] и помогает [народу] во всех четырех сторонах Поднебесной и, таким образом, сумел утвердить ваших сыновей и внуков здесь, на находящейся под вами земле, и среди народа, [живущего] во всех уголках страны, нет ни одного, кто бы не почитал и не боялся его.

Если же вы не допустите крушения дарованного ему Небом драгоценного мандата [на управление], то наши покойные *ваны* вечно будут иметь место, где смогут найти приют для себя. Ныне я ожидаю [ваших] повелений, [гадая на панцире] большой черепахи. В случае вашего согласия я верну вам нефритовый круг и скипетр и буду ожидать вашего приказа. Если же вы не разрешите мне [заменить У-вана, Фа], я уберу и спрячу нефритовые регалии *би* и *гуй*» [9]. Приказав астрологу зачитать молитву, обращенную к Тай-вану, Ван-цзи и Вэнь-вану, с желанием [умереть] вместо У-вана, Фа, Чжоу-гун приблизился к [жертвенникам] трех *ванов* и стал гадать. Все гадатели указали на благоприятный [исход], а когда раскрыли [гадательные] книги и посмотрели в них, то убедились в благоприятном [ответе]. Чжоу-гун возрадовался, открыл ящик и посмотрел в [гадательную] книгу, тоже увидев благоприятный [ответ].

Тогда Чжоу-гун вошел [во дворец] и, поздравляя У-вана, сказал ему: «Вам, *ван*, не грозит беда. Я, Дань, получил новое повеление трех прежних *ванов*, по которому Вам долго [жить], чтобы завершить исполнение своих замыслов. Это говорит о том, что [три покойных *вана*] думают лишь о Вас единственном [10]». Затем Чжоу-гун спрятал дощечки с молитвой в металлический ларь и предостерег хранителей, чтобы они не смели говорить об этом. На следующий день У-ван почувствовал себя лучше.

Впоследствии, когда У-ван скончался, [его наследник] Чэн-ван был младенцем, и его еще держали в пеленках [11]. Чжоу-гун боясь, что Поднебесная, услышав о кончине У-вана, взбунтуется, взошел на трон и вместо Чэн-вана стал временно управлять всеми делами в государстве. Гуань-шу и его многочисленные братья начали распространять в стране слухи, говоря: «Чжоу-гун намерен действовать во вред Чэн-вану». Тогда Чжоу-гун

сказал Тай-гуну, Вану и Чжао-гуну, Ши: «Я тогда не уклонился [от долга] и принял на себя временное управление делами, потому, что боялся бунта в Поднебесной против дома Чжоу и тогда нам не о чем было бы доложить нашим покойным *ванам* — Тай-вану, Ван-цзи и Вэнь-вану. Эти три *вана* долгое время беспокоились о Поднебесной и трудились ради нее, и только сейчас их дело завершается. У-ван умер преждевременно, а Чэн-ван мал, поэтому для того, чтобы завершить [укрепление] дома Чжоу, я и поступил таким образом». [Чжоу-гун] до конца продолжал помогать Чэн-вану, а своего сына Бо-циня вместо себя отправил в дарованное ему владение в Лу. Предостерегая Бо-циня, Чжоу-гун сказал ему: «Я — сын Вэнь-вана, младший брат У-вана и дядя Чэн-вана, я занимаю в Поднебесной не низкое положение. Однако во время каждого мытья лишь трижды берусь за волосы, а во время каждой еды я лишь трижды отрыгиваю, затем встаю, чтобы принять служилых, так как боюсь упустить кого-либо из мудрецов Поднебесной. Направляясь в Лу, будь осмотрительным, сын мой, и не относись высокомерно к людям, из-за того что владеешь княжеством».

Гуань[-шу], Цай[-шу] и У-гэн действительно подняли восстание, возглавив племена хуайских *и*. Тогда Чжоу-гун, получив повеление Чэн-вана, поднял войска и выступил в поход на восток, составив перед этим *Да-гао* — «Большое обращение» [12]. Вслед за этим он казнил Гуань-шу, убил У-гэна и сослал Цай-шу. Собрав оставшееся иньское население, [Чжоу-гун] пожаловал Кан-шу земли [и иньцев] в Вэй, Вэй-цзы пожаловал земли [и иньцев] в Сун, [с тем] чтобы они приносили там жертвы [предкам] Инь [13]. Через два года племена хуайских *и* на восточных землях были окончательно усмирены. Все *чжухоу* подчинились дому Чжоу как своему главе.

[В это время] Небо ниспослало благовещее знамение. Тан-шу нашел колос, выросший на двух сросшихся стеблях, и преподнес его Чэн-вану [14]. Тот повелел Тан-шу передать колос Чжоу-гуну, находившемуся на восточных землях; при этом было составлено *Куй хэ* — «Поднесение колоса» [15]. Чжоу-гун, получив благовещий колос, возрадовался этому повелению Сына Неба и составил, в свою очередь, *Цзя-хэ* — «Счастливый колос» [16]. Коль скоро восточные земли были объединены, Чжоу-гун вернулся и доложил об этом Чэн-вану, после чего составил стих и преподнес его *вану*, назвав его *Ди-сяо* — «Сова» [17]. *Ван*, со своей стороны, не решился поучать Чжоу-гуна [18].

На седьмом году [правления], во второй луне, в день *и-вэй*, Чэн-ван после приема во дворце прошел пешком из [столицы] Чжоу в Фэн, затем приказал *тайбао* — великому воспитателю Чжао-гуну отправиться вперед к реке Лои и [выбрать] подходящее место [для столицы] [19]. В третьей луне Чжоу-гун в знак завершения [объединения] Чжоу отправился строить Лои. Ког-

да стали гадать [о возможности] поселения в этом месте, получили благоприятный ответ, после чего там и была основана столица. [Тем временем] Чэн-ван вырос и смог взяться за управление. Тогда Чжоу-гун вернул управление делами [государства] Чэн-вану, и тот стал сам вести приемы во дворце. Пока Чжоу-гун управлял вместо Чэн-вана, он стоял [во дворце] лицом к югу [перед ширмой с изображением топоров] и принимал владетельных князей. По прошествии семи лет он вернул управление Чэн-вану. [Теперь Чжоу-гун] становился лицом к северу, занимая место среди чиновников; он держался почтительно, внешне изображая даже страх. Ранее, когда Чэн-ван был еще мал и болел, Чжоу-гун сам отрезал себе ногти и забросил их в воды реки [Хуанхэ], вознося моления к духу реки. Он говорил при этом: «Ван мал и еще неразумен. Если кто и нарушал повеления духов, так это я, Дань». Он тоже спрятал дощечку с записью моления в хранилище. Чэн-ван после этого пошел на поправку. Когда же Чэн-ван начал управлять, кто-то оклеветал Чжоу-гуна, и Чжоу-гун бежал в Чу. Чэн-ван, вскрыв хранилище и увидев записанное на дощечке моление Чжоу-гуна, заплакал и вернул Чжоу-гуна обратно [20].

Вернувшись и опасаясь, что Чэн-ван, став уже взрослым, в [деле] управления допустит беспутство и леность, Чжоу-гун составил *До ши* («Множеству мужей») и *У и* («Не будьте нерадивыми») [21]. В *У и* говорилось: «Отцы и матери людей создают свой дом за долгое время, а их сыновья и внуки, кичась и роскошествуя, забывают об этом и губят свою семью. Разве сыновья могут быть неосмотрительными? Поэтому в прошлом иньский ван Чжун-цзун [22] строго соблюдал почтительность и боялся воли Неба; взвешивая свои действия, управлял народом; трясясь от страха, не осмеливался быть нерадивым и предаваться покою, поэтому и пользовался властью в государстве семьдесят пять лет. Когда стал править Гао-цзун [23], он долгое время трудился вне [столицы], работая вместе с простыми людьми [24]; когда же его возвели на престол, он, [нося траур по отцу], затворился и три года не говорил ни слова. Когда он заговорил, все обрадовались. Не смея проявлять нерадивость и предаваться покою, он во всем установил спокойствие в государстве Инь, и все его малые и большие дела не вызывали недовольства [народа], поэтому Гао-цзун и пользовался властью в течение пятидесяти пяти лет [25]. Когда дело дошло до Цзу-цзя, то он, считая, что ему становиться правителем будет несправедливо, долго жил среди простых людей на стороне; зная чаяния этих простых людей, [он] мог защитить простой народ и оказать ему помощь, не обижал вдовцов и вдов, поэтому Цзу-цзя правил государством тридцать три года [26]».

В сочинении «Множеству мужей» говорилось: «Начиная с [Чэн-]тана и до Ди-и, не было [среди правителей] никого, кто

бы не приносил жертв и не прославлялся своими добродетелями, и все императоры отвечали [воле] Неба. Но их потомок, наследовавший престол, ван Чжоу[-синь] был хвастлив, распутен, предавался праздности, не обращал внимания на [необходимость] следовать Небу и [желаниям] народа. Поэтому весь народ был под [угрозой] гибели. [В Чжоу было много мужей] [27]. Что касается Вэнь-вана, то у него [за делами] в течение дня и до самого вечера не было даже времени поесть, вот почему он пользовался властью в государстве в течение пятидесяти лет» [28].

[Чжоу-гун] написал это для того, чтобы предостеречь Чэн-вана.

Когда Чэн-ван находился в Фэн, в Поднебесной уже наступило спокойствие, но в управлении чиновниками дома Чжоу еще не было должного порядка, поэтому Чжоу-гун составил *Чжоу-гуань* — «Чжоуские чиновники», в котором разделил чиновников по их обязанностям. Затем он написал *Ли чжэн* — «Установление управления», — с тем чтобы сделать [управление] удобным для *байсинов* [29]. *Байсины* радовались этому. Находясь в Фэн, Чжоу-гун заболел и, [чувствуя] приближение конца, сказал: «Обязательно похороните меня в Чэнчжоу, чтобы показать этим, что я не смею покинуть Чэн-вана». Но когда Чжоу-гун умер, Чэн-ван отступил [от выполнения его желания] и похоронил Чжоу-гуна в Би [30] рядом с Вэнь-ваном, чтобы показать этим, что он, маленький человек, не смеет считать Чжоу-гуна своим слугой. После смерти Чжоу-гуна, осенью, еще до уборки хлеба, налетел ураган с дождем и молнией; все хлеба полегли, даже большие деревья вырывало с корнем. В государстве Чжоу воцарился большой страх. Тогда Чэн-ван вместе с сановниками надел парадные одежды и раскрыл металлический ларь с надписями на дощечках и тут узнал, что Чжоу-гун сам просил [у Неба] милости умереть за У-вана. Оба *гуна* и [Чэн-]ван тогда спросили астролога и других чиновников, ведущих все дела, [так ли это было]. Астролог и чиновники, ведущие все дела, отвечали: «Действительно так было, но в то время по приказу Чжоу-гуна мы не смели говорить об этом». Взяв в руки дощечки с надписью, Чэн-ван заплакал и сказал: «Отныне и впредь нет необходимости прибегать больше к благоговейному гаданию. В прошлом Чжоу-гун с усердием служил дому *вана*, лишь я, будучи младенцем, не понимал этого. Ныне Небо проявило свое величие, чтобы прославить добродетели Чжоу-гуна, и Мы, еще малые годами, должны встретить [дух] Чжоу-гуна согласно обрядам нашего государства» [31]. Затем, когда *ван* выступил в предместья [столицы], с Неба полил дождь, ветер подул в обратную сторону и все хлеба поднялись. Оба *гуна* приказали *гожэнь* — населению государства — поднять все поваленные ветром большие деревья и укрепить их [в земле]. Урожай в том году успешно созрел. Тогда Чэн-ван

своим повелением дал право правителю владения Лу приносить жертвы [духу] Вэнь-вана в окрестностях его столицы и использовать при этом ритуал и музыку Сына Неба, что [служило целям] превознесения добродетелей Чжоу-гуна [32].

Когда умер Чжоу-гун, его сын Бо-цинь, ранее получивший пожалование, уже носил титул Лу-гуна. Лу-гун Бо-цинь, выехав впервые в пожалованное ему владение Лу, только через три года доложил Чжоу-гуну о делах управления. Чжоу-гун спросил: «Почему задержался [с докладом]?» Бо-цинь ответил: «Я изменял обычаи людей, исправлял их правила поведения, соблюдал три года траур [по У-вану] и только после этого снял траур, поэтому и запоздал». Тай-гун тоже получил пожалованные ему земли в Ци, но через пять месяцев уже доложил о делах управления Чжоу-гуну. Чжоу-гун спросил: «Почему так поспешно [докладываешь]?» [Тай-гун] ответил: «Я упростил правила поведения господ и слуг, следуя существующим у них обычаям». Позднее, услышав о том, что Бо-цинъ доложил об управлении [своим владением] с опозданием, [Чжоу-гун], вздохнув, сказал: «Увы! Последующие поколения [правителей] Лу будут, пожалуй, стоя лицом к северу, служить правителям владения Ци! Ведь если управление не отличается простотой и не облегчено, то народ не сближается [с правителем]; если же [управление] простое и удобное, то оно близко народу и тогда народ непременно подчиняется правителю» [33].

После того как Бо-цинь встал у власти, Гуань[-шу] и Цай[-шу] подняли мятеж; хуайские *и* и сюйские *жуны* тоже поднялись и восстали вместе с ними. Тогда Бо-цинь возглавил войска в Си для похода против восставших, написав там «Клятву в Си» [34], в которой говорилось: «Расположите в порядке ваши латы и шлемы, не смейте [представить их] не добротными. Не смейте портить загоны для скота. Если убежит лошадь или бык, если скроется слуга или прислужница, не смейте нарушать [порядок в рядах] и гнаться за ними, [а кто поймает], должен почтительно вернуть их. Не смейте разбойничать и грабить, перелезать через стены и ограды. А вы, лусцы, в пределах трех предместий столицы и в трех районах, [лежащих за этими предместьями] [35], соберите вашу солому [для скота], высушенную рисовую кашу [для воинов], колья и доски [для сооружений] и не посмейте не доставить [все это армии]! В день *цзя-сюй* мы соорудим [все необходимое] и выступим, чтобы покарать сюйских жунов. [Пусть никто] не посмеет не явиться, ибо его будет ждать большое наказание!» [36].

Принеся эту клятву в Си, [Боцинь] усмирил сюйских *жунов* и утвердил порядок в Лу.

После смерти луского *гуна* Бо-циня у власти встал его сын Цю, получивший посмертный титул Као-гуна. На четвертом году [правления] Као-гун умер, и у власти встал его младший брат

Си, посмертно его титуловали Ян-гуном. Ян-гун построил ворота Маоцюэмэнь. На шестом году [своего правления] он умер [37], и у власти встал его сын Цзай, получивший посмертный титул Ю-гуна. На четырнадцатом году правления его младший брат Фэй убил Ю-гуна и сам стал править; это был Вэй-гун [38]. На пятидесятом году [своего правления] Вэй-гун умер, и у власти встал его сын Чжо, получивший посмертный титул Ли-гуна. На тридцать седьмом году [правления] Ли-гун умер, и лисцы поставили править его младшего брата Цзюя; это был Сянь-гун. На тридцать втором году [своего правления] Сянь-гун умер [39], и у власти встал его сын Пи, получивший посмертный титул Чжэнь-гуна. На четырнадцатом году [правления] Чжэнь-гуна (841 г.) чжоуский правитель Ли-ван утратил истинный путь [управления] и бежал в Чжи, наступила эра правления Гун-хэ («Общего согласия») [40]. На двадцать девятом году [правления Чжэнь-гуна] на чжоуский престол взошел Сюань-ван. На тридцатом году [своего правления] (826 г.) Чжэнь-гун умер, у власти встал его младший брат Ао; это был У-гун.

Весной, на девятом году правления (817 г.), У-гун вместе со старшим сыном Ко и младшим сыном Си выехал на запад, чтобы представиться чжоускому Сюань-вану. Сюань-вану понравился Си, и он захотел сделать Си наследником в Лу. Фаньский Чжун Шань-фу, [бывший советником] в Чжоу, обратясь с увещеванием к Сюань-вану, сказал: «Отстранение старшего и возведение младшего нарушает порядок, а нарушение порядка [наследования] обязательно вызовет ослушание приказам *вана*; ослушание же Вашим повелениям непременно приведет к убийству наследника; поэтому, отдавая приказ, нельзя не соблюдать [установленный порядок]. Невыполнение приказа будет означать неустойчивость власти, а осуществление нарушающих порядок [приказов] приведет к тому, что народ покинет своих высших. Ведь низшие служат высшим, младшие служат старшим, и этим устанавливается благонамеренность. Ныне Вы, Сын Неба, ставите [повсюду] владетельных князей, если Вы поставите [наследником] младшего в роде, тем самым Вы будете учить народ [всякого рода] нарушениям. Если же [правитель] Лу выполнит Ваш приказ, *чжухоу* станут подражать ему, и тогда [для осуществления] повелений *вана* появятся препятствия. Если не выполнит [приказа] и казнит наследника, это будет означать, что Вы сами уничтожаете приказы *вана*. Следовательно, убьют его или не убьют, все равно это Ваш промах. Подумайте, *ван*, над этим». Сюань-ван не послушался и в конце концов сделал Си наследником *гуна* в Лу. Летом, вернувшись в свое владение, У-гун умер. У власти встал Си; это был И-гун.

На девятом году правления И-гуна (807 г.) Бо-юй, сын старшего брата И-гуна по имени Ко, вместе с лусцами напал на

И-гуна и убил его, после чего Бо-юя поставили правителем в Лу. На одиннадцатом году нахождения у власти Бо-юя (796 г.) чжоуский Сюань-ван напал на княжество Лу и убил его правителя Бо-юя; затем [он] спросил [у лусцев], кто же из княжичей сможет вести [за собой] владетельных князей и наставлять их, чтобы сделать того преемником правителей Лу. Фаньский Му-чжун [41] сказал: «Младший брат луского И-гуна по имени Чэн с благоговением относится к мудрым духам, почтительно служит глубоким старцам. Жалуя обязанности и осуществляя наказания, он непременно обращается к поучениям, оставленным [мудрыми предками], и ищет совета в их прошлых свершениях; он не уходит от ответа на заданный вопрос и не возражает тому, что слышит». Сюань-ван ответил: «Если так, то он сможет наставлять свой народ и управлять им», после чего возвел Чэна в ранг [правителя Лу] в храме Игун [42]; тот стал Сяо-гуном. С этого времени владетельные князья часто стали нарушать повеления *вана*. На двадцать пятом году [правления] Сяо-гуна (771 г.) *чжухоу* взбунтовались против дома Чжоу, племена *цюаньжунов* убили чжоуского Ю-вана. [Правитель] Цинь впервые вошел в число *чжухоу*. На двадцать седьмом году [правления] (769 г.) Сяо-гун умер [43], у власти встал его сын Фу-хуан; это был Хуэй-гун. На тридцатом году [правления] Хуэй-гуна (739 г.) цзиньцы убили своего правителя Чжао-хоу. На сорок пятом году [правления Хуэй-гуна] (724 г.) цзиньцы снова убили своего правителя — Сяо-хоу. На сорок шестом году [правления] (723 г.) Хуэй-гун умер, его старший сын от наложницы Си стал вести дела и управлять княжеством как его глава; он получил [посмертный] титул Инь-гуна. В свое время, ранее, у законной, первой жены Хуэй-гуна не было детей, а у одной из самых простых наложниц по имени Шэн-цзы родился сын Си [44]. Когда Си вырос, его решили женить на дочери [правителя] княжества Сун. Но когда невеста из Сун прибыла в Лу, оказалось, что она красавица; Хуэй-гун тогда отобрал ее [у Си] и сам женился на ней. Она родила ему сына Юня. [Хуэй-гун] возвысил дочь сунского [правителя] в ранг жены, а Юня объявил своим наслёдником. После смерти Хуэй-гуна, из-за того что Юнь был малолетним, лусцы приказали Си временно управлять делами; поэтому и не говорится, что он занял княжеский престол [45].

На пятом году [своего правления] Инь-гун наблюдал за рыбной ловлей в Тан; на восьмом году [своего правления] он обменял у княжества Чжэн поселение Бэн, [что] у гор Тайшань, где Сын Неба [приносил жертвы], на поля в Сюй, за что благородные мужи и порицали его [46]. На одиннадцатом году [правления Инь-гуна] (712 г.), зимой, княжич Хуэй, заискивая перед Инь-гуном, сказал: «*Байсины* [считают Вас] подходящим правителем, Вам следует воспользоваться этим и взойти на престол.

Я прошу разрешения в Ваших [интересах] убить сына [Хуэй-гуна] — Юня, а Вы, правитель, сделаете меня своим советником». Инь-гун ответил: «Есть повеление покойного правителя. Из-за малолетства Юня я временно заменил его в управлении. Сейчас Юнь вырос, я хочу построить дом в местности Туцю и провести там старость, а управление вручить княжичу Иню». Хуэй, испугавшись, что княжич Юнь узнает [про этот разговор] и казнит его, стал теперь оговаривать Инь-гуна перед княжичем Юнем, сказав: «Инь-гун хочет вступить на престол и изгнать Вас, прошу, подумайте об этом! Прошу разрешить мне ради Вас убить Инь-гуна». Княжич Юнь дал согласие. В одиннадцатой луне Инь-гун, чтобы совершить жертвоприношение в честь Чжун-у [47], очищал себя в саду Шэпу, для чего остановился в доме рода Вэй. Хуэй послал человека убить Инь-гуна в доме рода Вэй, после чего правителем поставил княжича Юня; это был Хуань-гун.

В начальном году [правления] Хуань-гуна (711 г.) [правитель] Чжэн прислал яшму [дополнительно] за полученные в обмен поля в Сюй, [которые предназначались для служб] Сына Неба. На втором году (710 г.) [Хуань-гун] поставил в главном храме предков треножник, полученный им в дар от владения Сун, за что благородные мужи порицали его [48]. На третьем году [своего правления] (709 г.) Хуань-гун послал княжича Хуэя в Ци встретить невесту и сделал ее своей супругой. На шестом году [правления Хуань-гуна] (706 г.) супруга родила сына, и, поскольку сын родился в один день с Хуань-гуном, его назвали Тун — «Одинаковый». Когда Тун вырос, его объявили наследником. На шестнадцатом году [правления] (696 г.) [Хуань-гун встретился с князьями в Цао; они напали на княжество Чжэн и ввели Ли-гуна [в столицу княжества] [49]. На восемнадцатом году [правления] (694 г.), весной, *гун* решил попутешествовать и отправился с супругой в княжество Ци. Шэнь Сюй уговаривал его отказаться [от поездки], но *гун* не послушался и приехал в Ци. Там циский Сян-гун завел тайную связь с женой Хуань-гуна. Гун разгневался на жену, и она сказала об этом цискому князю. Летом в четвертой луне, в день *бин-цзы*, циский Сян-гун устроил пир в честь [Хуань-]гуна. Когда *гун* опьянел, [Сян-гун] велел княжичу Пэн-шену перенести луского Хуань-гуна в колесницу, приказав при этом Пэн-шэну сломать ему ребра. *Гун* умер прямо в колеснице.

Лусцы обратились к [правителю] княжества Ци с жалобой: «Правитель нашего малого владения, боясь величия Вашего правителя, не посмел спокойно пребывать [в своем княжестве] и выехал к Вам, чтобы улучшить наши добрые отношения [на основе] правил этикета. [Хотя *гун*] выполнил эти правила этикета, но сам не вернулся обратно. Мы не возлагаем вины на кого-либо еще, но просим выдать нам Пэн-шэна, чтобы смыть свой

позор перед владетельными князьями». Тогда цисцы убили Пэн-шэна, чтобы [лусцы] были удовлетворены [50].

В Лу поставили у власти наследника Туна; это был Чжуан-гун. Мать Чжуан-гуна, жена [покойного Хуань-гуна], в связи [с этими событиями] осталась в Ци, не посмев вернуться в Лу. На пятом году [правления] Чжуан-гуна (689 г.), зимой, [*гун*] напал на княжество Вэй и возвратил [в их столицу] вэйского Хуэй-гуна. На восьмом году [правления] Чжуан-гуна (686 г.) в Лу, спасаясь от беды, прибежал циский княжич Цзю. На девятом году (685 г.) правитель Лу решил утвердить у власти в Ци княжича Цзю, но запоздал в своих действиях [по сравнению с циским] Хуань-гуном. Хуань-гун первым двинул войска и напал на Лу. Оказавшись в опасности, лусцы убили княжича Цзю, [а его наставник] Чжао Ху умер. Тогда цисцы потребовали от Лу выдать им Гуань Чжуна живым. Ши-бо из Лу сказал [*гуну*]: «Цисцы хотят заполучить Гуань Чжуна не для того, чтобы убить его, а чтобы использовать его [на службе]. Использование [же] его [в Ци] будет бедствием для Лу. Не лучше ли убить его и труп передать им?». Чжуан-гун не послушался, схватил Гуань Чжуна и передал правителю Ци. Цисцы сделали Гуань Чжуна первым советником [51]. На тринадцатом году [правления] (681 г.) луский Чжуан-гун вместе с Цао Мэем встретился с цисским Хуань-гуном в Кэ [52], где Цао Мэй, угрожая цискому Хуань-гуну, потребовал [возвращения] захваченных земель Лу и освободил Хуань-гуна только после заключения договора [об этом]. Хуань-гун хотел нарушить договор, но из-за увещеваний Гуань Чжуна в конце концов возвратил княжеству Лу захваченные у него земли. На пятнадцатом году [правления Чжуан-гуна] (679 г.) циский Хуань-гун впервые стал гегемоном среди князей. На двадцать третьем году [правления] (671 г.) Чжуан-гун отправился в Ци, чтобы присутствовать при принесении жертв на алтарь Земли [53].

Тридцать второй год [правления Чжуан-гуна] (662 г.). В прошлом, во время постройки террасы, Чжуан-гун посетил дом рода Дан, где увидел [дочь сановника] Мэн-нюй. Она ему понравилась, он полюбил ее и пообещал сделать своей женой, а в знак [прочности этого] союза сделал себе надрез на плече [54]. У Мэн-нюй родился сын Бань. Когда Бань вырос, ему полюбилась девушка из рода Лян, и он отправился посмотреть на нее. В это время конюх Ло из-за ограды балагурил с дочерью из рода Лян. Бань разгневался и отхлестал Ло плетью. Чжуан-гун, узнав об этом, сказал: «Ло обладает [большой] силой, надо его убить; нельзя, отхлестав плетью, оставлять его на месте». Но Баню не представился случай убить его.

Случилось так, что Чжуан-гун заболел. У Чжуан-гуна было трое младших братьев: старшего звали Цин-фу, второго — Шу-я и третьего — Цзи-ю. Чжуан-гун был женат на дочери [прави-

теля княжества] Ци, которую звали Ай-цзян. Но у Ай-цзян не было сыновей. Зато у младшей сестры Ай-цзян, которую звали Шу-цзян, родился сын Кай. Таким образом, у Чжуан-гуна не было законного наследника, поэтому, полюбив Мэн-нюй, он решил поставить [наследником] ее сына Баня. Заболев, Чжуан-гун спросил у младшего брата Шу-я, кому быть наследником. Шу-я сказал: «Один следует за другим — таков обычный порядок в Лу [55]. Сейчас Цин-фу жив и может стать Вашим преемником. О чем Вы, правитель, тревожитесь?». Чжуан-гун, обеспокоенный стремлением Шу-я поставить у власти Цин-фу, вышел и обратился [с таким же вопросом] к Цзи-ю. Цзи-ю ответил: «Прошу, хотя бы это и стоило мне жизни, поставить у власти Баня». Чжуан-гун сказал ему: «Недавно Шу-я говорил, что хотел бы поставить у власти Цин-фу. Как же быть?». Цзи-ю, ссылаясь на приказ Чжуан-гуна, приказал Шу-я дожидаться в доме Чжэнь-у, а Чжэнь-у велел силой напоить Шу-я отравленным вином, сказав ему при этом: «Если выпьете это, то у Вас останутся наследники, которые будут приносить Вам жертвы, в противном случае Вы умрете и у Вас не останется наследников». Шу-я выпил отравленное вино и умер, после чего луский [*гун*] объявил его сына главой рода Шусунь [56].

В восьмой луне, в день *гуй-хай*, Чжуан-гун умер; Цзи-ю в конце концов все же согласно воле Чжуан-гуна поставил у власти и сделал правителем княжича Баня. Соблюдая траур, Бань поселился в доме рода [его матери] — Дан.

Прежде Цин-фу вступил в любовную связь с Ай-цзян и хотел поэтому поставить у власти Кая — сына младшей сестры Ай-цзян. Но когда Чжуан-гун умер, Цзи-ю поставил править Баня. В десятой луне, в день *цзи-вэй*, Цин-фу послал конюха Ло убить луского княжича Баня в доме рода Дан. Цзи-ю бежал во владение Чэнь. Цин-фу в конце концов поставил у власти Кая; это был Минь-гун.

На втором году [правления] Минь-гуна (660 г.) тайная связь Цин-фу с Ай-цзян еще более окрепла. Ай-цзян совместно с Цин-фу замыслила убить Минь-гуна, чтобы поставить у власти Цин-фу. Цин-фу послал Бу И, который неожиданно напал и убил Минь-гуна у дворцовых ворот Увэй. Услышав об этом, Цзи-ю из Чэнь вместе с младшим братом Минь-гуна Шэнем отправился в Чжу, откуда обратился к лусцам с просьбой вернуть их в княжество. Лусцы хотели казнить Цин-фу. Цин-фу испугался и бежал от опасности во владение Цзюй [57].

После этого Цзю-ю, оказывая знаки почтения княжичу Шэню, въехал с ним в столицу и поставил его у власти; это был Ли-гун. Ли-гун был младшим сыном Чжуан-гуна. Напуганная [этими событиями] Ай-цзян, спасаясь от беды, бежала в Чжу. Цзи-ю отправился во владение Цзюй с подарками, добиваясь выдачи Цин-фу. Когда Цин-фу вернулся [в Лу], Цзи-ю послал

человека убить Цин-фу. Цин-фу [послал сановника Си Сы] просить разрешить ему бежать, но посланца не послушали; тогда посланный [Цин-фу] сановник Си Сы уходя, заплакал. Цин-фу услышал голос Си Сы и покончил с собой.

Циский Хуань-гун, узнав, что Ай-цзян и Цин-фу устроили смуту, которая угрожает [самому существованию княжества] Лу, велел призвать Ай-цзян из Чжу и убить ее. Ее труп вернули в Лу, чтобы он был выставлен в знак позора. Однако луский Ли-гун попросил [у циского *гуна*] разрешения [не делать этого] и захоронил ее. Мать Цзи-ю была дочерью [правителя] владения Чэнь, поэтому [Цзи-ю] и укрылся в Чэнь, и в силу этого же [правитель] Чэнь помогал возвращению Цзи-ю и княжича Шэня [в Лу]. Перед рождением Цзи-ю его отец — луский Хуань-гун — велел погадать о ребенке. Он получил такой ответ: «Родится мальчик, его имя будет Ю, он займет место между **двумя жертвенниками духу Земли** [58] и станет опорой дома *гуна*. Когда Цзи-ю исчезнет, дом Лу не будет процветать». Когда ребенок появился на свет, то на его ладони имелся знак *ю*, поэтому его так и назвали. Прозвище его было Чэн-цзи. Его потомки образовали род Цзи, а потомки Цин-фу образовали род Мэн.

В начальном году [правления] (659 г.) Ли-гун пожаловал Цзи-ю владение в Би на северном берегу реки Вэньшуй [59]. Цзи-ю стал первым советником. На девятом году [правления Ли-гуна] (651 г.) Ли Кэ из княжества Цзинь убил своего правителя, Сици, и княжича Чжо-цзы. Циский Хуань-гун, имея под своим началом луского Ли-гуна, выступил на усмирение смуты в Цзинь, дошел до Гаоляна и вернулся [60], утвердив у власти в Цзинь Хуэй-гуна. На семнадцатом году [правления Ли-гуна] (643 г.) умер циский Хуань-гун. На двадцать четвертом году [правления Ли-гуна] (636 г.) цзиньский Вэнь-гун встал у власти. На тридцать третьем году [своего правления] (627 г.) Ли-гун умер, у власти встал его сын Син; это был Вэнь-гун. В начальном году [правления] Вэнь-гуна (626 г.) наследник княжества Чу — Шан-чэнь — убил своего отца Чэн-вана и занял его место. На третьем году [своего правления] (624 г.) Вэнь-гун отправился на поклон к цзиньскому Сян-гуну. На одиннадцатом году [правления] (616 г.), в десятой луне, в день *цзя-у*, луский [*гун*] нанес поражение племенам *ди* в Сянь [61], захватив в плен Цяо-жу, вождя племени *чан-ди* («рослых *ди*») [62]. Фу-фу Чжун-шэн ударом копья в горло убил Цяо-жу, а его голову закопал у ворот Цзыцзюймэнь; в ознаменование этой заслуги [назвал сына] Сюань-бо [63].

В прошлом, во времена сунского У-гуна (765—748), царство Соумань напало на княжество Сун [64]; *сыту* Хуан-фу возглавил войска, чтобы дать отпор нападавшим; он разбил *дисцев* у Чанцю [65] и захватил в плен Люйсы — [вождя] племени *чан-ди*.

Когда княжество Цзинь уничтожило владение Лу, оно захватило в плен младшего брата Цяо-жу по имени Фэнь-жу [66]. На втором году [правления] цискоro Хуэй-гуна (607 г.) царство Соумань напало на Ци; циский княжич Чэн-фу захватил в плен Жун-жу, другого младшего брата Цяо-жу, и тоже закопал его голову у северных ворот [столицы]. Вэйцы, в свою очередь, захватили в плен Цзянь-жу, самого младшего брата Цяо-жу. С этого времени царство Соумань перестало существовать.

На пятнадцатом году [правления Вэнь-гуна] (612 г.) Цзи Вэнь-цзы в качестве посла ездил в княжество Цзинь [67]. На восемнадцатом году [правления] (609 г.), во второй луне, Вэнь-гун умер. У него было две жены: старшая супруга, дочь [правителя] княжества Ци по имени Ай-цзян, которая родила двоих сыновей — Э и Ши; вторая, любимая князем супруга Цзин-ин родила сына Туя. Туй тайно снесся с Сян-чжуном. Сян-чжун намеревался поставить его у власти, но Шу-чжун сказал, что это невозможно. Тогда Сян-чжун обратился за помощью к цискому Хуэй-гуну; Хуэй-гун, только что вставший у власти, хотел сблизиться с княжеством Лу, поэтому согласился на просьбу [Сян-Чжуна]. Зимой, в десятой луне, Сян-чжун убил княжичей Э и Ши и поставил у власти Туя; это был Сюань-гун. Ай-цзян [решила] вернуться в Ци и, с плачем проходя по рыночной площади, воскликнула: «О Небо! Сян-чжун творит беззакония, он убил законного наследника и поставил у власти сына от наложницы!» Все находившиеся на городской площади заплакали, и лусцы стали называть ее с тех пор «Скорбящая Цзян». С этого времени дом *гуна* в княжестве Лу стал приходить в упадок, а трое [потомков] Хуань-гуна вошли в силу [68].

На двенадцатом году [правления] Сюань-гуна, Туя (597 г.), чуский Чжуан-ван усилился [и] окружил [столицу] княжества Чжэн. Чжэнский *бо* сдался, но ему было возвращено управление княжеством. На восемнадцатом году [своего правления] (591 г.) Сюань-гун умер, и у власти поставили его сына по имени Хэй-гун; это был Чэн-гун. Цзи Вэнь-цзы [ранее] говорил: «Сян-чжун — вот кто привел к тому, что у нас был убит законный наследник и поставлен у власти сын наложницы и мы лишились большой помощи [соседних владений]». Когда Сян-чжун поставил править Сюань-гуна, [Туя], благосклонностью последнего стал пользоваться сановник Гунсунь Гуй-фу [69]. Сюань-гун хотел изгнать три рода [потомков] Хуань-гуна, для чего замыслил вместе с княжеством Цзинь напасть на них. Случилось так, что Сюань-гун умер; Цзи Вэнь-цзы выражал недовольство действиями [Гуй-фу], и тогда Гуй-фу бежал в Ци. На втором году [правления] Чэн-гуна (589 г.), весной, [войска] княжества Ци напали и захватили наш Лун. Летом луский *гун* совместно с цзиньским Си Кэ нанес поражение цискому Цин-гуну в Ань, после чего княжество Ци вернуло захваченные у нас земли [70].

На четвертом году [своего правления] (587 г.) Чэн-гун отправился в княжество Цзинь, но цзиньский Цзин-гун не оказал должного уважения лу[скому князю]. Поэтому [правитель] Лу решил изменить Цзинь и объединиться с Чу, [но под влиянием] чьих-то увещеваний не сделал этого[71]. На десятом году [правления] (581 г.) Чэн-гун [вновь] отправился в княжество Цзинь. Цзиньский Цзин-гун в это время умер, и Чэн-гун задержался там для участия в похоронах князя, но в Лу утаивают этот факт[72]. На пятнадцатом году [своего правления] (576 г.) [Чэн-гун] впервые встретился с уским *ваном* Шоу-мэном в Чжунли[73]. На шестнадцатом году [правления Чэн-гуна] (575 г.) Сюань-бо[74] доложил [правителю] княжества Цзинь о своем намерении убить Цзи Вэнь-цзы, но, так как Вэнь-цзы был известен своей справедливостью, цзиньцы не позволили ему [совершить этот акт]. На восемнадцатом году [своего правления] (573 г.) Чэн-гун умер, у власти встал его сын У; это был Сян-гун. В это время Сян-гуну было всего три года. В начальном году [правления] Сян-гуна (572 г.) в Цзинь поставили у власти Дао-гуна, так как в предыдущем году, зимой, цзиньский [сановник] Луань Шу убил своего правителя Ли-гуна. На четвертом году [правления] (569 г.) Сян-гун явился на аудиенцию к [правителю] Цзинь. На пятом году [правления Сян-гуна] (568 г.) умер Цзи Вэнь-цзы. В его доме, хотя он и служил советником у трех правителей, не было наложниц, одетых в шелка, в конюшнях не было лошадей, кормившихся зерном, в кладовых не было золота и яшмы[75]. Благородные мужи говорили: «Цзи Вэнь-цзы отличался бескорыстием и верностью». На девятом году [правления Сян-гуна] (564 г.) [Лу] вместе с Цзинь напало на княжество Чжэн. Цзиньский Дао-гун в землях Вэй увенчал Сян-гуна шапкой совершеннолетнего; Цзи У-цзы сопровождал *гуна* и помогал в проведении церемонии[76]. На одиннадцатом году [правления Сян-гуна] (562 г.) три рода [потомков] Хуань-гуна отделились, создав три армии. На двенадцатом году [правления] (561 г.) [Сян-гун] отправился на аудиенцию к [*гуну*] княжества Цзинь.

На шестнадцатом году [правления Сян-гуна] (557 г.) в Цзинь у власти встал Пин-гун. На двадцать первом году [правления] (552 г.) Сян-гун отправился представиться цзиньскому Пин-гуну. На двадцать втором году [правления Сян-гуна] (551 г.) родился Кун Цю [Конфуций]. На двадцать пятом году [правления Сян-гуна] (548 г.) Цуй Чжу из Ци убил своего правителя Чжуан-гуна и поставил править его младшего брата Цзин-гуна. На двадцать девятом году [правления Сян-гуна] (544 г.) в Лу из княжества У прибыл яньлинский Цзи-цзы, чтобы расспросить о чжоуской музыке. Он полностью уразумел ее смысл, чем вызвал уважение к себе жителей Лу. На тридцать первом году [своего правления] (542 г.), в шестой луне, Сян-

гун умер. В девятой луне умер и наследник. Лусцы поставили у власти и сделали правителем сына [жены *гуна* Ци-гуй] по имени Чоу[77]; это был Чжао-гун. Чжао-гуну было девятнадцать лет, но в нем было [много] ребяческого, поэтому [сановник] Му-шу не хотел, чтобы он встал у власти; [он] сказал: «Если умирает наследник, то можно ставить у власти кого-либо из единоутробных младших братьев, не [обязательно] при этом ставить старшего из них. При равном возрасте [претендентов] выбирается более мудрый, а если они равно справедливы, выбор решается гаданием. Ныне Чоу не является наследником от главной жены; к тому же во время траура [по *гуну*] не предается скорби, а ходит с радостным выражением лица. Если он в действительности встанет у власти, то непременно принесет горе роду Цзи». Цзи У-цзы его не послушался и все-таки поставил Чоу править. Но до похорон [*гуна*] он успел трижды сменить траурные одежды[78]. Благородные мужи сказали: «Этот человек добром не кончит».

На третьем году [правления] Чжао-гуна (539 г.) *гун* отправился представиться [правителю] княжества Цзинь и доехал до Хуанхэ, но Цзиньский Пин-гун отказался принять его и вернул обратно. Лусцы сочли это за позор для себя. На четвертом году [правления Чжао-гуна] (538 г.) чуский Лин-ван собрал владетельных князей в Шэнь[79]; Чжао-гун, сказавшись больным, туда не поехал. На седьмом году [правления Чжао-гуна] (535 г.) умер Цзи У-цзы. На восьмом году (534 г.) чуский Лин-ван прибыл на террасу Чжанхуатай и призвал туда Чжао-гуна. Чжао-гун прибыл с поздравлениями ему, за что [Лин-ван] одарил Чжао-гуна ценными изделиями, но вскоре раскаялся в этом и обманом вновь забрал их себе. На двенадцатом году [правления Чжао-гуна] (530 г.) *гун* отправился представиться [правителю] Цзинь и доехал до Хуанхэ, но цзиньский Пин-гун [опять] отказался его принять и вернул обратно. На тринадцатом году [правления Чжао-гуна] (529 г.) княжич Ци-цзи в Чу убил своего правителя Лин-вана и занял его место. На пятнадцатом году [правления] (527 г.) [Чжао-гун] отправился представиться [правителю] Цзинь; цзиньцы задержали его для участия в похоронах цзиньского Чжао-гуна; в княжестве Лу посчитали это позором для себя. На двадцатом году [правления Чжао-гуна] (522 г.) циский Цзин-гун вместе с Янь-цзы охотились на границах [с Лу], после чего *гун* заехал в княжество Лу, чтобы порасспросить о ритуале — *ли*. На двадцать первом году [своего правления] (521 г.) [Чжао-гун] отправился представиться [правителю] Цзинь и достиг Хуанхэ, но в Цзинь [вновь] отказались принять его и вернули обратно. На двадцать пятом году [правления Чжао-гуна] (517 г.), весной, дрозды-пересмешники прилетели и свили гнезда. Ши Цзи сказал: «Во времена луских Вэнь-гуна и Чэн-гуна у детей была такая припевка: ко-

ли дрозд-пересмешник прилетает и вьет гнездо [в лесу], быть князю в Ганьхоу; коли дрозд-пересмешник прилетает и поселяется во дворце, быть князю в чужих землях»[80].

Люди из рода Цзи и рода Хоу устроили бой петухов; люди из рода Цзи подсыпали в перья петухов горчицу, а люди из рода Хоу [насадили петухам] металлические шпоры. Цзи Пин-цзы разгневался и вторгся в земли рода Хоу, это вызвало гнев Чжао-бо из рода Хоу против [Цзи] Пин-цзы. Хуэй, младший брат Цан Чжао-бо, сочинил клевету на род Цзан и укрыл у себя людей из рода Цзи, но Чжао-бо из рода Цзан арестовал людей из рода Цзи. Разгневанный Цзи Пин-цзы арестовал тогда старших [служителей] рода Цзан. После этого роды Цзан и Хоу доложили о своих бедах Чжао-гуну. В девятой луне, в день *у-сюй*, Чжао-гун напал на род Цзи и ворвался в их дом. Пин-цзы, поднявшись на террасу, попросил *гуна:* «Вы, правитель, основываясь на клевете и не разобравшись в моей вине, хотите казнить меня, прошу переселить меня на берега реки Ишуй»; [Чжао-гун] не согласился. [Цзи Пин-цзы] попросил заточить его в Би, но не получил согласия; он просил [разрешения] бежать из Лу на пяти колесницах, но [опять] не получил согласия. Цзы-цзя Цзюй сказал: «Согласитесь на его просьбу, правитель. Правление уже давно находится в руках рода Цзи, у них много сторонников, которые смогут в будущем сообща замыслить [против Вас]», но *гун* не согласился.

В то же время люди из рода Хоу требовали: «Непременно убейте его». Один из служителей рода Шусунь по имени Ли, обратившись к остальным сородичам, сказал: «Что выгоднее — гибель рода Цзи или его существование?» Все ответили: «Гибель рода Цзи означает и гибель рода Шусунь». — «Если так, — воскликнул Ли, — спасем род Цзи!» — и вслед за этим нанес поражение воинам [Чжао-]гуна. Мэн И-цзы, услышав о победе рода Шусунь, в свою очередь, убил хоуского Чжао-бо.

Хоуский Чжао-бо явился как посол гуна, поэтому род Мэн и захватил его.

Затем три дома[81] совместно напали на Чжао-гуна, и *гуну* пришлось спасаться бегством. В день *цзи-хай* [Чжао-] гун прибыл в княжество Ци. Циский Цзин-гун сказал ему: «Прошу дозволения поднести Вам тысячу *шэ,* чтобы сохранить [Ваше положение] правителя»[82]. Цзы-цзя сказал *гуну*: «Разве можно бросить наследие, [оставленное Вам] Чжоу-гуном, и превратиться в слугу правителя княжества Ци?» Тогда [Чжао-гун] отказался от дара. Цзы-цзя еще сказал ему: «Циский Цзин-гун не заслуживает доверия, не лучше ли скорее выехать в княжество Цзинь?», но [Чжао-гун] не последовал его совету. [Прибывший в Ци] Шусунь встретился с *гуном,* а возвратившись [в Лу], увиделся с Пин-цзы из рода Цзи, который бил челом, [прося прощения]. Следует сказать, что ранее [у трех домов] было на-

мерение вернуть Чжао-гуна, но потом Мэнсунь и Цзисунь пожалели об этом и приостановили [возвращение *гуна*].

На двадцать шестом году [правления Чжао-гуна] (516 г.), весной, княжество Ци напало на Лу, захватило город Юнь [83] и поселило в нем Чжао-гуна. Летом циский Цзин-гун, стремившийся вернуть *гуна* в столицу, приказал не принимать подарков от Лу. [Тогда луские сановники] Шэнь Фэн и Жу Цзя пообещали цискими чиновникам Гао Хэ и Цзы Цзяну дать пять тысяч *юй* зерна [84]. Цзы Цзян сказал цискому князю: «Чиновники не могут более служить правителю княжества Лу, так как происходят необычные явления. Так, когда правитель княжества Сун, Юань-гун, ради дел княжества Лу отправился в Цзинь, чтобы попросить вернуть [Чжао-гуна] в его столицу, он умер по дороге. Шусунь Чжао-цзы тоже добивался возвращения своего правителя к власти и умер, ничем не болея. Не знаю, либо Небо отвернулось от Лу, либо луский правитель провинился перед духами людей и небесными духами? Прошу Вас, правитель, пока подождать». Циский Цзин-гун последовал его совету.

На двадцать восьмом году [своего правления] (514 г.) Чжао-гун прибыл в Цзинь, добиваясь свого возвращения. Цзи Пин-цзы тайно снесся с шестью цзиньскими сановниками, и те, приняв от рода Цзи подарки, стали убеждать правителя Цзинь [не помогать Чжао-гуну]. Цзиньский князь отказался [помогать] и поселил Чжао-гуна в Ганьхоу. На двадцать девятом году [своего правления] (513 г.) Чжао-гун прибыл в Юнь. Циский правитель Цзин-гун отправил гонца вручить Чжао-гуну послание, в котором называл себя «повелителем». Чжао-гуну стало стыдно [от унижения], и он в гневе выехал обратно в Ганьхоу. На тридцать первом году [правления Чжао-гуна] (511 г.) [правитель] княжества Цзинь, решив вернуть Чжао-гуна к власти, призвал к себе Цзи Пин-цзы. Пин-цзы явился в холщовой одежде, босиком и через шестерых сановников попросил прощения за свои прегрешения. Шесть сановников, выступая за него, сказали: «Княжество Цзинь хочет вернуть к власти Чжао-гуна, но народ не подчинится ему», после чего цзиньцы отказались [от этого намерения]. На тридцать втором году [своего правления] (510 г.) Чжао-гун умер в Ганьхоу [85]. Лусцы совместно поставили у власти младшего брата Чжао-гуна — Суна; это был Дин-гун. После вступления на княжеский престол Дин-гуна Чжао Цзянь-цзы спросил летописца Мо: «Не погибнет ли род Цзи?» Летописец Мо ответил: «Не погибнет. Цзи-ю, имея большие заслуги перед Лу, получил во владение город Би и стал высшим сановником, а [его потомки] вплоть до Вэнь-цзы и У-цзы из поколения в поколение приумножали оставленное им наследие. После смерти луского Вэнь-гуна Дунмэнь Суй [86] убил сына от первой жены и поставил на престоле сына от наложницы, в результате луские правители лишились права управле-

ния княжеством. Власть оказалась в руках рода Цзи, и так продолжалось при последних четырех правителях [87]. Народ не знает теперь своего правителя, как же он, [Дин-гун], сможет вернуть себе власть над княжеством! Поэтому князь должен быть внимательным к своим регалиям [власти] и титулу; он не должен передавать их в пользование другим».

На пятом году [правления] Дин-гуна (505 г.) умер Цзи Пин-цзы. Ян Ху из-за личной неприязни захватил Цзи Хуань-цзы, но затем, заключив с ним соглашение, отпустил его [88]. На седьмом году [правления Дин-гуна] (503 г.) войска Ци напали на нас и захватили [город] Юнь, сделав его селением луского Ян Ху, чтобы он участвовал в управлении [Лу]. На восьмом году [правления Дин-гуна] (502 г.) Ян Ху намеревался убить сыновей от первых жен трех потомков Хуань-гуна и поставить на их место сыновей наложниц, к которым он благоволил. Он посадил Цзи Хуань-цзы на колесницу, намереваясь убить его, но Хуань-цзы с помощью обмана сумел избежать [гибели]. После этого три потомка Хуань-гуна совместно напали на Ян Ху, который [был вынужден] поселиться в Янгуане [89]. На девятом году [правления Дин-гуна] (501 г.) [правитель] Лу напал на Ян Ху, и Ян Ху, спасаясь, бежал в княжество Ци, откуда вскоре бежал к роду Чжао в княжестве Цзинь. На десятом году [своего правления] (500 г.) Дин-гун встретился с циским Цзин-гуном в Цзягу [90], причем Конфуций помогал в проведении этой встречи. [Правитель] Ци хотел неожиданно напасть на правителя княжества Лу, но Конфуций, соблюдая ритуал, поднялся по ступенькам [трона] и стал порицать циского князя за разнузданную музыку. Напуганный этим, правитель Ци отказался [от своего намерения], вернул Лу захваченные у него земли и принес извинения за свои ошибки. На двенадцатом году [своего правления] (498 г.) [Дин-гун] послал Чжун Ю, чтобы он разрушил города, [служившие оплотом] трех потомков Хуань-гуна, и собрал в них латы и оружие [91]. Род Мэн не позволил разрушать свой город; тогда [Дин-гун] напал на него, но одолеть не смог и прекратил [военные действия]. Когда Цзи Хуань-цзы принял певиц из Ци, Конфуций покинул [княжество Лу] [92].

На пятнадцатом году [своего правления] (495 г.) Дин-гун умер; у власти встал его сын Цзян; это был Ай-гун. На пятом году [правления] Ай-гуна (490 г.) умер циский Цзин-гун. На шестом году [правления Ай-гуна] (489 г.) циский Тянь Ци убил своего правителя Жу-цзы. На седьмом году [правления Ай-гуна] (488 г.), уский *ван* Фу-ча усилился и напал на княжество Ци, дошел до Цзэн и потребовал от Лу сто *лао* скота [93]. Цзи Кан-цзы послал Цзы-гуна объяснить У-вану и его главному управителю Пи, что на основании существующего ритуала они отвергают это требование. У-ван сказал: «У меня татуированное тело, и я не заслуживаю того, чтобы меня упрекали [в нару-

шении] ритуала», но все же отказался [от своего требования]. На восьмом году [правления Ай-гуна] (487 г.) войска княжества У из-за владения Цзоу [94] напали на княжество Лу и подошли к стенам столицы, но, заключив договор, ушли обратно. Княжество Ци напало на нас и захватило три поселения. На десятом году [правления Ай-гуна] (485 г.) [Лу] напало на южные границы княжества Ци. На одиннадцатом году [правления Ай-гуна] (484 г.) войска княжества Ци напали на Лу. Род Цзи использовал на службе Жань-ю, который преуспел [в своей деятельности]; тогда вспомнили о Конфуции; и Конфуций вернулся из княжества Вэй в Лу. На четырнадцатом году [правления Ай-гуна] (481 г.) циский Тянь Чан убил своего правителя Цзянь-гуна в Шучжоу [95]. Конфуций просил покарать его, но Ай-гун не послушал его совета. На пятнадцатом году [своего правления] (480 г.) [Ай-гун] отправил послом в Ци Цзы-фу Цзин-бо, дав в помощь ему Цзы-гуна; в результате княжество Ци вернуло захваченные у нас земли. Тянь Чан впервые стал советником и стремился сблизиться с владетельными князьями [96]. На шестнадцатом году [правления Ай-гуна] (479 г.) умер Конфуций. На двадцать втором году [правления Ай-гуна] (473 г.) юэский *ван* Гоу-цзянь уничтожил власть уского *вана* Фу-ча.

На двадцать седьмом году [правления Ай-гуна] весной (468 г.) умер Цзи Кан-цзы. Летом Ай-гун, которого тревожило [усиление] трех родов, ведших свое происхождение от Хуань-гуна, решил с помощью владетельных князей урезать их права; однако и три рода, [ведшие свое происхождение от] Хуань-гуна, также были обеспокоены тем, что действия *гуна* могут создать для них трудности; поэтому в отношениях между правителем и его слугами появились многочисленные раздоры. Во время прогулки в Линфане [97] *гун* встретил на улице Мэн У-бо, которого спросил: «Хотел бы спросить Вас, умру ли я своей смертью?» Тот ответил: «Не знаю». Ай-гун намеревался с помощью княжества Юэ покарать три рода [потомков] Хуань-гуна. Поэтому, когда в восьмой луне Ай-гун прибыл в дом рода Син, [люди из] трех родов [потомков] Хуань-гуна напали на *гуна,* и он бежал в княжество Вэй, а затем покинул его и направился во владение Цзоу, а затем в княжество Юэ. Население [Лу] звало Ай-гуна вернуться обратно, и, [вернувшись], он умер в доме рода [Гунсунь] Ю-шань. У власти встал его сын Нин; это был Дао-гун. Во время [правления] Дао-гуна три рода [потомков] Хуань-гуна взяли верх и правитель княжества Лу [стал рассматриваться] как мелкий *хоу*, занимая по сравнению с [главами] трех родов [потомков] Хуань-гуна более низкое положение. На тринадцатом году [правления Дао-гуна] (453 г.) три [сильных рода] в княжестве Цзинь расправились с Чжи-бо, разделили его земли и стали владеть ими [98]. На тридцать седьмом году [своего правления] Дао-гун умер, у власти встал его сын Цзя;

это был Юань-гун. Юань-гун умер после двадцати одного года [правления], у власти встал его сын Сянь; это был Му-гун. Му-гун умер после тридцати трех лет [правления], и у власти встал его сын Фэн; это был Гун-гун. Гун-гун умер после двадцати двух лет [правления], и у власти встал его сын Тунь; это был Кан-гун. Кан-гун умер после девяти лет [правления], и у власти встал его сын Янь; это был Цзин-гун. Цзин-гун умер после двадцати девяти лет [правления], и у власти встал его сын Шу; это был Пин-гун. В это время все правители шести княжеств назвали себя *ванами.* На двенадцатом году [правления] Пин-гуна умер циньский Хуэй-ван. На двадцать втором году [своего правления] Пин-гун умер, у власти встал его сын Цзя; это был Вэнь-гун [99]. На седьмом году [правления] Вэнь-гуна чуский Хуай-ван умер в Цинь [100]. На двадцать третьем году [правления] Вэнь-гун умер, у власти встал его сын Чоу; это был Цин-гун. На втором году [правления] Цин-гуна, войска Цинь захватили чускую [столицу] Ин, чуский Цин-ван переселился на восток в Чэнь [101]. На девятнадцатом году [правления Цин-гуна] чуские [войска] напали на нас и захватили Сюйчжоу. На двадцать четвертом году [правления Цин-гуна] чуский правитель Као-ле-ван напал на княжество Лу и уничтожил его. Цин-гун бежал и поселился в небольшом поселении, как простой человек; жертвоприношения предкам правителей Лу прекратились. Цин-гун умер в Кэ [102]. Начиная с Чжоу-гуна и кончая Цин-гуном, в княжестве Лу всего было тридцать четыре правителя.

Я, *тайшигун,* Придворный историограф, скажу так.

Я слышал, что Конфуций говорил: «Как же сильно ослабли пути [управления] в княжестве Лу! Между реками Чжушуй и Сышуй царят [непрерывные] споры» [103]. Посмотрите на [действия] Цин-фу и Шу-я в период правления Инь-гуна; из-за чего произошла их смута? [Посмотрите] на дела Инь[-гуна] и Хуань[-гуна], на то, как Сян-чжун убил сына от первой жены и поставил у власти сына наложницы; на то, как три рода, которые были слугами *гуна* и [служили ему], стоя лицом к северу, лично напали на Чжао-гуна, принудив его бежать. Хотя они [внешне] и следовали правилам поведения, по которым [надлежало] почтительно уступать друг другу, но почему же их действия были столь жестокими? [104].

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ЯНЬ ШАО-ГУН ШИ ЦЗЯ — НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОМ ЯНЬСКОГО ШАО-ГУНА

Шао-гун Ши был из одного рода с [основателем дома] Чжоу и носил родовую фамилию Цзи [1]. Чжоуский У-ван, разгромив [иньского правителя] Чжоу, пожаловал Шао-гуну земли в Северной Янь [2]. Во времена Чэн-вана Шао-гун был одним из трех *гунов*; при этом Шао-гун управлял землями к западу от Шэнь, а Чжоу-гун управлял землями к востоку от Шэнь [3]. Так как Чэн-ван был юн, временное управление взял на себя Чжоу-гун; он управлял государством, поднявшись на трон правителя. Шао-гун, сомневаясь в намерениях [Чжоу-гуна], составил «Правитель Ши» [4]; в этом сочинении [он выразил] свое неудовольствие Чжоу-гуном. Тогда Чжоу-гун заявил: «Во времена [Чэн]-тана у него имелся И Инь, который приблизился к [пониманию воли] державного Неба; во времена императора Тай-у были такие, как И Чжи и Чэнь-ху, которые приблизились [к пониманию воли] Верховного владыки, У-сянь, который управлял делами дома *вана*; во времена императора Цзу-и у него был такой [помощник], как У-сянь; во времена императора У-дина у него был такой [помощник], как Гань Бань. Если оценить успехи всех этих людей, [то видно, что они] обеспечили порядок в управлении [династии] Инь» [5]. Шао-гун был этим удовлетворен.

Управляя западной стороной, Шао-гун добился полного мира и гармонии среди великого множества народа. Шао-гун объезжал свои селения и города; у него было грушевое дерево, и под ним он выслушивал тяжбы и вел дела управления; все, начиная с князей *хоу* и *бо* и кончая простолюдинами *шужэнь*, знали свое место, и не было таких, кто бы пренебрегал своими обязанностями. После смерти Шао-гуна народ вспоминал о его управлении, берег это грушевое дерево, и [никто] не смел его срубить; все это было воспето в песнях, и составлен «Стих о грушевом дереве» [6]. После Шао-гуна через девять поколений настало [правление] Хуэй-хоу [7]. Яньский Хуэй-хоу стал у власти в то время, когда чжоуский Ли-ван бежал в Чжи и наступил период [правления под девизом] *Гун-хэ* — «Общего согласия». После смерти Хуэй-хоу у власти встал его сын Ли-хоу. В тот год (827 г.) впервые вступил на престол чжоуский Сюань-ван.

На двадцать первом году [правления] Ли-хоу (806 г.) чжэнский Хуань-гун впервые получил пожалование в Чжэн. На тридцать шестом году [своего правления] (791 г.) Ли-хоу умер; у власти встал его сын Цин-хоу. На двадцатом году [правления] Цин-хоу (771 г.) чжоуский Ю-ван из-за своего распутства и бесчинств был убит *цюаньжунами*. [Правитель] Цинь впервые вошел в число *чжухоу*. На двадцать четвертом году [своего правления] (767 г.) Цин-хоу умер, у власти встал его сын Ай-хоу. На втором году [своего правления] (765 г.) Ай-хоу умер, и у власти встал его сын Чжэн-хоу. Чжэн-хоу умер через тридцать шесть лет [своего правления] (729 г.), и у власти встал его сын Му-хоу. Седьмой год [правления] Му-хоу (722 г.) был начальным годом правления луского Инь-гуна. [Му-хоу] умер на восемнадцатом году [своего правления] (711 г.), и у власти встал его сын Сюань-хоу. Сюань-хоу умер через тринадцать лет [своего правления] (698 г.), и у власти встал его сын Хуань-хоу. Хуань-хоу умер через семь лет [своего правления] (691 г.), и у власти встал его сын Чжуан-гун. На двенадцатом году [правления] Чжуан-гуна (679 г.) циский Хуань-гун впервые стал гегемоном. На шестнадцатом году [своего правления] (675 г.) [Чжуан-гун] совместно с [правителями] княжеств Сун и Вэй напал на чжоуского Хуэй-вана; спасаясь от опасности, Хуэй-ван бежал в Вэнь; на престол возвели младшего брата Хуэй-вана — Туя. На семнадцатом году [правления Чжуан-гуна] (674 г.) правитель княжества Чжэн схватил яньского Чжун-фу и снова поставил Хуэй-вана у власти в Чжоу [8]. На двадцать седьмом году [правления Чжуан-гуна] (664 г.) племена *шаньжунов* напали на нас, циский Хуань-гун пришел на помощь Янь, напал на севере на *шаньжунов*, после чего поехал обратно к себе. Правитель княжества Янь, провожая циского Хуань-гуна, выехал за пределы своих границ; тогда Хуань-гун отрезал и отдал Янь те земли, через которые проехал с ним правитель Янь [9], с тем чтобы яньский князь продолжал поднесение дани Сыну Неба в соответствии с обязанностями, наложенными на него домом Чжоу во время объединения страны, и чтобы яньский князь возродил и усовершенствовал методы [управления] Шао-гуна [10]. На тридцать третьем году [правления] (658 г.) Чжуан-гун умер, и у власти встал его сын Сян-гун. На двадцать шестом году [правления] Сян-гуна (632 г.) цзиньский Вэнь-гун собрал владетельных князей в Цзяньту [11], где был объявлен гегемоном. На тридцать первом году [правления Сян-гуна] (627 г.) циньские войска потерпели поражение у [гор] Сяо [12]. На тридцать седьмом году [правления Сян-гуна] (621 г.) умер циньский Му-гун. На сороковом году [своего правления] (618 г.) Сян-гун умер, у власти встал Хуань-гун. Через шестнадцать лет [своего правления] (602 г.) Хуань-гун умер, и у власти встал Сюань-гун. Сюань-гун умер после пятнадцати лет [правления] (587 г.), и у

власти встал Чжао-гун. Чжао-гун умер после тринадцати лет [правления] (574 г.), и у власти встал У-гун. В том году правитель Цзинь расправился с тремя сановниками из рода Ци [13]. У-гун умер после девятнадцати лет [своего правления] (555 г.), и у власти встал Вэнь-гун. Вэнь-гун умер после шести лет [своего правления] (549 г.), и у власти встал И-гун. В начальном году [правления] И-гуна (548 г.) циский Цуй Чжу убил своего правителя Чжуан-гуна. На четвертом году [своего правления] (545 г.) [И-гун] умер, и у власти встал его сын Хуэй-гун [14]. В начальном году [правления] Хуэй-гуна (544 г.) к нам прибежал, спасаясь от беды, циский Гао Чжи. К шестому году [правления Хуэй-гуна] (539 г.) [произошло следующее]: Хуэй-гун завел себе большое число фавориток — наложниц, а потом решил прогнать своих старших сановников и поставить управлять фаворитку Сун и ее родных [15]. Сановники сообща убили фаворитку Сун; напуганный Хуэй-гун, спасаясь, бежал в княжество Ци. Через четыре года (536 г.) циский князь Гао Янь прибыл в Цзинь с предложением совместно напасть на Янь и вернуть туда их правителя. Цзиньский Пин-гун согласился и совместно с правителем княжества Ци напал на Янь, вернув туда Хуэй-гуна. Но Хуэй-гун, прибыв в Янь, умер. В княжестве Янь у власти встал Дао-гун. После семи лет [своего правления] Дао-гун умер (529 г.), к власти пришел Гун-гун. После пяти лет [своего правления] Гун-гун умер (524 г.), и у власти встал Пин-гун. В это время княжеский дом Цзинь ослабел, а шесть высших сановников — *цинов* набрали силу. На восемнадцатом году [правления] Пин-гуна (506 г.) уский *ван* Хэ-люй разбил [войска] Чу и вошел [в их столицу] Ин. На девятнадцатом году [правления] (505 г.) [Пин-гун] умер, у власти встал Цзянь-гун. Цзянь-гун умер на двенадцатом году [своего правления] (493 г.), у власти встал Сянь-гун. [В том году] цзиньский Чжао Ян окружил роды Фань и Чжунхан в Чжаогэ [16]. На двенадцатом году [правления] Сянь-гуна (481 г.) циский Тянь Чан убил своего правителя Цзянь-гуна. На четырнадцатом году [правления Сянь-гуна] (479 г.) умер Конфуций. На двадцать восьмом году [своего правления] (465 г.) Сянь-гун умер, и у власти встал Сяо-гун. На двенадцатом году [правления Сяо-гуна] (453 г.) правители домов Хань, Вэй и Чжао разгромили [цзиньского] Чжи-бо и разделили между собой его земли; три цзиньских дома усилились. На пятнадцатом году [своего правления] (450 г.) Сяо-гун умер, и у власти встал Чэн-гун. Чэн-гун умер на шестнадцатом году [своего правления] (434 г.), к власти пришел Минь-гун. Минь-гун умер на тридцать первом году [своего правления] (403 г.), у власти встал Ли-гун. В этот год три цзиньских дома вошли в число *чжухоу*. На тридцатом году [правления] (373 г.) Ли-гун пошел походом на княжество Ци и нанес поражение их войскам в Линьине [17]. После смерти Ли-гу-

на у власти встал Хуань-гун, Хуань-гун умер на одиннадцатом году [правления] (362 г.), и у власти встал Вэнь-гун. В том [же] году умер циньский Сянь-гун. Княжество Цинь все усиливалось. На девятнадцатом году [правления] Вэнь-гуна (343 г.) умер циский Вэй-ван. На двадцать восьмом году [правления Вэнь-гуна] (334 г.) Су Цинь впервые прибыл на встречу с Вэнь-гуном и убеждал его вступить в союз против Цинь. Вэнь-гун поднес ему колесницы, лошадей, золото и шелк, поручив отправиться в княжество Чжао. Чжаоский князь Су-хоу использовал Су Циня на службе; в результате с шестью княжествами, расположенными по вертикали [с севера на юг], был заключен союз, главой которого стало [Чжао] [18].

Циньский Хуэй-ван выдал свою дочь замуж за наследника князя Янь. На двадцать девятом году [своего правления] (333 г.) Вэнь-гун умер, и у власти поставили его наследника; это был И-ван. В самом начале правления И-вана циский Сюань-ван, воспользовавшись трауром в Янь, напал на нас и захватил десять городов. Су Цинь убеждал правителя княжества Ци, и тот вернул Янь эти десять городов. На десятом году [своего правления] (323 г.) яньский правитель стал [официально] именоваться *ваном*. В это время Су Цинь вступил в тайную связь с женой (вдовой) Вэнь-гуна, но, боясь казни, посоветовал *вану* отправить вдову в княжество Ци для того, чтобы внести разлад и вызвать смуту в Ци. Процарствовав два года, И-ван умер (321 г.); у власти встал его сын — яньский *ван* Гуай.

Не успел яньский Гуай встать у власти, как цисцы убили Су Циня. В бытность свою в Янь Су Цинь через свой брак породнился с их первым советником Цзы-чжи; [его брат] Су Дай был в хороших отношениях с Цзы-чжи. Но после гибели Су Циня циский Сюань-ван продолжал использовать Су Дая на службе. На третьем году [правления] (318 г.) яньский Гуай совместно с правителем Чу и правителями трех цзиньских княжеств напал на Цинь; успеха они не добились и вернулись. Цзы-чжи оставался советником правителя княжества Янь, его уважали и ценили, он был главным в [принятии всех] решений. Циский *ван* послал Су Дая и Янь. Яньский *ван* спросил его: «Каков, по-вашему, циский *ван*?» Су Дай ответил: «Ему не быть гегемоном». Яньский *ван* спросил: «Почему же?» Тот ответил: «Он не доверяет своим помощникам». Этим Су Дай хотел побудить яньского *вана* ценить и уважать Цзы-чжи. После этого яньский *ван* стал больше доверять Цзы-чжи. Цзы-чжи, в свою очередь, подарил Су Даю сто кусков золота и слушал [советы] посылаемых им людей.

Лу Мао-шоу сказал яньскому *вану*: «Не лучше ли уступить управление княжеством Вашему советнику Цзы-чжи? Люди прославляют мудрость Яо за то, что он уступил Поднебесную Сюй Ю. И хотя Сюй Ю не принял предложенного, но [за Яо ут-

вердилась] слава Уступившего Поднебесную; на самом же деле Поднебесную он не терял. Ныне, если Вы, *ван*, уступите княжество Цзы-чжи, то Цзы-чжи наверняка не посмеет его принять, и тогда Вы, *ван*, встанете в один ряд с Яо». Яньский *ван* передал тогда Цзы-чжи владение княжеством, влияние и сила которого возросли. Некоторые говорили: «[Великий] Юй рекомендовал [Небу] И, а вскоре сделал [его] [главным] управителем Ци. Состарившись, Юй, считая, что Ци не справится с управлением Поднебесной, передал ее И. Тогда Ци со своими сторонниками напал на И и отобрал у него Поднебесную. Так в Поднебесной про Юя и говорили, что на словах он передал Поднебесную И, а на самом деле побудил Ци самого захватить Поднебесную. Ныне *ван* говорит, что передал Цзы-чжи владение княжеством, в то время как все чиновники — люди наследника; так и получается, что на словах княжество принадлежит Цзы-чжи, а на деле же [все] дела вершит в нем наследник».

Вскоре *ван* собрал все печати чиновников, получающих по триста *даней* зерна и больше, и передал их Цзы-чжи. Цзы-чжи, встал лицом к югу, стал управлять делами *вана*. Состарившийся Гуай не занимался больше [делами] управления, став как бы простым подданным, а все дела в княжестве вершились Цзы-чжи.

Через три года (314 г.) в княжестве возникла большая смута, *байсины* страдали и жили в страхе. Военачальник Ши Бэй совместно с наследником Пином замыслили нападение на Цзы-чжи. Военачальники сказали правителю княжества Ци Минь-вану: «Используйте положение, отправляйтесь туда, и разгром княжества Янь неизбежен». Циский *ван* послал людей сказать яньскому наследнику Пину: «Я слышал о Вашей, наследник, справедливости, пора устранить частные [выгоды] и утвердить общие [интересы], осуществить справедливость в отношениях между правителем и подданными, ясно определить положение отца и сына. Мое княжество небольшое, и я не в состоянии вести других. Но хотя это и так, мы полагаемся лишь на Ваши приказы, наследник». После этого наследник призвал своих людей, собрал массы народа, и с военачальником Ши Бэем они окружили дворец гуна, атаковали [силы] Цзы-чжи, но не одолели их. Тогда военачальник Ши Бэй и *байсины* повернули [оружие] и напали на наследника Пина; военачальник Ши Бэй погиб в боях. Коль скоро трудности от войны продолжались несколько месяцев, число погибших достигло нескольких десятков тысяч человек; массы народа от этого страдали и жили в страхе, *байсины* разделились в своих намерениях. Мэн Кэ говорил цискому *вану:* «Если сейчас напасть на Янь, это будет случай [сходный с тем, что было при] Вэнь-ване и У-ване, нельзя терять времени» [19]. Вслед за этим *ван* приказал Чжан-цзы встать во главе войск из пяти столиц, присоединиться к населению северных земель и напасть на княжество Янь. Командиры и воины [про-

тивника] не сражались, городские ворота не закрывались, яньский правитель Гуай умер, [армия] Ци одержала полную победу над Янь, а Цзы-чжи погиб.

Через два года население Янь сообща поставило у власти наследника Пина; это был яньский Чжао-ван. Яньский Чжао-ван встал у власти вскоре после разгрома яньского княжества; он вел себя скромно и с помощью пышных подарков стремился привлечь к себе способных людей. Он говорил Го Вэю: «Правитель Ци, воспользовавшись смутой в нашем княжестве, неожиданно напал и разбил Янь. Я хорошо понимаю, что княжество Янь невелико и сил у него мало, недостаточно для того, чтобы отомстить [за разгром]. Но коли мы действительно заполучим талантливых мужей и с ними совместно будем управлять княжеством, чтобы смыть с себя позор, [павший на голову] покойного *вана*, то я исполню мое [основное] желание. Прошу, учитель, рассмотреть, кто может послужить этому, чтобы выполнить намеченные мною планы». Го Вэй ответил: «Если Вы, *ван*, твердо решили привлечь к себе [способных] мужей, то прежде всего начинайте с меня, Вэя; разве тогда и более мудрые, чем я, Вэй, [не придут к Вам] издалека, за тысячи *ли*?» После этих слов Чжао-ван построил для Вэя палаты, сделав его учителем в [своих] делах. Вот тогда из княжества Вэй прибыл Юэ И, из княжества Ци прибыл Цзоу Янь, из княжества Чжао прибыл Цзи Синь; ученые мужи наперебой стремились попасть в Янь. Яньский *ван* скорбел об усопших, заботился о сиротах, делил с *байсинами* их радости и беды.

На двадцать восьмом году [правления Чжао-гуна] (284 г.) княжество Янь стало процветающим и богатым; командиры и солдаты были довольны покоем и легко смотрели на военные дела. Тогда [*ван*] послал Юэ И в качестве старшего военачальника, [чтобы он] совместно с правителями Цинь, Чу и трех цзиньских княжеств составил планы нападения на Ци. Циские войска были разбиты, Минь-ван бежал и укрылся за пределами княжества. Лишь войска княжества Янь стали преследовать отступавших и вступили в [столицу Ци] Линьцзы; они захватили все ценности циского двора и сожгли их дворцы и храмы предков. Из циских городов, которые не сдались [врагу], остались лишь Ляо, Цзюй и Цзимо; все остальные города оказались под властью Янь. Через шесть лет после этого, на тридцать третьем году [своего правления] (279 г.), Чжао-ван умер; к власти пришел его сын Хуэй-ван. Когда Хуэй-ван был еще наследником, у него появились раздоры с Юэ И; встав у власти, он стал сомневаться в И и послал Ци Цзе сменить его на посту военачальника. Юэ И бежал и скрылся в княжестве Чжао. Циский Тянь Тань, используя [укрепления] Цзимо, нанес удар по армии княжества Янь и разбил ее; Ци Цзе погиб, а войска княжества Янь отошли обратно на свои земли, в результате княже-

ство Ци вновь вернуло все принадлежавшие ему прежде города. [Циский] Минь-ван умер в Цзюй, у власти [в Ци] встал его сын; это был Сян-ван [20]. Хуэй-ван умер на седьмом году [своего правления] (272 г.). Войска Хань, Вэй и Чу совместно напали на Янь. В Янь у власти встал У-чэн-ван. На седьмом году [правления] У-чэн-вана (265 г.) циский Тянь Тань напал на нас и захватил Чжунъян. На тринадцатом году [правления У-чэн-вана] (259 г.) [21] армия Цинь нанесла поражение армии Чжао под Чанпином, [убив] более четырехсот тысяч человек. На четырнадцатом году [своего правления] (258 г.) У-чэн-ван умер, у власти встал его сын Сяо-ван. В начальном году [правления] Сяо-вана (257 г.) циньские войска, окружавшие Ханьдань, сняли осаду и ушли [22]. На третьем году [своего правления] (255 г.) Сяо-ван умер, и у власти встал его сын, нынешний *ван* Си [23]. На четвертом году [правления] нынешнего *вана* Си (251 г.) умер циньский Чжао-ван. Правитель Янь повелел своему советнику Ли Фу договориться с [правителем] княжества Чжао и ублажить его, для чего передать чжаоскому *вану* на вино пятьсот кусков золота. Вернувшись, [Ли Фу] доложил Янь-вану: «Все сильные мужчины Чжао-вана погибли под Чанпином, их сироты еще не повзрослели, княжество [Чжао] можно атаковать». Ван призвал к себе Юэ Цзяня, носившего титул Чанго-цзюня [24], и спросил его о том же. Тот ответил: «Чжао — это княжество, ведущее борьбу на четырех фронтах [25], его народ умело владеет оружием, нельзя нападать на Чжао». *Ван* сказал: «Мы будем нападать впятером против одного». Юэ Цзянь ответил: «Не следует». Янь-ван разгневался; все окружающие его чиновники также считали, что [поход] возможен. В конце концов *ван* послал [в наступление] две армии и две тысячи военных колесниц; ими командовал Ли Фу, который напал на город Хао; Цин Цинь напал на княжество Дай [26]. Один-единственный сановник из всех Цзян Цюй говорил яньскому *вану*: «Установить отношения с человеком, договориться с ним о пересылке и связях, послать ему как правителю пятьсот кусков золота на питье и после этого по докладу своего посла изменить все и напасть на него — это дурно. Наши войска не будут иметь успеха». Янь-ван не прислушался к этим [словам], он сам лично возглавил одно крыло армии и последовал за остальными войсками. Цзян Цюй, потянув Янь-вана за шнур, на котором висела печать *вана*, сказал ему: «Князь, Вам не следует самому идти в поход, если Вы пойдете, то не преуспеете». *Ван* отпихнул его ногой. Цзян Цюй, плача, сказал: «Его слуга действует так не ради себя, он поступает так ради *вана*!» Армия княжества Янь достигла Сунцзы [27]. Правитель княжества Чжао послал Лянь По возглавить войска, и тот нанес удар по войскам Ли Фу и разбил их в Хао; затем Юэ Чэн разбил войска Цин Циня (Юэ Чэна) в Дай [28]. Юэ Цзянь бежал в Чжао. Лянь По преследовал янь-

цев на расстоянии более пятисот *ли* и окружил столицу княжества. Жители Янь запросили мира, но чжаосцы [сразу] не согласились, потребовав, чтобы только Цзян Цюю было поручено заключить мир. Советник княжества Янь Цзян Цюй и заключил этот мир. Послушав [предложения] Цзян Цюя, [правитель] княжества Чжао снял осаду [столицы] княжества Янь [29].

На шестом году [правления Янь-вана Си] (249 г.) Цинь ликвидировало Восточное и Западное Чжоу и учредило область Саньчуань [30]. На седьмом году (248 г.) циньские войска захватили тридцать семь городов княжества Чжао, в их числе город Юйцы; Цинь образовало там область Тай-юань [31]. На девятом году (246 г.) циньский *ван* Чжэн впервые вступил на престол. На десятом году [правления Си] (245 г.) правитель Чжао послал Лянь По во главе войск напасть на Фаньян; он [его и] взял [32]. Умер чжаоский Сяо-чэн-ван; у власти встал Дао-сян-ван. Он послал Юэ Чэна сменить Лянь По [на посту военачальника]. Но Лянь По не подчинился [приказу] и напал на Юэ Чэна. Юэ Чэн отошел, а Лянь По, [в свою очередь], бежал в Далян [33]. На двенадцатом году [правления Янь-вана Си] (243 г.) правитель княжества Чжао послал Ли Му напасть на Янь; он захватил Усуй и Фанчэн [34].

Цзи Синь в прежнее время проживал в княжестве Чжао и был в добрых отношениях с Пан Сюанем, но потом [Цзи Синь] бежал в княжество Янь. Видя, что княжество Чжао много раз испытывало трудности из-за [нападений армий] Цинь, и что Лянь По покинул [Чжао], и что Пан Сюаню приказано возглавить армию, Янь-ван решил использовать затруднения Чжао и напасть на него. [*Ван*] спросил [совета] У Цзи Синя. Синь ответил: «С Пан Сюанем будет нетрудно». Тогда яньский *ван* приказал Цзи Синю встать во главе войск и нанести удар по Чжао, а правитель княжества Чжао повелел Пан Сюаню отразить нападение. Он захватил в плен двадцать тысяч солдат из армии Янь и убил Цзи Синя. Войска Цинь захватили двадцать городов в княжестве Вэй и образовали там область Дунцзюнь. На девятнадцатом году [правления Янь-вана Си] (236 г.) войска Цинь захватили девять городов княжества Чжао, и в их числе Е [35]. Умер чжаоский Дао-сян-ван. На двадцать третьем году [правления Янь-вана Си] (232 г.) наследник Дань был послан заложником в Цинь, но бежал и вернулся обратно. На двадцать пятом году [правления] (230 г.) Цинь захватило в плен *вана* Аня и уничтожило княжество Хань; там образовали область Инчуань. На двадцать седьмом году (228 г.) Цинь взяло в плен чжаоского *вана* Цяня и уничтожило княжество Чжао. Княжич чжаоского дома Цзя сам объявил себя *ваном* в Дай.

Правитель Янь видел, что княжество Цинь уже уничтожило шесть других княжеств и войска Цинь подошли к реке Ишуй, что беда уже вплотную приблизилась к дому Янь. Наследник

Дань тайно подготовил двадцать крепких молодцов, послал Цзин Кэ поднести Цинь карту земель района Дуган [36], чтобы вслед за тем заколоть циньского *вана*. Циньский *ван* раскрыл [замысел] и убил [Цзин] Кэ, после чего послал военачальника Ван Цзяня нанести удар по княжеству Янь. На двадцать девятом году [правления Янь-вана Си] (226 г.) войска Цинь совершили нападение и заняли нашу [столицу] Цзи; Янь-ван бежал, переселившись в Ляодун; он отрубил голову [наследнику] Даню, чтобы поднести ее [правителю] Цинь. На тридцатом году (225 г.) Цинь уничтожило княжество Вэй. На тридцать третьем году [правления Янь-вана Си] (222 г.) Цинь захватило Ляодун и взяло в плен яньского *вана* Си; так было наконец покончено с княжеством Янь [37]. В том же году циньский военачальник Ван Бэнь взял также в плен дайского *вана* Цзя.

Я, *тайшигун*, Придворный историограф, скажу так.

Шао-гун Ши можно назвать [действительно] человеколюбивым! Если [в песне] о грушевом дереве [народ] вспоминал о его правлении, то тем более он [вспоминал] о нем как о человеке! Княжество Янь на севере теснило племена *мань* и *мо*, внутри страны оно располагалось между княжествами Ци и Цзинь [и тем самым оказалось] на трудной и извилистой дороге между сильными княжествами. [Янь] было очень слабым и малым владением и много раз стояло почти на грани уничтожения. И все же к его алтарям духов Земли и злаков кровавые жертвоприношения приносили восемь или девять сотен лет. Среди тех [правителей], кто принадлежал к родовой фамилии Цзи, [правители Янь] исчезли последними. Разве это не заслуга Шао-гуна?

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ

ГУАНЬ ЦАЙ ШИ ЦЗЯ — НАСЛЕДСТВЕННЫЕ ДОМА ВЛАДЕНИЙ ГУАНЬ И ЦАЙ[1]

Гуань-*шу* Сянь и Цай-*шу* Ду были сыновьями чжоуского Вэнь-вана и младшими братьями У-вана. Старших и младших братьев У-вана от одной матери насчитывалось десять человек. Их мать звали Тай-сы, она была старшей женой Вэнь-вана. Их (Вэнь-вана и Тай-сы) старшего сына звали *бо* И-као, второго сына звали У-ван Фа, третьего сына — Гуань-*шу* Сянь, четвертого — Чжоу-гун Дань, пятого — Цай-*шу* Ду, шестого — Цао-*шу* Чжэнь-до, седьмого — Чэн-*шу* У, восьмого — Хо-*шу* Чу, девятого — Кан-*шу* Фэн, десятого — Жань *цзи* Цзай. Жань *цзи* Цзай был среди них самым молодым[2]. Единоутробных братьев от общей матери было десять человек, но лишь Фа и Дань оказались мудрыми, они во всем помогали Вэнь-вану, поэтому Вэнь-ван отказался [передать власть] старшему сыну И-као, а сделал своим наследником Фа. Когда Вэнь-ван скончался, на престол взошел Фа; это был У-ван; к тому же старший из братьев, И-као, еще до этого умер.

После того как У-ван победил иньского Чжоу[-синя] и умиротворил Поднебесную, он пожаловал владения заслуженным чиновникам и своим единокровным братьям. Его младший брат Сянь получил пожалование в Гуань[3], другой младший брат, Ду, получил пожалование в Цай[4]; им обоим [было поручено] помогать сыну иньского Чжоу[-синя] У-гэну Луфу управлять оставшимся населением инь[ского государства]. Он пожаловал брату Даню земли в Лу и сделал советником в Чжоу с титулом Чжоу-гуна. Он пожаловал брату Чжэнь-до земли в Цао; брату У — земли в Чэн; брату Чу — земли в Хо[5]. Брат Фын, носивший титул Кан[-хоу], и самый младший брат, Цзай, носивший титул Жань[-хоу], были еще малы и не получили земельных пожалований[6].

Когда У-ван умер, [его наследник] Чэн-ван был еще мал, и Чжоу-гун Дань взял на себя управление делами дома *вана*. Гуань-шу и Цай-шу заподозрили Чжоу-гуна в том, что он действует не в пользу Чэн-вана, и поддержали У-гэна в мятеже [против Чжоу]. Чжоу-гун Дань, заручившись повелением Чэн-вана, выступил против У-гэна и казнил его; он убил Гуань-шу

и выслал Цай-шу, переселив его [в другое место], предоставив ему при этом десять повозок и семьдесят человек для сопровождения. Затем Чжоу-гун разделил оставшихся иньцев на две части: одну часть иньцев он пожаловал Вэй-цзы Ци во владении Сун, чтобы тот продолжал приносить жертвы [предкам] дома Инь; другую часть пожаловал Кан-шу, сделав его правителем княжества Вэй; это и был вэйский Кан-шу. Он пожаловал младшему брату Цзаю владение в Жань[7]. Как Жань-цзи, так и Кан-шу уже были известны примерным поведением, и тогда Чжоу-гун поставил Кан-шу на пост чжоуского *сыкоу* — управителя судебных дел, а Жань-цзи назначил на пост *сыкуна* — управителя общественных работ, чтобы они помогали Чэн-вану управлять [государством]; поэтому их имена стали известны в Поднебесной.

Цай-шу Ду вскоре после переселения умер. Его сын, которого звали Ху, изменил свое поведение: он сообразовывал [свои поступки] с добродетелями и осуществлял добро. Узнав об этом, Чжоу-гун сделал Ху высшим сановником — *цином* в княжестве Лу, и управление Лу улучшилось. Затем Чжоу-гун доложил о нем Чэн-вану, и Ху вновь пожаловали владение в Цай, с тем чтобы он приносил жертвы [духу] Цай-шу. Ху стал Цай-чжуном. Остальные пять младших братьев [У-вана] все прибыли в свои владения и не остались нести службу при Сыне Неба. После смерти Цай-чжуна у власти встал его сын Цай-бо Хуан. После смерти Цай-бо Хуана у власти встал его сын Гун-хоу. После смерти Гун-хоу у власти встал его сын Ли-хоу. После смерти Ли-хоу у власти встал его сын У-хоу. Во время правления У-хоу чжоуский Ли-ван потерял управление государством и бежал в Чжи; вслед за этим наступил период правления Гунхэ — «Общего согласия». *Чжухоу* в большинстве своем бунтовали против дома Чжоу.

После смерти У-хоу у власти встал его сын И-хоу. На одиннадцатом году [правления] И-хоу (827 г.) в Чжоу на трон взошел Сюань-ван. И-хоу умер на двадцать восьмом году [своего правления] (810 г.); управлять делами княжества стал его сын Си-хоу Со-ши. На тридцать девятом году [правления] Си-хоу (771 г.) чжоуский Ю-ван был убит *цюаньжунами;* чжоуский дом ослабел и перенес [столицу] на восток. [Правитель] княжества Цинь впервые получил [княжеский титул] и вошел в число *чжухоу*. Си-хоу умер на сорок восьмом году [своего правления] (762 г.), и у власти встал его сын Гун-хоу Син. Гун-хоу умер на втором году [своего правления] (760 г.), и у власти встал его сын Дай-хоу. Дай-хоу умер на десятом году [своего правления] (750 г.), и у власти встал его сын Сюань-хоу по имени Цо-фу. На двадцать восьмом году [правления] Сюань-хоу (721 г.) впервые пришел к власти луский Инь-гун. На тридцать пятом году [своего правления] (715 г.) Сюань-хоу

умер, и у власти встал его сын Хуань-хоу Фын-жэнь. На третьем году [правления] Хуань-хоу (712 г.) в княжестве Лу убили правителя Инь-гуна. Хуань-хоу умер на двадцатом году [своего правления] (695 г.), у власти встал его младший брат Ай-хоу Сянь-у.

Одиннадцатый год [правления] Ай-хоу (684 г.). Когда-то в свое время Ай-хоу женился на девушке из княжества Чэнь, Си-хоу тоже женился [на девице] из Чэнь [8]. Когда жена Си-хоу, решив вернуться домой, проезжала [через] княжество Цай, цайский князь не оказал ей почестей [по рангу]. Правитель владения Си рассердился и обратился к чускому Вэнь-вану с такой просьбой: «Прошу напасть на меня, я обращусь за помощью к правителю княжества Цай, цайцы непременно прибудут [на помощь], и тогда Чу неожиданно ударит по ним и сможет добиться успеха». Чуский Вэнь-ван *исполнил* его просьбу и [в ходе боя] захватил в плен цайского Ай-хоу и вместе с ним вернулся [к себе]. Ай-хоу пробыл [в плену] девять лет и умер в княжестве Чу [9]. Он умер на двадцатом году [своего правления] (675 г.). Цайцы поставили у власти его сына Си; это был Му-хоу.

Му-хоу выдал свою младшую сестру в княжество Ци, она стала женой цискоro Хуань-гуна. На восемнадцатом году [правления] Му-хоу (657 г.) циский Хуань-гун [как-то] вместе с женой из Цай веселился, катаясь на лодке. Его жена начала раскачивать и толкать лодку, Хуань-гун останавливал ее, но она не прекращала [баловаться]; тогда *гун* разгневался на нее и отправил свою жену родом из княжества Цай домой, но не порвал с ней окончательно. Цайский князь [тоже] разгневался и [вновь] выдал свою сестру замуж. Это привело Хуань-гуна в ярость, и он напал на княжество Цай. Разгромив [войска] Цай, [Хуань-гун] взял в плен Му-хоу и, двигаясь к югу, дошел до чуского Шаолина [10]. Вслед за тем владетельные князья попросили у [правителя] княжества Ци извинения за [поведение] цайского князя, и правитель Ци вернул цайского *хоу* домой. Му-хоу умер на двадцать девятом году [правления] (646 г.), и у власти встал его сын Чжуан-хоу Цзя-у. На третьем году [правления] Чжуан-хоу (643 г.) умер циский Хуань-гун. На четырнадцатом году [правления] Чжуан-хоу (632 г.) цзиньский Вэнь-гун нанес поражение [армии] княжества Чу под Чэнпу [11]. На двадцатом году [правления Чжуан-хоу] (626 г.) чуский наследник Шан-чэнь убил своего отца Чэн-вана и встал вместо него у власти. На двадцать пятом году [правления Чжуан-хоу] (621 г.) умер циньский Му-гун. На тридцать третьем году [правления Чжуан-хоу] (613 г.) чуский Чжуан-ван встал у власти [12]. Чжуан-хоу умер на тридцать четвертом году [своего правления] (612 г.), у власти встал его сын Вэнь-хоу по имени Шэнь.

На четырнадцатом году [правления] Вэнь-хоу (598 г.) чуский Чжуан-ван напал на княжество Чэнь и убил Ся Чжэншу [13]. На пятнадцатом году [правления Вэнь-хоу] (597 г.) войска Чу окружили [столицу] княжества Чжэн, [правитель] Чжэн сдался Чу, правитель Чу вновь освободил его. На двадцатом году [правления] (592 г.) Вэнь-хоу умер, у власти встал его сын Цзин-хоу Гу. В начальном году [правления] Цзин-хоу (591 г.) умер чуский Чжуан-ван. На [29] сорок девятом году [правления] (543 г.) [14] Цзин-хоу решил женить сына-наследника Баня на дочери [правителя] княжества Чу, но затем Цзин-хоу сам сошелся с ней. Наследник убил Цзин-хоу и сам встал у власти; это был Лин-хоу. На втором году [правления] Лин-хоу (541 г.) чуский княжич Вэй убил своего вана Цзя-ао и сам стал править; это был Лин-ван [15].

На девятом году [правления Лин-хоу] (534 г.) чэньский *сыту* — начальник приказа культов и обучения — Чжао убил своего правителя Ай-гуна. Чуский *ван* послал княжича Ци-цзи разгромить княжество Чэнь, и тот овладел княжеством. На двенадцатом году [правления Лин-хоу] (531 г.) из-за того, что Лин-хоу убил своего отца, чуский Лин-ван заманил цайского Лин-хоу в Шэнь [16], где до того спрятал своих латников. Там он позвал [цайского *хоу*] на пирушку, напоил его пьяным и убил, одновременно убил всех семьдесят военачальников и солдат, [сопровождавших] цайского князя. Затем [чуский *ван*] приказал княжичу Ци-цзи окружить столицу княжества Цай. В одиннадцатой луне с княжеством Цай было покончено, и *ван* поставил Ци-цзи цайским *гуном*.

Через три года после того как княжество Чу расправилось с княжеством Цай, чуский княжич Ци-цзи убил своего правителя Лин-вана и встал на его место; это был Пин-ван. После этого Пин-ван призвал к себе младшего сына цайского Цзин-хоу по имени Лу и поставил его у власти в Цай; это был цайский Пин-хоу. В том же году правитель Чу вновь восстановил власть *гуна* в княжестве Чэнь. Встав у власти, чуский Пин-ван задумал сблизиться с *чжухоу*, вот почему он и восстановил власть потомков князей в Чэнь и Цай. На девятом году [правления] (522 г.) Пин-хоу умер; внук Лин-хоу Баня по имени Дун-го напал на сына Пин-хоу и сам захватил власть; это был Дао-хоу. Отцом Дао-хоу был наследник Ю, носивший посмертный титул Инь-гуна. Наследник Ю с посмертным титулом Инь-гун был старшим сыном Лин-хоу, но, когда [его младший сын] Пин-хоу пришел к власти, он убил Ю, наследника Инь-гуна, поэтому сын убитого наследника Инь-гуна, Ю, которого звали Дун-го, напал на сына Пин-хоу и вместо него встал у власти; это и был Дао-хоу [17]. Дао-хоу умер на третьем году [своего правления] (519 г.), и у власти встал его младший брат Шэнь с титулом Чжао-хоу.

На десятом году [правления] Чжао-хоу (509 г.) князь отправился на аудиенцию к чускому Чжао-вану, прихватив с собой два роскошных халата на меху; один из них он преподнес Чжао-вану, а второй стал носить сам. Советник Чуского княжества Цзы-чан возжелал [получить] халат, но князь ему не дал. Тогда Цзы-чан оклеветал цайского князя, и его задержали в Чу на три года. Цайский *хоу*, поняв [причину] этого, подарил свой халат Цзы-чану, и тот, приняв дар, распорядился о возвращении цайского князя домой. Возвратившись, цайский *хоу* тут же отправился в княжество Цзинь с предложением совместно с Цзинь напасть на княжество Чу. На тринадцатом году [правления Чжао-хоу] (506 г.), весной, князь встретился с вэйским Лин-гуном в Чжаолине. Цайский правитель тайно снесся с чжоуским [сановником] Чжан Хуном, настаивая на том, чтобы его [при дворе] считали выше правителя княжества Вэй. Правитель Вэй, [со своей стороны], послал астролога Цю восславить [при дворе] заслуги и добродетели [их предка] Каншу [Фын], в результате старшинство сохранилось за правителем Вэй. Летом [того же года] правитель Цай покончил с владением Шэнь, сделав это ради княжества Цзинь, что разгневало правителя Чу, и он напал на княжество Цай. Тогда цайский Чжао-хоу послал своего сына заложником в княжество У, чтобы [этим обеспечить] совместный поход против княжества Чу. Зимой [цайский *хоу*] совместно с уским *ваном* Хэ-люем разбил армию Чу и вступил в [ее столицу] город Ин. Цайский князь таил обиду на Цзы-чана; Цзы-чан испугался и бежал в княжество Чжэн.

На четырнадцатом году [правления Чжао-хоу] (505 г.) войска княжества У покинули Чу, и чуский Чжао-ван вернул себе [управление] княжеством. На шестнадцатом году [правления Чжао-хоу] (503 г.) первый советник княжества Чу, страдая за свой народ, составил план действий против Цай [18]. [Узнав про это], цайский князь перепугался. На двадцать шестом году [правления Чжао-хоу] (493 г.) Конфуций прибыл в княжество Цай. Чуский Чжао-ван напал на Цай; цайский правитель сообщил о своем бедственном положении правителю княжества У. [Правитель] княжества У считал, что [столица] княжества Цай [находится] далеко от них, и договорился [с цайским хоу] о переносе столицы ближе к себе, чтобы легче было оказывать помощь друг другу. Чжао-хоу втайне дал на это согласие, не посоветовавшись со своими сановниками. Вскоре усцы прибыли на помощь княжеству Цай и вслед за этим перенесли цайскую столицу в Чжоулай [19]. На двадцать восьмом году [правления] (491 г.) Чжао-хоу намеревался отправиться на аудиенцию к правителю княжества У, но его сановники, опасаясь, что князь вновь перенесет [столицу], приказали разбойнику Ли убить Чжао-хоу. Через некоторое время они казнили и разбойника

Ли, чтобы снять с себя вину, после чего поставили у власти сына Чжао-хоу по имени Шо; это был Чэн-хоу.

На четвертом году [правления Чэн-хоу] (487 г.) княжество Сун уничтожило княжество Цао. На десятом году [правления Чэн-хоу] (481 г.) циский Тянь Чан убил своего правителя Цзянь-гуна. На тринадцатом году [правления Чэн-хоу] (478 г.) княжество Чу уничтожило княжество Чэнь. Чэн-хоу умер на девятнадцатом году [своего правления] (472 г.), у власти встал его сын Чань с титулом Шэн-хоу. Шэн-хоу умер на пятнадцатом году [своего правления] (457 г.), и у власти встал его сын Юань-хоу. Юань-хоу умер на шестом году [своего правления] (451 г.), у власти встал его сын — *хоу* Ци. На четвертом году [правления] князя Ци (447 г.) чуский Хуэй-ван уничтожил княжество Цай. Цайский князь Ци бежал, после чего все жертвоприношения [предкам дома] Цай прекратились. Это случилось через тридцать три года после гибели княжества Чэнь [20].

Что касается старшего сына [Вэнь-вана] — И-као, то неизвестно, какое пожалование дано было его потомкам [21]. Потомки У-вана, Фа, основали дом Чжоу, и об этом рассказано в «Основных записях». Гуань-*шу* Сянь поднял мятеж, был казнен и не оставил потомков. Потомки Чжоу-гуна, Даня, основали дом Лу, и об этом сказано в истории их наследственного дома. Потомки Цай-шу Ду основали княжеский дом Цай, и о них говорится в [этой главе] «Наследственных домов». Потомки Цао-*шу* Чжэнь-до основали дом Цао, и о них сказано [в данной главе] «Наследственных домов». [Упоминаний] о потомках Чэн-*шу* У впоследствии больше не встречается. Потомки Хо-*шу* Чу были уничтожены как [члены] княжеского дома Хо во время правления цзиньского Сянь-гуна. Потомки Кан-*шу* Фына основали дом Вэй, и о них рассказано в «Наследственном доме [Вэй]». [Упоминаний] о потомках Жан-цзи Цзая впоследствии больше не встречается [22]

Я, *тайшигун,* Придворный историограф, скажу так.

Гуань[-шу] и Цай[-шу] учинили смуту и не заслуживали бы описания. Однако, когда чжоуский У-ван скончался, а Чэн-ван был еще мал, в Поднебесной возникли сомнения и подозрения, и тогда его младшие братья, родившиеся от одной матери,— Чэн-шу, Жань-цзи и другие, числом десять человек [23],— все оказали поддержку и помощь [чжоускому дому], поэтому *чжухоу* в конце концов стали почитать дом Чжоу. Вот почему я и приложил [историю Гуань-шу и Цай-шу] к рассказу о наследственных домах [24].

[ДОМ ЦАО]

Цао-*шу* Чжэнь-до был младшим братом чжоуского У-вана. У-ван после победы над иньским Чжоу[-синем] пожаловал своему младшему брату Чжэнь-до земли в Цао [25]. Когда младший

брат Чжэнь умер, у власти встал его сын Тай-бо Пи. После смерти Тай-бо у власти встал его сын Чжун-цзюнь Пин. После смерти Чжун-цзюнь Пина у власти встал его сын Гун-бо Хоу. После смерти Гун-бо Хоу у власти встал его сын Сяо-бо Юнь. После смерти Сяо-бо Юня у власти встал его сын И-бо Си.

На двадцать третьем году [правления] И-бо (842 г.) чжоуский Ли-ван бежал в Чжи. На тридцатом году [своего правления] (835 г.) И-бо умер, и у власти встал его младший брат Цян с титулом Ю-бо. На девятом году [правления Ю-бо] (826 г.) его младший брат Су убил Ю-бо и стал править вместо него под титулом Дай-бо. К начальному году [правления] Дай-бо (825 г.) чжоуский Сюань-ван царствовал уже три года. Дай-бо умер на тридцатом году [своего правления] (796 г.), и у власти встал его сын Хуэй-бо Сы[26]. На двадцать пятом году [правления] Хуэй-бо (771 г.) чжоуский Ю-ван был убит *цюаньжунами*, после чего [дом Чжоу] перенес столицу на восток. [Дом Чжоу] стал все больше слабеть, а владетельные князья бунтовать против него. Правитель Цинь впервые вошел в число *чжухоу*. На тридцать шестом году [своего правления] (760 г.) Хуэй-бо умер, и у власти встал его сын Ши-фу, но младший брат князя У убил Ши-фу и стал править вместо него; это был Му-гун. Му-гун умер на третьем году [своего правления] (757 г.), и у власти встал его сын Чжун-шэн, получивший титул Хуань-гуна. На тридцать пятом году [правления Хуань-гуна] (722 г.) в княжестве Лу стал править Инь-гун[27]. На сорок пятом году [правления Хуань-гуна] (712 г.) лусцы убили своего правителя Инь-гуна. На сорок шестом году [правления Хуань-гуна] (711 г.) сунский Хуа-фу Ду убил своего правителя Шан-гуна, а также сановника Кун-фу [Цзя]. На пятьдесят пятом году [своего правления] (702 г.) Хуань-гун умер, и у власти встал его сын Си-гу, получивший титул Чжуан-гуна.

На двадцать третьем году [правления] Чжуан-гуна (679 г.) циский Хуань-гун впервые стал гегемоном среди князей. Чжуан-гун умер на тридцать первом году [своего правления] (671 г.), и у власти встал его сын И, получивший титул Си-гуна. Си-гун умер на девятом году [своего правления] (662 г.), и у власти встал его сын Бань, получивший титул Чжао-гуна. На шестом году [правления] Чжао-гуна (656 г.) циский Хуань-гун нанес поражение [войскам] княжества Цай, а затем дошел до чуского Чжаолина. Чжуан-гун умер на девятом году [правления] (653 г.), и у власти встал его сын Гун-гун Сян. Шел шестнадцатый год [правления] Гун-гуна (637 г.). [Следует сказать, что] ранее цзиньский княжич Чун-эр во время своего изгнания проезжал княжество Цао, но правитель Цао не оказал ему должных почестей, решив понаблюдать за его возможностями и силами. Сановник Ли Фу-цзи увещевал князя [не поступать так], но тот не послушал [советов], тогда [Ли] тайно установил хо-

рошие отношения с Чун-эром. На двадцать первом году [правления Гун-гуна] (632 г.) цзиньский Вэнь-гун Чун-эр пошел походом на княжество Цао, взял в плен Гун-гуна и вернулся с ним домой, приказав своим воинам не вторгаться в дома рода Ли Фу-цзи. Кто-то сказал цзиньскому Вэнь-гуну: «В прошлом [циский] Хуань-гун собирал на съезды *чжухоу* и давал земли [князьям] других фамилий, а ныне Вы, князь, держите в заключении правителя княжества Цао, уничтожаете владения князей одной с вами фамилии, как же вы сможете командовать *чжухоу*?» Тогда правитель Цзинь освободил и вернул обратно Гун-гуна в свое княжество.

На двадцать пятом году [правления Гун-гуна] (628 г.) умер цзиньский Вэнь-гун. Гун-гун умер на тридцать пятом году [своего правления] (618 г.), и у власти встал его сын Вэнь-гун Шоу. Вэнь-гун умер на двадцать третьем году [своего правления], (595 г.), и у власти встал его сын Цян [Лу], получивший титул Сюань-гуна [28]. Сюань-гун умер на семнадцатом году [своего правления] (578 г.), и у власти встал его младший брат Фу-чу, получивший титул Чэн-гуна [29]. На третьем году [правления] Чэн-гуна (575 г.) цзиньский Ли-гун напал на княжество Цао, он взял в плен Чэн-гуна и вернулся с ним обратно, затем вновь освободил его. На пятом году [правления Чэн-гуна] (573 г.) цзиньские [сановники] Луань Шу и Чжунхан Янь послали Чэн Хуа убить их правителя Ли-гуна. Чэн-гун умер на двадцать третьем году [своего правления] (555 г.), и у власти встал его сын У-гун Шэн. На двадцать шестом году [правления] У-гуна (529 г.) чуский княжич Ци-цзи убил своего правителя Лин-вана и встал на его место. У-гун умер на двадцать седьмом году [своего правления] (528 г.), и у власти встал его сын Пин-гун Цин [Сюй] [30]. Пин-гун умер на четвертом году [своего правления] (524 г.), и у власти встал его сын Дао-гун У. В том году в княжествах Сун, Вэй, Чэнь и Чжэн случились пожары [31].

На восьмом году [правления] Дао-гуна (516 г.) в княжестве Сун к власти пришел Цзин-гун. На девятом году [правления] (515 г.) Дао-гун отправился представиться правителю княжества Сун, но сунский князь заточил Дао-гуна в тюрьму. Тогда в Цао поставили править его младшего брата Е; это был Шэн-гун. Дао-гун так и умер в Сун, его тело вернули для захоронения [в Цао]. На пятом году [правления] Шэн-гуна (510 г.) младший брат Пин-гуна по имени Тун убил Шэн-гуна и стал править вместо него; это был Инь-гун. На четвертом году [правления] Инь-гуна (506 г.) младший брат Шэн-гуна Лу убил Инь-гуна и сам встал у власти; это был Цзин-гун [32]. Цзин-гун умер на четвертом году [своего правления] (502 г.), и у власти встал его сын Бо-ян.

На третьем году [правления] Бо-яна (499 г.) один из жите-

лей княжества увидел сон, как группа совершенномудрых мужей, собравшись у здания, в котором находился жертвенник духу Земли, строила темные планы, как погубить княжество Цао, но цаоский *шу* Чжэнь-до останавливал их и просил подождать Гунсунь Цяна, и те согласились. Наутро, когда стали искать [Гунсунь Цяна] по [всему] княжеству Цао, то не нашли такого человека. Видевший сон, предостерегая своего сына, сказал ему: «После моей смерти ты, услышав, что у управления делами в княжестве находится Гунсунь Цян, непременно уезжай из Цао, а то не избежишь бед, [которые свалятся] на княжество Цао».

Во время пребывания у власти Бо-ян любил охотиться в полях с помощью привязных стрел. На шестом году [правления Бо-яна] (496 г.) один деревенский житель в Цао по имени Гунсунь Цян, который тоже любил охотиться с помощью привязных стрел в полях, поймал дикого гуся и поднес князю, вместе с тем он рассказал и [об особенностях] охоты стрелами, после чего был приглашен участвовать в делах управления. Бо-ян был им очень доволен и сделал его своим любимцем, назначив его *сычэном* — «управляющим общественными работами», тем самым привлек его к управлению. Тогда сын того человека, который видел сон, бежал из княжества.

Гунсунь Цян рассказывал о гегемонах, убеждая цаоского князя стремиться стать гегемоном. На четырнадцатом году [правления] (488 г.) цаоский князь последовал его советам; он изменил [союзу] с княжеством Цзинь и нарушил границы княжества Сун. Сунский Цзин-гун напал на правителя Цао, а цзиньцы не пришли на помощь. На пятнадцатом году [правления Бо-яна] (487 г.) правитель княжества Сун уничтожил княжество Цао, схватил цаоского Бо-яна и Гунсунь Цяна и, вернувшись с ними в Сун, убил их. С этих пор прекратились жертвоприношения предкам дома Цао.

Я, *тайшигун,* Придворный историограф, скажу так.

Посмотрев на то, как цаоский правитель Гун-гун не принял советов Си Фу-цзи, как он использовал колесницы, чтобы катать на них триста красавиц[33], я понял, что [чувство] добродетели в нем не укоренилось. Что же касается сна относительно Чжэнь-до, то разве он не хотел, чтобы шло принесение жертв предкам дома Цао? Но коль скоро Гунсунь Цян не [помог] усовершенствовать управление [в Цао], жертвоприношения младшему брату [У-вана] Чжэнь-до прервались.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ

ЧЭНЬ ЦИ ШИ ЦЗЯ — НАСЛЕДСТВЕННЫЕ ДОМА КНЯЖЕСТВ ЧЭНЬ И ЦИ

Чэньский Ху-гун по имени Мань был потомком Шуня — императора Юя[1]. В прошлом, когда Шунь был простолюдином, Яо отдал ему в жены двух своих дочерей и поселил на реке Гуйжуй[2]; потомки Шуня в этой связи получили родовую фамилию и стали носить фамилию Гуй[3]. Когда Шунь уже умер, Поднебесная была передана Юю, а сыну Шуня — Шан-цзюню — была пожалована территория княжества. Во времена Ся-хоу [его потомки] то теряли [княжество], то снова [владели им]. Когда же чжоуский У-ван победил иньского Чжоу[-синя], он вновь стал разыскивать потомков Шуня и нашел Гуй Маня, пожаловал ему владение в Чэнь, с тем чтобы тот приносил там жертвы императору Шуню; это и был Ху-гун[4].

После смерти Ху-гуна у власти встал его сын Си-хоу под титулом Шэнь-гуна. После смерти Шэнь-гуна у власти встал его младший брат Гао-ян под титулом Сян-гуна. После смерти Сян-гуна у власти поставили сына Шэнь-гуна [по имени] Ту; это был Сяо-гун. После смерти Сяо-гуна у власти встал его сын Юй-жун под титулом Шэнь-гуна. Шэнь-гун правил во время чжоуского Ли-вана. После смерти Шэнь-гуна у власти встал его сын Нин под титулом Ю-гун. На двенадцатом году [правления] Ю-гуна (842 г.) чжоуский Ли-ван бежал в Чжи[5]. На двадцать третьем году [своего правления] (832 г.) Ю-гун умер, и у власти встал его сын Сяо под титулом Си-гун. На шестом году [правления] Си-гуна (827 г.) на престол взошел чжоуский Сюань-ван. На тридцать шестом году [своего правления] (796 г.) Си-гун умер, и у власти встал его сын У-гун Лин. На пятнадцатом году [своего правления] (781 г.) У-гун умер, и у власти встал его сын И-гун Юэ. В тот год на престол взошел чжоуский Ю-ван. И-гун умер на третьем году [своего правления] (478 г.), и у власти встал его младший брат Пин-гун Се. На седьмом году [правления] Пин-гуна (771 г.) чжоуский Ю-ван был убит *цюаньжунами*, дом Чжоу переехал на восток. [Правитель] Цинь впервые был возведен в ранг *чжухоу*. Пин-гун умер на двадцать третьем году [правления] (755 г.), у власти встал его сын Вэнь-гун Юй[6]. В начальном году [своего

правления] (754 г.) Вэнь-гун женился на дочери [князя] из Цай, которая родила сына То. Вэнь-гун умер на десятом году [своего правления] (745 г.), у власти встал его старший сын Хуань-гун по имени Бао.

На двадцать третьем году [правления] Хуань-гуна (722 г.) впервые стал править луский Инь-гун. На двадцать шестом году [правления Хуань-гуна] (719 г.) вэйцы убили своего правителя Чжоу-юя. На тридцать третьем году [правления Хуань-гуна] (712 г.) лусцы убили своего правителя Инь-гуна. Хуань-гун Бао умер на тридцать восьмом году [своего правления] (707 г.), в первой луне, в день *цзя-сюй,* [или] *цзи-чоу*[7].

У младшего брата Хуань-гуна — То — мать была дочерью князя Цай, поэтому люди из Цай в интересах То убили У-фу и старшего сына-наследника Хуань-гуна — Мяня — и поставили у власти То; это был Ли-гун. Во время болезни Хуань-гуна [в Чэнь] возникли беспорядки, люди княжества оказались разъединенными и разрозненными, вот почему было дважды объявлено [о смерти князя] [8].

На втором году [правления] Ли-гуна (705 г.) у него родился сын Цзин-чжун Вань. Когда главный астролог чжоуского двора проезжал княжество Чэнь, чэньский Ли-гун решил погадать о сыне, используя для этого его чжоускую «Книгу перемен». Гадание показало на гексаграмму *Гуань* («Созерцание»), а затем на гексаграмму *Пи* («Упадок»); астролог сказал: «Сочетание черт означает: „Созерцай блеск государства. Благоприятно тому, чтобы быть принятым как гость у *вана*“. Следовательно, [наследник] при жизни будет владеть либо княжеством Чэнь, либо если не тем, то другим княжеством. Если же не он сам, то [владеть княжеством] будут его потомки. Если все это произойдет в другом владении, то будет связано с родом Цзян, который принадлежит к потомкам *Тай-юя.* В вещах не может быть двух равновеликих; коли княжество Чэнь придет в упадок, это будет означать, что возвысятся потомки [этого дома]!» [9].

Ли-гун женился на дочери цайского [князя]. Она безобразничала вместе с людьми из Цай. Ли-гун [также] много раз отправлялся в Цай, где предавался распутству. На седьмом году [правления Ли-гуна] (700 г.) три младших брата наследника Хуань-гуна Мяня, убитого Ли-гуном, которых звали: старшего — Яо, среднего — Линь и младшего — Чу-цзю, совместно предложили цайцам с помощью красивой женщины заманить Ли-гуна к себе [в дом], где они вместе с жителями Цай убили Ли-гуна и поставили у власти Яо; это был Ли-гун. Ли-гун Яо был сыном Хуань-гуна. Пробыв у власти пять месяцев, Ли-гун умер, и тогда у власти поставили следующего младшего брата — по имени Линь; это был Чжуан-гун. Чжуан-гун умер на седьмом году

[правления] (693 г.), и у власти встал самый младший из братьев — Чу-цзю; это был Сюань-гун.

На третьем году [правления] Сюань-гуна (690 г.) умер чуский У-ван; княжество Чу впервые стало усиливаться. На семнадцатом году [правления Сюань-гуна] (676 г.) чжоуский Хуэй-ван женился на дочери чэньского князя, и она стала государыней. На двадцать первом году [правления Сюань-гуна] (672 г.) произошли следующие события: когда у Сюань-гуна уже после [рождения наследника] любимая его наложница родила сына Куаня, он решил поставить наследником его и убил своего старшего сына-наследника по имени Юй-коу. До этого времени Юй-коу очень любил сына Ли-гуна — Ваня, поэтому Вань, боясь, что беда коснется и его, бежал в княжество Ци. Циский Хуань-гун хотел сделать чэньского [Цзин-чжун] Ваня высшим сановником, но Вань сказал ему: «Я лишь временный гость у Вас; к счастью, мне удалось избежать тяжелой участи благодаря Вашей, правитель, милости, но я не осмеливаюсь занимать высокий пост». Тогда Хуань-гун назначил его *гунчжэном* — начальником над мастеровыми.

И-чжун из княжества Ци решил выдать дочь замуж за чэньского Цзин-чжуна и стал гадать. Гадание гласило: «Это говорит о том, что фениксы — самец и самка — полетят вместе, [как счастливые супруги], их голоса прозвучат согласно, как звон колокольцев. Потомок рода Гуй в будущем будет воспитываться в роде Цзян, в пятом поколении их потомок будет процветать и войдет в ранг высших сановников — *чжэнцинов*; в восьмом поколении не будет никого величественнее их потомка» [10].

На тридцать седьмому году [правления Сюань-гуна] (656 г.) циский Хуань-гун напал на княжество Цай, и оно потерпело поражение; на юге [армия Ци] вторглась в пределы княжества Чу и дошла до Чжаолина; на обратном пути [армия Ци] прошла через земли Чэнь. Чэньский сановник Юань Тао-ту, недовольный тем, что цисцы [хотят] пройти через земли Чэнь, обманул циского [князя], предложив им пойти по восточной дороге. Восточная дорога оказалась скверной, и, разгневавшись, Хуань-гун схватил чэньского Юань Тао-ту [11]. В этот год цзиньский Сянь-гун убил своего старшего сына — наследника Шэньшэна.

Сюань-гун умер на сорок пятом году [правления] (648 г.), у власти встал его сын Куань; это был Му-гун. На пятом году [правления] Му-гуна (643 г.) умер циский Хуань-гун. На шестнадцатом году [правления Му-гуна] (632 г.) цзиньский Вэнь-гун нанес поражение войскам княжества Чу под Чэнпу [12]. В том году умер Му-гун, и у власти встал его сын Гун-гун Шо. На шестом году [правления] Гун-гуна (626 г.) чуский наследник Шан-чэнь убил своего отца Чэн-вана и стал вместо него править; это был Му-ван. На одиннадцатом году [правления Гун-

гуна] (621 г.) умер циньский Му-гун. Гун-гун умер на восемнадцатом году [своего правления] (614 г.), и у власти встал его сын Лин-гун по имени Пин-го. В начальном году [правления] Лин-гуна (613 г.) на престол взошел чуский Чжуан-ван. На шестом году [правления Лин-гуна] (608 г.) Чу напало на Чэнь. На десятом году (604 г.) княжество Чэнь замирилось с Чу. На четырнадцатом году [своего правления] (600 г.) Лин-гун со своими сановниками Кун Нином и И Хан-фу стали ходить к красавице Ся-цзи[13]; одетые в свои затрапезные одежды, они веселились прямо во дворе [ее дома]. Се Е, увещевая [*гуна*], говорил: «Если правитель и его слуги распутствуют и безобразничают, какой же это пример для народа?» Ли-гун передал эти слова двум своим сановникам, те попросили разрешения убить Се Е; гун не запретил им этого, и они убили Се Е. На пятнадцатом году [правления] (599 г.), когда Лин-гун со своими двумя сановниками бражничал в доме Ся, *гун*, высмеивая двух своих друзей, сказал: «Чжэн-шу похож на вас». Те двое ответили: «Он похож также на Вас, *гун*». Чжэн-шу был этим разгневан. Когда же *гун*, закончив бражничать, вышел, Чжэн-шу, стоя в воротах конюшни, пустил стрелу в Лин-гуна из припрятанного лука и убил его. Кун Нин и И Хан-фу — оба бежали в княжество Чу; старший сын Лин-гуна — наследник У — бежал в княжество Цзинь. Чжэн-шу сам встал у власти и стал чэньским князем. Чжэн-шу прежде был сановником в Чэнь; Ся-цзи была женой Юй-шу и матерью [Чжэн-]шу.

В начальном году [правления] Чэн-гуна (598 г.), зимой, чуский Чжуан-ван, в связи с тем что Ся Чжэн-шу убил Лин-гуна, возглавил владетельных князей в карательном походе против княжества Чэнь. Он сказал [жителям] Чэнь: «Не бойтесь, я лишь казню Чжэн-шу, и все». Но, казнив Чжэн-шу, он вслед за этим разделил земли Чэнь на уезды и стал владеть ими; все его чиновники поздравили его [с успехом]. Только Шэнь-шу, посланный в свое время в княжество Ци и вернувшийся обратно, не поздравлял *вана*. Чжуан-ван спросил о причинах этого, и тот ответил: «В простонародных высказываниях есть такое выражение: „Если, ведя быка, проходишь по чьему-то полю, то хозяин поля забирает твоего быка“. Значит, прохождение [по чужому полю] считается преступлением; но разве захват быка еще не большее [нарушение]? Ныне, на основании того, что Чжэн-шу — злодей, убивший своего правителя, Вы, *ван*, собрали войска *чжухоу* и по долгу справедливости напали на него, но затем Вы захватили его земли, чтобы извлечь из них выгоду. Как же впредь Вы сможете приказывать Поднебесной? Вот почему я и не поздравлял [Вас]». Чжуан-ван сказал: «Хорошо»; после этого [он] отыскал в княжестве Цзинь старшего сына чэньского Лин-гуна, наследника У, и поставил его править, возвратив правителю в Чэнь все, как было прежде;

это и был Чэн-гун. Когда Конфуций читал исторические записи и дошел до того, как Чу[ский *ван*] восстановил княжество Чэнь, он сказал: «Сколь мудр чуский Чжуан-ван! Он пренебрег [интересами] государства, обладающего тысячью колесниц, но придал серьезное значение одному слову» [14].

На [28] восьмом году [правления Чэн-гуна] (591 г.) умер чуский Чжуан-ван [15]. На двадцать девятом году [правления Чэн-гуна] (570 г.) Чэнь нарушило союз с Чу. На тридцатом году [правления Чэн-гуна] (569 г.) чуский Гун-ван напал на княжество Чэнь. В том году умер Чэн-гун, и у власти встал его сын Ай-гун Жо [16]. [Правитель] княжества Чу из-за траура в Чэнь прекратил военные действия и ушел.

На третьем году [правления] Ай-гуна (566 г.) [войска] Чу окружили [столицу] Чэнь, но затем вновь оставили ее. На двадцать восьмом году [правления Ай-гуна] (541 г.) чуский княжич Вэй убил своего правителя Цзя-ао и сам встал у власти; это был Лин-ван. Тридцать четвертый год [правления Ай-гуна] (535 г.). [*Следует сказать, что*] *ранее Ай-гун женился* [*на дочерях*] правителя княжества Чжэн; старшая из рода Цзи родила наследника Ши, [посмертный титул] Дао[-гун]; младшая из рода Цзи родила сына Яня [17]; а из двух наложниц старшая родила сына Лю, а младшая — сына Шэна. Лю полюбился Ай-гуну, и тот поручил его своему младшему брату Чжао, который занимал пост *сыту* — блюстителя нравов. Когда Ай-гун заболел, то в третьей луне Чжао убил наследника Дао и поставил наследником Лю. Ай-гун разгневался и хотел казнить Чжао, но Чжао поднял войска и окружил плотным кольцом [дворец] Ай-гуна. Ай-гун погиб, перерезав себе горло. Чжао в конце концов поставил у власти Лю, сделав его правителем княжества Чэнь. В четвертой луне чэнь[ский князь] отправил посла в Чу с извещением о смерти [Ай-гуна]. Чуский Лин-ван, узнав о смуте в княжестве Чэнь, убил посла из Чэнь и повелел княжичу Ци-цзи поднять войска и напасть на Чэнь. Чэньский правитель Лю бежал в княжество Чжэн. В девятой луне [войска] Чу окружили [столицу] Чэнь. В одиннадцатой луне они разгромили Чэнь, и Ци-цзи был назначен чэньским *гуном*.

Когда Чжао убил наследника Дао, его сын по имени У бежал в княжество Цзинь. Цзиньский Пин-гун спросил астролога Чжао: «Погибнет ли после этого княжество Чэнь?» Астролог ответил: «Чэнь принадлежит к роду Чжуань-сюя. Род Чэнь получил [право] управлять на землях Ци и там в конце концов и погибнет. С Му и до Гу-соу не было [таких правителей из этого рода], кто нарушал бы повеление [Неба]; Шунь умножил [славу рода] своими блестящими добродетелями; в период до Суя [18] их потомки из поколения в поколение сохраняли свое владение.

Когда пришло время Ху-гуна, [*ван*] Чжоу пожаловал ему

[родовую] фамилию [Гуй] и повелел приносить жертвы императору Юю (Шуню). В дальнейшем потомки [того, кто] обладал обилием добродетелей, в течение сотни поколений непременно должны приносить жертвы [первопредку]; этот ряд поколений [потомков] Юя еще не [исчерпан], разве они находятся не в княжестве Ци?»

Через пять лет после того как чуский Лин-ван уничтожил княжество Чэнь (529 г.), чуский княжич Ци-цзи убил Лин-вана и стал править вместо него; это был Пин-ван. В начале своего правления Пин-ван решил достичь мира с *чжухоу*; затем в прежнем княжестве Чэнь он отыскал У — сына наследника Ши, посмертное имя которого было Дао,— и поставил его чэньским *хоу*; это был Хуэй-гун. Встав у власти, Хуэй-гун, продолжая [преемственность правления], начальным годом [своего правления] решил считать год смерти Ай-гуна, присвоив себе пять лет власти[19]. На [7] десятом году [правления Хуэй-гуна] (524 г.)[20] в Чэнь вспыхнули пожары. На пятнадцатом году [правления Хуэй-гуна] (519 г.) уский *ван* Ляо послал княжича Гуана напасть на княжество Чэнь; захватив Ху и Шэнь, тот ушел[21]. На двадцать восьмом году [правления Хуэй-гуна] (506 г.) уский *ван* Хэ-люй совместно с [У] Цзы-сюем разбили [войска] Чу и вошли в их [столицу] Ин[22]. В том году умер Хуэй-гун, и у власти встал его сын Хуай-гун Лю. В начальном году [правления] Хуай-гуна (505 г.) [правитель] княжества У, разбив [армию] Чу и обосновавшись в Ин, призвал к себе чэньского *хоу*. Чэнь-хоу собрался отправиться к нему, но сановники сказали: «Уский [*ван*] вновь добивается своих целей; и хотя чуский *ван* бежал, но у него с княжеством Чэнь давние [связи], нельзя изменять им». Тогда Хуай-гун, сославшись на болезнь, отказался [от приглашения] [*вана*] княжества У. На четвертом году [правления] (502 г.) [правитель У] вновь призвал Хуай-гуна. Тогда Хуай-гун испугался и отправился в княжество У. У [-ван], гневаясь на то, что Хуай-гун не прибыл в первый раз, задержал его у себя, и он так и умер в У[23]. В Чэнь тогда поставили править сына Хуай-гуна по имени Юэ; это был Минь-гун.

На шестом году [правления] Минь-гуна (496 г.) Кун-цзы (Конфуций) прибыл в Чэнь. Уский ван Фу-ча напал на Чэнь, захватил три поселения и отошел. На тринадцатом году [правления Минь-гуна] (489 г.) усцы вновь пришли и напали на Чэнь; [*хоу*] княжества Чэнь сообщил о своем бедственном положении [правителю] Чу, чуский Чжао-ван пришел на помощь и расположил армию в Чэнфу. Тогда уские войска ушли. В том году чуский Чжао-ван умер в Чэнфу[24]. В это время Конфуций находился в Чэнь[25].

На пятнадцатом году [правления Минь-гуна] (487 г.) княжество Сун уничтожило Цао. На шестнадцатом году [правле-

ния Минь-гуна] (486 г.) уский *ван* Фу-ча напал на княжество Ци, нанес поражение войскам Ци у Айлина[26], откуда послал нарочных призвать чэньского *хоу*. Чэньский князь испугался и поехал к ускому [*вану*]. [Войска] Чу напали на Чэнь. На двадцать первом году [правления Минь-гуна] (481 г.) Тянь Чан из Ци убил своего правителя Цзянь-гуна. На двадцать третьем году [правления Минь-гуна] (479 г.) чуский Бо-гун по имени Шэн убил первого советника — *линъиня* Цзы-си,— а также Цзы-ци и неожиданно напал на Хуэй-вана. Е-гун атаковал и разбил Бо-гуна. Бо-гун покончил с собой. На двадцать четвертом году [правления Минь-гуна] (478 г.) чуский Хуэй-ван восстановил свою власть в княжестве и направил войска в поход на север, где убил чэньского Минь-гуна. Затем он уничтожил княжество Чэнь и завладел его землями. В том году умер Конфуций[27].

[ДОМ ЦИ]

Князь Дунлоу-гун из княжества Ци был далеким потомком сяского *хоу* Юя. Во времена Инь [его потомки] то получали владение, то теряли его. Когда чжоуский У-ван победил иньского Чжоу[-синя], он стал искать потомков Юя, нашел [их в лице] Дунлоу-гуна и пожаловал ему владение в Ци, чтобы он приносил там жертвы [духу] рода Ся-хоу[28].

У Дунлоу-гуна родился Силоу-гун, у Силоу-гуна родился Ти-гун, у Ти-гуна родился Моуцюйгун. Моуцюйгун жил во время чжоуского Ли-вана[29]. У Моуцюйгуна родился У-гун, который умер на сорок седьмом году правления, у власти встал его сын Цзин-гун. Цзин-гун умер на двадцать третьем году правления, у власти встал его сын Гун-гун[30]. Гун-гун умер на восьмом году [своего] правления, у власти встал его сын Дэ-гун. Дэ-гун умер на восемнадцатом году [своего] правления, у власти встал его младший брат Хуань-гун по имени Гу-юн. Хуань-гун умер на семнадцатом году [своего] правления, и у власти встал его сын Сяо-гун Гай[31]. Сяо-гун умер на семнадцатом году [своего] правления, и у власти встал его младший брат Вэнь-гун И-гу. Вэнь-гун умер на четырнадцатом году [своего] правления, и у власти встал его младший брат Пин-гун Юй. Пин-гун умер на восемнадцатом году [своего] правления, и у власти встал его сын Дао-гун Чэн. Дао-гун умер на двенадцатом году [своего] правления, и у власти встал его сын Инь-гун Ци. В седьмой луне младший брат Инь-гуна по имени Суй убил Инь-гуна и сам стал править; это был Си-гун. Си-гун умер на девятнадцатом году [своего] правления, и у власти встал его сын Минь-гун Вэй. На пятнадцатом году [правления] Минь-гуна (479 г.) чуский Хуэй-ван уничтожил княжество Чэнь. На шестнадцатом году [правления] младший брат Минь-гуна по имени Янь-лу

убил Минь-гуна и стал править вместо него; это был Ай-гун. Ай-гун умер на десятом году [своего правления], и к власти пришел сын Минь-гуна Чи; это был Чу-гун. Чу-гун умер на двенадцатом году своего правления, и к власти пришел его сын Цзянь-гун по имени Чунь. Он правил один год — [тот год], когда чуский Хуэй-ван, будучи на сорок четвертом году своего правления (445 г.), уничтожил княжество Ци. Ци погибло через тридцать четыре года после [уничтожения] княжества Чэнь.

Княжество Ци было малым и слабым, о его делах не стоит рассказывать.

Потомкам Шуня чжоуский У-ван пожаловал владение в Чэнь, и оно существовало до тех пор, пока чуский Хуэй-ван не уничтожил его, об этом и рассказано в истории их наследственного дома; потомкам Юя чжоуский У-ван пожаловал владение в Ци, уничтожил его [тоже] чуский Хуэй-ван, и об этом рассказано в истории их наследственного дома [32]; потомки Се основали дом Инь; об Инь рассказано в «Основных записях» [33]. После краха дома Инь Чжоу[ский *ван*] пожаловал его потомкам владение в Сун, которое потом (286 г.) уничтожил циский Минь-ван, о чем рассказано в истории их наследственного дома [34]. Потомки Хоу-цзи основали дом Чжоу, который уничтожил циньский Чжао-ван, и об этом рассказано в «Основных записях» [35]. Из потомков Гао-яо некоторые получили пожалования в Ин и Лю, но чуский Му-ван уничтожил их [роды], и их родословных не осталось [36]. Потомок Бо-и при чжоуском У-ване вновь получил пожалование в Ци; его звали Тай-гун Ван, однако род Чэнь покончил с их владением; об этом рассказано в истории их наследственного дома [37]. Потомки [другого] Бо-и во времена чжоуского Пин-вана были пожалованы владением, [и они] стали [правителями] княжества Цинь, но Сян Юй уничтожил этот дом; об этом рассказано в «Основных записях» [38]. Что касается потомков Чуя, И, Куя и Луна, то о пожалованиях им ничего не известно и [записей я] не видел [39].

Среди одиннадцати названных предков все имена принадлежат заслуженным и добродетельным чиновникам времени Тана (Яо) и Юя (Шуня); потомки пятерых из них стали императорами и *ванами*, остальные стали прославленными владетельными князьями — *чжухоу*. Что же касается таких [родов], как Тэн, Се, Цзоу, то в эпохи Ся, Инь и Чжоу они получали пожалования, но небольшие, и они не стоят того, чтобы их включать в общий ряд, поэтому о них и не говорится [в *Ши цзя*].

Во времена чжоуского У-вана число князей *хоу* и *бо* превышало тысячу человек. После [чжоуских] Ю-вана и Ли-вана владетельные князья с помощью [военных] сил стали нападать один на другого и захватывать земли друг друга. Владений, подобных Цзян, Хуан, Ху и Шэнь, нельзя было сосчитать [40], поэто-

му мы и не собирали [материал о них] для [того, чтобы] поместить [его] в этих описаниях.

Я, *тайшигун,* Придворный историограф, скажу так.

Добродетели Шуня, можно сказать, достигли совершенства! [Он] передал управление [Поднебесной] дому Ся, а жертвоприношения в его честь с закланием животных и трапезами в следующих за ним поколениях приносились во времена всех трех династий[41]. И далее, когда чу[ский *ван*] уничтожил княжество Чэнь, а Тянь Чан обрел [власть] и стал управлять княжеством Ци, став в конце концов основателем [нового] княжества, то и тогда [жертвоприношения в его честь] не прерывались на протяжении ста поколений; потомки его рода множились, и те, кто владел землями, не теряли их.

Что касается Юя, то в период Чжоу [его потомки обосновались] в Ци, но владение было очень слабым, и сведений о нем недостаточно. После того как чуский Хуэй-ван уничтожил владение Ци, его (Юя) потомок в лице юэского *вана* Гоу-цзяня усилился [среди князей][42].

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

ВЭЙ КАН-ШУ ШИ ЦЗЯ — НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОМ ВЭЙСКОГО КАН-ШУ

Вэйский Кан-шу по имени Фын был младшим братом чжоуского У-вана от одной с ним матери. За ним родился лишь еще один брат — Жань-цзи, самый младший из всех. После победы У-вана над иньским Чжоу[-синем] он вновь пожаловал оставшееся население Инь [с землями] сыну Чжоу[-синя] — Лу-Фу, носившему титул У-гэна, приравняв его [тем самым] к [рангу] *чжухоу*, [с тем] чтобы он приносил там жертвы своим предкам, не допуская перерыва. Но поскольку У-гэн еще не был [до конца] замирен и [У-ван] опасался его недобрых намерений, он повелел своим младшим братьям Гуань-шу и Цай-шу [быть] наставниками У-гэна Лу-фу и давать ему советы, [следуя которым он смог бы] умиротворить свой народ. Когда скончался У-ван, Чэн-ван был еще мал, и вместо Чэн-вана правил Чжоу-гун Дань, встав во главе государства. Гуань-шу и Цай-шу, сомневаясь в [истинных целях] Чжоу-гуна, совместно с У-гэном Лу-фу подняли мятеж, намереваясь идти на Чэнчжоу [1].

Чжоу-гун Дань, опираясь на повеление Чэн-вана, поднял войска и напал на земли Инь; он убил У-гэна Лу-фу и Гуань-шу, сослал Цай-шу, а оставшихся иньцев, [отданных] У-гэну, пожаловал [вместе] с землями Кан-шу, сделав его правителем княжества Вэй и поселив [его] в междуречье [Хуан]хэ и Ци[шуй], недалеко от развалин древней столицы дома Шан [2].

Опасаясь того, что Кан-шу еще молод годами, Чжоу-гун Дань наставлял Кан-шу, говоря: «Отыщи среди народа Инь талантливых людей, совершенномудрых и людей с достоинствами и спроси их, каким образом прежде Инь возвысилось и почему потом погибло и как должно любить свой народ». Он сказал [Кан-шу], что причина гибели Чжоу[-синя] в его губительном пристрастии к вину; именно вино привело его к утратам, к тому, что он стал слушать женщину; именно с этого и начались несчастья Чжоу[-синя]. Беря в пример искусство плотника [при работе] над деревом, [Чжоу-гун] показал, что совершенномудрый [правитель] также может [творить] законы и правила. Поэтому в качестве своих повелений он назвал ему сочинения:

«Обращение к Кан-шу», «Обращение по поводу вина» и «Искусство плотника»[3]. Кан-шу, встав во главе княжества и руководствуясь этими повелениями, смог поддерживать гармонию и порядок среди своего народа, и народ этому очень радовался. Когда Чэн-ван вырос и стал править, он выдвинул Кан-шу, назначив чжоуским *сыкоу* — ведающим наказаниями; он поднес [князю] Вэй драгоценности и сосуды для жертвоприношений[4], чтобы прославить присущие ему добродетели.

После смерти Кан-шу у власти его сменил сын Кан-бо[5]. После смерти Кан-бо у власти встал его сын Као-бо. После смерти Као-бо у власти встал его сын Сы-бо. После смерти Сы-бо у власти встал его сын Цзе-бо. После смерти Цзе-бо у власти встал его сын Цзин-бо. После смерти Цзин-бо у власти встал его сын Чжэнь-бо. После смерти Чжэнь-бо у власти встал его сын Цин-хоу[6]. Цин-хоу преподносил многочисленные подарки чжоускому И-вану (887—858), и И-ван повелел возвести [правителя] княжества Вэй в ранг *хоу*. Цин-хоу умер на двенадцатом году [своего] правления, у власти встал его сын Си-хоу. На тринадцатом году [правления] Си-хоу (842 г.) чжоуский Ли-ван, спасаясь, бежал в Чжи; наступило правление, именуемое Гун-хэ — «Общее согласие». На двадцать восьмом году [правления Си-хоу] (827 г.) на престол взошел чжоуский Сюань-ван. Си-хоу скончался на сорок втором году [своего правления] (813 г.), у власти встал его старший сын, наследник Гун-бо, по имени Юй, став правителем. Младшего брата Гун-бо звали Хэ, и он был любимцем отца — Си-хоу, который дарил ему многочисленные подарки, а Хэ эти подарки раздаривал чиновникам. Затем у могилы [отца] он неожиданно напал на Гун-бо; [тогда] Гун-бо вступил на тропинку, ведущую к могиле Си-хоу, и покончил с собой. Вэйцы захоронили его рядом с Си-хоу и посмертно стали именовать Гун-бо; затем поставили у власти Хэ, сделав его вэйским *хоу*; это был У-гун.

У-гун, заняв престол, начал совершенствовать управление, [введенное] Кан-шу; *байсины* стали жить в мире и покое[7]. На сорок втором году [правления У-гуна] (771 г.) *цюаньжуны* убили чжоуского Ю-вана. Тогда У-гун встал во главе войск и отправился на помощь дому Чжоу и усмирение *жунов* и имел в этом большие заслуги. Чжоуский Пин-ван повелел У-гуну дать титул *гуна*[8]. У-гун умер на пятьдесят пятом году [своего правления] (758 г.); к власти пришел его сын Чжуан-гун Ян.

На пятом году [правления] (753 г.) Чжуан-гун взял в жены дочь [правителя] княжества Ци; она была красива, но не имела сыновей[9]. Тогда князь взял в жены дочь [правителя] княжества Чэнь; она родила сына, который рано умер[10]. Младшая сестра жены *гуна* из Чэнь тоже была любима Чжуан-гуном и родила сына, названного Вань. Когда мать Ваня умерла, Чжуан-гун велел жене, принцессе из Ци, усыновить мальчика

и сделал его наследником. У Чжуан-гуна, [кроме того], была фаворитка-наложница, которая родила сына, [названного] Чжоу-юй. К восемнадцатому году правления Чжуан-гуна (740 г.) Чжоу-юй уже вырос и полюбил военное дело; тогда Чжуан-гун сделал его военачальником. Ши Цо[11], увещевая Чжуан-гуна, говорил ему: «Когда сыновья наложниц [начинают] увлекаться военными делами и их ставят военачальниками, то с этого начинается смута [в княжестве]». Гун не послушал [его советов]. Чжуан-гун умер на двадцать третьем году [своего правления] (735 г.), у власти встал его наследник Вань; это был Хуань-гун. На втором году [правления] Хуань-гуна (733 г.) младший брат *гуна* Чжоу-юй стал своевольничать и расточительствовать; Хуань-гун отстранил его [от должности], и Чжоу-юй бежал. На тринадцатом году [правления Хуань-гуна] (722 г.) Дуань, младший брат чжэнского князя, напал на своего старшего брата, но потерпел неудачу и скрылся; в это время Чжоу-юй нашел его и подружился с ним. На шестнадцатом году [правления Хуань-гуна] (719 г.) Чжоу-юй, собрав вокруг себя бежавших из Вэй людей, неожиданно напал на Хуань-гуна и убил его; Чжоу-юй сам встал у власти и сделался правителем княжества Вэй. Затем ради младшего брата, чжэнского князя Дуаня, он вознамерился напасть на княжество Чжэн и попросил [правителей] княжеств Сун, Чэнь и Цай присоединиться к нему; все три княжества согласились [помочь] Чжоу-юю. Однако новый приход к власти Чжоу-юя, его любовь к военным делам, убийство им Хуань-гуна [привели к тому, что] все вэйцы *невзлюбили его. Потому, что дом матери Хуань-гуна находится* в княжестве Чэнь, Ши Цо притворно [выразил желание] сделать добро Чжоу-юю и отправился на границу с княжеством Чжэн, но там совместно с чэньским князем Ши Цо составил план и поручил Юцзай Чоу угостить вэйского *гуна*; вслед за этим они убили Чжоу-юя в Пу[12].

Затем они встретили в Син Цзиня, младшего брата Хуань-гуна, и поставили его у власти; это был Сюань-гун[13].

На седьмом году [правления] Сюань-гуна (712 г.) в княжестве Лу *убили своего правителя Инь-гуна. На девятом году* [правления Сюань-гуна] (710 г.) сунский [Хуа] Ду убил своего правителя Шан-гуна и [сановника] Кун-фу [Цзя]. На десятом году [правления Сюань-гуна] (709 г.) Чжуан-бо [У-гун] из Цюйво в княжестве Цзинь убил своего правителя Ай-хоу[14].

Восемнадцатый год [правления Сюань-гуна] (701 г.). [Следует сказать, что] ранее Сюань-гун любил свою жену И-цзян, которая родила ему сына Цзи; [Сюань-гун] поставил его своим наследником и приказал правому *гунцзы* наставлять его[15]. *Правый гунцзы хотел женить наследника на дочери* [князя] из Ци, но не успел ввести ее в дом жениха, как Сюань-гун, увидев пригожесть девушки, предназначенной стать женой его

наследника, возрадовался и сам взял ее себе в жены, [подобрав] в жены своему наследнику другую девушку [16]. [После того как] Сюань-гун завладел принцессой из Ци, она родила ему сыновей Шоу и Шо, которых *гун* поручил наставлять [и обучать] левому *гунцзы*. Когда умерла мать наследника Цзи [17], жена Сюань-гуна [из Ци] вместе с [сыном] Шо стали вдвоем клеветать на наследника Цзи, [обвиняя его] в злых намерениях. С тех пор как Сюань-гун отобрал жену у своего старшего сына-наследника, он всем сердцем возненавидел наследника и решил низложить его. А когда услышал о его злых намерениях, он страшно разгневался и послал наследника Цзи в княжество Ци и одновременно приказал разбойникам задержать его на границе и убить. *Гун* дал наследнику белый вымпел и сообщил разбойникам на границе, что они должны убить того, кто будет держать в руках белый вымпел.

Перед отъездом наследника Шоу старший брат Шо и младший брат наследника от другой матери, узнав о том, что Шо ненавидит Цзи, а правитель хочет убить его, сказал наследнику: «Разбойники на границе, увидев белый вымпел наследника, тотчас убьют вас, наследник; Вам не следует ездить». Цзи ответил: «Нарушить повеление отца, чтобы домогаться жизни, этого я не могу [сделать]» — и отправился в путь. Видя, что наследник не остановился, Шоу выкрал у него белый вымпел и помчался к границе впереди его. Когда разбойники на границе увидели [указанные им] приметы, они сразу же убили этого человека. Когда Шоу был уже мертв, туда же прибыл и наследник Цзи; он сказал разбойникам: «Должен быть убитым я!» Разбойники заодно убили и наследника Цзи, о чем и доложили Сюань-гуну [18]. Тогда Сюань-гун назначил своего сына Шо наследником. Сюань-гун умер на девятнадцатом году [своего правления] (700 г.), у власти встал наследник Шо; это был Хуэй-гун.

Левый и правый *гунцзы* не смирились с возведением на престол Шо. На четвертом году [правления] Хуэй-гуна (696 г.) левый и правый *гунцзы*, ненавидевшие Хуэй-гуна за то, что он оклеветал и убил этим прежнего наследника Цзи и вместо него встал у власти, подняли мятеж и напали на Хуэй-гуна; в качестве правителя княжества они поставили младшего брата наследника Цзи по имени Цянь-моу. Хуэй-гун бежал в Ци.

Вэйский Цянь-моу правил восемь лет, когда циский Сян-гун во главе владетельных князей, получив повеление [чжоуского] *вана*, объединенными силами напал на Вэй, вернул туда вэйского Хуэй-гуна, казнил левого и правого *гунцзы* (688 г.). Вэйский правитель Цянь-моу бежал в Чжоу, а Хуэй-гун вновь встал у власти. Хуэй-гун правил три года, затем, спасаясь, покинул княжество, пробыв в изгнании восемь лет, вновь вернулся; вместе с прошлыми годами получается тринадцать лет [19]. На

двадцать пятом году [правления] (675 г.) Хуэй-гун, обозленный на то, что в Чжоу приняли и поселили Цянь-моу, совместно с [князем] Янь напал на Чжоу. Чжоуский Хуэй-ван бежал в Вэнь, [правители] княжеств Вэй и Янь поставили у власти младшего брата Хуэй-вана — Туя, объявив его *ваном*. На двадцать девятом году [правления Хуэй-гуна] (671 г.) [правитель] княжества Чжэн вновь вернул Хуэй-вана [в Чжоу] [20]. Хуэй-гун умер на тридцать первом году [своего правления] (669 г.), у власти встал его сын И-гун по имени Чи. Находясь на престоле, И-гун любил играть с журавлями, распутствовал, веселился, роскошествовал, предавался излишествам. На девятом году [правления И-гуна] (660 г.) племена *ди* напали на княжество Вэй; когда [же] И-гун вознамерился послать войска, некоторые солдаты взбунтовались.

Высшие чиновники сказали князю: «Вы, правитель, любите журавлей, им и можно приказать напасть на *ди*». Племена *ди* вторглись в княжество и убили И-гуна [21]. Во время правления И-гуна ни *байсины*, ни высшие сановники ему не подчинялись. С того времени как отец И-гуна — Хуэй-гун Шо — оклеветал и убил наследника Цзи и встал вместо него у власти и вплоть до И-гуна [народ и чиновники] постоянно хотели убрать их; теперь в конце концов они уничтожили всех потомков Хуэй-гуна и на смену им поставили правителем Шэня — сына Чжао-бо Ваня, который был младшим братом Цянь-моу; это был Дай-гун.

Дай-гун Шэнь умер в начальном году [правления] (660 г.). Правитель княжества Ци, Хуань-гун, видя, что в княжестве Вэй многократно [возникали] смуты, возглавил *чжухоу* в походе на племена *ди*; затем они обнесли стеной резиденцию вэйского [князя] в Чуцю [22]. [Хуан-гун] поставил правителем в Вэй младшего брата Дай-гуна по имени Хуэй; это был Вэнь-гун. Из-за беспорядков в княжестве Вэнь-гун ранее бежал в княжество Ци; теперь цисцы вернули его в Вэй.

[Следует сказать, что] ранее, когда *дисцы* убили И-гуна, вэйцы сожалели о нем; они думали вновь поставить у власти потомков ранее умершего наследника Сюань-гуна — Цзи [23], но сын Цзи тоже умер, а княжич Шоу, погибший за Цзи, не имел сыновей. Младших братьев наследника Цзи, родившихся от одной с ним матери, было двое. Одного звали Цянь-моу. Цянь-моу какое-то время был правителем княжества вместо Хуэй-гуна, но через восемь лет вновь [вынужден был] уйти; другого звали Чжао-бо. И Цянь-моу и Чжао-бо оба уже умерли, поэтому поставили у власти сына Чжао-бо — Шэня; он стал Дай-гуном. После смерти Дай-гуна вновь поставили править его младшего брата, которого звали Хуэй; это был Вэнь-гун.

Как только Вэнь-гун встал у власти (659 г.), он облегчил подати и сделал справедливыми наказания, сам лично [много]

трудился, вместе с *байсинами* переживал трудности и этим привлек к себе народ княжества Вэй[24]. На шестнадцатом году [правления Вэнь-гуна] (644 г.) цзиньский княжич Чун-эр проезжал [через] [Вэй], но был встречен не по ритуалу. На семнадцатом году [правления Вэнь-гуна] (643 г.) умер циский Хуань-гун. На двадцать пятом году [правления] (635 г.) Вэнь-гун умер, у власти встал его сын Чэн-гун Чжэн.

На третьем году [правления] Чэн-гуна (632 г.) княжество Цзинь хотело воспользоваться дорогой [через Вэй], чтобы прийти на помощь княжеству Сун, однако Чэн-гун не дал [на это своего] согласия[25]. Тогда в княжестве Цзинь изменили [путь], и [войска] прошли через [Хуан]хэ южнее [Вэй], [таким образом Цзинь] оказало помощь княжеству Сун. [Цзинь] решило набирать войска в княжестве Вэй, вэйские сановники хотели дать согласие [на это], но Чэн-гун не позволил. Тогда сановник Юань Сюань напал на Чэн-гуна, и Чэн-гун бежал из княжества[26]. Затем цзиньский Вэнь-гун Чун-эр напал на княжество Вэй и отдал часть его земель княжеству Сун, наказав [тем самым Вэй] *за неуважение к нему, когда он прошлый раз проезжал* через княжество, и нежелание помочь Сун в их беде. Вэйский Чэн-гун следом бежал в княжество Чэнь. Через два года (630 г.) он прибыл [к *вану*] Чжоу и просил вернуть его [в Вэй]; там же он встретился с цзиньским Вэнь-гуном. Цзиньский [*гун*] послал человека отравить вэйского князя, но Чэн-гун тайно связался с человеком, ведающим [приготовлением] ядов при дворе Чжоу; тот облегчил [действие яда] и не дал ему умереть. Через какое-то время [*ван*] Чжоу попросил за него перед цзиньским Вэнь-гуном и вэйский князь был наконец возвращен в Вэй. Там [Вэй-хоу] казнил Юань Сюаня, а [временный] вэйский правитель Ся бежал[27]. На седьмом году [правления Чэн-гуна] (628 г.) умер цзиньский Вэнь-гун. На двенадцатом году [правления] (623 г.) Чэн-гун поехал представиться цзиньскому Сян-гуну. На четырнадцатом году [правления Чэн-гуна] (621 г.) умер циньский Му-гун. На двадцать шестом году [правления Чэн-гуна] (609 г.) Бин Чу из княжества Ци убил своего правителя И-гуна. Чэн-гун умер на тридцать пятом году [своего правления] (600 г.), у власти встал его сын Му-гун Су[28].

На втором году [правления] Му-гуна (598 г.) чуский Чжуан-ван напал на княжество Чэнь и убил Ся Чжэн-шу[29]. На третьем году [правления Му-гуна] чуский Чжуан-ван окружил [столицу] Чжэн, [правитель] княжества Чжэн сдался, но [*ван*] вновь освободил его. На одиннадцатом году [правления Му-гуна] (589 г.) вэйский Сунь Лян-фу, выступив на помощь Лу, напал на княжество Ци, чтобы Лу вновь заполучило отторгнутые у него территории. После смерти Му-гуна у власти встал его сын Дин-гун Цзан. Дин-гун умер на двенадцатом году [своего правления] (577 г.), и у власти встал его сын Сянь-гун Кань.

На тринадцатом году [правления] Сянь-гуна (564 г.) *гун* приказал наставнику Цао обучить наложниц дворца игре на *цине*. Наложницы были этим недовольны, и Цао поколотил их палкой. Наложницы, использовав благоприятный момент, оговорили Цао перед *гуном*, и *гун*, в свою очередь, всыпал Цао триста палок. На восемнадцатом году [своего правления] (599 г.) Сянь-гун остерегся принимать пищу вместе с Сунь Вэнь-цзы и Нин Хуэй-цзы, и они оба удалились. Подошел вечер, но [*гун*] их не призывал, а отправился в парк пострелять лебедей. Двое сановников последовали за ним; *гун*, даже не сняв охотничьего костюма, стал с ними беседовать. Двое сановников возмутились и отправились в Сю[30]. Сын Сунь Вэнь-цзы по имени Шу прислуживал *гуну* при трапезах; [*гун*] заставил наставника [по музыке] Цао спеть заключительную строфу из оды *Цяо янь* («Ода о клеветниках»). Наставник Цао, все еще гневаясь на *гуна* за нанесение ему тогда трехсот ударов палками, спел эту песню, стремясь вызвать этим гнев Сунь Вэнь-цзы и отомстить вэйскому Сянь-гуну[31]. [Сунь] Вэнь-цзы рассказал об этом Цзюй Бо-юю, но Бо-юй ответил: «Я не знаю, [что делать]». Тогда [Сунь Вэнь-цзы] напал на Сянь-гуна и выгнал его [из столицы]. Сянь-гун бежал в княжество Ци, а [правитель] Ци поселил вэйского Сянь-гуна в Цзюйи[32]. Сунь Вэнь-цзы и Нин Хуэй-цзы совместно поставили у власти младшего брата Дин-гуна по имени Цю, сделав его правителем княжества Вэй; это был Шан-гун.

Встав у власти, Шан-гун Цю пожаловал Сунь Вэнь-цзы Линь-фу земли в Сю. На двенадцатом году [правления Шан-гуна] (547 г.) Нин Си и Сунь Линь-фу стали бороться за благосклонность к ним *гуна* и возненавидели друг друга, а Шан-гун послал Нин Си напасть на Сунь Линь-фу. Линь-фу бежал в Цзинь и там стал вновь добиваться возвращения в Вэй прежнего [правителя] — Сянь-гуна. [В это время] Сянь-гун находился в княжестве Ци; циский Цзин-гун, узнав о происходящем, вместе с вэйским Сянь-гуном отправился в княжество Цзинь добиваться его возвращения [в Вэй]. [Правитель] Цзинь ради нападения на княжество Вэй соблазнился и пошел на союз [с Ци]. Вэйский Шан-гун встретился с цзиньским Пин-гуном, и Пин-гун, задержав у себя Шан-гуна и Нин Си, вновь вернул в Вэй Сянь-гуна. Сянь-гун пробыл вне княжества в изгнании двенадцать лет и только тогда был возвращен обратно. На начальном году второго периода [правления] (546 г.) Сянь-гун казнил Нин Си[33].

На третьем году [нового правления Сянь-гуна] (544 г.) Цзи-цзы, правитель Яньлина в княжестве У, отправил посла через земли Вэй; последний, увидевшись с Цзюй Бо-юем и Ши Цю, сказал им: «В княжестве Вэй много совершенномудрых людей — *цзюнь-цзы*; такое государство не имеет несчастий». Когда посол

проезжал Сю, то Сунь Линь-фу, ударив в его честь по каменному билу, сказал при этом: «О, нерадостно мне, и звуки гонга слишком печальны, и в этом отражены смуты, [царящие в] княжестве Вэй». В том году умер Сянь-гун, и у власти встал его сын Сян-гун Э. На шестом году [правления Сян гуна] (538 г.) чуский Лин-ван собрал владетельных князей [на съезд], но Сян-гун, сказавшись больным, не поехал. На девятом году [правления] (535 г.) Сян-гун умер. [Следует сказать, что] ранее у Сян-гуна была наложница весьма низкого происхождения, но *гун* ее любил, и она забеременела от него. Ей приснилось, что какой-то человек сказал: «Я — Кан-шу, если у тебя будет сын, то он непременно будет владеть княжеством Вэй, назови его Юань». Наложница удивилась сну и спросила [о его смысле] у Кун Чэн-цзы. Чэн-цзы ответил: «Кан-шу — это предок [дома] Вэй». Когда она родила, то [новорожденным] оказался мальчик; тогда-[то] она рассказала все Сян-гуну.

Сян-гун сказал: «Так определено Небом» — и назвал сына Юань. У жены Сян-гуна не было сыновей, и тогда Юаня сделали преемником [Сян-]гуна; это был Лин-гун. На пятом году [правления] (530 г.) Лин-гун поехал представиться цзиньскому Чжао-гуну. На шестом году [его правления] (529 г.) чуский княжич Ци-цзи убил Лин-вана и сам стал править; это был Пин-ван. На одиннадцатом году [правления Лин-гуна] (524 г.) случились пожары. На тридцать восьмом году [правления Лин-гуна] (497 г.) прибыл Конфуций; ему назначили такое же содержание, [какое он получал] в княжестве Лу. Затем у него появились раздоры [с князем], и Конфуций уехал. Позднее он вновь приехал.

На тридцать девятом году [правления Лин-гуна] (496 г.) наследник Куай-вай возненавидел жену Лин-гуна — Нань-цзы и хотел убить ее[34]. Куай-вай составил со своим приближенным Си-ян Су план, по которому они хотели во время приема во дворце убить княгиню. Но Си-ян раскаялся и решил не исполнять [задуманного]. [На приеме] Куай-вай несколько раз показывал ему глазами, [что пора действовать]; княгиня увидела эти знаки, испугалась и закричала: «Наследник хочет убить меня!» Лин-гун разгневался, а наследник Куай-вай бежал в Сун и через некоторое время уехал в княжество Цзинь к главе рода Чжао.

На сорок втором году [своего правления] (493 г.), весной, Лин-гун отправился погулять в окрестности столицы и велел княжичу Ину сопровождать его. Ин был младшим сыном Лин-гуна; другое имя его было Цзы-нань. Обозленный бегством своего наследника, Лин-гун сказал Ину: «Я намерен поставить тебя своим преемником». На что Ин ответил: «Я, Ин, недостоин того, чтобы принять на себя алтарь Земли и злаков (княжество); Прошу Вас, государь, изменить свои планы». Летом Лин-гун

умер; княгиня повелела княжичу Ину стать наследником, сказав при этом: «Такова воля Лин-гуна». Но Ин на это сказал: «Чжэ, сын наследника Куай-вая, находящегося в изгнании, жив, и я не осмеливаюсь стать [правителем]». Тогда в Вэй поставили правителем Чжэ; это был Чу-гун.

В шестой луне, в день *и-ю*, Чжао Цзянь-цзы решил вернуть Куай-вая [в Вэй] и приказал Ян Ху обманно распорядиться, чтобы более десяти вэйцев вернулись туда с траурными одеждами [наследника], и с ними Цзянь-цзы послал Куай-вая. Вэйцы узнали об этом и послали воинов, чтобы ударить по Куай-ваю. Куай-вай не смог войти [в столицу Вэй] и остановился в Сю; тогда и вэйцы остановили военные действия[35].

На четвертом году [правления] Чу-гуна Чжэ (489 г.) Тянь Ци в княжестве Ци убил своего правителя Жу-цзы. На восьмом году [правления Чу-гуна] (485 г.) Бао-цзы в княжестве Ци убил своего правителя Дао-гуна. Конфуций из Чэнь прибыл в Вэй. На девятом году [правления Чу-гуна] (484 г.) Кун Вэнь-цзы стал спрашивать Чжун-ни (Конфуция) о войне. Конфуций не ответил[36]. После этого из княжества Лу Конфуция пригласили [обратно]. И он вернулся в Лу.

Двенадцатый год [правления Чу-гуна] (481 г.). [Следует сказать, что] ранее Кун Юй Вэнь-цзы женился на младшей сестре наследника Куай-вая, у которой родился сын Куй. Хунь Лян-фу, слуга в доме Кун, был красив и хорош собой, когда Кун Вэнь-цзы умер; Лян-фу сошелся с матерью Куя. Наследник находился в это время в Сю. Мать Куя послала Лян-фу к наследнику. Наследник, разговаривая с Лян-фу, сказал ему: «Если ты сумеешь ввести меня в мое княжество, я отблагодарю тебя и посажу в колесницу высокого чиновника; я прощу тебе три тяжелых [преступления] и не буду предъявлять их тебе». Они заключили союз, и наследник разрешил Лян-фу сделать мать Куя своей женой. В добавочной луне Лян-фу с наследником вошли в [столицу Вэй] и расположились во внешнем саду [дома] семьи Кун. В сумерках они оба, накрывшись [женской] одеждой, сели на колесницу и в сопровождении евнуха Ло подъехали к дому семьи Кун. Старый слуга семьи Кун — Луань Нин спросил их, кто они такие. Они назвались прислужницами невесты и попросили доложить о них. Войдя, они направились к госпоже Бо-цзи. Когда они приступили к еде, мать [Кун] Куя схватила копье и бросилась вперед; наследник и пятеро его сопровождающих [уже] в латах подобно стаду кабанов ринулись за ней.

Бо-цзи схватила Куя в отхожем месте и заставила его присоединиться к остальным, после чего принудила его подняться на башню[37]. Луань Нин в это время удалялся, чтобы приготовить вино для питья; оно еще не было готово, когда он услышал [шум] беспорядка и послал сказать [об этом] Чжун-ю[38].

Чжао Ху запряг лошадей в обыкновенную колесницу, дал [*гуну*] выпить горячего вина и закусить и, прислуживая Чу-гуну Чжэ, домчал его до княжества Лу.

Чжун-ю собирался войти [во дворец], но встретил Цзы-Гао[39], который, выходя оттуда, сказал ему: «Ворота уже закрыты». Цзы-лу сказал: «Я хочу все же дойти [до ворот]». Цзы-гао сказал: «[Эти события] не касаются Вас, не следует впутываться в эти трудные [дела]». Цзы-лу на это ответил: «Я кормлюсь от этого дома и не уклонюсь от его бед». Тогда Цзы-гао ушел, а Цзы-лу вошел и достиг ворот [дворца]. Гунсунь Гань, который держал ворота на запоре, сказал ему: «Войти нет [никакой] возможности». Цзы-лу ответил: «Это Гунсунь? [Ты] печешься о своих интересах и уклоняешься от трудностей своего господина. Я, Ю, поступаю не так; заинтересованный в получении содержания от *гуна*, я обязан прийти ему на помощь в его беде». Когда посланный вышел, Цзы-лу смог войти [в ворота], где он заявил: «Почему наследник использует Кун Куя? Пусть даже он убьет его, все равно найдутся продолжатели его дела»; и продолжал: «Наследник лишен отваги; если поджечь башню, то он непременно бросит Кун Шу». Наследник [Куай-вай], услышав эти слова, испугался и послал Ши Ци и Юй Яня сразиться с Цзы-лу; те ударили по нему своими копьями и отсекли ему завязки на шапке. Цзы-лу воскликнул: «Когда совершенный муж умирает, он не снимает своего головного убора!» Он стянул завязки на шапке и умер. Конфуций, услышав о беспорядке в Вэй, сказал: «Увы! Что касается [Гао] Чая, то он прибыл сюда; что касается [Чжун] Ю, то он погиб!»[40]. В конце концов Кун Куй поставил у власти наследника Куай-вая; это был Чжуан-гун.

Чжуан-гун Куай-вай был отцом Чу-гуна; находясь в изгнании, [он] был озлоблен на сановников, которые не стремились помочь ему встать у власти, поэтому в первый же год, взойдя на трон, он хотел казнить всех высших сановников, говоря [при этом]: «Я находился в изгнании долгое время, разве вы не знали об этом?» Чиновники решили поднять мятеж, и тогда *гун* воздержался от [исполнения своего намерения]. На втором году [правления Чжуан-гуна] (479 г.) умер Кун Цю (Конфуций) из княжества Лу.

На третьем году [своего правления] (478 г.) Чжуан-гун поднялся на крепостную стену, чтобы увидеть Жунчжоу (область *жунов*)[41], сказав при этом: «Как живут там эти варвары *жуны*?» [Жители] Жунчжоу были оскорблены этими словами. В десятой луне [жители] области Жунчжоу обратились [за помощью] к Чжао Цзянь-цзы, который осадил [столицу] княжества Вэй[42]. В одиннадцатой луне Чжуан-гун покинул [столицу] и бежал, а вэйцы поставили у власти княжича Бань-ши, сделав его правителем в Вэй[43]. [Войска] княжества Ци напали на Вэй

и взяли Бань-ши в плен, поставив вместо него у власти княжича Ци и сделав его правителем княжества Вэй[44].

В начальном году [правления] вэйского князя Ци (477 г.) вэйский Ши Мань-фу[45] прогнал своего правителя Ци, и тот бежал в княжество Ци. Вэйский Чу-гун Чжэ вернулся из княжества Ци и вновь встал у власти. [Следует сказать, что] ранее Чу-гун правил двенадцать лет (492—481), затем бежал, пробыв в изгнании вне княжества четыре года (480—477). Теперь он вновь вернулся в него. В начальном году второго срока [правления] (476 г.) Чу-гун наградил тех, кто последовал за ним в изгнание.

Пробыв у власти двадцать один год, [Чу-гун] умер (456 г.); дядя Чу-гуна по отцу — Цянь — прогнал сына Чу-гуна и сам встал у власти; это был Дао-гун. Дао-гун умер на пятом году [своего правления] (451 г.), и у власти встал его сын Цзин-гун Фо. Цзин-гун умер на девятнадцатом году [правления] (432 г.), и у власти встал его сын Чжао-гун Цзю.

В это время три цзиньских княжества усилились, и Вэй, как небольшое владение, стало принадлежать им. На шестом году [правления] Чжао-гуна (426 г.) княжич Вэй убил *гуна* и стал править вместо него; это был Хуай-гун. На одиннадцатом году [правления] Хуай-гуна (415 г.) княжич Туй убил Хуай-гуна и встал у власти вместо него; это был Шэнь-гун.

Отцом Шэнь-гуна был княжич Ши, а отцом Ши был Цзин-гун. Шэнь-гун умер на сорок втором году [своего правления] (373 г.), и у власти встал его сын Шэн-гун Сюнь. Шэн-гун умер на одиннадцатом году [правления] (362 г.), и у власти встал его сын Чэн-хоу Су[46]. В [11] начальном году [правления] Чэн-хоу (361 г.) Гунсунь Ян прибыл в княжество Цинь[47]. На шестнадцатом году [правления Чэн-хоу] (346 г.) правителю княжества Вэй понизили титул и вновь стали именовать *хоу*. Чэн-хоу умер на девятнадцатом году [своего правления] (333 г.), и у власти встал его сын Пин-хоу. Пин-хоу умер на восьмом году [своего правления] (325 г.), и у власти встал его сын — правитель Сы. На пятом году [его правления] (320 г.) его опять понизили и стали титуловать *цзюнь*; во владении у него оставался лишь Пуян[48]. [Сы] умер на сорок втором году [своего правления] (283 г.), и у власти встал его сын — правитель Хуай. На тридцать первом году [своего правления] (252 г.) правитель Хуай представился на аудиенции правителю княжества Вэй; тот арестовал и убил Хуай-цзюня, а вместо него поставил править младшего брата Сы-цзюня; он стал Юань-цзюнем. Юань был зятем вэйского князя, поэтому тот и поставил его управлять. На четырнадцатом году [правления] Юань-цзюня княжество Цинь захватило восточные земли [большого] Вэй; там Цинь впервые учредило область Дунцзюнь; вэйского правителя [Юаня] переселили в уезд Еван[49], а Пуян присоединили к об-

ласти Дунцзюнь. Юань-цзюнь умер на двадцать пятом году [своего правления], у власти встал его сын Цзюэ. На девятом году [правления] правителя Цзюэ (221 г.) Цинь объединило всю Поднебесную; у власти встал первый император — Ши-хуанди. На двадцать первом году [своего правления] (209 г.) император Эр-ши низложил правителя Цзюэ, сделав его простолюдином; в Вэй прекратились жертвоприношения предкам.

Я, *тайшигун*, Придворный историограф, скажу так.

Я читал рассказы о наследственных домах[50] и, когда дошел до того, как наследник Сюань-гуна был казнен из-за жены [*гуна*], как его младший брат Шоу погиб в борьбе из-за взаимной уступчивости, пришел к выводу, что это похоже на то, как наследник Шэнь-шэн в княжестве Цзинь не осмелился ясно заявить об ошибках Ли-цзи[51]. Обоим [наследникам] претило нарушить волю отца, и в конце концов они оба погибли и навек исчезли. Как это прискорбно! А тут отцы и сыновья убивают друг друга, старшие и младшие братья уничтожают друг друга. Почему же так получается?[52].

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

СУН ВЭЙ-ЦЗЫ ШИ ЦЗЯ — НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОМ СУНСКОГО ВЭЙ-ЦЗЫ

Вэй-цзы по имени Кай[1] был первым сыном иньского императора И и старшим сводным братом императора Чжоу[-синя][2]. Придя к власти, Чжоу[-синь] показал свое неразумие, был непристойным и беспорядочным в управлении; Вэй-цзы не раз увещевал его, но Чжоу[-синь] не слушал [советов]. Дошло до того, что [иньский чиновник] Цзу-и, видя, как чжоуский Си-бо Чан совершенствует добродетели и разгромил царство Ци[3], испугался, что беда дойдет [до дома Инь], и доложил об этом Чжоу[-синю]. Чжоу ответил: «Разве моя жизнь не определяется повелением Неба?[4]. Что же в этом случае можно сделать?». Тогда Вэй-цзы, прикинув, что Чжоу[-синя] все равно не удастся предостеречь, хотел убить его и затем удалиться, но, не в состоянии принять на себя такое решение, стал спрашивать [совета] у *тайши* и *шаоши*[5], сказав им [так]: «Инь не имеет [настоящего] управления, [надлежаще] не управляет четырьмя частями государства. Свершения нашего предка [Тана] встали в ряд с [деяниями] его предшественников, в то время как Чжоу[-синь] погряз в вине, следует тому, что [говорит] женщина[6], и беспорядочно нарушенные добродетели Тана [могут] перейти к следующим поколениям. Ныне в Инь и малые, и большие любят повсюду красть, творить злодейство и [совершать] насилие. Высшие сановники и простые чиновники подражают друг другу в нарушении законов, за всеми ними числятся проступки и преступления, и никто не заботится о выполнении [долга], а маленькие люди совместно поднимаются, враждуя и соперничая друг с другом. Ныне устои иньского государства утрачены! Оно подобно [путнику], переходящему реку без берегов и края. Момент гибели Инь уже наступил, наступил сейчас». Он продолжал: «*Тайши* и *шаоши*, с чего же мне начинать и куда идти? [Как] сохранить свою семью от гибели? Ныне, вы скажите откровенно, в чем [причина] моей неудачи? Как же быть?» *Тайши* сказал так: «О сын *вана*! Небо открыто послало нам бедствия, чтобы погубить иньское государство, так как в нем [никто] не боится того, что страшно, не прислушивается [к советам] старых и старших. Ныне население Инь пре-

зрело и нарушает [порядок] жертвоприношения небесным и земным духам. Если бы сейчас действительно Вам удалось [хорошо] управлять государством, то в таком управляемом царстве Ваша личная смерть не вызвала бы сожаления. Но коли Вы умрете, не добившись в конечном счете [хорошего] управления страной, то уж лучше покинуть [Инь]». Затем [Вэй-цзы] бежал[7].

Цзи-цзы был близким родственником Чжоу[-синя][8]. Когда Чжоу[-синь] впервые изготовил палочки для еды из слоновой кости, Цзи-цзы со вздохом сказал: «Сделав палочки для еды из слоновой кости, понадобится сделать бокалы из яшмы, а для того чтобы сделать такие бокалы, придется позаботиться о ценных и необыкновенных вещах из дальних мест, да к тому же привезти их оттуда. Именно с этого и начинается постепенный рост [количества] колесниц и лошадей, дворцов и палат, и его невозможно остановить»[9]. Чжоу[-синь] творил безобразия и распутствовал, Цзи-цзы увещевал его, но тот не слушал [советов]. Некоторые говорили [Цзи-цзы]: «Вы можете уезжать». Но Цзи-цзы отвечал им: «Если чиновник ради людей увещевает [правителя], а тот не слушает его и [чиновник] после этого уезжает, то [тем самым] ясно выставляет [напоказ] зло, идущее от правителя, и сам [чиновник] бывает осуждаем народом. Я не могу стерпеть подобное». Затем он распустил волосы, как безумный, и стал рабом. Впоследствии уединяясь, он [часто] играл на лютне, выражая этим свою скорбь, поэтому то, что передавалось потомкам, и было названо *Цзи-цзы цзао* («Наставления Цзи-цзы»).

Сын *вана* Би-гань также был близким родичем Чжоу[-синю]. Видя, что к увещеваниям Цзи-цзы [император] не прислушался и Цзи-цзы стал рабом, [Би-гань] сказал: «Если государь совершает ошибки и никто не борется с ними насмерть, какую же беду [это принесет] *байсинам*!» И он напрямик сказал обо всем [этом], увещевая Чжоу[-синя]. Разгневанный Чжоу сказал: «Я слышал, что сердце мудреца имеет семь отверстий, правда ли это?» После этого он убил сына *вана* Би-ганя, разрезал [его грудь], чтобы посмотреть на его сердце.

Вэй-цзы сказал: «Отец и сыновья — одна плоть и кровь, а подданные и властитель связаны друг с другом долгом. Поэтому, если отец совершает ошибки, но не прислушивается к увещеваниям сына, сделанным трижды, то [сын] тогда покоряется обстоятельствам, лишь вздыхая по этому поводу; если [правитель] не прислушивается к увещеваниям слуг народа, сделанным трижды, то согласно законам долга слуга может уйти». Вслед за тем *тайши* и *шаоши* убедили Вэй-цзы уйти, и они уехали.

Когда чжоуский У-ван напал на Чжоу[-синя] и победил дом Инь, Вэй-цзы, держа в руках сосуды для жертвоприношений,

направился к воротам военного лагеря [чжоусцев]. Его плечо было обнажено, руки связаны, левой рукой он вел барана, в правой держал траву *мао*. Так, на коленях, он направился [к У-вану], чтобы доложиться ему [10]. У-ван тогда освободил Вэй-цзы, вернув ему пост, который [тот занимал] прежде. У-ван пожаловал владение сыну Чжоу[-синя] У-гэну Лу-фу, чтобы тот продолжал там приносить жертвы [предкам] дома Инь, и поручил Гуань-шу и Цай-шу наставлять и помогать ему. Победив дом Инь, У-ван посетил Цзи-цзы. У-ван сказал ему: «О [мудрец]! Небо в Сокровенном молчании определило [правила жизни] народа, живущего на Земле, чтобы помочь ему жить в покое, однако я не знаю порядка, [должного существовать] в поведении каждого и в отношениях между людьми» [11]. Цзи-цзы на это ответил: «В древности Гунь преградил путь водам потока, чем нарушил порядок пяти первоначал *(у-син)* [12]. [Небесный] владыка тогда пришел в ярость и отказал ему в Великом законе в девяти разделах, в результате нормы и правила поведения и отношений между людьми пришли в упадок. В итоге Гунь умер в заключении, а Юй продолжил [дело отца] и возвысился. И тогда Небо ниспослало Юю Великий закон в девяти разделах, по которому определялся порядок в поведении каждого и в отношениях между людьми.

Начальный первый раздел говорит о пяти первоосновах *(у-син)*, второй раздел говорит о пяти способностях *(у-ши)*, третий — о восьми управлениях *(ба-чжэн)*, четвертый — о пяти основах [исчисления] времени *(у-цзи)*, пятый — о совершенстве правителя *(хуан-цзи)*, шестой — о трех моральных качествах *(сань-дэ)*, седьмой — о разрешении сомнений *(цзи-и)*, восьмой — о природных знамениях *(шу-чжэн)*, девятый раздел говорит о предпочтении пяти [проявлений] счастья и боязни шести [несчастливых] крайностей *(сянъюн у-фу, вэйюн лю-цзи)*.

[Первый раздел]. Пять первооснов: первая основа — вода, вторая — огонь, третья — дерево, четвертая — металл, пятая — земля. Вода — мокрая и течет вниз, огонь — горячий и поднимается вверх, дерево [поддается] сгибанию и выпрямлению, металл поддается воздействию и изменяется, земля принимает посев и дает урожай. Мокрое и текущее вниз создает соленое; горячее и поднимающееся вверх создает горькое; сгибающееся и выпрямляющееся создает кислое; поддающееся воздействию и изменяющееся создает терпкое; засеваемое и собираемое создает сладкое [13].

[Второй раздел]. Пять способностей: первая — внешний облик, вторая — речь, третья — зрение, четвертая — слух, пятая — мышление. [Свойство] внешнего облика — [выражать] почтительность, речи — следовать [разумному], зрения — различать, слуха — улавливать, мышления — проникать [в суть]. Почтительность создает смирение, следование [разумному] создает

управляемость, [умение] различать создает прозорливость, улавливание [сказанного] создает сообразительность, проникновение [в суть] создает мудрость.

[Третий раздел]. Восемь управлений: первое — [управление] по продовольствию, второе — по товарам, третье — по жертвоприношениям, четвертое — Приказ общественных работ, пятое — Приказ культа и просвещения, шестое — Судебный приказ, седьмое — [управление] по приему гостей, восьмое — по военным делам.

[Четвертый раздел]. Пять основ исчисления времени: первая [основа] — год; вторая — месяц; третья — день; четвертая — созвездия и знаки зодиака; пятая — календарные исчисления.

[Пятый раздел]. О совершенстве правителя. Когда правитель утвердил свое совершенство, он собирает в себе пять [проявлений] счастья, чтобы их применить и распространить, одаряя ими свой многочисленный народ. Тогда его многочисленный народ, привлеченный его, (правителя), совершенством, одарит его поддержкой этого совершенства. Если правитель утвердит свое совершенство, среди его многочисленного народа не будет групп злоумышленников, а среди его людей (чиновников) не будет [проявляться] плохих намерений. Среди его многочисленного народа имеются такие, кто умеет составлять планы, умеет действовать и умеет соблюдать [свой долг], правитель должен помнить о них. Таких, кто хотя и не соответствует совершенству, но и не погряз в преступлениях, правитель должен принимать. И когда умиротворенность [таких людей] отразится на их внешнем облике и они заявят, что добродетель — вот что они любят, тогда правитель одаривает их счастьем. У таких людей лишь одно стремление — совершенство правителя. Нельзя обижать одиноких и бездетных и запугивать знатных и просвещенных. Тех, кто среди подданных обладает способностями и [умеет] действовать, [правитель] побуждает совершенствовать свое поведение, и тогда страна расцветает. Все правильные [в поведении] люди, будучи обеспеченными, становятся еще лучше. Если правитель не в состоянии побудить [способных] приносить пользу государству, эти люди станут совершать преступления. Те же, кто не обладает добрыми [качествами], пусть даже правитель и осчастливит их, все равно своей деятельностью они навлекут беду на государя.

Без пристрастия и без неравности
Почитай справедливость *вана.*
Свободный от личных привязанностей,
Следуй по пути правителя.
Свободный от личной неприязни,
Следуй по пути *вана.*
Без пристрастия и без личных склонностей
Широк и просторен путь *вана,*
Без личных склонностей и без пристрастия
Справедлив и ровен путь *вана.*

Без отступлений и без кривизны
Правилен и прям путь правителя.
Собирайте всех стремящихся к совершенству,
Обращайтесь к этому совершенству! [14]

[Цзи-цзы] говорил: «В словах, распространяющих повсюду совершенство правителя — *вана*, и величие и наставление, это поучения, идущие от [Небесного] владыки. Весь многочисленный ваш народ, [услышав] слова, в которых распространялись совершенства правителя, следует им и осуществляет их, тем самым приближаясь к блеску [совершенства] Сына Неба. [Народ] говорит: „Сын Неба, сумев стать отцом и матерью для народа, становится и правителем Поднебесной"».

[Шестой раздел]. Три моральных качества [правителя]: первое называется правильностью и прямотой, второе—твердостью, с которой преодолевают [трудности], третье — мягкостью, с которой преодолевают [трудности]. Когда [в стране] ровно и спокойно, обращаются к правильности и прямоте; в отношении дерзких и непокорных применяют твердость для преодоления [их сопротивления]; в отношении согласных и покорных применяют мягкость, с помощью которой справляются [с положением]. По отношению к тем, кто таит [замыслы], применяют твердость [в наказании их], по отношению к знатным и просвещенным применяют мягкость. Только государь распределяет блага (должности и награды), только государь осуществляет власть (осуществляет наказания), только государь пользуется доходами [государства] [15]. Подданный не имеет права распределять блага, осуществлять власть и пользоваться доходами [государства]. Если же подданный получил право распределять блага, осуществлять власть и пользоваться доходами [государства], то это принесет вред семьям и станет [бедствием для страны]. Тогда чиновники становятся пристрастными и порочными, а народ преступает [правила] и становится непостоянным.

[Седьмой раздел]. О разрешении сомнений. [Необходимо прежде всего] произвести отбор и назначить гадателей на черепашьих щитах и гадателей на стеблях тысячелистника и приказать им гадать. [Формы линий, получаемые ими при гадании], называются: дождь, проясняющееся небо, облачность, туман [16], преодоление и [два символа] — *чжэнь* (ветер) и *хуэй* (гора) [17]; всего семь [символов]. Пять из них [получаются] при гадании на черепашьих щитах, а два — при гадании на тысячелистнике; по ним можно усмотреть ошибки [в делах] [18]. Когда избранные люди поставлены гадателями по черепашьим щитам и по стеблям тысячелистника, то гадают всегда трое, а следуют согласным словам двух из них [19]. Если у Вас, государь, возникают большие сомнения, то сначала посоветуйтесь со своим сердцем, затем обдумайте их со своими высшими сановниками и чинов-

никами, посоветуйтесь с простыми людьми и спросите [ответа в гаданиях] на черепашьих щитах и на стеблях тысячелистника. Если Ваше, государь, мнение, [а также] гадание на черепашьих щитах, гадание на стеблях тысячелистника, мнение высших сановников и чиновников, а также простого народа согласовываются, то это называется Великим согласием. Тогда Вас ждет процветание и могущество, а Вашим потомкам будет сопутствовать счастье. Если, Ваше, государь, мнение, гадание на черепашьих щитах, гадание на стеблях тысячелистника согласовываются, а вразрез с ними будут мнения высших сановников и чиновников, а также простого народа, то это счастливое предзнаменование. Если мнение высших сановников и чиновников, гадание на черепашьих щитах, гадание на стеблях тысячелистника согласовываются, а Ваше, государь, мнение и мнение простого народа идут вразрез с ними, то [все равно] это счастливое предзнаменование. Если мнение простого народа, гадание на черепашьих щитах, гадание на стеблях тысячелистника согласовываются, а Ваше, государь, мнение и мнение высших сановников и чиновников идут вразрез с ними, то [все равно] это счастливое предзнаменование. Если Ваше, государь, мнение, гадание на черепашьих щитах согласовываются, а гадание на стеблях тысячелистника, мнение высших сановников и чиновников и мнение простого народа идут вразрез с ними, то для Ваших начинаний внутри страны это счастливое предзнаменование, а для начинаний вне страны неблагоприятное. Если же гадание на черепашьих щитах и гадание на стеблях тысячелистника вместе разойдутся с мнениями людей, то в случае [Вашего] бездействия будет счастье, активные же действия принесут несчастье.

[Восьмой раздел]. Природные знамения. [Существуют явления природы], которые называются: дождь, солнечное сияние, жара, холод, ветер, [смена] сезонов. Если [первые] пять явлений проявляются полностью и действуют в должном для каждого порядке, то все растения произрастают пышно. Когда одно [явление природы] проявляется чрезмерно, быть беде, когда одно [явление природы] совсем пропадает, быть беде.

[Можно] говорить о счастливых предзнаменованиях. Так, достойное поведение правителя символизируется дождем в должное время; [хорошее] управление символизируется своевременным [обилием] солнечного света; понимание [правителем] обстановки символизируется своевременной жарой, предусмотрительность [правителя] символизируется [приходом] холода в свое время; мудрость [правителя] символизируется своевременными ветрами.

[Можно] говорить о несчастливых предзнаменованиях. Так, распущенность [правителя] символизируется длительными дождями; ошибки [правителя] символизируются длительным сол-

нечным сиянием; леность [правителя] символизируется длительной жарой; торопливость [правителя] символизируется постоянным холодом; неразумность [правителя] символизируется постоянными ветрами.

Правитель *(ван)* изучает [эти явления природы и предзнаменования] каждый год; высшие сановники и чиновники [изучают их] ежемесячно, мелкие чиновники — каждый день[20]. Если в течение года, месяцев и дней [явления природы] не изменяют [должного порядка], то все злаки полностью созревают, управление страной ведется мудро, выдающиеся люди пользуются славой, а страна пребывает в покое и довольстве. Если же в течение дней, месяцев и года [в явлениях природы] изменяется [должный порядок], злаки не созревают, управление страной ведется вслепую и неразумно, выдающиеся люди используются мало, а страна пребывает в беспокойстве.

Простой народ должен [знать] звезды[21]. Среди звезд есть такие, которые любят ветер, есть такие звезды, которые любят дождь[22]. [Как результат] движения Солнца и Луны существует зима и существует лето. Движение Луны среди звезд приводит к ветру и дождю.

[Девятый раздел]. Пять [проявлений] счастья таковы: первое — долголетие, второе — богатство, третье — здоровье [тела] и спокойствие [духа], четвертое — любовь к добродетели, пятое — [достойное] завершение своей жизни. Шесть [несчастливых] крайностей таковы: первая — сокращенная несчастьями жизнь[23], вторая — болезни, третья — горе, четвертая — бедность, пятая — уродство [тела], шестая — слабость [ума]»[24].

После этого У-ван пожаловал Цзи-цзы владение в Чаосяне, не относясь более к нему как к простому подданному[25]. Впоследствии, приезжая представиться [правителю] Чжоу и проезжая развалины столицы прежней династии Инь, он переживал то, что дворцы и палаты столицы лежат в руинах, заросли злаками и просом. Все это потрясло Цзи-цзы, и он хотел зарыдать, но не смог, хотел пролить слезы, но [подумал, что] это сделает его похожим на женщину, тогда он составил стих «Цветение хлебов», чтобы воспеть свои чувства. Стих этот гласил:

Цветут хлеба, наполняясь соком,
У хлебов и проса красивый вид.
Этот мальчишка-плут
Не хотел хорошего вместе со мной[26].

Тот, кого называл он «мальчишка-плут», был Чжоу[-синь]. Жители Инь, услышав стих, все проливали слезы.

Когда умер У-ван, [его сын] Чэн-ван был еще мал, и Чжоу-гун Дань за него взял на себя управление государством. Гуань[-шу] и Цай[-шу] подозревали Чжоу-гуна [в стремлении захватить власть] и совместно с У-гэном подняли мятеж, наме-

реваясь неожиданно напасть на Чэн-вана и Чжоу-гуна. Чжоу-гун, заручившись повелением Чэн-вана, казнил У-гэна, убил Гуань-шу и сослал Цай-шу, повелев Вэй-цзы Каю встать вместо иньского потомка [У-гэна] и приносить жертвы их предкам; он составил *Вэй-цзы чжи мин* («Повеление вэйскому княжичу»), чтобы объявить о своей воле. Княжество [Вэй-цзы] находилось в Сун[27]. Вэй-цзы издавна [был известен] своими способностями, человеколюбием и мудростью, поэтому, когда он сменил У-гэна [у власти], оставшееся население прежней иньской династии очень почитало и любило его.

После смерти Вэй-цзы Кая у власти встал его младший брат Янь; это был Вэй-чжун. После смерти Вэй-чжуна у власти встал его сын Сун-гун Цзи. После смерти Сун-гуна Цзи у власти встал его сын Дин-гун Шэнь. После смерти Дин-гуна Шэня у власти встал его сын Минь-гун Гун. После смерти Минь-гун Гуна у власти встал его младший брат Ян-гун Си. Как только Ян-гун занял пост правителя, сын Минь-гуна по имени Фу-сы убил Ян-гуна и сам встал у власти, заявив при этом: «Это я должен править». Это был Ли-гун[28]. После смерти Ли-гуна у власти встал его сын Си-гун Цзюй. На семнадцатом году [правления] Си-гуна (842 г.) чжоуский Ли-ван, спасаясь от беды, бежал в Чжи. Си-гун умер на двадцать восьмом году [своего правления] (831 г.), и у власти встал его сын Хуэй-гун Цзянь. На четвертом году [его правления] (827 г.) на престол взошел чжоуский Сюань-ван. На тридцатом году [своего правления] (801 г.) Хуэй-гун умер, и у власти встал его сын Ай-гун[29]. Ай-гун умер на начальном году [своего правления] (800 г.), у власти встал его сын Дай-гун. На двадцать девятом году [правления] Дай-гуна (771 г.) чжоуский Ю-ван был убит племенами *цюаньжунов*. Правитель княжества Цинь впервые вошел в число владетельных князей — *чжухоу*. Дай-гун умер на тридцать четвертом году [своего правления] (766 г.), у власти встал его сын У-гун Сы-кун. У У-гуна родилась дочь, которая стала женой луского Хуэй-гуна, а у нее родился [будущий] луский Хуань-гун. У-гун умер на восемнадцатом году [своего правления] (748 г.), у власти встал его сын Сюань-гун Ли[30]. У Сюань-гуна был старший сын — наследник Юй-и. На девятнадцатом году [своего правления] (729 г.) Сюань-гун заболел и стал уступать власть своему младшему брату Хэ, говоря при этом: «Когда умирает отец, ему преемствует сын, когда умирает старший брат, его сменяет младший брат, это всеобщее положение для Поднебесной. Я [поэтому] и ставлю у власти Хэ». Хэ трижды отказывался, но затем принял власть. А когда Сюань-гун умер, у власти встал его младший брат Хэ; это был Му-гун. На девятом году [правления] (720 г.) Му-гун заболел, призвав к себе управителя военными делами — *дасыма* Кун-фу [Цзя][31]. Он сказал ему: «Наш покойный правитель Сюань-гун отставил

своего старшего сына — наследника Юй-и — и поставил у власти меня. Я не смею об этом забывать. Когда я умру, непременно поставьте править Юй-и». Кун-фу ему ответил: «Все чиновники желают поставить у власти княжича Фэна». На что Му-гун ответил: «Не ставьте править Фэна, я не хочу оказаться виноватым перед Сюань-гуном». После этого Му-гун вынудил Фэна уехать [из Сун] и поселиться в княжестве Чжэн. В восьмой Луне, в день *гэн-чэнь*, Му-гун умер, и у власти встал Юй-и, сын Сюань-гуна, старшего брата покойного; это был Шан-гун. Благородные мужи, услышав об этом, говорили: «Можно сказать, что сунский Сюань-гун знал людей; он поставил у власти своего младшего брата, чтобы выполнить долг, но в конце концов его сын вернулся к обладанию этой властью»[32].

На начальном году [правления] Шан-гуна (719 г.) вэйский княжич Чжоу-юй убил своего правителя Ваня и сам встал у власти. Желая обрести [доверие] владетельных князей, он отправил посла в Сун сказать [князю]: «Фэн находится в княжестве Чжэн, и он обязательно учинит беспорядок, можно будет Вам вместе со мной напасть на него». [Правитель] Сун согласился с этим, и они совместно напали на Чжэн, но дойдя до восточных ворот столицы, повернули [войска обратно]. На втором году [правления Шан-гуна] (718 г.) правитель Чжэн напал на княжество Сун, чтобы отплатить за военный поход, [когда войска Сун дошли] до восточных ворот [чжэнской столицы]. В последующем [войска] владетельных князей многократно вторгались [в наши земли] и нападали на нас.

На девятом году [правления Шан-гуна] (711 г.) [произошло следующее]: жена *дасыма* Кун-фу Цзя была хороша собой; отправившись [однажды] в поездку, она встретила в пути главного министра княжества — *тайцзая* Хуа Ду. Ду был обрадован встречей и во все глаза рассматривал красавицу. Домогаясь жены Кун-фу, [Хуа] Ду послал людей распространить по княжеству такие речи: «Шан-гун стоит у власти уже десять лет и провел за это время одиннадцать сражений, страдания народа невыносимы, и все это из-за действий Кун-фу. Я намерен убить Кун-фу, чтобы принести народу покой». В тот год в Лу убили правителя Инь-гуна. На десятом году [правления Шан-гуна] (710 г.) Хуа Ду напал на Кун-фу, убил его и забрал его жену. Шан-гун разгневался; тогда он убил и Шан-гуна, после чего отыскал в княжестве Чжэн Фэна — сына Му-гуна — поставил его править; это был Чжуан-гун.

На начальном году [правления] Чжуан-гуна (710 г.) Хуа Ду стал его первым советником — *сяном*. На девятом году (702 г.) [правитель Сун] схватил чжэнского Цзи Чжуна и потребовал от него поставить Ту чжэнским правителем. Цзи Чжун согласился с этим, и в конце концов там у власти встал Ту. Чжуан-гун умер на девятнадцатом году [своего правления] (692 г.),

у власти встал его сын Минь-гун Цзе. На седьмом году [правления] Минь-гуна (685 г.) стал править циский Хуань-гун. На девятом году [правления Минь-гуна] (683 г.) в Сун случилось наводнение. [Правитель] княжества Лу послал Цзан Вэнь-чжуна [33] выразить соболезнование в связи с наводнением. Минь-гун, казня себя, сказал: «Потому, что я, недостойный, не могу надлежаще служить духам людей и небесным духам и мое управление несовершенно, пришло наводнение». Цзан Вэнь-чжун одобрил эти слова. Этими словами еще княжич Цзы-юй поучал Минь-гуна [34].

На десятом году [правления Минь-гуна] (682 г.), летом, [войска] Сун напали на Лу; бой произошел под Чэнцю, лусцы захватили живым в плен сунского Нань-гун Ваня [35]. Сунцы стали просить за Ваня, и Вань вернулся в Сун. На одиннадцатом году [правления Минь-гуна], осенью, Минь-гун охотился вместе с Нань-гун Ванем, затем во время игры [в шахматы] они заспорили; рассердившись [за что-то], Минь-гун оскорбил партнера, сказав ему: «Вначале я уважал Вас, но сейчас Вы [проявляете себя] всего лишь как пленник княжества Лу!» [Нань-гун] Вань обладал [большой] силой и, больно задетый этими словами, шахматной доской [ударил] и убил Минь-гуна в Мэнцзэ [36]. Сановник Чоу-му, услышав об этом, с солдатами подошел к воротам дворца *гуна*. Вань схватил Чоу-Му [и ударил с такой силой, что] тот зубами налетел на ворота и умер. Следом [Вань] убил главного министра Хуа Ду и поставил у власти в качестве правителя княжича Цзы-ю. Остальные княжичи бежали в Сяо [37], один княжич Юй-юэ бежал в Бо [38]. Младший брат Ваня — Нань-гун Ню — с войсками окружил Бо. Зимой [жители] Сяо и остальные сунские княжичи совместно напали на Нань-гун Ню и убили его; убили [также] вновь поставленного правителя Ю и поставили у власти младшего брата Минь-гуна — Юй-юэ; это был Хуань-гун. Сунский [Нань-гун] Вань, спасаясь, бежал в княжество Чэнь. Сунцы попросили [выдать его] и послали подарки в Чэнь. Чэньцы сначала поручили женщинам напоить Ваня крепким вином, завернули [пьяного] в шкуру и вернули в княжество Сун. Сунцы искромсали тело [Нань-гун] Ваня на куски [39].

На втором году [правления] Хуань-гуна (680 г.) владетельные князья напали на княжество Сун, [их войска] дошли до окрестностей [столицы], после чего ушли. На третьем году [правления] Хуань-гуна (679 г.) циский Хуань-гун впервые стал гегемоном. На двадцать третьем году [своего правления] (659 г.) [Хуань-гун] встретил в Ци вэйского княжича по имени Хуэй и поставил его править [в Вэй]; это был вэйский Вэнь-гун. Младшая сестра [вэйского] Вэнь-гуна стала женой [сунского] Хуань-гуна. Циньский Му-гун пришел к власти. На тридцатом году [своего правления] (652 г.) Хуань-гун заболел. Его

старший сын — наследник Цзы-фу решил уступить право наследования сводному старшему брату — Му-и. Хотя Хуань-гун [понимал] справедливость намерения старшего сына-наследника, но в конечном счете не дал [на это своего] согласия. На тридцать первом году [своего правления] (651 г.) Хуань-гун умер, и у власти встáл его наследник Цзы-фу; это был Сян-гун. Он сделал своего старшего сводного брата Му-и первым советником. Еще до того как состоялось погребение [сунского Хуань-гуна], циский Хуань-гун собрал владетельных князей в Куйцю[40]; Сян-гун отправился на этот сбор. На седьмом году [правления] Сян-гуна (644 г.) на земли Сун низвергнулся звездный дождь, который падал вместе с ливнем; шесть орлов пролетели обратно [над столицей], поднялся страшный ветер[41].

На восьмом году [правления Сян-гуна] (643 г.) умер циский Хуань-гун; сунский [правитель] хотел собрать князей для заключения союза. На двенадцатом году [правления] (639 г.), весной, сунский Сян-гун отправился в Лушан для заключения такого союза, с тем чтобы выставить требования владетельных князей перед Чу; чусцы согласились на это. Княжич Му-и, увещевая [*гуна*], сказал: «Когда малое княжество борется за то, чтобы [возглавить] союз князей, это [принесет ему] беду». Но [сунский князь] не послушал его. Осенью *чжухоу* собрались вместе с Сян-гуном в Юй, чтобы заключить союз[42]. Му-и сказал: «Разве беда не заключена именно в этом шаге? Ваши претензии, правитель, чрезмерны, разве можно их выдержать?» Вслед за тем чусцы схватили сунского Сян-гуна, с тем чтобы напасть на Сун. Зимой [владетельные князья] встретились в Бо с целью освободить сунского *гуна*. Цзы-юй сказал: «Беда, кажется, еще не пришла». На тринадцатом году [правления Сян-гуна] (638 г.), летом, [войска] Сун напали на княжество Чжэн; [теперь] Цзы-юй сказал: «Беда именно в этом [шаге]!» Осенью [войска] Чу атаковали Сун, чтобы оказать помощь княжеству Чжэн. Сян-гун собирался вступить в сражение, но Цзы-юй, увещевая его, сказал: «Небо уже давно покинуло дом Шан[43], нельзя [воевать]!». Зимой, в одиннадцатой луне, Сян-гун вступил в бой с [силами] чуского Чэн-вана у реки Хун[44]. Когда чусцы еще не переправлялись через реку, Му-и сказал [князю]: «Их, (чусцев), множество, нас — мало; ударьте по ним, пока они еще не переправились». *Гун* не послушал его. Когда [чусцы] уже переправились, но еще не построились [к битве], он опять сказал: «Можно ударить по ним», на что *гун* ответил: «Подождем, когда они полностью построятся к бою». Когда [чусцы] завершили [боевое] построение, сунцы атаковали их. Войска Сун потерпели большое поражение, а Сян-гун был ранен в бедро. Жители княжества были озлоблены на *гуна*. *Гун* сказал: «Мудрый муж не ставит людей на край опасности, он не бьет в [боевые] барабаны, пока не заверши-

лось построение [боевых] рядов». Цзы-юй на это сказал: «На войне лишь победа — вот что [мерило] заслуг, к чему же заводить другие разговоры? Если говорить как [наш] князь — значит действовать по-рабски, к чему тогда ввязываться в бой?» [45].

После того как чуский Чэн-ван помог княжеству Чжэн, [правитель] Чжэн устроил пир. Уходя с пира, чуский князь забрал с собой и вернулся [в Чу] с двумя дочерьми чжэнского правителя [46]. Шу-чжань сказал: «Чэн-ван не знает правил поведения, он не умрет [естественной] смертью! В осуществлении *ли* (правил поведения) он в конце концов не делает различий [между тем, что допустимо и что нет], и поэтому ясно, что ему не быть гегемоном [среди князей]».

В том же году цзиньский княжич Чун-эр проезжал через княжество Сун. Сян-гун, раненный в [сражении] с войсками Чу, стремился получить поддержку княжества Цзинь, поэтому принял Чун-эра с большими церемониями и предоставил ему двадцать выездов [по четыре лошади в каждом] [47]. На четырнадцатом году [правления] (637 г.), летом, Сян-гун заболел от раны, полученной [в битве] у реки Хун, и все-таки умер, у власти встал его сын Чэн-гун Ван-чэнь. В начальном году [правления] Чэн-гуна (636 г.) взошел на престол цзиньский Вэнь-гун. На третьем году [правления] (634 г.) *гун* порвал союз с княжеством Чу и сблизился с княжеством Цзинь, тем самым отдавая должное Вэнь-гуну [48]. На четвертом году [правления Чэн-гуна] (633 г.) чуский Чэн-ван напал на Сун; [правитель] княжества Сун сообщил [правителю] княжества Цзинь о своем бедственном положении. На пятом году [правления Чэн-гуна] (632 г.) цзиньский Вэнь-гун пришел на помощь Сун, войска Чу ушли. На девятом году [правления Чэн-гуна] (628 г.) умер цзиньский Вэн-гун. На одиннадцатом году [правления Чэн-гуна] (626 г.) чуский наследник Шан-чэнь убил своего отца Чэн-вана и стал править вместо него. На шестнадцатом году [правления Чэн-гуна] (621 г.) умер циньский Му-гун. Чэн-гун умер на семнадцатом году [своего правления] (620 г.) [49]. Младший брат Чэн-гуна по имени Юй убил наследника и управителя военных дел Гунсунь Гу и сам встал у власти, сделавшись правителем. Сунцы сообща убили правителя Юя и поставили у власти младшего сына Чэн-гуна — Чу-цзю. Это был Чжао-гун [50]. На четвертом году [правления] Чжао-гуна (616 г.) [войска] Сун нанесли поражение Юань-сы, [предводителю] племен *чанди* в Чанцю [51]. На седьмом году [правления Чжао-гуна] (613 г.) на престол взошел чуский Чжуан-ван. Девятый год [правления Чжао-гуна] (611 г.), [события происходили так]: Чжао-гун утратил нравственные начала и люди княжества перестали доверять ему. [В то же время] младший брат Чжао-гуна — Бао [-гэ] [52] — был мудрым и нисходил до [общения с] чиновными мужами. Ранее жена Сян-гуна хотела вступить

в связь с княжичем Бао и не смогла, но она помогла ему распространить [свое влияние] в княжестве. Вслед за тем сановник Хуа Юань стал правым наставником[53]. [Однажды], когда Чжао-гун выехал на охоту, жена *гуна* Ван-цзи поручила Вэй-бо напасть на Чжао-гуна Чу-цзю и убить его. У власти поставили его младшего брата Бао[-гэ]; это был Вэнь-гун.

В начальном году [правления] Вэнь-гуна (610 г.) [правитель] княжества Цзинь, встав во главе владетельных князей, напал на Сун, чтобы призвать к ответу убийц правителя, но войска *чжухоу* ушли, когда узнали, что у власти уже утвердился Вэнь-гун. На втором году [правления Вэнь-гуна] (609 г.) сыновья Чжао-гуна, опираясь [на содействие] младшего брата матери Вэнь-гуна, Сюя, и потомков У[-гуна], Му[-гуна], Дай[-гуна], Чжуан[-гуна] и Хуань[-гуна], подняли мятеж. Вэнь-гун казнил всех [мятежников], а роды У[-гуна] и Му[-гуна] изгнал [из княжества]. На четвертом году [правления Вэнь-гуна] (607 г.), весной, [правитель] княжества Чжэн получил повеление [правителя] княжества Чу напасть на Сун. Сун[ский *гун*] назначил Хуа Юаня командовать войсками, но [войска] Чжэн разбили [армию] Сун и взяли в плен Хуа Юаня. Перед сражением Хуа Юань забил баранов, чтобы накормить солдат, но его возничему бараньей похлебки не досталось; обозлившись, тот умчался на колеснице в чжэнскую армию[54], в результате сунские войска потерпели поражение и чжэнцам удалось взять в плен Хуа Юаня. Княжество Сун предложило за Хуа Юаня выкуп: сто колесниц и четыреста разукрашенных лошадей. [Выкуп] полностью еще не был передан, когда Хуа Юань бежал и вернулся в Сун. На четырнадцатом году [правления Вэнь-гуна] (597 г.) чуский Чжуан-ван [с войсками] окружил [столицу] княжества Чжэн. Чжэнский князь сдался правителю Чу, тот вновь вернул его на место. На шестнадцатом году [правления Вэнь-гуна] (595 г.) посол княжества Чу проезжал [через] земли Сун; [правитель] Сун, сохранивший ненависть к Чу за прошлое, схватил чуского посла[55]. В девятой луне чуский Чжуан-ван окружил [столицу] Сун. На семнадцатом году [правления Вэнь-гуна] (594 г.) из-за того, что чуские [войска] [держали в] осаде [столицу] Сун пять месяцев, не ослабляя [ее], в столице Сун создалось бедственное положение, не было пищи; тогда Хуа Юань ночью тайно увиделся с командующим войсками княжества Чу Цзы-фанем. Цзы-фань доложил о визите Чжуан-вану. *Ван* спросил: «А как там в городе?» [Цзы-фань] ответил: «Ломают людские кости и варят, меняют детей и едят их» Чжуан-ван сказал: «Истинны [твои] слова! В нашей армии тоже на два дня продовольствия». Веря сказанному, *ван прекратил военные действия и ушел.*

Вэнь-гун умер на двадцать втором году [своего правления] (589 г.), и у власти встал его сын Гун-гун Ся. Впервые [про-

вели] пышные похороны. Совершенные мужи обличали Хуа Юаня [за поведение], недостойное [верного] чиновника[56].

В [начальном] десятом году [правления] Гун-гуна[57] Хуа Юань, имея дружеские отношения с чуским военачальником Цзы-чжуном и такие же хорошие отношения с цзиньским военачальником Луань Шу, заключил союзы с княжествами Цзинь и Чу. На тринадцатом году [своего правления] (576 г.) Гун-гун умер. Хуа Юань был [в это время] правым наставником; Юй Ши был левым наставником; начальник военного приказа — *сыма* Тан Шань — напал на старшего сына *гуна* — наследника Фэя — и убил его; он хотел убить и Хуа Юаня, и Хуа Юань [собрался] бежать от опасности в княжество Цзинь. Юй Ши останавливал его, поэтому, достигнув реки [Хуан]хэ, он вернулся назад, казнил Тан Шаня и поставил у власти Чэна — младшего сына Гун-гуна; это был Пин-гун.

На третьем году [правления] Пин-гуна (573 г.) чуский Гунван захватил сунский город Пэнчэн, с тем чтобы пожаловать его сунскому левому наставнику Юй Ши[58]. На четвертом году [правления Пин-гуна] (572 г.) владетельные князья совместно казнили Юй Ши и вернули Пэнчэн княжеству Сун. На тридцать пятом году [правления Пин-гуна] (541 г.) чуский княжич Вэй убил своего правителя и сам стал править; это был Лин-ван. Пин-гун умер на сорок четвертом году [своего правления] (532 г.)[59], и у власти встал его сын Юань-гун Цзо. На третьем году [правления] Юань-гуна (529 г.) чуский княжич Ци-цзи убил Лин-вана[60] и сам стал править как Пин-ван. На восьмом году [правления Юань-гуна] (524 г.) в Сун произошли пожары. На десятом году [правления] (522 г.) Юань-гун, не доверяя [сыновьям], с помощью обмана убил всех княжичей; тогда сановники из родов Хуа и Сян подняли мятеж. Цзянь, старший сын и наследник чуского Пин-вана, спасаясь, прибыл [в Сун], но, увидев, что члены рода Хуа нападают друг на друга и создают беспорядки, бежал дальше и прибыл в княжество Чжэн. На пятнадцатом году [своего правления] (517 г.) Юань-гун, ввиду того что луский Чжао-гун, скрываясь от Цзи [Пин-цзы], поселился вне столицы, [решил] вернуть его в столицу Лу, но по дороге умер; у власти встал его сын Цзин-гун Тоу-мань.

На шестнадцатом году [правления] Цзин-гуна (501 г.) луский Ян Ху прибыл к нам, спасаясь от беды; через некоторое время он снова уехал. На двадцать пятом году [правления Цзин-гуна] (492 г.) Конфуций проезжал княжество Сун; сунский начальник военного приказа Хуань Туй ненавидел Конфуция и хотел убить его, но Конфуций, переодевшись в платье простолюдина, уехал[61]. На тридцатом году [правления Цзин-гуна] (487 г.) [правитель] княжества Цао изменил Сун и одновременно изменил [союзу с] Цзинь, тогда [войска] Сун напали на Цао, а [войска] Цзинь не пришли ему на помощь,

вслед за чем [Сун] уничтожило княжество Цао и завладело его землями. На тридцать шестом году [правления Цзин-гуна] (481 г.) циский Тянь Чан убил Цзянь-гуна. На тридцать седьмом году (480 г.) чуский Хуэй-ван покончил с княжеством Чэнь. Планета Инхо (Марс) задержалась в созвездии Синь. Созвездие Синь — это участок Неба, [покровительствующий] княжеству Сун[62]. Цзин-гун был опечален этим. Звездочет Цзы-вэй сказал: «Можно переложить [вину] на советников», на что Цзин-гун ответил: «Советники — это мои руки и ноги». Тогда [Цзы-вэй] предложил: «Можно переложить [вину] на народ». Цзин-гун ответил: «Но правитель общается с народом». Цзы-вэй сказал: «Можно переложить вину на урожай», на что Цзин-гун ответил: «Когда год голодный, народ страдает, для кого я тогда буду правителем!» Тогда Цзы-вэй сказал: «Небо высоко, но оно слышит то, что [происходит] внизу. Вы, правитель, трижды произнесли слова мудрого мужа, планета Инхо (Марс) обязательно должна сдвинуться». После этого стали наблюдать за планетой, и она действительно отошла на три деления[63]. Цзин-гун умер на шестьдесят четвертом году [своего правления][64]. Сунский княжич Тэ напал на наследника, убил его и сам встал у власти; это был Чжао-гун. Чжао-гун был правнуком Юань-гуна по боковой линии. Отцом Чжао-гуна был Гунсунь Цзю, а отцом Цзю был княжич Дуань-цинь, а Дуань-цинь и был младшим сыном Юань-гуна. Цзин-гун убил отца Чжао-гуна — [Гунсунь] Цзю, поэтому Чжао-гун был озлоблен и, убив наследника, сам встал у власти.

Чжао-гун умер на сорок седьмом году [своего правления] (404 г.), у власти встал его сын Дао-гун Гоу-ю. Дао-гун умер на восьмом году [своего правления] (396 г.), и у власти встал его сын Сю-гун Тянь. Сю-гун Тянь умер на двадцать третьем году [своего правления] (373 г.), и у власти встал его сын Би-гун Би-бин. Би-гун умер на третьем году [своего правления] (370 г.)[65], и у власти встал его сын Ти-чэн. На сорок первом году [правления] Ти-чэна (329 г.) младший брат Ти-чэна — Янь — неожиданно напал на Ти-чэна, который был разбит и бежал в княжество Ци. Янь сам встал у власти и стал правителем Сун[66].

На одиннадцатом году [своего правления] (318 г.) правитель Янь сам себя поставил *ваном*. На востоке он нанес поражение [войскам] княжества Ци и занял пять городов; на юге он нанес поражение [войскам] княжества Чу и занял земли на протяжении трехсот *ли*; на западе он нанес поражение армии княжества Вэй, и [княжество Сун] стало противником княжеств Ци и Вэй. Он [приказал] наполнять кровью торбы, подвешивать их и стрелял по ним, называя это «стрельбою по Небу»[67]. Вел себя распущенно, [пил] вино и [гулял с] женщинами. Во всех чиновников, которые [пытались] увещевать его, он тут же

выпускал стрелы из лука[68]. Все *чжухоу* говорили: «Это [тиран] Цзе в Сун»[69] или: «В Сун вновь действует Чжоу [-синь][70], непременно надо казнить его» — и обратились к [правителю] княжества Ци [с просьбой] напасть на Сун. На сорок седьмом году власти вана *Яня* (282 г.) циский Минь-ван совместно с [правителями] княжеств Вэй и Чу напал на Сун, убил *вана* Яня, затем уничтожил княжество Сун, разделив его земли на три части.

Я, *тайшигун,* Придворный историограф, скажу так.

Конфуций говорил: «Вэй-цзы покинул [двор Инь], Цзи-цзы стал рабом, Би-гань увещевал [правителя] и погиб. В Инь было трое человеколюбивых»[71]. В *Чунь-цю* осуждаются смуты в Сун; с того времени, когда Сюань-гун (747—729) низложил старшего сына-наследника и поставил у власти своего младшего брата[72], в течение десяти поколений в княжестве не было покоя. [Лишь] во время Сян-гуна (650—637) совершенствовалось [правление] и проводилась человеколюбивая и справедливая [политика]; он хотел стать во главе союза князей. Его сановник Чжэн Као-фу восхвалял его и, обратившись к прошлому, рассказал, [как благодаря] Се, Тану и «Высокому предку» расцвел дом Инь[73], и составил «Шанские оды»[74]. Хотя Сян-гун потерпел поражение на реке Хун, но некоторые мудрые мужи оценивали его по личным [достоинствам] и, страдая от того, что в серединных княжествах недостаточно соблюдали правила поведения и справедливость, восхваляли его. Сунский Сян[-гун] обладал [знанием] правил поведения и уступчивостью.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

ЦЗИНЬ ШИ ЦЗЯ — НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОМ КНЯЖЕСТВА ЦЗИНЬ [1]

Танский Шу-юй — [родоначальник] дома Цзинь — был сыном чжоуского У-вана и младшим братом Чэн-вана [2]. [Следует сказать, что] ранее, когда У-ван встретился с [будущей] матерью Шу-юя, ему приснилось, что Небесный [владыка] сказал ему, У-вану: «Я повелеваю тебе родить сына и назвать его Юй, я дам ему земли в Тан»; затем у него родился сын, на руке которого оказался знак *юй,* поэтому ему приказано было дать имя Юй [3].

После кончины У-вана на престол вступил Чэн-ван, при котором в Тан возникли смуты; тогда Чжоу-гун покарал [смутьянов] и уничтожил владение Тан. Как-то Чэн-ван, играя с Шуюем, вырезал из листа тунгового дерева жезл и, вручив его Шую, сказал: «Возьми это как знак земельного пожалования». В связи с этим историограф И стал просить выбрать счастливый день, чтобы поставить Шу-юя [во главе владения]. Чэн-ван сказал ему: «Я же только играл с ним». Историограф И возразил: «Сын Неба не играет словами. Сказанное им записывается историографами, осуществляется в [соответствующих] церемониях, воспевается в музыке». После этого Шу-юю были пожалованы земли в Тан. Земли в Тан, [занимавшие] квадрат со сторонами по сто *ли,* лежали к востоку от рек Хуанхэ и Фэньхэ, поэтому [Шу-юя] стали именовать танским Шу-юем. Он принадлежал к роду Цзи, а прозвище было Цзы-юй.

Сын Тан-шу — Се стал цзиньским *хоу* [4]. Сын цзиньского *хоу* Нин-цзу носил титул У-хоу. Сын У-хоу — Фу-жэнь стал Чэн-хоу. Сын Чэн-хоу — Фу стал Ли-хоу; Сын Ли-хоу — И-цзю стал Цзин-хоу. Начиная с Цзин-хоу, уже можно подсчитать годы правления [правителей Цзинь], но с Тан-шу до Цзин-хоу в течение пяти поколений [правителей] годы [их пребывания у власти] отсутствуют [5]. На семнадцатом году [правления] Цзин-хоу (842 г.), коль скоро чжоуский Ли-ван сбился с правильного пути и стал творить жестокости, население столицы подняло бунт, в результате Ли-ван бежал и укрылся в Чжи [6], а высшие сановники [вместо него] стали осуществлять управление, что получило название правления *Гун-хэ* — «Общего согласия» [7].

На восемнадцатом году [своего правления] (841 г.) Цзинхоу умер, и у власти встал его сын Си-хоу Сыту. На четырнадцатом году [правления] Си-хоу (827 г.) на трон взошел чжоуский Сюань-ван. На восемнадцатом году [своего правления] (823 г.) Си-хоу умер, и у власти встал его сын Сянь-хоу Цзи[8]. Сянь-хоу умер на одиннадцатом году [своего правления] (812 г.), и у власти встал его сын Му-хоу — Фо-ван[9]. На четвертом году [правления] Му-хоу (808 г.) князь взял в жены дочь правителя княжества Ци из рода Цзян. На седьмом году [правления Му-хоу] (805 г.) напали на владение Тяо[10]. Родился наследник Чоу. На десятом году [правления Му-хоу] (802 г.) напали на Цянь-му[11] и добились успеха. [У Му-хоу] родился младший сын, которого назвали Чэн-ши. Цзиньский Ши-фу в связи с этим [событием] сказал: «Как странно наш правитель именует сыновей! Старшего сына он назвал Чоу, а *чоу* означает „враг". Младшего сына он назвал Чэн-ши а *чэн ши* — это великое прозвание, [должное принадлежать тому, кто] добьется успеха. В именах [заложена] своя судьба, а в вещах — свое назначение. Ныне имена сыновей от законной жены и наложницы противоречат [этому положению], разве это не сможет привести в дальнейшем к появлению смуты в Цзинь?»[12].

Му-хоу умер на двадцать седьмом году [своего правления] (785 г.), его младший брат Шан-шу сам поставил себя у власти, а старший сын [Му-хоу] — наследник Чоу — бежал из княжества. На третьем году [правления] Шан-шу (782 г.) скончался чжоуский Сюань-ван. На четвертом году (781 г.) Чоу — старший сын Му-хоу и наследник — во главе своих сторонников неожиданно напал на Шан-шу, [убил его и] встал у власти. Это был Вэнь-хоу.

На десятом году [правления] Вэнь-хоу (771 г.) чжоуский Ю-ван, который творил беззакония, был убит *цюаньжунами,* после чего дом Чжоу переехал на восток. Циньский правитель Сян-гун впервые вошел в число *чжухоу.* Вэнь-хоу Чоу умер на тридцать пятом году [своего правления] (746 г.), и у власти встал его сын Чжао-хоу Бо. В начальном году [своего правления] (745 г.) Чжао-хоу пожаловал Чэн-ши — младшему брату Вэнь-хоу — земли в Цюйво. Город Цюйво был больше города И. А город И являлся столицей цзиньского правителя[13]. Получив пожалование в Цюйво, Чэн-ши принял прозвище Хуань-шу. Первым советником у Хуань-шу стал Луань Бинь — внук Цзинь-хоу от наложницы. Хуань-шу в это время было уже пятьдесят восемь лет, он любил совершать добродетельные поступки, и население княжества Цзинь тянулось к нему[14]. Совершенномудрые мужи говорили: «Смуты в Цзинь возникнут в Цюйво. Когда верхушка больше основания, да к тому же овладела сердцами народа, что же можно ожидать, кроме смут!»

На седьмом году [правления Чжао-хоу] (739 г.) цзиньский

крупный сановник Пань-фу убил своего правителя Чжао-хоу и пригласил [в Цзинь] из Цюйво Хуань-шу. Хуань-шу уже собирался выехать в [столицу] Цзинь, но цзиньцы, выслав солдат, напали на Хуань-шу. Потерпев поражение, Хуань-шу вернулся обратно в Цюйво. Цзиньцы совместно поставили у власти сына Чжао-хоу — Пина, сделав его правителем; это был Сяо-хоу. Он казнил Пань-фу. На восьмом году [правления] Сяо-хоу (731 г). умер Хуань-шу, [правивший в] Цюйво; заменил Хуань-шу его сын Шань; это был цюйвоский Чжуан-бо. На пятнадцатом году [правления] Сяо-хоу (724 г.) Чжуан-бо из Цюйво убил своего правителя в Цзинь — Сяо-хоу — в городе И. Но цзиньцы напали на цюйвоского Чжуан-бо, и он вновь вернулся в Цюйво. Цзиньцы же вернули власть сыну Сяо-хоу — Ци, поставив его правителем; это был Ао-хоу. На втором году [правления] Ао-хоу (722 г.) начал править луский Инь-гун. Ао-хоу умер на шестом году [своего правления] (718 г.). Чжуан-бо из Цюйво, узнав о смерти цзиньского Ао-хоу, поднял войска и напал на Цзинь. Тогда чжоуский Пин-ван послал Го Гуна во главе войск напасть на земли цюйвоского Чжуан-бо, и Чжуан-бо отошел на защиту Цюйво. Цзиньцы же сообща поставили у власти Гуана, сына Ао-хоу; это был Ай-хоу. На втором году [правления] Ай-хоу (716 г.) Чжуан-бо умер, и на его место у власти встал Чэн, сын Чжуан-бо; это был У-гун из Цюйво. На шестом году [правления] Ай-хоу (712 г.) в княжестве Лу убили правителя Инь-гуна. На восьмом году [правления] Ай-хоу (710 г.) войска Цзинь вторглись в Синтин [15]. [Правитель] Синтина сговорился с У-гуном из Цюйво, и на девятом году [правления Ай-хоу] (709 г.) они напали на [войска] Цзинь на берегах реки Фэньхэ и захватили Ай-хоу в плен. Тогда цзиньцы поставили у власти сына Ай-хоу — Сяо-цзы, сделав его правителем; это был князь Сяо-цзы.

В начальном году [правления] Сяо-цзы (709 г.) У-гун из Цюйво послал Хань Ваня убить взятого в плен Ай-хоу. Владение Цюйво становилось все сильнее, а княжество Цзинь не знало, что предпринять. На четвертом году [правления] цзиньского Сяо-цзы (706 г.) цюйвоский У-гун, заманив к себе цзиньского Сяо-цзы, убил его. Чжоуский Хуань-ван послал Го-чжуна напасть на У-гуна из Цюйво, и У-гуну пришлось укрыться за стенами Цюйво. После этого цзиньским правителем поставили младшего брата цзиньского Ай-хоу — Миня.

На четвертом году [правления] цзиньского *хоу* Миня (703 г.) княжество Сун захватило чжэнского Цзи-чжуна и поставило Ту правителем в княжестве Чжэн. На девятнадцатом году [правления] цзиньского *хоу* Миня (688 г.) Гуань Чжи-фу, уроженец княжества Ци, убил своего правителя Сян-гуна. На двадцать восьмом году [правления] цзиньского *хоу* (679 г.) циский Хуань-гун впервые стал гегемоном среди князей. Цюйвоский У-гун

напал на цзиньского *хоу* Миня, убил его, а все захваченные [в Цзинь] ценные изделия поднес в дар чжоускому правителю Ли-вану. А Ли-ван повелел цюйвоскому У-гуну стать правителем княжества Цзинь и возвел его в ранг *чжухоу*. Таким образом, [У-гун] полностью присоединил к себе все цзиньские земли и стал владеть ими. [К этому времени] цюйвоский У-гун уже правил тридцать семь лет, теперь он сменил титул и стал именоваться цзиньским У-гуном. Цзиньский У-гун впервые сделал своей столицей столицу княжества Цзинь. [Если считать, что] ранее он правил в Цюйво тридцать семь лет, то всего получался тридцать восьмой год [его правления].

У-гун Чэн был правнуком прежнего цзиньского правителя Му-хоу и внуком правителя владения Цюйво Хуань-шу. А Хуань-шу первым получил пожалование в Цюйво. У-гун был сыном Чжуан-бо. Со времени получения Хуань-шу земельного пожалования в Цюйво и до уничтожения У-гуном [власти правителя] в княжестве Цзинь всего прошло шестьдесят семь лет (745—679), и только тогда наконец [правитель Цюйво] занял место цзиньского князя и вошел в число *чжухоу*. У-гун умер на втором году [после того, как он] занял место правителя княжества Цзинь (677 г.). Вместе с правлением в Цюйво он правил тридцать девять лет и умер. У власти встал его сын Гуй-чжу, [получивший титул] Сянь-гуна.

На начальном году [правления] Сянь-гуна (676 г.) Туй, младший брат чжоуского *вана*, напал на Хуэй-вана, и тот бежал [из столицы] и поселился в городе Лии в княжестве Чжэн [16]. На пятом году [своего правления] (672 г.) Сянь-гун напал на племена *лижунов* и захватил Ли-цзи и ее младшую сестру, обеих полюбил и приблизил к себе [17]. На восьмом году [правления Сянь-гуна] (669 г.) Ши Вэй [18] сказал *гуну*: «Княжичей прошлых правителей Цзинь у нас слишком много, если их не поубивать, обязательно возникнут смуты», после чего [*гун*] приказал полностью истребить всех княжичей. Он обнес стенами поселение Цзюй и сделал его столицей княжества, назвав ее Цзян [19]. Так Цзян впервые стал столицей княжества. На девятом году [правления Сянь-гуна] (668 г.), коль скоро многим цзиньским княжичам удалось бежать от опасности и скрыться во владении Го, правитель Го в связи с этим вновь напал на Цзинь, но успеха не имел [20]. На десятом году (667 г.) правитель Цзинь хотел напасть на Го, но Ши Вэй сказал: «Подождите, пока у них начнутся смуты». На двенадцатом году [правления Сянь-гуна] (665 г.) у Ли-цзи родился сын Си-ци. У Сянь-гуна возникло намерение низложить [своего прежнего] наследника, и он сказал: «Цюйво — это город, в котором находится храм, построенный в честь наших покойных предков, Пу — это город, лежащий на границе с княжеством Цинь, а Цюй — это город, лежащий на границе с [землями] *ди*. Если я не пошлю своих сыновей жить

в этих местах, то буду [все время] находиться в тревоге». После чего отправил старшего сына — наследника Шэнь-шэна — жить в Цюйво, княжича Чун-эра — жить в Пу, княжича И-у — жить в Цюй [21]. Сам Сянь-гун с сыном от Ли-цзи — Си-ци — остались проживать в Цзян. И [люди] в княжестве Цзинь поняли, что наследники уже не придут к власти.

Мать наследника Шэнь-шэна была дочерью циского Хуань-гуна, звали ее Ци-цзян; она преждевременно умерла; родная младшая сестра Шэнь-шэна была женой циньского Му-гуна [22]. Мать Чун-эра была дочерью главы рода Ху-ши в племени *ди,* а мать И-у была младшей сестрой матери Чун-эра. Всего у Сянь-гуна было восемь сыновей, среди которых мудрыми поступками отличались лишь трое: наследник Шэнь-шэн, Чун-эр и И-у. Но когда [*гун*] заполучил в жены Ли-цзы, он отдалил от себя этих трех сыновей [23]. На шестнадцатом году [своего правления] (661 г.) Цзиньский Сянь-гун создал две армии. Сам *гун* встал во главе верхней армии, старшего сына — наследника Шэнь-шэна — он поставил во главе нижней армии, Чжао Су он поставил возничим на своей колеснице, а Би Ваня сделал правым сопровождающим. Они напали на царства и владения Хо, Вэй и Гэн и уничтожили их [24]. Вернувшись, *гун* для наследника обнес стенами город Цюйво, пожаловал Чжао Су земли Гэн, а Би Ваню — земли Вэй, сделав обоих сановниками. Ши Вэй сказал тогда [наследнику]: «Вы, наследник, не сможете встать у власти. Вам уже отделили ваш столичный город, дали пост высшего сановника — *цина,* заранее предоставив все, на что Вы можете рассчитывать, как же вы сможете получить власть? Лучше бежать от беды, пока Вас не обвинили в преступлении. Разве Вам нельзя стать человеком, подобным ускому Тай-бо? В этом случае вы сохраните [для потомков] хотя бы свое имя». Но наследник не последовал [его совету].

Астролог [Го] Янь сказал: «Потомки Би Ваня обязательно станут сильными. Знак *вань* — это полное число, а [название владения] Вэй — это великое имя. Поэтому то, что [Би Ваню] впервые пожаловали Вэй, означает, что Небо открыло ему будущность. Сын Неба называет народ *чжао-минь* («великое множество народа»), а *чжухоу* называют свой народ *вань-минь* («десятки тысяч людей»), и, коль скоро ныне Вам дано большое владение Вэй, которое сопровождается полным числом *вань,* значит, непременно будет совершено множество [успехов]». [Следует сказать, что] прежде, когда Би Вань гадал, служить ли ему правителю княжества Цзинь, ему встретилась гексаграмма *Чжунь,* перешедшая в гексаграмму *Би.* Синь Ляо, предсказывая и объясняя [гадание], сказал: «Будет удача. Гексаграмма *Чжунь* говорит о прочности, а гексаграмма *Би* — о проникновении. Какая же удача может быть больше? В дальнейшем Вас непременно ожидает процветание» [25].

На семнадцатом году [правления Сянь-гуна] (660 г.) цзиньский *хоу* послал наследника Шэнь-шэна напасть на племена *дуншань*[26], но Ли Кэ, увещевая *гуна,* сказал ему: «Наследник подносит в чашах жертвенное зерно[27] при службе на могилах предков и на алтаре духа Земли и злаков, он с утра до вечера наблюдает за [приготовлением] еды правителю, поэтому и называют его *чжун-цзы* — старший сын-наследник. Когда правитель выступает в поход, он охраняет столицу, когда же есть кому защищать [столицу], он следует за правителем [в поход]. Когда [он] следует за правителем, о нем говорят, что наследник печется об армии; когда остается защищать [столицу], о нем говорят, что он наблюдает за княжеством. Такова [существовавшая] с древности система. Ведь тот, кто командует войсками, тот по собственному разумению разрабатывает планы [военного похода]; правитель составляет клятвы-приказы, [читаемые] перед рядами воинов; их составляют также ведающие государственными делами, но это не дело наследника. Войска руководствуются приказами, и только. [Если же наследник] будет лишь испрашивать приказы, он не будет иметь власти; если он станет самолично приказывать, то проявит сыновнее непослушание. Поэтому **законный преемник правителя не может** командовать войсками. Вы, правитель, ставите [наследника] не на свое место, командуя войсками, он не будет обладать влиянием, как же можно его туда ставить?» *Гун* ответил: «У меня, недостойного, имеются сыновья, но я еще не знаю, кого из них назначить наследником». Ничего не ответив, Ли Кэ вышел и увиделся с наследником. Наследник спросил его: «Разве меня отвергают?» Ли Кэ ответил: «Старайтесь, наследник! [Правитель стремится] научить Вас управлять войсками, но боится, что Вы не справитесь, зачем же ему низлагать Вас? Кроме того, бойтесь, наследник, проявить сыновнее непослушание, а не бойтесь того, что Вам не удастся встать у власти. Совершенствуйте себя и не упрекайте других, и тогда Вы избежите бед»[28].

Когда наследник стал во главе войск [Сянь-]гун надел на него одежду с полами разного цвета[29] и прикрепил металлическую подвеску с прорезью. Ли Кэ, сославшись на болезнь, не последовал за наследником. А наследник вслед за тем напал на племя *дуншань*. На девятнадцатом году [своего правления] (658 г.) Сянь-гун сказал: «В прошлом, когда наши покойные правители Чжуан-бо и У-гун усмиряли смуту в княжестве Цзинь, царство Го обычно помогало Цзинь, нападало на нас[30], да еще и укрывало бежавших из Цзинь княжичей, что действительно способствовало смутам. Если не наказать их, то в будущем это принесет горе нашим сыновьям и внукам». Затем он послал Сюньси просить у владения Юй право прохода по их землям за четверку [прекрасных] лошадей из Цюй[31]. [Правитель] владения Юй предоставил дорогу для прохода войск, и следом

[цзиньцы] напали на царство Го, захватили их [главное поселение] Сяян и вернулись[32].

Сянь-гун сказал по секрету [своей жене] Ли-цзи: «Я хочу низложить своего наследника и поставить вместо него Си-ци». Ли-цзи с плачем сказала: «О назначении наследника все владетельные князья уже знают, к тому же он несколько раз командовал войсками и *байсины* следуют за ним, как же можно из-за меня, Вашей низкой наложницы, низлагать сына старшей, законной жены и ставить наследником сына наложницы? Если Вы захотите непременно поступить так, я покончу с собой». Ли-цзи стала притворно хвалить наследника, но в то же время втайне велела другим людям клеветать на него и порочить наследника, желая сделать [наследником] своего сына.

На двадцать первом году [правления Сянь-гуна] (656 г.) Ли-цзи сказала наследнику так: «Правитель видел во сне Ци-цзян[33]. Вам, наследник, надо скорее принести жертвы в храме в Цюйво, а вернувшись, поднести правителю жертвенное мясо». После этого наследник принес жертвы своей матери Ци-цзян в [ее храме] в Цюйво, а жертвенное мясо [и вино] поднес Сянь-гуну. В это время Сянь-гун выехал на охоту, поэтому жертвенное мясо [и вино] поместили в его дворце. Ли-цзи подослала людей подсыпать в жертвоприношения яду. Через два дня, когда Сянь-гун вернулся с охоты, стольник поднес ему жертвенное мясо [и вино], и Сянь-гун хотел отведать их. Но стоявшая рядом Ли-цзи остановила *гуна,* сказав: «Жертвенное мясо [и вино] привезены издалека, надо испробовать их». Когда жертвенное возлияние поднесли земле, земля вспучилась; когда жертвенное мясо дали собаке, собака сдохла; когда жертвоприношения дали попробовать мелкому служке, служка умер. Ли-цзи, плача, сказала: «Как же жесток наследник! Даже отца своего он хотел убить, чтобы завладеть его местом, как же он будет относиться к остальным? К тому же правитель уже стар годами, он на закате своих дней, а [наследник] не мог подождать и хотел убить его!» Обращаясь затем к Сянь-гуну, она сказала: «Наследник поступил так только из-за меня и Си-ци. Позвольте бежать мне с сыном в другое княжество или разрешите поскорее покончить с собой, не заставляйте напрасно меня и моего сына быть рыбой или мясом [в руках] Вашего наследника. В прошлом Вы, правитель, хотели низложить наследника, но мне [это намерение] было ненавистно, но сейчас я в самом деле [понимаю], что ошиблась».

Наследник, узнав обо всем этом, бежал в Синьчэн[34]. Сянь-гун пришел в ярость и казнил наставника наследника Ду Юань-куаня. Кто-то сказал наследнику: «Яд подложила Ли-цзи, почему Вы, наследник, сами не разъяснили все отцу?». Наследник ответил: «Наш правитель стар; без Ли-цзи он уже не может ни заснуть спокойно, ни кушать с аппетитом. Если бы я

объяснил, как было дело, правитель разгневался бы на нее, а этого делать нельзя». Еще кто-то из окружающих сказал наследнику: «Вы можете бежать в другое княжество», на что наследник сказал: «Бежать, имея такую дурную славу, кто же меня примет? Лучше покончить с собой». В двенадцатой луне, в день *у-шэнь,* Шэнь-шэн покончил с собой в Синьчэне.[35].

В это время Чун-эр и И-у явились ко двору правителя. Кто-то доложил об этом Ли-цзи, говоря: «Оба княжича ненавидят Вас из-за того, что клеветой вы довели наследника до смерти». Напуганная этим Ли-цзи теперь прибегла к клевете на княжичей, сказав: «Оба княжича знали, что Шэнь-шэн отравил жертвенное мясо [и вино]». Узнав о [навете], княжичи испугались; Чун-эр бежал в Пу, а И-у — в Цюй, где в целях своей защиты стали укреплять свои города. [Следует сказать, что] ранее Сянь-гун послал Ши Вэя построить для обоих княжичей стены вокруг городов Пу и Цюй, но тот не завершил постройки городских стен. Когда И-у доложил об этом князю, князь рассердился на Ши Вэя. Ши Вэй в свое оправдание сказал: «Пограничные города мало подвергаются нападениям, какая от них польза?» Выйдя от *гуна*, он запел:

Лисьи шубы наши истерлись, сносились.
В одном нашем княжестве целых три *гуна,*
За которым же мне идти?[36].

Но в конце концов все же закончил постройку стен. После гибели Шэнь-шэна оба княжича снова вернулись в свои города и стали [готовить их] к защите.

На двадцать втором году [своего правления] (655 г.) Сянь-гун, рассерженный на двух своих сыновей за то, что они уехали не простившись, [решил, что они] в самом деле что-то замыслили [против него], и послал войска напасть на Пу. Евнух Бо-ди родом из Пу понуждал Чун-эра покончить с собой. Но Чун-эр, [решив бежать], стал перелезать через стену; евнух догнал княжича и мечом отрубил часть рукава его одежды. Чун-эр все же убежал к *дисцам.* [Следом *гун*] послал воинов напасть на Цюй, но цюйцы оборонялись на крепостных стенах, и взять город нападавшим не удалось.

В том же году правитель Цзинь вновь обратился к владению Юй [с просьбой] предоставить дорогу [его войскам] для нападения на царство Го. Юйский сановник Гун Чжи-ци, увещевая правителя владения Юй, сказал: «[Войскам] княжества Цзинь нельзя предоставлять дорогу для прохода, так как они потом уничтожат Юй». Но юйский правитель на это ответил: «Правитель Цзинь и я принадлежим к одной фамилии, он не должен нападать на нас». Гун Чжи-ци возразил: «Тай-бо и Юй-чжун были сыновьями [чжоуского] Тай-вана, но Тай-бо пришлось бежать, и он поэтому не наследовал отцу. Го-чжун и

Го-шу — оба сыновья Ван-цзи и были высшими сановниками у Вэнь-вана; записи об их заслугах хранились в управлении вместе с клятвами князей [37], и все же [правитель Цзинь] намеревается уничтожить царство Го; откуда же у него будет любовь к владению Юй? К тому же неужели родственные чувства к правителю Юй могут быть сильнее и ближе, чем к сородичам Хуань[-шу] и Чжуан[-бо]? За какие же преступления были полностью изничтожены сородичи Хуань-шу и Чжуан-бо? [38]. Взаимозависимость владений Юй и Го подобна взаимозависимости между губами и зубами; если лишаются губ, то зубы замерзают».

Юйский правитель не послушался [советов] и разрешил проход [войскам] Цзинь. После этого Гун Чжи-ци вместе со своим родом покинул владение Юй. Зимой того же года [войска] Цзинь уничтожили царство Го; Го-гун Чоу бежал в Чжоу. На обратном пути правитель Цзинь неожиданно напал на владение Юй и уничтожил его. Он взял юйского *гуна* в плен, а также пленил его советника Байли Си, носившего титул Цзин Бо. [Байли Си] был послан сопровождающим слугой в свите [дочери Сянь-гуна], будущей жены циньского Му-гуна. В то же время было приказано продолжать жертвоприношения предкам дома Юй. Сюнь Си привел на веревке подаренную в свое время юйскому правителю четверку скакунов из местности Цюй и поднес их Сянь-гуну, который со смехом сказал: «Лошади-то мои, но зубы у них уже старые!» [39].

На двадцать третьем году [своего правления] (654 г.) Сянь-гун послал Цзя Хуа и других напасть на Цюй, [защитники] города Цюй разбежались. И-у собрался бежать к племенам *ди,* но Цзи Жуй сказал ему: «Нельзя [этого делать]. Там уже находится Чун-эр, и, если Вы сейчас тоже туда направитесь, правитель Цзинь непременно двинет войска и нападет на *ди. Дисцы* боятся княжества Цзинь, поэтому там Вас постигнет беда. Лучше отправиться во владение Лян. Лян расположено вблизи княжества Цинь, а Цинь могущественно, поэтому после кончины нашего правителя можно будет добиваться Вашего возвращения обратно». Затем И-у бежал в Лян [40].

На двадцать пятом году [правления Сянь-гуна] (652 г.) войска Цзинь напали на племена *ди,* а *дисцы* из-за [находившегося у них] Чун-эра также, со своей стороны, напали на армию Цзинь в Несан [Цайсан] [41], цзиньские войска были рассеяны и ушли. К этому времени княжество Цзинь стало уже могущественным; на западе оно владело районом Хэси, непосредственно граничa там с княжеством Цинь; на севере оно граничило с племенами *ди;* на востоке его земли достигали района Хэнэй [42]. Младшая сестра Ли-цзи родила сына Дао-цзы [43].

На двадцать шестом году [правления Сянь-гуна] (651 г.), летом, циский Хуань-гун собрал большой съезд *чжухоу* в Куй-

цю[44]. [В это время] цзиньский Сянь-гун заболел и запоздал с поездкой, затем, еще не добравшись до места, встретил на пути чжоуского Цзай Куна. Цзай Кун сказал ему: «Циский Хуань-гун становится все более высокомерным, он не стремится к добродетели, а занят захватами далеких земель, поэтому владетельные князья неспокойны. Если Вы, правитель, не примете участия в этом съезде, [Хуань-гун] ничего не сможет сделать княжеству Цзинь». Сянь-гун, к тому же еще и больной, вернулся обратно. Разболевшись еще сильнее, он сказал Сюнь Си: «Я ставлю Си-ци своим преемником, но, поскольку он еще молод годами, высшие сановники не подчинятся [этому решению], и боюсь, что поднимется смута. Не сможете ли Вы поставить его у власти?» Сюнь Си ответил: «Смогу». Сянь-гун спросил: «А какие у Вас доказательства, что Вы исполните [мой наказ]?» Тот ответил: «Если Вы после смерти вновь оживете, то мне, живущему, не будет перед Вами стыдно [за совершенное], вот мое доказательство»[45]. После этого *гун* передал Си-ци на попечение Сюнь Си. Сюнь Си был назначен первым советником и стал управлять государственными делами. Осенью, в девятой луне, Сянь-гун умер. Ли Кэ и Пэй Чжэн задумали вернуть к власти Чун-эра и, встав во главе сторонников трех княжичей[46], подняли мятеж. Они сказали при этом Сюнь Си: «Трое озлобленных [княжичей] намереваются выступить против Вас, им помогают княжества Цинь и Цзинь, что же Вы собираетесь делать?». Сюнь Си ответил: «Я не могу нарушить слова, данного покойному правителю». В десятой луне Ли Кэ убил Си-ци в траурном зале, когда Сянь-гун еще не был предан земле. Сюнь Си намеревался лишить себя жизни, но кто-то сказал ему, что не лучше ли поставить у власти младшего брата Си-ци — Дао-цзы — и наставлять его. Тогда Сюнь Си поставил у власти Дао-цзы и захоронил Сянь-гуна. В одиннадцатой луне Ли Кэ убил Дао-цзы во время дворцового приема, а Сюнь Си покончил с собой. Совершенномудрые мужи говорили: «В „Книге песен и гимнов" сказано, что „Изъян на белой яшме, пожалуй, можно зашлифовать, а вот изъян, [допущенный] в словах, исправить нельзя"[47]. Это, несомненно, относится и к Сюнь Си! Он не нарушил своего слова»[48]. [Следует сказать, что] ранее, когда Сянь-гун собирался напасть на племена *лижунов,* гадание на черепашьих панцирях ему сказало: «Зубы приведут к беде»[49]. Разбив *лижунов,* [Сянь-гун] приобрел Ли-цзи, полюбил ее, и в конце концов все это привело к смуте в княжестве Цзинь.

Когда Ли Кэ и другие с ним убили Си-ци и Дао-цзы, они послали гонцов в земли *ди* пригласить княжича Чун-эра, намереваясь поставить его у власти. Чун-эр стал отказываться [от власти], говоря: «[Я], нарушив волю отца, бежал из княжества, а когда отец умер, не смог выполнить правил сыновнего поведения и послужить ему во время траура. Как же я, Чун-эр,

посмею вернуться в родное княжество! Пусть сановники поставят у власти вместо меня другого сына Сянь-гуна».

Когда вернувшиеся гонцы доложили Ли Кэ [ответ Чун-эра], тот послал гонцов пригласить И-у, находившегося во владении Лян. И-у намеревался уже отправиться [в Цзинь], но Люй Шэн и Ци Жуй сказали ему: «В княжестве есть княжичи, которых можно поставить у власти, а [Ли Кэ] ищет таких вне княжества, ему трудно верить. Мы считаем, что если прежде не снестись с княжеством Цинь, чтобы заручиться помощью сильного княжества, то опасаемся, что [Ваше возвращение] чревато опасностями». Тогда [И-у] отправил Ци Жуя с богатыми подарками к правителю Цинь и со следующим обещанием: «Если я смогу вернуться к власти [в Цзинь], прошу разрешения поднести Вам цзиньские земли в Хэси». Затем он отправил Ли Кэ послание, в котором говорилось: «Если действительно я смогу встать у власти, то хочу после этого пожаловать Вам селения, лежащие на северном берегу реки Фэньхэ». Циньский Му-гун послал войска проводить И-у в столицу Цзинь. Циский Хуань-гун, узнав о внутренних смутах в княжестве Цзинь, тоже возглавил войска *чжухоу* и отправился в Цзинь. Коль скоро циньские войска вместе с И-у также достигли земель Цзинь, то циский правитель послал Си Пэна встретиться с циньскими [войсками] и совместно ввести И-у в Цзинь и поставить его правителем княжества Цзинь. Это был Хуэй-гун. Дойдя до цзиньского города Гаоляна[50], циский Хуань-гун вернулся обратно.

В начальном году [своего правления] (650 г.) Хуэй-гун И-у послал Пэй Чжэна извиниться перед [правителем] княжества Цинь и сказать: «Первоначально я, И-у, обещал правителю княжества Цинь земли в Хэси. Ныне, когда я, к счастью, смог вернуться и встать у власти, высшие сановники говорят: „Эти земли были землями покойных наших правителей, поэтому как же могли Вы, находясь в бегах вне нашего княжества, самовольно обещать их Цинь?“ Я, недостойный, спорил с ними, но не смог убедить их, поэтому прошу извинения у Вас, [правитель] Цинь»[51]. [Хуэй-гун] не отдал также Ли Кэ поселения на северном берегу реки Фэньхэ[52], а, наоборот, лишил его власти. В четвертой луне чжоуский Сян-ван послал Чжоу-гуна Цзи-фу совместно с сановниками из княжеств Ци и Цинь оказать почести [вступившему на престол] цзиньскому Хуэй-гуну. Поскольку Чун-эр все еще находился за пределами княжества, Хуэй-гун опасался возможной измены Ли Кэ и предписал ему покончить с собой[53], сказав: «Без Вас, господин Ли, я, недостойный, не смог бы встать у власти. И хотя это и так, но Вы все-таки убили двух правителей княжества и одного сановника, поэтому разве из-за Вас не [грозят] мне, как правителю, всякие беды?» Ли Кэ ответил: «Как же без низложения [других княжичей]

Вы, правитель, смогли бы возвыситься? Стремясь казнить меня, разве Вы не найдете слов [для оправдания]? Поэтому Вы и говорите таким образом. Но я, Ваш слуга, повинуюсь вашему повелению». Сказав это, [Ли Кэ] бросился на меч и умер. В это время Пэй Чжэн, посланный для принесения извинений перед правителем Цинь, еще не возвратился обратно и поэтому избежал беды.

Правитель Цзинь произвел перезахоронение Шэнь-шэна, [носящего посмертный титул] гун тай-цзы[54]. Осенью Ху Ту[55], совершавший поездку в нижнюю столицу[56], встретился [во сне] с Шэнь-шэном. Шэнь-шэн, сидевший с ним на колеснице, сказал ему: «И-у лишен [знания] правил поведения. Я просил [Небесного] императора отдать земли Цзинь [правителю] княжества Цинь, с тем чтобы княжество Цинь в будущем приносило мне жертвы». На это Ху Ту ему сказал: «Я, ваш слуга, слышал, что духи не приемлют жертв, которые подносятся людьми чужого рода, [в таком случае] не прекратятся ли совсем жертвы Вам, мой господин. Подумайте об этом!» Шэнь-шэн сказал: «Согласен. Я снова обращусь с просьбой к [Небесному] императору. Через десять дней в западном углу города Синьчэн будет находиться шаман, через которого [Вы сможете] встретиться со мной». [Ху Ту] согласился на это, и [Шэнь-шэн] исчез. В назначенный срок [Ху Ту] отправился в указанное место и вновь увиделся с Шэнь-шэном. Тот ему сказал: «[Небесный] император обещал наказать совершившего преступления, кара настигнет его в землях княжества Хань». Позднее дети пели такую песенку: «Наследника Гун тайцзы перезахоронили, а через четырнадцать лет Цзинь перестанет процветать, процветание вернется в Цзинь при его старшем брате»[57].

Услышав о казни Ли Кэ, Пэй Чжэн, находившийся послом в княжестве Цинь, посоветовал циньскому Му-гуну следующее: «Из-за Люй Шэна, Ци Чэна и Цзи Жуя, по сути дела, не выполнено [обещание отдать земли Цинь]. Если им послать щедрые подарки и сговориться с ними, [можно будет] изгнать правителя Цзинь и ввести туда Чун-эра, тогда обещание непременно будет выполнено». Циньский Му-гун согласился с этим советом и отправил послов вместе с возвращавшимся в Цзинь с докладом [Пэй Чжэном], снабдив их богатыми подарками для трех [цзиньских] сановников. Три сановника на это сказали: «Подношения щедрые, речи сладкие, это, несомненно, Пэй Чжэн хочет продать нас Цинь», после чего убили Пэй Чжэна и старших военачальников, управлявших большими колесницами, из числа сторонников Ли Кэ и Пэй Чжэна[58]. Сын Пэй Чжэна — Бао бежал в Цинь, где просил *гуна* напасть на Цзинь, но Му-гун не прислушался [к его словам].

Придя к власти, Хуэй-гун нарушил [свое обещание об отдаче] земель княжеству Цинь и Ли Кэ, казнил старших военa-

чальников больших колесниц, а поэтому жители княжества не тяготели к нему. На втором году [правления Хуэй-гуна] (649 г.) чжоуский *ван* послал Шао-гуна Го оказать почести цзиньскому Хуэй-гуну. Принимая почести, Хуэй-гун держался высокомерно, за что Шао-гун высмеял его[59]. На четвертом году [правления Хуэй-гуна] (647 г.) в Цзинь случился голод, и *гун* обратился к правителю Цинь с просьбой помочь им зерном. Му-гун спросил совета у Байли Си, и тот сказал: «Небо посылает бедствия по очереди всем княжествам. Помогать в беде, делать добро соседям — таков путь [каждого] государства. Дайте им зерно». Сын Пэй Чжэна — Бао сказал: «Нападите на них!». Но Му-гун воскликнул: «Их правитель творит зло, но в чем же виноват его народ!»[60] — и дал в конце концов зерно цзиньцам. Лодки с зерном тянулись от Юн до Цзяна[61].

На пятом году [правления Хуэй-гуна] (646 г.) случился голод в Цинь, и [циньский *гун*] обратился к княжеству Цзинь с просьбой помочь им зерном. Правитель Цзинь стал обсуждать этот вопрос [с сановниками], и Цин Чжэн сказал: «С помощью правителя Цинь Вы стали у власти, но впоследствии нарушили свое обещание отдать ему земли. Когда в Цзинь случился голод, Цинь одолжило нам зерно. Ныне в Цинь голод, и они просят помочь им зерном. Надо дать им зерно, какие могут быть сомнения? Чего тут обсуждать!». Однако Го И сказал [иначе]: «В прошедшем году Небо как бы предоставило Цзинь в дар Цинь, но правитель Цинь, не осознав того, что княжество Цзинь можно [легко] захватить, одолжил нам зерно. Ныне Небо предоставило Цинь в дар Цзинь, разве Цзинь позволительно идти против воли Неба? Тотчас же нападайте на них!». Хуэй-гун, приняв предложение Го И, не предоставил княжеству Цинь зерна, а послал войска для нападения на земли Цинь. Циньский *гун* сильно разгневался и тоже выслал войска напасть на Цзинь.

На шестом году [правления Хуэй-гуна] (645 г.), весной, циньский Му-гун встал во главе войск и пошел походом на княжество Цзинь. Хуэй-гун спросил Цин Чжэна: «Войска Цинь уже глубоко [вторглись в наши земли], что же нам делать?» [Цин] Чжэн ответил: «[Правитель] Цинь поставил Вас в нашей столице, а Вы, правитель, нарушили [свое обещание] отдать ему в подарок [земли]; когда в Цзинь случился голод, Цинь перевозило нам зерно, а когда случился голод в Цинь, то Цзинь не только отказало Цинь в зерне, но и решило воспользоваться голодом и напасть на него. Так разве же не должно было произойти это [вторжение] циньских войск в глубь [наших земель]?» Цзиньский князь стал гадать на черепашьем панцире, кого поставить колесничим и правым сопровождающим на колеснице, и в обоих случаях ответ был благоприятным для Цин Чжэна. Но *гун* сказал: «Чжэн непослушен» — и вопреки [га-

данию] назначил Бу Яна управлять своей боевой колесницей, а Цзяпу Ту сделал правым сопровождающим, выступив следом в поход. В девятой луне, в день *жэнь-сюй,* циньский Му-гун, вступил в сражение с цзиньским Хуэй-гуном в Ханьюане[62]. Перегруженная военная колесница Хуэй-гуна с лошадьми завязла и не могла двигаться, а в это время циньские воины уже начали приближаться к ней. Оказавшись в затруднении, *гун* позвал Цин Чжэна, поставил его колесничим, но Чжэн воскликнул: «Вы не прислушались к гаданию, теперь Ваше поражение разве не заслужено!» — и покинул правителя. Тогда *гун* приказал Лян Яо-ми управлять колесницей, а Го И сделал правым сопровождающим и поехал навстречу циньскому Му-гуну. Отважные воины Му-гуна, не страшась опасностей, сражались с воинами княжества Цзинь, [в результате] войска Цзинь потерпели поражение, [Хуэй-гун] потерял из виду циньского Му-гуна, и, наоборот, циньцы взяли цзиньского *гуна* в плен, и [Му-гун] вернулся с ним к себе в княжество[63]. Правитель Цинь намеревался принести [пленного] в жертву Верховному владыке — Шанди[64]. Старшая сестра цзиньского правителя, которая была женой Му-гуна, надела траурные одежды и стала рыдать и лить слезы. *Гун* сказал: «Захватив цзиньского правителя, я думал, что это доставит тебе радость, а ныне получается иначе. К тому же я слышал, что Цзи-цзы, узнав о первом земельном пожаловании, полученном Тан-шу, [в свое время] сказал: „Его потомки непременно станут великими". [В таком случае] разве можно уничтожать владение Цзинь!». После этого он заключил с цзиньским князем в Ванчэне договор о союзе[65] и разрешил ему вернуться обратно. Со своей стороны, цзиньский князь послал Люй Шэна и других [сановников] сообщить жителям своего княжества следующее: «Хотя я и могу вернуться [в Цзинь], но с каким лицом я предстану перед алтарем духов Земли и злаков? Прошу, выберите путем гадания [счастливый] день и поставьте у власти моего сына Юя». Услышав об этом, все цзиньцы плакали.

Циньский Му-гун спросил Люй Шэна: «Есть ли в княжестве Цзинь согласие?». Люй Шэн ответил: «Согласия нет. Простые люди боятся потерять своего правителя и своих родичей, но они не пугаются и прихода к власти княжича Юя, заявляя при этом: „Нужно отомстить [Цинь], уж лучше служить *жунам* и *ди,* [чем циньцам]" Их мудрые мужи-*цзюньцзы* любят своего правителя и знают о его вине, поэтому, ожидая повеления правителя Цинь, они говорят: „Непременно надо отплатить [Цинь] за оказанное добро". Поскольку есть такие два взгляда, [в Цзинь] нет согласия». Тогда циньский Му-гун переселил цзиньского Хуэй-гуна в другое место и пожаловал ему семь *лао* скота[66]. В одиннадцатой луне [Му-гун] вернул цзиньского правителя обратно. Вернувшись в свое владение, цзиньский пра-

витель казнил Цин Чжэна и стал совершенствовать управление и свои наставления. Затем, советуясь [с сановниками], сказал: «Чун-эр находится за пределами нашего княжества, и многие из владетельных князей считают выгодным для себя его возвращение сюда». Затем он решил послать людей убить Чун-эра, живущего среди *дисцев*. Узнав об этом, Чун-эр уехал в княжество Ци.

На восьмом году [правления Хуэй-гуна] (643 г.) *гун* отправил своего старшего сына — наследника Юя заложником в княжество Цинь. [Следует сказать, что] ранее, когда Хуэй-гун находился в изгнании во владении Лян, лянский князь женил его на своей дочери, которая родила ему сына и дочь. Лянский князь стал гадать [о судьбе детей], и оказалось, что сыну предстоит стать слугой у людей, а дочери — наложницей, поэтому он и назвал сына Юй («Конюх»), а дочь — Це («Наложница», «Служанка») [67].

На десятом году [правления Хуэй-гуна] (641 г.) княжество Цинь уничтожило владение Лян. Лянский князь увлекался земляными работами, сооружал городские крепостные стены, копал рвы, чем истощил силы народа и вызвал его недовольство. Жители владения не раз стращали друг друга, говоря: «Циньские разбойники пришли!» Народ жил в страхе и сомнениях, пока наконец Цинь не уничтожило владения. На тринадцатом году [правления Хуэй-гуна] (638 г.), в то время когда цзиньский Хуэй-гун заболел, в княжестве находилось несколько его сыновей. Его старший сын — наследник Юй, [находившийся заложником в Цинь], сказал: «Семья моей матери жила в Лян, но сейчас владение Лян уничтожено Цинь. Я живу на чужбине, здесь, в Цинь, мною пренебрегают, а в своем княжестве я лишен поддержки. Если правитель больше не встанет, то зловредные сановники пренебрегут мною и поставят у власти другого княжича». Он стал советоваться с женой об их бегстве семьей обратно [в Цзинь]. [Его жена], дочь правителя Цинь, сказала ему: «Вы наследник власти в княжестве [Цзинь], переживаете свой позор здесь. Правитель Цинь приказал мне прислуживать Вам, чтобы утвердить [Вас] в Ваших намерениях. Вы бегите, я же не посмею говорить другим [о Вашем бегстве]». Княжич Юй бежал обратно в Цзинь. На четырнадцатом году [правления] (637 г.), в девятой луне, Хуэй-гун умер, и у власти встал его наследник Юй; это был Хуай-гун.

Бегство княжича Юя вызвало у правителя Цинь неприязнь к нему, и он стал искать княжича Чун-эра, задумав поставить того у власти в Цзинь. Встав у власти, Юй опасался нападения Цинь и поэтому издал приказ по княжеству, согласно которому все бежавшие вместе с Чун-эром должны [вернуться] в указанный срок; у не вернувшихся по истечении срока полностью истреблялась вся семья. Сыновья Ху Ту—Мао и Янь, кото-

рые последовали за Чун-эром и находились в Цинь, не откликнулись на призыв. Разгневанный Хуай-гун посадил Ху Ту в тюрьму. [Ху] Ту сказал: «Мои сыновья служат Чун-эру много лет. Ныне Вы, призывая их обратно, учите их измене своему правителю. Разве можно учить этому?» В конце концов Хуай-гун убил Ху Ту. После этого циньский Му-гун отправил войска сопровождать Чун-эра и поставить его править в Цзинь; [одновременно] послал гонцов сообщить об этом [его] единомышленникам — Луань [Чжи] и Ци [Гу], [с тем] чтобы они поддержали его изнутри. Хуай-гун был убит в Гаоляне, а Чун-эра ввели в столицу [Цзинь]. Чун-эр встал у власти; это был Вэнь-гун.

Цзиньский Вэнь-гун Чун-эр был сыном цзиньского Сянь-гуна. С юных лет он любил ученых; в семнадцать лет [около него] находилось пятеро мудрых мужей. Это были: Чжао Шуай, Ху Янь по прозвищу Цзю-фань, который был дядей Вэнь-гуна со стороны матери[68], Цзя То, Сянь Чжэнь и Вэй У-цзы. Когда Сянь-гун стал наследником, Чун-эр[69], несомненно, был уже взрослым. Когда же Сян-гун встал у власти, Чун-эру исполнился двадцать один год. На тринадцатом году [правления] Сянь-гуна из-за Ли-цзи Чун-эр был отправлен в Пучэн подготовить [его] к обороне от [нападения] Цинь. На двадцать первом году [правления] Сянь-гун убил наследника Шэнь-шэна, а Ли-цзи стала клеветать на Чун-эра. Напуганный этим, [Чун-эр], не простившись с [отцом] Сянь-гуном, отправился оборонять Пучэн. На двадцать втором году [своего правления] Сянь-гун спешно послал евнуха Люй-ди[70] убить Чун-эра. Когда же Чун-эр стал перелезать через стену дома, евнух догнал его и отрубил мечом низ рукава его платья. Но Чун-эру удалось бежать к [племенам] *ди*. Земли *дисцев* были родиной его матери. В это время Чун-эру исполнилось уже сорок три года. За ним последовали пять [мудрых] мужей и еще несколько десятков человек, имена которых не названы; все они прибыли с ним к *дисцам*. [В это время] *дисцы* напали на племя *цзюжу*[71] и захватили двух дочерей их вождя. Старшую дочь они отдали в жены Чун-эру, и она родила [двух сыновей] — Бо-чоу и Шу-лю; младшую дочь вождя отдали в жены Чжао Шуаю, и она родила сына по имени Дунь[72]. [После того как Чун-эр] прожил среди племен *ди* пять лет, умер цзиньский Сянь-гун, вслед за тем Ли Кэ, уже убивший [княжичей] Си-ци и Дао-цзы, послал гонцов пригласить Чун-эра с намерением поставить его править. Однако Чун-эр боялся, что его убьют, и упорно отказывался от приглашения, не решаясь вернуться [в Цзинь]. Через некоторое время в Цзинь пригласили его младшего брата И-у и поставили править; это был Хуэй-гун. На седьмом году [правления] Хуэй-гуна *гун*, боявшийся Чун-эра, послал вместе с несколькими бравыми молодчиками евнуха Люй-ди убить

Чун-эра. Узнав об этом, Чун-эр стал советоваться с Чжао-шуаем и другими приближенными, сказав им: «В самом начале, когда я бежал к [племенам] *ди,* я не рассчитывал, что можно использовать их для своего возвышения[73]. Но коль скоро они живут близко [от Цзинь] и нам легко сноситься [со своими землями], я просто решил дать здесь отдых своим ногам. Мой отдых, однако, затянулся, и я твердо решил перебраться в большое княжество. Циский правитель Хуань-гун любит творить добро, стремится стать гегемоном, собирает вокруг себя владетельных князей и оказывает им милости. К тому же ныне, как я слышал, и Гуань Чжун и Си Пэн умерли, в связи с чем *гун* стремится заполучить мудрых помощников. Почему бы не отправиться к нему?» После этого Чун-эр отправился в путь. [Перед этим] Чун-эр сказал своей жене так: «Жди меня двадцать пять лет, если я [в этот срок] не приеду, выходи замуж». На это его жена, смеясь, ответила: «Через двадцать пять лет на моей могиле вырастет большой кипарис, но, хотя и будет так, [тем не менее] я буду Вас ждать». Прожив в общей сложности среди [племен] *ди* двенадцать лет, Чун-эр уехал. [Когда Чун-эр] проезжал через княжество Вэй, вэйский правитель Вэнь-гун не оказал ему почестей [как княжичу]. Покинув столицу [Вэй] и проезжая Улу[74], Чун-эр оголодал и попросил еды у крестьянина. Крестьянин поднес ему на блюде комок земли. Чун-эр рассердился, но Чжао Шуай сказал ему: «Земля [говорит о том, что] Вы будете владеть землями, примите ее, господин, с поклоном». [Когда Чун-эр] прибыл в княжество Ци, циский правитель Хуань-гун принял его с большими почестями, дал ему в жены девушку из своего рода и предоставил ему двадцать конных выездов. Здесь Чун-эр зажил спокойно. На втором году пребывания Чун-эра в Ци Хуань-гун умер. Тут случилось так, что Шу Дао и другие устроили смуту в княжестве и, когда у власти встал циский Сяо-гун, войска *чжухоу* неоднократно приходили [для усмирения смут]. Задержавшись в княжестве Ци и прожив там пять лет, Чун-эр полюбил свою цискую жену и не имел намерения уезжать. Но Чжао-Шуай и Цзю-фань, встретившись как-то под тутовым деревом, стали строить планы отъезда. Служанка циской жены [Чун-эра], сидевшая на тутовом дереве, слышала их разговор и рассказала о нем своей госпоже. Госпожа убила служанку и стала уговаривать Чун-эра поскорее отправляться в путь. Чун-эр сказал ей: «В жизни человека [главное] — спокойствие и радость, зачем думать об остальном! Я хотел бы непременно умереть здесь и не в состоянии отсюда уехать». Но жена ответила: «Будучи княжичем своего владения, Вы прибыли сюда, оказавшись в затруднительном положении. Жизнь многих ваших мужей зависит от вас. Мне стыдно за Вас, за то, что Вы не спешите вернуться в свое княжество и как-то отплатить за усердие Ваших слуг, а охвачены

чувствами, [свойственными больше] женщинам. Если не будете добиваться своего, когда же Вы достигнете успеха?». После этого она, сговорившись с Чжао Шуаем и другими мужами, напоила Чун-эра пьяным, положила его на повозку и отправила в путь. Когда они отъехали уже далеко, Чун-эр проснулся и в гневе схватил копье, намереваясь убить Цзю-фаня. Цзю-фань сказал ему: «Если убьете меня, но добьетесь успеха, это будет мое, Яня, желание». Чун-эр сказал на это: «Если дело не кончится успешно, я съем Ваше мясо, дядя!». Цзю-фань ответил: «Если наше дело будет безуспешным, то мое, Фаня, мясо, успеет провонять, разве Вы станете его есть!» Тогда Чун-эр отказался [от намерения убить Цзю-фаня], и они продолжали путь.

[Когда Чун-эр] проезжал земли княжества Цао, цаоский Гун-гун не отдал ему [положенных] почестей, хотел лишь посмотреть сросшиеся ребра Чун-эра[75]. Цаоский сановник Си Фу-цзи сказал ему: «Цзиньский княжич мудр, к тому же он из одного с Вами рода; сейчас, попав в затруднительное положение, проезжает наше княжество, как же можно не оказывать ему почестей!» Но Гун-гун не последовал его совету. Фу-цзи тогда тайком послал Чун-эру пищу, подложив вниз яшму. Чун-эр пищу принял, а яшму вернул. Покинув [Цао], Чун-эр проехал через земли княжества Сун. В это время войска сунского Сян-гуна вновь попали в трудное положение в княжестве Чу, к тому же сам *гун* был ранен в Хун, поэтому, узнав о мудрости Чун-эра, принял его по ритуалу, полагающемуся правителю княжества. Начальник военного приказа в Сун — Гунсунь Гу, находившийся в хороших отношениях с Цзю-фанем, сказал ему: «Сун — маленькое княжество, вновь оказавшееся в беде, и у него недостаточно [сил], чтобы просить его водворить [Чун-эра в Цзинь], об этом надо просить большое княжество». Тогда Чун-эр покинул Сун.

[Когда Чун-эр] проезжал княжество Чжэн, чжэнский Вэнь-гун не оказал ему почестей. Чжэнский сановник Шу-чжань, увещевая своего правителя, сказал ему: «Цзиньский княжич мудр, а сопровождающие его лица — все как советники государства, к тому же княжич одного с Вами рода. Правители княжества Чжэн ведут свою родословную от чжоуского Ли-вана, а правители княжества Цзинь — от чжоуского У-вана». Правитель княжества Чжэн ответил: «Через наши земли проходит масса бежавших княжичей, сыновей *чжухоу,* разве возможно всех их принимать с почестями!» Шу-чжань на это сказал: «Если Вы, правитель, не принимаете его с почестями, то лучше убейте его, а то впоследствии он принесет несчастье вашему княжеству», но чжэнский правитель не прислушался [к его словам].

Покинув Чжэн, Чун-эр направился в княжество Чу. Чуский Чэн-ван принял его по ритуалу, соответствующему рангу

чжухоу, но Чун-эр отказался от таких почестей, считая себя недостойными их. Чжао Шуай сказал: «Вы скитаетесь на чужбине уже более десяти лет, [Вы встречали] пренебрежение к Вам даже со стороны малых владений, не говоря уже о крупных княжествах. Ныне такое крупное княжество, как Чу, по-настоящему принимает Вас, и Вы не отказывайтесь от такого приема, ведь это Небо открывает Вам дорогу [к власти]». После этого, принятый по гостевому ритуалу, он встретился с *ваном.* Чэн-ван принял Чун-эра с большим радушием, а Чун-эр держался очень скромно. Чэн-ван ему сказал: «Если Вы вернетесь в свое владение, как вы отблагодарите меня?» Чун-эр ответил: «Перьев птиц и шерсти, слоновой кости и рогов носорогов, яшмы и шелка у Вас, *ван,* у самого в изобилии, я даже не знаю, чем смогу Вас отблагодарить». *Ван* тогда сказал: «Хотя это и так, но как же все-таки Вы отблагодарите меня, недостойного?»[76]. Тогда Чун-эр сказал: «Если не будет другого выхода и я встречусь с Вами, правитель, на военных колесницах на равнине или в обширных низинах, то попрошу разрешения отойти от Вас, *ван,* на три перехода». Разгневанный чуский военачальник Цзы-юй воскликнул: «Вы, *ван,* с таким радушием приняли цзиньского княжича, но сейчас Чун-эр произнес неучтивые слова, прошу, убейте его». Чэн-ван на это сказал: «Цзиньский княжич мудр, но ему долго пришлось терпеть лишения на чужбине, сопровождающие его люди все нужны [в управлении] государством. Так определено Небом, как же я могу убить его? К тому же разве можно пренебрегать сказанным им?» [Чун-эр] прожил в княжестве Чу несколько месяцев, когда цзиньский наследник Юй бежал из княжества Цинь. Этим он вызвал озлобление правителя Цинь, который, узнав, что Чун-эр находится в Чу, призвал его к себе. Чэн-ван тогда сказал:

«Княжество Чу находится далеко, надо миновать несколько княжеств, чтобы достичь Цзинь. Зато княжества Цинь и Цзинь расположены рядом, к тому же циньский правитель мудр. Вы постарайтесь поехать к нему!» — и с почетом проводил Чун-эра.

Когда Чун-эр прибыл в княжество Цинь, Му-гун дал ему в жены пять девушек из своего рода, в том числе бывшую жену наследника Юя. Чун-эр не хотел ее принимать, но начальник общественных работ Цзи-цзы сказал ему: «[Вы собираетесь] напасть на его, [Юя], княжество, чего же из-за этого [толковать] о его бывшей жене! Пока примите ее, чтобы завязать родственные отношения с правителем Цинь и добиться возврата Вас в Цзинь. Неужели вы свяжете себя мелкими правилами поведения и забудете о великом позоре?» Тогда [Чун-эр] принял [бывшую жену Юя]. Му-гун весьма обрадовался этому и стал пировать с Чун-эром. [На пиршестве] Чжао Шуай спел песню «Ростки проса»[77]. Му-гун сказал: «Я знаю, что Вы стре-

митесь скорее вернуться в свое княжество». Чжао Шуай и Чун-эр спустились с возвышения, дважды низко поклонились *гуну*, сказав: «Мы, обездоленные, взираем на Вас, правитель, с такой же надеждой, как злаки ждут сезонных дождей».

Это была осень четырнадцатого года [правления] цзиньского Хуэй-гуна (637 г.). В девятой луне умер Хуэй-гун, и у власти встал его сын Юй. В одиннадцатой луне Хуэй-гуна похоронили. В двенадцатой луне цзиньские сановники Луань [Чжи], Ци [Гу] и другие, узнав, что Чун-эр находится в Цинь, тайно явились туда, [с тем] чтобы убедить Чун-эра, Чжао Шуая и других мужей вернуться в свое княжество, в котором множество людей [готовы были] оказать им помощь изнутри. Тогда циньский Му-гун послал войска вернуть Чун-эра в Цзинь. Узнав о прибытии циньских войск к ним, правитель княжества Цзинь также выслал войска для отражения нападения, однако все уже тайком разузнали, что княжич Чун-эр вступил [в пределы Цзинь]. Лишь прежние именитые сановники Хуэй-гуна — Люй [Шэн], Ци [Жуй] и близкие к ним — не желали прихода к власти Чун-эра. Только через девятнадцать лет после своего бегства из княжества Чун-эр смог вернуться обратно. В это время ему было уже шестьдесят два года, и цзиньцы в большинстве своем тяготели к нему.

В начальном году [правления] Вэнь-гуна (636 г.), весной, когда [войска] Цинь, сопровождая Чун-эра, подошли к Хуанхэ, Цзю-фань сказал: «Я, следуя за Вами, правитель, исколесил всю Поднебесную и совершил ошибок тоже предостаточно. Я, похоже, знаю это сам, тем более Вы, правитель! Позвольте здесь покинуть Вас». Чун-эр воскликнул: «Если по возвращении в свое княжество я не буду чего-либо делить вместе с Вами, Цзы-фань, то пусть дух реки Хуанхэ — Хэбо — будет наблюдать за этим!» И он бросил яшму в воды Хуанхэ в знак союза со [своим дядей] Цзы-фанем. В это время сопровождавший князя Цзе-цзы Туй находился в лодке; [услышав это], он со смехом сказал: «Небо действительно открыло Вам, княжич, путь [к власти], но Цзы-фань, считая, что это его заслуга, торгуется с Вами, правитель, это поистине достойно стыда! Я не стерплю занимать с ним одинаковое положение», после чего исчез.

Переправившись через Хуанхэ, циньские войска окружили Линху, а цзиньские войска в этот момент стояли в Лулю[78]. Во второй луне, в день *синь-чоу*, Цзю-фань заключил договор о союзе между сановниками княжеств Цинь и Цзинь в Сюнь[79]. В день *жэнь-инь* Чун-эр прибыл в [расположение] цзиньских войск. В день *бин-у* он вступил в Цюйво. В день *дин-вэй* Чун-эр посетил храм, [построенный] в честь У-гуна, и взошел на престол в качестве правителя княжества Цзинь; это был Вэнь-гун. Все чиновники устремились к Чун-эру. Хуай-гун Юй бе-

жал в Гаолян. В день *у-шэнь* [*гун*] послал людей убить Хуай-гуна.

Прежние высшие сановники Хуай-гуна — Люй Шэн и Ци Жуй — решительно не пожелали примкнуть к Вэнь-гуну; когда же Вэнь-гун встал у власти, они, страшась казни, задумали вместе со своими сторонниками сжечь дворец князя и убить Вэнь-гуна. Вэнь-гун ничего не знал об этом [плане]. Когда-то раньше евнух Люй-ди стремился убить Вэнь-гуна (Чун-эра), но сейчас, узнав о заговоре, он решил доложить о нем Вэнь-гуну, чтобы как-то снять с себя вину за прошлое, и стал добиваться встречи с Вэнь-гуном. Однако Вэнь-гун не принял его, а послал человека сказать Люй-ди с упреком: «Во время событий в Пучэне ты отрубил часть моего рукава, после этого, когда я охотился с правителем *ди*, ты в интересах Хуэй-гуна приехал и искал случая убить меня. Хотя Хуэй-гун дал тебе три дня сроку на дорогу, ты управился за один день, почему же ты так спешил? Вспомни-ка обо всем этом!» На это евнух ответил: «Оставшись живым после наказания ножом и пилой[80], я не смел проявлять двоедушия на службе правителю и изменять своему господину, поэтому я и провинился перед Вами, правитель. Ныне, когда Вы уже вернулись в свое владение, не [вспоминайте больше] о Пучэне и *ди*! Ведь, несмотря на то что Гуань Чжун попал стрелой в пряжку на поясе Хуань-гуна, именно благодаря ему Хуань-гун стал гегемоном[81]. Сейчас я, оставшийся в живых после тяжелого наказания, хочу доложить Вам о [важном] деле, а правитель меня не принимает, хотя беда уже надвигается». Тогда Вэнь-гун принял евнуха, и тот рассказал ему о том, что замыслили Люй [Шэн], Ци [Жуй] и остальные. Вэнь-гун хотел призвать к себе Люя и Ци, но, [зная, что] у них [во дворце] много сообщников, опасался того, что, только вступив в княжество, он может быть предан жителями [его противникам]. Поэтому он тайком уехал и встретился с циньским Му-гуном в Ванчэне, но население столицы [Цзинь] ничего не знало о его отъезде.

В третьей луне, в день *цзи-чоу*, Люй [Шэн] и Ци [Жуй] с сообщниками действительно подняли мятеж, сожгли дворец князя, но Вэнь-гуна не нашли. Охранная стража и слуги Вэнь-гуна вступили в бой с мятежниками, тогда Люй и Ци со своими воинами решили бежать, но циньский Му-гун [с войсками] заманил Люй [Шэна], Ци [Жуя] и других [в ловушку] и убил их на берегу Хуанхэ. В княжестве Цзинь был восстановлен порядок, и Вэнь-гун смог вернуться обратно. Летом *гун* встретил своих жен, находившихся в княжестве Цинь. Так, девушки, отданные ему в жены еще [во время его пребывания] в Цинь, стали наконец его [официальными] женами[82]. Правитель Цинь послал с ними в качестве охраны три тысячи солдат на случай беспорядков в княжестве Цзинь.

Вэнь-гун начал совершенствовать свое управление и оказывать милости *байсинам*. Он стал награждать тех, кто сопровождал его во время скитаний, а также заслуженных чиновников. Имеющим большие заслуги жаловал селения и земли, имеющим малые заслуги жаловал титулы. Награждения еще не были закончены, когда чжоуский Сян-ван, вынужденный из-за трудностей, созданных его младшим братом Даем, бежать из столицы в княжество Чжэн, прислал гонца сообщить о своем бедственном положении [правителю] Цзинь. В княжестве Цзинь только что установился порядок, и *гун* решил послать войска [на помощь *вану*], боясь, что иначе могут возникнуть новые смуты. Из-за этих [событий] из тех, кто сопровождал [Вэнь-гуна] в изгнании и был награжден, очередь не дошла до скрывавшегося в безвестности Цзе-цзы Туя. Туй и сам не заговаривал о вознаграждении, и оно его так и не нашло. Туй тогда сказал [своей матери]: «У Сянь-гуна было десять сыновей, но в живых остался только наш правитель. У Хуэй[-гуна] и Хуай[-гуна] не осталось родственников, всех их отвергли и в самом княжестве и вне его. Но Небо не покончило с домом Цзинь, значит, в нем должен был появиться [настоящий] глава, а кто же может возглавить жертвоприношения предкам дома Цзинь, как не нынешний правитель? Небо действительно открыло ему путь [к власти], и разве то, что некоторые мужи[83] считают все это своей заслугой, не ошибочно? Даже кражу чужого богатства называют воровством, тем более, разве допустимо зариться на заслуги Неба, пытаясь выдать их за свои усилия? Низшие, не взирая ни на что, совершают свои преступления, а высшие награждают их за вероломство, высшие и низшие обманывают друг друга, как же трудно жить с такими людьми вместе [в этом мире]!» Мать сказала ему: «Почему бы тебе не добиваться награды? Ведь после смерти не на кого будет роптать». Туй ответил: «Осуждать чужие ошибки и повторять их — еще более усугубило бы мою вину. Лучше буду роптать, но не буду кормиться за счет жалованья, [дарованного князем]». Тогда мать спросила: «Как же ты [смотришь] на то, чтобы дать знать об этом правителю?» Туй ответил: «Слова — это украшение тела. Если я стремлюсь скрыть свое тело, к чему же его украшать? Если же будешь украшать его, значит, ты стремишься к известности». Тогда его мать сказала: «Можешь ли ты так поступить, [как говоришь]? [Если сможешь, то] и я уединюсь вместе с тобой». Так до самой смерти больше никто их не видел[84].

Лица, сопровождавшие [в свое время] Цзе-цзы Туя, жалели его и повесили на воротах дворца *гуна* такую надпись:

Когда дракон хотел подняться на Небо,
Пять змей внизу ему [усердно] помогали;
Когда дракон поднялся за облака,
Четыре змеи в свои норы [спокойно] вползли.

Лишь одна змея, одиноко ропща,
Не смогла найти места для себя [85].

Выйдя из дворца, Вэнь-гун прочитал эту надпись и воскликнул: «Это же о Цзе-цзы Туе! Беспокоясь о делах дома *вана* [Чжоу], я не подумал о его заслугах». И послал людей призвать его к себе, но Туй уже скрылся. После этого стали искать его местопребывание и узнали, что он ушел в горы, в местность Мяньшан. Тогда Вэнь-гун выделил земли вокруг горы в Мяньшане и пожаловал ему в качестве владения, считая это полями Цзе[-цзы] Туя, а гору назвал Цзешань, чтобы таким образом «отметить свою ошибку и одновременно прославить прекрасного человека» [86].

Ху-шу, мелкий чиновник, сопровождавший [Чун-эра] в изгнании, сказал: «Вот уже трижды Вы, правитель, жаловали награды, но они не коснулись меня, осмелюсь поэтому просить Вас [наказать меня] за провинности». Вэнь-гун так объяснил ему: «Тот, кто направлял меня с помощью человеколюбия и справедливости, и тот, кто защищал меня с помощью добродетелей и милосердия, те получили высшие награды. Те, кто помогал мне своими действиями, в результате которых я встал у власти, те получили вторые награды. Те, кто подвергался опасностям от летящих стрел и камней и совершил военные подвиги, те получили третьи награды. Те же, кто служил мне своей силой, но не восполнял моих недостатков, те получили четвертые награды. После троекратного распределения наград дойдет, конечно, очередь и до Вас». Услышав такие слова [*гуна*], все цзиньцы обрадовались.

На втором году [правления Вэнь-гуна] (635 г.), весной, войска княжества Цинь стояли лагерем на реке Хуанхэ, намереваясь вернуть [чжоуского] *вана* в столицу. Чжао Шуай сказал: «Чтобы стать гегемоном, самое лучшее — это вернуть чжоуского *вана* к власти и тем выразить уважение к дому Чжоу Ведь правители Чжоу и Цзинь относятся к общему роду, и если правитель Цзинь первым не вернет [Сян-вана] к власти, а сделает это правитель Цинь, то [Цзинь] не сможет приказывать Поднебесной. Лишь выражение почтения к дому Чжоу может сейчас помочь Цзинь» [87]. В третьей луне, в день *цзя-чэнь*, правитель Цзинь поднял войска, которые дошли до Янфаня, окружили Вэнь и вернули Сян-вана в столицу Чжоу [88]. В четвертой луне они убили младшего брата *вана* по имени Дай. Чжоуский Сян-ван пожаловал правителю Цзинь земли Янфаня в районе Хэнэй.

На четвертом году [правления Вэнь-гуна] (633 г.) [войска] чуского Чэн-вана совместно с войсками владетельных князей окружили [столицу] княжества Сун, и сунский Гунсунь Гу прибыл в Цзинь доложить о бедственном положении. Сянь Чжэнь

сказал: «Отплачивать за доброе к себе отношение[89] — значит утверждать себя в положении гегемона, ныне это как раз и возможно». Ху Янь, [со своей стороны], предложил: «Правитель княжества Чу вновь приобрел [расположение] правителя Цао и впервые связал себя брачными узами с [правителем] княжества Вэй. Если напасть на Цао и Вэй, правитель Чу непременно придет на помощь им, и тем самым мы избавим княжество Сун от беды». Тогда в Цзинь было создано три армии[90]. Чжао Шуай предложил назначить Ци Ху командующим средней армией, его помощником стал Ци Чжэнь; Ху Яня послали командовать верхней армией, а его помощником стал Ху Мао; самого Чжао Шуая назначили высшим сановником — *цином*. Луань Чжи назначили командующим нижней армией, а его помощником стал Сянь Чжэнь. Сюнь Линь-фу стал колесничим у *гуна,* Вэй Чоу был его правым сопровождающим. [После всех назначений] войска выступили в поход. В двенадцатой луне, зимой, цзиньские войска прежде всего спустились к востоку от гор, и [Вэнь-гун] пожаловал Чжао Шуаю земли в Юань[91].

На пятом году [своего правления] (632 г.), весной, цзиньский Вэнь-гун задумал напасть на княжество Цао и обратился к [правителю] княжества Вэй [с просьбой] пропустить его войска, но вэйцы не согласились. Тогда [Вэнь-гун] повернул войска, переправился через Хуанхэ с юга и вторгся в земли Цао. В первой луне он захватил Улу. Во второй луне правитель Цзинь и правитель княжества Ци в Ляньюе заключили договор о союзе[92]. Вэйский князь просил о заключении договора о союзе с княжеством Цзинь, но цзиньцы не согласились. Тогда вэйский *хоу* захотел заключить такой союз с правителем княжества Чу, но население княжества не пожелало этого и поэтому изгнало своего правителя, чтобы сделать приятное княжеству Цзинь. Вэйский князь поселился в Сянъню[93], а защищать [столицу] княжества Вэй стал княжич Май. Правитель Чу пытался помочь правителю Вэй, но безуспешно. Правитель княжества Цзинь [с войсками] окружил [столицу] княжества Цао. В третьей луне, в день *бин-у,* цзиньские войска вступили в столицу Цао, [цзиньский *гун*] выразил порицание правителю княжества Цао за то, что он не прислушался к словам Си Фу-цзи и содержал триста красавиц, пользовавшихся колесницами, которыми надлежит пользоваться только сановникам. Он приказал воинам не вторгаться в дома рода Си Фу-цзи в благодарность за [проявленные им] добродетели. Чуские [войска] окружили столицу Сун; правитель княжества Сун вновь послал гонцов сообщить правителю Цзинь о своем бедственном положении. Вэнь-гун думал ему помочь и нанести удар по армии Чу, но, памятуя о проявленных правителем Чу добродетельных поступках, не захотел на него нападать. Но отказ от помощи княжеству Сун, которое не раз оказывало благодеяния

Цзинь, беспокоил его. Тогда Сянь Чжэнь предложил ему: «Задержите у себя правителя княжества Цао, отрежьте у княжества Цао и Вэй земли и отдайте их Сун. В этом случае правитель Чу поспешит помочь Цао и Вэй, и это заставит его снять осаду столицы Сун». Вэнь-гун последовал его совету, и тогда чуский Чэн-ван отвел свои войска обратно.

Чуский военачальник Цзы-юй сказал [Чэн-вану]: «Вы, *ван,* принимали правителя Цзинь с радушием, а сейчас, зная, что Чу помогает в беде княжествам Цао и Вэй, он все же напал на них; этим он выразил пренебрежение к Вам, *ван».* Но Чэн-ван ответил так: «Цзиньский князь девятнадцать лет находился в изгнании и длительное время переживал трудности, пока наконец не сумел вернуться в свое владение. Он познал многие горести и опасности, умеет управлять своим народом. Небо открыло ему путь [к власти], и против этого не пойдешь». Цзы-юй тогда попросил: «Не смею утверждать, что обязательно добьюсь успеха, но хотел бы воспользоваться случаем, чтобы заткнуть рот клеветникам». Чэн-ван рассердился, но все же дал [Цзы-юю] небольшое число воинов. После этого Цзы-юй послал Вань Чуня сообщить правителю Цзинь следующее: «Прошу вернуть правителя княжества Вэй на место и пожаловать земли правителю княжества Цао, тогда я и сниму осаду столицы Сун». Цзю-фань сказал [Вэнь-гуну]: «Цзы-юй не соблюдает правил поведения, Вы, правитель, добиваетесь одного, а он, слуга [правителя] Чу, добивается двух [целей] [94]. Не соглашайтесь». Сянь Чжэнь сказал: «Даже установление порядка среди людей считается соблюдением *ли* (правил поведения), а правитель княжества Чу одним словом хочет утвердить [мир] среди трех княжеств. Вы же, правитель, одним словом можете покончить со всеми ними, [но это покажет, что] мы не соблюдаем основных правил поведения. Если не согласимся [на предложение] правителя Чу, значит, мы отказываемся от княжества Сун, не лучше ли тайно пообещать правителям Цао и Вэй [восстановить их земли] и тем привлечь их на свою сторону, одновременно задержать у себя Вань Чуня и тем вызвать гнев правителя Чу? Если же после этого возникнет война, то позднее разработать план [ее проведения]». Тогда, [следуя этому совету], цзиньский правитель заключил в тюрьму в княжестве Вэй [чуского посла] Вань Чуня, в то же время тайно пообещал правителям княжества Цао и Вэй вернуть им земли. Вслед за этим правители Цао и Вэй прервали отношения с правителем Чу. Чуский [военачальник] Дэ-чэнь [95] разгневался и нанес удар по войскам Цзинь, цзиньские войска отступили. Цзиньские военачальники спрашивали: «Почему мы отступаем?» Вэнь-гун им ответил: «В прошлом, когда я находился в княжестве Чу, я договорился [с чуским *ваном*] отойти от его армии на три перехода, разве я могу нарушить [слово]?» Чуские войска [после

одержанной победы] хотели вернуться, но Дэ-чэнь не позволил этого сделать.

В четвертой луне, в день *у-чэнь,* сунский *гун,* военачальник княжества Ци и военачальник княжества Цинь совместно с правителем княжества Цзинь расположились лагерем в Чэнпу [96]. В день *цзи-сы* они вступили в бой с чускими войсками; чуская армия потерпела поражение, а Дэ-чэнь, собрав оставшихся воинов, покинул поле боя. В день *цзя-у* цзиньские войска возвратились в Хэнъюн, где в Цзянъту построили дворец для [чжоуского] *вана* [97].

[Следует сказать, что] ранее княжество Чжэн оказывало помощь княжеству Чу, но, когда [войска] Чу потерпели поражение, [правитель княжества Чжэн] испугался и отправил гонца с просьбой к цзиньскому князю о заключении с ним союза. Цзиньский *хоу* заключил договор о союзе с чжэнским *бо.* В пятой луне, в день *дин-вэй,* [Вэнь-гун] подарил чжоускому *вану* [взятых им] чуских пленных, сто окованных металлом колесниц, запряженных каждая четверкой лошадей, и тысячу пехотинцев. Сын Неба приказал сановнику Ван-цзы Ху [98] объявить правителя княжества Цзинь гегемоном среди князей и пожаловал ему большую колесницу, красный лук с сотней стрел, черный лук с тысячей стрел, [кувшин] с ароматным жертвенным вином из черного проса, жертвенный ковш из яшмы и триста воинов-удальцов. Цзиньский правитель трижды отказывался [от даров], но затем принял их, совершив земной поклон.

Чжоуский *ван* составил «Повеление цзиньскому Вэнь-хоу», которое гласило:

«Я, *ван,* объявляю: „О мой дядя И-хэ, [помните], сколь выдающимися были [наши предки] Вэнь-ван и У-ван! Они смогли проявить свои блестящие добродетели так, что их слава поднялась до небес и распространилась по всей земле. Именно тогда Верховный владыка — Шанди отдал свои повеления Вэнь-вану и У-вану [на управление Поднебесной]. Ныне Вы, князь, поддержали нас и даете возможность мне, единственному, [и моим потомкам] продолжать вечно находиться на троне“» [99].

После этого цзиньский Вэнь-гун был объявлен гегемоном. В день *цзи-хай* Ван-цзы Ху заключил клятвенный договор о союзе с *чжухоу* во дворце *вана* [100].

[Во время боев] цзиньские войска подожгли лагерь чуской армии, огонь не утихал в течение нескольких дней, в связи с чем Вэнь-гун скорбно вздыхал. Приближенные спросили его: «Над чусцами одержана победа, почему же Вы, правитель, печалитесь?» Вэнь-гун ответил: «Я слышал, что быть спокойными после одержания в бою победы могут лишь мудрые люди, поэтому я и опасаюсь [дальнейшего]. К тому же Цзы-юй остался жив, как же я могу радоваться?». Когда потерпевший пора-

жение Цзы-юй вернулся обратно в Чу, чуский Чэн-ван, разгневанный на то, что тот не прислушался к его словам и настойчиво стремился сразиться с [армией] Цзинь, стал упрекать Цзы-юя, после чего Цзы-юй покончил с собой. Цзиньский Вэнь-гун сказал, [узнав об этом]: «Я нападаю на Чу извне, а правитель Чу казнит людей внутри княжества, так внутренние и внешние действия взаимно дополняют друг друга». И тут-то *гун* возрадовался.

В шестой луне цзиньцы вновь вернули вэйского князя в его столицу. В день *жэнь-у* цзиньский князь переправился через Хуанхэ и, пройдя на север, вернулся в свое владение. При вручении наград первым был Ху Янь. Кто-то сказал: «Операция под Чэнпу была задумана Сянь Чжэнем». На что Вэнь-гун сказал: «Что касается сражения под Чэнпу, то [Ху] Янь убеждал меня не терять доверия [князей], а Сянь Чжэнь говорил мне: „На первом месте в военных делах стоит победа". Я применил совет [Сянь Чжэня] и победил. Однако его суждения действуют кратковременно, а вот суждения [Ху] Яня приносят успех на протяжении десяти тысяч поколений. Разве можно кратковременную пользу ставить выше успеха, [сохраняющего силу] на протяжении десяти тысяч поколений? Поэтому я и наградил первым [Ху Яня]»[101]. Зимой правитель Цзинь собрал *чжухоу* в Вэнь, намереваясь во главе их представиться чжоускому *вану*. Однако, не обладая еще достаточными силами, он боялся, что некоторые из *чжухоу* воспротивятся этому, и поэтому отправил посла сказать чжоускому Сян-вану, чтобы тот выехал в Хэян[102] в объезд владений. В день *жэнь-шэнь* он во главе владетельных князей представился чжоускому *вану* в Цзяньту. Когда Конфуций читал исторические записи и дошел до записей о Вэнь-гуне, он сказал: «Владетельные князья-*чжухоу* не призывают вана, поэтому в „Чунь-цю" записано лишь о том, что „Ван объезжал земли в Хэяне", и умалчивается о встрече с *чжухоу*»[103].

В день *дин-чоу* войска владетельных князей окружили владение Сюй[104]. Один из чиновников правителя княжества Цао сказал цзиньскому князю: «Циский Хуань-гун объединял владетельных князей, и среди них были владения [не только его рода], но и других родов. Ныне Вы, правитель, собирая владетельных князей, уничтожаете владения одного с Вами рода. Ведь правитель княжества Цао — потомок Шу Чжэнь-до[105]; правитель княжества Цзинь — потомок Тан-шу. Объединять же владетельных князей, чтобы уничтожать старших и младших братьев,— это противоречит *ли* (правилам поведения) [правителя]». Цзиньского правителя эти слова порадовали, и он вернул к власти цаоского *бо*.

После этого в княжестве Цзинь впервые были сформированы три колонны [пеших] войск — *хан*[106]. Сюнь Линь-фу командо-

вал средней колонной, Сянь Ху командовал правой колонной, а Сянь Ме командовал левой колонной.

На седьмом году [своего правления] (630 г.) цзиньский Вэнь-гун совместно с циньским Му-гуном окружил столицу княжества Чжэн по причине того, что [ранее], во время проезда Вэнь-гуном этого княжества в период его скитаний, ему не было оказано почестей, а также потому, что во время сражений под Чэнпу правитель княжества Чжэн оказывал помощь чусцам. Окружив столицу Чжэн, [Вэнь-гун] хотел захватить Шу-чжаня[107], но Шу-чжань, узнав об этом, покончил с собой. Чжэнцы с [мертвым] Шу-чжанем пришли сообщить об этом правителю княжества Цзинь. Но правитель Цзинь сказал: «Я удовлетворюсь только тогда, когда захвачу правителя княжества Чжэн». Напуганный правитель Чжэн тайно приказал своему посланцу передать циньскому Му-гуну: «Гибель Чжэн усилит Цзинь, правитель Цзинь от этого выиграет, но княжеству Цинь это не принесет пользы. Почему бы Вам, правитель, не снять осаду столицы Чжэн, что обеспечит Вам к тому же возможность установить связи [с владениями] на востоке». [Этот совет] обрадовал циньского князя, и он прекратил военные действия [против Чжэн]. Правитель Цзинь тогда тоже отвел войска[108].

Цзиньский Вэнь-гун умер зимой, на девятом году [своего правления] (628 г.), и у власти встал его сын Сян-гун Хуань. В том же году умер также чжэнский князь. Один из чжэнцев продался циньцам, и циньский Му-гун послал войска неожиданно напасть на столицу Чжэн. В двенадцатой луне циньские войска прошли в окрестностях цзиньской столицы. На начальном году [правления] Сян-гуна (627 г.), весной, циньские войска, проходя мимо столицы Чжоу, не вели себя согласно правилам ритуала, и Вансунь Мань высмеял их. Когда циньские солдаты достигли царства Хуа, им встретился чжэнский торговец Сянь Гао, направлявшийся для торговли в Чжоу. Он поднес свои двенадцать быков циньским воинам, [как бы сочувствуя] их лишениям. Циньские воины были этим встревожены и повернули обратно; [попутно] разгромив царство Хуа, они ушли. Цзиньский Сянь Чжэнь в связи с этим сказал: «Циньский правитель не прислушивается [к советам] Цзянь-шу, он восстановил против себя сердца многих людей; это говорит о том, что на него можно напасть». Луань Чжи возразил: «Мы еще не отплатили правителю Цинь за милости, оказанные им нашему покойному правителю, поэтому нападать на Цинь нельзя». Тогда Сянь Чжэнь сказал: «Правитель Цинь оскорбительно ведет себя по отношению к нашему правителю, напал на владение, принадлежащее тому же роду, что и мы, за какие же милости ему отплачивать?»; после этого [армия] Цзинь нанесла удар по войскам Цинь. Сян-гун в связи с походом выкрасил свои траурные одежды в черный цвет.

В четвертой луне [войска Цзинь] нанесли поражение армии княжества Цинь в [теснине у горы] Сяо, взяли в плен трех циньских военачальников — Мэнмин Ши, Си-ци Шу и Бо-и-бина — и возвратились к себе. Вслед за этим Сян-гун, одетый в траурные одежды черного цвета, захоронил Вэнь-гуна. Жена (вдова) Вэнь-гуна, которая была дочерью правителя княжества Цинь, стала говорить цзиньскому Сян-гуну: «Правитель Цинь хочет получить обратно своих трех военачальников, чтобы казнить их». *Гун* согласился с этим и отпустил военачальников обратно[109]. Узнав об этом шаге, Сянь Чжэнь сказал Сян-гуну: «Это породит бедствия [для нас]!» — и бросился в погоню за циньскими военачальниками. Но циньские военачальники в это время уже сидели в лодке, переправляясь через Хуанхэ; они лишь склонили головы в благодарность [за свое освобождение] и, разумеется, не повернули обратно.

Через три года правитель княжества Цинь действительно послал Мэнмина напасть на княжество Цзинь, чтобы отплатить за поражение у горы Сяошань, но, заняв город Ван, войска возвратились[110]. На четвертом году [правления Сян-гуна] (624 г.) циньский Му-гун поднял большие силы для нападения на наше княжество. [Он с войсками] переправился через Хуанхэ, занял Вангуань[111], насыпал холм над могилой павших под Сяошанем воинов и ушел. Правитель Цзинь испугался и не посмел выступить; его войска готовились к обороне на стенах города. На пятом году [правления Сян-гуна] (623 г.) войска княжества Цзинь напали на Цинь, заняли Синьчэн, отплатив тем самым за [потерю] Вангуаня. На шестом году [правления Сян-гуна] (622 г.) умерли Чжао Шуай Чэн-цзы, Луань Чжэнь-цзы, Цзю Цзи Цзы-фань и Хо-бо. Вместо Чжао Шуая управлять делами княжества стал Чжао Дунь.

Сян-гун умер в восьмой луне седьмого года [своего правления] (621 г.). Его старший сын — наследник И-гао — был еще мал. Из-за переживаемых бедствий цзиньцы хотели поставить более взрослого правителя. Чжао Дунь сказал: «Поставим править младшего брата Сян-гуна — Юна. Он склонен к добру и к тому же уже взрослый; покойный правитель любил его. Кроме того, он близок к правителю княжества Цинь, поэтому для него Цинь — это издавна дружелюбное [к нам] государство. Поставим доброго, власть будет прочна; будем служить зрелому, все будут послушными, вручим правление любимому [покойным князем], выразим сыновнюю почтительность; закрепим старые дружеские отношения [с Цинь], обретем покой». Но Цзя Цзи сказал: «Лучше поставить его младшего брата Лэ. [Мать Лэ], Чэнь-ин, пользовалась любовью двух правителей[112], если поставить править ее сына, народ, несомненно, будет успокоен этим». Чжао Дунь на это возразил: «Чэнь-ин стояла очень низко, она по рангу была ниже других девяти наложниц

правителя, какой же трепет [и почтение] может внушать ее сын? К тому же она была фавориткой двух правителей, значит, развратна. Будучи [младшим] сыном покойного правителя, [Лэ] не мог добиваться поддержки у большого княжества и выехал в малое владение, значит, пребывал в низком положении. А коли мать — развратна, сын — низкого положения, у них не может быть авторитета. Кроме того, Чэнь — княжество малое, расположено далеко и не может помочь Лэ. Как же можно его ставить!» [Тут же Чжао Дунь] послал Ши Хуэя в княжество Цинь пригласить княжича Юна. А Цзи тоже послал своего гонца призвать из княжества Чэнь княжича Лэ [113]. Тогда Чжао Дунь снял Цзя Цзи с его поста на том основании, что [Цзя Цзи] убил Ян Чу-фу. В десятой луне похоронили цзиньского Сян-гуна. В одиннадцатой луне Цзя Цзи бежал к племенам *ди* [114]. В том [же] году умер также и циньский Му-гун.

На начальном году [правления] Лин-гуна (620 г.), в четвертой луне, циньский Кан-гун сказал: «В прошлом, когда Вэнь-гуна ввели в столицу [Цзинь], у него не было достаточной охраны, поэтому и возникли беды, связанные с [его сановниками] Люй [Шэном] и Ци [Жуем]». После этого он дал княжичу Юну многочисленную охрану. [В это время] мать наследника [И-гао], Му-ин, держа наследника завернутым на руках, плача и рыдая день и ночь в зале дворца, говорила приближенным: «Какое же преступление совершил покойный правитель? В чем также вина его преемника? Вы отбрасываете законного наследника и ищете правителя за пределами княжества, а куда же поместить этого [ребенка]?» Выйдя из дворца с наследником на руках, она направилась к дому Чжао Дуня и, низко поклонившись, сказала ему: «Покойный правитель, обретя этого сына, поручил его Вам. Он сказал при этом: „Если ребенок окажется способным, я награжу Вас за него, если он будет неспособным, я возненавижу Вас“. Сейчас наш правитель мертв, но его слова все еще звучат в наших ушах, так почему же Вы отвергаете его?» Чжао Дунь и остальные сановники были озабочены словами Му-ин; кроме того, они боялись, что их казнят, поэтому они отказались от посланного [княжичу Юну] приглашения и поставили править наследника И-гао; это был Лин-гун. [Сановники тут же] послали войска дать отпор циньским воинам, которые сопровождали княжича Юна [из Цинь]. Чжао Дунь командовал цзиньскими войсками и нанес удар по армии Цинь и разбил ее под Линху. Сянь Ме и Суй Хуэй бежали в княжество Цинь.

Осенью правители княжеств Ци, Сун, Вэй, Чжэн, Цао и Сюй встретились с цзиньским Чжао Дунем и заключили договор о союзе в Ху [115]. [Встреча состоялась] в связи с вступлением Лин-гуна на престол. На четвертом году [правления Лин-гуна] (617 г.) войска]Цзинь] напали на княжество Цинь и за-

хватили Шаолян[116]. Циньские войска, со своей стороны, заняли цзиньский Сяо [Бэйчэн][117]. На шестом году правления Лин-гуна (615 г.) циньский Кан-гун напал на земли Цзинь и захватил Цзима. Цзиньский князь разгневался и послал Чжао Дуня, Чжао Чуаня и Ци Цюэ [во главе войск] нанести удар по Цинь. Большое сражение произошло в районе Хэцюй[118]; наибольшего успеха добился [отряд] Чжао Чуаня. На седьмом году [правления Лин-гуна] (614 г.) шесть высших цзиньских сановников, беспокоясь [о том], что Суй Хуэй продолжает находиться в княжестве Цинь и постоянно поддерживает брожение в княжестве Цзинь, предложили вэйскому Шоу-юю притворно заявить о выступлении против Цзинь и переходе на сторону княжества Цинь. Циньский правитель послал Суй Хуэя в княжество Вэй, и, [Шоу-юй] захватив [Суй] Хуэя, вернул его в Цзинь. На восьмом году [правления Лин-гуна] (613 г.) скончался чжоуский Цин-ван; *гуны* и *цины* при дворе стали бороться за власть, поэтому [владетельных князей] не известили о кончине *вана*. Из Цзинь послали Чжао Дуня во главе восьмисот боевых колесниц[119] усмирить возникшую в Чжоу смуту и возвести на престол Куан-вана. В том году начал править чуский Чжуан-ван.

На двенадцатом году [правления Лин-гуна] (609 г.) цисцы убили своего правителя И-гуна. Шел четырнадцатый год [правления Лин-гуна] (607 г.); Лин-гун стал уже взрослым и предавался роскоши [и наслаждениям]; он усилил поборы, чтобы украшать стены своих дворцов. С вершины башни он стрелял по людям внизу и смотрел, как они спасаются от шариков [самострела]. Когда [однажды] повар недоварил медвежьи лапы, разгневанный Лин-гун убил повара, а прислужницам приказал вынести и выбросить его труп; женщинам пришлось пройти [с трупом] через тронный зал. Чжао Дунь и Суй Хуэй неоднократно увещевали *гуна*, но он их не слушал. На этот раз, увидев [свешивающиеся] руки убитого повара, они оба вновь выступили с увещеваниями. Суй Хуэй выступил первым, но *гун* не стал его слушать. Лин-гуну надоели их увещевания, и он приказал Чу Ни заколоть Чжао Дуня. Придя, Чу Ни увидел, что [двери покоев] Чжао Дуня открыты, а в комнатах полный порядок. Чу Ни вышел из дома и, горько вздохнув, сказал: «Убить преданного чиновника или нарушить повеление правителя одинаково преступно», после чего, ударившись головой о дерево, умер[120].

[Следует сказать, что] ранее [Чжао] Дунь часто охотился в горах Шоушань и однажды увидел под тутовым деревом голодного человека. Голодного звали Шими Мин. Чжао Дунь дал ему еды, но тот съел только половину данного ему. [Чжао Дунь] спросил о причине этого, и тот ответил: «Я работаю слугой уже три года, но не знаю, жива ли моя мать или нет. [Оставшуюся еду] хочу послать матери». Дунь оценил его чув-

ство долга и добавил ему еще каши и мяса. Через какое-то время этот человек стал поваром у правителя княжества Цзинь, но Чжао Дунь не знал об этом. В девятой луне цзиньский Лин-гун устроил пиршество для Чжао Дуня, спрятав в засаде латников, которые должны были напасть на [Чжао] Дуня. Повар князя Шими Мин знал об этом плане и, опасаясь того, что [Чжао] Дунь, опьянев, не сможет встать, вошел и сказал: «Когда правитель жалует своего слугу, заздравные чаши обходят [гостей] три раза, и тогда можно [церемонию] закончить». Он хотел увести Чжао Дуня до того, как будет отдан приказ [об его убийстве], чтобы тот не попал в беду. [Чжао] Дунь уже стал уходить, а спрятанные латники Лин-гуна еще не приготовились. Тогда *гун* спустил на него свирепую собаку по кличке Ао. [Шими] Мин ради [Чжао] Дуня схватился с собакой и убил ее. [Чжао] Дунь сказал: «Травить людей собакой — это жестокость, зачем *гун* это делает?» Он еще не знал, что Мин втайне делает ему добро. Вскоре Лин-гун послал спрятанных ранее воинов догнать Чжао Дуня. Однако Шими Мин сам первый напал на них, так что эти воины [какое-то время] не смогли продвигаться [вперед], и Чжао Дунь в конце концов избежал беды. Когда Чжао Дунь спросил его о причинах [таких поступков], Мин ответил: «Я тот голодный, который сидел тогда под тутовым деревом». [Чжао Дунь] спросил, как его звать, но он не сказал, а вскоре [Шими] Мин и вовсе исчез.

Бежав, Чжао Дунь не покинул земель Цзинь. В день *и-чоу* младший брат Дуня — военачальник Чжао-Чуань [121] — неожиданно напал на Лин-гуна в персиковом саду и убил его. Он призвал Чжао Дуня обратно. Давно занимавший высокое положение в государстве, Чжао Дунь сумел добиться согласия с народом; Лин-гун оттолкнул от себя народ, когда был еще молодым, и предался излишествам, поэтому так легко удалось его убить. Чжао Дунь вновь занял свой пост. Цзиньский историограф Дун Ху записал [в летописи]: «Чжао Дунь убил своего правителя» — и показал эту запись при дворе. [Чжао] Дунь возразил: «Убил правителя Чжао Чуань, я в этом не виновен», но историограф ответил: «Вы являлись старшим сановником — *чжэнцином* и, бежав, не покинули границ своего княжества, а вернувшись, никого не казнили за учиненную смуту. Если не Вы, то кто же [виновен]?» Услышав об этом, Конфуций сказал: «Дун Ху — благородный историк древности, он пишет по правилам, не скрывает [фактов]. Сюань-цзы (Чжао Дунь) — прекрасный сановник и только из-за правил [ведения записей] получил дурную славу. Как жаль! Если бы он покинул пределы княжества, то избежал бы [осуждения]» [122]. Чжао Дунь послал Чжао Чуаня встретить младшего брата Сян-гуна — Хэйдяня в Чжоу и поставил его у власти; это был Чэн-гун.

Чэн-гун был младшим сыном Вэнь-гуна, его мать была до-

черью чжоуского *вана*. В день *жэнь-шэнь* Чэн-гун посетил храм памяти У-гуна. На начальном году [правления] (606 г.) Чэн-гун пожаловал роду Чжао [права] родичей *гуна* [123]. [Войска Цзинь] напали на княжество Чжэн из-за того, что оно изменило [союзу с] Цзинь. На третьем году [правления Чэн-гуна] (604 г.) правитель княжества Чжэн, вновь вставший у власти, примкнул к [союзу с] княжеством Цинь и порвал с княжеством Чу. Разгневанный правитель Чу напал на Чжэн, правитель Цзинь послал войска помочь чжэнцам. На шестом году [своего правления] (601 г.) Чэн-гун напал на княжество Цинь и захватил в плен циньского военачальника Чи [124]. На седьмом году [своего правления] (600 г.) Чэн-гун, боровшийся за главенство среди князей с чуским Чжуан-ваном, собрал *чжухоу* в Ху. Правитель княжества Чэнь, боясь чуского *вана,* не участвовал во встрече. Тогда цзиньский правитель послал Чжунхана Хуань-цзы напасть на Чэнь, после чего [цзиньцы] помогли княжеству Чжэн, вступили в сражение с войсками Чу и нанесли им поражение [125]. В том году умер Чэн-гун, и у власти встал его сын Цзин-гун Цзюй.

На начальном году [правления] Цзин-гуна (599 г.), весной, чэньский сановник Ся Чжэн-шу убил своего правителя Лин-гуна. На втором году [правления Цзин-гуна] (598 г.) чуский Чжуан-ван напал на княжество Чэнь и казнил [Ся] Чжэн-шу. На третьем году [правления Цзин-гуна] (597 г.) чуский Чжуан-ван окружил столицу княжества Чжэн, чжэнский правитель сообщил в Цзинь о своем бедственном положении. Цзиньский правитель приказал Сюнь Линь-фу командовать средней армией, Суй Хуэю — командовать верхней армией, Чжао Шо — командовать нижней армией, а Ци Кэ, Луань Шу, Сянь Ху, Хань Цюэ и Гун Шо — быть их помощниками. В шестой луне [войска Цзинь] подошли к Хуанхэ. Здесь они узнали, что войска княжества Чу уже покорили Чжэн и чжэнский правитель с обнаженным плечом сдался [правителю Чу], заключил с ним договор о союзе и [чусцы] ушли. Сюнь Линь-фу хотел возвращаться домой, но Сянь Ху сказал ему: «Ведь мы пришли сюда, чтобы помочь княжеству Чжэн, нельзя не дойти до места». И хотя мнения военачальников разошлись, они в конце концов переправились через реку Хуанхэ.

Чуские войска, покорив княжество Чжэн, хотели во имя своей славы обязательно напоить своих боевых коней в водах Хуанхэ и потом уже уйти. Но тут и произошло крупное сражение между армиями Чу и Цзинь. Чжэнский правитель, только что примкнувший к правителю княжества Чу, боялся его, поэтому, изменив [прежнему союзу], стал помогать [войскам] Чу атаковать [войска] Цзинь. Цзиньская армия потерпела поражение, отошла к реке Хуанхэ, [солдаты] дрались за [возможность] переправиться через реку, поэтому в лодках везде валялись от-

рубленные человеческие пальцы. Чусцы взяли в плен цзиньского военачальника Чжи Ина. По возвращении [Сюнь] Линь-фу сказал князю: «Я, Ваш слуга, был главным военачальником; поскольку армия потерпела поражение, я должен быть казнен, прошу разрешения покончить с собой». Цзин-гун хотел уже разрешить ему [почетную смерть], но сановник Суй Хуэй сказал *гуну*: «Ранее, когда Вэнь-гун вел бои с армией княжества Чу под Чэнпу, [чуский] Чэн-ван, вернувшись [после поражения], убил Цзы-юя, а Вэнь-гун этому обрадовался. Ныне армия Чу нанесла поражение нашим войскам, если к тому же вы казните еще и своего военачальника, значит, [Вы будете] лишь помогать княжеству Чу убивать его врагов». Тогда [Цзин-гун] отказался от своего намерения.

На четвертом году [правления Цзин-гуна] (596 г.) Сянь Ху, который первым предложил план [продвижения войск], окончившийся поражением цзиньской армии на берегах Хуанхэ, боялся подвергнуться казни за это, и бежал к [племенам] *ди*. Вместе с ними он стал строить планы нападения на Цзинь. Узнав об этом, правитель Цзинь уничтожил весь род [Сянь] Ху. [Сянь] Ху был сыном Сянь Чжэня. На пятом году [своего правления] (595 г.) [Цзинь-гун] напал на княжество Чжэн за то, что оно помогало Чу. [Следует сказать, что] в то время чуский Чжуан-ван обладал большими силами, что и позволило ему разбить цзиньские войска на берегу Хуанхэ.

На шестом году [правления Цзин-гуна] (594 г.) правитель Чу напал на княжество Сун; сунцы прибыли в Цзинь доложить об опасности. Цзиньский правитель хотел помочь им, но Бо-цзун при разработке мер [помощи] сказал: «Княжеству Чу Небо открыло пути [успеха], ему невозможно противостоять». Тогда послали Цзе Яна обманно пообещать помощь княжеству Сун, но чжэнцы схватили посланного и передали в Чу. Правитель Чу щедро одарил [Цзе] и велел изменить слова послания и приказать сунцам быстрее сдаться [Чу]. Цзе Ян притворно согласился передать послание, но, [прибыв в Сун], передал им [настоящие] слова цзиньского правителя. За это правитель Чу хотел убить Цзе Яна, но благодаря чьим-то увещеваниям вернул Цзе Яна обратно [в Цзинь].

На седьмом году [своего правления] (593 г.) цзиньский князь послал Суй Хуэя покончить с племенами *чи-ди* — «рыжих *ди*». На восьмом году [правления] (592 г.) *гун* послал Ци Кэ в княжество Ци. Мать цинского правителя Цин-гуна, увидев гостей с высокой постройки, смеялась над ними. Она смеялась потому, что Ци Кэ был горбат, луский посол, [шедший рядом с ним], был хромым, а вэйский посол — кривым, а цисцы для сопровождения таких гостей также приставили подобных им уродцев. Ци Кэ разгневался и, вернувшись обратно к берегам Хуанхэ, сказал: «Если не отомщу княжеству Ци, пусть пока-

рает меня дух реки Хуанхэ — Хэ-бо!» Прибыв в свое княжество, он стал просить [цзиньского] правителя напасть на Ци. Узнав после заданного вопроса о причине [такой просьбы], Цзин-гун воскликнул: «Как же можно из-за Вашей личной обиды утруждать целое княжество!» — и не послушал [Ци Кэ]. Вэй Вэнь-цзы [126] из-за преклонного возраста попросился на отдых, тогда призвали Ци Кэ, который и стал вести дела управления княжеством. На девятом году [правления Цзин-гуна] (591 г.) умер чуский Чжуан-ван. [Войска] Цзинь напали на земли княжества Ци, правитель Ци послал своего старшего сына — наследника Цяна — заложником в Цзинь; тогда цзиньские войска прекратили военные действия.

На одиннадцатом году [правления Цзин-гуна] (589 г.), весной, [войска] Ци напали на земли Лу и заняли Лун [127]. Правитель княжества Лу сообщил об опасном положении в Вэй, после чего правители княжеств Вэй и Лу при посредстве Ци Кэ доложили о сложившейся опасной обстановке правителю Цзинь. Цзиньский правитель приказал Ци Кэ, Луань Шу и Хань Цюэ, взяв восемьсот боевых колесниц, вместе с [войсками] княжеств Лу и Вэй напасть на [армию] Ци. Летом произошло сражение с войсками циского Цин-гуна в Ань [128], в ходе которого циский *гун* был ранен и попал в трудное положение. Тогда Цин-гун поменялся со своим правым сопровождающим местами на колеснице, затем сошел с колесницы под предлогом напиться воды и тем самым получил возможность спастись. Войска княжества Ци, потерпев поражение, бежали, а войска Цзинь [с союзниками], преследуя отступавших, подошли к столице Ци. Циский Цин-гун, стремясь добиться заключения мира, поднес [победителям] драгоценности, но [Цзин-гун] не согласился. Ци Кэ сказал: «Надо обязательно заполучить в качестве заложницы племянницу из рода Сяотун». Циский посол ответил: «Племянница из рода Сяотун — это мать Цин-гуна; мать циского Цин-гуна [по положению равна] матери правителя княжества Цзинь, почему же вы непременно требуете ее? Это нарушает понятие долга, поэтому давайте сразимся вновь». Тогда правитель Цзинь согласился на заключение мира и увел [войска]. Чуский Шэнь-гун У-чэнь выкрал наложницу Ся-цзи и бежал в княжество Цзинь. Правитель Цзинь поставил У-чэня сановником в Син [129].

На двенадцатом году [правления Цзин-гуна] (588 г.), зимой, циский Цин-гун прибыл в Цзинь, желая в знак почтения к цзиньскому Цзин-гуну объявить его *ваном,* но Цзин-гун отверг это предложение, не посмев [принять такой титул]. В княжестве Цзинь впервые были учреждены должности шести *цинов* [130], *цинами* были назначены Хань Цюе, Гун Шо, Чжао Чуань, Сюнь Чжуй, Чжао Ко и Чжао Чжань. Чжи Ин из княжества Чу вернулся в Цзинь. На тринадцатом году [правления Цзин-гуна] (587 г.) луский Чэн-гун прибыл представиться цзиньскому пра-

вителю, но тот принял его без должного уважения. Луский князь, рассердившись, уехал и отошел от княжества Цзинь. [Войска] Цзинь напали на земли Чжэн и заняли Сы[131]. На четырнадцатом году [правления Цзин-гуна] (586 г.) в горах Ляншань произошел обвал[132]. Когда *гун* спросил Бо-цзуна [о значении происшествия], тот посчитал, что в этом нет чего-то необычного.

На шестнадцатом году [правления Цзин-гуна] (584 г.) чуский военачальник Цзы-фань, ненавидящий У-чэня [за похищение Ся-цзи], уничтожил весь его род. Разгневанный У-чэнь послал Цзы-фаню письмо, в котором написал: «Я заставлю тебя прекратить беготню по приказу [твоего правителя]!», затем он попросился цзиньским послом в княжество У, там устроил назначение своего сына уским *синжэнем* — чиновником посольского приказа, научил усцев использовать колесницы в военных делах. Между княжествами У и Цзинь впервые установились [постоянные] отношения, и они договорились о совместном нападении на княжество Чу. На семнадцатом году [своего правления] (583 г.) [Цзин-гун] казнил Чжао Туна и Чжао Ко и уничтожил весь их род. Хань Цюэ сказал: «Разве можно забывать заслуги Чжао Шуая и Чжао Дуня? Как же можно прерывать жертвоприношения предкам [рода Чжао]?» Тогда [Цзин-гун] вновь приказал сделать Чжао У, сына от наложницы, наследником рода Чжао и снова пожаловал ему селения. **На девятнадцатом году [своего правления]** (581 г.), летом, Цзин-гун заболел и поставил править своего наследника Шоу-маня, который стал Ли-гуном. Через месяц с небольшим Цзин-гун умер.

Начальный год [правления] Ли-гуна (580 г.). Придя к власти, *гун* решил замириться с владетельными князьями и [прежде всего] заключил союз с циньским Хуань-гуном, оставаясь с ним на противоположных берегах Хуанхэ. Но [не успел Ли-гун] вернуться, как правитель Цинь нарушил договор и совместно с племенами *ди* стал замышлять нападение на Цзинь. На третьем году [своего правления] (578 г.) [Ли-гун] послал Люй Сяна выразить порицание правителю Цинь, а затем вместе с владетельными князьями напал на Цинь. Дойдя до реки Цзин, они нанесли поражение войскам Цинь у Масуя[133] и захватили в плен их военачальника Чэн-ча. На пятом году [правления Ли-гуна] (576 г.) трое из рода Ци[134] оклеветали Бо-цзуна и убили его. На Бо-цзуна это несчастье свалилось потому, что он любил откровенно увещевать правителя. А жители княжества после этого перестали тяготеть к Ли-гуну.

На шестом году [правления Ли-гуна] (575 г.), весной, правитель княжества Чжэн изменил [союзу с] Цзинь и заключил союз с Чу, что привело в гнев цзиньского правителя. Луань Шу в связи с этим сказал: «Нельзя в период нашего правления

лишаться [поддержки] владетельных князей» — и были посланы войска [против Чжэн]. Ли-гун лично возглавил армию и в пятой луне переправился с войсками через Хуанхэ. Услышав, что на помощь [Чжэн] подходят чуские войска, Фань Вань-цзы просил Ли-гуна повернуть обратно. Но Ци Чжи сказал: «Мы подняли войска, чтобы покарать изменника, и, если, увидев сильного противника, мы уклонимся от сражения, мы не сможем командовать *чжухоу»;* вслед за этим цзиньская армия вступила в бой. В день *гуй-сы* стрела попала в глаз чуского Гун-вана, а чуская армия потерпела поражение под Яньлином [135].

Цзы-фань собрал оставшиеся силы чусцев, ободрил людей и намеревался вновь вступить в бой, чем цзиньские [военачальники] были обеспокоены. В это время Гун-ван призвал Цзы-фаня к себе, но слуга Цзы-фаня — Шу Ян-гу поднес ему вина; Цзы-фань опьянел и не смог явиться к *вану.* Разгневанный *ван* стал упрекать Цзы-фаня, [в результате чего] Цзы-фань умер. Затем чуский *ван* отвел войска обратно. С этого времени правитель княжества Цзинь стал оказывать влияние на владетельных князей; у него появилось желание командовать Поднебесной и стать гегемоном.

У Ли-гуна было много любимых фавориток из разных мест; вернувшись из похода, он решил убрать всех своих сановников и поставить на их место старших и младших братьев своих наложниц. У Сюй Туна, старшего брата любимой наложницы *гуна,* была в прошлом вражда с Ци Чжи. Кроме того, Луань Шу также ненавидел Ци Чжи, потому что из-за Ци Чжи не был принят его, (Луань Шу), план похода, и после этого [цзиньская армия] нанесла поражение [армии] Чу. [Луань Шу] следом тайно отправил гонца извиниться перед правителем Чу [за нанесенное ему поражение]. После этого чуские [послы] прибыли в Цзинь и обманно сказали Ли-гуну: «[Если говорить о] сражении под Яньлином, то на самом деле это [Ци] Чжи призвал войска Чу, чтобы учинить смуту в княжестве, ввести и поставить у власти княжича Чжоу. Но связанные с ним [обязательствами] княжества его не поддержали, и дело не увенчалось успехом». Ли-гун передал [слова послов] Луань Шу. Луань Шу сказал: «Может быть, такое и было! Прошу Вас, *гун,* попробовать отправить его ко двору Чжоу послом, чтобы незаметно проверить его». [Ли-гун] действительно послал Ци Чжи в Чжоу. Луань Шу, со своей стороны, велел княжичу Чжоу повидаться с Ци Чжи, а Ци Чжи не подозревал, что его хотят предать. В результате проверки Ли-гун поверил в то, что так оно и было, [как говорили послы], и возненавидел Ци Чжи, намереваясь убить его.

На восьмом году [своего правления] (573 г.) Ли-гун выехал на охоту. Когда *гун* пировал там с наложницами, Ци Чжи убил кабана и хотел поднести его князю, но евнух стал отбирать

у него кабана, тогда Ци Чжи застрелил евнуха стрелой из лука. *Гун* в гневе воскликнул: «Цзи-цзы оскорбляет меня!», собираясь казнить всех трех сановников из рода Ци, но еще не приступив к исполнению [задуманного]. Ци И хотел напасть на цзиньского *гуна* и сказал: «Пусть я погибну, но и *гуну* доставлю неприятности». Но Ци Чжи возразил ему: «Преданный не восстает против своего правителя, мудрый не вредит своему народу, смелый не учиняет смут. Если мы лишимся этих трех качеств, то кто пойдет с нами? Лучше умру я!». В двенадцатой луне, в день *жэнь-у, гун* приказал Сюй Туну взять восемьсот воинов и неожиданно напасть на этих трех сановников из рода Ци, которые были убиты. Вслед за этим Сюй Тун во дворце стал угрожать Луань Шу и Чжунхан Яню, заявив при этом цзиньскому правителю: «Если не убить этих двоих, то беда непременно коснется и Вас, князь». На что *гун* сказал: «В один день уже убиты три высших сановника, я, недостойный, не в силах увеличить это число». Сюй Тун тогда сказал: «Потерпят ли эти люди Вас, правитель?» Но *гун* не послушал его; он простил Луань Шу и других за их вину, приведшую к казни [сановников] из рода Ци, и приказал: «Восстановите [снятых] сановников на их постах». Оба сановника, совершив земной поклон, сказали: «Весьма счастливы, весьма счастливы!» Затем *гун* приказал назначить Сюй Туна высшим сановником — *цином*. В добавочной луне, в день *и-мао,* когда Ли-гун развлекался в доме Цзян Ли, сановники Луань Шу и Чжунхан Янь с группой своих сторонников неожиданно напали на Ли-гуна, схватили и заточили его. Они убили Сюй Туна и послали гонца призвать из столицы Чжоу княжича Чжоу и поставили его править; это был Дао-гун.

На начальном году [правления] Дао-гуна (572 г.), в первой луне, в день *гэн-шэнь,* Луань Шу и Чжунхан Янь убили Ли-гуна и похоронили его, использовав при этом лишь одну колесницу [136]. Ли-гун погиб, пробыв в заточении шесть дней. Через десять дней после его смерти, в день *гэн-у,* княжич Чжоу, приглашенный Чжи Ином, прибыл в Цзян, где был заколот петух и заключен с сановниками княжества договор о союзе, после чего они поставили его у власти; это и был Дао-гун. В день *синь-сы* [Дао-гун] посетил [храм Угун]. Во второй луне, в день *и-ю,* он встал у власти.

Деда Дао-гуна звали Цзе; он был младшим сыном цзиньского Сян-гуна (628—622); поскольку он не встал у власти, его звали Хуань-шу. Он был самым любимым сыном [Сян-гуна]. У Хуань-шу родился Хуэй-бо Тань [137], а у Таня — Чжоу, [будущий] Дао-гун. Чжоу пришел к власти четырнадцатилетним. Дао-гун говорил: «Мой дед и отец не смогли встать у власти и, спасаясь от бедствий в Чжоу, умерли изгнанниками. Находясь далеко от своего владения, я, недостойный, не надеялся стать

правителем. Однако ныне сановники, не забывшие желаний Вэнь-гуна и Сян-гуна, оказали мне честь и поставили править княжеством потомка Хуань-шу. Опираясь на [помощь] душ моих предков — сановников, я в храме моего рода получил возможность приносить жертвы [духам покойных правителей] Цзинь, и разве я осмелюсь делать это без трепетного благоволения? Вы, сановники, помогайте мне, недостойному!». После этого [Дао-гун] изгнал семь человек, не соблюдавших своего долга слуг князя, стал восстанавливать прежние славные дела, осуществлять добродетельные поступки и оказывать людям милости, привлекать потомков заслуженных чиновников, которые служили еще Вэнь-гуну во время его возвращения в Цзинь. Осенью [Дао-гун] напал на княжество Чжэн. Чжэнские войска потерпели поражение, [войска Цзинь] дошли до земель княжества Чэнь.

На третьем году [своего правления] (570 г.) правитель Цзинь встретился с *чжухоу*[138]. Дао-гун спросил у своих чиновников, кого бы можно было привлечь на службу, и Ци Си рекомендовал Цзе Ху, [между тем как] Цзе Ху был врагом [Ци] Си. *Гун* вторично спросил его, и тот предложил своего сына Ци У. Совершенномудрые мужи сказали: «Можно видеть, что Ци Си не покровительствует своим. Рекомендуя посторонних, он не утаил даже [имени] своего врага; рекомендуя близких, он не утаил и [имени] своего сына»[139]. Во время встречи *чжухоу* младший брат Дао-гуна — Ян-гань нарушил порядок следования в свите, за что Вэй Цзян[140] убил его колесничего. Это вызвало гнев Дао-гуна, но кто-то из приближенных стал увещевать его, и тот в конце концов [понял], что Цзян поступил мудро, и поручил ему дела управления; затем послал замириться с *жунами*. Вскоре *жуны* сблизились с княжеством Цзинь и подчинились ему.

На одиннадцатом году [правления] (562 г.) Дао-гун сказал: «С тех пор как я использовал на службе Вэй Цзяна, я девять раз встречался с *чжухоу*, замирился с племенами *жунов* и *ди*, и все это [достигнуто] усилиями Вэй-цзы»[141]. После сказанного пожаловал [Вэй Цзяну] музыкантов. Тот трижды отказывался от дара, но потом принял его[142]. Зимой войска Цинь захватили наше селение Ли.

На четырнадцатом году [своего правления] (559 г.) правитель Цзинь послал шесть высших сановников-*цинов* возглавить войска владетельных князей в нападении на княжество Цинь. [Войска] переправились через реку Цзиншуй, нанесли сильное поражение армии Цинь, дошли до Юйлиня и только тогда возвратились. На пятнадцатом году [правления] (558 г.) Дао-гун стал спрашивать учителя Куана об основах управления государством. Учитель Куан ответил: «Основой [управления] явля-

ются человеколюбие — *жэнь* и справедливость — *и*»[143]. Зимой Дао-гун умер, и у власти встал его сын Пин-гун Бяо.

На начальном году [правления] (557 г.) Пин-гун напал на княжество Ци, циский Лин-гун сразился с цзиньскими войсками у горы Ми. Циские войска потерпели поражение и бежали. [Циский] Янь Ин сказал: «У Вас, правитель, нет смелости, почему не остановите [войска для нового] сражения?», но циский *гун* покинул поле боя. Войска Цзинь преследовали цисцев, окружили их столицу Линьцзы, сожгли все пригороды и поубивали все население в них. Поскольку, однако, от Цзяо на востоке до И на юге цисцы везде оборонялись за городскими крепостными стенами, правитель Цзинь отвел войска обратно[144].

На шестом году [правления Пин-гуна] (552 г.) луский Сян-гун прибыл представиться правителю княжества Цзинь. Цзиньский Луань Чэн совершил преступление и бежал в Ци. На восьмом году [правления Пин-гуна] (550 г.) циский Чжуан-гун тайно послал Луань Чэна в Цюйво, а за ним вслед выслал войска. Войска княжества Ци поднялись на горы Тайханшань, а Луань Чэн, проникнув в Цюйво, поднял там мятеж и, совершив неожиданное нападение, вошел в город Цзян. В это время город Цзян не был подготовлен к защите, и Пин-гун уже хотел покончить с собой, но Фань Сянь-цзы удержал князя от этого шага и во главе своих сторонников нанес удар по [войскам Луань] Чэна. Чэн потерпел поражение и бежал в Цюйво. Жители Цюйво напали на [Луань] Чэна и убили его, после этого весь род Луань был уничтожен. Чэн был внуком Луань Шу. В [столицу] Цзян он вошел, вступил в сговор с родом Вэй. Циский Чжуан-гун, узнав о поражении [Луань] Чэна, вернул свои войска, которые на обратном пути заняли цзиньский город Чжаогэ[145], отплатив [тем самым] за поход цзиньской армии на Линьцзы.

На десятом году [правления Пин-гуна] (548 г.) циский Цуй Чжу убил своего правителя Чжуан-гуна.

Воспользовавшись смутой в княжестве Ци, цзиньский правитель напал на Ци и нанес поражение его войскам у Гаотана, тем самым отплатив за поход армии Ци в горы Тайханшань. На четырнадцатом году [правления Пин-гуна] (544 г.) из княжества У в ранге посла прибыл яньлинский Цзи-цзы. Беседуя с Чжао Вэнь-цзы, Хань Сюань-цзы и Вэй Сянь-цзы, он сказал им: «Управление княжеством Цзинь в конце концов перейдет к трем вашим домам».

На девятнадцатом году [правления Пин-гуна] (539 г.) в Цзинь прибыл посол из княжества Ци — Янь Ин, который беседовал с Шу-сяном. Шу-сян сказал ему: «[Похоже, что] в княжестве Цзинь [правит] последнее поколение. *Гун* увеличивает поборы, строит террасы и пруды и совсем не заботится об управлении. А когда управление государством находится в руках частных домов, такое положение не может долго продолжать-

ся!» Янь-цзы согласился с этим. На двадцать втором году [своего правления] (536 г.) Пин-гун напал на княжество Янь. На двадцать шестом году [своего правления] (532 г.) Пин-гун умер, и у власти встал его сын Чжао-гун И.

Чжао-гун умер на шестом году [своего правления] (526 г.). К этому времени дома шести высших сановников — *цинов*[146] усилились, а дом *гуна* ослаб. У власти в княжестве встал сын [Чжао-гуна] — Цюй-цзи с титулом Цин-гуна. На шестом году [правления] Цин-гуна (520 г.) скончался чжоуский Цзин-ван, и сыновья вана стали бороться за власть. Шесть высших сановников княжества Цзинь подавили смуту в правящем чжоуском доме и возвели на престол Цзин-вана. На девятом году [правления Цин-гуна] (517 г.) род Цзи-ши в княжестве Лу изгнал своего правителя Чжао-гуна, который поселился в Ганьхоу[147]. На одиннадцатом году [правления Цин-гуна] (515 г.) правители княжеств Вэй и Сун прислали послов с просьбой к правителю Цзинь вернуть к власти луского князя. [Луский] Цзи Пин-цзы тайно поднес Фань Сянь-цзы подарки, которые тот принял. После этого [Фань] сказал цзиньскому правителю: «Род Цзи не виновен». [В результате] возвращение луского правителя так и не состоялось.

На двенадцатом году [правления Цин-гуна] (514 г.) внук Ци Си и сын Шу-сяна, которые принадлежали к клану правителей Цзинь, стали вредить цзиньскому правителю, оказывая друг другу помощь. Тогда шесть высших сановников — *цинов,* стремясь еще более ослабить княжеский дом, основываясь на законах, целиком уничтожили их роды (Ци Си и Шу-сяна), принадлежавшие им селения разделили на десять уездов и в каждом поставили управлять своих сыновей в ранге сановников *дафу.* Правящий дом Цзинь еще больше ослаб, а шесть домов высших сановников [еще больше] усилились. На четырнадцатом году [своего правления] (512 г.) Цин-гун умер, у власти встал его сын Дин-гун У.

На одиннадцатом году [правления] Дин-гуна (501 г.) луский Ян Ху прибежал в Цзинь; Чжао Ян Цзянь-цзы приютил его. На двенадцатом году [правления Дин-гуна] (500 г.) Конфуций стал первым советником в Лу. На пятнадцатом году [правления Дин-гуна] (497 г.) Чжао Ян отправил послом сановника У из Ханьданя, но тот не оправдал доверия, и [Чжао Ян] хотел убить У, тогда У совместно с Чжунхан Инем и Фань Цзи-и напал сам на Чжао Яна, который бежал и укрылся в Цзиньяне[148]. Дин-гун окружил Цзиньян. Сюнь Ли, Хань Бу-синь и Вэй Чи были врагами родов Фань и Чжунхан, поэтому они двинули свои отряды, чтобы напасть на Фань [Цзи-и] и Чжунхан [Иня]. Роды Фань и Чжунхан восстали, правитель Цзинь нанес удар по восставшим и разбил [армию] родов Фань и Чжунхан, которые бежали в Чжаогэ, чтобы защищаться в нем. Роды Хань и Вэй принесли

цзиньскому правителю извинения за Чжао Яна, и *гун* простил Чжао Яна и вернул его на прежний пост [149].

На двадцать втором году [правления Дин-гуна] (490 г.) правитель Цзинь нанес поражение родам Фань и Чжунхан, их главы бежали в княжество Ци. На тридцатом году [своего правления] (482 г.) Дин-гун встретился с уским *ваном* Фу-ча в Хуанчи [150]; они заспорили о старшинстве, и хотя *гуна* в это время сопровождал Чжао Ян, но старшинство в конце концов осталось за правителем княжества У [151]. На тридцать первом году [правления Дин-гуна] (481 г.) циский Тянь Чан убил своего правителя Цзянь-гуна и поставил править его младшего брата Ао; это был циский Пин-гун. На тридцать третьем году [правления Дин-гуна] (479 г.) умер Конфуций. Дин-гун умер на тридцать седьмом году [своего правления] (475 г.), и у власти встал его сын Чу-гун Цзо.

На семнадцатом году [правления] Чу-гуна (458 г.) Чжи-бо вместе с домами Чжао, Хань и Вэй разделили земли родов Фань и Чжунхан и сделали их своими поселениями и землями. Разгневанный Чу-гун сообщил об этом [самоуправстве] правителям княжеств Ци и Лу, собираясь напасть на дома этих четырех высших сановников. Эти четыре сановных рода всполошились и сами напали на Чу-гуна. Чу-гун бежал в княжество Ци, но по дороге умер. В связи с этим Чжи-бо поставил правителем в Цзинь Цзяо — правнука цзиньского Чжао-гуна; это был Ай-гун.

Дед Ай-гуна по имени Юн был младшим сыном цзиньского Чжао-гуна; он носил прозвище Дай-цзы. У Дай-цзы родился сын Цзи. Цзи, бывший в дружбе с Чжи-бо, рано умер, поэтому Чжи-бо хотя и стремился присоединить все земли Цзинь [к своему владению], но не посмел еще осуществить свое намерение и поставил у власти сына Цзи по имени Цзяо. В это время все дела по управлению княжеством решались Чжи-бо; цзиньский же Ай-гун не мог пользоваться властью. Чжи-бо, завладев землями домов Фань и Чжунхан, стал наиболее сильным [и богатым] среди сановников.

На четвертом году [правления] Ай-гуна (453 г.) Чжао Сянцзы, Хань Кан-цзы и Вэй Хуань-цзы убили Чжи-бо и присоединили к себе все его земли [и поселения]. На восемнадцатом году [своего правления] (438 г.) Ай-гун умер, и у власти встал его сын Ю-гун Лю. Во время правления Ю-гуна [правящий дом] в Цзинь [еще более] ослаб и, наоборот, правители этого дома уже стали представляться правителями домов Хань, Чжао и Вэй. У дома Цзинь оставались лишь города Цзян и Цюйво; все остальные земли уже отошли к трем цзиньским сильным домам, [так называемым] Сань-Цзинь.

На пятнадцатом году [правления Ю-гуна] (423 г.) начал править вэйский Вэнь-хоу. На восемнадцатом году [правления] (420 г.) Ю-гун, развратничавший с женщинами, ночью скрытно

вышел в город, и разбойники убили его [152]. Вэйский Вэнь-хоу во главе войск усмирил смуту в Цзинь и поставил у власти в Цзинь сына Ю-гуна — Чжи; это был Ле-гун. На [19] семнадцатом году правления Ле-гуна (403 г.) чжоуский Вэй-ле-ван пожаловал главам домов Чжао, Хань и Вэй титулы *чжухоу*. На двадцать седьмом году [своего правления] (393 г.) Ле-гун умер, у власти встал его сын Сяо-гун Ци. На [9] седьмом году [правления] Сяо-гуна (386 г.) начал править вэйский У-хоу; он неожиданно напал на город Ханьдань, но, не добившись успеха, отошел. Сяо-гун умер на [17] пятнадцатом году [своего правления] (378 г.), и у власти встал его сын Цзин-гун Цзюй-цзю [153].

Этот год был начальным годом [правления] цискоro Вэй-вана. На втором году [правления] Цзин-гуна (376 г.) вэйский У-хоу, ханьский Ай-хоу и чжаоский Цзин-хоу уничтожили потомков дома Цзинь и [окончательно] разделили между собой их земли на три части. Цзин-гун был переселен и стал простолюдином, [наследственный дом] Цзинь прекратил свое существование, и жертвоприношения [его предкам] больше не приносились.

Я, *тайшигун,* Придворный историограф, скажу так.

Цзиньский Вэнь-гун, которого древние назвали мудрым правителем, бежал [из своего княжества] и прожил на чужбине девятнадцать лет, испытав [все] тяготы и лишения. Однако, придя к власти и приступив к раздаче наград, он все-таки забыл Цзе-цзы Туя. Не показывает ли это, что он был высокомерным правителем? После убийства Лин-гуна его потомки — Чэн-гун и Цзин-гун — были крайне суровы, но, когда пришел Ли-гун, его правление отличалось еще большей жестокостью, сановники боялись казни, что и породило все несчастья. После Дао-гуна [правящий дом] с каждым днем слабел, всю власть захватили дома шести высших сановников-*цинов*. Отсюда [ясно, что] путь правителя, должного надлежаще управлять своими подданными и слугами, поистине не легок! [154].

ГЛАВА СОРОКОВАЯ

ЧУ ШИ ЦЗЯ — НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОМ КНЯЖЕСТВА ЧУ[1]

Родоначальник [правящего дома] царства Чу ведет свое происхождение от императора Чжуань-сюя, которого звали Гао Ян. Гао Ян был сыном Чан И и внуком Хуан-ди (Желтого императора)[2]. У Гао Яна родился сын Чэн, у Чэна родился сын Цзюань-чжан, а у Цзюань-чжана родился Чжун-ли[3]. Чжун-ли служил императору Ди Ку, которого звали Гао Синь, и занимал при нем пост *хочжэна* — управителя огня. Он имел большие заслуги, и, поскольку свет его способностей озарял всю Поднебесную, император Ди Ку повелел называть его Чжу-жун («Великий свет»). Когда род Гун-гуна восстал, император Ди Ку послал Чжун-ли покарать его, но Чжун-ли не довел дело до конца; тогда император в день *гэн-инь* казнил Чжун-ли и поставил преемником Чжун-ли его младшего брата У-хуэя. У-хуэй занял пост *хочжэна* и тоже стал носить прозвище Чжу-жун. У У-хуэя родился сын Лу-Чжун. У Лу Чжуна было шестеро сыновей, при рождении которых каждый раз приходилось резать тело матери[4]. Старшего сына звали Кунь-у, второго — Цань-ху, третьего — Пэн-цзу, четвертого — Куай-жэнь, пятый носил фамилию Цао, шестого звали Цзи-лянь. Цзи-лянь носил фамилию Ми, и именно его потомки — правители дома Чу. Представители рода Кунь-у во время правления дома Ся нередко были князьями *хоу* и *бо,* при сяском Цзе (Чэн) Тан уничтожил их род. Представители рода Пэн-цзу при династии Инь нередко бывали князьями *хоу* и *бо,* но при последних правителях Инь род Пэн-цзу был уничтожен[5].

У Цзи-ляня родился сын Фу-цзюй, у Фу-цзюя родился сын Сюэ-сюн. В дальнейшем их потомки ослабли, некоторые из них жили в срединных царствах, другие — среди племен *мань* и *и,* поэтому невозможно записать смену их поколений.

Во времена чжоуского Вэнь-вана жил один из их потомков по имени Юй-сюн. Юй-сюн[-цзы] служил Вэнь-вану, но рано умер[6]. Его сына звали Сюн-ли. У Сюн-ли родился сын Сюн-куан, а у Сюн-куана родился сын Сюн-и. Сюн-и жил при чжоуском Чэн-ване, который выдвигал потомков тех, кто усердно служил Вэнь-вану и У-вану, потому он пожаловал Сюн-и земли чуских

варваров *мань* и поднес его роду поля, соответствующие титулам *цзы* и *нань* [7]. Получивший фамилию Ми, Сюн-и поселился в Даньяне [8].

Будучи правителем Чу с титулом *цзы,* Сюн-и служил чжоускому Чэн-вану вместе с луским *гуном* Бо Цинем, сыном вэйского правителя Кан-шу по имени Моу, с цзиньским *хоу* Се, с сыном циского Тай-гуна по имени *Люй-цзи* [9]. У Сюн-и родился сын Сюн-ай, у Сюн-ая — сын Сюн-дань, у Сюн-даня — сын Сюн-шэн. Сюн-шэн [10] сделал преемником своего младшего брата Сюн-яна. У Сюн-яна родился сын Сюн-цюй, а у Сюн-цюя родилось три сына.

При чжоуском И-ване (887 — 858) дом *вана* ослаб, некоторые из *чжухоу* перестали являться на аудиенции к чжоускому двору и стали нападать друг на друга. В это время Сюн-цюй добился полного согласия среди народа, проживавшего между реками Янцзы и Ханьшуй, после чего поднял войско и напал на царства Юн и Янъюэ, дойдя до Ао [11]. Сюн-цюй сказал: «Я южный варвар и не буду пользоваться [титулами], прозвищами и посмертными именами, которые существуют в срединных государствах» [12]. После этого он поставил своего старшего сына Кана *ваном* на землях Гоутань, среднего сына Хуна — *ваном* на землях Ао и младшего сына Чжи-цы — *ваном* на землях Юэчжан. Все эти земли располагались вдоль р. Янцзы, где расселялись чуские *мани* [13]. Когда наступило правление чжоуского Ливана (657 г.), который отличался жестокостью и суровостью, Сюн-цюй, опасаясь того, что Ли-ван нападет на Чу, отказался от того, чтобы его сыновей титуловали *ванами.*

Преемником Сюн-цюя должен был быть Сюн У-кан, но он рано умер, поэтому после смерти Сюн-цюя у власти встал Сюн Чжи-хун [14]. Чжи-хун погиб от руки младшего брата Сюн-яня, который встал у власти вместо него [15]. У Сюн-яня родился сын Сюн-юн. На шестом году правления Сюн-юна чжоусцы подняли у себя смуту, напали на Ли-вана, и Ли-ван бежал в Чжи. На десятом году правления (838 г.) Сюн-юн умер, его преемником стал его младший брат Сюн-янь. На десятом году своего правления Сюн-янь (828 г.) умер. У него было четыре сына: старший Бо-шуан, второй Чжун-сюэ, третий Шу-кань и младший Цзисюнь [16]. После смерти Сюн-яня у власти встал его старший сын Бо-шуан; это и был Сюн-шуан. На начальном году правления Сюн-шуана (827 г.) чжоуский престол занял Сюань-ван. Сюншуан умер на шестом году своего правления, после чего между тремя его младшими братьями разгорелась борьба за власть. [В ходе этой борьбы] Чжун-сюэ умер, Шу-кань, спасаясь от опасностей, бежал в Пу [17]: у власти встал самый младший брат — Сюнь; это и был Сюн-сюнь. На шестнадцатом году правления Сюн-сюня (806 г.) чжэнский правитель Хуань-гун впервые получил земельное пожалование в Чжэн. Сюн-сюнь умер на двадцать

втором году своего правления (800 г.), и у власти встал его сын Сюн-э. На девятом году своего правления (791 г.) Сюн-э умер, и у власти встал его сын Сюн-и; его называли также Жо-ао. На двадцатом году правления Жо-ао (771 г.) чжоуский Ю-ван был убит *цюаньжунами,* и дом Чжоу переехал на восток. В это время циньский Сян-гун впервые был включен в число владетельных князей — *чжухоу.* На двадцать седьмом году своего правления (764 г.) Жо-ао умер, у власти встал его сын Сюн-кань, которого называли [также] Сяо-ао. На шестом году правления (758 г.) Сяо-ао умер, и у власти встал его сын Сюн-шунь, которого называли [также] Фэнь-мао. На тринадцатом году правления Фэнь-мао (745 г.) в Цзинь началась смута, вызванная [усилением] города Цюйво [18]. Фэнь-мао умер на семнадцатом году своего правления (741 г.). Сюн-тун, младший брат Фэнь-мао, убил сына Фэнь-мао и вместо него встал у власти; это был чуский У-ван [19].

На семнадцатом году правления У-вана (724 г.) Чжуан-бо, правитель цзиньского города Цюйво, убил Сяо-хоу, правившего в Цзинь. На девятнадцатом году правления У-вана (722 г.) младший брат чжэнского князя Дуань поднял смуту [в Чжэн]. На двадцать первом году правления У-вана (720 г.) войска Чжэн вторглись на поле Сына Неба. На двадцать третьем году правления У-вана (718 г.) в Вэй убили вэйского правителя Хуань-гуна. На двадцать девятом году правления У-вана (712 г.) в Лу убили луского правителя Инь-гуна. На тридцать первом году правления У-вана (710 г.) Хуа Ду, главный управляющий в княжестве Сун, убил своего правителя Шан-гуна [20].

На тридцать пятом году правления У-вана (706 г.) царство Чу напало на Суй. [Правитель] Суй сказал: «Я не совершил никакого преступления», на что правитель Чу заявил: «Я принадлежу к варварам *мань* и *и.* Ныне, когда все *чжухоу* восстают [против дома Чжоу], нападают друг на друга, даже убивают один другого, я, имеющий слабые войска, хочу посмотреть, как управляются срединные царства, и попросить дом *вана* даровать мне титул».

Суйцы, выполняя эту просьбу, отправились к чжоускому двору просить о пожаловании [почетного] титула правителю Чу, однако дом *вана* ответил отказом, о чем по возвращении в Чу доложили гонцы [21]. На тридцать седьмом году правления (704 г.) чуский правитель Сюн-тун в гневе сказал: «Мой родоначальник Юй-сюн был наставником чжоуского Вэнь-вана, но рано скончался. Затем чжоуский Чэн-ван выдвинул наших ныне покойных правителей — *гунов,* предоставив им поля, титулы *цзы* и *нань* и повелев им проживать в Чу. Все южные варвары *мань* и *и* подчинились нам, а [чжоуский] *ван* не дает мне более высокого титула, поэтому я сам одарю себя почетным титулом». После чего [Сюн-тун] объявил себя У-ваном, заключил с суйцами договор

о союзе и ушел оттуда. Затем У-ван впервые освоил земли в Пу и стал владеть ими. На пятьдесят первом году правления У-вана (690 г.) дом Чжоу призвал суйского *хоу* и выразил ему порицание за то, что правитель Чу объявил себя *ваном*. Правитель Чу разгневался, полагая, что суйский князь изменил их союзу и напал на Суй. У-ван умер во время похода его войск, в связи с чем военные действия были прекращены. К власти пришел сын У-вана — Сюн-цзы с титулом Вэнь-вана. Впервые столица обосновалась в Ин [22]. На втором году правления Вэнь-вана (688 г.), когда чуские войска напали на царство Шэнь и проходили Дэн, жители Дэн сказали своему правителю: «Чуского *вана* легко захватить», но дэнский *хоу* не согласился с этим [23]. На шестом году правления Вэнь-вана (684 г.) чусцы напали на княжество Цай, взяли в плен цайского Ай-хоу, но, вернувшись [из похода], чуский *ван* освободил его. Поскольку царство Чу усилилось и стало притеснять мелкие царства и владения в междуречье Янцзы и Ханьшуй, все эти мелкие царства стали бояться его. На одиннадцатом году правления Вэнь-вана (679 г.) циский Хуань-гун впервые стал гегемоном среди князей. В это время и Чу впервые стало крупным царством. На двенадцатом году правления Вэнь-вана (678 г.) Чу напало на Дэн и уничтожило его. На тринадцатом году своего правления (677 г.) Вэнь-ван умер [24], и у власти встал его сын Сюн-цзянь; это был Чжуан-ао. На пятом году правления (672 г.) Чжуан-ао задумал убить своего младшего брата Сюн-юня; Сюн-юнь бежал в царство Суй, после чего вместе с суйцами неожиданно напал и убил Чжуан-ао, он стал править вместо него. Это был [чуский] Чэн-ван.

Наступил начальный год правления Чэн-ван Юня (671 г.). Встав у власти, Чэн-ван стал распространять добродетели, оказывать милости и устанавливать прежние дружественные отношения с *чжухоу*. Он послал гонцов с подношениями Сыну Неба, а в ответ Сын Неба пожаловал ему жертвенное мясо, сказав при этом: «Подавляй все смуты, которые у тебя на юге поднимают племена *и* и *юэ*, но не вторгайся в срединные государства». С этого времени земли царства Чу стали простираться на тысячи *ли*. На шестнадцатом году правления Чэн-вана (656 г.) циский Хуань-гун вторгся во главе войск в земли Чу и дошел до Синшаня. Чуский Чэн-ван послал военачальника Цюй Ваня с войсками отразить нападение цисцев и заключить договор о союзе с Хуань-гуном. Хуань-гун упрекал правителя Чу в непредставлении дому *вана* Чжоу причитавшихся ему поступлений. Когда правитель Чу согласился внести требуемое, цисцы удалились. На восемнадцатом году правления (654 г.) Чэн-ван выступил с войсками на север и напал на царство Сюй. Правитель Сюй вышел навстречу с оголенным плечом [в знак покорности] и принес свои извинения, после чего был отпущен. На двадцать втором году своего правления Чэн-ван (650 г.) напал на царство Хуан.

На двадцать шестом году правления Чэн-вана (646 г.) было уничтожено царство Ин. На тридцать третьем году правления Чэн-вана (639 г.) сунский Сян-гун, стремившийся собрать владетельных князей для заключения договора о союзе, призвал чуского правителя к себе. Чуский *ван* в гневе сказал: «Коль скоро он призывает меня, я поеду как бы с добрыми намерениями, а сам неожиданно нападу и опозорю его». Затем [Чэн-ван] выехал и прибыл в Юй, где захватил сунского *гуна* и стал его позорить, но вскоре вернул его обратно. На тридцать четвертом году правления Чэн-вана (638 г.) чжэнский Вэнь-гун выехал на юг, чтобы представиться правителю Чу. Чуский Чэн-ван двинулся на север и напал на Сун, нанеся поражение сунцам [на берегах р. Хуншуй] [25]. Сунский Сянгун был ранен стрелой из лука, после чего заболел и умер от полученной раны. На тридцать пятом году правления Чэн-вана (637 г.) цзиньский княжич Чун-эр проезжал через Чу. Чэн-ван принял его как гостя, оказав почести, полагающиеся *чжухоу,* а затем, щедро одарив, проводил до границ царства Цинь. На тридцать девятом году правления Чэн-вана (633 г) в Чу прибыл луский Си-гун просить войска для нападения на Ци. Правитель Чу послал войска напасть на Ци во главе с Шэнь-хоу, и тот занял Гу; там он поставил править сына циского Хуань-гуна—Юна. Тогда все семеро сыновей Хуань-гуна бежали в Чу, где их сделали *шандафу* — старшими сановниками. [Правитель Чу] расправился с Куаем за то, что он не приносил положенных жертв [родоначальникам чуского дома] Чжу-жуну и Юй-сюну. Летом Чу напало на Сун, правитель которого обратился за помощью к Цзинь. Цзинь пришло на помощь Сун, тогда Чэн-ван прекратил военные действия, намереваясь вернуться обратно. Когда военачальник Цзы-юй стал просить о том, чтобы продолжить военные действия, Чэн-ван сказал ему: «Чун-эр, бежавший из [своего княжества], долго прожил на чужбине и все же в конце концов смог вернуться обратно. Это Небо открыло ему путь, и ему нельзя противостоять». Но Цзы-юй продолжал настаивать на своем, тогда *ван* выделил ему небольшое войско, а сам ушел обратно. Цзиньцы действительно разбили Цзы-юя у города Чэнпу. Разгневанный Чэн-ван казнил Цзы-юя [26].

Наступил сорок шестой год правления Чэн-вана (626 г.). Ранее Чэн-ван намеревался сделать Шан-чэня своим наследником и сказал об этом своему первому советнику — *линьиню* Цзы-шану [27]. Цзы-шан сказал *вану*: «Вы, правитель, еще не стары, к тому же во дворце у Вас много фавориток, и, если [Вы в дальнейшем] задумаете сменить [наследника], возникнет смута. В чуском государстве, как правило, ставят наследником младшего сына. К тому же у Шан-чэня взгляд острый, как жало осы, голос как у шакала, значит, он жестокий человек. Его нельзя ставить наследником». Но Чэн-ван не послушал совета и объявил Шан-чэня наследником. В дальнейшем *ван* вознамерился

поставить [наследником] своего сына Чжи, а Шан-чэня лишить этого звания. Шан-чэнь услышал об этом и, не проверив еще слухов, спросил у своего наставника Пань Чуна: «Как установить правдивость этой вести?» Пань Чун ответил: «Пригласите на трапезу любимую наложницу *вана* Цзян-ми, но не выказывайте ей [особых] знаков уважения». Шан-чэнь последовал совету[28]. И [принятая таким образом] разгневанная Цзян-ми сказала ему: «Совершенно справедливо, что *ван* намерен убить тебя и поставить наследником Чжи!». Шань-чэнь рассказал об этом Пань Чуну, сказав: «Слухи верны». — «Сможете ли Вы служить Чжи?», — спросил Чун. «Не смогу», — ответил Шань-чэнь. «Сможете ли Вы бежать?» — «Не смогу», — ответил Шань-чэнь. «Тогда сможете ли Вы свершить великое дело?», — спросил Пань Чун. «Смогу», — ответил Шан-чэнь. Зимой, в десятой луне, Шан-чэнь возглавил солдат дворцовой охраны, окружил [покои] Чэн-вана. Чэн-ван попросил разрешения съесть медвежью лапу и потом умереть, но ему согласия на это не дали[29]. В день *дин-вэй* Чэн-ван повесился, покончив с жизнью. Вместо него у власти встал Шан-чэнь; это был Му-ван.

Встав у власти, Му-ван отдал Пань Чуну дворец наследника *вана* и назначил его на пост Великого Учителя — *тай-ши,* поручив ему ведение государственных дел. На третьем году правления Му-вана (623 г.) Чу уничтожило царство Цзян. На четвертом году правления (622 г.) Чу уничтожило царства Лю и Ляо. Правители Лю и Ляо были потомками Гао-яо[30]. На восьмом году правления Му-вана (618 г.) Чу напало на Чэнь. На двенадцатом году своего правления (614 г.) Му-ван умер, и к власти пришел его сын Люй, ставший Чжуан-ваном.

В течение [первых] трех лет своего правления Чжуан-ван не отдавал никаких повелений и распоряжений[31]. Он дни и ночи проводил в увеселениях, издал по царству такой приказ: «Тот, кто осмелится увещевать меня, подлежит смерти без всякого снисхождения!». Когда к нему для увещеваний пришел У Цзюй, Чжуан-ван сидел между колоколами и барабанами, левой рукой обнимая наложницу из Чжэн, а правой — красавицу из Юэ. У Цзюй сказал: «Я хотел бы предложить вам загадку: на холме сидит птица, которая уже три года не летает и три года не поет. Что это за птица?» Чжуан-ван ответил: «Если птица три года не летает, то, когда она взлетит, она поднимется до небес, если она три года не поет, то, запев, она удивит людей. Уходите, Цзюй, я знаю, о чем Вы говорите». Прошло несколько месяцев, распутство *вана* еще более усилилось. Тогда пришел к *вану* с увещеванием сановник Су Цун. Ван спросил его: «Разве Вы не слышали моего приказа?» Су Цун ответил: «Погибнуть самому, чтобы просветить Вас, моего правителя, — таково мое [единственное] желание». После этого *ван* прекратил развлекаться непристойной музыкой и занялся государственными делами. Он казнил нес-

колько сот человек, но и продвинул и использовал [на службе] тоже несколько сот человек; он привлек к управлению У Цзюя и Су Цуна. Все это весьма обрадовало население государства.

В том году Чу уничтожило царство Юн[32]. На шестом году правления Чжуан-вана (608 г.) чусцы напали на Сун и захватили у сунцев пятьсот колесниц. На восьмом году своего правления (606 г.) Чжуан-ван напал на лухуньских *жунов,* после чего достиг р. Лошуй[33] и стал демонстрировать силу своих войск в окрестностях чжоуской столицы[34]. Чжоуский Дин-ван послал Вансунь Маня выразить сочувствие чускому *вану* за перенесенные им лишения [в походе]. Когда чуский *ван* спросил посланца о величине и весе чжоуских треножников, Вансунь Мань ответил: «Главное заключено в добродетелях, а не в треножниках». Тогда Чжуан-ван сказал: «Вы не мешайте мне [заполучить] девять треножников![35]. Если мы в царстве Чу отломаем острия своих алебард, то их будет достаточно, чтобы отлить девять треножников»[36]. Вансунь Мань на это сказал: «Увы! Разве Вы, правитель, забыли? В прошлом, во время расцвета правления домов Юя и Ся, к ним являлись [правители] всех далеких мест, а начальники-пастыри девяти областей — *цзюму*[37] подносили дань металлом, из которого были отлиты треножники с изображениями разных тварей и духов и различных предметов[38], чтобы подготовить [народ] и чтобы он знал, где добрые духи, а где злые оборотни. Когда же сяский Цзе нарушил добродетели, треножники перешли к дому Инь, правители которого приносили ежегодные жертвы в течение шестисот лет[39]. Когда же иньский Чжоу стал жестоким тираном, треножники перешли к дому Чжоу. Отсюда — когда добродетели [правителей] прекрасны и ясны, то [треножники] хотя и малы, но весомы, когда [правители] погрязли в скверне и смуте, то [треножники] хотя и велики [по размеру,] но легки [для переноса][40]. В прошлом чжоуский Чэн-ван установил треножники в Цзяжу[41], и, как показало гадание, [династия будет ими обладать] в течение тридцати поколений, или семисот лет. Таково повеление Неба. Ныне, хотя добродетели дома Чжоу и ослабли, воля Неба еще не изменилась, значит, еще не настало время спрашивать о весе треножников».

После этого чуский *ван* возвратился обратно.

На девятом году правления Чжуан-вана (605 г.) он назначил своим помощником — *сяном* человека из рода Жо-ао. Кто-то оклеветал его перед *ваном.* Боясь казни, он [с родом] восстал и напал на *вана.* Со своей стороны, Чжуан-ван напал на род Жо-ао и уничтожил его[42]. На тринадцатом году правления Чжуан-вана (601 г.) Чу уничтожило царство Шу[43]. На шестнадцатом году своего правления (598 г.) Чжуан-ван напал на княжество Чэнь и убил Ся Чжэн-шу. Он казнил его за то, что Чжэн-шу

убил своего правителя. Разбив княжество Чэнь, он создал на его землях [чуский] уезд. Все чиновники поздравляли [*вана*], и только Шэнь Шу-ши, вернувшийся из княжества Ци, не приносил поздравлений. Когда *ван* спросил [о причине этого], Шу-ши ответил так: «В народе говорят: „Если ты, ведя быка,протоптал тропинку на чужом поле, владелец поля отбирает за это быка". Конечно, протоптать тропинку [на чужом поле] — дело неправильное, но отбирать за это быка разве не крайняя мера? Так вот, Вы, *ван,* напали на Чэнь во главе *чжухоу* из-за того, что там возникла смута. Нападая на него, Вы руководствовались справедливостью, а теперь жаждете заполучить созданный там уезд. Как же Вы в дальнейшем будете отдавать приказы Поднебесной?» [44]. Тогда Чжуан-ван вернул земли Чэнь потомкам его правителя. На семнадцатом году своего правления (597 г.), весной, чуский Чжуан-ван окружил столицу княжества Чжэн и занял ее после трехмесячной осады. Когда он въезжал в занятую столицу через ворота Хуанмэнь («Царские ворота») [45], его встретил с обнаженным плечом, ведя за собой барана, чжэнский князь, который сказал: «Я, недостойный, не пользуясь поддержкой Неба, не смог служить Вам, правитель, и Вы, охваченный гневом, пришли в мое ничтожное владение. И в этом мое преступление. Разве я осмелюсь больше не слушаться Ваших повелений! Переселите ли Вы меня на берега Южного моря или подарите меня в качестве подданного либо слуги кому-либо из владетельных князей, я также подчинюсь Вашему приказу [46]. Если Вы, правитель, не забыли [деяний] чжоуских Ли-вана и Сюань-вана, а также чжэнских Хуань-гуна и У-гуна [47] и не прекратите приносимых им жертв на нашем алтаре духам Земли и хлебных злаков, это дало бы мне возможность опять, но уже по новому, служить Вам, правитель, и это мое [единственное] желание, на исполнение которого я даже не смею надеяться. [Тем не менее] я осмеливаюсь сказать все, что у меня на сердце».

Чуские чиновники сказали *вану*: «Не соглашайтесь на это, правитель». Но Чжуан-ван возразил: «Правитель Чжэн сумел поставить себя ниже других, он обязательно сумеет управлять и пользоваться доверием своего народа. Разве можно прерывать [его правление]!». Затем Чжуан-ван сам взял в руки знамя, подал команду находившимся справа и слева войскам, отвел их на тридцать *ли* и стал там лагерем, после чего дал согласие на заключение мира [с Чжэн] [48]. Пань Ван въехал в столицу Чжэн для заключения договора о союзе, а Цзы-лян выехал в качестве заложника [49]. Летом, в шестой луне, войска Цзинь пришли на помощь Чжэн и вступили в бой с чускими войсками, которые нанесли армии Цзинь сильное поражение на берегах Хуанхэ. Чусцы дошли до Хэнъюна, а затем возвратились обратно [50]. На двадцатом году правления Чжуан-вана (594 г.) [чуские войска] окружили столицу княжества Сун из-за того, что был убит чус-

кий посол [51]. Осада продолжалась пять месяцев, в столице кончилось продовольствие; [жители города] обменивали между собой детей и ели их, раскалывали человеческие кости и жгли их как дрова. Тогда сунский [сановник] Хуа Юань вышел из стен города и рассказал [чусцам] о положении в нем. Тогда Чжуан-ван воскликнул: «О благородный муж!»; после этого он прекратил военные действия и вернулся назад [52]. На двадцать третьем году своего правления (591 г.) Чжуан-ван умер, и у власти встал его сын Шэнь с титулом Гун-ван. На шестнадцатом году правления Гун-вана (575 г.) княжество Цзинь напало на Чжэн. Правитель Чжэн сообщил о своем бедственном положении в Чу, и Гун-ван пришел на помощь княжеству Чжэн. Он вступил в бой с войсками Цзинь у Яньлина [53]. Цзиньцы нанесли поражение чусцам. В бою стрела попала Гун-вану в глаз.

Ван призвал военачальника Цзы-фаня. Цзы-фань, любивший выпить, в этот момент был пьян от вина, поднесенного ему его слугой Ян Гу. Разгневанный Гун-ван выстрелил из лука и убил Цзы-фаня, после чего прекратил военные действия и вернулся обратно [54]. На тридцать первом году правления (560 г.) Гун-ван умер. У власти встал его сын Чжао с титулом Кан-вана. Кан-ван умер после пятнадцати лет правления (в 545 г.). У власти встал его сын Юнь, которого звали также Цзя-ао. У Кан-вана были любимые младшие братья — княжичи Вэй, Цзы-би, Цзы-си и Ци-цзи. На третьем году правления Цзя-ао (542 г.) *ван* назначил княжича Вэя, своего дядю и самого младшего брата Кан-вана, на должность главного советника — *линъиня* и поручил руководство военными делами. На четвертом году правления (541 г.) Вэй был отправлен послом в княжество Чжэн, но, услышав в пути, что *ван* заболел, Вэй вернулся. В двенадцатой луне, в день *цзи-ю*, Вэй, явившийся во дворец спросить о состоянии *вана*, задушил Цзя-ао, после чего убил и его сыновей Мо и Пинся. После этого Вэй отправил гонца в Чжэн сообщить о смерти *вана*. У Цзюй спросил гонца: «Кто же будет преемником [Цзя-ао]?». Гонец ответил: «Наш сановник Вэй». У Цзюй заметил: «Что же, сын Гун-вана Вэй — старший из его сыновей?». Поскольку Цзы-би бежал в княжество Цзинь, у власти встал Вэй; это был Лин-ван. На третьем году правления (538), в шестой луне, правитель Чу отправил послов к правителю Цзинь сообщить о своем намерении провести встречу *чжухоу*. Князья должны были встретиться с правителем Чу в Шэнь [55]. [В связи с этим] У Цзюй сказал: «В прошлом сяский Ци устроил пир для князей в Цзюньтае, шанский Чэн-тан отдал повеление [князьям] собраться в Цзинбо, чжоуский У-ван произнес свою клятву [перед *чжухоу*] в Мэнцзине, Чэн-ван охотился с *чжухоу* на южных склонах гор Цишань, Кан-ван принимал на аудиенцию [князей] во дворце Фэнгун, Му-ван встретился с князьями на горе Тушань, циский Хуань-гун [встретился с *чжухоу*] во время

похода в Чжаолине, цзиньский Вэнь-гун заключил договор о союзе с *чжухоу* в Цзяньту. Какую же из форм таких встреч Вы, правитель, хотите выбрать?». Лин-ван ответил: «Ту, что применил циский Хуань-гун» [56].

В это время чжэнский Цзы-чань тоже находился там. Поэтому правители княжеств Сун, Лу и Вэй не приехали на встречу [57]. Заключив с *чжухоу* договор о союзе, Лин-ван стал проявлять высокомерие. У Цзюй сказал тогда ему: «Когда сяский Цзе устроил встречу [вождей] у племени южэн, против него восстало племя юминь; когда [иньский] Чжоу устроил встречу [вождей] у гор Лишань, против него восстали племена восточных *и*; когда чжоуский Ю-ван заключил договор о союзе с *чжухоу* в Тайши, против него восстали племена *жунов* и *ди*. Будьте, правитель, осторожны по завершении встречи [58]. В седьмой луне правитель Чу, встав во главе войск *чжухоу*, напал на царство У и окружил Чжуфан. В восьмой луне войска князей захватили город Чжуфан, схватили Цин Фэна и уничтожили весь его род [59] в назидание другим. Лин-ван сказал: «Не подражайте цискому Цин Фэну, он убил своего правителя и стремился ослабить его малолетнего наследника, для чего вступил в сговор с сановниками!» Цин Фэн возразил ему: «Это не может сравниться с действиями Вэя, сына чуского Гун-вана от наложницы, который убил своего правителя Юня, сына своего старшего брата, и сам вместо него встал у власти» [60]. Тогда Лин-ван приказал Ци-цзи убить Цин Фэна [61].

На седьмом году своего правления (534 г.), закончив сооружение террассы Чжанхуатай, *ван* приказал заселить [эту местность] беглецами из других районов [62]. На восьмом году своего правления (533 г.) Лин-ван послал княжича Ци-цзи во главе войск уничтожить княжество Чэнь. На десятом году своего правления (531 г.) Лин-ван призвал к себе правителя княжества Цай, напоил его допьяна и убил его, затем отправил Ци-цзи навести порядок в Цай и вслед за этим сделал его правителем земель Чэнь и Цай. На одиннадцатом году правления (530 г.) Чу напало на царство Сюй, чтобы устрашить правителя царства У [63].

Лин-ван стал лагерем в Ганьси в ожидании дальнейших событий. *Ван* заявил: «Правители княжеств Ци, Цзинь, Лу и Вэй при вручении им земельных пожалований все получили драгоценные изделия, только я не получил ничего. Ныне я намерен послать к дому Чжоу послов и потребовать треножники, которые и составят мою долю [вознаграждения]. Но даст ли он мне их?».

Си-фу ответил ему так: «[Дом Чжоу] даст их Вам, правитель! В прошлом, когда наш предок — *ван* Сюн-и уединенно жил в горах Цзиншань [64], ездил на сплетенной из бамбука повозке, носил грубую одежду, жил среди зарослей трав, пробирался через горы и леса, он тем не менее [достойно] служил Сыну Неба. Он был в состоянии подносить *вану* лишь самодельные луки из пер-

сикового дерева и стрелы из терновника. [Кроме того], правитель Ци приходится дядей чжоускому *вану,* а правители Цзинь, Лу и Вэй — младшие единоутробные братья [чжоуского *вана*]. Именно поэтому Чу не получило своей доли [даров], в то время как все другие ее имеют. Ныне дом Чжоу и [названные] четыре княжества служат Вам, правитель; стоит лишь приказать, и они подчинятся. Разве [дом Чжоу] осмелится держаться за свои треножники?».

Лин-ван спросил: «В прошлом дядя родоначальника нашего дома Кунь-у жил на землях старого царства Сюй, а ныне чжэнцы алчно взирают на эти земли и не отдают их мне. Сейчас я намерен потребовать [эти земли], но отдадут ли их мне чжэнцы?».

Си-фу ответил: «Если дом Чжоу не будет держаться за треножники, разве чжэнцы посмеют держаться за эти поля?». Лин-ван сказал: «Ранее *чжухоу* держались отдаленно от меня и боялись Цзинь. Однако ныне, когда мы окружили большими стенами города Чэнь, Цай и Бугэн, каждый из которых поставляет по тысяче боевых колесниц, стали ли *чжухоу* бояться меня?» На что Си-фу ответил: «Стали бояться». Обрадованный Лин-ван воскликнул: «Си-фу хорошо говорит о событиях, имевших место в прошлом!» [65].

На двенадцатом году правления Лин-вана (528 г.), весной, чуский *ван* развлекался в Ганьси и никак не мог покинуть это место, в то время как население страдало от всяких повинностей. Следует сказать, что [ранее], когда Лин-ван собрал войска *чжухоу* в Шэнь, он оскорбил юэского сановника Чан Шоу-го и убил цайского сановника Гуань Ци. Сын Гуань Ци — Цун бежал в У и там стал убеждать уского *вана* напасть на Чу и в то же время тайно снесся с юэским сановником Чан Шоу-го, чтобы тот поднял мятеж и тем самым У отошло от Чу. Затем он послал гонца, ложно сославшись на приказ княжича Ци-цзи, и призвал княжича Цзы-би, находившегося в княжестве Цзинь, прибыть в Цай. (Цун намеревался вместе с ускими и юэскими войсками неожиданно напасть на Цай [66]). Он велел княжичу Цзы-би увидеться с Ци-цзи, и они договорились о совместных действиях в Дэн [67]. После этого [Гуань] Цун вступил в столицу Чу и убил Лу, старшего сына-наследника Лин-вана, поставил *ваном* Цзы-би; княжича Цзы-си поставил на пост *линъиня,* а Ци-цзи поставил на пост *сыма* — начальника военного приказа. Прежде всего очистили дворец *вана,* а Гуань Цун отправился к войскам, стоявшим в Ганьси, и объявил чусцам такой приказ: «В нашем государстве [новый] *ван.* Те, кто первыми вернутся домой, вновь получат титулы, поселения, поля и дома. Кто же опоздает, тот будет переселен». Все чуские [воины] разбежались, покинули Лин-вана и вернулись домой.

Когда Лин-ван услышал о смерти своего наследника Лу, он упал с повозки на землю и спросил: «Так ли переживают люди,

любящие своих сыновей?» — «Еще более глубоко», — ответили сопровождавшие его. *Ван* сказал: «Я убил многих сыновей других людей, возможно ли, чтобы я не очутился в подобном положении?» Правый советник сказал *вану:* «Прошу Вас [вернуться обратно] и подождать в окрестностях столицы, чтобы послушать, что будут говорить люди царства». *Ван* сказал: «Люди негодуют, с этим нельзя не считаться». Советник тогда сказал: «В таком случае отправляйтесь в какой-нибудь большой уезд и попросите войск у *чжухоу*». *Ван* ответил: «Они все восстали против меня». Советник продолжал: «Тогда бегите к [одному из] *чжухоу* и подчинитесь решению другого большого царства». На это *ван* ответил: «Большое счастье не приходит дважды, всем этим я навлеку на себя лишь позор». После чего Лин-ван сел в лодку, намереваясь попасть в Янь [68]. Правый советник, видя, что *ван* не принимает планы, предлагаемые им, и опасаясь, что ему придется погибнуть вместе с *ваном,* бежал, покинув *вана.* После этого Лин-ван стал в одиночестве бродить по горам, и никто из местных жителей не смел пустить *вана* к себе в дом. Путешествуя так, *ван* встретил своего прежнего слугу [69] и сказал ему: «Поищи для меня пищи, я уже три дня не ел».

Слуга ему ответил: «Новый *ван* издал закон, по которому посмевший накормить *вана* и сопровождающих его лиц подлежит наказанию в трех поколениях, к тому же здесь негде достать еду». Тогда *ван,* положив свою голову на бедро слуги, как на подушку, заснул. Слуга же, подложив ему под голову ком земли вместо своей ноги, скрылся. Когда *ван* пробудился, он не обнаружил слуги, но, [обессилев] от голода, уже не смог подняться. В это время Шэнь-хай, сын Шэнь У-юя, занимавшего должность *юйиня* — смотрителя огородов, сказал: «Мой отец дважды нарушал повеления *вана,* но *ван* не казнил его. Какая же милость может быть больше этой!» Он отправился на поиски *вана* и встретил умирающего от голода Лин-вана на берегу озера Лицзэ. Взвалил его на себя и вернулся с ним домой. Летом, в пятой луне, в день *гуй-чоу,* Лин-ван умер в доме Шэнь-хая. Шэнь-хай велел двум своим дочерям покончить с собой и захоронил их вместе с *ваном* [70]. В это время в Чу хотя уже поставили *ваном* Цзы-би, но боялись, что Лин-ван вернется; к тому же не имели еще известий о его смерти; поэтому Гуань Цун сказал новому *вану* Би: «Если не убить Ци-цзи, то хотя Вы и приобрели царство, но, похоже, Вас постигнет беда». *Ван* ответил: «Я не в состоянии убить его». Цун тогда сказал: «Что же, другие окажутся в состоянии убить Вас». *Ван* его не послушал, в результате Цун ушел от него. [В это время] вернулся Ци-цзи. Население столицы [71] каждую ночь проводило в тревоге, говоря: «Вот Лин-ван вернулся!» Вскоре, в день *и-мао,* ночью, Ци-цзи послал лодочников плавать вдоль берегов Янцзы и кричать: «Лин-ван прибыл!» Это еще более встревожило народ. Кроме того, Ци-цзи

послал Мань Чэн-жаня сказать новому *вану* Цзы-би и первому советнику Цзы-си следующее: «*Ван* прибыл. Население столицы намерено убить Вас, вот-вот прибудет и начальник военного приказа! Принимайте, правитель, скорее решение, чтобы не подвергнуть себя позору. Гнев народа подобен [разбушевавшемуся] огню и воде, от них нет спасения». Только что ставший *ваном* Би и Цзы-си покончили с собой [72].

В день *бин-чэнь* Ци-цзи встал у власти и стал *ваном*. Он изменил свое имя на Сюн-цзюй и принял титул Пин-вана. Пин-ван, который с помощью обмана лишил жизни двух *ванов* и сам встал у власти, боялся, что население царства и владетельные князья восстанут против него, поэтому стал оказывать милости *байсинам*. Он возвратил [захваченные] земли княжествам Чэнь и Цай, поставив во главе их потомков бывших правителей, вернул княжеству Чжэн отторгнутые у него земли. В своем собственном государстве он высказывал сочувствие народу, улучшал дело управления и просвещения. Царство У, пользуясь смутами в Чу, захватило в плен пять [чуских] военачальников, а затем вернуло их. Пин-ван сказал Гуань Цуну: «Я готов исполнить любое твое желание». Цун пожелал занять пост *буиня* — управителя гаданий, и *ван* дал на это согласие. Следует сказать, что в прошлом у Гун-вана было пять любимых сыновей, но не было сына от первой законной жены, престолонаследника, поэтому он стал приносить жертвы духам гор и рек и другим многочисленным духам, прося их решить этот вопрос, кому же надлежит управлять алтарем Земли и злаков. Затем он втайне с наложницей Ба-цзи закопал в храме яшму и призвал пять княжичей, которые, совершив обряд очищения, вошли в храм. Кан-ван перешагнул через яшму, [будущий] Лин-ван локтем придавил ее. Княжичи Цзы-би и Цзы-си стали поодаль от нее. Когда же внесли на руках малолетнего [будущего] Пин-вана, он дважды совершил поклон, придавив край яшмы. Исходя из этого Кан-ван как старший сын стал у власти, но его сын потерял власть. Вэй, ставший Лин-ваном, сам пострадал и погиб. Цзы-би пробыл *ваном* десяток с небольшим дней, а Цзы-си не смог встать у власти; все они были убиты. Ни у одного из четырех княжичей не было наследников, и их род поэтому пресекся. В дальнейшем только Ци-цзи, ставшему Пин-ваном, удалось встать у власти и продолжать приносить жертвы предкам дома Чу, как об этом сказал знак, ниспосланный духами.

В прошлом, когда княжич Цзы-би вернулся из Цзинь, [цзиньский] сановник Хань Сюань-цзы спросил у Шу-сяна: «Добьется ли Цзы-би успеха?». Шу-сян ответил: «Не добьется». Сюань-цзы сказал: «Ведь те, кто охвачен общей ненавистью и стремится к общей цели, подобны рыночным торговцам; почему же он не добьется успеха?». Шу-сян ответил: «У него нет никого, кто любил бы то же, что и он, кто же будет ненавидеть то, что ненави-

дит он? Приобретение царства связано с пятью трудностями: первая — когда есть фавориты, но нет [способных] помощников; вторая — когда есть [способные] помощники, но нет внутренней поддержки; третья — когда есть [внутренняя] поддержка, но нет [хороших] планов; четвертая — когда есть планы, но нет [помощи] народа; пятая — когда есть [помощь] народа, но отсутствуют добродетели. Княжич Цзы-би прожил в Цзинь тринадцать лет, и не слышно было, чтобы среди сопровождавших его цзиньских и чуских мужей были знающие люди, поэтому можно сказать, что у него не было [способных] помощников; род его истреблен, родичи восстали против него, значит, можно сказать, что у него нет [внутренней] опоры; он действует, несмотря на отсутствие удобного случая, значит, можно сказать, что у него нет [продуманных] планов; он почти всю жизнь прожил на чужбине, поэтому можно сказать, что у него нет [поддержки] народа; спасаясь бегством [в Цзинь], он не завоевал любви [чусцев], значит, можно сказать, что у него отсутствуют добродетели. Линван был жесток и не знал удержу своим желаниям, а княжич Цзы-би, перед которым стоят пять трудностей, убил правителя. Кто же поможет ему добиться успеха? Следовательно, владеть царством Чу может Ци-цзи. Он управлял землями Чэнь и Цай и теми, что лежали за пределами гор Фанчэн; там нигде не творилось зло, все воры и разбойники попрятались, личные желания [Ци-цзы]не нарушают общих стремлений, народ там не ропщет. Духи предков дают ему мандат на управление, а население царства доверяет ему. Когда в роде Ми возникает смута, у власти ставят младшего сына, таково обычное право в Чу [73]. Что же касается Цзы-би, то он занимал должность лишь *юиня* — правого советника, а если говорить о знатности происхождения, то он всего лишь сын наложницы; кроме того, он далеко отстоит от повелений, даруемых духами предков, и не пользуется любовью народа. Как же он может встать у власти?». Хань Сюань-цзы возразил: «Разве циский Хуань-гун и цзиньский Вэнь-гун не были такими же, [как Цзы-би]?». Шу-сян ответил: «Циский Хуань-гун был сыном Вэй-цзи и пользовался любовью Си-гуна; ему помогали Бао Шу-я, Бинь Сюй-у и Си Пэн; он имел поддержку извне правителей царств Цзюй и Вэй, внутренней опорой у него были Гао и Го [74]. Он творил добро непрерывно, подобно текущей воде, без устали оказывал людям милости. Поэтому разве он незаслуженно получил владение? Правивший в прошлом наш Вэнь-гун был сыном Ху Цзи-цзи и пользовался любовью Сянь-гуна. Любя учение, он занимался без устали. В семнадцать лет при нем было уже пять [мудрых] мужей [75]. При нем были ныне покойные сановники Цзы-юй и Цзы-фань, являвшиеся для него как бы желудком и сердцем. При нем были Вэй Чоу и Цзя То, служившие ему как бы руками и ногами. Извне его поддерживали княжества Ци и Сун, царства Цинь и Чу, а изнутри он

пользовался поддержкой Луань [Чжи], Ци [Ху], Ху [Ту] и Сянь [Чжэня]. Скитаясь на чужбине девятнадцать лет, Вэнь-гун не только сохранил свои помыслы, но и еще более укрепился в них. Поскольку правители Хуэй-гун и Хуай-гун забросили свой народ, народ последовал за [Вэнь-гуном] и объединился с ним. Поэтому разве он незаслуженно получил в управление княжество? Что же касается Цзы-би, то он не оказывал милостей народу, у него нет и поддержки извне. Когда он уезжал из Цзинь, никто в Цзинь его не провожал, когда он вернулся в Чу, его никто не встречал. Как же он может владеть царством?» Цзы-би действительно закончил жизненный путь не своей смертью, и в конце концов у власти встал Ци-цзи, как и говорил Шу-сян.

На втором году правления (527 г.) Пин-ван послал Фэй У-цзи в Цинь, за женой для наследника Цзяня. [Циньская] невеста оказалась красивой. Она выехала в Чу, но не успела еще прибыть на место, как Фэй У-цзи, который вернулся раньше ее, сказал Пин-вану: «Дочь правителя Цинь красива, Вы можете сами жениться на ней, а для наследника найдем другую». Пин-ван последовал этому совету и в конце концов сам женился на девушке из Цинь, у которой родился сын Сюн-чжэнь, а для наследника подыскали другую жену. В это время старшим наставником наследника был У Шэ, а младшим наставником — [Фэй] У-цзи. У-цзи не пользовался расположением у наследника, к тому же часто клеветал на Цзяня. В это время Цзяню было пятнадцать лет, его мать была дочерью правителя княжества Цай, но она уже не пользовалась любовью *вана,* и *ван* постепенно все больше отдалял от себя Цзяня.

На шестом году своего правления [523 г.] *ван* отправил наследника Цзяня жить в городе Чэнфу, чтобы оборонять границы царства [76]. У-цзи продолжал денно и нощно наговаривать на наследника: «С тех пор как я, У-цзи, привез девушку из Цинь, наследник озлобился на меня и не может не утратить веру и в Вас, правитель [77]; Вам, *ван,* следует как-то обезопасить себя. К тому же наследник, проживая в Чэнфу, будет по своей прихоти командовать войсками, устанавливать внешние связи с *чжухоу,* имея, несомненно, намерение войти в столицу Чу». Пин-ван призвал к себе наставника наследника У Шэ и стал упрекать его. Тогда У Шэ, знавший, что У-цзи — клеветник, сказал: «Почему же Вы, *ван,* из-за своего мелкого слуги отдаляете от себя сына — Вашу кость и плоть?». На это У-цзи возразил: «Если сейчас не найти на него управу, придется в дальнейшем раскаиваться». После этого *ван* посадил У Шэ в тюрьму. [Затем он призвал двух сыновей У Шэ и сказал им, что они могут избавить своего отца от смерти] [78]. Затем *ван* приказал начальнику военного приказа Фэн Яну призвать наследника Цзяня [в столицу], с тем чтобы убить его. Наследник, узнав о вызове, бежал в кня-

жество Сун. У-цзи сказал *вану:* «У У Шэ есть двое сыновей, если их не убить, они станут источником бед для Чу. Пожалуй, стоит призвать их сюда под предлогом того, что их приезд избавит отца от смерти. Они обязательно прибудут». После этого *ван* послал гонца сказать У Шэ: «Если вы сумеете вызвать своих сыновей, то останетесь живы. Не сможете, умрете». У Шэ ответил: «Шан приедет, а Сюй не приедет». *Ван* спросил: «Почему?». У Шэ ответил: «Шан как человек бескорыстен, может умереть, выполняя долг, отличается добротой, почитает родителей, поэтому, услышав, что его приезд может спасти отца, непременно явится, несмотря на то что это грозит ему смертью. Сюй как человек умен и любит разрабатывать планы, он отважен и гордится своими заслугами, поэтому, зная, что приезд грозит ему смертью, он ни в коем случае не явится. Однако именно этот мой сын создаст беспокойство для Чу». Следом Пин-ван послал гонца призвать сыновей У Шэ и сказать им: «Приезжайте, и я освобожу вашего отца». У Шан сказал У Сюю: «Если мы не поспешим выехать, зная, что это спасет отца от смерти, значит, проявим непочтение к родителю. Если отец будет казнен, а мы оставим это без отмщения, значит, проявим отсутствие дальновидности. Если мы, учитывая все наши возможности, [сразу] приступим к делу, значит, проявим мудрость. Вы, брат, бегите, а я вернусь туда, где мне грозит смерть». После этого У Шан вернулся [к отцу], а У Сюй, натянув лук и вложив в него стрелу, вышел к гонцу и спросил: «Отец обвиняется в преступлении, а зачем же призывают его сыновей?». Когда он уже хотел выстрелить из лука, гонец бросился в обратный путь, а Сюй следом бежал в царство У. Услышав о бегстве сына, У Шэ воскликнул: «Бегство Сюя создало опасность для царства Чу!». Затем чусцы убили У Шэ и У Шана. На десятом году правления Пин-вана (519 г.) мать чуского наследника Цзяня, которая жила в Цзюйчао, указала войскам У [пути] нападения на Чу [79]. Правитель царства У послал княжича Гуана напасть на Чу, который по пути нанес поражение княжествам Чэнь и Цай, захватил с собой мать наследника Цзяня и ушел обратно. Напуганный этим чуский *ван* стал обносить стенами столицу Ин.

[Следует сказать, что] в прошлом как-то женщины [подростки] пограничного селения Билян в У и пограничного селения Чжунли в Чу поспорили из-за тутовых деревьев; обе стороны взаимно озлобились и стали нападать друг на друга, в результате было убито несколько жителей Биляна [80]. Рассерженный билянский сановник послал своих сельских стражников напасть на Чжунли. Чуский *ван,* узнав об этом, разгневался и послал царских солдат уничтожить Билян. Уский *ван,* узнав об этом, [в свою очередь], пришел в ярость и тоже послал солдат, повелев княжичу Гуану, следуя советам семьи матери [чуского наследника] Цзяня, напасть на Чу. Тот следом уничтожил поселения Чжунли и Цзюй-

чао. Напуганный этим правитель Чу стал обносить стенами столицу Ин [81].

На тринадцатом году своего правления (516 г.) Пин-ван умер. Военачальник Цзы-чан [в связи с этим] сказал: «Наследник Чжэнь еще мал, к тому же его мать как раз та женщина, на которой сначала должен был жениться наследник Цзянь», и он намеревался поставить у власти занимавшего пост первого советника — *линъиня* — Цзы-си. Цзы-си был младшим сводным братом Пин-вана, родившимся от наложницы. Он отличался справедливостью. Но сам Цзы-си сказал: «В государстве имеются твердо установленные законы. Изменение престолонаследия вызовет смуту. Кто будет говорить о подобном, подлежит казни». После этого у власти поставили наследника Чжэня; это был Чжао-ван.

Наступил начальный год правления Чжао-вана (515 г.). Население Чу не любило Фэй У-цзи за то, что он своей клеветой вынудил наследника Цзяня бежать из Чу, а также убил У Шэ вместе с сыном и Ци Юанем. Из-за того что Цзы-пи из рода Бо, принадлежавший к главной ветви рода Юань, и У Цзы-сюй оба бежали в У и из-за того что уские войска неоднократно вторгались в пределы Чу, чусцы еще более озлобились на [Фэй] У-цзи. Тогда первый советник — *линъинь* Цзы-чан казнил У-цзи, чтобы ублаготворить народ, и массы чусцев обрадовались. На четвертом году правления Чжао-вана (512 г.) три княжича из У бежали в Чу; чуский правитель пожаловал им земли, чтобы они отражали [нападения] войск У [82]. На пятом году правления Чжао-вана (511 г.) войска У напали на Чу и захватили Лю и Цянь. На седьмом году правления Чжао-вана (509 г.) правитель Чу послал Цзы-чана напасть на У; усцы нанесли крупное поражение армии Чу при Юйчжане [83]. На десятом году правления Чжао-вана (506 г.), зимой, уский *ван* Хэ-люй, У Цзы-сюй и Бо Пи вместе с владениями Тан и Цай напали на Чу. Чусцы потерпели сильное поражение, и войска У вошли в [столицу Чу] — Ин, осквернили могилу Пин-вана из-за У Цзы-сюя [84].

Когда уская армия стала подходить к Чу, правитель Чу послал Цзы-чана с войсками отразить их [нападение]. Противники заняли позиции по берегам р. Ханьшуй. Усцы разбили Цзы-чана, и тот бежал в княжество Чжэн. Чуская армия стала отходить. Используя одержанную победу, усцы преследовали ее и пять раз вступали с чускими войсками в сражения, пока не дошли до [их столицы] Ин. В день *цзи-мао* Чжао-ван бежал из столицы, в день *гэн-чэнь* уская армия вступила в Ин. Спасаясь бегством, Чжао-ван прибыл к [озеру] Юнь-мэн, местные жители, не зная, что перед ними *ван*, стали стрелять в него из луков и ранили Чжао-вана. Тогда *ван* бежал в Юнь [85]. Младший брат юньского гуна по имени Хуай сказал: «Пин-ван убил моего отца, как же теперь я могу не убить его сына?» Но Юнь-гун оста-

новил его. Однако, опасаясь того, что его брат убьет Чжао-вана, он вместе с *ваном* бежал в царство Суй [86]. Уский *ван,* услышав о том, что Чжао-ван скрылся, тотчас же продвинул войска и напал на Суй, сказав жителям царства Суй, что «потомкам рода Чжоу были пожалованы земли в междуречье Янцзы и Ханьшуй, но Чу полностью истребило их жителей», и заявил о своем намерении убить Чжао-вана. Тогда слуга, сопровождавший *вана,* по имени Цзы-ци спрятал *вана* и, выдавая себя за него, сказал суйцам: «Выдайте меня правителю У». Суйцы стали гадать, выдавать ли его усцам, но, получив неблагоприятный ответ, отклонили требование уского *вана,* заявив ему: «Хотя Чжао-ван и бежал, но в Суй его нет». Уский *ван* попросил разрешения войти в Суй и самому произвести поиск, но суйцы не дали согласия на это, после чего уский *ван* прекратил военные действия и удалился.

Когда Чжао-ван покидал свою столицу Ин, он послал Шэнь Бао-сюя попросить помощи у правителя Цинь. Циньский правитель послал на помощь Чу пятьсот боевых колесниц. В то же время чусцы собрали оставшиеся и рассеянные войска и совместно с циньцами атаковали армию У. На одиннадцатом году правления Чжао-вана (505 г.), в шестой луне, [соединенные силы] нанесли поражение армии У в Цзи [87]. В это время младший брат уского *вана* Фу-гай, видя, что уская армия несет потери и терпит поражение, бежал обратно в У, где объявил себя *ваном.* Хэ-люй, узнав об этом, покинул с войсками Чу и, вернувшись обратно, напал на Фу-гая. Тот, потерпев поражение, бежал в Чу, и правитель Чу пожаловал ему земли в Танци; так образовался род Танци [88].

Чуский Чжао-ван в это время уничтожил царство Тан. В девятой луне он вернулся в столицу Ин. На двенадцатом году правления Чжао-вана (504 г.) правитель У вновь напал на Чу и занял Пань [89]. Напуганный этим чуский *ван* покинул Ин и перенес столицу к северу, в Жо [90]. На шестнадцатом году правления Чжао-вана (500 г.) Конфуций стал первым советником правителя княжества Лу. На двадцатом году правления Чжао-вана (496 г.) Чу уничтожило царства Дунь и Ху [91]. На двадцать первом году правления Чжао-вана (495 г.) уский *ван* Хэ-люй напал на Юэ, юэский *ван* Гоу-цзянь стрелой из лука ранил уского *вана,* и тот вскоре скончался [92]. В результате усцы, озлобленные на царство Юэ, больше уже не ходили походами на запад против Чу.

На двадцать седьмом году правления Чжао-вана (489 г.), весной, войска У напали на княжество Чэнь, на помощь которому пришел чуский Чжао-ван. Он расположился с войсками в Чэнфу. В десятой луне Чжао-ван, находясь в войсках, заболел.

[В это время] на небе появилось красное облако, похожее на птицу, летавшую вокруг солнца. Чжао-ван спросил астролога

Чжоу, что это значит, и астролог сказал: «Это сулит беду Вам, чуский *ван,* но ее можно переложить на военачальника или первого советника». Услышав [об этом прорицании], военачальник и первый советник стали просить совершить моление перед духами и отдать свои жизни вместо *вана.* Но Чжао-ван сказал: «Военачальник и первый советник — это мои руки и ноги, если сейчас я перенесу на них свою беду, это значит, что я как бы лишусь [части] своего тела». И не принял их просьбы. Когда стали гадать [о причинах болезни], то получили ответ, что следует чтить духа реки Хуанхэ, поэтому сановники стали просить разрешения принести жертвы этому духу.

Чжао-ван им сказал: «С тех пор как наши покойные *ваны* получили земельное пожалование, они приносили жертвы «ван» [93] лишь духам рек Янцзы и Ханьшуй, поэтому дух реки Хуанхэ не повинен в моей болезни». И он не разрешил [принесения предложенных жертв]. Находившийся в княжестве Чэнь Конфуций, услышав об этих словах Чжао-вана, сказал: «Чуский Чжао-ван действительно постиг Великий путь! Совершенно справедливо, что он не лишился царства!» [94].

Когда болезнь Чжао-вана усилилась, он призвал к себе всех княжичей и сановников и сказал им: «Я, недостойный, не имея талантов, дважды доводил до позора войска царства Чу, и то, что ныне могу спокойно закончить свою жизнь, дарованную мне Небом, — для меня счастье» [95]. *Ван* стал уступать власть своему младшему брату — княжичу Шэню, но тот не согласился принять власть. Тогда *ван* стал уступать власть следующему младшему брату — княжичу Цзе, который также не принял ее. Затем *ван* стал уступать следующему младшему брату — княжичу Люю, тот пять раз отказывался, пока наконец не дал согласия стать *ваном.* Перед предстоящим сражением, в день *гэн-инь,* Чжао-ван умер, находясь в войсках. Княжич Люй сказал: «Когда *ван* был опасно болен, он обошел своих сыновей и стал уступать власть своим слугам. Я, его слуга, дал согласие стать *ваном,* чтобы успокоить его. Ныне, когда наш правитель-*ван* скончался, я, его слуга, разве посмею забыть о его [подлинном желании]?» После этого он сговорился с Цзы-си и Цзы-ци, они спрятали в засаде войска, перекрыли все дороги и пригласили Чжана, сына Чжао-вана, родившегося от дочери правителя царства Юэ, и поставили его у власти. Это был Хуэй-ван [96]. После этого военные действия были прекращены. Все вернулись обратно и похоронили Чжао-вана. На втором году правления Хуэй-вана (487 г.) Цзы-си призвал Шэна, сына бывшего наследника Пин-вана — Цзяня, который находился в царстве У, сделал его чаосским сановником и дал ему титул Бай-гуна [97].

Бай-гун любил военное дело и умел ставить себя ниже мудрых мужей; он стремился отомстить [за своего отца Цзяня]. На шестом году правления Хуэй-вана (483 г.)

Бай-гун попросил у первого советника Цзы-си воинов для нападения на княжество Чжэн. [Следует сказать, что] в прошлом, когда Цзянь, отец Бай-гуна, бежал в Чжэн, чжэнцы убили его, из-за чего Бай-гуну пришлось бежать в У, откуда Цзы-си вновь призвал его [в Чу]. Поэтому тот ненавидел правителя Чжэн и хотел покарать его. Цзы-си согласился помочь ему, но еще не послал войска в поход. На восьмом году правления Хуэй-вана (481 г.) войска Цзинь напали на Чжэн. Правитель Чжэн обратился за помощью к Чу; чуский правитель послал Цзы-си в помощь Чжэн, но Цзы-си, получив подарки, вернулся обратно. Бай-гун по имени Шэн разгневался и вслед за этим вместе с бесстрашным силачом Ши Ци и другими неожиданно напал во дворце на первого советника Цзы-си, а также на Цзы-ци и убил их. Он силой задержал Хуэй-вана и поместил его в хранилище Гаофу с намерением убить его. Цюй Гу, один из сопровождающих Хуэй-вана, изменил ему и бежал во дворец жены Чжао-вана [98]. Бай-гун сам поставил себя *ваном*. Через месяц с небольшим случилось так, что Е-гун, правитель царства Е, пришел на помощь Чу. Приверженцы чуского Хуэй-гуна вместе с Е-гуном напали на Бай-гуна и убили его. Тогда Хуэй-ван вновь вернулся к власти. В том году Чу уничтожило княжество Чэнь, и на его землях был образован уезд [99].

На тринадцатом году правления Хуэй-вана (476 г.) усилился уский *ван* Фу-ча, он стал пренебрежительно относиться к княжествам Ци и Цзинь и, придя [с войсками], напал на Чу. На шестнадцатом году правления Хуэй-вана (473 г.) царство Юэ уничтожило царство У. На сорок втором году правления Хуэй-вана (447 г.) Чу уничтожило княжество Цай. На сорок четвертом году правления Хуэй-вана (445 г.) Чу уничтожило царство Ци и заключило мир с царством Цинь. В это время царство Юэ уже покончило с У, но не смогло еще распространить свою власть на землях к северу от рек Янцзы и Хуайхэ. Тем временем Чу стало захватывать земли на востоке, расширив территорию вплоть до берегов р. Сышуй. На пятьдесят седьмом году правления (432 г.) Хуэй-ван умер, и у власти встал его сын Цзянь-ван Чжун.

На начальном году правления Цзянь-вана (431 г.) чусцы напали на севере на царство Цзюй и ликвидировали его [100]. На восьмом году правления Цзянь-вана (424 г.) вэйский Вэнь-хоу, ханьский У-цзы и чжаоский Хуань-цзы впервые вошли в число владетельных князей — чжухоу [101].

На двадцать четвертом году своего правления (408 г.) Цзянь-ван умер, и у власти встал его сын Дан, ставший Шэн-ваном. На шестом году правления (402 г.) Шэн-ван был убит разбойниками, и у власти встал его сын Сюн-и, ставший Дао-ваном [102]. На втором году правления Дао-вана (400 г.) три цзиньских сильных дома напали на Чу, но [их войска], дойдя до Чэнцю, вернулись обратно [103]. На четвертом году прав-

ления Дао-вана (398 г.) Чу напало на Чжоу (Чжэн) [104]. В Чжэн убили Цзы-яна. На девятом году правления Дао-вана (392 г.) чуские войска напали на княжество Хань и захватили Фушу [105]. На одиннадцатом году правления Дао-вана (391 г.) силы трех цзиньских [сильных] домов напали на Чу и нанесли поражение чуской армии у горного прохода Юйгуань близ Даляна [106].

Правитель Чу поднес правителю царства Цинь щедрые дары и заключил с ним мир. На двадцать первом году своего правления (381 г.) Дао-ван умер, и у власти встал его сын Су-ван Цзан. На четвертом году правления Су-вана (377 г.) царство Шу напало на Чу и захватило Цзыфан [107]. Поэтому чусцы укрепили заставу Хань, с тем чтобы отражать [наступление шусцев] [108]. На десятом году правления Су-вана (371 г.) войска княжества Вэй захватили наш Луян [109]. На одиннадцатом году своего правления Су-ван умер, и, так как сыновей у него не было, у власти встал его младший брат Сюн Лян-фу, который стал Сюань-ваном. На шестом году правления Сюань-вана (364 г.) чжоуский Сын Неба поздравил циньского Сянь-гуна [с победой] [110]. В это время царство Цинь стало вновь усиливаться, а три сильных дома в Цзинь стали еще более мощными; особенно приобрели силу вэйский Хуэй-ван и циский Вэй-ван. На тридцатом году правления Сюань-вана (340 г). в Цинь Вэй Яну пожаловали земли в Шан [111], а на юге циньцы вторглись в пределы Чу. В том же году умер Сюань-ван, и у власти встал его сын Сюн-шан, ставший Вэй-ваном. На шестом году правления Вэй-вана (334 г.) чжоуский Сянь-ван пожаловал циньскому Хуэй-вану мясо, приносившееся в жертву духам Вэнь-вана и У-вана. На седьмом году правления Вэй-вана (333 г.) отец циского сановника Мэнчан-цзяня Тянь Ин обманул правителя Чу, поэтому Вэй-ван напал на Ци и нанес поражение цисским войскам под Сюйчжоу [112] и приказал цисцам непременно изгнать Тянь Ина. Тянь Ин испугался. В это время Чжан Чоу, обманывая чуского *вана*, сказал ему так: «Причина, по которой Вы, *ван*, одержали победу под Сюйчжоу, состоит в том, что не использовался Тянь Пань-цзы. Пань-цзы имеет заслуги перед Ци, и *байсины* служат ему. Однако Ин-цзы плохо относится к нему и использовал [в войсках] Шэнь Цзи. К Шэнь Цзи и высшие сановники не тяготеют, и *байсины* не стремятся служить ему. Ныне, Вы, *ван*, хотите изгнать Ин-цзы, но, если его прогонят, на службе обязательно используют Пань-цзы, а он вновь соберет своих воинов, чтобы встретиться с Вами на поле боя, что будет, без сомнения, невыгодно для Вас, *ван*». В результате чуский *ван* не стал изгонять Ин-цзы [113]. На одиннадцатом году своего правления Вэй-ван умер, и у власти встал его сын Сюнхуай, который стал Хуай-ваном. Правитель Вэй, прослышав, что в Чу траур, напал на Чу и занял Синшань [114]. На начальном

году правления Хуай-вана (328 г.) Чжан И впервые стал советником циньского Хуэй-вана. На четвертом году правления Хуай-вана (325 г.) циньский Хуэй-ван впервые [официально] стал именоваться *ваном.* На шестом году правления Хуай-вана (323 г.) чуский правитель послал старшего советника — *чжуго* Чжао Яна во главе войск напасть на княжество Вэй, который разбил вэйцев под Сянлином [115] и занял восемь селений. Затем он дополнительно перебросил войска и напал на Ци, что вызвало беспокойство у цискоro *вана.* Когда Чэнь Чжэнь прибыл в Ци в качестве циньского посла, циский *ван* спросил его: «Что делать [в этих обстоятельствах]?». Чэнь Чжэнь ответил: «Вы, *ван,* не тревожьтесь. Прошу лишь отдать приказ приостановить [военные действия]». После чего сразу же отправился повидаться с Чжао Яном в войсках и сказал ему: «Хотел бы узнать о законах царства Чу: как в нем вознаграждаются те, кто разбил войска противника и убил их военачальника?» Чжао Ян ответил: «Они назначаются на пост старшего советника „опора государства" — *шанчжуго,* и им жалуется высший титул *чжигуя»* [116]. Тогда Чэнь Чжэнь спросил: «Есть ли более почитаемые должности и титулы, чем эти?» Чжао Ян ответил: «Есть, это первый советник *линъинь*». На что Чэнь Чжэнь сказал: «Ныне вы уже являетесь *линъинем,* [занимая] высшую в вашем государстве должность. Я прошу Вашего дозволения привести один пример: один человек одарил своих приближенных *шэжэней* чашей вина. Приближенные стали говорить друг другу: «Если вино будут пить несколько человек, то вина на всех не хватит, поэтому пусть каждый нарисует на земле змею, и тот, кто первым завершит рисунок змеи, выпьет чашу один». Вскоре один из приближенных воскликнул: «Я первым нарисовал змею» — и, встав с поднятой в руке чашей, добавил: «Я могу пририсовать к ней и ноги». Когда он приделал змее ноги, то один из тех, кто закончил рисунок позднее, схватил чашу с вином и выпил ее, сказав при этом: «У змеи не бывает ног, а поскольку ты приделал ей ноги, это уже не змея». Ныне, Вы, господин, являясь первым советником в Чу, напали на Вэй, разбили его войска и убили их военачальника, и, хотя добились заслуг, выше которых не может быть, Вы не сможете занять должности выше той, которую занимаете. Сейчас к тому же Вы перебросили войска и напали на княжество Ци. Если Вы даже одержите победу над ним, это все равно ничего не прибавит к Вашей должности и титулу. Однако если Ваше наступление не приведет к победе, то Вы сами погибнете и титул Ваш отберут и Вы будете опозорены в Чу. Получится так же, как в притче о змее, которой приделывали ноги. Не лучше ли Вам отвести войска назад и оказать эту милость княжеству Ци, ибо это лучший способ сохранить в целости то, что у Вас имеется». Чжао Ян воскликнул: «Превосходно!» — отвел свои войска и удалился [117]. Правители Янь и Хань впервые

стали именовать себя *ванами.* Циньский *ван* послал Чжан И встретиться с правителями Чу, Ци, и Вэй и заключил с ними договор о союзе с Несане [118]. На одиннадцатом году правления Хуай-вана (318 г.) Су Цинь заключил с шестью княжествами, лежавшими к востоку от гор, союз по вертикали, предусматривавший совместное нападение на Цинь, чуский Хуай-ван стал главой этого союза по вертикали. Он прибыл на заставу Ханьгугуань [119]. В это время правитель Цинь выслал войска для удара по шести княжествам, и войска княжеств были отведены и вернулись по домам, причем войска Ци отошли позднее других. На двенадцатом году правления Хуай-вана (317 г.) циский правитель Минь-ван напал на княжества Чжао и Вэй и нанес поражение их войскам, в то время как армия Цинь напала на княжество Хань и нанесла ему поражение, вступив в борьбу за первенство с Ци. На шестнадцатом году правления Хуай-вана (313 г.) правитель Цинь решил напасть на Ци, но циньского Хуэй-вана тревожило то, что Чу и Ци были близки друг к другу по союзу по вертикали, поэтому он объявил об освобождении Чжан И от должности первого советника и послал его на юг для встречи с чуским *ваном.* Чжан И сказал чускому *вану* так: «*Вану* нашего ничтожного царства больше всего нравитесь Вы, великий *ван,* и я, Чжан И, больше всего хотел бы служить у Вас, великий *ван,* привратником. *Ван* нашего ничтожного царства больше всего ненавидит циского *вана,* и я, Чжан И, тоже больше всего ненавижу циского *вана,* но Вы, великий *ван,* дружите с ним, поэтому *ван* нашего ничтожного царства не может служить вам, *ван,* и по этой же причине и я, И, не могу стать Вашим привратником. О *ван!* Ради меня, Чжан И, закройте заставы и порвите отношения с Ци, а сейчас пошлите вместе со мной посла на запад занять земли в Шан и Юй площадью в шестьсот *ли,* которые в прошлом Цинь отделило Чу [120]. Если Вы поступите подобным образом, это приведет к ослаблению Ци. В таком случае Вы ослабите Ци на севере, окажете милость Цинь на западе, а приобретя земли в Шан и Юй, обогатите свое царство. Следовательно, осуществление одного плана принесет Вам сразу три выгоды». Крайне обрадованный Хуай-ван положил перед Чжан И печать первого советника правителя, каждодневно устраивал в его честь пиры и всем объявлял: «Я вновь получил земли в Шан и Юй». Все чиновники поздравляли *вана,* только один Чэнь Чжэнь был печален. Когда Хуай-ван спросил его: «Почему Вы печальны?», Чэнь Чжэнь ответил: «Царство Цинь оказывает Вам уважение из-за того, что за Вами стоит Ци. Сейчас, еще не получив [обещанные] земли, Вы хотите порвать отношения с Ци, но тем самым Вы оставите Чу в одиночестве, а разве тогда Цинь будет уважать такое *одинокое царство?* Нет, оно непременно станет пренебрегать Чу. Таким образом, в намерения правителя Цинь отнюдь не входит желание сначала дать землю, а потом, чтобы Вы

порвали с Ци, а чтобы Вы сначала порвали с Ци, а уж потом требовали землю. А в этом случае Вы, несомненно, будете обмануты Чжан И. Будучи же обманутыми Чжан И, вы непременно озлобитесь. Эта злоба принесет вам бедствия с запада, со стороны Цинь, а на севере — разрыв отношений с Ци. Если же на западе придут беды от Цинь, а на севере будут прерваны отношения с Ци, войска двух государств непременно придут и нападут на нас [121]. Это и печалит меня, Вашего слугу». Но чуский *ван* не прислушался к [советам] и следом послал военачальника на запад принять переданные ему земли.

Когда Чжан И возвратился в Цинь, он, притворившись пьяным, упал с повозки и, ссылаясь после этого на болезнь, три месяца не выходил из дома, [в результате] земли, обещанные Чу, так и не были получены. Чуский *ван* сказал: «Может быть, И считает наш разрыв с Ци еще недостаточным [шагом]?». И послал на север храброго молодца Сун И [публично]опозорить циского *вана* [122]. Это привело циского *вана* в ярость, и он, разломав чускую бирку [о договоре], перешел к дружбе с Цинь. Когда между Цинь и Ци установились дружественные отношения, Чжан И начал появляться во дворце. Он сказал чускому военачальнику: «Почему же не принимаете земли? Эти земли от такого-то пункта до такого-то пункта протянулись на шесть *ли*». Чуский военачальник ответил: «В полученном мною приказе говорится о землях [площадью] в шестьсот *ли*, и я не слышал о шести *ли*» — и он тотчас же выехал обратно, чтобы доложить об этом Хуай-вану. Разгневанный Хуай-ван поднял войска, намереваясь напасть на Цинь. И опять Чэнь Чжэн ему сказал: «Нападение на Цинь — плохой план. Лучше поднести правителю Цинь один известный город и вместе напасть на Ци. В этом случае то, что мы потеряем из-за Цинь, мы восполним за счет Ци, к тому же сохраним целостность нашего государства. Ныне же Вы, уже порвав отношения с Ци и стремясь выразить порицание Цинь за [допущенный им] обман, сумеете лишь укрепить хорошие отношения Цинь и Ци, да еще добьетесь того, что на Вас пойдут все войска Поднебесной, что, несомненно, причинит большой урон Чу». Не послушав совета, чуский *ван* вслед за этим порвал дружественные отношения с Цинь и послал войска на запад для нападения на Цинь. Правитель Цинь также выслал войска для удара по чусцам. На семнадцатом году правления Хуай-вана (312 г.), весной, чусцы сразились с войсками Цинь у Даньяна [123]; в ходе этого сражения армия Цинь нанесла крупное поражение чуским войскам, они обезглавили восемьдесят тысяч одетых в латы чуских воинов, взяли в плен старшего чуского военачальника Цюй Гая, помощника военачальника Фэн-хоу Чоу и других командиров числом более семидесяти человек, после чего заняли всю область Ханьчжун [124]. [Узнав о поражении], чуский Хуай-ван разгневался, собрал воинов со все-

го царства и вновь неожиданно напал на Цинь. Бой произошел при Ланьтяне, где циньцы вновь нанесли тяжелое поражение армии Чу [125].

Правители Хань и Вэй, узнав о трудном положении Чу, неожиданно с юга напали на Чу и дошли до города Дэн. Узнав об этом, чуский *ван* отвел войска обратно.

На восемнадцатом году правления Хуай-вана (311 г.) Цинь прислало посла договориться с Чу о восстановлении дружественных отношений, обещая за это отделить Чу половину области Ханьчжун, чтобы замириться с ним. Чуский *ван* сказал: «Я хочу заполучить Чжан И, а не землю». Услышав об этом, Чжан И попросил разрешения отправиться в Чу. Циньский *ван* сказал ему: «Чуский правитель хочет отомстить Вам. Что же нам делать?». Чжан И ответил ему: «Я в хороших отношениях с его приближенным Цзинь Шаном, а Цзинь Шан к тому же сумел войти в доверие к любимой жене чуского *вана* Чжэн-сю; *ван* же исполняет все, что она скажет. Кроме того, в прошлом я, будучи послом, обманул Чу, обещав отдать им земли в Шан и Юй во имя заключения договора о союзе; из-за этого ныне идет большая война между Цинь и Чу, которая породила [большую] ненависть и которая не рассеется даже тогда, когда я, Ваш слуга, лично предстану перед чуским *ваном* и принесу ему свои извинения. К тому же Вы, великий *ван,* еще живы, поэтому Чу едва ли осмелится захватить меня. Пусть даже я буду убит, но, если это принесет пользу нашему царству,— это мое, Вашего слуги, [самое большое] желание». Затем Чжан И отправился послом в Чу. Когда он прибыл туда, Хуай-ван его не принял, а заточил в тюрьму и хотел убить. И тайно снесся с Цзинь Шаном, который, прося за него, сказал Хуай-вану: «Задержание Чжан И непременно вызовет гнев циньского *вана,* а когда Поднебесная увидит, что Чу не пользуется [поддержкой] Цинь, она, несомненно, станет пренебрегать Вами, *ван*». В то же время Цзинь Шан сказал Чжэн-сю, жене Хуай-вана: «Циньский *ван* очень любит Чжан И, а ваш *ван* хочет убить его. Сейчас циньский *ван* намеревается поднести правителю Чу шесть уездов, расположенных в землях Шанъюна [126], и подарить чускому *вану* красавицу в жены, а в качестве приданого — искусных певиц при дворе. Чуский *ван* высоко ценит земли; он, несомненно, предоставит девушке из Цинь высокое положение, а Вы, его супруга, наверняка будете отстранены. Вам лучше посоветовать *вану* выпустить [Чжан И]». В конце концов Чжэн-сю замолвила слово за Чжан И перед *ваном,* и тот выпустил его. Когда Чжан И вышел из заключения, Хуай-ван хорошо встретил его. Воспользовавшись этим, И убедил чуского *вана* разорвать союз по вертикали *цзун* и установить дружественные отношения с Цинь и закрепить этот союз браком. Когда Чжан И уже уехал из Чу, из княжества Ци вернулся Цюй Юань, ездивший туда послом, который, увещевая

вана, сказал [127]: «Почему Вы не казнили Чжан И?». Хуай-ван, раскаиваясь [в том, что он выпустил Чжан И], послал гонцов догнать Чжан И, но они его не настигли. В этом году умер циньский Хуэй-ван. На двадцать шестом году правления Хуай-вана (309 г.) [128] циский Минь-ван, который задумал стать главой союза по вертикали и у которого союз между Чу и Цинь вызывал злобу, отправил посла передать чускому *вану* такое послание: «Меня, недостойного, тревожит то, что чуский правитель не поддерживает честь своего высокого имени. Сейчас циньский Хуэй-ван умер, у власти встал У-ван, а Чжан И уехал в Вэй. В ведении дел царства участвуют Шули Цзи и Гунсунь Янь. Однако Чу продолжает служить Цинь, в то время как Шули Цзи хорошо относится к Хань, а Гунсунь Янь — к Вэй; если Чу будет во что бы то ни стало служить Цинь, это вызовет опасения у правителей Хань и Вэй и они, используя названных двух лиц, будут добиваться установления союза с Цинь, что заставит правителей Янь и Чжао тоже неизбежно служить Цинь. Если же четыре государства будут наперебой стараться служить Цинь, тогда земли Чу станут просто [циньскими] областями и уездами. Почему бы Вам, *ван,* не объединить со мной свои силы, чтобы собрать вокруг себя княжества Хань, Вэй, Янь и Чжао, образовать с ними союз по вертикали и выразить наше уважение дому Чжоу? [129]. Это позволит прекратить военные действия, дать отдых народу и командовать Поднебесной. Тогда никто в Поднебесной не посмеет не подчиниться Вам, а Ваша, *ван,* слава будет полной. Встав во главе *чжухоу,* Вы вместе с ними нападете на Цинь и обязательно разобьете его. После этого Вы, *ван,* займете заставу Угуань, земли Шу и Хань, будете владеть богатствами царств У и Юэ, станете распоряжаться выгодами, которые приносят река Янцзы и море, правители Хань и Вэй уступят Вам земли Шандан. Так на западе Вы приблизитесь к заставе Ханьгу; тогда силы Чу будут составлять сотню десятков тысяч [воинов]. С другой стороны, из-за того что Вас обманул Чжан И, Вы потеряли земли Ханьчжуна и потерпели военную неудачу при Ланьтяне, что вызвало чувство всеобщего гнева в Поднебесной. Неужели и сейчас Вы хотите прежде всего служить Цинь? Прошу Вас, Великий *ван,* хорошо взвесьте все это» [130].

Чуский *ван* уже намеревался установить дружественные отношения с Цинь, но, прочитав послание циского *вана,* стал колебаться, не приходя к [окончательному] решению. В связи с этим он передал дело на обсуждение придворных чиновников. Некоторые из чиновников говорили о необходимости мира с Цинь, другие настаивали на принятии [предложений] правителя Ци. Чжао Суй сказал: «Хотя Вы, *ван,* и приобретаете на востоке земли в царстве Юэ, но этого недостаточно, чтобы смыть выпавший на Вашу долю позор; Вы сможете смыть перед *чжухоу* свой позор, только заняв земли Цинь. Вам, *ван,* лучше ук-

репить дружбу с Ци и Хань и тем самым поднять значение Шули Цзи. В этом случае, приобретя поддержку правителей Хань и Ци, Вы сможете потребовать земли [у Цинь]. [Правда], армия Цинь разбила войска Хань при Ияне, но правитель Хань все-таки продолжает служить Цинь, это потому, что могилы покойных ханьских *ванов* находятся в Пинъяне, что расположен в семидесяти *ли* от циньского города Усуя, поэтому правитель Хань особенно боится Цинь. Если бы Хань отказалось служить Цинь, Цинь напало бы на Саньчуань, правитель Чжао напал бы на Шандан, а войска Чу напали бы из районов к югу от Хуанхэ (Хэвай) [131]. И тогда княжество Хань неминуемо погибло бы. Если на помощь Хань придет одно Чу, это все равно не предотвратит гибели Хань. Однако и сохранить существование Хань может лишь царство Чу. Ныне Хань, уже получив от Цинь город Усуй, использует реку Хуанхэ и горы как свою оборонительную линию. Щедрее всех отплачивать за оказываемые милости Хань должно дому Чу, поэтому я считаю, что правитель Хань, несомненно, будет с усердием служить Вам, *ван*. Правитель Ци доверяет правителю княжества Хань из-за того, что ханьский княжич Мэй служит первым советником в Ци. Ханьский *ван,* уже получив от Цинь Усуй, весьма одобряет действия Мэя и побуждает его к тому, чтобы усилиями Ци и Хань поднять престиж Шули Цзи. А коль скоро Шули Цзи имеет поддержку правителей Ци и Хань, его *ван* не посмеет отказаться от него. Сейчас же, получив, кроме того, и поддержку чуского *вана,* Шули Цзи непременно скажет циньскому правителю, чтобы тот вернул Чу захваченные у него земли».

Согласившись с предложенным советом, Хуай-ван в конце концов не пошел на сближение с Цинь, а сблизился с Ци, чтобы через него улучшить отношения с Хань. На двадцать четвертом году своего правления (305 г.) Хуай-ван отвернулся от Ци и сблизился с Цинь. После этого только что вставший у власти циньский Чжао-ван отправил в Чу щедрые подарки, а чусцы отправили в Цинь послов за женой для своего *вана* [132]. На двадцать пятом году своего правления (304 г.) Хуай-ван прибыл в Цинь и заключил с циньским Чжао-ваном договор о союзе в Хуанцзи. Цинь вернуло Чу земли в Шанъюн [133]. На двадцать шестом году правления Хуай-вана (303 г.) княжества Ци, Хань и Вэй сообща напали на Чу из-за того, что Чу нарушило союз по вертикали, отдалилось от них и объединилось с Цинь. Чуский *ван* отправил своего наследника в Цинь в качестве заложника и попросил помощи у [циньского *вана*]. Тогда Цинь отправило на помощь Чу войска под командованием сановника из пришлых, Туна, после чего войска трех княжеств были отведены обратно.

На двадцать седьмом году правления Хуай-вана (302 г.) один из циньских сановников затеял с чуским наследником,

[бывшим заложником в Цинь], личную тяжбу, в результате чуский наследник убил сановника и бежал обратно в Чу. После этого на двадцать восьмом году правления Хуай-вана (301 г.) армия Цинь и войска Ци, Хань и Вэй напали на Чу, убили чуского военачальника Тан Мэя, заняли чуский Чунцю и вернулись обратно [134]. На двадцать девятом году правления Хуай-вана (300 г.) армия Цинь вновь напала на Чу и нанесла серьезное поражение чуской армии, которая потеряла убитыми двадцать тысяч человек; был также убит чуский военачальник Цзин Цюэ. Хуай-ван испугался и отправил своего наследника заложником в Ци, чтобы добиться мира с цисцами. На тридцатом году правления Хуай-вана (299 г.) Цинь вновь напало на Чу и заняло восемь городов. Циньский Чжао-ван отправил чускому *вану* послание, гласившее: «Вначале я, недостойный, и Вы, *ван,* условились быть как братья и заключили договор о союзе в Хуанцзи, а ваш наследник был отдан в заложники к нам, что принесло [обеим сторонам] радость. Но Ваш наследник преступил закон и убил моего важного чиновника и, не принеся извинений, бежал. Я, недостойный, будучи действительно не в состоянии сдержать охватившего меня гнева, послал войска вторгнуться в Ваши, *ван,* пограничные земли. Ныне я узнал, что Вы, правитель-*ван,* приказали вашему наследнику отправиться заложником в Ци, чтобы добиться с ними мира. Мое царство соприкасается тесно границами с Чу, оба наших дома с давних пор связаны брачными узами, благодаря чему между нами существовали длительное время близкие родственные отношения, однако сейчас между Цинь и Чу нет радости [общения], и это не дает нам возможности распоряжаться *чжухоу.* Я, недостойный, хотел бы встретиться с Вами, правитель-*ван,* в Угуане, непосредственно договориться между собой и, заключив союз, разъехаться. Таково мое желание, которое я осмеливаюсь довести до сведения тех Ваших слуг, которые занимаются делами управления».

Ознакомившись с посланием циньского *вана,* Хуай-ван обеспокоился. Он боялся, что если поедет [на встречу], то будет обманут; если не поедет, вызовет гнев правителя Цинь. Чжао Суй сказал ему: «Не ездите, *ван,* а лучше пошлите войска для самозащиты. Правитель Цинь свиреп, как тигр или волк, ему нельзя доверять, он имеет намерения поглотить всех *чжухоу*». А сын Хуай-вана — Цзы-лань уговаривал *вана* ехать, говоря: «Зачем же рвать отношения с Цинь, которые доставляют радость [двум сторонам]?». Тогда Хуай-ван отправился на встречу с циньским Чжао-ваном. Чжао-ван прибегнул к обману, он приказал одному из своих военачальников спрятать в засаде в Угуане войска и представиться циньским *ваном.* Когда чуский *ван* прибыл на место, то за ним застава была закрыта, а военачальник вместе с *ваном* проследовал на запад и достиг Сяньяна [135]. Когда чуский *ван* явился на аудиенцию к циньскому правителю на террасе

Чжантай, он был принят как его вассал и ему не было оказано почестей как равному. Это страшно разгневало чуского Хуай-вана, и он стал раскаиваться, что не внял совету Чжао Суя. Правитель Цинь, задержав чуского *вана* у себя, потребовал уступить ему земли областей У и Цяньчжун [136]. Чуский *ван* стремился заключить союз с Цинь, но циньский *ван* хотел сначала получить земли. Тогда чуский *ван* в гневе воскликнул: «Цинь обмануло меня, да к тому же силой заставляет меня отдать земли!» И он ничего не стал обещать правителю Цинь. Тогда циньцы задержали у себя чуского *вана.*

Чуские высшие сановники обеспокоились этим и стали советоваться между собой, говоря: «Наш *ван* находится в Цинь и не может вернуться, так как у него требуют уступки земель, а наследник пребывает заложником в Ци. Если Цинь и Ци сговорятся между собою, Чу как государство перестанет существовать!». И они решили поставить у власти одного из сыновей Хуай-вана, находившихся в Чу. Чжао Суй стал возражать: «Хотя сам *ван* и его наследник оба страдают сейчас, находясь в руках *чжухоу*, однако нарушать сейчас волю *вана* и ставить у власти сына наложницы не следует». После этого он ложно сообщил в Ци о смерти вана [137]. [Узнав об этом], циский Минь-ван сказал своему первому советнику: «Не лучше ли задержать чуского наследника и потребовать у Чу земли к северу от реки Хуай?», на что первый советник ответил: «Нельзя этого делать; если в Ин, (столице Чу), поставят у власти нового *вана,* то у нас останется ничего не стоящий заложник, а Поднебесной мы покажем несправедливость своих действий». Но кто-то сказал: «Это не так. Если в Ин поставят нового *вана,* то мы, торгуясь с ним, можем ему заявить: „Отдайте нам ваши восточные владения [138], а мы ради Ваших, *ван,* интересов убьем наследника". В противном случае мы совместно с другими тремя княжествами поставим его у власти. В этом случае мы, несомненно, приобретем восточные земли Чу». Однако циский *ван* в конце концов принял совет своего первого советника и вернул наследника в Чу. Когда наследник Хэн прибыл в Чу, его поставили *ваном;* это был Цинсян-ван. После этого он сообщил правителю Цинь: «Благодаря священным духам, охраняющим наш алтарь, духам Земли и злаков в нашем государстве появился *ван*». Начальный год правления Цин-сян-вана Хэна (298 г.). Коль скоро, несмотря на предъявленные к Хуай-вану требования, Цинь не смогло заполучить желаемые земли, да к тому же в Чу был поставлен новый *ван,* чтобы дать отпор Цинь, циньский Чжао-ван разгневался, поднял войска, которые, пройдя заставу Угуань, напали на Чу. Они нанесли чуской армии тяжелое поражение, обезглавили пятьдесят тысяч солдат и заняли пятнадцать городов, в том числе город Си [139], после чего циньцы ушли. На втором году правления Цинсян-вана (297 г.) чуский Хуай-ван бежал из Цинь домой. Обна-

ружив его бегство, циньцы перекрыли дороги, ведущие в Чу. Тогда напуганный Хуай-ван по проселочным дорогам бежал в Чжао, чтобы оттуда вернуться к себе. В это время чжаоский *ван* Чжу-фу находился во владении Дай, а его сын Хуэй-ван, только что вставший у власти и выполнявший обязанности *вана,* испугался и не посмел принять бежавшего чуского *вана* [140]. Тогда чуский *ван* вознамерился бежать в княжество Вэй, но его настигла циньская погоня, и его вместе с циньским посланцем вновь отправили в Цинь. После этого Хуай-ван заболел. На третьем году правления Цин-сян-вана (296 г.) Хуай-ван умер в Цинь, и циньцы вернули его тело для похорон в Чу. Все чусцы скорбели о Хуай-ване так, словно лишились близкого родственника. Из-за этих событий владетельные князья — *чжухоу* перестали считать Цинь *честным царством.* Все отношения между Цинь и Чу были прерваны.

На шестом году правления Цин-сян-вана (293 г.) циньский *ван* послал Бай Ци [с войсками] напасть на княжество Хань при Ицюэ, и тот одержал крупную победу, обезглавив там двести сорок тысяч воинов [141]. После этого циньский правитель отправил послание чускому *вану,* в котором говорилось: «Чу отвернулось от Цинь, поэтому Цинь намерено, возглавив *чжоухоу,* напасть на Чу, чтобы в битве в один день решить наши судьбы. Я хотел бы, чтобы Вы, *ван,* приказали своим командирам и солдатам [приготовиться], чтобы можно было вступить в желаемое сражение». Чуский Цин-сян-ван был встревожен этим и стал думать о том, как восстановить мирные отношения с Цинь. На седьмом году правления Цин-сян-вана (292 г.) чуский правитель привез себе жену из Цинь, в результате между Цинь и Чу был восстановлен мир. На одиннадцатом году правления Цин-сян-вана (288 г.) правители Ци и Цинь стали именовать себя *ди* — императорами, но через месяц с небольшим снова сменили титул *ди* на *ван.* На четырнадцатом году правления Цин-сян-вана (285 г.) чуский Цин-сян-ван и циньский Чжао-ван устроили дружественную встречу в Вань, на которой заключили договор о мире, основанном на родстве между ними. На пятнадцатом году своего правления (284 г.) чуский *ван* совместно с тремя цзиньскими княжествами и Янь напал на Ци, и они заняли земли к северу от реки Хуайхэ. На шестнадцатом году своего правления (283 г.) Цин-сян-ван имел дружественную встречу с циньским Чжао-ваном в Янь; осенью того же года он снова встретился с циньским ваном в Жан [142]. На восемнадцатом году правления Цин-сян-вана (281 г.) среди чусцев появился человек, который из слабо натянутого лука с привязанной к нити стрелой искусно попадал в диких гусей, возвращающихся на север. Услышав об этом, Цин-сян-ван призвал к себе этого человека и стал расспрашивать его, [как он это делает]. Охотник ответил: «Я, Ваш слуга и подданный, хорошо стреляю в диких гусей и

малых уток небольшой стрелой, выпущенной из лука. Разве это стоит того, чтобы Вы, Великий *ван,* расспрашивали меня об этом? К тому же скажу: такое большое государство, как Чу, со столь мудрым правителем, как Вы, Великий *ван,* не должно стрелять по таким целям. В прошлом правители-*ваны* трех династий стреляли привязанной к нити стрелой во имя Пути и добродетели, а пять гегемонов стреляли такой стрелой [во имя] господства над враждующими царствами, поэтому Цинь, Вэй, Янь и Чжао подобны малым диким гусям, а Ци, Лу, Хань и другое Вэй подобны черноголовым диким уткам; небольшие владения Цзоу, Би, Тань и Пэй подобны малым уткам породы „ло", а остальные царства и владения не стоят того, чтобы по ним стрелять. Итак, государств, которые можно сравнить с птицами, шесть пар, так как же Вам, *ван,* добыть их? Почему бы Вам, *ван,* не использовать в качестве лука совершенномудрых мужей, а в качестве привязанной к нити стрелы — храбрых воинов и, в нужное время натягивая лук, стрелять по целям? Тогда Вы смогли бы добыть шесть отмеченных пар [княжеств] и положить их в свою торбу. Радость от этого не сравнить с [кратковременной] радостью, которая, появившись утром, к вечеру исчезает, не сравнить с добычей диких уток и гусей [143].

Итак, Вы, *ван,* натяните лук утром и выпустите стрелу по землям княжества Вэй, лежащим к югу от города Даляна, а затем направьте лук со стрелой на правую сторону, и прямиком под прицелом окажутся земли княжества Хань. В таком случае будут прерваны пути сообщения срединных княжеств (с востока на юг) и ханьская область Шанцай окажется сокрушенной. Далее, повернитесь и выстрелите по [вэйским землям] к востоку от города Юй, чем как бы отдéлите левый локоть их территории, и следом нападите на город Динтао, лежащий вне земель Вэй. Таким образом, княжество Вэй лишится своих земель на востоке от него, и Вы завладеете областями Дасун и Фанъюй. Так у княжества Вэй будут отрублены обе руки, и оно потерпит полный крах [144]. Затем смело ударьте по царству Тань, и Вы сможете заполучить Далян и будете владеть им. Итак, Вы, *ван,* будете держать под прицелом своих стрел, привязанных к нитям, горы Ланьтай, будете поить коней в реке Сихэ, утвердите свою власть в вэйском Даляне, и это будет радостью лишь от первых выпущенных Вами стрел [145].

Если же Вы, *ван,* действительно любите стрелять привязанными к нити стрелами и это Вам не надоест, то возьмите драгоценный лук, прикрепите к стрелам новые каменные наконечники и стреляйте в птиц с крючковатыми носами, [водящимися на берегах] Восточного моря, а возвращаясь оттуда, укрепите длинную стену, чтобы она служила Вам защитой [с востока] [146]. Затем утром выстрелите по лежащему на востоке царству Цзюй, вечером выпустите стрелы по землям Пэйцю, ночью сделайте то

же самое в отношении Цзимо, а возвращаясь, займите Удао. Таким образом, Вы приобретете земли, лежащие к востоку от длинной стены, и займете земли, лежащие к северу от горы Тайшань [147]. Когда же на западе Вы будете тесно граничить с Чжао, а на севере Ваши земли достигнут Янь, тогда все три княжества распластают свои крылья в знак покорности, и союз по вертикали, не дожидаясь договоренности, будет заключен. На севере Вы будете скользить взглядом по землям области Ляодун, принадлежащим Янь, на юге издали взирать на горы Гуйцзи, принадлежащие царству Юэ. И это будет Ваша радость от второго выстрела [148]. Если все будет так, то [небольшие] владения двенадцати *чжухоу,* расположенные по берегам реки Сышуй, те, что слева, будут Вами связаны; те, что справа, будут Вами сметены; так в один день Вы сможете покончить с ними. Ныне Цинь, разбив Хань, обрело постоянное беспокойство, хотя циньцы заняли там ряд городов, но они не в состоянии оборонять их: нападение Цинь на Вэй не принесло ему успеха, а нападение на Чжао, наоборот, создало трудности для Цинь. Таким образом, смелость и силы Цинь и Вэй ослабли, и Вы сможете приобрести прежние чуские земли в Ханьчжуне, Си и Ли и снова владеть ими [149]. Если Вы, *ван,* используете драгоценный лук, прикрепите к стрелам новые каменные наконечники, сумеете преодолеть крепостной барьер у Мэн и дождетесь, когда армия Цинь устанет, то Вы сумеете приобрести территории к востоку от гор (Хуашань) и земли Хэнэя и объединить их заодно [со своими землями] [150]. После этого Вы отблагодарите свой народ, дадите отдых массам [воинов] и, сидя лицом к югу, будете именоваться [по праву] *ваном* [151]. Поэтому я еще скажу: царство Цинь подобно большой птице, которая живет, повернувшись спиной к княжествам, расположенным на землях среди морей, она как бы стоит, повернувшись головой к востоку. Ее левое крыло опирается на юго-западные земли княжества Чжао, а правое крыло достигает чуских городов Янь и Ин; грудью она напирает на княжества Хань и Вэй, а голову свесила над срединными княжествами. [Птица] Цинь занимает удобное положение и может пользоваться выгодами своей местности, поэтому если она расправит перья и взмахнет крыльями, то может покрыть земли в квадрате на три тысячи *ли.* Таким образом, только царство Цинь Вам не удастся приманить к себе и выстрелить в него ночью» [152].

[Искусный стрелок из лука] хотел вызвать в Сян-ване гнев и нетерпение, поэтому и отвечал ему подобными речами. Вслед за этим Сян-ван вновь призвал [стрелка] и стал беседовать с ним. Тот сказал ему: «Наш покойный *ван* был обманут Цинь и умер одиноким на чужбине. Это величайшая для нас обида. Сейчас простые люди в царстве негодуют и хотят отомстить за правителя. К этому готовы и те, которые командуют десятью тысячами колесниц наших; среди них Бай-гун и Цзы-сюй. Ныне земли Чу

простираются в квадрате на пять тысяч *ли*, у нас сто раз по десять тысяч одетых в латы воинов, и это, похоже, достаточно для оживленных действий на Центральной равнине. Если же Вы будете сидеть на месте и стеснять себя в действиях, то мы, Ваши слуги, ничего не сможем приобрести для Вас, Великий *ван*». После этого Цин-сян-ван отправил послов к *чжухоу* и заключил с ними снова союз по вертикали с целью напасть на Цинь. Правитель Цинь, услышав об этом, выслал войска для нападения на Чу.

Правитель Чу хотел, объединившись с Ци и Хань, напасть на Цинь, но до того намеревался принять меры против дома Чжоу, [поддерживающего Цинь]. Чжоуский Нань-ван послал У-гуна сказать первому советнику Чжао-цзы в Чу следующее: «[Мы узнали], что три государства с помощью военных сил намерены отобрать земли вокруг чжоуской столицы, чтобы создать удобные условия для перевозок и вывезти на юг [священные] треножники и этим возвеличить дом Чу. Я считаю, что это неправильно; ведь если убить общего для всех правителя, которому из поколения в поколение подданные служат как господину, то с тем, кто свершит это, крупные государства не сблизятся, а к тому, кто, используя свою многочисленность, будет угрожать, малочисленные, малые владения не будут тяготеть. А если крупные владения не пойдут на сближение, а мелкие владения не будут тяготеть, нельзя будет достигнуть ни славы, ни реальной власти. А если же ни славы, ни реальной власти нельзя добиться, то к чему же утруждать свой народ? Поэтому слухи о мерах против дома Чжоу отнюдь не могут послужить сигналом [для начала действий]». Чжао-цзы на это ответил: «Что касается замышляемых мер в отношении Чжоу, то таковых не существует. Хотя это и так, однако почему же нельзя в отношении Чжоу принимать меры?». На это У-гун сказал: «Если войска не превосходят по численности в пять раз силы противника, то с ними не нападают, если свои войска не превосходят по численности силы противника в десять раз, с ними не осаждают окруженные стенами города [153]. К тому же один дом Чжоу по силе то же, что двадцать княжеств Цзинь, о чем Вы знаете сами [154]. Недавно княжество Хань, располагая двумястами воинов, покрыло себя позором под стенами цзиньской столицы; лучшие воины [ханьской армии] погибли; воины средней выучки получили ранения, но взять цзиньскую столицу так и не смогли. А ведь у Вас нет сил, которые бы стократно превосходили силы ханьцев для принятия мер против Чжоу, о чем известно всей Поднебесной. Если вы завяжете вражду между двумя домами Чжоу, Вы оттолкнете от себя сердце правителей Чжоу и Лу, порвете отношения с Ци, лишитесь престижа в Поднебесной, а это все опасно для Вас. Создавая угрозу для обоих домов Чжоу, с тем чтобы землями Саньчуань усилить [Хань], Вы ослабляете свои земли за пре-

делами гор Фанчэн перед лицом ханьцев [155]. Почему же я знаю, что все так произойдет? А дело в том, что земли Западного Чжоу в своих крайних пределах по ширине и длине не превышают в квадрате ста *ли,* но их правитель носит имя общего главы всей Поднебесной; если Вы даже расчлените его земли, этим Вы не обогатите своего царства, если Вы даже приобретете живущий там народ, этого будет недостаточно, чтобы усилить свое воинство. Пусть даже Вы [получите все это], не нападая на них, все равно приобретете [позорную] славу убийцы своего правителя. Поскольку это так, даже правители, которые любят действовать, и их чиновники, которые любят нападать друг на друга, которые отдают приказы и прибегают к использованию войск, и те всегда от начала до конца не могли не ссылаться на свой долг [поддержки] дома Чжоу. Почему же так? Потому что жертвенные сосуды династии находятся в доме Чжоу. Стремясь достичь и захватить эти сосуды, Вы забываете, что это вызовет смуты, связанные с убийством законного правителя. Если ныне правитель Хань даже доставит эти сосуды и поместит их в Чу, я опасаюсь, что из-за этих сосудов вся Поднебесная сделается врагом Чу. Прошу разрешения привести пример: мясо тигра вонючее, но шкура прекрасна, и, хотя у него острые клыки и когти, люди все же нападают на него. Если бы на живущих среди низин оленей надеть тигриные шкуры, то число людей, нападающих на них, возросло бы несметное число раз по сравнению с нападающими на тигров [156]. Более того, ведь если отделить какую-то часть чуских земель, этого хватит, чтобы обогатить любое государство, если даже снизить какую-то часть славы дома Чу, этого хватило бы для возвеличения [любого] *вана.* А ныне Вы намерены попрать и уничтожить общего главу всей Поднебесной, овладеть ритуальными сосудами, передававшимися от правителя к правителю в течение трех династий, присвоить сосуды-треножники, имеющие по три ножки и шесть ушек, которые на протяжении поколений служили для возвеличивания правителей [157]. Что же это, как неприкрытая алчность? В книге *Чжоу шу* сказано: „Если хочешь подняться, не начинай прежде всех" [158], поэтому, если Вы заберете сосуды к себе на юг, за ними придут войска Поднебесной». После этого чуский правитель отказался от своего плана и не стал проводить его в жизнь.

На девятнадцатом году правления Цин-сян-вана (280 г.) армия Цинь напала на Чу, чуские войска потерпели поражение, в связи с чем Шанъюн и земли к северу от реки Хань были отданы Цинь. На двадцатом году правления Цин-сян-вана (279 г.) циньский военачальник Бай Ци занял чуский Силин. На двадцать первом году (278 г.) циньский военачальник Бай Ци занял нашу столицу Ин и сжег Илин, где находились могилы наших покойных *ванов.* Поскольку войска чуского Сян-вана разбежались, он, не вступая больше в сражение, перебрался на северо-

восток под защиту стен города Чэньчэна. На двадцать втором году правления Цин-сян-вана (277 г.) циньцы вновь заняли наши город У и область Цяньчжун[159]. На двадцать третьем году (276 г.) Цин-сян-ван стал собирать войска в восточных землях и, собрав более ста тысяч солдат, вновь двинулся на запад, где занял пятнадцать [крупных] поселений вдоль реки Янцзы, ранее захваченных циньцами, из которых образовал область для отражения нападений со стороны Цинь. На двадцать седьмом году своего правления (273 г.) Сян-ван послал тридцать тысяч воинов помочь трем цзиньским княжествам напасть на Янь. Вновь заключил с правителем Цинь соглашение о мире и отправил в Цинь своего наследника в качестве заложника. Чуский *ван* отправил в Цинь прислуживать наследнику чиновника в ранге *цзоту* [160].

На тридцать шестом году своего правления (263 г.) Цин-сян-ван заболел. Его наследник бежал из Цинь и вернулся в Чу. Осенью Цин-сян-ван умер, и у власти встал его сын — наследник Сюн-юань; это был Као-ле-ван. Као-ле-ван назначил *цзоту* (Хуан Се) первым советником — *линъинем,* пожаловав ему земли в У, и дал титул Чунь-шэнь-цзюня. На начальном году правления Као-ле-вана (262 г.) он поднес Цинь земли в Чжоу, чтобы обеспечить мир между ними. В это время царство Чу все более ослабевало. На шестом году правления Као-ле-вана (257 г.) циньцы осадили город Ханьдань, в связи с чем правитель княжества Чжао сообщил о критическом положении правителю Чу, который отправил на помощь Чжао военачальника Цзин Яна [с войсками][161]. На седьмом году правления Као-ле-вана (256 г.) чуские войска достигли Синьчжуна, и тогда циньские войска ушли. На двенадцатом году правления (251 г.) умер циньский Чжао-ван, в связи с чем чуский *ван* послал Чуньшэнь-цзюня в Цинь для выражения соболезнования и участия в траурных жертвах [162]. На шестнадцатом году правления Као-ле-вана (247 г.) умер циньский Чжуан-сян-ван; у власти встал циньский *ван* чжаоский Чжэн [163]. На двадцать втором году правления Као-ле-вана (241 г.) войска Чу совместно с войсками *чжухоу* напали на Цинь, но, потерпев неудачу, вернулись обратно. Чуский дом перенес столицу на восток в город Шоучунь, именуя его, [как и прежнюю столицу], Ин [164]. На двадцать пятом году своего правления (238 г.) Као-ле-ван умер, и у власти встал его сын Хань, который стал Ю-ваном. Ли Юань убил Чуньшэнь-цзюня. На третьем году правления Ю-вана (235 г.) войска Цинь и Вэй напали на Чу. Умер Люй Бу-вэй, первый советник циньского правителя. На девятом году правления Ю-вана (229 г.) Цинь покончило с княжеством Хань [165]. На десятом году своего правления (228 г.) Ю-ван умер, и у власти встал его младший единоутробный брат Ю; он стал Ай-ваном. Ай-ван правил немногим более двух месяцев, когда на него неожиданно напали сторонни-

ки его старшего брата Фу-чу, родившегося от наложницы, которые убили Ай-вана и поставили у власти Фу-чу, объявив его *ваном*. В том году Цинь захватило в плен чжаоского *вана* Цяня. На начальном году правления Фу-чу (227 г.) Дань, наследник правителя Янь, послал Цзин Кэ убить циньского *вана*. На втором году правления Фу-чу (226 г.) правитель Цинь послал военачальников [с войсками] напасть на Чу, которые нанесли тяжелое поражение чуской армии; в результате Чу потеряло более десяти укрепленных городов. На третьем году правления Фу-чу (225 г.) Цинь покончило с княжеством Вэй. На четвертом году правления Фу-чу (224 г.) циньский военачальник Ван Цзянь разбил нашу армию при Ци и убил чуского военачальника Сян Яня [166]. На пятом году правления Фу-чу (223 г.) циньские военачальники Ван Цзянь и Мэн У сокрушили царство Чу, захватили в плен чуского *вана* Фу-чу. Чу было ликвидировано, а на его землях была создана область [Чу] [167].

Я, *тайшигун*, Придворный историограф, скажу так.

Когда чуский Лин-ван собирал владетельных князей — *чжухоу* в Шэнь , когда казнил циского [княжича] Цин Фэна, строил террасу Чжанхуатай и требовал от дома Чжоу девять треножников, он стремился унизить Поднебесную, но, когда он умер от голода в доме Шэнь Хая, Поднебесная осмеяла его. О, как прискорбно, что его самочинные действия были недостойными! И разве можно неосторожно относиться к тому, как положение и власть влияют на человека? Ци-цзи пришел к власти, пользуясь смутой, и он страстно привязался к женщине из Цинь. И как это ужасно! Он едва снова не погубил свое государство!

КОММЕНТАРИЙ

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ

1. 30 глав историй наследственных домов начинаются, казалось бы, с далекой южной окраины страны, с царства У, находившегося южнее р. Янцзы и в пору своего расцвета занимавшего территории юга совр. пров. Цзянсу, севера пров. Чжэцзян и Цзянси. Однако, как утверждает традиция, правители, с которых начинается описание дома У, вышли из дома Чжоу, являясь сыновьями одного из ранних и почитаемых предков чжоусцев — Тай-вана (Гу-гуна Дань-фу); отсюда понятно, почему раздел *Ши цзя* открывается этой главой.

2. *Бо* 伯 — имеет значение «старший», поэтому Тай-бо — это не собственное имя, а скорее прозвище, указывающее на старшинство среди братьев. Точно так же *чжун* 仲 в имени Чжун-юна указывает на то, что это был второй, или средний, сын, а *цзи* 季 в имени Цзи-ли — младший сын. Отметим, что в анналах, в гл. 4, и в *Цзо чжуань* (5-й год правления Си-гуна) средний сын именуется Юй-чжуном.

Тай-ван — посмертное имя вождя чжоуского племени Гу-гуна Дань-фу, так же как Ван-цзи — посмертное имя Цзи-ли, именовавшегося также Гун-цзи (см. т. 1).

3. *Мань* — общее название южных варваров; определение Цзин 荆 — более позднего происхождения и локализует район пребывания данной ветви южных иноплеменников на землях царств Чу, У и Юэ. Фактически же речь идет о более узкой группе жителей юга, живших в нижнем течении р. Янцзы. Сыма Чжэнь называет даже точное местоположение Тай-бо — местечко Мэйли в уезде Уси округа Чанчжоу — совр. пров. Цзянсу (ХЧКЧ, т. 5, с. 2062), где, по преданию, находилась и его могила (см. *Цзи цзе;* ШЦ, т. 4, с. 1447).

4. Младший брат Чжоу-чжана, как и средний сын Тай-вана, имеют одинаковое прозвище Юй-чжун (см. гл. 4). Как верно заметил Сыма Чжэнь, дед и внук выступают под одним именем.

Заключительная часть фразы может быть отнесена к разным лицам. По логике построения всего предложения в ранг *чжухоу,* казалось, был возведен один правитель владений Юй — Юй-чжун (так перевели Отаке — «„Исторические записки" в переводе на современный японский язык». Токио, 1957, кн. 1, с. 1). Шаванн отнес возведение в этот ранг к одному Чжоу-чжану (МИС, т. 4, с. 3). Возможно также, что оба князя — Чжоу-чжан (как правитель царства У) и Юй-чжун (как правитель владения Юй) — в качестве прямых потомков почитаемого чжоуского Тай-вана получили этот княжеский титул. Последнее мнение подтверждает также дважды употребленный по отношению к каждому из них глагол *фын* 封 — «жаловать должностью, титулом и территорией». Мы склоняемся к последнему мнению.

Владение Юй, дарованное Юй-чжуну, по данным ДМДЦД, находилось в районе совр. уезда Пинлу в пров. Шаньси.

По другим данным, владение Юй располагалось значительно западнее, на территории совр. уезда Ханьчэн в пров. Шэньси. К такому выводу пришел Хуан Гун-чжу, который анализировал надпись на сосуде, сделанном *тайши* Ю в честь покойных предков — владетелей этого чжоуского пожалования [см.: Хуан Гун-чжу. Чжоу Цинь цзинь-ши вэнь сюань пин-чжу

(Собрание надписей на металле и камнях эпох Чжоу и Цинь с комментариями). Шанхай, 1935, с. 81—82]. Небезынтересно отметить, что, как явствует из найденной надписи, дарственная чжоуского *вана* наряду с сельским населением — *ижэнь* — 邑人 и солдатами включала многочисленных представителей захваченных чжоусцами в плен инородцев — *симэньи, сюнъи, циньи, цзинъи, бижэньи,*— даруемых, очевидно, для рабского труда.

5. Цяо Чжоу в *Гу ши као* именует его Гэ-чжуанем (ШЦ, т. 4, с. 1447).

6. И в этом случае Цяо Чжоу именует По-гао По-мэном, а Гоу-би именует Би-чжэнем (ХЧКЧ, т. 5, с. 2065). Лян Юй-шэн в обоих случаях отвергает эти версии (ЛЮШ, кн. 8, гл. 17, с. 2), ссылаясь во втором случае на *У Юэ чунь-цю.*

7. Согласно таблицам гл. 14, Шоу-мэн правил в 585—561 гг. до н. э.

8. В тексте употреблено словосочетание *чжун-го* 中國, позднее выступающее как самоназвание китайского государства. Однако для периода VI—V вв. до н. э., когда власть чжоуского дома была больше номинальной, чем фактической, а 12 *чжухоу* вели между собой непрерывную борьбу и обладали большой долей политической самостоятельности, представляется более точным перевод этого словосочетания во множественном числе — «срединные государства», или «центральные княжества», чтобы отличить их от *варварской периферии,* где находились тогда еще независимые царства У, Юэ, Чу и др. Возможен и перевод в единственном числе — «Срединное государство»,— если иметь в виду номинальный сюзеренитет дома Чжоу над этими территориями (см., например, у Шаванна — МИС, т. 4, с. 5). Мы склоняемся к первому варианту как более реалистичному.

9. С правлением Шоу-мэна, когда царство У вступает в определенные отношения с соседними китайскими княжествами, в *Ши цзи* начинается точный счет годам правлений уских князей, следовательно, появилось достаточно сведений об этой части юго-восточных территорий.

10. В тексте *синжэнь* 行人. По толкованию Фу Цяня, это чин, ведавший церемониями приема государственных гостей большого и малого ранга (ХЧКЧ, т. 5, с. 2067), что передано по-русски в общей форме — «чиновник Посольского приказа». Имя сына У-чэня — Ху-юн.

11. В *Цзо чжуань* под 7-м годом Чэн-гуна (584 г.) сообщается, что войска царства У вошли в чуский Чжоулай (совр. пров. Аньхой, уезд Фэнтай). Это была первая проба сил, очевидно недолговременная, так как силы царства У были еще не подготовлены к серьезной борьбе. Лишь через 14 лет Чу организовало ответный поход на У, и его войска достигли гор Хэншань. С таким названием на юге Китая было несколько горных систем. Одна из них — в глубине территории царства У. По всей вероятности, следует согласиться с Цянь Да-синем, который считает, что чуские войска в короткий срок не могли зайти так далеко, поэтому относит эти горы к уезду Тусянь пров. Аньхой (Цянь Да-синь. Исследование расхождений в 22 династийных историях. Шанхай, 1958, т. 1, с. 51).

12. Чжу-фань — второе имя; первое его имя было Э. Третий сын Шоу-мэна зовется здесь Юй-мэй, в гл. 86 «Исторических записок» его зовут И-мэй (ШЦ, т. 5, с. 2517). По мнению Такигава, налицо фонетическая близость знаков *юй* и *и* (ХЧКЧ, т. 5, с. 2068).

13. Известно, что цаоский Сюань-гун (Цао-бо Лу) погиб во время похода против княжества Цинь. Узнав о смерти Сюань-гуна, княжич Фу-чу убил наследника и сам встал у власти, поэтому люди и считали его *бу и* — несправедливым (см. комментарий Пэй Иня со ссылкой на Фу Цяня — ШЦ, т. 4, с. 1450). Княжич Цзы-цзан был сыном цаоского Сюань-гуна от наложницы и приходился сводным братом Фу-чу.

14. Судя по таблицам гл. 14, нападение войск У на Чу и их поражение произошло в 560 г., на первом году правления Чжу-фаня. А на следующий год (559) уже чуские войска напали на У, но тоже неудачно. Однако второе столкновение в гл. 31 не отмечено.

15. Яньлин находился в совр. уезде Уцзинь пров. Цзянсу, севернее оз. Сиху.

16. Чжуфан находился в совр. уезде Даньту пров. Цзянсу.

17. О визите Цзи-чжа в Лу сообщается в *Чунь-цю* и *Цзо чжуань* (29-й год правления Сян-гуна). Лу как родина Чжоу-гуна считалась местом сохранения традиционных лучших форм чжоуской музыки.

18. Названия первых двух разделов песен, собранных в «Книге песен и гимнов» (*Ши цзин*), «Песни царства Чжоу и стран, лежащих к югу от него» и «Песни царства Шао и стран, лежащих к югу от него», см. в русском переводе: *Ши цзин.* М., 1957, с. 9—34.

19. «Песни царства Бэй» (III), «Песни царства Юн» (IV), «Песни царства Вэй» (V) — из той же первой части «Нравы царств» (*Го фэн*) «Книги песен и гимнов» (в русском издании *Ши цзин,* с. 35—82). Княжества Бэй и Юн были основаны еще У-ваном и позднее вошли в княжество Вэй.

20. Считалось, что первый правитель владения Вэй (брат У-вана) Кан-шу и позднее У-гун (812—758) являлись образцами достойных правителей.

21. «Песни царской столицы» (*Ван чэн пу* — пятый раздел «Нравов царств», с. 83—93); в тексте гл. 31 были названы просто «Песни дома *вана*». Поскольку содержание песен, включенных в этот раздел, не связано непосредственно с деятельностью *вана*, нами использовано заглавие раздела из *Ши цзин.*

22. «Песни царства Чжэн» в *Ши цзин* отражают разные стороны реальной жизни того времени, но больше всего в них воспевается любовь, много грусти о разлуке с любимым, поэтому, видимо, и оцениваются они древним моралистом невысоко (русский перевод их в *Ши цзин,* с. 94—116).

23. Тай-гун [Шан] — основатель царства Ци, учитель Вэнь-вана и У-вана. «Песни царства Ци» в существующем ныне варианте *Ши цзин* (русский текст с. 117—128), действительно отличаются известной широтой (например, песни «Южные горы велики», «Сколь видом величав ты» и др.), но в целом их тематика не выходит за пределы бытописания.

24. Бинь — район расселения чжоусцев в начале консолидации этих племен; находился в совр. уезде Сюньи на западе пров. Шэньси. «Песни царства Бинь» в ныне существующем тексте *Ши цзин* завершают раздел *Го фын* и стоят на 15-м месте (с. 183—193); в них отражены сцены из полевых работ («Песня о седьмой луне») и походы чжоусцев на восток.

25. «Песни царства Цинь» (XI) в *Ши цзин* (с. 152—163) в основном посвящены ратным делам усиливающегося на западе царства — будущего объединителя Китая и создателя первой в истории страны империи. Ду Юй считает, что введение сяской музыки в Цинь и отказ от *варварских песен* связаны с именем Цинь-чжуна, а занятие прежних чжоуских земель в Шэньси циньцами произошло при Сян-гуне (777—766), когда чжоуский Пин-ван перебазировался на восток. Хотя Накаи Сэкитоку законно ставит вопрос, почему из всех 15 царств, которые стремились следовать образцам сяской музыки, т. е. древним песням и гимнам, выделено одно Цинь (ХЧКЧ, т. 5, с. 2074).

26. Повтор *фэн фэн* 瀰瀰 в китайских лексиконах объясняется через *чжун юн* — «середина и постоянство, гармония». По Цянь Да-синю, **это вариант слова *фань*** 汎 **— «колыхаться, разливаться, поверхностный».** Нами взято значение «гармония», как у Легга (Legge, т. 8, с. 550).

В тексте гл. 31 встречаются отдельные подмены слов в заимствованных цитатах, что нередко меняет смысл. Так, вместо *сянь* 險 — «опасный» в *Цзо чжуань* стоит *цзянь* 儉 — «скромный»; вместо *мин* 明 — «мудрый [правитель]» стоит *мэн* 盟 — «союз [князей]». В таких случаях мы исходили из текста «Исторических записок».

«Песни царства Вэй» (IX в.) в *Ши цзин* (с. 129—138) содержат песни о социальном неравенстве («Удары звучат далеки, далеки» и «Большая мышь»).

27. Вновь разночтение с *Цзо чжуань*. В последнем написано *и минь* 遺民 —«народ, оставленный нам [Тао-таном]», а в *Ши цзи — и фын* 遺風 — «нравы, завещанные нам...».

Тао-тан — легендарный император Яо. «Песни царства Тан» (X в.) в *Ши цзин* (с. 139—151) действительно содержат немало грустных мотивов.

28. «Песни царства Чэнь» (XII в.) в *Ши цзин* (с. 164—173) посвящены в основном бытовым мотивам.

29. «Песни царства Гуй» см.: *Ши цзин*, с. 174—177; «Песни царства Цао» см.: *Ши цзин*, с. 178—182. *Сяо-я* («Малые оды») составляют большой раздел «Книги песен и гимнов» (в переводе на русский язык с. 197—325); их тематика очень широка: прославляют, в частности, мудрых царей («Славословие царю», «Царская охота», «Ода царю»), войны и походы, обличают клеветников и неправых советников, смуту в стране, несправедливость, рассказывают о тяжелой судьбе воинов и т. д.

30. *Да-я* («Большие оды», или «Великие оды») — следующий большой раздел «Книги песен и гимнов» (с. 329—409) — посвящены первым вождям, легендарным и историческим правителям чжоуских племен (Хоу-цзи, Лю, Шэнь-хоу), первым чжоуским царям (Вэнь-вану, У-вану), советникам славным и бесчестным и др. *Сун* — «Гимны» — четвертый большой раздел «Книги песен и гимнов» (см. *Ши цзин*, с. 413—465).

31. Существуют различные объяснения этих названий танцев. По Ду Юю, *Сян-сяо — танец военный (еще со времен У-вана), под игру на свирели, Нань-юэ* — танец гражданский, под игру на флейте. По-видимому, это близко к истине. Чжэн Сюань в комментарии к *Ши цзин* также подчеркивает военный характер танца *Сян-сяо*.

32. Если принять современное написание *гань* 感, то это означает «быть растроганным». Но в *Цзо чжуань* стоит знак 憾 *хань*, меняющий смысл — «вызвать чувство сожаления». Китайские комментаторы добавляют, что сожаление проистекало из незавершенности дела У-вана по успокоению страны. *Но в данном контексте едва ли есть смысл в столь расширительном толковании.*

33. Танец *Да-у* («Великого У-вана»), по Цзя Кую, создан Чжоу-гуном на музыку У-вана (ШЦ, т. 4, с. 1457), хотя это, очевидно, не больше чем традиция.

34. Танец *Шао-ху*, по преданию, считается исполняемым на музыку иньского Чэн-тана. Однако следует помнить, что Чэн-тан в древней традиции занимал не столь высокое место, как Яо и Шунь, поскольку ему довелось вести войну с «законной» династией Ся и свергнуть ее.

35. Музыка танца *Да-ся* («Великое Ся»), по преданию, приписывалась сяскому Юю.

36. Музыка танца *Чжао-сяо*, по преданию, приписывалась Шуню. Таким образом, Цзи-чжао шел как бы в обратном направлении: от Чжоу к Инь, Ся и, наконец, к легендарному Шуню. Это был своеобразный предел традиции, поэтому слушать далее он отказался.

37. Краткое жизнеописание Янь Пин-чжуна, или Янь-цзы, дано в гл. 62 «Исторических записок» (ШЦ, т. 5, с. 2134—2137).

38. О всех *перипетиях борьбы* с Луань Ши и Гао Цяном рассказывается в *Цзо чжуань* под 10-м годом Чжао-гуна (532 г.) (ШСЦ, т. 31, гл. 45, с. 1821—1822).

39. Су — название древнего царства, располагавшегося в совр. уезде Дунпин пров. Шаньдун. Однако в аналогичном тексте *Цзо чжуань* стоит название места ночлега Ци, что находилось на крайнем юге пров. Хэбэй в уезде Дамин. Ци находилось на территории Вэй и входило в число пожалований Сунь Вэнь-цзы (см. комментарий к *Цзо чжуань*). Если это так, то текст *Цзо чжуань* более предпочтителен.

40. На месте слова *пань* 畔 — «бунтовать» в *Цзо чжуань* стоит *лэ* 樂 — «радоваться». Большинство комментаторов считают, что в тексте Сыма Цяня

ошибка. Еще Оуян Сю делал попытку как-то объяснить такое расхождение смысла. Путь толкований оказался, однако, слишком сложным и, пожалуй, искусственным: *пань* 畔 объяснялось сходством с другим *пань* 盤, а последнее с 般 *пань* — «предаваться удовольствиям» [см. ЛЮШ, кн. 8, гл. 17, с. 4; ХЧКЧ, т. 5, с. 2079, мнение Хун И-сюаня (1765—1837), Цуй Ши и др.]. Вместе с тем Го Сун-тао высказывает предположение, что данная замена иероглифа произведена историком сознательно (*Ши цзи чжа цзи.* Шанхай, 1957, с. 168).

По мнению Цзя Куя, под словом «учитель» подразумевается Сунь Вэньцзы, который прогнал Сянь-гуна, бежавшего в Ци. Он вместе с братом у власти в Вэй поставил Шан-гуна, Цю, а последний пожаловал Сунь Вэньцзы упомянутое в тексте владение Су (см. ШЦ, гл. 37, с. 1596—1597).

41. Как верно заметил еще Фу Цянь, вначале речь шла о звуках барабана, а здесь уже фигурирует лютня. Явное противоречие.

42. Княжество Цзинь в 453 г. до н. э. действительно было разделено между домами Чжао, Хань и Вэй, с представителями которых разговаривал Цзи-чжа. Однако между датой поездок Цзи-чжа, начавшихся в 544 г., когда княжество Цзинь было еще сильным, и годом раздела Цзинь лежал почти век, что еще раз свидетельствует о придуманности всех приведенных диалогов и пророчеств.

43. Весь этот большой отрывок почти дословно (за исключением некоторых иероглифов и сокращений) заимствован Сыма Цянем из текста *Цзо чжуань* под 29-м годом Сян-гуна (ШСЦ, т. 30, с. 1563—1576). В связи с содержанием приведенных сентенций Цзи-чжа комментатор Цуй Ши (1852—1924) замечает, что эти рассуждения не могут быть отнесены к периоду деятельности Цзи-чжа, т. е. к 554 г. до н. э. Основной довод таков.

В суждениях Цзи-чжа последовательно названы все части книги *Ши цзин,* тогда еще не созданной в окончательном виде. Это подтверждается следующим высказыванием Конфуция в *Лунь-юй:* «Только после моего возвращения из Вэй в Лу была выправлена музыка, оды и гимны заняли положенное им место» (ШСЦ, т. 36, с. 205). Если верить этим словам, упорядочение од и гимнов относится к периоду после 484 г. до н. э.— после возвращения Конфуция в Лу. Поэтому, по-видимому, прав Цуй Ши, относящий создание приписанных Цзи-чжа рассуждений к более позднему времени — к V—IV вв. до н. э., когда писался *Цзо чжуань* (Цуй Ши. Ши цзи тань юань. Пекин, 1924, гл. 5, с. 1).

44. Сюй — небольшое царство, находившееся на территории совр. уезда Сысянь пров. Аньхой.

45. *Шанго* — так в древности назывались ведущие срединные княжества в отличие от более удаленных, часто еще полуварварских владений, к которым в то время относилось и царство (княжество) У.

46. В *Чунь-цю* события развиваются по несколько иной схеме: о княжестве Чу сообщается, что на 13-м году правления Чжао-гуна (529 г.) княжич Би в Чу убил правителя Цяня (Лин-вана) в Ганьси, а Ци-цзи, в свою очередь, убил княжича Би. Затем, встав у власти, Ци-цзи сменил имя на Сюнцзюй и стал Пин-ваном. В Хронологических таблицах (ШЦ, т. 2, гл. 14, с. 653) Сыма Цянь писал о самоубийстве Лин-вана. Что касается княжества (или царства) У, то разница еще более разительная: под 29-м годом правления Сян-гуна (544 г.) сообщается, что «Хунь убил уского князя Юй-цзи» на 4-м году его правления. Следовательно, убийства в Чу происходили на 15-м году правления Юй-мэня (см. ХЧКЧ, т. 5, с. 2082; *Цуй Ши,* гл. 5, с. 2). Картина довольно запутанная.

Упомянутые в этом абзаце пункты локализуются следующим образом: о Чжуфан см. примеч. 16; Юйлоу находилось недалеко от совр. г. Шанчэна, на юге пров. Хэнань; Ганьси находился в юго-восточной части совр. уезда Босянь пров. Аньхой.

47. В *Гунъян чжуань* Ляо назван побочным сыном прежнего уского правителя Шоу-мэна, однако это маловероятно, так как эти события разделены 30—40 годами.

48. Частично эти события в княжестве У отражены в *Гунъян чжуань* (ШСЦ, т. 34, гл. 21, с. 630—633).

49. Цзюйчао — название города, находившегося в 5 *ли* к северо-востоку от совр. уездного г. Чаосяня пров. Аньхой (см. «Исторические записки», т. 2, гл. 7, с. 381, примеч. 31). Чжунли находился на территории совр. уезда Фэнъян пров. Аньхой (ШЦ, т. 2, гл. 14, с. 576).

50. В гл. 40 *Чу ши цзя* Билян названо пограничным поселением в У, а Чжунли — пограничным поселением в Чу. Спор из-за тутовника там вели дети, а не девушки, в результате подвергаются уничтожению оба селения (ШЦ, т. 4, с. 1714). Однако впервые эта история о том, как столкновение двух девушек на границе привело к конфликту двух княжеств, рассказана в *Люй-ши чунь-цю* (ЧЦЦЧ, т. 6, гл. 16, с. 192), причем она ближе к версии гл. 31, и, вероятно, Сыма Цянь и взял ее оттуда. Почему вариант гл. 40 отличен, неясно.

51. Силача, найденного У Юанем (Цзы-сюем), в *Цзо чжуань* называют Чжуань Шэ-чжу (20-й год правления Чжао-гуна). Позднее этот силач (как наемный убийца) убил *вана* Ляо.

52. Здесь с Хронологическими таблицами явное расхождение; в таблицах нет 13-го года правления Ляо, так как на 12-м году (515 г.) сообщается о его убийстве (ШЦ, т. 2, с. 660). Смерть чуского Пин-вана, судя по *Цзо чжуань*, также произошла раньше, на 26-м году правления луского Чжао-вана и на 11-м году правления Ляо, т. е. в 516 г. В гл. 31 очевидная ошибка. Еще бóльшая неточность обнаруживается в гл. 86 при описании этих же событий, где смерть чуского Пин-вана отнесена к 9-му году правления Ляо (ШЦ, т. 5, с. 2517).

53. Лю — город, находившийся в 30 *ли* к северу от совр. уездного центра Люаня пров. Аньхой. Цянь — город в 30 *ли* к северо-востоку от совр. уездного г. Хошаня пров. Аньхой. Оба города были расположены в западной части провинции на расстоянии около 50 км друг от друга.

Гай-юй и Чжу-юн — по Цзя Кую, это младшие братья *вана* Ляо. В *Чунь-цю* первого из братьев именуют Янь-юй. В литературе встречаются и другие разночтения.

54. Фраза «мать стара, сын малолетен», в согласии с мнением Ван Су (195—256), мы относим к семье *вана* (ХЧКЧ, т. 5, с. 2086). Однако в тексте *Цзо чжуань* (27-й год правления луского Чжао-гуна), где описывается весь этот эпизод, добавлена еще одна фраза: «как им быть, если не будет меня», и тогда получается, что наемник-убийца печется о своей матери и сыне. Но в контексте Сыма Цяня, и это отметил еще Шаванн (МИС, т. 4, с. 20), такая интерпретация исключается.

55. Как в гл. 31, так и в гл. 86 (ШЦ, т. 4, с. 2518) указан день *бин-цзы* четвертой луны. Однако в *Чунь-цю* и в *Цзо чжуань* названа лишь четвертая луна (Чжао-гун, 27-й год, ШСЦ, т. 32, с. 2108, 2111). Уже Сыма Чжэнь не знал, откуда появилось это уточнение (ШЦ, т. 4, с. 1464).

56. Мы добавили слова «и у ворот домов» на основании текста в *Цзо чжуань*, где сказано: «Послал латников сесть вдоль дороги и у ворот домов; у ворот, на ступеньках дома [Гуана], у дверей и пологов [в зале] — везде находились близкие [люди] *вана*» (ШСЦ, т. 32, с. 2111—2112).

57. Шаванн отмечает, что сцена убийства Ляо была воспроизведена во II в. н. э. на известных каменных барельефах (см.: *La sculpture sur pierre en Chine on temps de deux dynasties Han*. P., 1893). Следовательно, история убийства вошла в фольклорную традицию. Само название кинжала, скрытого в рыбе (*юй би*), стало нарицательным и означало «поражать изменников».

58. Хэ-лу, чаще известный под именем Хэ-люй (см. гл. 14),— уский *ван*, правивший 19 лет и разбитый войсками юэского *вана* Гоу-цзяня.

59. Изложение последующих событий в *Цзо чжуань* иное: после смерти Ляо княжич Янь-юй (он же Гай-юй) бежал во владение Сюй, а княжич Чжу-юн бежал во владение Чжунъу; чуские же войска, узнав о смуте в У, вернулись обратно (ШСЦ, т. 32, с. 2112, гл. 52). Позднее, на 3-м году правления Хэ-лу, когда уский *ван* попробовал захватить княжичей, они бежали в Чу, где им были даны во владение Чэнфу и Хутянь (там же, с. 2158—2159). О пожаловании в Шу (совр. уезд Шучэн в пров. Аньхой) там ничего не сказано.

60. Эта колоритная сцена отмщения, когда плетьми хлесталась могила или извлеченные из нее останки врага и насильника, отсутствует в *Цзо чжуань,* но отражает реально существовавший в те века обычай. Юнь находилось на территории совр. уезда Аньлу пров. Хубэй. Суй — царство на территории совр. уезда Суйсянь пров. Хэбэй.

61. Подробнее см. *Цзо чжуань* под 4—6-м годами луского Дин-гуна. Упомянутые выше пункты находятся: столица Чу — г. Ин — на территории совр. уезда Цзянлин пров. Хубэй; Юйчжан — на территории совр. пров. Цзянси в районе г. Наньчана; Танси (по *Ко ди Чжи*) — на территории совр. уезда Суйпин пров. Хэнань; новая столица княжества Чу — г. Жо — на территории совр. уезда Ичэн пров. Хубэй. Пань — по Шаванну, уезд Поян в пров. Цзянси.

62. В *Цзо чжуань* говорится о преступниках, но едва ли от них можно было ожидать такого самопожертвования. Цзиньский Ван Жо-сюй (IV в.) считает, что в *Цзо чжуань* упоминаются как бесстрашные смертники 死士, так и преступники 罪人, т. е. две категории посланных людей (ХЧКЧ, т. 5, с. 2093), а Сыма Цянь смешал эти два понятия вместе.

63. Цзуйли был расположен на территории совр. уезда Цзясин, на севере пров. Чжэцзян; Гусу — на территории совр. уезда Усянь пров. Цзянсу (недалеко от Сучжоу). Они находились приблизительно в 100 км друг от друга. Так как в *Цзо чжуань* Гусу не названо, минский Чэнь Жэнь-си считал два иероглифа, составляющих название Гусу в гл. 31, излишними. Шаванн высказал следующую мысль: коль скоро битва происходила при Цзуйли, а не Гусу, надо, согласно тексту *Цзо чжуань,* на место Гусу поставить имя человека, ранившего Хэ-лу,— [Лин] Гу-фу, которое якобы искажено, и тогда перевод будет таким: «[*Ван*] Юэ напал на [войска] У и разбил их. [Лин] Гу-фу ранил уского *вана* Хэ-лу...» (МИС, т. 4, с. 25, примеч. 3). Предположение весьма привлекательное, однако в следующем абзаце Сыма Цянь упоминает битву при Гусу, что не позволяет принять версию французского ученого.

64. Фуцзяо — местность близ одноименных гор в совр. уезде Усянь пров. Цзянсу; однако эта местность была на территории У, а не Юэ, и поэтому ее упоминание вызывает известные сомнения. Гуйцзи — гора в совр. уезде Шаосин пров. Чжэцзян.

Три знака 為臣妾 *вэй чэнь це* (вся фраза отсутствует в *Цзо чжуань*) Шаванн перевел в широком смысле — «все мужчины княжества станут подданными, а женщины — служанками [короля У]» (МИС, т. 4, с. 26). Думается, что юэский *ван* отдавал не все население, а только себя и свою жену временно в услужение ускому *вану,* не больше. Это согласуется и с японским переводом Отаке (ГГС, раздел *Ши цзя,* кн. 1, с. 14).

65. По традиции считалось, что упомянутые в этой притче из легендарной эпохи Ся владения древних родов находились на территории совр. пров. Шаньдун. Лунь находился на территории совр. уезда Юйчэн пров. Хэнань.

66. Фраза о том, что правитель Ююй желал восстановить добродетели дома Ся, вызывает определенные сомнения. В первичном по отношению к «Историческим запискам» тексте *Цзо чжуань,* где эта легенда изложена также подробно, сказано: «[Шао-кан] бежал во владение рода Ююй и стал там главным поваром правителя, чтобы избежать таким образом опасностей. Правитель Юй Сы тогда отдал ему в жены...» (ШСЦ, т. 32, гл. 57, с. 2306). Следовательно, слово «думать» — *сы* 思 выступает в *Цзо чжуань* как имя

правителя, а слов «добродетели Ся» вообще нет в тексте. Лян Юй-шэн обоснованно полагает, что они излишни (ЛЮШ, кн. 8, гл. 17, с. 8).

67. *Чэн* 成 — мера площади земли, равна 10 кв. *ли*.

68. Под этим годом в *Цзо чжуань* ничего не говорится о походе Фу-ча на княжество Ци (нет этого и в гл. 14). О битве под Айлином, о предостережении У Цзы-сюя рассказывается через четыре года, под 11-м годом правления Ай-гуна (ШСЦ, т. 32, с. 2365). На смещение событий во времени указывал и Лян Юй-шэн (ЛЮШ, кн. 8, гл. 17, с. 9). Айлин (Илин) находился на стыке совр. уездов Тайань и Бошань пров. Шаньдун (см. также примеч. 25 к гл. 36).

69. Цзэн, или Цзэншань,— гора на территории совр. уезда Линьи, на юге пров. Шаньдун. Если это верно, то Фу-ча после сражения у Айлина отошел на юг Шаньдуна, где был расположен Цзэн, но скорее всего, как говорилось выше, битва у Айлина произошла позже.

Согласно чжоуским установлениям, *ван* принимал от князей 12 *лао* скота (от *гунов* — 9, от *хоу* и *бо* — 7, от *цзы* и *нань* — 5 *лао* скота) [см. комментарий Цзя Куя в книге *Ши цзи пин линь* («Лес суждений к „Историческим запискам“»). Тайбэй, 1968, т. 3, гл. 31, с. 10; в дальнейшем — «Лес суждений...»]. Таким образом, цифра 100 *лао* скота (300 голов) явно превышала традиционно установленные нормы.

70. В ныне существующем тексте *Шан шу* эта мысль выражена полнее в форме угрозы Пань-гэна непокорным: «Если найдутся среди вас дурные и лишенные принципов люди, кто нарушит и преступит [приказы] и не будет почитать их, кто вдруг по невежеству станет предателем и изменником, тому я отрежу нос или совсем изничтожу, я не оставлю в живых никого из их детей...» (ШСЦ, т. 3, с. 316). В гл. 31 использовано лишь четыре знака из всей тирады Пань-гэна. Кроме того, Сыма Цянь опустил заключительные слова У Цзы-сюя, приведенные в *Цзо чжуань*: «Ныне Вы, правитель, изменили этот [порядок], и разве не трудно Вам будет добиться величия [княжества]?»

71. Завещание У Цзы-сюя встречаются в *Го юй, Люй-ши чунь-цю, Чжуан-цзы* и *Чу цы*; очевидно, это стало фольклорно-исторической традицией.

72. Тогао находилось на территории совр. уезда Чаосянь пров. Аньхой; Хуанчи — на территории совр. уезда Фыньцю пров. Хэнань, севернее р. Хуанхэ.

73. Как отметил Шаванн, три дня — *и-ю, бин-сюй* и *дин-хай* — шли один за другим.

74. Ранее, в гл. 5, Сыма Цянь утверждал, что старшим был признан уский *ван* («Исторические записки», т. 2, с. 36), об этом же говорится в гл. 39 и 43. Таким образом, существуют, очевидно, две версии старшинства.

75. Лицзэ — одна из рек, вытекающих из оз. Тайху в пров. Цзянсу, на современной карте река называется Усунцзян (другие названия — Сунцзян, Уцзян, Сучжоухэ).

76. В *Цзо чжуань* под 19-м годом правления луского Ай-гуна, что соответствовало 20-му году правления Фу-ча, упоминается лишь о военном столкновении войск княжеств Юэ и Чу (ШСЦ, т. 32, с. 2429). В *Со-инь* приводится мнение цзиньского Ду Юя о том, что нападение на У в этот год не имело места (ШЦ, т. 4, с. 1475) и запись об этом ошибочна.

77. Юндун — на территории совр. уезда Динхай пров. Чжэцзян (на островах Чжоушаньского архипелага).

78. Комментаторы давно обратили внимание на то, что в *Цзо чжуань* под 24-м годом правления Ай-гуна (471 г.) вновь упоминается имя Бо-пэя как живого действующего лица на службе у юэского *вана* (ШСЦ, т. 32, гл. 60, с. 2435). Следовательно, факт его казни как бы опровергается. Сунский Лю Шу (1032—1078) в своем труде *Тун-цзянь вай-цзи* тоже сомневался в факте казни (см. ссылку на него в ЛЮШ, кн. 8, гл. 17, с. 11). Однако в гл. 9 *Люй-ши чунь-цю* ясно сказано о казни уского советника (ЧЦЦЧ, т. 4, гл. 9, с. 88). Сыма Цянь присоединил свое мнение к этой версии, которая кажется нам более правдоподобной.

79. Это начальные слова главы «Тай-бо» в *Лунь юй* (ЧЦЦЧ, т. 1, гл. 9, с. 154).

80. Под старым текстом *Чунь-цю,* на который ссылается Сыма Цянь, в эпилоге главы скорее всего подразумевается *Цзо чжуань.* Сошлемся на мнение Ван Го-вэя, который доказывает, что во времена Сыма Цяня древние тексты, написанные стилем *Чжоу вэнь,* 籀文古文, еще имели хождение и именовались *гу-вэнь* — «древние тексты». В данном конкретном случае (в гл. 31) под «древним текстом *Чунь-цю*» Ван Го-вэй предлагает понимать древний текст *Чунь-цю Цзо-ши чжуань,* т. е. *Цзо чжуань* [см.: *Гуань-тан цзи-линь* (Собрание сочинений Ван Го-вэя в 4-х книгах). Пекин, 1959 г., кн. 2, гл. 7, с. 309]. С ним солидаризовался Цзинь Дэ-цзянь [см.: Цзинь Дэ-цзянь. Сыма Цянь соцзянь шу као (Исследование о книгах, которые читал Сыма Цянь). Шанхай, 1963, с. 106]. По сравнению с содержанием многих историй, рассказанных в гл. 31, с аналогичными местами в *Цзо чжуань* их доводы выглядят достаточно убедительно.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ

1. Люй — владение рода Цзян, позднее было захвачено княжеством Чу. Находилось на западе совр. уезда Наньян пров. Хэнань. Шэнь — владение ветви того же рода, находилось недалеко от Люй. Однако к этим сведениям и отождествлениям следует относиться осторожно, так как речь идет о полулегендарных временах появления тех или иных родов, которые традиция связывала с их более поздними местопребываниями.

2. В тексте главы перед именем Си-бо стоит слово *ганъ* 干, равноценное здесь *цю* 求 — «искать, домогаться». В *Люй-ши чунь-цю* тоже говорится о стремлении Тай-гуна увидеть Вэнь-вана (ЧЦЦЧ, т. 4, с. 144), следовательно, это не была случайная встреча.

3. Тай-гун Ван дословно означает «Великий *ван*-надежда».

4. Китайские ученые подметили в тексте абзаца ряд анахронизмов применительно к описываемой эпохе. Такигава указывает на невозможность существования в тот период более позднего термина *ба-ван — ван-гегемон* (ХЧКЧ, т. 5, с. 2110), Лян Юй-шэн полагает, что в начале эпохи Чжоу практика объезда *чжухоу* и проповеди среди них своих взглядов, как это приписывается Люй Шану, не могла существовать; это относится к периоду Чуньцю, когда сочинялась данная легенда (ЛЮШ, кн. 17, гл. 14). Столь же маловероятны рассказы о вызове Люй Шана Вэнь-ваном, встреча его с У-ваном на рыбалке, особенно если учесть, что та же традиция сообщает, что Люй Шану при службе у Вэнь-вана уже было более 70 лет. Тот факт, что Сыма Цянь сообщает несколько вариантов притч о Люй Шане, свидетельствует, во-первых, о плюралистичности устной традиции и, во-вторых, об осторожности самого историка в подходе к этим рассказам.

5. Небольшие царства Юй и Жуй, по определению современных комментаторов, находились: Юй — на территории совр. уезда Пинлу, Жуй — уезда Жуйчэн пров. Шаньси. Царство Чун было расположено на территории совр. уезда Хусянь пров. Шаньси; царство Мисюй — совр. уезда Линтай пров. Ганьсу. Племена *цюаньи* — одна из ветвей племен западных *жунов,* живших на северо-западных границах чжоуского Китая; назывались также *цюаньжуны* или *куньи.*

Поселение Фэн было основано на землях бывшего царства Чун и стало, по преданию, столицей чжоусцев или главной их ставкой при Вэнь-ване. Находилось на востоке совр. уезда Хусянь пров. Шэньси (невдалеке от совр. г. Сианя).

6. Мэнцзинь — одна из переправ через р. Хуанхэ, находилась на территории совр. уезда Мэнсянь пров. Хэнань. Коль скоро предстояло форсирование крупного водного рубежа, Люй Шан, именуемый здесь его почетным

прозвищем Ши-шан-фу («Наставник, почитаемый превыше всех, подобно отцу») и бывший в это время главой военного приказа — *сыма*, был озабочен обеспечением средств переправы, отсюда и обращение Люй Шана к *цансы*. В своем первоначальном значении *цансы* 蒼兕 — «морское чудище, бегемот», но в данном контексте это обращение к людям. По Ма Юну (79—166), эти люди возглавляли службу лодок и весел — *чжучжоуцзи* 主舟楫, что отвечает сути легенды.

7. Полный текст «Великой клятвы» приводится в *Шан шу* (ШСЦ, т. 3, гл. 2, *Чжоу шу*, с. 361—372).

8. Муе находилось на территории совр. уезда Цисянь пров. Хэнань. Чистая, так называемая лунная вода собиралась при свете луны с отполевшей стороны металлического зеркала и считалась чудодейственной (см. «Исторические записки», т. 1, с. 314, прим. 76).

9. Изложение описанных событий, связанных с разгромом государства Инь племенами чжоу и их союзниками, содержится в гл. 3 и 4 анналов («Исторические записки». Т. 1. М., 1972, с. 177—178, 184—185). Однако детали этих полулегендарных рассказов фольклорной традиции различаются: а) в анналах желтую секиру и бунчук держит У-ван, в гл. 32 их держит Ши-шан-фу перед отдачей приказа о переправе; б) в анналы включены легенда о вещей рыбе, прыгнувшей в лодку У-вана, и о чудесном огне, в гл. 32 вставлен эпизод гадания на панцире черепахи и об урагане; в) в анналах называется день *цзя-цзы* во 2-й луне, здесь — в 1-й луне. По суждению Сюй Гуана (352—425), разница шла от рубежа нового года, у иньцев — с 11-й, а у чжоусцев — с 10-й луны, день же был один и тот же; г) по версии анналов, Чжоу-синь кончает самоубийством, в гл. 32 ему отрубают голову и т. д. Все эти разночтения отражают вариантность легенд, в данной главе стремление поднять роль Люй Шана создало и соответствующие акценты в описании тех же событий.

10. Инцю — название поселения, находившегося, по мнению исследователей, в 25 км к югу от совр. уездного города Чанлэ пров. Шаньдун.

11. *Лайжэнь* 萊人 — название племени аборигенов Шаньдунского полуострова, живших там уже в эпоху Инь, во II тысячелетии до н. э. Название племени отразилось в названиях ныне существующих уездов полуострова — Лайян, Лайси, Лайфу, Пэнлай (пров. Шаньдун). Накаи Сэкитоку полагает, что упоминание князя племени — Лай-хоу ошибочно и должно стоять *лайжэнь* (ХЧКЧ, т. 5, с. 2115). Он, вероятно, прав, так как во главе племени скорее всего стоял племенной вождь, не наделенный рангом *хоу*. При этом следует учитывать, что китайцы всегда подгоняли строй жизни иноплеменников под свои стандарты, когда рассказывали о соседях.

12. *У-хоу* 五侯 — пять рангов знатности периода Чжоу: *гун, хоу, бо, цзы* и *нань*. *Цзю бо* 九伯 — по Ду Юю, это начальники всех областей и районов в древности (см.: «Лес суждений...», т. 3, гл. 32, с. 3).

13. Текст этого повеления приводится в словах Гуань Чжуна в *Цзо чжуань* (под 4-м годом правления Си-гуна). Местоположение Мулина остается неясным. Согласно *Со-инь*, оно находилось на границе с княжеством Чу, в районе Хуайнань, где позднее отмечен пункт Мулинмэнь. Уди — место на севере совр. уезда Уди пров. Шаньдун, на границе с Хэбэем.

14. Первые правители владения Ци еще не имели посмертных титулов, поэтому в их титулы входили знаки порядкового ряда их правлений — *дин, и, гуй*. Гуй-гун Цы-му титулуется также Цзи-гуном (*Ши бэнь ба чжун*. Шанхай, 1957, список Чэнь Ци-жуна, с. 28).

15. Цзи-хоу, оклеветавший Ай-гуна, был правителем небольшого владения Цзи, находившегося на территории совр. уезда Шоугуан пров. Шаньдун, севернее Ци. Богу (Пугу) находилось на территории совр. уезда Босин пров. Шаньдун.

16. Линьцзы — древний город, находившийся недалеко от современного одноименного уездного города пров. Шаньдун.

17. Об этих событиях см. «Исторические записки», т. 1, с. 197—200. По одним данным, Чжи — местность у гор Хошань, по другим — пункт в совр. уезде Хосянь на юге пров. Шаньси. Все это в одном районе.

18. Считается, что управление государством осуществляли два советника и помощника *вана* — Чжао-гун и Чжоу-гун («Исторические записки», т. 1, с. 200).

19. В *Ши бэнь,* в таблицах гл. 14, а также согласно мнению Цяо Чжоу (III в.) (ХЧКЧ, т. 5, с. 2118), имя Чэн-гуна было Юэ, а не То. Мидзусава Тоситада отмечает пять средневековых ксилографов *Ши цзи,* в которых Чэн-гун также именуется Юэ (КЧЦБ, т. 4, гл. 32, с. 12). На ошибку в гл. 32 указывал и Лян Юй-шэн.

20. *Бэйжун* 北戎 — северные *жуны,* одно из *жунских* племен, обитавших, как показывает название, к северу и северо-востоку от центральных княжеств, очевидно за Великой стеной. См. примеч. 36.

21. В *Цзо чжуань* говорится, что правитель Цзи покинул свое владение, передав его брату (4-й год правления Чжуан-гуна).

22. Куйцю (циское) находилось на территории совр. уезда Линьцзы пров. Шаньдун.

23. Гуфэнь — населенный пункт, находившийся к северо-востоку от совр. уездного г. Босина пров. Шаньдун, Пэйцю — к югу от него. В *Цзо чжуань* (8-й год правления Чжуан-гуна) вместо Пэйцю указывается Бэйцю (в том же районе).

24. Все эпизоды, связанные с посылкой Лянь Чэна и Гуань Чжи-фу на границу, заговором против Сян-гуна, его убийством и приходом к власти У-чжи, заимствованы историком из *Цзо чжуань,* он внес лишь незначительные изменения (см. ШСЦ, т. 27, с. 344—345, 8-й год правления Чжуан-гуна). Фан Бао (1668—1749) отмечает элементы мистицизма в рассказе из *Цзо чжуань* (ХЧКЧ, т. 5, с. 2122), имея в виду, вероятно, историю с кабаном. По сути дела, это типичная притча, которыми полон текст *Цзо чжуань* и которые нередко привлекал к своему повествованию Сыма Цянь для оживления рассказа.

25. Цзюй — владение на территории совр. одноименного уезда Цзюйсянь пров. Шаньдун, примерно в 150 км к югу от тогдашней столицы княжества Ци.

26. По мнению Шаванна, иероглифы, изображающие имена двух сановников — Гао и Го,— могли быть изображением другого имени — Гао Си (МИС, т. 4, 47, примеч. 1); это предположение не лишено оснований, так как далее активно действует один Гао Си. Однако из источников известно, что другим именем Гао Си было Цзин-чжун, а не Го. Вероятно, поэтому Такигава (ХЧКЧ, т. 5, с. 2123), Отаке (ГГС, гл. 32, с. 26) и Гу Цзе-ган (ШЦ, т. 4, с. 1485) толкуют эти иероглифы как имена двух персонажей — Гао и Го. Мы пока сохранили существующий текст, хотя имя Го вызывает в данном месте серьезные сомнения в своей правильности.

27. Ганьши находился на юге совр. уезда Босин пров. Шаньдун.

28. Шэндоу, по одним данным, находился на территории совр. уезда Цаосянь, по другим — уезда Хэцзэ пров. Шаньдун. Танфу — на территории совр. уезда Мэнъинь пров. Шаньдун.

29. Эта реформа подробно изложена в гл. 20 трактата *Гуань-цзы* (ЧЦЦЧ, т. 5, с. 123) и в главе *Го юй* (ГЮ, кн. 2, гл. 6, с. 81). Суть ее сводилась к следующему: пять семей образовывали единицу *гуй* 軌 выделявшую пять солдат; десять таких пятков образовывали *ли* 里, выделявшую 50 солдат; четыре *ли* образовывали *лянь* 連, выделявшую 200 солдат (позднее термином *лянь* стали обозначать роту); девять *лянь* образовывали *сян* 相 — волость, которая выделяла 2 тыс. солдат; пять *сянов* (волостей) формировали уже армию в составе 10 тыс. солдат. Разумеется, такова была идеальная схема, никогда в точности не претворенная в жизнь, но идея ее сводилась к превращению всего взрослого населения в военнообязанных

с целью усиления княжества в междоусобной борьбе. Здесь были и элементы круговой поруки, связывавшей все население взаимной ответственностью через пятки.

30. В тексте употреблен термин *цин-чжун* 輕重, широко представленный в трактате *Гуань-цзы*. Этот термин многозначен и поэтому не имеет устойчивого перевода на западные языки: у Шаванна это «деньги» (МИС, т. 4, с. 49), у Свани — «стандартные меры и веса» (для денег): *standard weights and measures (for money)*, см.: *Food and Money in Aincient China. Translated and Annotated by Nansy Lee Swann* (Princeton, 1950, с. 25). Иногда термин «легкий и тяжелый», как отмечали американские исследователи, «используется также для обозначения колебаний цен и для самих цен» (*Harward Journal of Asiatic Studies,* 1955, т. 18, 1—2, с. 285). Советский исследователь трактата *Гуань-цзы* В. М. Штейн пришел к выводу о том, что термин *цин-чжун* в узком смысле может означать «уровень цен на товары», «регулирование или стабилизация цен», «выпуск легких и тяжелых денег», а в широком смысле — «принципы стабилизации хозяйства» (см.: В. М. Штейн. Гуань-цзы. Исследование и перевод. М., 1959, гл. 5, с. 146—158). Для нашего случая в тексте гл. 32 взято значение «регулирование цен», которое могло как-то помочь населению княжества.

31. Тань — владение, находившееся на территории совр. уезда Таньчэн пров. Шаньдун.

32. Суйи — поселение, находившееся к северо-западу от совр. уездного города Нинъян пров. Шаньдун. Кэ, по одним данным, находилось на территории совр. уезда Янгу пров. Шаньдун, по другим — уезда Нэйхуан пров. Хэнань. Эти уездные центры разделяет расстояние около 100 км.

33. В той или иной вариации описание борьбы княжеств Лу и Ци в этот период встречается в «Исторических записках» несколько раз в следующих главах: 33 (ШЦ, т. 4, с. 1531), 62 (ШЦ, т. 5, с. 2133), 83 (ШЦ, гл. 5, с. 2468), 86 (ШЦ, т. 5, с. 2515—2516). Об этом повествуется также в *Гунъян чжуань* (ШСЦ, т. 33, с. 217—218), в *Чунь-цю фань-лу* и других сочинениях. Этот эпизод, очевидно, считался одним из ключевых в политической истории периода Чуньцю, так как рисует возвышение первого гегемона Восточного Чжоу.

34. Чжэнь в качестве места сбора *чжухоу* в географических словарях не числится, и его местонахождение установить невозможно. Однако в *Чунь-цю, Цзо чжуань* и в Хронологических таблицах *Ши цзи* (гл. 14) местом сбора князей называется Цзюань. Вероятно, второе написание правильнее и в гл. 32 ошибка. Вэйский Цзюань находился на территории совр. уезда Пусянь, на самом западе пров. Шаньдун, на границе с Хэнанью.

35. Согласно тексту гл. 46 *Ши цзи*, Цзин-чжун — это посмертный титул Ваня (ШЦ, т. 4, с. 1880). Накаи Сэкитоку разделяет иероглифы, обозначающие это имя, на два: Цзин и Чжун; первое имя он считает посмертным титулом, а второе — вторым именем Ваня (ХЧКЧ, т. 5, с. 2127). Большого резона в таком разделении нет. Можно предположить, что в источниках существовали разные варианты написания его имени.

36. Авторы монографии «Древние китайцы» локализуют местоположение горных *жунов*, или северных *жунов*, в VIII—VII вв. до н. э. на северо-востоке Хэбэя или еще восточнее. Они пишут, что «гипотетически можно связывать с горными *жунами* своеобразную культуру бронзы, открытую в Северо-Восточном Китае и зафиксированную также на территории Северной Кореи. Эта культура характеризуется специфическим набором бронзового оружия...» М. В. Крюков, М. В. Софронов, Н. Н. Чебоксаров. Древние китайцы: проблемы этногенеза. М., 1978, с. 186).

37. Гучжу — название небольшого древнего царства, располагавшегося на территории совр. уездов Лулун и Чаоян Автономного района Внутренняя Монголия. Согласно *Цзо чжуань*, войска Ци напали на *шаньжунов* на год позже, на 30-м году правления Чжуан-гуна, т. е. в 664 г. В гл. 34 это нападение датируется 27-м годом правления яньского Чжуан-гуна, т. е. тем

же, 664 г. (ШЦ, т. 4, с. 1552). Лян Юй-шэн считает датировку таблиц в гл. 32 — 663 г.— ошибочной (ХЧКЧ, т. 5, с. 2128). Вероятно, и в гл. 32 нет ошибки, просто рассказано о нападении *шаньжунов* на Янь на 23-м году правления Хуань-гуна, а затем без указания даты сообщается о помощи княжеству Янь, что могло произойти и в следующем году.

38. Далее, в гл. 33, сообщается, что у Ай-цзян собственных детей не было и что Кай — будущий Минь-гун — родился от ее младшей сестры Шу-цзян (ШУ, т. 4, с. 1532). Следовательно, об Ай-цзян полагалось бы сказать не просто *му* — «мать», а *диму* 嫡母 — «нареченная мать», первая жена правителя, которая взяла себе сына наложницы.

39. В *Цзо чжуань* дан иной вариант событий: под 2-м годом правления Минь-гуна цисцы убили Ай-цзян в И, тело ее вернули в Лу, где Си-гун похоронил ее (ШСЦ, т. 28, с. 458).

40. Чуцю — столица Вэй, находившаяся в 30 км к востоку от совр. уездного г. Хуасяня в пров. Хэнань.

41. В *Цзо чжуань* приводится текст послания правителя Чу союзным войскам, в котором говорится: «Ваши, [правителя Ци], земли находятся у северного моря, мои земли — у южного моря, [мы так далеки друг от друга], что, даже если наши лошади и волы сбесятся, эта [болезнь] не дойдет до Ваших [лошадей и волов]. Не представляю, зачем Вы, правитель, пришли в наши земли? В чем причина этого?» (ШСЦ, т. 28, с. 483).

42. Южный тростник использовался для фильтрации жертвенного вина.

43. В «Основных записях» говорилось: «Во время объезда южных владений Чжао-ван погиб на реке Цзян и не вернулся [в столицу] («Исторические записки», т. 1, с. 192). В *Люй-ши чунь-цю* цель поездки Чжао-вана определена точнее: «покарать царство Цзин», т. е. Чу (ЧЦЦЧ, т. 6, *Люй-ши чунь-цю*, гл. 6, с. 58), что могло дать Хуань-гуну повод обвинить чуских правителей в гибели *вана*. Надуманность обвинения ясна, тем более что гибель Чжао-вана относится к XI в. и правитель Чу имел весьма отдаленное отношение к событиям 300-летней давности; во-вторых, в китайских источниках распространен вариант легенды о том, что у Чжао-вана прохудилась лодка и он затонул в р. Хань. Но, как известно, придумать повод для нападения всегда можно.

44. Территория вдоль р. Хань, в которой, согласно легенде, утонул Чжао-ван, по мнению Ду Юя, Кун Инь-да и других комментаторов, в начале Чжоу еще не входила в состав царства Чу, поэтому чуский правитель отвергает претензии Хуань-гуна и иронически отсылает его к немым свидетелям драмы — «берегам реки [Хань]».

45. Син — местность в Чу, находившаяся на территории совр. уезда Синьчжэн пров. Хэнань. Чжаолин находился на территории совр. уезда Яньчэн той же провинции.

46. В более пространной форме этот диалог приведен в *Цзо чжуань* (ШСЦ, т. 28, с. 486). Большинство комментаторов считают Фанчэн [шань] названием горной гряды, находившейся на юге совр. уезда Есянь пров. Хэнань (Вэй Чжао приписывает это название труднодоступным горным проходам на севере княжества Чу). Южнее этих гор протекала р. Хань, которая одна и упоминается в *Цзо чжуань*. Река Янцзы не могла лежать на пути союзных армий, и включение ее в число естественных рубежей Чу носит чисто символический характер.

47. Ход рассуждений чэньского Юань Тао-ту ясен из его разговора с чжэнским Шэнь-хоу, приведенного там же, в *Цзо чжуань*. Если направить армию Ци с союзниками по дороге, лежащей на стыке княжеств Чэнь и Чжэн, то пострадает население этих владений, а если указать им выход на восток, то они выйдут в приморский район и продемонстрируют свою силу перед восточными *и*. Но Шэнь-хоу понял, что войска уже устали, на востоке дорога трудная, болотистая. Тогда Хуань-гун изменил путь и взял под стражу Юань Тао-ту.

48. Куйцю (сунское) расположено на территории совр. уезда Цисянь пров. Хэнань.

49. В *Цзо чжуань* говорится о пожаловании лишь жертвенного мяса (ШСЦ, т. 28, с. 523). Фраза о пожаловании лука, стрел, колесницы могла быть добавлена историком на основании текста *Го юй*.

50. Съезды владельных князей—*чжухоу* в Куйцю под эгидой циского Хуань-гуна считались в китайской литературе одними из наиболее известных собраний такого рода. Мэн-цзы рассказывал об этом так: «Среди пяти гегемонов наиболее могущественным был Хуань-гун. На съездах *чжухоу* в Куйцю он связывал вместе жертвенных животных, возлагал на них написанную [клятву], но не обмазывал губы кровью этих животных. В начале клятвы говорилось: „Казните непочтительных [сыновей], не меняйте наследников, не делайте наложниц женами"; второй пункт клятвы гласил: „Чтите мудрых и воспитывайте талантливых, чтобы прославить обладающих добродетелями"; третий пункт клятвы гласил: „С почтением относитесь к старым и с любовью к малым, не забывайте гостей и странников"; четвертый пункт клятвы гласил: „Служилые должности не должны быть наследственными, исполнение обязанностей не должно совмещаться, при выборе чиновников берите достойных, князь не должен по своей прихоти убивать сановников"; пятый пункт клятвы гласил: „Не искривляйте дамб, не задерживайте заготовку зерна, нельзя при наличии пожалования не докладывать об этом князю"» (ЧЦЦЧ, т. 1; *Мэн-цзы чжэн-и*, гл. 12, с. 497). Таким образом, сборы *чжухоу* завершались принятием определенных обязательств в форме договоров или клятв. Об этом свидетельствуют последние находки в Хоума.

51. Жена Му-гуна была дочерью умершего правителя княжества Цзинь Сянь-гуна и хотела повлиять на выбор преемника князя.

52. Гаолян был расположен на территории совр. уезда Линьфэнь пров. Шаньси.

53. Гор под названием Сюншань в Китае несколько. Одна из них находилась на территории совр. уезда Шэньсянь пров. Хэнань, недалеко от упоминавшегося выше Чжаолина; горная гряда Сюншань, а точнее Сюнэршань, имелась также на юго-востоке пров. Шэньси и западе пров. Хэнань, но она не относится к южным районам. В *Го юй* в этом месте фигурируют горы Вэньшань, которые находятся в совр. пров. Сычуань (уезд Маосянь). Поскольку Хуань-гун приносил жертвы *ван*, означавшие поклонение горам издали, трудно сказать, какая конкретно гора Сюншань имеется в виду.

Жунское царство Личжи, названное в *Го юй* Линчжи,— одно из царств *шаньжунов* на севере, находившееся на территории совр. уезда Цяньань пров. Хэбэй (северо-восточнее г. Таншаня).

54. По толкованию Чжан Шоу-цзе, Дася — царство в древней области Бинчжоу (совр. район Тайюань в центре пров. Шаньси), но путь туда не лежал через пески. Ханьский уезд Дася действительно существовал на территории совр. пров. Ганьсу; но трудно представить поход Хуань-гуна в столь отдаленные земли.

Если обратиться к тексту *Го юй*, то там говорится о достижении Хуань-гуном на западе Сихэ — Западной реки — в землях племен *бэйди*, пребывавших западнее Хуанхэ, в совр. пров. Шэньси. Поэтому заслуживает внимания мнение Накаи Сэкитоку о том, что фраза о походе на царство Дася через зыбучие пески интерполирована в текст позднее (ХЧКЧ, т. 5, с. 2132).

55. Тайхан — горный хребет, протянувшийся с севера на юг по территории совр. пров. Шаньси, на границе с провинциями Хэбэй и Хэнань; горы Бизршань находились на территории совр. уезда Пинлу пров. Шаньси.

56. Названное здесь число «девять» в применении к съездам князей не соответствует реальному числу таких сборов и выражает просто множественность. О жертвах *фын* и *шань* подробно см. в гл. 28 «Исторических записок» (т. 4).

57. В Хронологических таблицах (гл. 14) бегство Шу-дая отмечено годом ранее.

58. Во многих древних сочинениях — *Гуань-цзы* (глава *Да куан*), *Хань Фэй-цзы* (глава *Ши цунь*), *Цзо чжуань* (7-й год правления Си-гуна), *Го юй* и *Чжаньго цэ* — встречается, по-видимому, имевшая широкое хождение фраза: «Никто не знает сыновей лучше отца, никто не знает чиновников лучше правителя». Она и приводится в сокращенном виде в данной главе.

59. И-я — прозвище Юн У. Кай-фан — сын вэйского князя, покинувший дом ради службы у Хуань-гуна. Шу-дяо — преданный слуга Хуань-гуна, родом из Ци.

Диалог Хуань-гуна с больным Гуань Чжуном весьма популярен и встречается в *Гуань-цзы, Чжуан-цзы, Ле-цзы, Хань Фэй-цзы, Люй-ши чунь-цю* в разных вариациях, но при сохранении основного смысла — как лучше правителю подбирать себе помощников.

60. Слово *цзи* 姬 в именах трех жен Хуань-гуна означало скорее всего «супруга, дама», а Ван, Сюй и Цай были их родовыми фамилиями. Согласно *Цзо чжуань* вторую супругу *гуна* звали не Сюй, а Сюй Ин (ШСЦ, т. 28, с. 565). Для шести наложниц, бывших на положении жен, это же *цзи* уже могло означать «наложница», что отражало их официальный статус.

61. Юн-у, по мнению Цзя Куя, это другое имя И-я. Камеи Ику считает, что здесь в первую очередь имеется в виду вэйская Гун-цзи—старшая вэйская наложница, стремившаяся поставить на княжеский престол своего сына (ХЧКЧ, т. 5, с. 2137). Княжич У-гуй в *Цзо чжуань* именуется У Мэн.

62. Чэнпу находился на стыке уездов Пусянь пров. Шаньдун и уезда Чэньлю пров. Хэнань, южнее Хуанхэ. Цзяньту — местность в княжестве Чжэн, на территории совр. уезда Инцзэ или Инъян пров. Хэнань.

63. В *Чунь-цю, Цзо чжуань*, гл. 14 Хронологических таблиц *Ши цзи* о смерти цзиньского Вэнь-гуна сообщается на год позднее (628 г.). Следовательно, в гл. 32 ошибка на год; на это указывали Хан Ши-цзюнь (1698—1773), Лян Юй-шэн (1745—1819)—ХЧКЧ, т. 5, с. 2139 — и Шаванн — МИС, т. 4, с. 62.

64. Горы Сяошань — один из естественных защитных рубежей на подступах к царству и княжеству Цинь — находились на северо-западе совр. уезда Лонин пров. Хэнань. Здесь в горной теснине армия Цинь потерпела сильное поражение.

65. В *Цзо чжуань* (ШСЦ, т. 28, с. 830), *Го юй*, Хронологических таблицах (ШЦ, т. 2, с. 610) имя этого персонажа — Бин-чу, а не Бин-жун (расхождение — обычное для древней орфографии). По тексту *Цзо чжуань*, отец Бин-жуна (Бин-чу) к этому времени был уже мертв, и *гун* приказал раскопать могилу и отрубить ноги у трупа (ШСЦ, т. 28, с. 830).

66. В *Цзо чжуань* и *Го юй* колесничего зовут не Юн-чжи, а Янь-чжи, причем Янь — это его фамилия. Цянь Да-синь отмечает, что в древности оба знака звучали сходно [Цянь Да-синь. Нань-эр ши као и (Исследование расхождений в 22 династийных историях). Шанхай, 1958, с. 52].

67. *Чанди* 長狄 — одно из северных племен, отличавшихся высоким ростом; отсюда и название «длинные *ди*». В гл. 47 приводятся слова Конфуция с характеристикой этих гигантов.

68. О физическом уродстве Ци Кэ упоминается также в *Гунъян чжуань* и *Гулян чжуань* (ШСЦ, т. 34, с. 514; т. 35, с. 293), что и дало основание для насмешек над ним при дворе Ци. По тем же источникам, в отдалении находилась не жена *гуна*, а его мать.

69. Хэнэй — территория к северу от р. Хуанхэ, занимала южную часть пров. Шаньси и северную часть пров. Хэнань. В *Цзо чжуань* факт убийства послов отсутствует.

70. Согласно *Цзо чжуань* (ШСЦ, т. 29, с. 997) и *Ши цзи*, гл. 14 (ШЦ, т. 2, с. 621) и гл. 37 (ШЦ, т. 4, с. 1596), картина событий несколько иная: княжество Вэй само напало на Ци и потерпело поражение, следовательно, объектом нападения оставалось одно княжество Лу.

71. Цзя Куй не без основания считает, что 800 колесниц с пехотой — большая воинская сила (он, несколько завышенно, насчитывает 60 тыс. че-

ловек); вместе же с другими двумя армиями получается огромнейшая сила; и вся она была нацелена на княжество Ци. Встает вопрос: были ли такие соединения у Цзинь и нужны ли они были для такой частной операции? Можно лишь констатировать, что древние авторы не проявляли особой щепетильности при оперировании теми или иными цифрами, и полностью доверять этим данным не следует.

72. Ши Се — прозвище известного деятеля Фань Вэнь-цзы.

73. Гора Мицзи (у Шаванна — Мэйцзи) находилась на юге совр. уезда Личэн пров. Шаньдун.

74. Ань (древнее название — Лися) находилось в уезде Личэн пров. Шаньдун.

75. Малин находился на территории княжества Вэй, а не Ци (крайний запад Шаньдуна). В *Цзо чжуань* указано поселение Масин, находившееся в совр. уезде Иду пров. Шаньдун, в непосредственной близости от столицы княжества Ци. Вариант *Цзо чжуань*, несомненно, правилен, а в гл. 32 описка (на это указывали Сюй Гуан, Цзя Куй, Такигава и др.). Нами в текст внесено исправление.

76. Выражение *дун му* означало требование к цисцам провести борозды и валы на полях не в направлении с севера на юг, что, по мнению цзиньцев, в будущем могло послужить препятствием для продвижения их колесниц против Ци, а с востока на запад, т. е. по направлению их возможного продвижения. Еще в *Ши цзин* встречается выражение *нань дун ци му* — «и на восток и на юг протянулись поля» (ШСЦ, т. 8, с. 1109), откуда, вероятно, родился и военный аспект этих сюжетов в *Цзо чжуань*.

77. Употребленное в главе слово *чжи* 置 — «учредить, поместить» эквивалентно употребленному в *Цзо чжуань* слову *чжи* 質 — «сделать заложником».

78. Согласно *Цзо чжуань*, в Цзинь создали шесть армий, во главе которых были поставлены: Хань Цюэ, Чжао Ко, Гун Шо, Хань Чуань, Сюнь Чжуй, Чжао Чжань. Все они и получили ранг *цинов* (ШСЦ, т. 29, с. 1033).

79. Чжунли находился в 25 *ли* от совр. уездного г. Фэнъяна пров. Аньхой (см. гл. 31, примеч. 49). Линьцзы — столица Ци, находившаяся на территории совр. одноименного уезда пров. Шаньдун.

80. Чэнь Жэнь-си замечает, что ранее (599 г.) сановники Гао и Го изгнали Цуй Чжу и тот бежал в Вэй. О его возвращении и тем более назначении на пост ничего не говорилось; неясно, почему вдруг у него оказалась в руках власть («Лес суждений...», т. 3, гл. 32, с. 11). Нам представляется, что сомнения Чэня не совсем основательны, ведь с той поры прошло 45 лет, и в главе отмечены далеко не все события, в частности связанные с карьерой Цуй Чжу.

81. В *Цзо чжуань* ход событий отличается от версии Сыма Цяня и выглядит следующим образом: в период болезни Лин-гуна цзиньский Гай с войсками в пятой луне выступил против княжества Ци и дошел до пункта Гу, но, узнав о смерти Лин-гуна и объявленном трауре, вернулся обратно. А с местностью Гаотан связаны действия помощника наставника Суша Вэя, который в связи со сменой наследника бежал в Гаотан и поднял там мятеж; следовательно, с Цзинь это никак не связано (см. ШСЦ, т. 30, гл. 34, с. 1371).

Гаотан был расположен в 30 км от совр. уездного г. Цихэ пров. Шаньдун, к западу от совр. столицы провинции — г. Цзинани.

82. В Хронологических таблицах (ШЦ, т. 2, с. 640) и в гл. 46 *Ши цзи* (ШЦ, т. 4, с. 1881) цзиньский сановник именуется Луань Чэн, но в *Цзо чжуань* и в данной главе — Луань Ин. Комментатор Цянь Тай-цзи в двух главах «Исторических записок» объясняет замену знака Ин на Чэн требованиями табу, ибо ханьского императора Сяо-хуэй-ди звали Лю Ин и этот знак *Ин* стал запретным (ХЧКЧ, т. 5, с. 2148). Однако неясно одно обстоятельство: почему же это требование табу осталось невыполненным в гл. 32?

83. Цзиньское Цюйво находилось на территории совр. уезда Вэньси, на

юге пров. Шаньси. О Тайхан[-шань] см. примеч. 55. Мэнмэнь — название горы и одного из горных проходов в южной части хребта Тайхан, находившегося на территории совр. уезда Хуэйсянь пров. Хэнань. Чжаогэ — древний город, расположенный немного севернее совр. уездного г. Хуэйсяня в пров. Хэнань.

84. В *Цзо чжуань,* где кратко изложен этот эпизод (ШСЦ, т. 30, с. 1450), в тексте отсутствует глагол *хо* — «принимать», но смысл от этого существенно не меняется. Чжан Вэнь-ху (1808—1885) считал *хо* ошибочной вставкой в «Исторических записках» (ХЧКЧ, т. 5, с. 2151). В *Янь-цзы чунь-цю* этот исторический анекдот расцвечен некоторыми подробностями, приводится откровенная речь Янь-цзы в ответ на предложение дать клятву покорности Цуй Чжу и Цин Фыну (ЧЦЦЧ, т. 4, *Янь-цзы чунь-цю цзяо-чжу,* гл. 5, с 125—126); почти то же самое повторено в *Люй-ши чунь-цю* (ЧЦЦЧ, т. 6, гл. 20, с. 260—261).

85. История о честных братьях-историографах княжества Ци, которые не боясь смерти, вносили в анналы все важные события, в том числе и факты убийства князей, совершенные их советниками или преемниками, стала эталоном беспристрастности историографов и часто цитируется в древних и средневековых сочинениях (неоднократно пример честных братьев-историографов приводит Лю Чжи-цзи в своем труде *Ши тун*). В *Цзо чжуань* описан и историограф из другого княжества — Нань-ши, который решил подхватить эстафету мужественной честности. Там говорится: «Историограф Нань-ши, услышав, что все историографы [в Ци] погибли, взял дощечки [с подобной же записью] и отправился ко двору [*вана*] и, лишь узнав, что запись все же произведена, вернулся обратно» (25-й год правления Сян-гуна).

86. Старший сын Цуй Чжу по имени Чэн, согласно *Цзо чжуань,* из-за болезни был отстранен от права наследования в своем роде (ШСЦ, т. 30, с. 1520). Новая жена Цуй Чжу стремилась скорее избавиться от детей от первого брака, чтобы сделать своего сына Мина правопреемником дел и богатств клана Цуй, поэтому причина могла быть любой: обвинение в преступлении (гл. 32) или болезнь *(Цзо чжуань).* В главе для наследника в роде употреблен тот же термин *тай-цзы,* что и для наследника престола. Лян Юйшэн считает употребление этого термина неудачным (ЛЮШ, кн. 8, гл. 17, с. 26), хотя не дает взамен другого термина.

87. Цуй — родовое поселение этой фамилии — находилось в 12—15 км к северо-западу от совр. уездного г. Чжанцю пров. Шаньдун (примерно в 50 км от совр. столицы провинции).

88. Перипетии судьбы Цин Фына подробно описаны в *Цзо чжуань* под 28-м годом правления Сян-гуна. Там же высказываются и некоторые общефилософские мысли.

Цзы-фу Хуэй-бо говорил Шусуню: «Небо, кажется, делает богатым непристойного человека, Цин Фын опять разбогател». Му-цзы успокаивающе отвечал: «Когда богатеет хороший человек, это награда ему, когда богатеет непристойный человек, это погибель ему. Небо ведет его к гибели. Богатства собираются и окончательно уничтожают его» (ШСЦ, т. 30, с. 1534).

О Чжуфан см. гл. 31, примеч. 16.

89. Каждое *шэ* 社, согласно принятым в древних источниках расчетам, должно было насчитывать 25 семей, следовательно, тысяча *шэ* могла включать 25 тыс. семей. Дар явно символический, если учитывать общие людские ресурсы княжества Ци.

90. Юнь находилось на территории совр. уезда Юньчэн пров. Шаньдун.

91. Согласно комментарию Чжэн-и, Боцинь — это местность, находившаяся к северо-востоку от древнего уезда Цяньчэн (ХЧКЧ, т. 5, с. 2154), расположенного на территории совр. уезда Гуанжао пров. Шаньдун, к северу от столицы Ци — Линьцзы, где и была построена терраса. По значению иероглифов Шаванн перевел как «палата, построенная из кипариса» (МИС, т. 4, с. 76), что ближе к тексту *Цзо чжуань,* где стоит *лу цинь* — «зала во дворце». Последняя фраза гуна — «Кто же будет владеть всем этим [после

меня]?» — свидетельство неуверенности Цзин-гуна в долговечности своего правления (так толкуют Хань Фэй-цзы, Накаи Сэкитоку и др.).

92. Согласно древним представлениям, каждому княжеству покровительствовал определенный участок видимого небосвода с известными на нем крупными созвездиями. Княжеству Ци покровительствовали созвездия северной части неба — Сюй («Пустота») и Вэй («Кровля»), называемые иногда вместе — Сюань-сяо, в западной астрономии они соответствовали звездам альфе и бете Водолея, альфе Малого коня, эте и омикрону Пегаса (см. подробнее «Исторические записки», т. 4, гл. 27).

93. *Пэй* 茀 — считается эквивалентом другого *пэй* 孛 и указывает на появление необычного небесного тела (кометы, болида), знаменующего собой беду.

94. В приведенной беседе Цзин-гуна и Янь Ина поднимается ряд важных вопросов управления государством. Устами Янь-цзы провозглашается необходимость умеренности в политике, бережливости самого князя, ослабления налогового бремени и «прочего давления» на народ, постулируется довольно смелая мысль атеистического характера о никчемности молитв перед духами, когда народ стонет от тягот.

Этот диалог в разных вариантах и происходивший в разных местностях приведен в ряде древних сочинений: в *Цзо чжуань* (ШСЦ, т. 32, с. 2106—2107), в *Хань Фэй-цзы* (ЧЦЦЧ, т. 5, *Хань Фэй-цзы цзи-цзе,* гл. 13, с. 233—234), в *Ле-цзы* (ЧЦЦЧ, т. 3, *Ле-цзы,* гл. 6, с. 74—75) (где Янь-цзы изрекает: «Увидел [я] недостойного государя, увидел его слуг-льстецов»; см.: Л. Д. Позднеева. Атеисты, материалисты, диалектики Древнего Китая. М., 1967, с. 105), в *Янь-цзы чунь-цю* (ЧЦЦЧ, т. 4, с. 24—25). Сыма Цянь в этом абзаце соединил и обработал эти рассказы из доханьских и ханьских сочинений, представив их в качестве уроков государственной мудрости.

95. Цзягу (также Чжуци) — местность, находившаяся в 25 км к юго-западу от совр. уездного города Ганьюй пров. Цзянсу.

96. По мнению Ван Вэя, историк специально, как важное событие, отмечает смерть честного советника князя, смелого в своих суждениях, с тем чтобы показать, что для княжества Ци наступил период трудностей и смут («Лес суждений...», т. 3, гл. 32, с. 13).

97. Наложница Жуй-цзи в *Цзо чжуань* именуется Юй-сы (ШСЦ, т. 32, с. 2325).

98. *У син* 無行 чаще всего понимается как «отсутствие правильных устоев, безнравственность», Так и Отаке (ГГС, т. 1, гл. 32, с. 44). Шаванн интерпретирует это как «отсутствие влияния» (МИС, т. 4, с. 78).

99. Лай — место, лежавшее у моря, на крайнем востоке княжества Ци, на территории совр. уезда Хуансянь пров. Шаньдун.

100. Жу-цзы означает «младенец, дитя» и было, очевидно, прозвищем Ту. Он не считался законным князем и поэтому не получил посмертного титула, как большинство остальных.

101. Перевод песенки жителей Лай сделан на основании китайских комментариев и совпадает в основном с переводом Шаванна (МИС, т. 4, с. 79).

102. В тексте *цаньчэн* 驂乘 — «военная колесница», рассчитанная на трех человек.

103. Янь Юй — сын Янь Ина. Слова в скобках «бежал в Лу» в отношении Бин И-цзы добавлены на основании текста *Цзо чжуань* (ШСЦ, т. 32, с. 2344); в «Исторических записках» — очевидный пропуск.

104. Мать Чана была женой Тянь Ци. Как отмечал Хэ Сю (129—182) (ХЧКЧ, т. 5, с. 2159), согласно обычаям в княжестве Ци, начинала жертвоприношения жена главы дома (остатки матриархата?). Рыба и бобы как жертвоприношение подчеркивали, по-видимому, скромный образ жизни.

105. Тай — название поселения в Ци, находившегося на территории совр. уезда Линьцюй пров. Шаньдун.

106. Хуань — луский город, находившийся на территории совр. уезда Фэйчэн пров. Шаньдун. Чань — луский город, находившийся на территории совр. уезда Нинъян пров. Шаньдун.

107. В разных главах «Исторических записок», как и в других древних сочинениях, встречаются различные исполнители акта убийства Дао-гуна и Бао-цзы. В *Цзо чжуань* сообщается, что Дао-гун убил Бао-цзы, а затем цисцы убили Дао-гуна (ШСЦ, т. 27, с. 2356 и 2359); согласно анналам (гл. 6), это тоже цисцы («Исторические записки», т. 2, с. 36); согласно гл. 14 (ШЦ, т. 2, с. 677), гл. 32 и 36 (ШЦ, т. 4, с. 1599), Дао-гуна убил Бао-цзы; согласно гл. 31 и 66, это сделал «род Бао» (ШЦ, т. 4, с. 1473; т. 5, с. 2181). В *Янь-цзы чунь-цю* убийцами Дао-гуна названы члены рода Тянь. Очевиден тот факт, что убийство произошло в условиях сложной и запутанной обстановки того времени.

108. Лай — циское поселение, находившееся к западу от совр. уездного г. Ляочэна пров. Шаньдун.

109. В *Цзо чжуань* Цзянь Чжи назван Кань Чжи, прозвище — Цзы-во.

110. Цзы-син — прозвище Тянь Ни, бежавшего от наказания.

111. По мнению Фу Цяня (125—195), под *цзы* — «Вы» подразумевается Чэнь Чан, или Тянь Чан, будущий правитель Ци («Лес суждений...», т. 3, гл. 32, с. 15; ХЧКЧ, т. 5, с. 2163).

112. Далу — место, откуда родом Цзы-фан,— местность на юге совр. пров. Хэбэй, в районе уездов Нинцзинь или Жэньсянь.

113. Шучжоу — древнее чжоуское владение рода Се. Находилось на территории совр. уезда Тэнсянь, на юге пров. Шаньдун. В *Чунь-цю* и *Цзо чжуань* захваченное поселение, локализуемое там же, пишется иными иероглифами. Шаванн на основании пояснений Цзян Юна (1680—1762) считает, что это поселение находилось на крайнем севере княжества Ци (МИС, т. 4, с. 86, примеч. 1), что маловероятно.

114. Имя Пин-гуна в *Ши бэнь* не Ао, а Цзин (ШБ, *список Мао Паньлиня*, с. 23).

115. *Аньпин находился близ г. Линьцзы, в центре княжества. Таким образом, к роду Тянь отошла территория от столицы Ци до моря, т. е. бо́льшая часть земель княжества. Историк в гл. 46 подтверждает это, сообщая, что под властью Пин-гуна осталась меньшая часть земель (ШЦ, т. 4, с. 1884).*

116. Линьцю — поселение в Ци, находившееся на территории совр. уезда Фаньсянь пров. Шаньдун.

117. Согласно тексту гл. 46, переселение Кан-гуна к морю и выделение ему одного города на кормление произошло на пять лет раньше (ШЦ, т. 4, с. 1886).

118. Основатель дома Тай-гун Ван, с которого началась история всего Ци, происходил из рода Люй, поэтому и говорится о прекращении жертв роду.

119. Дальнейшая история княжества Ци связана с родом Тянь, захватившим в нем власть, и описывается отдельно в гл. 46.

120. Гора Тайшань находится в центре полуострова, а гора Ланъе — на южном побережье Шаньдунского полуострова, на территории совр. уезда Чжучэн.

121. Послесловие Сыма Цяня содержит и некое философское обобщение о силах, поддерживающих власть князя-правителя. Смысл «должное, закономерное» в судьбе княжества Ци вытекает, по мнению историка, из суммы добродетелей и заслуг всех мудрых его правителей — от Тай-гуна до Хуань-гуна. Ю. Л. Кроль рассматривает это положение в контексте общего подхода Сыма Цяня к историческому процессу и смене царствующих домов и пишет: «Добродетель, заслуга предков, став источником благ для рода, охраняет потомков на престолах и надолго обеспечивает преемственность власти в семье» (Ю. Л. Кроль. Сыма Цянь — историк. М., 1970, с. 105). Уотсон, американский исследователь труда Сыма Цяня, считает *дэ* не просто добро-

детелью, а неким «таинственным запасом сил, заложенным мудрым предком рода», который утрачивается слабыми его преемниками. Но потом вновь может прийти мудрый царь, который *сю дэ* 修德 — «восстанавливает добродетель и силу» царства. Если же такой правитель не появляется, то силы царства иссякают, и оно гибнет (см.: B. Watson. Sse-ma Ch'ien. Grand Historian of China. N. Y., 1958, с. 6—7). Глава 32 «Исторических записок» представляет богатый материал для подобного рода рассуждений, характеризующих взгляды древних историков и мыслителей на правление и судьбы государства.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

1. Чжоу-гун — букв. «чжоуский *гун*». Известно, что предки дома Чжоу начали свою деятельность на землях у гор Цишань в совр. пров. Шэньси. При Вэнь-ване эти исконные чжоуские земли были отданы на кормление его сыну Даню, который поэтому и стал титуловаться Чжоу-гуном.

2. Мэньцзинь (см. примеч. 6 к гл. 32) находился на территории совр. уезда Цисянь пров. Хэнань.

3. *Му ши* — «Клятва при Муе», текст которой помещен в *Шан шу* (ШСЦ, т. 3, *Шан шу чжэнь ши,* кн. 1, гл. 11, с. 372—375), ранее была приведена в гл. 4 «Исторических записок» (т. 1, с. 185—186).

4. Гуань-шу Сянь и Цай-шу Ду — младшие братья У-вана. Сюй Фу-юань считает, что пожалование Даню титула луского *гуна* произошло не при У-ване, а позднее, при Чэн-ване («Лес суждений...», т. 3, с. 33, 58).

5. Цюйфу отождествляется с восточной частью совр. уезда того же названия на юго-западе пров. Шаньдун. На территории совр. Цюйфу находятся могила и дом Конфуция.

Шао-хао — один из легендарных правителей древности, правивший вслед за Хуан-ди (см. *Люй-ши чунь-цю* — ЧЦЦЧ, т. 6, с. 12).

6. Тай-гун Ван, он же Люй-шан,— наставник У-вана, основоположник дома Ци (см. гл. 32); Чжао-гун — по мнению Хуанфу Ми (215—282), сын Вэнь-вана от наложницы. Они хотели погадать в храме Вэнь-вана, отца У-вана.

7. Мы согласны с мнением Чжэн Сюаня (127—200) и рассматриваем *ци* 戚 равным по значению *ю* 憂 — «беспокоить» (ХЧКЧ, т. 5, с. 2172).

8. Тай-ван, или Великий ван,— посмертный титул одного из родоначальников дома Чжоу — Гу-гун Дань-фу (см. гл. 4). Ван-цзи (он же Цзи-ли и Гун-цзи) правил племенем Чжоу около 30 лет (см. «Исторические записки», т. 1, с. 306, примеч. 23; *Чжу-шу цзи нянь,* гл. 6).

9. Весь абзац, связанный с рассказом о болезни У-вана, молении Чжоу-гуна и последующих событиях, в основном близок к тексту главки *Шан шу — Цзинь тэн* («Металлический ларь») — ШСЦ, т. 4, *Шаншу чжэн-и,* кн. 1, гл. 13, с. 445—454. В нем хорошо отражена система верований ранних чжоусцев в Небо, в духов предков, которые руководят людьми из своей потусторонней дали.

10. Здесь использован термин *юй и жэнь* 余一人 — «я, я — единственный», известный еще по надписям на гадательных костях как самоназвание иньского *вана.* Употреблялось и по отношению к чжоуским правителям (см. «Исторические записки», т. 1, с. 286, примеч. 34).

11. Судя по главке *Шан шу — Цзинь-тэн,* Чэн-ван уже не был неразумным ребенком. Вообще данные о возрасте Чэн-вана расходятся: Чжэн Сюань (127—200) полагал, например, что в момент смерти У-вана ему было 10 лет, Ван Су (195—256) называет цифру 13 лет и т. д. И хотя в разных источниках назван разный возраст Чэн-вана, в большинстве их о грудном возрасте не говорится. У Сыма Цяня же в гл. 33, 88 и 117, у Цзя И (201—169 гг. до н. э.) в *Синь шу* преподносится версия с пеленками (см. ЛЮШ,

кн. 8, гл. 18, с. 1—2). Очевидно, в рассказ о ранней истории дома Чжоу привнесено немало выдумки.

12. Да-гао 大誥 — «Большое обращение», в котором, по-видимому, объяснялись причины похода и его цель. В *Шан шу* имеется главка под таким же названием (ШСЦ, т. 4, с. 454—465), однако ее содержание прямо не связано с данным походом, и она едва ли может быть отождествлена с подлинным обращением Чжоу-гуна; это отметил и Легг (Legge. The Chinese Classics, т. 4, с. 362—363).

13. Кан-шу — младший брат У-вана. Вэй находилось на территории совр. уезда Цисянь пров. Хэнань.

Вэй-цзы — старший сын иньского Ди-и и сводный брат последнего иньского правителя — Чжоу-синя (см. гл. 38 в этом томе — ШЦ, т. 4, с. 1607). Сун — местность на территории совр. уезда Шанцю пров. Хэнань.

14. Тан-шу — сын У-вана и младший брат Чэн-вана, позднее стал основателем владения и дома Цзинь (см. гл. 39 в этом томе; ШЦ, т. 4, с. 1635).

15. Такое важное в глазах древних событие, как появление благовещего знамения, было отмечено составлением особого рескрипта и записано; запись была названа *Куй хэ* 饋禾 — «Поднесение колоса». Числится в составе утраченных главок *Шан шу* под названием *Гуй хэ* 歸禾 (ШСЦ, т. 3, с. 3)

16. Цзя-хэ 嘉禾 — «Счастливый колос», также числится в составе утраченных главок *Шан шу*.

17. Стих или песня под названием *Ди-сяо* — «Сова» встречается среди песен царства Бинь в *Ши цзин*, и в преамбуле песня-стих приписана именно Чжоу-гуну (ШСЦ, т. 7, с. 712—719; в русском издании *Ши цзин*. М. 1957, с. 187 — «О ты, сова». Однако суть содержания все же очень далека от описания походов Чжоу-гуна и связанных с этим событий, и поэтому такая взаимосвязь упомянутого в гл. 33 стиха и песни в *Ши цзин* весьма проблематична. Накаи предполагает, что стих «Сова» был составлен еще до расправы с Гуань-шу и Цай-шу (ХЧКЧ, т. 5, с. 2178).

18. Слово *сюнь* 訓 — «наставлять», стоящее в тексте данной главы, по мнению Сюй Гуана, равно по значению *цяо* 誚 — «порицать» (как и в *Шан шу*), что действительно соответствует общему ходу мысли.

19. Чжоу, откуда Чэн-ван отправился в Фэн, — одна из первых столиц чжоусцев — Хаоцзин, — находившаяся недалеко от совр. г. Сианя (уезд Чанъань, пров. Шэньси). Фэн — город, построенный Вэнь-ваном, где был заложен храм в его честь; располагался в 12—14 км от Хаоцзина. *Ван* должен был доложить о своих планах основателю династии в его храме.

Лои — город, находившийся в районе совр. г. Лояна в пров. Хэнань. Место новой столицы чжоусцев отстояло примерно на 200 км к востоку от прежней столицы. Назывался также Чэнчжоу (досл. «завершение объединения Чжоу»).

20. Сыма Цянь повторяет историю с болезнью Чэн-вана в младенческом возрасте и молением Чжоу-гуна с некоторыми новыми деталями в речи циньского Мэн Тяня (ШЦ, т. 5, гл. 88, с. 2569).

21. *До ши* — «Множеству мужей» и *У и* — «Не будьте нерадивыми» также представлены в гл. 16 *Шан шу* (ШСЦ, т. 4, с. 571—585).

22. *Чжун-цзун* («Второй родоначальник») — почетный титул иньского правителя Тай-у, традиционно-условная дата правления которого 1637—1563 гг. до н. э. (см. «Исторические записки», т. 1, с. 171).

23. *Гао-цзун* («Высокий предок») — почетный титул иньского правителя У-дина, традиционно-условная дата правления которого 1324—1266 гг. до н. э.

24. Как сообщают Кун Ин-да и Кун Ань-го (574—648), в комментариях *Шан шу* существовало предание о том, что Сяо, отец У-дина, послал того потрудиться среди народа, чтобы тот узнал нужды простых людей (ШСЦ, т. 4, с. 577; *Ши цзи пин линь*, т. 3, с. 62). Разумеется, это чжоуская выдумка, не отвечающая характеру раннеиньского общества.

25. В *Шан шу* время правления Гао-цзуна определено в 59 лет.

26. Иньский правитель Цзу-цзя был младшим братом Цзу-гэна, традиционно-условные даты его правления 1258—1226 гг. до н. э. В гл. 33 Сыма Цянь воспроизводит версию предания о добродетельном и скромном Цзу-цзя, основанную на *Шан шу* (ШСЦ, т. 4, с. 578—579). В анналах дается совершенно противоположный образ Цзя — распутный и беспорядочный правитель, доведший дом Инь до упадка («Исторические записки», т. 1, с. 174). Шаванн предполагает, что в гл. 33 речь могла идти скорее о Тай-цзя, который после плохого начала встал затем на добродетельный путь (МИС, т. 4, с. 97, примеч. 5). Но едва ли это возможно, так как нарушает хронологическую последовательность изложения.

27. Слова о чжоуских мужах явно случайны — они не связаны с предшествующим и последующим изложением. Гу Цзе-ган (1893—1981) взял их в скобки как излишние. Лян Юй-шэн (ЛЮШ, кн. 8, гл. 18, с. 8), Гуан Цзинь (1852—1924) (ШЦПЛ, т. 3, с. 63), Цуй Ши (гл. 5, с. 8) считают эту фразу подлежащей исключению, причем Гуан Цзинь включает в плеоназм восемь знаков.

28. Сравнение существующего текста главки *У и* с последней фразой в гл. 33 показывает (ШСЦ, т. 4, с. 580), как Сыма Цянь использовал *Шан шу*, беря порой лишь самую суть мысли и отбрасывая подробности. Такигава, кроме того, считает, что историк пользовался серьезно отличающимся от современного текстом *Шан шу* (ХЧКЧ, т. 5, с. 2183).

29. *Ли чжэн* («Установление управления») и *Чжоу гуань* («Чжоуские чиновники») — главки *Шан шу* (ШСЦ, т. 4, с. 622—658). У Сыма Цяня они названы в обратном порядке.

30. Би — название места, находившегося к северу от совр. г. Сяньяна пров. Шэньси.

31. В высказывании Чэн-вана встречается слово *ин* 迎, смысл которого, как отмечал Накаи, недостаточно ясен. Наш перевод — «встретить [его дух]» — исходит из толкования Такигава Каметаро (ХЧКЧ, т. 5, с. 2185). В *Шан шу* описывается иная ситуация: Чжоу-гун находился в изгнании и Чэн-ван стремится вновь встретиться с ним. А в данной главе, поскольку Чжоу-гун уже мертв, может идти речь о встрече лишь с его духом в храме.

32. Жертвы родоначальнику династии Чжоу были прерогативой чжоуских монархов. Предоставление правителю Лу права также приносить жертвы Вэнь-вану с использованием церемоний и музыки, свойственных службам Сына Неба, могло свидетельствовать о наличии каких-то временных привилегий Лу в связи с тем, что Чжоу-гун был сыном Вэнь-вана, а Бо-цинь — его внуком. Уточняя ритуал Лу, Сыма Цян в гл. 60 сообщает, что там приносили в жертву самцов белых животных и дюжих рыжих быков (ШЦ, т. 4, с. 2108).

33. В первые годы власти нового дома Чжоу и его родичей едва ли можно говорить о сложившемся на местах искусстве их управления. Прав Чжай Тан, мнение которого приводится в *Кунь Сюэ цзи*, что все это поздние выдумки самих чжоусцев (ХЧКЧ, т. 5, с. 2187).

34. Си 胥, по мнению Кун Ань-го, находилось в северных предместьях столицы Лу, т. е. Цюйфу (ХЧКЧ, т. 5, с. 2188); «Клятва в Си» приносилась недалеко от этого города. Однако в *Шан шу* этот приказ именуется «Клятвой в Фэй» (ШСЦ, т. 4, с. 747—752), причем Фэй—город в 100 км юго-восточнее Цюйфу (на территории совр. уезда Фэйсянь пров. Шаньдун), на пути к землям хуайских *и* и сюйских *жунов*. Текст клятвы в *Шан шу*, однако, более пространен.

Остается невыясненным вопрос, идет ли речь о двух клятвах в Си и Фэй или об одной клятве, текст которой в гл. 33 был обработан и сокращен Сыма Цянем.

35. *Сань цзяо* — три предместья столицы. Четвертое предместье, обычно имелось в виду восточное направление, не включается в этот подсчет, так как там стояли войска и отуда выходили в поход. *Сань дуй* досл. означает «три отряда», но в данном контексте это были земли, прилегавшие к трем пред-

местьям столицы и служившие продовольственной базой армии небольшого владения. Ван Сянь-цянь (1842—1918), ссылаясь на *Да чжуань* (гл. 34 *Ли цзи,* см. ШСЦ, т. 32), приводит идеальную схему, по которой в княжестве, протянувшемся на 100 *ли* (50 км), земли по 20 *ли* в обе стороны считались предместьем *цзяо* и на оставшиеся 30 *ли* — *дуй* (ХЧКЧ, т. 5, 2189). Иакинф Бичурин переводил эти термины следующим образом: «Луские жители трех подгорий и трех заподгорий...» (цит. по: Г. Н. Караев. Военное искусство древнего Китая. М., с. 85 — по неопубликованному переводу *Тунцзянь гаому*).

36. Прекрасный образец древнего военного приказа на самом начальном этапе создания войск во владениях Западного Чжоу. Князь собирает, по-видимому, горожан и селян, призванных в поход, которые обязаны сами и экипировать себя, а также своих ратников и челядь. Строгие предупреждения солдатам о порядке, дисциплине, о недопустимости грабежей хорошо характеризуют нравы княжеской дружины. Вторая часть приказа — клятвы — обращена уже к жителям, крестьянам близлежащих земель, которые обязаны кормить солдат, доставлять фураж и даже колья и доски для укреплений и полевых лагерей. Как защитное снаряжение — латы, шлем и щит,— так и наступательное оружие воинов — луки со стрелами, копья, секиры, мечи — свидетельствовали о достаточном развитии военного дела уже в начале I тысячелетия до н. э.

37. О длительности правления Ян-гуна существует несколько версий: в «Исторических записках», как мы видим, всего шесть лет, в *Хань шу* — 60 лет (ХШБЧ, т. 3, гл. 21, с. 1794), причем Ван Сян-цянь (1842—1917), как и Хун Лян-цзи (1746—1809) и Хун И-сюань (1765—1837), считает последнюю цифру правильной и предполагает ошибку в *Ши цзи.* С их мнением не согласен Лян Юй-шэн (ЛЮШ, кн. 8, гл. 8, с. 14). Мидзусава Тоситада нашел в трех ксилографах юаньского периода цифру 16 лет (КЧЦБ, т. 4, гл. 33, с. 19). Трудно установить истину, так как отсутствует точная хронология тех веков.

38. Варианты его имени в *Ши бэнь* — Фу или Фэй *(Ши бэнь ба-чжун, список Чэнь Ци-жуна.* Шанхай, 1957, с. 26).

39. Опять расхождение с *Хань шу,* где число лет правления Сян-гуна — 50 (ХШБЧ, т. 3, с. 1795).

40. Чжи — см. примеч. 17 к гл. 32. Период правления двух *гунов* под девизом Гун-хэ («Общее согласие») относится, по существующей хронологии, к 841—828 гг. до н. э. (см. также: «Исторические записки», т. 1, с. 328, примеч. 161).

41. Фаньский Му-чжун — по толкованию Вэй Чжао, посмертный титул упоминавшегося выше Чжун Шань-фу.

42. Игун — *название дворца или храма, воздвигнутого в честь* И-вана, деда Сюань-вана. В древности в таких храмах осуществлялась церемония инвеституры.

Если вспомнить, что Сюань-ван для наказания Бо-юя совершил поход в Лу (совр. пров. Шаньдун), где советовался с луской знатью, кого поставить правителем в Лу, можно предположить, что после этого, захватив намеченного кандидата в правители — Чэна, он должен был вернуться в Чжоу, с тем, чтобы совершить церемонию пожалования в храме своего деда. Об этом в главе не упоминается.

43. В хронологических таблицах исчисление лет правления Сяо-гуна идет не с 796 г., когда Сюань-ван убил Бо-юя и фактически поставил управлять Чэна, а с 806 г., с даты убийства И-гуна; поэтому длительность правления Сяо-гуна искусственно увеличена до 38 лет (см.: *Ши цзи,* т. 3, гл. 14, с. 523—533).

44. В *Ши бэнь* Си именуется Си-гу.

45. Историографы записали в *Цзо чжуань,* что Си временно управлял княжеством Лу и церемонии возведения на престол не проводилось (ШСЦ, т. 27, с. 81), однако фактически Инь-гун был князем, правил 11 лет (721—711) и в *Чунь-цю* отмечен в числе 12 *гунов* Лу.

46. Тан — местность на территории совр. уезда Юйтай пров. Шаньдун. Бэн — поселение на территории совр. уезда Фэйсянь пров. Шаньдун. Сюй — местность на территории совр. уезда Линьи пров. Шаньдун.

Порицание со стороны *цзюнь-цзы* объяснялось тем, что обмен местности Бэн, где Сын Неба приносил жертвы в сторону горы Тайшань, являлось выражением непочтения к чжоускому *вану*.

47. Чжун-у — по мнению Цзя Куя (II в.), это название жертвы; Камэн Ику считает это именем древнего шамана или колдуна, в честь которого приносились жертвы (ХЧКЧ, т. 5, с. 2195). Текст *Цзо чжуань* скорее подтверждает последнее: в 11-й луне 11-го года своего правления Инь-гун поднес жертвы Чжун-у, духу главы рода Инь в Чжэн (ШСЦ, т. 27, *Цзо чжуань чжу-шу*, гл. 4, с. 197).

48. Главный, большой храм — *тай мяо* — (был сооружен в честь Чжоу-гуна. *Цзюнь-цзы* — благородные мужи порицали помещение в этом храме дара или взятки от правителя Сун.

49. Этому предшествовала длительная борьба в княжестве Чжэн. Когда Ли-гун Ту был вынужден покинуть свою столицу, он поселился в пограничном селении Ли под защитой войск княжества Сун. Теперь *чжухоу* на какое-то время вновь вернули его к власти (см. подробнее ШЦ, т. 4, гл. 42, с. 1762).

50. Все эти события описаны в *Цзо чжуань* (ШСЦ, т. 27, с. 311—312), откуда и могли быть заимствованы Сыма Цянем. Всю жестокость и порочность существовавших среди знати того периода нравов характеризует не только жестокое умерщвление Хуань-гуна, но и тот факт, что жена луского *гуна*, вступившая в любовную связь с циским *хоу*, приходилась тому сводной сестрой.

51. Предложение Ши-бо и последующие действия заимствованы историком из *Го юй* (глава «Речи княжества Ци»). Биографию Гуань Чжуна см. в гл. 62.

52. Цао Мэй — один из помощников и военачальников луского *гуна*. Трижды терпел поражение от войск Ци, в результате чего была потеряна часть территории. В *Цзо чжуань* его называют Цао Гуй.

Кэ — см. примеч. 32 к гл. 32.

53. *Гуань шэ* 觀社 — досл. «наблюдать за жертвами духу Земли»; сначала непонятно, почему луский *гун* отправляется на эти церемонии в соседнее княжество. Однако Вэй Чжао в *Го юй* сообщает, что в Ци в ходе этих жертвоприношений проводился смотр войскам ХЧКЧ, т. 5, с. 2198), и тогда цели визита Чжуан-гуна проясняются. Из *Цзо чжуань* видно, что Цао Мэй (Гуй) пытался отговорить *гуна* от этой поездки, считая ее нарушением правил поведения князя (ШСЦ, т. 28, с. 414).

54. *Гэби (бэй)* 割臂 — надрезы на руке в знак прочности заключенного брачного союза и любви жениха и невесты. Сходным обычаем у южных племен был надрез руки в знак клятвы вообще — *цзе би* 契臂.

55. *И цзи и цзи* — — 繼—及; согласно толкованию Хэ Сю (129—182), этот порядок сводился к тому, что отцу наследовал сын, а при отсутствии сыновей старшему брату наследовал младший брат (ХЧКЧ, т. 5, с. 2199).

56. Как отмечает Шаванн, три младших брата Чжуан-гуна, сыновья Хуань-гуна, стали основателями трех сильных родов: Цин-фу стал предком рода Мэн; Шу-я — предком рода Шусунь; Цзи-ю — предком рода Цзи (МИС, т. 4, с. 111, примеч. 4).

57. Названные здесь владения, или княжества, Чэнь, Чжу и Цзюй находились в районах, не очень отдаленных от Лу. Наиболее удалено было Чэнь — на территории совр. уезда Хуайян пров. Хэнань, примерно в 250 км от Лу; Чжу — на территории совр. уезда Цзоусянь пров. Шаньдун (рядом с Лу); Цзюй — на территории совр. уезда Цзюйсянь пров. Шаньдун (в 200 км восточнее Цюйфу, столицы Лу).

В изложенных Сыма Цянем событиях этих двух лет комментаторы нахо-

дят ряд противоречащих другим источникам фактов. Так, в *Цзо чжуань* сообщается, что Цзи-ю за год до этого по инициативе циского князя вернулся в Лу и был радостно там встречен (ШСЦ, т. 28, с. 452). Лян Юй-шэн считает слова «обратился к лусцам с просьбой вернуть их в столицу» излишними, так как лусцев, способных выполнить эту просьбу, около него не было (ЛЮШ, кн. 8, гл. 18, с. 18). Очевидно, историк изложил ход событий так, как они ему представлялись по его источникам.

58. Считалось, что между двумя жертвенниками духу Земли (Чжоу-шэ— духу Земли, покровительствовавшему дому Чжоу, и Бо-шэ — духу Земли, покровительствовавшему дому Инь) располагались ближайшие помощники правителя.

59. Би — поселение, находившееся на территории совр. уезда Фэйсянь пров. Шаньдун. Реки Вэньшуй и Сяовэньхэ ныне протекают севернее указанного уезда.

60. Гаолян — поселение, находившееся вблизи совр. уездного города Линьфэнь в пров. Шаньси. Поход был далеким: от княжества Лу Гаолян *находилось более чем в 600 км.*

61. Сянь — по одним данным, находился на территории совр. уезда Цяосянь пров. Шаньдун (на границе с Хэнанью), по другим — на территории совр. уезда Пуян, на востоке пров. Хэнань.

62. См. примеч. 67 к гл. 32.

63. В *Чунь-цю* и *Цзо чжуань* действуют два персонажа: Шусунь Дэ-чэнь, который нанес поражение племени *ди* в Сянь и преследовал их, и Фу-фу Чжун-шэн, который копьем убил Цяо-жу (ШСЦ, т. 28, с. 777—778). Накаи считает, что они сражались рядом — командиром был Дэ-чэнь, а солдатом на колеснице — Чжун-шэн (ХЧКЧ, т. 5, с. 2204).

64. Соумань — по мнению Фу Цяня и других комментаторов, название территории, населенной племенами *ди.*

65. Чанцю — название местности в княжестве Сун, находившейся на территории совр. уезда Фэнцю пров. Хэнань.

66. Лу — по толкованию Лу Юя, место расселения *красных ди,* очевидно, в совр. пров. Шаньси.

67. Цзи Вэнь-цзы был сыном Цзи-ю, первого советника у Ли-гуна.

68. Имеются в виду три рода, начало которым положили сыновья Хуань-гуна: Чжун-сунь, Шусунь, Цзисунь.

69. По сообщению ханьского Фу Цяня (125—195), Гуй-фу был сыном Сян-чжуна (ШЦПЛ, т. 3, с. 74).

70. Лун隆 — местоположение его неизвестно. Однако в *Цзо чжуань* в этом месте стоит другое Лун 龍, находившееся у р. Вэньшуй, на территории совр. уезда Тайань пров. Шаньдун, т. е. именно в северной части территории, занимаемой княжеством Лу. Могла произойти случайная замена знаков. Ань — см. примеч. 14 к гл. 32.

71. Сыма Цянь не указал имени того, кто отговорил Чэн-гуна от разрыва с Цзинь, но в *Цзо чжуань* подробно рассказано о том, как его советник Цзи Вэнь-цзы разъяснил ему неразумность этого шага: Цзинь большое княжество, к мнению правителя которого прислушиваются *чжухоу;* оно расположено недалеко от Лу, и нельзя было рвать с ним отношения (ШСЦ, т. 29, с. 1035).

72. В *Чунь-цю* сказано лишь о прибытии Чэн-гуна в Цзинь. Текст *Цзо чжуань* объясняет сокрытие этого факта следующим образом: «Зимою состоялись похороны цзиньского Цзин-гуна, луский *гун* провожал его тело. Никто из *чжухоу* не присутствовал. Лусцы стыдились этого, поэтому [историографы] не записали и утаили сам факт» (ШСЦ, т. 29, с. 1059). Насильственная задержка луского *гуна* на похоронах, несомненно, унижала его достоинство и наносила ущерб статусу княжества Лу.

73. Чжунли — см. примеч. 49 к гл. 31.

74. *Сюань-бо* — сановник в Лу; его звали Шусунь Цяо-шу.

75. Цзи Вэнь-цзы последовательно служил советником у Сюань-гуна, Чэн-гуна и Сян-гуна.

76. В *Цзо чжуань* дана более подробная картина событий: когда *чжухоу* возвращались из военного похода, по предложению правителя княжества Цзинь над луским Сян-гуном был проведен своеобразный обряд инициации с надеванием шапки совершеннолетнего. Сян-гуну было только 12 лет, но князья посчитали это достаточным для *гуна*. Обряд посвящения в совершеннолетние был проведен вдали от Лу, в княжестве Вэй, в храме Чэн-гуна (ШСЦ, т. 29, с. 1241—1242).

77. Ци-гуй была наложницей Сян-гуна. Имя нового правителя пишется в *Цзо чжуань* и в гл. 33 祷, в *Ши бэнь* и в Хронологических таблицах 稠 с общим чтением Чоу.

78. По толкованию Ду Юя (см. *Цзи-цзе*), Чоу пировал и гулял и поэтому пачкал свой траурный наряд, что требовало его частой смены (ХЧКЧ, т. 5, с. 2211).

79. Шэнь — название местности, находившейся на территории совр. уезда Наньян пров. Хэнань.

80. Припевка — песенка, связывающая государственные дела с прилетом скворцов, в более полном виде приводится в *Цзо чжуань* (ШСЦ, т. 31, с. 2074—2075). Би — уезд Бисянь пров. Шаньдун.

81. Три дома — роды Мэнсунь, Шусунь и Цзисунь.

82. См. примеч. 89 к гл. 32.

83. Юнь — совр. уезд Юньчэн пров. Шаньдун.

84. В *Цзо чжуань* имена этих чиновников иные: вместо Гао Хэ назван Гао, вместо Цзы Цзяна назван Цзы Ю, причем к его имени добавлена фамилия Хо, т. е. получается Хо Цзы-ю (ШСЦ, т. 32, с. 2096). Лян Юй-шэн считает это ошибками *Ши цзи*, однако следует заметить, что варианты имен тех, кто участвовал в событиях, столь отдаленных от нас по времени, в разных летописях могли варьироваться и выявление подлинных имен большей частью представляется затруднительным.

Юй — по свидетельству Цзя Куя, хлебная мера, равная 16 *доу* (примерно 16—17 *л*), следовательно, дар или взятка, предложенная чиновником в Ци в зерне, была немалой (около 80 т).

85. Ганьхоу находилось на территории совр. уезда Чэнъань пров. Хэбэй.

86. Дунмэнь Суй — «Суй, живший у восточных ворот [столицы]» — так прозвали исполнителя всех этих дел — Сян-чжуна.

87. Имеется в виду правившие после убийства «законного» наследника Вэнь-гун, Чэн-гун, Сян-гун и Чжао-гун.

88. Ян Ху — один из помощников Цзи Пин-цзы. Судя по изложению в *Цзо чжуань*, он хотел обрядить покойника драгоценными камнями княжеского достоинства *юйфань* 璵璠, но другие запротестовали. Позднее Ян Ху стал мстить своим противникам (ШСЦ, 32, с. 2229—2230). Окасиро Кома считает, что этот конфликт носил личный характер (ХЧКЧ, т. 5, с. 2217), хотя он и раскрывал роль, которую играл Цзи Пин-цзы.

89. Янгуань — луское поселение, находившееся на территории совр. уезда Нинъян пров. Шаньдун, северо-восточнее столицы княжества Цюйфу.

90. Цзягу (в *Цзо чжуань* — Чжуци) — поселение, локализуемое в словарях территорией совр. уезда Ганьюй пров. Цзянсу, на самом севере провинции (см. примеч. 95 к гл. 32). Однако это слишком далеко от обоих княжеств, поэтому более правдоподобной представляется версия географического труда *Итунчжи* («Всеобщее географическое описание»), по которому Цзягу находилось на территории совр. уезда Лайфу пров. Шаньдун. Это мнение разделяет и Гу Янь-у (1613—1682). Тогда место встречи оказывается примерно на середине между столицами двух княжеств, что логично.

91. Укрепленные пункты или города трех сильных родов, происходивших от Хуань-гуна, располагались следующим образом: род Шусунь — в Хоу (по одним данным, совр. уезд Дунпин, по другим — совр. уезд Линьи пров. Шаньдун — расстояние в 200 км); род Цзисунь — в Би (совр. уезд Фэйсянь пров.

Шаньдун); род Мэнсунь — в Чэн, или Чэнчэн (совр. уезд Нинъян пров. Шаньдун).

Таким образом, два укрепленных города родов Шусунь и Мэнсунь лежали к северу от столицы Лу, а один — рода Цзисунь — к югу.

92. История о певичках из Ци, поднесенных в дар Цзи Хуань-цзы и подорвавших порядок в управлении,— один из излюбленных сюжетов древних моралистов. Упоминается в *Лунь юй* (ЧЦЦЧ, т. 1, *Лунь юй, чжэн-и,* гл. 18, с. 389) и других древних сочинениях.

93. Цзэн — название владения, находившегося на территории совр. уезда Исянь, на юге пров. Шаньдун.

Одно *лао* жертвенных животных включало одного быка, одну овцу и одну свинью. 100 *лао,* затребованных Фу-ча, превышало все принятые нормы жертвоприношений.

94. Владение Цзоу находилось на территории совр. уезда Цзоусянь пров. Шаньдун.

95. Шучжоу — см. примеч. 113 к гл. 32.

96. Чжан Вэнь-ху (1808—1885) предполагает, что последняя фраза интерполирована в текст (ХЧКЧ, т. 5, с. 2220). Действительно, по тематике она несколько «оторвана» от изложения и, что главное, носит незаконченный характер.

97. Линфань — местность, по толкованию Такигава, находившаяся к северо-востоку от столицы княжества Лу — Цюйфу, в месте расположения курганов в честь легендарных предков Хуан-ди и Шао-хао.

98. Согласно данным Хронологических таблиц, смерть Ай-гуна приходится на 467 г.; начало правления луского Дао-гуна зафиксировано 466 г., следовательно, 13-й год его правления падает на 454 г. (ШЦ, т. 2, с. 691—696). Минский Чэнь Жэнь-си вообще отмечал, что ряд событий, освещенных в гл. 33 со времени правления Дао-гуна, расходится с датировкой в таблицах и искажен (ХЧКЧ, т. 5, с. 2221). Это отметил и Шаванн (МИС, т. 4, с. 129, примеч. 2), поэтому европейская датировка в ряде случаев нами в дальнейшем опускается.

99. В *Ши бэнь* и *Хань шу* он титулуется Минь-гуном (ШБ, с. 26).

100. В указанном списке, как уже отмечалось, много несовпадений с другими данными. Так, в Хронологических таблицах начало правления луского Пин-гуна отнесено к 314 г., следовательно, 12-й год его правления относится к 302 г., в то время как смерть циньского Хуэй-вана фиксируется 311 г., 4-м годом правления Пин-гуна. Разница, как мы видим, в девять лет. Смерть Пин-гуна и чуского Хуай-вана отмечена в таблицах одним временем — 296 г., т. е. 22-м, а не 19-м годом правления Пин-гуна; в гл. 33 две смерти разделены семью годами. Эти расхождения отмечают Лян Юй-шэн, Ван Мин-шэн, Такигава и другие комментаторы.

101. Захват чуской столицы Ин в таблицах датируется 278 г., а начало правления Цин-гуна 272 г.— вновь разница в семь лет (ШЦ, т. 2, с. 742—744). Кроме того, чуского правителя титуловали не просто Цин-ван, а Цинсян-ван. Чэнь — совр. уезд Хуайян пров. Хэнань.

102. Ин — столица царства и княжества Чу находилась на территории совр. уезда Цзянлин пров. Хубэй. Сюйчжоу — совр. уезд Пэйсянь пров. Цзянсу. Кэ — селение, находившееся на территории совр. уезда Нэйхуан, на севере пров. Хэнань.

103. У Конфуция встречается сходная часть фразы, в которой он говорит о себе: «О, как я ослабел, я уже давно не вижу во сне Чжоу-гуна» («Древнекитайская философия». Кн. 1. М., 1972, с. 153).

Реки Чжушуй и Сышуй окружали центральные земли Лу и его столицу.

Дуань-дуань инь-инь 斷斷闇闇 — «препираться, спорить с гневом».

104. В эпилоге Сыма Цяня верно подмечен тот разрыв, который существовал у аристократии княжеств периодов Чуньцю и Чжаньго между внеш-

ними атрибутами поведения в виде жертвоприношений, этикета, прославлением добродетели и фактическим поведением этой знати, творившей насилия и убийства, не гнушавшейся самых диких жестокостей.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

1. Генеалогия чжоуского дома, особенно в период его ранней истории, создавалась, по-видимому, во времена Чуньцю, и ее составители в своих описаниях опирались не на летописи, которых еще не существовало, а на мифо-историческую традицию, созданную самими чжоусцами. Эта мифо-историческая традиция нашла свое отражение в *Ши цзин,* в ранних философских трактатах и позднее в *Шан шу.* Отсюда и различные варианты родства у первых представителей правящего дома.

То же самое можно сказать и в отношении Шао-гуна. Его называли сыном Вэнь-вана *(Бо ху тун),* старшим братом Чжоу-гуна (*Лунь хэн,* гл. *Ци шоу),* сыном наложницы Вэнь-вана, т. е. сводным братом Чжоу-гуна (в комментариях *Шан шу* и *Ши цзин* со ссылкой на мнение Хуанфу Ми), сородичем Вэнь-вана по боковой ветви (по мнению Цяо Чжоу). Лян Юй-шэн и Такигава склонны поддержать мнение Цяо Чжоу (ЛЮШ, кн. 9, гл. 19, с. 1; ХЧКЧ, т. 5, с. 2228). Следовательно, наиболее осторожная версия позволяет считать Ши одним из представителей рода Чжоу, родича Вэнь-вана по боковой ветви *чжи-цзу* 支族.

2. Земли Северной Янь — Бэй Янь (в отличие от Южной Янь) располагались к северо-востоку от совр. г. Пекина. Позднее княжество Янь занимало большую территорию, границами которой на востоке был Ляодун, на севере — владения племен *лоуфань* и *ди,* на западе — районы совр. Автономного района Внутренняя Монголия, на юге — южная часть пров. Хэбэй.

3. Шэнь — место, находившееся на территории совр. провинции Хэнань, юго-восточнее г. Лояна, на южном берегу Хуанхэ. Условная граница владений, вероятно, могла пролегать вдоль Хуанхэ, которая текла здесь на северо-восток. В ареал власти или скорее патронажа Чжоу-гуна зачислялись земли к востоку от Шэнь, куда частично входили территории совр. провинций Хэнань, Шаньдун, Аньхой. В ареал власти или патронажа Шао-гун Ши входили земли, лежавшие к северу и западу от Хуанхэ — до первичного владения Шао-гуна в Северной Янь.

Ясно, что в период Западного Чжоу, при слабости центральной власти, такое деление было чисто номинальным.

4. Главка под тем же названием — «Правитель Ши» — входит в совр. текст *Шан шу* (ШСЦ; т. 4; *Шан шу чжэн-и,* гл. 16, с. 585—597) и по содержанию совпадает со сведениями, сообщенными в данной главе.

5. Речь Чжоу-гуна совпадает с текстом *Шан шу,* различия незначительные: И Инь назван Бао Хэном; Гань Бань именуется Гань Панем; вместо слова *цзя* 假 применено *гэ* 格 — «приближаться к...» и т. д.

6. Легенды о справедливом и простом управлении Шао-гуна, решавшего все дела прямо под грушевым деревом или на поле, отражают, очевидно, какие-то первичные формы общественного управления на догосударственной стадии. Песня «Грушевое дерево» входит в «Книгу песен и гимнов» (ШСЦ, т. 5, *Мао ши чжэн-и,* кн. 1, с. 131—132). Во введении к песне, опущенной в русском переводе, утверждается, что Шао-гун еще по поручению У-вана наставлял население в южных царствах. Первая строфа в переводе Штукина звучит так:

Пышноветвистая дикая груша растет,
Ты не руби, не ломай ее пышных ветвей —
Шао-правитель под ней отдыхал на траве.

(*Ши цзин,* с. 25).

7. Отсутствие имен семи правителей в Янь как в *Ши бэнь,* так и в *Ши цзи* может объясняться лишь отсутствием летописных записей по этому отдаленному району.

8. Описание этих же событий в *Цзо чжуань* отличается: на 19-м году правления Чжуан-гуна, осенью, пять сановников пытались поставить у власти княжича Туя, но им это не удалось, и Туй бежал в Вэнь, а затем войска княжеств Вэй и Янь напали на Чжоу. Зимой Туй все же был поставлен у власти.

Схваченный чжэнским князем яньский Чжун-фу был, по мнению Кун Ин-да (574—648), правителем Южноянь̀ского княжества (ШСЦ, т. 27, с. 386). Таким образом, различия сводятся к следующему: а) нападал на Чжоу южноянь̀ский, а не северояньский правитель; б) в этом нападении княжество Сун не участвовало; в) в Вэнь бежал не Хуэй-ван, а Туй; г) Туй был сыном, а не младшим братом Хуэй-вана. Сыма Цянь обычно не менял кардинально ход событий, изложенных в *Цзо чжуань,* так как эта хроника была его основным источником по тем векам. Поэтому объяснить указанные расхождения затруднительно.

9. В *Ко ди чжи* сообщается, что в ознаменование такого события на этом месте был заложен город, названный Яньлю. Он был расположен на территории совр. уезда Цансянь пров. Хэбэй.

10. Как поясняется в тексте *Гулян чжуань* и комментариях к нему, нападение племен горных *жунов* на княжество Янь прервало его традиционные связи с чжоуским двором и возможность поднесения установленной дани *вану.* Циский князь разбил *жунов* и даже подарил часть своей территории правителю Янь, чтобы тот продолжал выполнение своих вассальных обязанностей (см. ШСЦ, т. 25, *Чунь-цю Гулян чжуань чжу-шу,* гл. 6, с. 146—147).

11. Цзяньту — местность, находившаяся на территории совр. уезда Жунцзэ пров. Хэнань.

12. Сяошань — горы (см. примеч. 64 к гл. 32; см. также «Исторические записки», т. 2, гл. 5).

13. Речь идет о расправе цзиньского Ли-гуна с тремя сановниками — дафу из рода Ци: Ци Чу, Ци Чжи и Ци Ци (см. подробнее в *Цзо чжуань* под 17-м годом правления Чэн-гуна — ШСЦ, т. 29, с. 1136—1138).

14. Китайские ученые уже давно обратили внимание на то, что в гл. 34 для первых десяти правителей Янь — от Хуэй-хоу до Сян-гуна — указано наследование от отца к сыну; в следующих 18 сменах правителей от Хуань-гуна до Вэнь-гуна, за исключением одного случая с Хуэй-гуном, родственные связи не отмечены. Лян Юй-шэн предполагает, что точных данных по княжеству Янь у Сыма Цяня не было, полагаться полностью на *Ши бэнь* он не стал, поэтому там, где был уверен, он поставил слово «сын», а в большинстве случаев не указал на родственные отношения между новым князем и старым (ЛЮШ, кн. 9, гл. 19, с. 3).

15. В комментарии *Со инь* фраза толкуется так, что *гун* стремился поставить на важные посты не наложницу Сун, а ее родных — отца и братьев (ХЧКЧ, т. 5, с. 2234). Следует заметить прежде всего, что в *Цзо чжуань* эти намерения приписаны яньскому Цзянь-гуну с его фаворитками (ШСЦ, т. 31, с. 1691), который, согласно хронологии «Исторических записок», правил с 504 г., т. е. на 30 с лишним лет позднее, поэтому связь этой истории с Хуэй-гуном неправомерна. Кроме того, сам Сыма Цянь в таблицах сообщает, что *гун* хотел поставить вместо высших сановников своего *синь-чэня* — фаворита, любимца (ШЦ, т. 2, гл. 14, с. 647), отнюдь не наложницу. На трудноо̀бъяснимые несовпадения текста указывал и Лян Юй-шэн.

16. Судя по тексту гл. 14, Чжао Ян окружил в Чжаогэ роды Фань и Чжунхан годом раньше (ШЦ, т. 2, с. 671).

Чжаогэ находился на территории совр. уезда Цисянь пров. Хэнань.

17. Местоположение Линьина, упомянутого в гл. 34, как и Линьгу, стоящего под этим годом в гл. 14 (ШЦ, т. 2, с. 717), установить не удалось.

18. Эти события подробно описаны в *Чжаньго цэ (Чжаньго цэ.* Шанхай, 1938, гл. 2, «Княжество Янь», с. 97—98). Видный дипломат периода Чжань-

го — Су Цинь, сколачивая коалицию княжеств в борьбе против растущего на западе княжества Цинь, приехал уговаривать Вэнь-гуна принять участие в этой борьбе. Затем княжество Чжао возглавило антициньский союз княжеств, расположенных в вертикальном направлении с севера на юг — *Хэ-цзун*,— в котором княжество Янь территориально занимало крайний север.

19. В существующем тексте трактата *Мэн-цзы* этих слов нет, но приводятся долгие разговоры философа с цинским князем, которые подготовляли последнего к захвату княжества Янь (см., в частности, гл. «Лян хуэй-ван», ч. 2). Кроме того, все выступления Мэн-цзы по поводу княжества Янь обращены к цискому Сюань-вану, который правил в 342—324 гг. и которого сменил Минь-ван, следовательно, Сыма Цянь допустил и хронологическое смещение более чем на десять лет.

20. Весь абзац о событиях в Янь за эти годы почти дословно заимствован историком из *Чжаньго цэ*.

Географические пункты Линьцзы — см. примеч. 16 к гл. 32; Ляо (или Ляочэн) находился в 7—8 км к северу-западу от совр. одноименного уездного города пров. Шаньдун; Цзюй — см. примеч. 56 к гл. 33; Цзимо находился на территории совр. уезда Пинду пров. Шаньдун.

21. Согласно анналам («Исторические записки», т. 2, с. 49) и Хронологическим таблицам (ШЦ, т. 3, с. 747), бой под Чанпином произошел в 260 г., на 12-м году правления яньского У-чэн-вана. В гл. 34 явная описка. Мидзусава также отметил наличие цифры 12, а не 13 в ряде ксилографов (см. КЧЦБ, т. 4, гл. 34, с. 16).

22. Чжунъян — местоположение неизвестно. Чанпин находился на территории совр. уезда Гаопин, на юго-востоке пров. Шаньси; Ханьдань — на территории совр. одноименного уезда пров. Хэбэй.

23. Выражение *Цзинь-ван* 今王 — «[наш] нынешний *ван*» необычно для текстов о княжествах. Слово *цзинь* Сыма Цянь употреблял лишь для упоминания ханьского императора У-ди, в годы царствования которого жил историк. Накаи Сэкитоку предположил, что это выражение перекочевало в историю дома из хроник (ХЧКЧ, т. 5, с. 2246). Такого же мнения придерживаются Лян Юй-шэн, Цянь Да-синь, Гу Янь-у и Шаванн (МИС, т. 4, с. 146, примеч. 4). Этим как бы подтверждается широкое использование Сыма Цянем хроник и летописей наследственных домов. Однако остается все же неясной однократность использования такой формы лишь в случае с яньским *ваном* Си.

24. По тексту *Чжаньго цэ*, титул Чанго-цзюнь — «Муж, прославляющий государство» сначала принадлежал отцу Цзяня — Юэ И, бежавшему ранее в княжество Чжао. Бань Бяо подтверждает, что Юэ Цзянь — сын Юэ И (ХЧКЧ, т. 5, с. 2246). Если это так, то сын унаследовал титул отца.

25. Княжеству Чжао, занимавшему в современных административных границах территорию пров. Шаньси, севера пров. Хэнань и юга пров. Хэбэй, приходилось обороняться на востоке — от княжества Янь, на западе — от княжества Цинь, на юге — от княжеств Хань и Вэй, на севере — от *варварских племен*.

26. Хао находилось на территории совр. уезда Босян пров. Хэбэй (южнее Шицзячжуана). Царство Дай располагалось на северо-западе совр. пров. Хэбэй (уезд Вэйсянь) и северо-востоке пров. Шаньси. К этому времени было завоевано княжеством Чжао, хотя в 228 г. Цзя ненадолго стал Дай-ваном.

27. Сунцзы — город в княжестве Чжао, который находился на территории совр. уезда Чжаосянь пров. Хэбэй (в районе Шицзячжуана).

28. В *Чжаньго цэ* говорится, что Юэ Чэн во главе 50-тысячного войска встретил наступавшую на владение Дай яньскую армию под командованием Цин Циня; таким образом, Юэ Чэн был военачальником в Чжао. Дальнейший текст гл. 34 это подтверждает, ибо чжаоский Дао-хуэй-ван посылает его на смену Лянь По. Возможны два предположения: либо вместо Юэ Чэна должно стоять имя Юэ Цзяня (так предположил Такигава —

ХЧКЧ, т. 5, с. 2248), либо имя Юэ Чэна, разбившего Цин Циня, ошибочно попало в конец фразы и должно быть перенесено в начало предложения (так предположил Лян Юй-шэн — ЛЮШ, кн. 9, гл. 19, с. 10—11). Мы присоединились к мнению Лян Юй-шэна и внесли поправку в текст (современная правка Гу Цзе-гана также совпадает с таким толкованием — ШЦ, т. 4, с. 1559).

29. Правитель и командующие армиями княжества Чжао, очевидно, знали, что Цзян Цюй был против военного похода против Чжао, поэтому, как считает Такигава, они и потребовали его участия в мирных переговорах.

30. Судя по изложению событий в анналах и в других главах, Цинь покончило с Западным Чжоу несколько раньше (об этом мы уже писали в «Исторических записках», т. 1, с. 341—342, примеч. 252), поэтому иероглиф *Си* — «запад», по мнению Такигава, явный плеоназм.

Область Саньчуань (Трехречье) была образована из земель чжоуского домена в районе бассейна рек Хуанхэ, Лохэ и Ишуй на территории совр. пров. Хэнань.

31. Юйцы — город, находившийся на территории совр. уезда Тайюань пров. Шаньси. Область Тайюань занимала центральные районы пров. Шаньси.

32. Фаньян находился на территории совр. уезда Нэйхуан пров. Хэнань.

33. Далян — столица княжества Вэй, находившаяся на территории совр. уезда Кайфын пров. Хэнань.

34. Яньский Усуй находился на территории совр. уезда Сюйшуй пров. Хэбэй, Фанчэн — на территории совр. уезда Гуань пров. Хэбэй. Оба города были расположены в непосредственной близости от яньской столицы.

35. Е находился на территории совр. уезда Линьчжан пров. Хэбэй (в районе Ханьданя).

36. Дуган — район, где находились урожайные, богатые поля — на территории либо совр. уезда Гуань, либо совр. уезда Исянь пров. Хэбэй (южнее совр. г. Пекина).

37. Исследователи главы о княжестве Янь уже давно отмечали бросающиеся в глаза особенности яньской генеалогии: во-первых, у большинства правителей Янь отсутствуют личные имена, а приводятся лишь посмертные титулы; во-вторых, еще в *Чжэн-и* указывалось на частую повторяемость одинаковых посмертных титулов: так, среди 43 правителей Янь насчитывается три Хуань-гуна, два Ли-гуна, два Сюань-гуна, два Хуэй-гуна и два Вэнь-гуна (ХЧКЧ, т. 5, с. 2233). По мнению Цин Цзя-мо, по истории княжества Янь систематизированных данных уже к периоду Сыма Цяня было недостаточно, что и обусловило неполноту главы (ШБ, с. 39). Следует отметить, что окраинное расположение Янь, частые набеги *варварских племен,* недостаточные связи с центральными княжествами, да и, очевидно, недостаточный уровень культуры не обеспечили создания летописей и сохранности имеющихся записей.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ

1. Прежде всего необходимо отметить, что название главы не отражает полностью ее содержания. Практически владение Гуань в главе не описывается, поскольку его владелец — младший брат У-вана по имени Сянь, участвовавший в мятеже,— был вскоре убит Чжоу-гуном Данем. Зато после описания наследственного дома княжества Цай, во второй части главы дается история наследственного дома Цао, не упомянутого в названии главы.

В целом все эти владения, или княжества,— Гуань, Цай, Цао — не обладали какими-либо серьезными силами и не имели политического веса; включение их в главы *Ши цзя* самим историком объясняется лишь родственными связями их правителей с основателями чжоуского дома. По классифи-

кации современного китайского историка Фань Вэнь-ланя (1893—1969), владения подобного рода классифицируются княжествами третьей величины, однако в силу клановых связей с домом Чжоу они имели право участвовать в союзах князей, создаваемых гегемонами, и входили, несмотря на свою незначительность, в число *ле-го* — «раздельных княжеств» (Фань Вэнь-лань. Древняя история Китая. М., 1958, с. 126).

2. Как уже отмечалось ранее (см. «Исторические записки», т. 1, с. 306, примеч. 23), к транскрипции китайских имен и титулов, особенно древнейших периодов истории Китая, в советской научной литературе нет единого подхода. Дело осложняется и тем, что в состав древних имен, прозвищ и титулов часто входят неотъемлемой частью и названия пожалованных местностей (Гуань, Цай, Хо), и термины родства, которые нередко трудно вычленить из имени или титула. Весьма часто встречаются, например, термины *бо* 伯 — «старший из братьев», *чжун* 仲 — «второй или средний сын или брат», *шу* 叔 — «третий сын или брат», *цзи* 季 — «младший сын или брат» и т. д. В приведенном в главе списке сыновей Вэнь-вана и братьев У-вана, таким образом, *бо* И-као означало старший из сыновей или братьев по имени И-као, Гуань-шу Сянь,— означало третий по старшинству брат по имени Сянь с титулом гуаньского князя (по месту пожалования) и т. д. Шаванн так и переводит дословно *le puiné Sien (prince) de Koan* (МИС, т. 4, с. 152—153). Однако следует иметь в виду, что в китайских именах и титулах допускаются аббревиатуры и вариации. Так, например, гуаньский князь Сянь может быть назван: Гуань-шу Сянь, Гуань-*хоу* Сянь, Гуань-*шу* и просто *хоу* Сянь. Со временем происходила утрата первоначального значения термина родства или названия места, вернее, семантическое обесцвечивание их и превращение их в уже неотделимую часть имени или титула. Так, девятый сын Вэнь-вана первоначально поименован как Кан-шу Фэн, но позднее, получив пожалование в Вэй, стал именоваться вэйским Кан-шу. Подобная переходность и аббревиатуры создают известные трудности для русской транскрипции. Нами принят комбинированный путь передачи терминов родства: в тексте с ясно выраженными семантически терминами родства мы применяем транслитерацию термина, используем курсив и соединяем с именем, к которому они относятся: скажем, *шу*-Сянь — «средний брат Сянь»; при семантическом обесцвечивании термина он просто входит в часть титула, как Гуань-*шу*, Жань-*цзи* и т. п.

3. По данным *Ко ди чжи,* владение Гуань находилось на территории совр. уезда Чжэнсянь пров. Хэнань, в центре Китая.

4. Первоначально владение, или княжество, Цай, пожалованное чжоуским У-ваном младшему брату Ду, на юго-западе совр. уезда Шанцай пров. Хэнань. Но перед лицом угрозы со стороны мощного княжества Чу Пин-хоу перенес свою столицу сначала на 80—90 км восточнее, на территорию совр. уезда Синьцай пров. Хэнань, а позднее Чжао-хоу был вынужден перебраться к востоку еще на 150—160 км — под защиту княжества У, в местность Чжоу или Чжоулай, которая находилась на территории совр. уезда Фэнтай пров. Аньхой.

5. О наследственном доме луского Чжоу-гуна см. гл. 33 этого тома; о цаоском князе Чжэнь-до см. вторую часть данной главы. Владение Чэн, пожалованное У, располагалось на территории чжоуского домена в районе Лояна; Хо, пожалованное сыну Вэнь-вана — Чу, находилось на территории совр. уезда Хосянь пров. Шэньси, севернее княжества Цзинь.

6. Из некоторых первоначальных чжоуских пожалований выросли и сложились средние или крупные княжества (Лу, Цзинь, Цао и др.) некоторые владения (Чэн, Хо) так и остались небольшими, позднее их поглотили усиливающиеся княжества.

7. О вэйском Кан-шу см. гл. 37 этого тома. Жань, по мнению Ду Юя, находилось южнее, по соседству с княжеством Чу, но точно установить местоположение Жань затруднительно. Ряд комментаторов для знака 月 дает чтение не Жань, а Нань (ХЧКЧ, т. 5, с. 2255).

8. Владение Си находилось на юге Хэнани, на территории совр. уезда Сисянь пров. Хэнань.

9. Сведения о судьбе Ай-хоу у самого Сыма Цяня противоречивы: в данной главе он сообщает о его смерти в плену в княжестве Чу, в гл. 40 — о том, что чуский Вэнь-ван освободил пленного Ай-хоу (ШЦ, т. 4, с. 1696). Где истина, сказать трудно.

10. Шаолин находился на территории совр. уезда Баоцин пров. Хунань.

11. Чэнпу — см. примеч. 62 к гл. 32. О битве при Чэнпу и поражении армии Чу упоминается в ряде глав, в том числе в гл. 39 этого тома.

12. Большое внимание в истории наследственного дома цайского князя к событиям, происходившим в княжестве Чу, объясняется, как отметил Сюй Фу-юань, соседством княжеств Цай и Чу и, что особенно важно, большой зависимостью правителей Цай от поддержки правителей Чу.

13. Ся Чжэн-шу — сановник в княжестве Чэнь, убивший чэньского *гуна* и объявивший себя правителем (см. гл. 36).

14. В существующем тексте «Исторических записок» стоит 20-й год правления Цзин-хоу (так же в сунском ксилографе дома Хуан-шань-фу, цз. 35, с. 4). Однако, согласно *Цзо чжуань*, это событие имело место на 49-м году правления Цзин-хоу, т. е. в 543 г. (см. ШСЦ, т. 30, с. 1595; Legge, т. 8, с. 553). Поэтому в современные издания *Ши цзи* вносятся соответствующие коррективы (см. также Мидзусава Тоситада — КЧЦБ, т. 4, гл. 35, с. 11). Нами также внесена поправка.

15. В Хронологических таблицах (ШЦ, т. 2, с. 646) было сказано «первый советник — *линъинь* Вэй убил Цзя-ао»; здесь он назван княжичем — *гунцзы*. Текст *Цзо чжуань* разъясняет это положение: оказывается, княжич Вэй был одновременно и первым советником в Чу (*Цзо чжуань*, 1-й год правления Чжао-гуна).

16. Шэнь находился на севере совр. уезда Наньян пров. Хэнань.

17. Описание этих же событий в *Цзо чжуань* несколько отличается от варианта *Ши цзи*. Там сказано, что старший сын Пин-хоу—Чжу бежал в княжество Чу, а сановник Фэй У-цзи, получив подарки от Дун-го, принудил угрозами цайцев принять Дун-го (ШСЦ, т. 31, с. 2025—2026). Поэтому сообщение гл. 35 о нападении Дун-го на сына Пин-хоу и его убийстве (ШЦ, т. 2, гл. 14, с. 656) рассматриваются как сомнительные (см. у Лян Юй-шэна — ЛЮШ, кн. 9, гл. 19, с. 16).

18. В Хронологических таблицах этот советник именуется Цзы-си. См. примеч. 45 к гл. 32.

19. Чжоулай находился на территории совр. уезда Фэн-тай пров. Аньхой, в непосредственной близости от земель княжества У.

20. В датировке гибели княжества Цай относительно гибели другого княжества Чэнь имеются некоторые расхождения: по данной гл. 35, Чэнь было уничтожено в 478 г. до н. э., по Хронологическим таблицам, это произошло в 479 г., т. е. до уничтожения княжества Цай прошло либо 31, либо 32 года, между тем в тексте главы упоминается 33 года; очевидно, подсчеты такого рода носили весьма приблизительный характер.

21. Накаи Сэкитоку высказал предположение, что у рано умершего И-као не было сыновей, поэтому ничего не известно о пожалованиях его потомкам (ХЧКЧ, т. 5, с. 2265).

22. О доме Чжоу см. гл. 4 «Основных записей» (т. 1); о княжестве Лу см. гл. 33 этого тома; о доме Вэй см. гл. 37 этого тома.

23. Употребленная здесь цифра 10 носит, очевидно, самый общий характер (автор исходит из того, что было десять братьев). По существу, к периоду мятежа уже умерли И-као и У-ван Фа, при разгроме восставших был казнен Гуань-шу; следовательно, оставалось всего семь братьев. Характерно, что в Дуньхуаньском списке *Ши цзи*, по данным Мидзусава, действительно стоит цифра 7.

24. Несмотря на такую оговорку-обоснование, сделанную Сыма Цянем в эпилоге первой части главы, чтобы оправдать включение в «Наследственные

дома» потомков Гуань-шу и Цай-шу, в последующие века китайские ученые не раз критиковали ханьского историка за помещение рассказа о потомках этих «мятежников» в отдельную главу [см., например, труд танского Лю Чжи-цзи *Ши тун* («Проникновение в историю»), гл. 1].

25. Цао — небольшое княжество, находившееся на территории совр. уезда Динтао, на юго-западе пров. Шаньдун.

26. В гл. 14 его имя не Сы, а Чжи (ШЦ, т. 2, с. 527).

27. Эта дата выделяется в ряде глав «Наследственных домов» как начало известного периода Чуньцю, датируемого 772—481 гг. до н. э.

28. Во всех трех *чжуанях* — *Цзо чжуань, Гунъян чжуань* и *Гулян чжуань,* — в Хронологических таблицах, составленных самим Сыма Цянем, и в Хронологических таблицах «Истории первых Хань» имя Сюань-гуна не Цян 彊, а Лу 廬. В гл. 35 очевидная описка.

29. В *Цзо чжуань* (13-й год Чэн-гуна — ШСЦ, т. 29, с. 1092) Фу-чу назван княжичем, т. е. не братом, а сыном Сюань-гуна. Ду Юй предполагает, что он был сыном от наложницы.

30. В гл. 14 имя Пин-гуна не Цин 頃, а Сюй 須 (ШЦ, т. 2, с. 654). Такигава считает имя Цин ошибкой (ХЧКЧ, т. 5, с. 2270). Мидзусава сообщает, что в шести средневековых ксилографах, в том числе и в найденном Дуньхуанском свитке, стоит имя Сюй (КЧЦБ, т. 4, гл. 35, с. 18), что подтверждает обоснованность мнения Такигава, поэтому нами поставлено в текст, как у Гу Цзе-гана, имя Сюй.

31. Сообщение о пожарах фигурирует в *Чунь-цю* (ШСЦ, т. 31, с. 1953, 18-й год Чжао-гуна) и считается предвестником тревожных событий.

32. По хронологии *Ши бэнь,* после Дао-бо по имени У (или Дао-гуна в *Ши цзи*) следует его младший брат Цзин-гун Лу (ШБ, список Цинь Цзя-мо, с. 42), т. е. отсутствуют имена Шэн-гуна и Инь-гуна. Цяо Чжоу отмечал их отсутствие и в тексте *Чунь-цю.* Очевидно, Сыма Цянь располагал более подробными летописями.

33. Эта история повторена далее в гл. 39 (ШЦ, т. 4, с. 1664).

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ

1. На генетическую связь первого владельца пожалования в Чэнь с легендарным Шунем впервые указано в *Цзо чжуань* под 8-м годом правления Чжао-гуна (ШСЦ, т. 31, с. 1792). Это обычный прием для всех *ши цзя* — подкрепить авторитет нового княжеского дома его связями с легендарными первопредками или с основателями династии Чжоу.

2. История легендарного Шуня, как она сформировалась и утвердилась к началу Хань, изложена подробно в гл. 1 анналов («Исторические записки», т. 1, с. 142).

Гуйжуй — река, бравшая начало в горах Лишань, расположенных на территории совр. пров. Шэньси.

3. Судя по разного рода древним источникам, для потомков Шуня был характерен целый набор родовых фамилий — Яо, Гуй, Суй, Чэнь, — чаще всего соответствующих названию территорий, где они проживали.

4. Пожалование, позднее — княжество Чэнь, находилось на территории совр. уезда Хуайян пров. Хэнань.

5. Согласно данным Хронологических таблиц, бегство Ли-вана произошло в следующем году (ШЦ, т. 2, с. 512), т. е. на 13-м году правления Ю-гуна.

6. Мидзусава нашел, что в четырех средневековых ксилографах *Ши цзи* имя Вэнь-гуна не Юй, а Вэй 圍 (КЧЦБ, т. 4, гл. 36, с. 8). Путаница, очевидно, порождена сходством написания знаков.

7. Оповещение о смерти Хуань-гуна дважды с указанием разных дней цикла, разделенных сроком в 16 дней — день *цзя-сюй* (11-й день цикла) и

день *цзи-чоу* (26-й день цикла),— явление необычное. Прежде всего дни смерти в *Ши цзя* практически не отмечаются, следовательно, запись такого рода сомнительна. Объяснить такую запись можно лишь возникшими в Чэнь беспорядками, когда враждующие стороны использовали факт смерти *гуна* для своих целей. Вероятно, прав Накаи, считающий возможным вообще исключить это место из хроники (ХЧКЧ, т. 5, с. 2279), но это не позволяет сделать наличие данной записи в *Цзо чжуань*.

8. Согласно гл. 36, ход событий следующий: цайцы убивают наследника Мяня и некоего У-фу, который ранее не появлялся (в некоторых комментариях его считают Хуань-гуном), и ставят у власти То — сына Вэнь-гуна и младшего брата умершего или убитого (если это У-фу) Хуань-гуна. Посмертный титул То — Ли-гун. Через семь лет его убивают младшие братья Мяня— Яо, Линь и Чу-цзю,— которые в дальнейшем один за другим правят княжеством.

По изложению в *Цзо чжуань* получается, что сын Вэнь-гуна — То (а не цайцы) убивает наследника Мяня и приходит к власти на 5-м году правления луского Хуань-гуна, т. е. на год раньше — в 708 г. (ШСЦ, т. 27, с. 254), причем имени У-фу здесь не упоминается. Но позднее, на 22-м году луского Чжуан-гуна (673 г.), в связи с гаданием сообщается, что цайцы убили У-фу. По толкованию Ду Юя, это был То (ШСЦ, т. 27, с. 392).

Таким образом, согласно *Цзо чжуань,* То и У-фу —один персонаж, согласно *Ши цзи* — два разных человека. По *Цзо чжуань,* гадал Ли-гун Яо, по *Ши цзи* — Ли-гун То и т. д. Лян Юй-шэн насчитал 13 спорных мест и неточностей в этом абзаце «Исторических записок» (ЛЮШ, кн. 9, гл. 19, с. 24). Можно лишь предположить, что наряду с *Цзо чжуань* Сыма Цянь пользовался еще какими-то записями об этих сложных и запутанных событиях в княжестве Чэнь, откуда и идут отмеченные разночтения.

9. Эпизод с гаданием и его пророчествами целиком воспроизведен историком из *Цзо чжуань* (ШСЦ, т. 27, с. 392—395). Комбинация черт и афоризм *Гуань* («Созерцание») изображаются как комбинация двух непрерывных и четырех прерывистых черт. Ее четвертая шестерка дает такое предсказание: «Созерцая блеск страны. Благоприятно тому, чтобы быть принятым как гость у царя [*вана*]» (Ю. К. Шуцкий. Китайская классическая «Книга перемен». М., 1960, с. 173). Предвидение того, что гадающий, став князем, сможет получить аудиенцию у чжоуского *вана. Афоризм* 12-й комбинации *Пи* («Упадок») в четвертой девятке гласил: «Будет веление свыше, хулы не будет». «Во всех, кто с тобою, проявится благословение [Неба]» (Ю. К. Шуцкий, с. 169).

Тайюй, или *тайюэ,* 太岳 — по мнению Ду Юя, равно по значению *сыюэ* 四岳 — «старейшины племен», помощники первых правителей и вождей. Шаванн на основании приведенных в *Цзо чжуань* гаданий, связанных с «Книгой перемен», приходит к выводу о существовании *И цзи*н уже в VIII в. до н. э. (МИС, т. 4, с. 172, примеч. 2), что совпадает с мнением исследователя «Книги перемен» Ю. К. Шуцкого, считавшего, что в VII в. князья пользовались книгой как гадательным текстом (МИС, т. 4, с. 125).

10. И-чжун в *Цзо чжуань* именуется И-ши (глава рода И). По Ду Юю, это сановник в Чэнь (ШСЦ, т. 27, с. 390). В силу этого Лян Юй-шэн слово Ци считает ошибкой (ЛЮШ, кн. 9, гл. 19, с. 25). Но Сыма Цянь в гл. 46 называет его цисцем. Правители владения Чэнь принадлежали к роду Гуй, а правители Ци — к роду Цзян, отсюда их упоминание в гадании.

С Цзин-чжун Ваня его род принял фамилию Тянь (ШЦ, т. 4, с. 1880). Потомок рода в восьмом поколении Тянь Чан стал правителем княжества Ци, что и считалось исполнением пророчества (явно сфабрикованного в угоду дому Тянь).

11. Чжаолин — см. примеч. 45 к гл. 32. О действиях Юань Тао-ту из Чэнь, стремившегося направить армию Ци в другом направлении, с тем чтобы избавить население княжества от прохождения армии по территории Ци, говорилось в примеч. 47 к гл. 32. Об этом же свидетельствует

текст *Гунъян чжуань* (ШСЦ, т. 33, с. 299—300). Юань Тао-ту, чьи советы завели армию в болотистые места, вызвал гнев Хуань-гуна.

12. Чэнпу — см. примеч. 62 к гл. 32.

13. Ся-цзи — по словам Ду-Юя, была дочерью чжэнского князя Му-гуна и женой чэньского сановника Юй-шу (ХЧКЧ, т. 5, с. 2284).

14. Согласно поучениям Мэн-цзы, правитель Поднебесной именовался *вань-чэнь чжи го* 萬乘之國 — «правитель страны с десятью тысячами колесниц», а *чжухоу* представляли княжества с тысячью колесниц и назывались *цянь-чэнь чжи го*. О чуском Чжуан-ване, естественно, говорится как о князе.

Такигава отмечал, что во всех трех *чжуанях* — *Цзо чжуань, Гунъян чжуань* и *Гулян чжуань*, — а также в *Го юй* приведенные слова Конфуция отсутствуют (ХЧКЧ, т. 5, с. 2286). Но Чжан Шоу-цзе ссылается на текст более поздней конфуцианской книги — *Цзя юй* («Домашние беседы»), где имеются сходные по смыслу выражения.

15. Чуский Чжуан-ван умер на 23-м году своего правления, что соответствует 8-му году правления Чэн-гуна в Чэнь. Такова и датировка в *Цзо чжуань* (18-й год луского Сюань-гуна, см. ШСЦ, т. 29, с. 977), в Хронологических таблицах *Ши цзи* и других источниках. Следовательно, в тексте гл. 36 явная ошибка; нами 28-й год поставлен в скобки и дата исправлена (на 8-й год).

16. Его имя в *Чунь-цю* не Жо, а Ни (ШСЦ, т. 31, с. 1785), но это очевидная иероглифическая вариантность, столь часто встречающаяся в древних текстах.

17. В главе речь идет о двух сыновьях от двух жен из рода Цзи: Ши с посмертным титулом Дао и Янь, а в *Цзо чжуань* — лишь об одном сыне Янь-ши с посмертным титулом Дао (ШСЦ, т. 31, с. 1788). Лян Юй-шэн и Такигава полагают, что вариант Сыма Цяня неточен.

18. Сун Чжун, комментируя *Ши бэнь*, отмечал, что Суй якобы получил пожалование в Чэнь от основателя иньского дома Чэн-тана, так как считался потомком Шуня.

Что касается имен Му и Гу-соу, то это легендарные персонажи, относящиеся к очень древнему периоду и встречающиеся в самых разных ипостасях. Так, например, в *Люй-ши чунь-цю* Гу-соу выступает как создатель музыкального инструмента *цинь* (ЧЦЦЧ, т. 6, *Люй-ши чунь-цю*, гл. 5, с. 52); имя Му встречается в *Го юй*.

19. Фактически Хуэй-гун стал править с 529 г., формально же его правление отмечено с 533 г.; те же данные содержатся и в Хронологических таблицах (ШЦ, т. 2, с. 650).

20. «Седьмой год», стоящий в тексте, — очевидная описка, что показывают и *Цзо чжуань* (там это событие отмечено под 18-м годом Чжуан-гуна), и таблицы, поэтому текст исправлен и поставлен «десятый год».

21. Ху — небольшое владение рода Гуй, находившееся на территории совр. уезда Фуян пров. Аньхой; Шэнь — тоже небольшое владение рода Цзи, находившееся на территории того же уезда.

22. Ин — столица Чу, см. примеч. 60 к гл. 31.

23. В *Цзо чжуань, Гунъян чжуань* и *Гулян чжуань* сообщается лишь о смерти Хуай-гуна, без уточнения места его смерти и его поездки в княжество У. Такигава предполагает, что у Сыма Цяня могли быть дополнительные сведения об этом (ХЧКЧ, 5, с. 2290).

24. Чэнфу находился на территории совр. уезда Босянь пров. Аньхой (Шаванн приводит его другое название — Фучэн).

25. По отрывочным упоминаниям в гл. 36 о пребывании и приездах Конфуция в Чэнь может сложиться впечатление, что философ пребывал в княжестве долгое время. На 6-м году правления Минь-гуна (496 г.) сообщалось о прибытии туда Конфуция, на 13-м году того же Минь-гуна (489 г.) он все еще был там, а в Хронологических таблицах отмечено прибытие Конфуция в Чэнь в 496 г. и отъезд его в Вэй в 485 г., что ошибочно может быть принято за 12-летний срок его пребывания в Чэнь. На самом деле это

не так. В гл. 46, посвященной дому Конфуция, дается более детальная картина его деятельности, и из нее очевидно, что Конфуций пробыл в Чэнь всего три года (ШЦ, т. 4, с. 1927, в 495—493 гг. до н. э.), а в год вторжения чуского Чжао-вана в Чэнь он недолгое время находился где-то между княжествами Чэнь и Цай (ШЦ, т. 4, с. 1930).

26. Айлин — см. примеч. 67 к гл. 31. В *Чунь-цю* битва под Айлином зарегистрирована на два года позже, в 484 г. (ШСЦ, т. 32, с. 2360).

27. Смерть Конфуция обычно относится к 479 г. до н. э. Так отмечено в *Чунь-цю* и *Цзо чжуань* (ШСЦ, т. 32, с. 2417—2418), в Хронологических таблицах (ШЦ, т. 2, с. 681) и других источниках. Отнесение этого события к 478 г. в данной главе рассматривается как ошибка (на это указывали, в частности: Лян Юй-шэн — ЛЮШ, кн. 9, гл. 19, с. 28; Мидзусава — КЧЦБ, т. 4, гл. 36, с. 15 и др.). Очевидно, в гл. 36 ошибочно введен 24-й год правления чэньского Минь-гуна.

28. Владение, или княжество, Ци, по преданиям, было пожаловано чжоуским У-ваном найденным потомкам сяского Юя, легендарного персонажа древности, покорителя вод потопа. Как исчислялось это родство, источник не говорит, однако в перечне родов, претендующих на далекую связь с Юем, назывался род Ци (см. ШЦ, т. 1, с. 89; «Исторические записки», т. 1, с. 165), очевидно связанный с названием места его проживания.

Как свидетельствуют китайские источники, Ци первоначально находилось в Юнцю, на территории совр. уезда Цисянь пров. Хэнань. В период Чуньцю произошло «перебазирование» этого рода на восток. До 646 г. их центр, как считает Шаванн, помещался в пункте Шуньюй, находившемся на территории совр. уезда Аньцю пров. Шаньдун (МИС, т. 4, с. 183, примеч. 1). В *Цзо чжуань* под этим годом сообщается, что владетельные князья обнесли стеной Юаньлин и сделали его своим центром (ШСЦ, т. 28, с. 534). Юаньлин располагался севернее, на территории совр. уезда Чанлэ той же провинции. В 544 г. центр рода (патронимии) был вновь перенесен в Шуньюй.

Территория владения рода Ци располагалась в той части Шаньдунского полуострова, где жили племена *хуай-и* — хуайские *и*, или восточные *и*, которые длительное время вели борьбу с центральными княжествами. Как указывают советские исследователи, термин «хуайские *и*» впервые упоминается в тексте первой половины IX в. до н. э. (см.: М. В. Крюков, М. В. Софронов, Н. Н. Чебоксаров. Древние китайцы: проблемы этногенеза. М., 1978, с. 189—191).

29. Имена первых вождей, или глав, этого владения скорее всего прозвища, а не титулы: Дунлоу-гун — досл. «Гун восточной башни», Силоу-гун — «Гун западной башни», Моуцюйгун — «Гун, замышляющий жениться». Вероятно, в известной степени эти прозвища отражают невысокий уровень социальной организации этого клана и отсутствие достаточных сведений о нем.

30. В генеалогии *Ши бэнь* даются иные сроки правления этих *гунов:* У-гун правит 18 лет вместо 47 у Сыма Цяня; Цзин-гун правит три года вместо 23 в данной главе (ШБ, *список Цинь Цзя-мо,* с. 41). Вообще, как справедливо заметил Лян Юй-шэн, список правителей владения Ци явно неполон; так, для периода в более чем 280 лет, от основания дома Чжоу до правления Ли-вана, названо всего пять *гунов,* что ясно говорит о наличии тех или иных лакун.

31. И в этом ряду правителей существуют расхождения в генеалогии между *Ши цзи* и *Ши бэнь.* В *Ши бэнь* порядок их смены таков: у Гун-гуна родился Хуэй-гун, который правил 18 лет, у него родились Чэн-гун и Хуань-гун; Чэн-гун правил 18 лет, Хуань-гун правил 17 лет; у Хуань-гуна родились Сяо-гун Гай, Вэнь-гун И-гу и Пин-гун Юй» (ШБ, с. 41). В данной главе, как мы видим, появилось имя Дэ-гуна, но отсутствует имя Чэн-гуна и т. д.

32. Т. е. в первой половине данной главы.

33. См. «Исторические записки», т. 1, гл. 3 «Основные записи [о деяниях дома] Инь».

34. См. гл. 38 «Наследственный дом сунского Вэй-цзы» в этом томе.

35. См. «Исторические записки», т. 1 гл. 4 «Основные записи [о деяниях дома] Чжоу».

36. Местности Ин и Лю находились на территории совр. уезда Люань пров. Аньхой. Чуский Му-ван правил в 625—614 гг. до н. э.

37. В гл. 32 первопредком дома Ци назван Люй Шан, он же Тай-гун Ван, который считался одним из старейшин племен — *сыюэ* и помощником легендарного Юя в покорении вод, а здесь и в гл. 42 (ШЦ, т. 4, с. 1757) тот же Тай-гун Ван именуется потомком другого легендарного героя — Бо-и. Несовпадение, связанное, очевидно, с наличием нескольких исходных родословных.

38. См. гл. 6 «Основные записи [о деяниях] первого императора Цинь» и гл. 7 «Основные записи [о деяниях] Сян Юя» («Исторические записки», т. 2, с. 53—156).

39. Чуй, И, Куй и Лун — помощники легендарного «императора» Шуня. В рассказе о них в первой главе анналов Чуй назван управителем работ, И — смотрителем лугов и лесов, Куй — управителем музыки, Лун — глашатаем («Исторические записки». М., 1972, т. 1, с. 145—146). Естественно, что о пожалованиях этим персонажам каких-либо данных историк не нашел.

40. Названные здесь мелкие владения, или царства, находились: Цзян и Хуан — на территории совр. пров. Хэнань; Ху и Шэнь — на территории совр. пров. Аньхой.

41. Имеются в виду древние династии Ся, Инь и Чжоу.

42. Об юэском *ване* Гоу-цзяне см. гл. 41 «Наследственных домов» (ШЦ, т. 4, с. 1739—1756).

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

1. Очевидная неточность. Первые чжоуские *ваны* продолжали жить в старой столице Хаоцзин (недалеко от совр. г. Сиань в пров. Шэньси), которая иногда называлась также Цзунчжоу («Родовой город Чжоу»). Чэнчжоу был построен на востоке, назывался также Лои и располагался недалеко от совр. г. Лояна в пров. Хэнань. Но в описываемое время новая столица не была достроена и Чжоу-гун еще находился в старой столице. Косвенно это подтверждает и гл. 33, где говорится о походе Чжоу-гуна на восток против мятежников (ШЦ, т. 4, с. 1518), в старые иньские земли в Хэнани. Поэтому мы согласны с Лян Юй-шэном (ЛЮШ, кн. 9, гл. 20, с. 1), Го Сун-тао (*Шицзи чжа-цзи*. Шанхай, 1957, с. 178) и другими китаеведами в том, что название Чэнчжоу применено здесь ошибочно.

2. Имеется в виду позднеиньская столица на севере Хэнани, недалеко от совр. г. Аньяна (с конца XIX в. там начались раскопки, в результате были найдены десятки тысяч фрагментов надписей на гадательных костях эпохи Инь).

Р. Цихэ (или Цишуй) берет свое начало в совр. уезде Линьсянь пров. Хэнань и течет на юго-восток, впадает в р. Вэйхэ. Примерно в 100 км южнее течет на северо-восток р. Хуанхэ; здесь и находился центр шанских земель. Столица позднего иньского государства была расположена севернее р. Цихэ, а столицей княжества Вэй стал г. Чжаогэ, расположенный южнее Цихэ.

3. Как и во многих других главах «Наследственных домов», освещающих далекие периоды истории, мы сталкиваемся с анахронизмами, с созданными позднее историческими анекдотами или фольклорной традицией. Так и в притче о Кан-шу. Сыма Цянь вкладывает в уста́ Чжоу-гуна, полулегендарной фигуры конца II и начала I тысячелетия до н. э., упоминание о главках известной древней книги *Шан шу* («Книга истории»), которая в своих основных частях была зафиксирована иероглифически не ранее IV—III вв. до н. э., т. е. через шесть-семь столетий после описываемых событий.

Кан-гао, Цзю-гао, Цзы цай — названия трех сохранившихся главок *Шан*

шу в разделе о доме Чжоу (ШСЦ, т. 4, с. 479—509). В первом случае слова *цзы цай* мы переводим как «искусство плотника».

4. В *Цзо чжуань* под 4-м годом правления Дин-гуна дан полный перечень пожалований, выделенных чжоуским Чэн-ваном для вэйского князя Кан-шу: большая парадная колесница, шелковые материи, различные флаги и вымпелы (красного цвета, с фестонами, с изогнутым древком) и барабан (ШСЦ, т. 32, с. 2204).

5. Кан-бо в *Ши бэнь* носит имя Кунь 髡, Цяо Чжоу в *Гу ши као* титулует его Моу-бо 牟伯 (ХЧКЧ, т. 5, с. 2304).

6. В сменявших друг друга шести правителях княжества Вэй (Кан-бо, Сы-бо, Цзе-бо, Цзин-бо, Чжэнь-бо и Цин-хоу) первые пятеро имеют титулы *бо* 伯 — ранг третьей степени (из пяти рангов: *гун, хоу, бо, цзы, нань*) и лишь Цин-хоу с помощью многочисленных подарков *вану* получил ранг второй степени *хоу* 侯. В *Ши бэнь* этот же список правителей выглядит так: Кан-бо, Кунь, Као-бо, Сы-бо, Чжи-бо, Цзин-бо, Цзи-бо и Цин-хоу (ШБ, вариант Цинь Цзя-мо, с. 41). Разночтения для IX в. до н. э. легкообъяснимы, так как генеалогия тех лет восстанавливалась скорее всего согласно устной традиции.

7. Некоторые ученые считают, что произошло не самоубийство Гун-бо, а Хэ убил брата близ могилы отца. В связи с этим Яо Най (1731—1815) и Такигава (который его цитирует) резонно ставят вопрос о несовместимости двух образов У-гуна — с одной стороны, человек, убивший родного брата ради власти, с другой — мудрый князь, правивший 55 лет (ХЧКЧ, т. 5, с. 2306).

Чэнь Жэнь-си считает историю об убийстве брата мудрым У-гуном ошибкой (ШЦПЛ, т. 3, с. 123). Думается, что традиция о мудром князе У-гуне создавалась позднее, а Сыма Цянь соединил разные версии, умело показав, какими путями шли к власти и те, кто затем прославился своими действительными или, скорее, присочиненными добродетелями.

8. Поскольку в *Чунь-цю* в ранний период вэйский правитель часто именуется *Хоу,* Такигава полагает, что *Хэ* вначале не носил титула *гуна* и только повелением чжоуского Пин-вана получил его (ХЧКЧ, т. 5, с. 2306).

9. Жене *гуна* из Ци, принадлежавшей к роду Цзян, и ее красоте в *Ши цзин* посвящена даже специальная песня, названная *Ши жэнь* — «Красавица» (I, V, 3 — ШСЦ, т. 5, с. 313—318), в русском переводе «Ты величава собой» (*Ши цзин,* с. 72—73). Она начинается следующим четверостишием:

Ты величава собой, высока и стройна,
Виден узорный наряд под одеждою из полотна.
О новобрачная, цискому князю ты дочь,
Нашему вэйскому князю теперь ты жена...

10. Танский конфуцианец Кун Ин-да, ссылаясь на правила поведения — *ли,* отмечает, что при вторичной женитьбе *чжухоу,* да еще при живой первой жене, вторая официально не называлась женой, в главе они обе названы *фужэнь,* что ошибочно (ХЧКЧ, т. 5, с. 2306).

11. Ши Цо — высший сановник (*шан-цин*) в княжестве Вэй.

12. В *Цзо чжуань* под 4-м годом правления Инь-гуна изложение этих событий выглядит несколько иначе: сын Ши Цо по имени Хоу по совету отца поехал с Чжоу-юем в княжество Чэнь, чтобы через чэньского *гуна* добиться аудиенции у чжоуского *вана.* Ши Цо, сообщая о цели поездки чэньскому *гуну,* писал: «Княжество Вэй мало, я уже стар и ничего не могу поделать. Эти двое фактически убили нашего правителя, и я осмеливаюсь [просить] принять меры против них». Чэньцы схватили обоих и просили приехать кого-нибудь из Вэй для суда над ними. В девятой луне вэйцы послали Юцзай Чоу, тот прибыл и убил Чжоу-юя в Пу, а Ши Цо послал своего управителя; тот прибыл и убил Ши Хоу в Чэнь (ШСЦ, т. 27, с. 137).

Местонахождение Пу до сих пор спорно. По Фу Цзя и Цзя Кую, это поселение в Чэнь. По Накаи Сэкитоку, это поселение на границе с Чжэн. Определить точно не представляется возможным.

13. Син — название чжоуского владения, захваченного княжеством Вэй. Находилось на территории совр. уезда Синтай, на юге пров. Хэбэй.

14. По свидетельству Хронологических таблиц (ШЦ, т. 2, с. 552), гл. 14 и 39 «Наследственный дом Цзинь» (ШЦ, т. 4, с. 1639), Чжуан-бо умер на 2-м году правления Ай-хоу, восемь лет назад (716 г.), и тогда же в Цюйво воцарился его сын У-гун. Следовательно, в гл. 37 явная ошибка: вместо Чжуан-бо должен стоять У-гун (на это резонно указывали Лян Юй-шэн, Чжан Чжао, Шаваин и др.).

15. Из комментария Кун Ин-да к *Цзо чжуань* явствует, что в данном случае титул *гунцзы* — «княжич» применен к одному из братьев Сюань-гуна (ШСЦ, т. 27, с. 308, 16-й год правления Хуань-гуна). Имя наследника в *Цзо чжуань* пишется иным знаком *Цзи* 急. И-цзян была наложницей отца Сюань-гуна, поэтому в *Цзо чжуань* не упоминается слово *фужэнь* — жена, как у Сыма Цяня, а, наоборот, употреблен глагол *чжэн* 烝 — прелюбодействовать (ШСЦ, т. 27, с. 308). Средневековые комментаторы (в частности, Лян Юй-шэн) обвиняют Сыма Цяня в приглаживании этой истории.

16. Порицая Сюань-гуна за то, что он отобрал невесту у родного сына, вэйцы сочинили песню, которая в *Ши цзин* называется «Новая башня». В ней, в частности, есть такая строфа: «Ты к милому мужу стремилась — и вот больного водянкой нашла старика...» (ШСЦ, т. 5, с. 257; русское издание *Ши цзин*, с. 56).

17. Согласно *Цзо чжуань*, И-цзян, мать наследника Цзи, повесилась, по-видимому, из-за того, что переживала утрату привязанности Сюань-гуна.

18. В изложении *Цзо чжуань* замысел убийства наследника Цзи скорее относится к жене *гуна* и ее сыну Шо. Сыма Цянь ввел в текст слово *лин* — «приказ» и фразу *и бао Сюань-гун* — «о чем доложили Сюань-гуну», чем недвусмысленно возложил вину за убийство сына на отца — Сюань-гуна.

В предисловии к песне «Двое детей садятся в лодку» в «Книге песен и гимнов» говорится, что простые люди в княжестве Вэй, скорбя о смерти Цзи и Шоу, сложили эту песню (ШСЦ, т. 5, с. 258). Смысл тревоги за жизнь обоих княжичей передан с большим чувством.

19. Подсчет не очень точный: *три и восемь* — всего 11 лет; фактически Хуэй-гун бежал на 4-м году правления, значит, получается 12 лет. Совсем неясно, откуда взялась цифра 13 (это отмечали Лян Юй-шэн, Сюй Ин-юань и др.).

20. В «Основных записях» («Исторические записки», т. 1, с. 205) говорится, что сначала против чжоуского Хуэй-вана выступили пять обиженных им сановников, которые хотели посадить на престол младшего брата Сивана — Туя. С помощью войск княжеств Янь и Вэй восставшим удалось это осуществить, а Хуэй-ван бежал в Вэнь, затем в Ли. Частично эта версия о нападении Янь и Вэй на *вана* повторена и в таблицах (ШЦ, т. 2, с. 574). Но это расходится с версией, описанной в *Цзо чжуань*. Там мятеж пяти сановников в Чжоу сначала закончился неудачно, и не Хуэй-ван, а Туй и его вдохновители бежали в Вэнь (территория совр. уезда Вэньсянь пров. Хэнань). Только после вмешательства войск княжеств Янь и Вэй удалось поставить у власти Туя (ШСЦ, т. 26, с. 386, 19-й год правления Чжуан-туна).

Дата убийства Туя также не совпадает: в анналах, Хронологических таблицах и в *Цзо чжуань* (с. 387) указан 21-й год правления луского Чжуан-гуна и 27-й год правления вэйского Хуэй-гуна, т. е. 673 г. до н. э., а в гл. 37 указан 671 г. до н. э., что, вероятно, ошибочно.

21. История с журавлями И-гуна описана в *Цзо чжуань* под 2-м годом правления Минь-гуна. Там же сообщается, что в результате разгрома Вэй

племенами *ди* в княжестве осталось в живых 730 душ обоего пола (ШСЦ, т. 28, с. 460). Несомнено, это был тяжелый разгром Вэй.

22. Чуцю — населенный пункт в Вэй. Находился на территории совр. уезда Хуасянь, на севере пров. Хэнань.

23. Лян Юй-шэн правильно подметил явный алогизм фразы: ранее ясно говорилось о том, что народ и чиновники были недовольны И-гуном, что ему не подчинялись, что хотели от него избавиться, так же как и от его отца Хуэй-гуна Шо, убившего Цзи. И тут вдруг — «вэйцы сожалели о нем». Более того, получается, что «сожалели» об И-гуне, а хотели поставить у власти потомков Цзи, которого убил отец И-гуна. Опять явное противоречие. Комментатор думает, что здесь ошибка (ЛЮШ, кн. 9, гл. 20, с. 8—9). Такигава считает, что этот повтор противоречив и не принадлежит кисти историка (ХЧКЧ, т. 5, с. 2313). На алогизм указывает и Дэн И-цзань («Лес суждений...», т. 1, с. 127).

24 О мерах по развитию земледелия, торговли и ремесел, по обучению народа и поощрению наук, принятых Вэнь-гуном, сообщается также в *Цзо чжуань,* но иными словами (ШСЦ, т. 28, с. 466, 2-й год правления Минь-гуна). В какой мере это соответствует действительности, сказать сейчас трудно, но то, что заслуги Вэнь-гуна как образцового правителя преувеличены, бросается в глаза.

25. Судя по ходу событий, изложенному в *Цзо чжуань,* цзиньский *гун* просил дать ему дорогу не столько для помощи княжеству Сун, сколько для нападения на Цао (ШСЦ, т. 28, с. 634).

26. Как явствует из *Чунь-цю* (28-й год правления Си-гуна), вэйский князь бежал сначала в княжество Чу, затем, в шестой луне, вновь вернулся в Вэй, а зимой цзиньцы схватили его и вернули в столицу Чжоу (ШСЦ, т. 28, с. 637), а в *Цзо чжуань* дополнительно повествуется о его прибытии после Чу в княжество Чэнь (ШСЦ, т. 28, с. 646).

27. Некоторые детали этой операции, описанные в *Цзо чжуань,* небезынтересны: и чжоускому *вану,* и цзиньскому *хоу* были поднесены дары в виде яшмы, что и решило вопрос об освобождении вэйского *хоу* и его возвращении.

Княжич Ся после бегства Чэн-гуна был поставлен сановником Юань Сюанем правителем в Вэй. Вернувшись, Чэн-гун убил обоих (см. *Чунь-цю,* 30-й год правления Си-гуна). Запись о бегстве Ся, очевидно, ошибочна.

28. В *Ши бэнь* отмечено, что Чэн-гун перенес столицу княжества в Пуян, который комментатор Сун Чжун отождествляет с Дицю (ШБ, *список Мао Пань-линя,* с. 100). Пуян (Дицю) находился на территории совр. уезда Пуян, на севере пров. Хэнань. Лян Юй-шэн выразил удивление, что такое важное событие, как перенесение столицы, не отмечено в главе.

29. Ся Чжэн-шу убил своего правителя Лин-гуна и сам встал у власти, этот предлог и был использован чуским *ваном* для нападения. Убийцами Ся Чжэн-шу в *Чунь-цю* названы чусцы вообще — *чу-жэнь,* а не *ван* (ШСЦ, т. 29, с. 903).

30. В *Цзо чжуань* вместо Сю 宿 — стоит Ци 戚. Сю находилось на территории совр. уезда Дунпин пров. Шаньдун. А Ци, названное в *Цзо чжуань,* находилось на территории совр. уезда Пуян пров. Хэнань. Расстояние между ними было 100—120 км. Причина отъезда сановников — их обида на *гуна,* отказавшего им в ежедневной церемонии принятия пищи у правителя княжества во дворце.

31. Сына Сунь Вэн-цзы в *Цзо чжуань* зовут не Шу, а Куай.

Ода, или песня, *Цяо янь* входит в раздел «Малых од» «Книги песен и гимнов» (ШСЦ, т. 8, с. 1023—1028) и в русском переводе названа «Ода о клеветниках» (*Ши цзин,* с. 265—266). Последняя строфа, которую спел Цао, звучит так:

А тот, кто клевещет,— какой человек?
Жил в травах густых он, в излучинах рек;
Нет мужества в нем, нет и силы в руках,
Признанье его — быть лишь к смуте путем,
Опора гнила, как стопы в гнойниках:
Откуда возмется и мужество в нем?
Хоть тьма у тебя начинаний больших,
Но много ль сторонников будет твоих?

Гун хотел тем самым осрамить сбежавшего в Ци Сунь Вэнь-цзы, представить его бессильным клеветником и смутьяном, а Цао рассчитал, что такая песня, об исполнении которой сын доложит Вэнь-цзы, вызовет в нем страх и гнев и приведет к решительным действиям с его стороны. Так оно и случилось.

32. Местоположение Цзюйи неизвестно. В *Цзо чжуань* место поселения вэйского *гуна* названо Лай 郲 (совр. уезд Инъян пров. Хэнань); оно относилось к княжеству Чжэн, и непонятно, как мог цинский *гун* поселить Сянь-гуна на территории другого княжества.

33. В этом абзаце комментаторы усматривают неточности и расхождения с *Чунь-цю* и *Цзо чжуань*. В частности, в *Чунь-цю* сообщается, что вэйский Нин Си во второй луне 26-го года правления луского Сян-гуна (547 г.) убил Шан-гуна (ШСЦ, т. 30, с. 1475); в таблицах сообщалось, что в Цзинь казнили Шан-гуна (ШЦ, т. 2, с. 642—643); в гл. 37 этот эпизод вообще опущен. Таких мест несколько (см. ЛЮШ, кн. 9, гл. 20, с. 11).

34. Нань-цзы—жена Лин-гуна родом из княжества Сун, мать наследника. Эта история описывается в *Цзо чжуань* (14-й год правления Дин-гуна, см. ШСЦ, т. 32, с. 2288). Там причиной ненависти Куай-вая к родной матери послужила грубоватая песенка простых сунцев, насмехавшихся над его даром княжеству Ци. Они пели: «Коли ты управился со своей свиньей в течке, почему бы тебе не вернуть нам нашего старого борова?»

Жена *гуна,* княгиня Нань-цзы, упоминается также и в *Лунь юй.* Там сказано: «Конфуций нанес визит Нань-цзы. Цзы-лу был этим недоволен, и тогда учитель, осуждая его, сказал: „Если я поступаю неправильно, только Небу дано отвергнуть меня, только Небу“» (ЧЦЧЦ, т. 1; *Лунь-юй чжэн-и,* гл. *Юн Е,* с. 131).

Посещение Конфуцием княгини Вэй — косвенное свидетельство того, что Нань-цзы играла определенную политическую роль в делах княжества, в котором Кун-цзы пытался пропагандировать свои идеи управления государством.

35. Судя по замыслу, было решено инсценировать смерть наследника Куай-вая; из Вэй привезли траурные одежды, а затем была сделана неудавшаяся попытка ввезти в Вэй и самого наследника вместе с траурными одеждами. В *Цзо чжуань* версия несколько различается: это посольство во главе с Ян Ху сбилось ночью с пути, и траурная процессия, включавшая наследника и восемь его сопровождающих, удачно вошла в город Ци (ШСЦ, т. 32, с. 2312).

36. Кун Юй по прозвищу Вэнь-цзы был сановником в княжестве Вэй. Когда он, собираясь в военный поход, по словам *Цзо чжуань,* спросил у Конфуция совета, тот ему ответил: «Я изучил все, что касается жертвенных сосудов, но я еще не слышал ничего о латах и оружии» (ШСЦ, т. 32, с. 2367).

37. С башни над домом можно было обратиться к чиновникам и жителям. В данном случае могла идти речь о представлении наследника народу.

38. Фу Цянь сообщает, что Чжун-ю (другое имя — Цзи-лу, или Цзы-лу) служил домоуправителем в семье Кун (ХЧКЧ, т. 5, с. 2323) и был одним из видных учеников Конфуция.

39. Цзы-гао (другое имя — Гао Чай) — вэйский сановник, также один из последователей Конфуция. Позднее бежал из Вэй.

40. Весь этот красочный эпизод борьбы за власть между Куай-ваем и его сыном Чжэ взят историком из *Цзо чжуань* (под 15-м годом правления Ай-гуна, ШСЦ, т. 32, с. 2403—2405). В таблицах и в данной главе эти события отнесены к 14-му году правления Ай-гуна, т. е. на год раньше.

41. Жунчжоу — район, населенный племенами *жунов*. По данным *Димин да цыдянь*, находился на территории совр. уезда Цао-сянь пров. Шаньдун (ДМДЦД. Шанхай, 1933, с. 314), по *Ко ди чжи* — уезда Чуцю, т. е. там же, на границе с совр. пров. Хэнань (ХЧКЧ, т. 5, с. 2326). Характерно, что даже в конце периода Чуньцю среди княжеств с их китайским населением и в центре страны еще существовали целые районы, в которых обитали инородцы, так называемые варвары.

42. В *Цзо чжуань* и *Люй-ши чунь-цю* этот же сюжет описан несколько иначе. В *Люй-ши чунь-цю* говорится: «Когда вэйский Чжуан-гун поднялся на башню и увидел Жунчжоу, он сказал: „Мы принадлежим к роду Цзи, но как же осмеливаются *жуны* проживать в нашем княжестве? Надо отобрать их жилища, разрушить их область". Жители Жунчжоу совместно с Ши Фу убили Чжуан-гуна и поставили у власти княжича Ци» (ЧЦЦЧ, т. 6, гл. 25 *Люй-ши чунь-цю*, с. 326).

43. По *Цзо чжуань*, Бань-ши был внуком Сян-гуна. Однако ранее в главе говорилось, что у жены Сян-гуна не было сыновей, следовательно, это мог быть сын какой-либо наложницы.

44. По Ду Юю, Ци был сыном Лин-гуна (ШСЦ, т. 32, с. 2428).

45. Вэйский Ши Мань-фу в *Цзо чжуань* именуется Ши Фу. Лян Юй-шэн считал иероглиф *Мань* в имени ошибочной вставкой (ЛЮШ, кн. 9, гл. 20, с. 14).

46. В *Ши бэнь* и *Ши цзи* в перечне имен правителей от Дао-гуна до Чэн-хоу наблюдается известная разница:

Ши бэнь	*Ши цзи*
Дао-гун Цянь	Дао-гун Цянь
Цзин-гун Фэй	Цзин-гун Фо
Шэнь-гун Туй	—
Чжао-гун Чжоу	Чжао-гун Цзю
Хуай-гун Вэй	Хуай-гун
Шэнь-гун Чи	Шэнь-гун
—	Шэн-гун Сюнь
Чэн-хоу Бу-ши	Чэн-хоу Су

(ШЦ, т. 4, с. 1603—1604;
ШБ, *список Мао Пань-линя*, с. 28—29).

47. Из анналов известно, что Шан Ян прибыл в Цинь к Сяо-гуну в начале его правления — в 361 г. до н.э. («Исторические записки», т. 1, с. 40), поэтому в гл. 37 явная ошибка: поставлен 11-й год вместо 1-го года Чэн-хоу (это отметили Сыма Чжэнь, а также Лян Юй-шэн, Такигава и др.); в текст перевода внесена поправка.

48. О Пуяне см. примеч. 28 к данной главе.

49. Еван находился на территории совр. уезда Циньян пров. Хэнань, северо-западнее Лояна. Это переселение, по Хронологическим таблицам, произошло в 241 г. (ШЦ, т. 2, с. 752).

50. В гл. 37 мы вновь встречаемся с фразой «Я читал рассказы о наследственных домах». В вводной статье мы уже касались трактовки этих слов. Сейчас лишь отметим наличие нескольких ее толкований.

Чжао И (1727—1814) считал, что речь идет о сочинениях, или хрониках, созданных в княжествах, которые Сыма Цянь мог читать. В применении к гл. 37 мы согласны с такой трактовкой. Многие расхождения, связанные с генеалогией князей, в *Ши бэнь* и даже в *Цзо чжуань* свидетельствуют о том, что историк имел в своем распоряжении и другие материалы.

Лян Юй-шэн высказал предположение, что, может быть, глава была создана отцом историка, поэтому он и пишет: «Я читал...» (ЛЮШ, кн. 9, гл. 20, с. 16). Однако Чжу Дун-жунь считает такое предположение безосновательным (Чжу Дун-жунь. Ши цзи као-со (Исследование «Исторических записок». Шанхай, 1948, с. 27) и, в свою очередь, предполагает, что, может быть, эпилог главы не весь был написан Сыма Цянем, отсюда и такая труднообъяснимая фраза. Стиль эпилога, как нам представляется, отвергает это предположение.

51. См. гл. 38 о событиях 656 г.

52. Мысль, выраженная Сыма Цянем в эпилоге, сводится к тому, что гибель наследника Сюань-гуна из-за жены *гуна* и княжича Шоу из-за взаимной уступчивости престола в Вэй, так же как и гибель цзиньского наследника Шэнь-шэна, не посмевшего указать на ошибки Ли-цзи, весьма прискорбна, но все-таки объяснима, но насколько ужаснее бесконечные убийства отцами сыновей и сыновьями отцов, братьями друг друга, которыми наполнена история дома Вэй (и не только Вэй).

Картина борьбы за власть и кровавых злодеяний, ее сопровождающих, дает весьма рельефную характеристику политической жизни периода Чуньцю — Чжаньго.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

1. В *Шан шу* легендарного основателя дома Сун зовут Вэй-цзы Ци; ему посвящены две главки — *Вэй-цзы* и «Повеление Вэй-цзы» (ШСЦ, т. 3, с. 347—352, 466—469). Замена иероглифа Ци на иероглиф Кай объясняется тем табу, которое было наложено на иероглиф Ци, входивший в имя ханьского императора Цзин-ди (Лю Ци). Этот пример табу приводится также в специальном исследовании Чэнь Юаня [Чэнь Юань. Ши хуэй цзюй ли (Примеры исторических табу). Пекин, 1958, с. 130]. Однако табу в «Исторических записках» выполнялось не полностью, так, в гл. 3 анналов его имя сохранено как Ци («Исторические записки», т. 1, с. 175).

2. Как уже указывалось ранее («Исторические записки», т. 1, с. 295, примеч. 97), существовали две версии родства Ци и Синя: они родились от одной матери (*Люй-ши чунь-цю*), они родились от разных матерей (Сыма Цянь, анналы). Поскольку в данной главе Кай (Ци) назван *шу сюн* 庶兄 — старшим сводным братом, следовательно, и здесь принята версия о разных матерях.

3. Место расположения царства Ци определить нельзя. В разных главах объектом нападения Си-бо называются царства Цзи (гл. 3), Ци (гл. 4, 38), в *Шан шу* — царство Ли.

4. Эта фраза, звучащая в устах Чжоу-синя, взята из *Шан шу* (ШСЦ, т. 3, с. 347).

5. По чжоуской номенклатуре чинов *тайши* и *шаоши* «руководили» музыкой при жертвоприношениях (см. *Чжоу ли*, ШСЦ, т. 13, с. 839—848). В *Шан шу* тайши назван *фуши* 父師. Там же, в комментарии Кун Инь-да, *фуши* назван Цзи-цзы, *шаоши* — Би-ганьь; однако это противоречит описанию Сыма Цяня.

6. Имеется в виду наложница Чжоу-синя — Да-цзи (см. анналы, гл. 3).

7. В диалоге между Вэй-цзы и *тайши* использована в основном глава *Вэй-цзы* из *Шан шу*, а также глава *Вэй-цзы* из *Лунь юй*, но при этом заметна не только редакционная работа Сыма Цяня над текстом (замена иероглифов, изменение строя предложений), но и его добавления, на что указывал, в частности, Накаи Сэкитоку (ХЧКЧ, т. 5, с. 2335).

8. Словосочетание *цинь-ци* 親戚 означало «родич, родственник», причем не очень дальний. Фу Цянь и Ду Юй считали его сводным старшим братом Чжоу-синя; Ма Юн и Ван Су относили его к *чжуфу* 諸父, т. е. считали дядей Чжоу-синя по отцу. Нетрудно видеть, что для иньцев применяется

терминология родства более позднего времени — чжоуская. В перечне иньских терминов родства нет еще *шусюна* и *чжуфу* [см.: Чэнь Мэн-цзя. Инь-сюй бу-цы цзун-шу (Сводное исследование по гадательным надписям из иньского городища). Пекин, 1958, гл. 14, с. 483—490].

9. Слова Цзи-цзы в данной главе развернуты в виде целой фразы. В основе этой истории мог лежать аналогичный текст в трактате *Хань Фэй-цзы* (ЧЦЦЧ, т. 5; *Хань Фэй-цзы цзи-цзы*, гл. 7, с. 119—120).

10. Здесь описан ритуал капитуляции князя, или верного своему бывшему правителю, умного слуги, который осознает крах прежнего правления и сдается победоносному врагу. Обнажалось плечо в знак покорности, связанные руки находились за спиной, за ним обычно шли его слуги или рабы, которые вели барана и держали в руках траву *мао* (употреблявшуюся при жертвоприношениях). Существовал также вариант подобной капитуляции *мянь фу сянь би* 面縛銜璧 — «с завязанными назад руками и кляпом во рту в виде должностной печати».

Некоторые комментаторы высказывают сомнение в осуществлении этой процедуры именно Вэй-цзы (ХЧКЧ, т. 5, с. 2338), который не был князем и, кроме того, преследовался Чжоу-синем, но учитывая полулегендарность сюжета, мы не видим необходимости в доказательстве подлинности этого факта.

11. Беседа У-вана с Цзи-цзы о путях управления государством помещена в виде главки под названием *Хун-фань* («Великий план») в *Шан шу* (ШСЦ, т. 4, с. 401—430). Составленная много веков спустя древними моралистами и философами, глава излагает некоторые общие положения древней космогонии, всего миропорядка, взаимосвязи природы и человека, начал этики и политики, в частности основ управления обществом.

Имеются переводы этой главки на европейские языки, осуществленные Дж. Леггом (The Chinese classics. Hongkong, London, 1865, т. 4, с. 320—344), С. Куврером (Chou King. Texte Chinois avec une double traduction on Français et on Latin Ho Kien Fou, 1897, с. 194—205), Шаванном (Les Memoires Historiques... P. т. 4, 1901, с. 218—281), С. Кучерой («Древнекитайская философия». Собрание текстов, Т. 1. М., 1972, с. 104—111). Подробный анализ главы *Хун-фань* дан также в книге Н. Т. Федоренко «Древние памятники китайской литературы» (М., 1978, с. 150—152).

12. По версии гл. 2 анналов, Гунь был отцом сяского Юя и потерпел неудачу в «обуздании вод потопа» («Исторические записки», т. 1, с. 150). В версии *Шан шу* Гунь вроде бы «обуздал воды потопа», но нарушил весь порядок природных основ. *У син* 五行 — понятие сложное: это пять первоэлементов природы, пять первооснов, «пять стихий» (металл, дерево, земля, вода, огонь), пять движущих начал мира, пять отношений между людьми. «Пять стихий», как писал Н. И. Конрад, — «это древняя форма представления о первоэлементах материальной природы („Запад и Восток". М., 1972, с. 66), взятых в их развитии, в динамике, в тесной диалектической взаимосвязи».

13. Пять первооснов связаны со всем богатством материального мира — с цветами, звуками, состоянием, погодой и т. д., однако в этом отрывке эти основы соотнесены только с пятью вкусовыми ощущениями — солености, горькости, кислости, терпкости, сладости.

14. Судя по ритму и стилю этого абзаца, он представляет отрывок из древнего гимна, имевшего хождение в Чжоу. Цзи-цзы цитирует его перед У-ваном. Все переводчики (Легг, Куврер, Шавани, Кучера) передали текст, используя форму метрического античного нерифмованного стихосложения.

15. Выражение *юй ши* 玉食 — «изысканные яства» в более широком смысле означает «поступления от населения», «доходы государства» (так и у Легга, см. с. 335).

16. В *Шан шу* стоит знак *и* 曀 — «проясниться» (о погоде).

17. Эти два понятия — *чжэнь* 貞 и *хуэй* 悔 — встречаются в эпизоде гадания, приведенном в *Цзо чжуань* (ШСЦ, т. 28, с. 550, 15-й год правления Си-гуна). Они связаны с 18-й гексаграммой «Книги перемен» под названием

Гу — «Исправление» и означают: *чжэнь* — внутренний, или нижний, символ гексаграммы, соотносимый с ветром; *хуэй* — внешний, или верхний, символ, соотносимый с горой.

18. *Есть и другие толкования двух последних знаков — янь* 妄 *и тэ* 貸. По Чжэн Сюаню (к мнению которого присоединился Шаванн — МИС, т. 4, с. 227), они означают изменчивость линий и символов в гексаграммах *И цзин*.

19. В период Чуньцю такой же принцип следования мнению большинства применялся иногда при решении военных вопросов, со ссылкой на порядок при гаданиях, изложенный Цзи-цзы (см. *Цзо чжуань*, 6-й год правления Чэн-гуна; ШСЦ, т. 29, с. 1043).

20. Понимание этого места в переводах различается. Легг перевел: «Правитель изучает характер года в целом, знатные и чиновники — [характер] месяцев, низшие чиновники — дней» (Chinese classics, т. 4, с. 341), что малопонятно, так как из дней складываются месяцы и годы. По традиционным китайским толкованиям Ма Юна и Кун Ань-го (также Шаванна), *ван* изучает все в совокупности, подобно тому как год соединяет в себе четыре сезона, сановники заняты каждый своим изучением и различаются в этом подобно месяцам, а мелкие чины еще более раздроблены, подобно дням (ШЦ, т. 4, с. 1619). В нашем переводе мы склоняемся к интерпретации С. Куврера (с. 207) и С. Кучеры (с. 110).

21. Кун Ань-го интерпретировал эту фразу как отождествление множественности народа с массой звезд. Легг, Куврер и Шаванн в переводах приняли эту версию, причем Куврер даже дополнил фразу: «Народ подобен звездам, а император и министры подобны Солнцу и Луне» (с. 208). Мы (как и Кучера) исходим из того, что в главе речь идет об изучении, о знании природных явлений и предзнаменований, следовательно, и здесь, по нашему мнению, перед простыми людьми, земледельцами, ставится задача познания звездного неба и основ годичного кругооборота светил.

22. Ма Юн (79—166) впервые связал созвездие Цзи (Корзина), корреспондирующее с европейским созвездием Стрельца, с ветрами, а созвездие Би (Вилы), корреспондирующее с европейским созвездием Тельца, с дождями (ШЦ, т. 4, с. 1620).

23. По толкованию Чжэн Сюаня (127—200), все три стоящих здесь знака имеют свой смысл: *сюн* 凶 — «не имевший детства», *дуань* 短 — «не прошедший инициации», *чжэ* 折 — «не женившийся», т. е. человек, жизнь которого не прошла нормальные стадии и он тем самым укоротил ее (ХЧКЧ, т. 5, с. 2350).

24. Здесь заканчивается воспроизведение четвертой главки *Хун-фань* («Великий план») из «Книги дома Шан» в *Шан шу*, которую Сыма Цянь включил в гл. 38 почти полностью, произведя лишь замену отдельных иероглифов и словосочетаний.

25. Чаосянь — царство, находившееся на Корейском полуострове. В начальный период Чжоу чжоусцы еще не знали столь далекие территории, поэтому вся эта история с пожалованием могла быть придумана не раньше IV—III вв. до н. э.

26. Последняя строка о мальчишке-плуте встречается почти в том же виде в одной из песен *Ши цзин*, в разделе «Нравы царств» (ШСЦ, т. 6, с. 419), в русском переводе песня названа «На горе растут цветы», см. *Ши цзин*, с. 104.

27. Эти события были описаны в гл. 4 анналов («Исторические записки», т. 1, с. 190). Владение, позднее княжество Сун, находилось почти в центре страны, на территории совр. уезда Шанцю пров. Хэнань.

28. Интересно заметить, что в *Цзо чжуань* содержится версия, согласно которой власть после Минь-гуна должна была перейти к одному из предков Конфуция по имени Фо-фу Хэ, но тот добровольно уступил ее Ли-гуну (ШСЦ, т. 31, с. 1781, 7-й год правления Чжао-гуна). Сыма Цянь вообще не упоминает Фо-фу Хэ.

29. В Хронологических таблицах историк вообще пропустил Ай-гуна и увеличил на год правление Хуэй-гуна (ШЦ, т. 2, с. 526).

30. В *Цзо чжуань* (примеч. 28) говорится также, что один из предков Конфуция — правнук Фо-фу Хэ, которого звали Чжэн Као-фу, служил последовательно трем правителям княжества Сун: Дай-гуну, У-гуну и Сюань-гуну.

31. Кун-фу Цзя — первый из предков Конфуция, который стал носить фамилию Кун.

32. Описанные события, диалог Му-гуна с Кун-фу, слова мудрых мужей — все это в более развернутой форме дано в *Цзо чжуань* под 3-м годом правления Инь-гуна (ШСЦ, т. 27, с. 126—127).

33. Цзан Вэнь-чжун — сановник княжества Лу. О его знаниях Конфуций дважды упоминает в *Лунь юй* (гл. 5, *Гун-е,* § 17 и гл. 15; *Вэй Лин-гун,* § 13).

34. Эта история помещена в *Цзо чжуань* под 11-м годом правления лусского Чжуан-гуна, т. е. под 686 г., на три года раньше (ШСЦ, т. 27, с. 369—370). Там не названо имя посланца в Сун, а одобрение Цзан Вэнь-чжуна, судя по всему, было высказано в Лу. Кроме того, имя сына сунского Чжуан-гуна и дяди Минь-гуна, дававшего поучения племяннику, было Юй-юэ, а Цзы-юй, названный Сыма Цянем, по мнению Лян Юй-шэна, был сыном следующего сунского правителя — Хуань-гуна (ЛЮШ, кн. 9, гл. 20, с. 26).

35. Нань-гун Вань — по свидетельству Цзя Куя, высший сановник в княжестве Сун (ХЧКЧ, т. 5, с. 2356). Чэнцю — местность в Лу, находившаяся на территории совр. уезда Цзыянь пров. Шаньдун.

36. Убийство Минь-гуна согласно *Цзо чжуань* (ШСЦ, т. 27, с. 371) и *Гунъян чжуань* (ШСЦ, т. 28, с. 214), произошло на 12-м году правления лусского Чжуан-гуна (685 г.), т. е. на четыре года раньше. В Хронологических таблицах оно отмечено под 482 г.; там вообще отсутствует 11-й год правления Минь-гуна (ШЦ, т. 2, с. 570), упоминание о котором Лян Юй-шэн считает ошибкой.

Мэнцзэ — древнее поселение, находившееся на северо-востоке совр. уезда Шанцю пров. Хэнань.

37. Сяо — пункт на территории совр. уезда Сяосянь пров. Аньхой, недалеко от Сюйчжоу.

38. Бо был расположен к северу от Шанцю, в пров. Хэнань.

39. Об этом рассказано в *Цзо чжуань* под тем же, 12-м годом правления Чжуан-гуна. Передают, что Нань-гун Вань был таким крупным и сильным мужчиной, что его пришлось сначала напоить допьяна, завернуть в шкуру носорога, да и то из нее торчали руки и ноги (ШСЦ, т. 27, с. 372).

40. Куйцю (циский) — см. примеч. 22 к гл. 31.

41. Здесь соединены разновременные природные явления, но все они, являясь неблагоприятными знамениями верховного Неба, должны были означать предупреждение правителю княжества.

42. Лушан — место в Сун, находилось на территории совр. уезда Фоуян пров. Аньхой.

Юй — место в Сун, находилось на территории совр. уезда Суйсянь, на севере пров. Хэнань.

43. Сунский князь считается потомком шанского дома, поэтому Цзы-юй и напоминает о судьбе династии Шан-Инь.

44. Хун — название реки, протекавшей на севере совр. уезда Чжэчэн пров. Хэнань.

45. Как отмечается в *Гунъян чжуань* и *Цзо чжуань,* Сян-гун пытался действовать в соответствии со старыми канонами военного искусства: ожидал, пока чусцы развернут свои отряды к бою, и лишь тогда приказал бить в боевые барабаны. Но Цзы-юй, видя неравенство сил, предлагал первым ударить по противнику, на что *гун* не согласился. Искусство боя, разработанное известным стратегом древности Сунь-цзы в конце периода Чуньцю, еще не могло быть известно Сян-гуну и его советникам, однако элементы стратегии боя уже были известны, и их суть была вложена в уста Цзы-юя в *Цзо чжуань,*

где приведены следующие его слова: «Вы, правитель, не знаете [законов] сражения. Если солдаты сильного противника стеснены и еще не построились в ряды, значит, само Небо помогает нам. Разве нельзя в этом случае преградить ему путь и ударить в боевые барабаны? Чего же бояться?» (ШСЦ, т. 28, с. 590).

46. Это были дочери чжэнского Вэнь-гуна от его жен из родов Ми и Цзян (см. *Цзо чжуань*).

47. *Чэн* 乘 — в древности выезд, состоящий из колесницы и четырех коней. 20 *чэнов* соответственно составляли 80 лошадей. Это явно не подходило княжичу по рангу.

48. Это был упоминавшийся выше Чун-эр.

49. И в *Чунь-цю,* и в *Цзо чжуань* также говорится о смерти Чэн-гуна (см. 7-й год правления луского Вэнь-гуна). Однако в Хронологических таблицах сам же Сыма Цянь писал, что Чэн-гуна убил Гунсунь Гу (ШЦ, т. 2, с. 603). Очевидно, существовало две версии, тем более что новый претендент на власть сразу же расправился с наследником и Гунсунь Гу, занимавшим пост главного военного начальника — *дасыма.*

50. Данные *Ши бэнь* (ШБ, *список Цинь Цзя-мо,* с. 43) совпадают с тем, что описано в гл. 38, т. е. что Чу-цзю был сыном Чэн-гуна Ван-чэня. Версия таблиц (ШЦ, т. 2, с. 604) о том, что Чу-цзю был сыном Сян-гуна, была отвергнута еще Сюй Гуаном (352—425) и явно ошибочна.

51. Чанцю — местоположение неясно. По Мэн Кану, должен был быть расположен в районе рек Дигоу, или Байгоу, в Хэбэе, но это было бы слишком далеко от границ княжества Сун. В гл. 33, как и в *Чунь-цю* и *Цзо чжуань* (11-й год правления Вэнь-гуна), говорится о поражении племен *ди* под Сянь (совр. уезд Пуян на севере пров. Хэнань).

52. *Гэ* в имени, очевидно, лишнее добавление, оно отсутствует в *Цзо чжуань* и в таблицах, поэтому княжича следовало бы звать просто Бао (об этом писали Сюй Гуан, Цянь Да-синь, Такигава, см. ХЧКЧ, т. 5, с. 2363).

53. Хуа Юань был потомком Дай-гуна (799—766) и младшим сыном Хуа Ду (умер в 682 г.).

54. Два знака — *ян* и *гэн* 羊羔 — поняты нами букв. как «баранья похлебка»; в *Цзо чжуань* стоят знаки *ян чжэнь* (ШСЦ, т. 29, с. 857), что также может быть воспринято по значению *чжэнь* — «наливать». Однако в имеющихся западных переводах (Легг, гл. 7, с. 289; Шаванн — МИС, т. 4, с. 242) оба знака переданы как имя возничего, с чем трудно согласиться. Отметим, что у Гу Цзе-гана в новом издании *Ши цзи* не подчеркнуты эти иероглифы как имя (ШЦ, т. 4, с. 1629), что подтверждает нашу точку зрения; *юйчжэ* — возничий или колесничий *гуна.*

55. В таблицах (гл. 14, с. 618) и в *Цзо чжуань* говорится об убийстве чуского посла.

56. В *Цзо чжуань* (ШСЦ, т. 29, с. 1008—1009) под 2-м годом правления Чэн-гуна значительно подробнее рассказывается о катафалке, гробе, ценных украшениях и склепе, использованных при похоронах Вэнь-гуна; за эти излишества совершенномудрые мужи и критиковали Хуа Юаня.

57. Датировка этого важного успеха дипломатии княжества Сун дана по тексту *Цзо чжуань* (ШСЦ, т. 29, с. 1079, под 12-м годом правления луского Чэн-гуна, 579), что соответствует 10-му, а не начальному году правления сунского Гун-гуна (как ошибочно написано в тексте гл. 38).

58. Пэнчэн был расположен на месте совр. г. Сюйчжоу в пров. Цзянсу. В *Цзо чжуань* сообщается, что, поскольку основную роль в правлении княжеством Сун стал играть Хуа Юань, Юй Ши бежал в Чу и тогда чуский *ван* захватил Пэнчэн, с тем чтобы пожаловать его Юй Ши.

59. В Хронологических таблицах мы находим упоминание о разных военных походах, в которых участвовал и сунский князь, — под 12, 13, 14, 21-м годами правления Пин-гуна; однако в данной главе они все опущены.

60. По изложению в *Цзо чжуань* (ШСЦ, т. 31, с. 1877), а также в гл. 40 *Ши цзи* (ШЦ, т. 4, с. 1708), *ван* погиб, а не был убит Ци-цзы.

61. О попытке Хуань Туя убить Конфуция упоминалось еще в трактате философа Мэн-цзы. Существуют различные датировки этого события.

62. За каждым крупным владением периода Чуньцю на земле был закреплен определенный участок небесного свода; все знамения или передвижения светил и планет на этом участке тщательно фиксировались звездочетами и астрологами и соответственно истолковывались в применении к данному княжеству.

Существовало общее деление видимого небесного свода на 12 частей по знакам зодиака, каждая из частей связывалась с тем или иным княжеством. По комментарию Чжэн Сюаня (127—200) (ХЧКЧ, т. 5, с. 2370), это выглядело следующим образом:

Название участка неба	Знак зодиака	Соответствующее европейское созвездие	Покровительствуемое княжество
Син-цзи	*чоу*	Козерог	У и Юэ
Сюань-сяо	*цзы*	Водолей	Ци
Цзы-цзюй	*хай*	Пегас, Андромеда	Вэй
Цзян-лоу	*сюй*	Овен	Лу
Да-лян	*ю*	Телец	Чжао
Ши-чэнь	*шэнь*	Близнецы	Цзинь
Чэнь-шоу	*вэй*	Рак	Цинь
Чунь-хо	*у*	Лев	Чжоу
Чунь-вэй	*сы*	Дева	Чу
Шоу-син	*чэнь*	Весы	Чжэн
Да-хо	*мао*	Скорпион	Сун
Си-му	*инь*	Стрелец	Янь

Созвездие Синь, упоминаемое в главе, как раз и соответствовало сигме, тау и альфе (Антаресу) Скорпиона (см. гл. 27).

63. В *Цзо чжуань* этого диалога нет. Он есть в *Люй-ши чунь-цю*, гл. 6 (ЧЦЦЧ, т. 6, с. 61), и в трактате *Хуайнань-цзы*, гл.12 (ЧЦЦЧ, т. 2, с. 199), откуда и мог быть заимствован историком. Сыма Цянь отнес этот разговор, имеющий глубокий политический смысл и связанный с принципами управления, к 37-му году правления Цзин-гуна, т. е. к 480 г. до н. э., но в сочинениях философов говорится более расплывчато — «во время [правления] Цзин-гуна».

Сань ду 三度 Шаванн перевел как «три градуса» (*degre*), однако в *Люй-ши чунь-цю* и в *Хуайнань-цзы* стоит *Сань шэ* 三舍 — «три созвездия», и это соответствует принятому в древности счету по усредненным зодиакальным созвездиям. Следовательно, Марс отошел на значительное расстояние от созвездия Скорпиона.

64. Дата смерти Цзин-гуна нами, вслед за Шаванном, не обозначена европейским годом, так как наличествует разнобой в определении этого события: по гл. 38 получается 453 г., по Хронологическим таблицам — 451 г. (ШЦ, т. 2, с. 697), по *Цзо чжуань*, он умер гораздо раньше — на 26-м году правления луского Ай-гуна (ШСЦ, т. 32, с. 2440), т. е. в 469 г.

65. Согласно *Чжаньго цэ* и *Люй-ши чунь-цю*, посмертный титул Би-бина был Кан-ван.

66. Титулы последних сунских правителей, которые обычно даются посмертно, содержат иероглифы, не входившие в реестр посмертных имен, в частности Сю в титуле Сю-гуна, Би в титуле Би-гуна. А Ти-чэн и Янь даже и таких титулов не носили.

67. Как в Хронологических таблицах, так и в других главах «Наследственных домов» такой высокой активности княжества Сун не отмечено, нет данных и о занятии сунским *ваном* городов и территорий в Ци и Чу. При этом

княжество Сун практически не входило в число семи крупнейших княжеств периода Чжаньго. Только один эпизод о Кан-ване в *Чжаньго цэ* содержит сходные моменты с тем, что повествуется в гл. 38, но и то не связанные с Янем. Таким образом, этот абзац скорее всего содержит недостоверные сведения.

68. Легенда о «стрельбе по Небу» уже фигурировала в гл. 3 «Основных записей», в рассказе об иньском императоре У-и («Исторические записки», т. 1, с. 174).

69. Имеется в виду последний правитель легендарной династии Ся — Лигуй Цзе (см. гл. 2).

70. Чжоу-синь — последний правитель династии Инь, известный своей жестокостью (см. гл. 3).

71. Эти слова Конфуция начинают гл. 18 *Лунь юй — Вэй-цзы* (ШСЦ, т. 34, с. 417).

72. Не в *Чунь-цю,* а в *Гунъян чжуань* действительно отмечено, что все беды княжества Сун начались с Сюань-гуна (ШСЦ, т. 33, гл. 2, с. 68), который вместо старшего сына — наследника Юй-и — поставил младшего брата — Му-гуна, Хэ (729 г.). И хотя потом пришел к власти сын-наследник Юй-и, но войны и другие беды начались именно с этого момента. Интересно заметить, что чжоуская и ханьская историография считали наследование от старшего брата к младшему уже изжившей себя системой эпохи Инь, а наследование от отца к старшему сыну — законной и правильной системой, существующей в Чжоу.

73. О Се — первом правителе Инь, Тане — его блестящем продолжателе, У-дине, названном Гао-цзуном («Высоким предком»), рассказано в гл. 3 анналов *Инь бэнь-цзи* (см. т. 1).

74. Что касается Чжэн Као-фу и составления им «Шанских од», то исследователи находят здесь ряд ошибок. В *Цзо чжуань* под 7-м годом правления Чжао-гуна (535 г.) сказано, что Чжэн Као-фу помогал сунским Дай-гуну (799—766), У-гуну (765—748) и Сюань-гуну (747—729) (ШСЦ, т. 31, с. 1781), что почти на столетие ранее Сян-гуна. Следовательно, Чжэн Као-фу не мог быть сановником Сян-гуна.

В предисловии к «Шанским одам» современного текста «Книги песен и гимнов» (*Ши цзин*) сказано: «За время от Вэй-цзы и до Дай-гуна правила поведения и музыка исчезли совсем или испортились, и тогда Чжэн Као-фу получил у чжоуского *тайши* двенадцать „Шанских од", начиная с первой под названием *На*» (ШСЦ, т. 10, с. 1903, *Мао-ши чжэн-и,* гл. 23). Первый гимн в русском издании назван «Гимн царю Чэн-тану» (с. 458). Об этом же говорится и в *Го юй.* Следовательно, Чжэн Као-фу не был и составителем «Шанских од» (ныне сохранилось лишь пять). В сохранившихся «Шанских одах», естественно, имя Сян-гуна не упоминается, хотя Пэй Инь полагал, что в варианте «Книги песен и гимнов», составленной Хань Ином из княжества Янь, такие восхваления Сян-гуна имелись. Но это мнение не получило поддержки. Свидетельство Сыма Цяня, как отмечает Шаванн, важно тем, что подтверждает существование в традиции «Шанских од» уже в середине VII в. до н. э. (МИС, т. 4, с. 248).

Эпилог главы выдержан в чисто конфуцианском духе — восхваление Сян-гуна, его «высокого поведения» полностью отвечает оценкам *Гунъян чжуань* (ШСЦ, т. 33, с. 351). Это не раз вызывало возражения в позднейшее время. Су-чэ, например, в своем труде *Гу ши* («Древняя история») писал: «Конфуцианцы не доискиваются причин начал и концов [событий], а запугивают нас пустыми названиями, пытаясь рюмкой воды залить огонь вспыхнувшей телеги с хворостом. Как прискорбно!» («Лес суждений...», т. 3, с. 456).

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

1. В главе, как отмечает, в частности, Такигава Каметаро, в основном использованы материалы *Цзо чжуань* и *Го юй.*

Цзинь — одно из крупнейших княжеств в период Чуньцю. Как указал цинский ученый Гу Дун-гао (XVIII в.), в ходе своего формирования Цзинь поглотило более 18 мелких владений и самостоятельных царств. В периоды своего расцвета земли княжества тянулись с запада на восток на 2 тыс. *ли* (более тысячи километров), захватывая современную провинцию Шаньси почти целиком и части провинций Шэньси, Хэнань, Хэбэй и Шаньдун (ХЧКЧ, т. 5, с. 2378).

2. Считается, что родоначальник дома Юй получил пожалование в Тан, где якобы правили потомки легендарного императора Яо. Тан находился к востоку от рек Хуанхэ и Фэньхэ, на юге совр. уезда Ичэн пров. Шаньси. Еще в 745 г. до н. э. столица княжества была расположена недалеко от И, в том же уезде Ичэн.

3. История с вещим сном и повелением Неба дать младенцу имя Юй, родившемуся потом со знаком на руке, приведена в *Цзо чжуань* под 1-м годом правления Чжао-гуна (ШСЦ, т. 30, с. 1647), однако там сон видит жена У-вана по имени И-цзян и повеление ей отдает *ди* (Небесный император), а не *тянь* (Небо). Лян Юй-шэн, замечая, что в подобных случаях такие вещие сны снятся обычно матерям, считает, что изменения, внесенные Сыма Цянем, приписавшим сон У-вану, — вольность историка (ЛЮШ, кн. 9, гл. 21, с. 1). Едва ли есть необходимость для придуманных историй и легенд требовать единообразия.

4. Традиционно считается, что Се, сын танского Шу-юя, перебрался на берега р. Цзиньшуй, протекавшей в том районе, по названию которой и получил титул Цзинь-хоу. Отсюда и княжество получило название Цзинь.

5. Заметим, что Сыма Цянь в своем труде стремится быть достаточно точным в определении продолжительности царствований. В данном случае, очевидно, летописи княжества Цзинь не содержали данных о годах правлений первых правителей. Как и в остальных случаях (в анналах и таблицах), подсчет лет правлений ведется с года бегства чжоуского Ли-вана, с. 842 г. до н. э.

6. Чжи — см. примеч. 17 к гл. 32.

7. В «Основных записях» сказано, что управление государством взяли на себя два первых советника — Чжао-гун и Чжоу-гун, осуществлявшие свою власть четырнадцать лет (см. «Исторические записки», т. 1, с. 200).

8. В *Ши бэнь* имя Сянь-хоу не Цзи, а Су (ШБ, *список Цинь Цзямо*, с. 43). Так же именует его и Цяо Чжоу.

9. В Хронологических таблицах (ШЦ, т. 2, с. 521) и в *Ши бэнь* имя Мухоу не Фо-ван, а Фо-шэн. Мидзусава Тоситада отмечает четыре ксилографа средневековья, в которых в это имя входит знак *шэн* (КЧЦБ, т. 4, гл. 39, с. 8). Причина разнобоя в близости начертаний иероглифов *ван* и *шэн*. Предпочтительнее, очевидно, *шэн*, так как *ван* — название титула.

10. Тяо — местность, населенная племенами *жунов*. Располагалась на территории совр. уезда Аньи пров. Шаньси, у гор Чжунтяошань (см. *Ши цзи дымин као*. Сянган, 1962, с. 312).

11. Цяньму (досл. «тысяча му земли») — местность, находившаяся на территории совр. уезда Цзэсю пров. Шаньси.

12. Рассуждения цзиньского Ши-фу об именах сыновей Му-хоу заимствованы Сыма Цянем из *Цзо чжуань* (ШСЦ, т. 37, с. 2131, 2-й год правления Хуань-гуна).

Мысль, вложенная в уста Ши-фу в данной главе, сводится к тому, что «в именах [заложена] своя судьба, а в вещах — свое назначение». Она, как нам представляется, отвечает логике суждений философа Хань Фэй-цзы и дважды встречается в его труде (ЧЦЦЧ, т. 5, гл. 1; *Чжу дао*, с. 18 и гл. 2; *Ян цюань*, с. 30). Отмечая это обстоятельство, Такигава относит эту мысль к элементам древнего учения Син-мин — учения, в котором рассматривалось соотношение имени объекта *мин* и самого объекта *у* или *ши* (ХЧКЧ, т. 5, с. 2382), хотя, на наш взгляд, мы имеем здесь дело скорее с приданием именам людей некоего мистического смысла, связанного с предопределенными

Небом судьбами каждого человека (примерно так же рассуждает и Шаванн, см. МИС, т. 4, с. 253).

13. И, или Ичэн, — столица княжества Цзинь, находившаяся в 7—8 км к юго-востоку от совр. уездного г. Ичэна, на юге провинции Шаньси. Цюйво — город, находившийся на территории совр. уезда Вэньси той же провинции, в 25 км от Ичэна.

14. Последующее изложение, говорящее о неоднократном сопротивлении населения цзиньской столицы попыткам Хуань-шу стать у власти, опровергает тезис о приверженности народа к нему (см. также ЛЮШ, кн. 9, гл. 21, с. 3, и ХЧКЧ, т. 5, с. 2383).

15. Синтин — древний город, находившийся на юго-востоке совр. уезда Ичэн пров. Шаньси.

16. Согласно другим главам, эти события произошли на 2-м году правления Сянь-гуна, т. е. через год.

Лии — город в княжестве Чжэн, находившийся на месте совр. уездного г. Юйсяна пров. Хэнань.

17. Источники указывают на то, что племена *лижунов* в тот период жили также и на территории совр. уезда Линьтун пров. Шэньси, недалеко от гор Лишань, где до сих пор сохранилось название города — Лижунчэн («Город *лижунов*»). В *Цзо чжуань* эти события отмечены на шесть лет позднее.

18. По мнению Цзя Куя, Ши Вэй — это цзиньский сановник — *дафу* (ХЧКЧ, т. 5, с. 2388). Позднее сообщается, что он занял пост *дасыкуна* — управителя гражданских дел.

19. Цзюй — поселение в Цзинь, находившееся в 40 км к юго-востоку от совр. уездного г. Синьцзяна в пров. Шаньси. В *Цзо чжуань* события разделены: под 25-м годом правления Чжуан-гуна (669 г.) сообщается, что Ши Вэй обнес крепостными стенами Цзюй и поселил туда всех княжичей; той же зимой цзиньский правитель окружил поселение и перебил всех родичей прошлых князей. А на следующий год тот же Ши Вэй обнес стенами Цзян и построил там дворцы (ШСЦ, т. 28, с. 421—422). Таким образом, налицо два разновременных события и обнесение стенами разных поселений — Цзюй и Цзян. Сыма Цянь объединил их и тем самым приравнял Цзюй и Цзян, что рассматривается как ошибка историка (ШЦДМК, с. 312, и ЛЮШ, кн. 9, гл. 21, с. 5). Цзян — это тот же Ичэн. Вообще все пункты, о которых здесь идет речь, размещались в относительной близости друг от друга, в треугольнике со сторонами длиной 50—60 км, между совр. городами Синьцзян — Ичэн — Цзянчэн, на юге пров. Шаньси.

20. В *Цзо чжуань* сообщается о двух нападениях жителей Го на Цзинь, но вне связи с цзиньскими княжичами. К тому же, как подмечает Лян Юйшэн, всех княжичей прикончили в Цзюй, откуда же взялись бежавшие? Сообщение вызывает известные сомнения.

Существовало несколько царств, или владений, Го (западное, южное, восточное, северное и малое); в данном случае речь идет о так называемом Южном Го, находившемся примерно в 70—75 км к югу от столицы Цзинь, на территории совр. уезда Шэньсянь пров Хэнань.

21. Пу — населенный пункт, лежавший в 40 км к северо-востоку от совр. уездного г. Сисяня пров. Шаньси. Цюй (или Бэйцюй) находился на территории совр. уезда Цзисянь пров. Шаньси.

22. В *Цзо чжуань* сказано, что Сянь-гун женился на Ци-цзян, которая родила ему дочь, ставшую женой циньского Му-гуна, и сына Шэнь-шэна, ставшего наследником (ШСЦ, т. 28, с. 426); но в другом месте (под 15-м годом правления Си-гуна) упоминается о том, что до этого Ци-цзян была наложницей его отца У-гуна, и, следовательно, она не должна бы быть дочерью цискоro Хуань-гуна, как ее называют в тексте, так как Хуань-гун начал править в 685 г., а У-гун умер в 677 г. Эти сомнения в обоснованности такого утверждения высказал еще Кун Ин-да (ШСЦ, т. 28, с. 548), их повторили Лян Юй-шэн (ЛЮШ, кн. 9, гл. 21, с. 6), Чэнь Жэнь-си (ХЧКЧ, т. 5, с. 2389—2390), Го Сун-тао (*Ши цзи цза-чжи*, с. 182).

23. Согласно *Цзо чжуань*, у *гуна* было девять, а не восемь сыновей. Накан Сэкитоку предполагает, что выдвижение трех сыновей связано не с тем, что они были мудры, а с тем, что остальные были просто еще малы (ХЧКЧ, т. 5, с. 2390).

24. Хо — см. примеч. 5 к гл. 35. Гэ — владение, которое находилось на территории совр. уезда Хэцзинь, на западной границе пров. Шаньси.

25. Третья гексаграмма в «Книге перемен» (*И цзин*) называется *Чжунь* — «Начальная трудность» (ее основные показания): «изначальное свершение; благоприятная стойкость. Незачем иметь *куда выступить*. Благоприятно для возведения князей» (Ю. К. Щуцкий. Китайская классическая «Книга перемен». М., 1960, с. 164). Восьмая гексаграмма Би — «Приближение» (имеет следующую характеристику: «Счастье! Вникни в гадание. Изначальная вечная стойкость. Хулы не будет, не лучше ли сразу прийти? Опоздавшему — несчастье!». Там, же, с. 167). Если гексаграмма *Чжунь* должна была говорить Би Ваню о начальных неизбежных затруднениях, то гексаграмма Би говорила о достижении успеха в будущем и его закреплении.

26. *Дуншань* — одна из ветвей племени *чи-ди* — «рыжих ди». Племена *ди* населяли западные земли княжества Цзинь (западную часть пров. Шаньси и восточную часть пров. Шэньси), но постепенно стали заселять и восточные земли Цзинь, в частности горный район Тайханшаня [см.: Мын Вэнь-тун. Чжоу-Цинь шаошу миньцзу яньцзю (Изучение национальных меньшинств периода Чжоу-Цинь). Шанхай, 1958, гл. 4. «Продвижение *чи-ди* на восток», с 50—80]. В *Цзо чжуань* назван и род Гаоло из этого племени, на который шло наступление (2-й год правления луского Минь-гуна).

27. Словосочетание *цзы чэн* 粢盛 — «чаша с жертвенным зерном» встречается также в трактате *Мэн-цзы* (ЧЦЦЧ, т. 1, *Мэн-цзы чжэн-и*, гл. 6, с. 248).

28. Приведенный выше диалог Ли Кэ с Сянь-гуном и наследником Шэнь-шэном целиком взят из *Цзо чжуань* (ШСЦ, т. 28, с. 462—463) и содержит ряд интересных мыслей о престиже правителя и управлении войсками (в перефразированном виде этот же диалог содержится в *Го юй* (гл. 7, Шанхай, 1937, с. 98—99).

29. Пянь-и 扁衣 — по объяснениям Фу Цяня и Ду Юя, одежда с полами разного цвета, причем одна часть одежды сходна по цвету с одеянием князя (ШЦ, т. 4, с. 1644).

30. Имеется в виду помощь княжества Цзинь против владения Цюйво, опираясь на которое позднее были захвачены земли Цзинь. Сянь-гун был потомком цюйвоских правителей.

31. Комментаторы *Цзо чжуань* и *Гулян чжуань* толкуют Цюй как название местности, известной своими прекрасными скакунами, причем слово *чань* — «рождаться» трактуют как «разведение лошадей». Таково же и мнение Ду Юя (ХЧКЧ, т. 5, с. 2354). Однако в *Гунъян чжуань* оба знака *Цюйчань* относят к названию места (ШСЦ, т. 33, гл. 10, с. 293). В «Большом словаре географических названий» придерживаются второго мнения и считают, что местность Цюйчань находилась на территории совр. уезда Шилоу пров. Шаньси.

32. Сяян — селение, находившееся в 10 км к северо-востоку от совр. уездного г. Пинлу, на крайнем юге пров. Шаньси.

33. Ци-цзян — мать наследника Шэнь-шэна.

34. Синьчэн — другое название Цюйво (см. примеч. 13).

35. Этот драматически описанный эпизод имеется в более кратком изложении в *Цзо чжуань* под 4-м годом правления Си-гуна (ШСЦ, т. 28, с. 488—489) и в *Го юй* (гл. 7), однако Сыма Цянь расширил диалоги и сделал описание более живым.

36. В песне три *гуна* — это три княжича: Шэнь-шэн, Чун-эр и И-у. Строка из песни Ши Вэя встречается еще в *Ши цзин*, в разделе «Песни царства Бэй», и отличается лишь последним иероглифом (ШСЦ, т. 5, с. 228; в переводе на русский язык песня называется «Взросла конопля над пологим

холмом». *Ши цзин*, с. 49, «Из лис наши шубы сносились не в срок»). Целиком песня содержится и в *Цзо чжуань* (ШСЦ, т. 28, с. 494), где лишь вместо *луань* 乱 — «беспорядочный», употребленного в гл. 39, стоит сходное *мэн* 梦 — «спутанный».

37. Записи о заслугах «хранятся в Мэнфу». Исходя из иероглифа Мэн можно было бы понять Мэнфу как какое-то хранилище договоров, так, например, понял Шаванн *Les archives diplomatique* (см. МИС, т. 4, с. 268), но тогда неясно, зачем записи такого рода хранились с дипломатическими документами. Кун Ин-да и Чжэнь Сюань поясняют, что Мэнфу — это управление, которое ведало клятвами *чжухоу* и хранило их после пожалований (ШСЦ, т. 28, с. 496—497); тогда оправданно и хранение вместе с ними документов о заслугах князей.

38. Имеются в виду описанные выше под 8-м годом правления Сянь-гуна (669 г.) события, когда Ши Вэй по приказу *гуна* истребил всех княжичей, которые были сородичами первых правителей владения Цюйво — Гуаньшу и его сына Чжуан-бо.

39. Версии этого эпизода имеют различия. В *Гунъян чжуань* под 2-м годом правления Си-гуна (658 г.) рассказывается о том, что сначала сам юйский *гун* прибыл с драгоценностями и подаренными ему ранее лошадьми, и, когда Сюнь Си спросил у *гуна*, как быть с его предложениями, Сянь-гун ответил: «Твой замысел уже осуществился. Драгоценности теперь мои; что касается моих лошадей, то зубы у них уже выросли», что звучало явной шуткой (ШСЦ, т. 33, с. 294). В *Гулян чжуань* похожие по смыслу слова уже приписаны Сюнь Си (ШСЦ, т. 35, с. 164).

40. Владение Лян, небольшое по территории и значению, в период Чуньцю было расположено на территории совр. уезда Ханьчэн в пров. Шэньси, В 640 г. было захвачено Цинь.

41. Несан находился далеко, в землях Вэй, на территории совр. уезда Пэйсянь пров. Цзянсу, и не имел никакого отношения к княжеству Цзинь, Фу Цянь, очевидно, прав, предполагая здесь ошибку (ХЧКЧ, т. 5, с. 2400). Правильнее описан этот факт в *Цзо чжуань*, где сообщается о том, что весной 8-го года правления Си-гуна цзиньские войска под командованием Ли Кэ разбили племена *ди* под Цайсаном, а летом они отплатили им за это поражение (ШСЦ, т. 28, с. 518—519). Цайсан — местность, находившаяся на территории совр. уезда Сяннин, на западе пров. Шаньси. Следовательно, Несан необходимо заменить Цайсаном.

42. Хэси — досл. «к западу от Хуанхэ» — обширный район, захватывающий север совр. пров. Шэньси и часть Автономного района Внутренняя Монголия; Хэнэй — обширный район, включающий земли к северу от р. Хуанхэ в совр. пров. Хэбэй (южная часть), Шаньси (юго-восточная часть) и Хэнань (северная часть).

43. В *Цзо чжуань* и *Го юй* сын сестры Ли-цзи именуется Чжо-цзы.

44. Куйцю [сунский] — см. примеч. 48 к гл. 32 (см. также «Исторические записки», т. 2, с. 300).

45. Перевод дан по толкованию Накаи Сэкитоку (ХЧКЧ, т. 5, с. 2402).

46. Фактически в живых оставались двое — Чун-эр и И-у; Шэнь-шэн был уже мертв.

47. Это строчка из оды в разделе «Большие оды» «Книги песен и гимнов». Ода называется *И* — «Сдерживаться» (в русском переводе — «Поручение правителю»). В ней вэйский У-гун порицает чжоуского Ли-вана и от себя дает как бы клятву вести себя иначе. Цитируемая строка (см. ШСЦ, т. 9, с. 1562) в поэтическом русском переводе звучит так:

Если с пороком белейшая яшма жезла,
Тут бы шлифовка исправить порок помогла;
Если же в слове твоем оказался порок,
Что б ты ни делал, но слова б исправить не мог.
(*Ши цзин*, с. 380).

48. Своеобразие этого места в том, что Сюнь Си, помогавший Сянь-гуну — убийце всех княжичей цзиньского дома, человеку, который преследовал своих собственных сыновей, кроме сына от любимой Ли-цзи, — прославляется здесь благородными мужами только за то, что он не изменил слову, которое дал Сянь-гуну. Таково понятие «верности» князю в конфуцианском толковании.

49. Текст гадания гласил: *чи-я вэй хо* — досл. «зубы приведут к беде». В этом предсказании некоторым комментаторам, в частности Вэй Чжао (197—273), видится образ того, как среди верхних и нижних зубов рождаются слова, клеветнические речи, наговоры, приводящие к бедам и несчастьям.

50. Гаолян — местность, находившаяся недалеко от совр. уездного г. Линьфэня в пров. Шаньси.

51. В *Цзо чжуань* и *Го юй* изложение ограничено фактом посылки Пэй Чжэна с извинениями (ШСЦ, т. 28, с. 528; ГЮ, гл. 9, с. 114). Обоснование мотивов отказа от дарения территорий Хэси со ссылкой на мнение сановников — *дафу*, по мнению Такигава Каметаро, добавлено Сыма Цянем (ХЧКЧ, т. 5, с. 2405).

52. Следует заметить, что, согласно *Го юй*, И-у в случае своего успеха обещал Ли Кэ «поля на северном берегу реки Фэньхэ площадью в миллион *му*» (ГЮ, гл. 8, с. 110), т. е. огромную по тем временам территорию, что указывало на явную нереальность обещанного подношения, тем более что его власть не распространялась так далеко.

53. Выражение *сы сы* 賜死 — «пожаловать смерть» означало повеление князя чиновнику покончить с собой, чтобы избежать мучительной казни за ту или иную вину. В средние века государь даже посылал провинившемуся слуге шнурок для самоудушения.

54. По пояснению Вэй Чжао, после смерти или, вернее, самоубийства Шэнь-шэна его похоронили без надлежащих почестей, поэтому сейчас перезахоронили его прах в соответствии с ритуалом (ХЧКЧ, т. 5, с. 2406).

55. Ху Ту — колесничий Шэнь-шэна.

56. Сяго — досл. «нижняя столица», т. е. Цюйво, где находился храм предков их рода.

57. Имеется в виду Чун-эр, пришедший к власти через 14 лет, так и говорилось в вещей песенке, т. е. в 636 г.

58. По Фу Цяню, это семь человек, командовавших колесницами у Шэнь-шэна (ШСЦ, т. 28, с. 530), т. е. *ци юй* 七御 — воспринимается буквально. А раз было семь колесниц, ими командовали семь *дафу*. Если судить по *Чжоу ли* (ШСЦ, т. 14, с. 1333), так назывались большие колесницы с экипажем в семь воинов, и тогда *цию́й* воспринимается как термин «большая колесница [на семь воинов]». Мы склоняемся ко второму толкованию.

59. В *Цзо чжуань* (2-й год правления Си-гуна) говорится, что чжоуский *ван* послал двух человек — Шао-у-гуна и *нэйши* по имени Го. Вернувшись, Го, а не Шао-у-гун доложил *вану* о поведении Хуэй-гуна и предсказал его скорую гибель (ШСЦ, т. 28, с. 530—531). Лян Юй-шэн указал на ошибки Сыма Цяня в гл. 39: имя Го передано Шао-у-гуну, высмеял Хуэй-гуна опять-таки Го, а не Шао-у-гун (ЛЮШ, кн. 9, гл. 21, с. 12).

60. В гл. 5 «Основных записей» эти слова произносит Байли Си, а не Му-гун («Исторические записи», т. 2, с. 25).

61. Юн, или Юнчэн, — столица княжества Цинь, основанная Дэ-гуном, находилась на территории совр. уезда Фэнсян пров. Шэньси. Цзян — столица княжества Цзинь, как уже указывалось, находилась на территории совр. уезда Ичэн пров. Шаньси. Судя по карте, зерно могло транспортироваться по рекам Вэйхэ, Хуанхэ и, наконец, по Фэньхэ.

62. Ханьюань находился на юго-западе совр. уезда Ханьчэн пров. Шэньси.

63. В *Люй-ши чунь-цю* история боя расцвечена фольклорными деталями. Сначала цзиньцы окружили колесницу Му-гуна, и Лян Ю-ми (он же Лян Яо-ми) схватил за узду левую пристяжную, а правый сопровождающий

цзиньского князя нанес удар по латам самого Му-гуна. В этот момент 300 воинов с гор Цишань, которых ранее Му-гун простил за то, что они съели его скакуна, бросились на помощь Му-гуну; бились насмерть, одолели цзиньцев и вернулись, даже захватив правителя цзиньцев Хуэй-гуна (ЧЦЦЧ, т. 6; *Люй-ши чунь-цю,* гл. 8, с. 82). Мораль этой притчи такова: «Если народ близок к своему правителю, то все готовы умереть за него».

64. В гл. 5 «Основных записей» сказано более определенно и приведены следующие слова Му-гуна: «Я принесу правителя Цзинь в жертву верховному владыке» («Исторические записки», т. 2, с. 26). Это свидетельствует о сохранении в тот период человеческих жертвоприношений в Цинь.

65. Ванчэн — древний город, находившийся на территории совр. уезда Чаои, на юго-востоке пров. Шэньси.

66. *Лао* скота включало быка, барана и свинью.

67. Еще один яркий пример полной веры в предсказания, полученные путем гаданий, в частности на черепашьих щитах.

68. Шесть знаков — *Цзю-фань Вэнь-гун цзю е,* — означающие «по прозвищу Цзю-фань, дядя Вэнь-гуна со стороны матери», являются пояснением к имени Ху Яня и явно не вписываются в общий перечень одних имен ученых мужей, данный в главе. Поэтому Лян Юй-шэн (ЛЮШ, кн. 9, гл. 21, с. 13), Цуй Ши (*Ши цзи тань юань,* Пекин, гл. 6, с. 1) и Такигава (ХЧКЧ, т. 5, с. 2414) считают, что эти пояснительные слова были внесены в текст позднее. Мидзусава Тоситада отметил четыре ранних ксилографа (*Нань хуа* — XI в. и три — периода юаньской династии), в которых эти шесть знаков отсутствуют (КЧЦБ, т. 4, гл. 39; с. 23), что подтверждает мнение комментаторов.

69. Чун-эр — один из популярных персонажей периода Чуньцю, истории о нем встречаются почти во всех сочинениях чжоуского времени, и естественно поэтому, что записанная фольклорная традиция донесла до нас несходные варианты его злоключений. Так произошло и в случае с перечнем тех мудрых мужей, которые якобы сопровождали его во время вынужденного его проживания у племен *ди.* В гл. 39 в числе этих мужей названы Чжао Шуай, Ху Янь, Цзя То, Сянь Чжэнь, Вей У-цзы; в *Цзо чжуань* — Ху Янь, Чжао Шуай, Дянь Цзе, Вэй У-цзы и *сыкун* Цзи-цзы (23-й год правления Си-гуна, см. ШСЦ, т. 28, с. 595), т. е. в перечень введены два других человека; в *Го юй* названы лишь трое наиболее важных помощников — Ху Янь, Чжао Шуай и Цзя То (ГЮ, гл. 10, с. 125). Камеи Ику в своем исследовании текста *Цзо чжуань* высказывает мнение о том, что из пяти обычно называемых мудрых мужей, сопровождавших Чун-эра в изгнании, трое, вернувшиеся с ним обратно, были наиболее заметными (ХЧКЧ, т. 5, с. 2414). Учитывая заданность сюжета, должного доказать мудрость самого Чун-эра и умение использовать мудрецов, нам нет смысла доискиваться истины в этом случае, тем более что жизнь среди племен *ди* едва ли предполагала содержание там целого двора лиц при изгнаннике.

70. Евнух Люй-ди — это названный ранее Бо-ди. Обычные вариации имен и путаница в древних текстах.

71. Это племя в *Цзо чжуань* именуется *цянцзюжу,* встречаются его названия как *цзюньжу* и *сюньжу.* Сыма Чжэнь предлагает читать иероглиф 咎 как *гао,* тогда племя следует называть *гаожу* (так у Шаванна). Относится к одной из ветвей так называемых *чи-ди* — «рыжих *ди*». Клан вождя племени носит фамилию Вэй, вероятно, уже по китайскому образцу.

72. По *Цзо чжуань* наоборот: старшую дочь отдали за Чжао Шуая, а младшую — за Чун-эра (досл. имя Чун-эр означает «двойное ухо»).

73. В тексте гл. 39 стоит слово *юй* 與, которое в восьми средневековых ксилографах заменено на *син* 興 — «возвышаться» (КЧЦБ, т. 4, гл. 39, с. 24). Такое же толкование дают Сыма Чжэнь, Чжан Шоу-цзе и Такигава.

74. Улу — вэйский населенный пункт, находившийся на территории либо совр. уезда Дамин пров. Хэбэй, либо совр. уезда Пуян пров. Хэнань; оба эти уезда расположены рядом.

75. В *Цзо чжуань* приводится такая притча: Гун-гун услышал от кого-то, что у Чун-эра срослись ребра, и хотел убедиться в этом лично. Во время купания ему удалось увидеть голого князя (ШСЦ, т. 28, с. 596—597), однако о результате наблюдения ничего не говорится.

76. Чуский *ван,* говоря о себе, употребил довольно уничижительный термин *бугу* 不穀 — «не имеющий хлеба, не могущий прокормить [народ]», который мог употребляться и Сыном Неба, и владетельными князьями, но только внутри своего владения, а не во внешних сношениях (см. *Ли цзи*, гл. *Цюй ли* — ШСЦ, т. 19, с. 210).

77. Песня *Шу мяо* — «Ростки проса» входит в раздел «Малые оды» в «Книге песен и гимнов» (ШСЦ, т. 8, с. 1242). В переводе на русский язык названа «Ода о постройке города в Се», первое четверостишие которой говорит о предстоящем походе:

Пышные, пышные поднялись ростки —
Вспоены долгим они моросящим дождем,
Шаоский князь ободряет всех нас на пути,
К югу далеко, далеко походом идем.
(*Ши цзин,* с. 317).

78. Линху и Лулю, согласно географическим словарям, находились на территории уезда Ишисянь, на востоке пров. Шаньси.

79. Сюнь также находился на территории уезда Ишисянь пров. Шаньси.

80. Люй-ди имеет в виду кастрацию. Это же выражение — *дао цзюй чжи юй* 刀居之餘 — Сыма Цянь позднее употребил в отношении самого себя в письме к другу Жэнь Шао-цину после этого тяжелого наказания (*Хань шу*, гл. 62 «Жизнеописание Сыма Цяня». — ХШБЧ, гл. 6, с. 4261); в переводе В. М. Алексеева — «остался жив после ножа и после пилки» («Китайская классическая проза». М., 1958, с. 82).

81. Эпизод с попаданием стрелы Гуань Чжуна в пряжку пояса будущего Хуань-гуна, которому впоследствии верой и правдой служил этот же Гуань Чжун, описан в гл. 32 этого тома (ШЦ, т. 4, с. 1485—1486).

82. Мы переводим во множественном числе — «жены», так как из предшествующего изложения известно, что Му-гун женил Чун-эра сразу на пятерых принцессах. Однако в принципе возможен перевод и в единственном числе, так как обычно разговор идет в первую очередь о старшей жене, которая ранее была женой Юя.

83. Выражение *эр-сань цзы* 二三子 означает вообще множественное число персон — «некоторые», «несколько» (по Шаванну: *plusiers personnes*); в данном контексте речь идет о сановниках и помощниках Чун-эра (употреблено несколько раз в *Цзо чжуань* и *Го юй* в рассказе о Цзинь).

84. Шаванн включил последнюю фразу в слова матери (МИС, т. 4, с. 296), с чем по смыслу трудно согласиться. В *Цзо чжуань* также сказано: «Уединившись, они умерли там» (ШСЦ, т. 28, с. 604), что подтверждает наше предположение.

85. Образ дракона — один из популярных в древней китайской мифологии. Здесь, в тексте надписи, под драконом подразумевается Вэнь-гун Чун-эр, а пять змей, ему помогавшие, — это пять его мудрых помощников. По версии *Со-инь*, это Ху Янь, Чжао Шуай, Вэй У-цзы, *сыкун* Цзи-цзы и Цзе-цзы Туй. Нам уже встречался еще один вариант состава пяти помощников. Сыма Цянь дает две версии. Следует отметить, что появление имени Цзе-цзы в этом составе обусловлено популярностью самого образа Цзе-цзы в историческом фольклоре Китая. В *Люй-ши чунь-цю*, например, дан иной текст самой надписи, вывешенной на воротах дворца, а главное, рассказывается о том, что ее написал и вывесил сам Цзе-цзы Туй (ЧЦЦЧ, т. 6; *Люй-ши чунь-цю*, гл. 12, с. 117—118).

86. Столь же многообразны и притчи о конце Цзе-цзы туя. Одну из первых притч о нем мы встречаем в «Девяти элегиях» «Чуских строф» поэта

Цюй Юаня (см. *Чу цы цзи-чжу*. Пекин, 1953, переиздание сунского ксилографа 1235 г., кн. 2, раздел 4, *Цзю чжан*). Затем у Чжуан-цзы сообщается, что во время скитаний и голода Туй кормил Вэнь-гуна кусками собственного мяса, однако, придя к власти, *гун* забыл о нем. Когда же Туй скрылся на горе, Вэнь-гун пытался его вызвать, а не сумев, поджег лес, чтобы выкурить его оттуда, но Цзе-цзы сгорел, обняв при этом дерево (*Чжуан-цзы*, гл. 29 «Разбойник Чжи»). Поэтому здесь и состоялось пожалование горы и земли, а также устройство там места поминовения добродетельного мужа. Посмертное награждение добродетели — весьма частое явление в том обществе!

В русском переводе поэмы Цюй Юаня рассказ о Цзе-цзы передан следующим образом:

Был предан Цзе-цзы и умер, дерево обнимая,
Но князь, осознав ошибку, ее захотел исправить.
Горы Цзе-шань велел он сделать запретным местом,
Желая быть благодарным мудрому человеку.

(«Цюй Юань». М., 1954, с. 110)

В этой связи поражает порой вера многих китайских комментаторов во все эти легенды и притчи. Так, Гу Янь-у (1613—1682), передав смысл конца истории с Цзе-цзы и поняв слово *фын* как «жаловать земельный надел», вопрошает: «А кто же получил эти поля? Это неясно» [Гу Янь-у. Жи чжи лу (Записи о познаваемом изо дня в день), гл. 27 — СББЯ. Шанхай, 1936, т. 1630, цз. 27, с. 11], хотя условность этого посмертного пожалования горы и леса и так ясна. Мяньшан — местность, находившаяся на территории совр. уезда Цзесю пров. Шаньси.

87. В гл. 14 и в *Го юй* эти слова приписаны не Чжао Шуаю, а Ху Яню (Цзю-фаню).

88. Янфань находился на территории совр. уезда Цзиюань пров. Хэнань; Вэнь — на территории совр. уезда Вэньсянь пров. Хэнань. Оба пункта располагались севернее р. Хуанхэ, у западных границ пров. Шаньси.

89. Имеется в виду хороший прием, оказанный Чун-эру во время его проезда через княжество Сун.

90. Две армии были созданы еще Сянь-гуном, теперь к ним добавили еще одну армию.

91. Цзиньские армии, пройдя горные районы на границе совр. пров. Шаньси и Хэнань, по-видимому, вышли на более равнинные места, поэтому в тексте и сказано: «Спустились к востоку от гор». Юань как раз и находился по ту сторону гор, на территории совр. уезда Цзиюань пров. Хэнань.

92. Лянъюй — пункт, находившийся на территории совр. уезда Пусянь пров. Хэбэй.

93. Сянъню — пункт, находившийся на территории уезда Пусянь, на крайнем западе пров. Шаньдун.

94. Если Вэнь-гун ставил перед собой одну задачу — снять осаду столицы княжества Сун, — то Цзы-юй также и восстановление *status quo ante* княжеств Вэй и Цао.

95. Дэ-чэнь — имя Цзы-юя.

96. Чэнпу — см. примеч. 62 к гл. 32.

97. Хэнъюн — пункт, расположенный севернее совр. г. Чжэнчжоу, севернее р. Хуанхэ, на территории совр. уезда Юаньу пров. Хэнань; Цзяньту — на территории совр. уезда Инъян пров. Хэнань.

98. В соответствии с ритуалом, отраженным в *Чжоу ли*, объявлять повеление *вана* полагалось трем сановникам. В *Цзо чжуань* они и названы: Иньши, Ван-цзы Ху и Шу Син-фу (ШСЦ, т. 28, с. 645). Сыма Цянь назвал лишь одного.

99. В приведенном повелении чжоуского *вана* текстуально использованы само начало и отдельные фразы из главы в *Шан шу* — «Повеление Вэньхоу» (ШСЦ, т. 4, с. 741—746), хотя там, судя по введению, речь шла о на-

ставлении чжоуского Пин-вана цзиньскому Вэнь-хоу Чоу еще в VIII в. до н. э. Тем не менее совпадения в словах почти полные, что свидетельствует о существовании выработанного кодекса для таких обращений и повелений.

Из текста главы в *Шан шу* отчетливо вытекает, что два знака — *и* и *хэ* — должны восприниматься как прозвище Вэнь-хоу — И-хэ, так как встречаются после междометия несколько раз в прямом именном значении. В то же время эти знаки можно толковать и по смыслу: «справедливый» и «установившийся мир», что отметили Ма Юн и др. На заимствование из *Шан шу* указывали Легг (Legge. *The Chinese Classics*, т. 4, с. 613—620), Лю Бочжуан и др.

Ван называет Вэнь-гуна дядей, так как они принадлежали к одному роду.

100. Комментаторы считают, что церемонии происходили в том самом дворце, который был выстроен войсками в Цзяньту.

101. Эти рассуждения о принципах награждения слуг правителя — не за сиюминутные успехи, а за долговременные результаты, достигаемые мудростью принятой политической линии, — один из элементов всей системы общественно-политической мысли древности. История, в которой эти принципы связываются с именем цзиньского Вэнь-гуна, почти в одних и тех же словах изложена у Хань Фэй-цзы (ЧЦЦЧ, т. 5; *Хань Фэй-цзы цзи-цзе*, гл. 15, с. 263), у Хуайнань-цзы (ЧЦЦЧ, т. 7, гл. 18, с. 312—313) и в *Люй-ши чунь-цю* (ЧЦЦЧ, т. 6, гл. 14, с. 146—147); не совпадают лишь имена сановников: у Сыма Цяня — это Ху Янь и Сянь Чжэнь, у философов — Юй Цзи и тот же Ху Янь под прозвищем Цзю-фань.

102. Хэян — местность, находившаяся на территории совр. уезда Мэнсянь пров. Хэнань.

103. В *Чунь-цю* действительно записано лишь об инспекционной поездке чжоуского *вана* в Хэян (ШСЦ, т. 28, с. 637), а суждения Конфуция приведены уже в *Цзо чжуань* (там же, с. 652).

104. Сюй — небольшое владение представителей рода Цзян, к которому принадлежали и правители княжества Ци. В период Чуньцю Сюй находилось на землях, занимаемых ныне пров. Хэнань, но под давлением сильных соседей его территория несколько раз перемещалась и наконец стала занимать земли, на которых в настоящее время расположена пров. Хубэй. К периоду Чжаньго было окончательно ликвидировано.

105. Шу Чжэнь-до — младший брат чжоуского У-вана.

106. Ранее (633 г.) в Цзинь уже создали три армии — *цзюнь*; сейчас говорится о создании трех *хан* 行 — «колонна, отряд». В *Цзо чжуань* проясняется и цель их формирования — «чтобы обороняться от племен *ди*» (ШСЦ, 28, с. 653). Накаи Сэкитоку замечает, что это были сравнительно небольшие подвижные отряды, поэтому во главе их стояли не высшие сановники — *цины*, как в армиях, а люди ниже рангом — сановники *дафу*. Такэдзоэ Мицуко добавляет, что в борьбе с *дисцами* колесницы не применялись, так как были бесполезны; тактика боя была иной, поэтому отряды состояли из пехотинцев, что и определило их название (ХЧКЧ, т. 5, с. 2438). Исходя из толкований японских комментаторов, нами принят перевод термина *хан* — «колонна», «отряд».

107. Шу-чжань, будучи советником чжэнского князя, предлагал покончить с Чун-эром.

108. В гл. 42 «Наследственный дом Чжэн» повторена с некоторыми новыми деталями та же версия (ШЦ, т. 4, с. 1766). В *Го юй* описан иной ход событий: Шу-чжаня передают цзиньцам, те хотят сварить его живьем, но после умной беседы с цзиньским *гуном* его не убивают, а, наоборот, возвращают в Чжэн, где он становится командующим войсками (ГЮ, *Цзинь юй*, гл. 10, с. 136). Сходный вариант — в *Люй-ши чунь-цю*, но с любопытными жанровыми подробностями: Вэнь-гун хотел лично сварить Шу-чжаня живьем, но тот, уже стоя перед котлом с кипятком, закричал: «О воины трех армий, послушайте меня, Чжаня! С сегодняшнего дня не будьте преданы своему

правителю, если будете преданы своему правителю, то окажетесь сваренными живьем». Тогда Вэнь-гун его простил (ЧЦЦЧ, т. 6, *Люй-ши чунь-цю*, гл. 19, с. 243).

109. История, приключившаяся с циньскими военачальниками, была описана в гл. 5 «Основные записи [о деяниях дома] Цинь» («Исторические записки», т. 2, с. 29—30).

Сяошань — горы и название горного прохода, находившегося на северо-западе совр. уезда Лонин пров. Хэнань (см. примеч. 64 к гл. 32).

110. Точное местоположение Вана неизвестно. По данным *Ши цзи ди-мин као* (с. 232), Ван находился недалеко от Пэнъя (совр. уезд Байшуй пров. Шэньси).

111. Вангуань — пункт, находившийся в 7—8 км от совр. уездного г. Вэньси пров. Шаньси, в непосредственной близости от столицы Цзинь.

112. Чэнь-ин — девушка из правящего дома и рода циньских правителей, которая сначала была женой княжича Юя, будущего цзиньского Хуай-гуна, а затем, после бегства первого, была выдана за Чун-эра, будущего Вэнь-гуна.

113. Картина борьбы за престолонаследие довольно сложная. Юн был сыном Вэнь-гуна (Чун-эра) и сводным младшим братом Сян-гуна (Хуаня); он жил в то время в Цинь и был близок к циньскому правителю, поэтому его и предложил Чжао Дунь из группы придворных; Лэ, которого выдвинула другая группа, представленная Цзя Цзи, тоже был сыном Вэнь-гуна, Чун-эра. Его мать, как было указано выше, принадлежала к правящему роду княжества Цинь, так что, хотя Лэ и проживал в далеком Чэнь, но в определенной степени из-за матери также, вероятно, мог рассчитывать на поддержку Цинь. Реакция правителя Цинь Му-гуна на эти распри неясна, тем более что вскоре Му-гун умер.

Посланцем Чжао Дуня стал Ши Хуэй, сановник в Цзинь, он же Суй Хуэй (ему были пожалованы на кормление земли в Суй — совр. пров. Шаньси уезда Цзесю), он же Фань Вэнь-цзы.

114. Почти весь приведенный диалог и события, связанные с престолонаследием, взяты из *Цзо чжуань* (ШСЦ, т. 28, с. 746—747), хотя ряд сопутствующих убийств и расправ Сыма Цянем опущен.

115. Ху — пункт, находившийся на территории княжества Чжэн — одного из участников коалиции; территория совр. уезда Юаньу пров. Хэнань.

116. Шаолян — местность, находившаяся на территории совр. уезда Ханьчэн пров. Шэньси.

117. Сяо (см. примеч. 109) — здесь явная ошибка, так как этот горный проход находился в руках циньцев. В Хронологических таблицах говорится о захвате циньцами Бэйчэна (ШЦ, т. 2, с. 606); то же самое говорится и в *Цзо чжуань* (ШСЦ, т. 28, с. 761). Бэйчэн находился на территории совр. уезда Дэнчэн пров. Шаньси.

118. Цзима — пункт, находившийся на территории совр. уезда Юнцзи пров. Шаньси. Хэцюй («Излучина реки Хуанхэ») — район, лежавший на самом юге совр. пров. Шаньси, включавший и уезд Юнцзи.

119. 800 колесниц вместе с сопровождающими солдатами, по подсчету танского Чжан Шоу-цзе, должны были составлять армию по меньшей мере в 60 тыс. воинов (из расчета 75 воинов на колесницу) (ХЧКЧ, т. 5, с. 2445). Такое количество колесниц и воинов поставить одному княжеству Цзинь было тяжело, поэтому не случайно в *Цзо чжуань* сказано: «Цзиньский Чжао Дунь, возглавив армию *чжухоу* в составе восьмисот колесниц...» (ШСЦ, т. 28, с. 793); это выглядит реально. Сыма Цянь, сократив текст, сделал его неясным.

120. Возникают вопросы: почему открытые двери и порядок в доме выражали дух преданного чиновника, а самое главное — где же в это время находился сам Чжао Дунь? Ответа на эти вопросы в изложении нет.

121. По мнению Лян Юй-шэна, ссылающегося на комментарий к *Цзо чжуань*, Чжао Чуань был не братом Чжао Дуня, а сыном дяди, т. е. племянником Дуня.

122. В этом эпизоде отражены некоторые принципы конфуцианского подхода к взаимоотношениям правителя и его слуг, а также к правилам историописания. Служить до конца полагалось даже архивредному правителю, и убийство своего господина в любом случае считалось грехом и должно было отмечаться историографами в анналах с осуждающим этот поступок иероглифом *ши* 弑.

Позднее Мэн-цзы внес в это положение некоторые поправки, допускавшие устранение злого тирана.

123. *Гунцзу* 公族 — досл. «*цзу гуна*», т. е. люди одной с князем *цзу* (патронимии), одной фамилии, сородичи княжеской семьи. В этом значении встречается еще в песне «Линь-единорог» в *Ши цзин*. Имеет значение и как сановник из княжеского рода — *гунцзу дафу;* позднее — двойная фамилия — Гунцзу.

124. В Хронологических таблицах (ШЦ, т. 2, с. 615) и в *Цзо чжуань* (ШСЦ, т. 29, с. 896) говорится о захвате и казни циньских лазутчиков. В данной главе говорится о захвате *цзян чи*, что переведено нами (как и Шаванном) «захватили военачальника Чи», хотя такой фамилии военачальника в записях не встречается. Пытаясь выйти из положения, Сыма Чжэнь считает, что *чи* заменяет другое слово, означающее «лазутчик», и понимает текст как захват и военачальника и лазутчиков. Однако это явная натяжка; против такого толкования выступает, во-первых, сам смысл, так как лазутчиков обычно военачальники не сопровождают, а во-вторых, грамматика, так как два понятия должны быть соединены союзом, который между иероглифами *цзян* и *чи* отсутствует.

125. Из *Цзо чжуань* явствует, что в наступлении на Чэнь войска вел Сюнь Линь-фу, он же Чжунхан Хуань-цзы, а на помощь княжеству Чжэн войска вел Ци Цюе.

126. Согласно изложению в *Цзо чжуань*, в отставку подает Фань У-цзы, т. е. Ши Хуэй (ШСЦ, т. 29, с. 974). Лян Юй-шэн отмечает, что Вэй Вэнь-цзы был из княжества Вэй и жил позднее (ЛЮШ, кн. 9, гл. 21, с. 24).

127. В *Цзо чжуань* вместо Лун 垄 стоит другое Лун 龍, считающееся более точным; оно находилось на территории совр. уезда Тайань пров. Шаньдун.

128. Аньи — см. примеч. 74 к гл. 32.

129. Син — см. примеч. 13 к гл. 37.

130. В тексте Хронологических таблиц и в данной главе повествуется о создании должностей шести высших сановников — *цинов* и далее названы даже их имена, однако многие комментаторы (Цзя Куй, Лян Юй-шэн, Такигава, Го Сун-тао) считают, что здесь должно говориться о создании шести армий — *цзюнь*, так как это имеет место в аналогичном месте в *Цзо чжуань*. Гу Цзе-ган даже внес слово «армия» в текст нового издания «Исторических записок». Думается, что большого противоречия в употреблении понятий *цин* и *цзюнь* нет, так как во главе армии обычно стоял высший сановник — *цин*.

131. Сы — чжэнское поселение, находившееся на территории совр. уезда Сянчэн пров. Хэнань.

132. Есть несколько горных хребтов в разных частях Китая под таким названием. В данном случае это скорее всего горы в совр. уезде Лиши, располагавшиеся к северу от столицы княжества Цзинь.

133. Река Цзиншуй — приток р. Вэйхэ, берущая начало в пров. Ганьсу. Масуй — поселение, находившееся на территории совр. уезда Цзиньян пров. Шэньси.

134. Эти трое были: Ци И, Ци Чоу и Ци Чжи.

135. Яньлин — местность, находившаяся на территории совр. одноименного уезда Яньлин, в центре пров. Хэнань.

136. Эскорт при похоронах *чжухоу* по правилам чжоуского этикета должен был состоять из семи колесниц.

137. Хуэй-бо звали Тань, таково же было имя отца историка Сыма Цяня, автора этого труда. В соответствии с правилами табу на иероглифы, действо-

вавшими в период Хань, сын не должен был употреблять в своих сочинениях личное имя отца, так же как подданным запрещалось писать личные имена монархов, в первую очередь монархов существующей династии (писали их титулы). Особенно соблюдалось это табу в более поздние эпохи — во времена династий Тан и Сун, но соблюдалось оно и в Ханьской империи. В «Исторических записях» наблюдается двойственное положение с этим правилом. С одной стороны, в ряде глав табу на имя отца историка соблюдено: в гл. 43 у Чжан Таня имя заменено на Тун, в гл. 18 и 21 произведена аналогичная замена; в именах князей Синьян-хоу Люй Таня (ШЦ, т. 2, с. 905) и Юн-хоу Лю Таня (ШЦ, т. 3, с. 1111) стоит другой иероглиф *Тань* — 譚. С другой стороны, в данной, 39-й главе в имени Хуэй-бо, в гл. 87 в имени Хань Тань, в гл. 117 и 126 — везде употреблено (без соблюдения правил табу) собственное имя отца Сыма Цяня — Тань. Этому имеется двоякое объяснение: во-первых, ко времени Сыма Цяня правило табу не было еще абсолютным, во-вторых, несоблюдение табу может в какой-то степени свидетельствовать о вмешательстве в текст интерполяторов более позднего времени, для которых имя отца историка не являлось табуированным. Об этом писали Чэнь Юань в своей работе «Примеры исторических табу» (Пекин, 1958, с. 26—27) и проф. Боддэ.

138. Встреча с *чжухоу* состоялась в Цзицзэ, находившемся на территории совр. уезда Юнъянь пров. Хэбэй.

139. Из *Цзо чжуань* явствует, что Ци Си попросился в отставку по возрасту, почему и возник вопрос о его преемнике и выявился его объективный подход к выдвижению людей. Цзе Ху уже собирались назначить на должность, но он умер (ШСЦ, Т. 29, с. 1178—1179).

140. Вэй Цзян занимал должность *сыма* — начальника военного приказа.

141. В *Го юй* упомянуто не девять, а лишь семь встреч. Пэй Инь называет места этих девяти встреч: Ци, Ди, Янь, Синцю, Си, Цу Хулао, Бо, Сяоюй.

142. В *Го юй* уточнено: *гун* подарил Вэй Цзяну 18 певичек-музыкантш.

143. Учитель Куан — Ши Куан; по Ду Юю, это цзиньский *тайши*, «руководивший» музыкой при дворе. В *Цзо чжуань* (но на год раньше) под 14-м годом правления Дао-гуна, помещен насыщенный глубокими мыслями ответ учителя Куана на вопрос цзиньского *хоу* о причинах изгнания вэйцами своего правителя. В ответе показано, какими должны быть действия истинного правителя, каков идеальный порядок устройства государства и обязанности всех его членов (ШСЦ, т. 30, с. 1316—1319). Сыма Цянь здесь привел лишь ссылку Куана на человеколюбие и справедливость в качестве основ, остальное все отбросил. В этой связи можно заметить, что понятия *жэнь* и *и*, центральные в конфуцианском учении, отнесены к периоду за полстолетия до Конфуция.

Юйлинь — по некоторым данным, находился на территории совр. уезда Хуасянь пров. Шэньси.

144. Ми, или Мицзишань, — другое название горы Лишань, находившейся на территории совр. уезда Личэн пров. Шаньдун. Линьцзы находился в районе одноименного современного города в пров. Шаньдун.

Цзяо — общее название восточной части совр. пров. Шаньдун, где протекала р. Цзяохэ и находились горы Цзяошань. И — район в южной части совр. пров. Шаньдун, в бассейне р. Ишуй.

145. Чжаогэ — древний город, находившийся на территории совр. уезда Цисянь пров. Хэнань. Гаотан — совр. уезд Цихэ пров. Шаньдун.

146. В число шести высших сановников — *цинов* и, следовательно, сильнейших домов, или кланов, на землях Цзинь в то время входили: Хань, Чжао, Вэй, Фань, Чжунхан и Чжи. Первые три дома-клана вскоре разделят между собой всю территорию бывшего княжества Цзинь и создадут три новых *правящих дома, три княжества*: Чжао, Хань и Вэй.

147. Ганьхоу — пункт, находившийся на территории совр. уезда Чэнъань, на самом юге пров. Хэбэй.

148. В Хронологических таблицах (ШЦ, т. 2, с. 668) упоминалось о занятии Конфуцием должности первого советника в Лу; это же утверждение Сыма Цянь повторяет в гл. 31, 32, 39, 40, 44 *Ши цзя*, а также в биографии У Цзы-сюя (ШЦ, т. 5, с. 2178). Однако при описании наследственного дома Конфуция (гл. 47) этот факт не упоминается, что многим ученым дало основание считать его ошибочным.

Лян Юй-шэн, касаясь данного вопроса, говорит прежде всего, что о пребывании короткое время Конфуция первым советником в княжестве Лу упоминалось и раньше Сыма Цяня — в ряде философских сочинений: в *Янь-цзы чуньцю* (ЧЦЦЧ, т. 4, раздел *Вай-бянь* гл. 6, с. 210), трактате *Сюнь-цзы* (гл. 20, § 28 — ЧЦЦЧ, т. 2, с. 341), в *Инь Вэнь-цзы* (ЧЦЦЧ, т. 6, *Инь Вэнь-цзы*, с. 8), позднее его повторил, доверяясь сказанному, Ван Чун в *Лунь хэн* (см. ЛЮШ, кн. 10, гл. 25, с. 13). Таким образом, это не было просто выдумкой автора «Исторических записок».

Цзиньян — древний город, находившийся на территории совр. уезда Тайюань, в центре пров. Шаньси.

149. В 1965 г. в местности Хоума (пров. Шаньси) в районе древней столицы княжества Цзинь — Синьтянь — наряду с множеством предметов материальной культуры найдены фрагменты так называемых *Мэн — ши шу* — «Актов о союзе с клятвами», часть которых связана с деятельностью Чжао Яна, или Чжао Мэна, и его борьбой с сильными домами и *чжухоу*, которая велась в последний период существования Цзинь (об этих актах и находке в Хоума см.: «Вэньу». 1975, № 5; «Лиши яньцзю». 1978, № 3).

150. Хуанчи находился на территории совр. уезда Фэнцю пров. Хэнань.

151. В споре Дин-гуна с Фу-ча о старшинстве есть два варианта его разрешения. В гл. 31 первенство остается за правителем княжества Цзинь (ШЦ, т. 4, с. 1974), что совпадает с версией в *Цзо чжуань*, а в гл. 39, как мы видим, первенство за правителем княжества У, что совпадает с версией в *Го юй*. Получается довольно странная картина: в главе об У историк пальму первенства отдал *гуну* Цзинь, а в главе о Цзинь, наоборот, его сопернику — ускому *вану*. Такое противоречие, очевидно, возникло потому, что каждая из сторон давала свою интерпретацию событиям; Сыма Цянь распорядился этой информацией достаточно своеобразно.

152. Согласно данным Хронологических таблиц, его убили вэйцы.

153. Для периода истории Китая с середины V в. до н. э. приводятся разноречивые данные о смене правителей в Цзинь, что может быть объяснено, по-видимому, лишь смутами того времени, мешавшими работе историографов; кроме того, частые войны и захваты городов приводили к пожарам дворцов и хранилищ с имеющимися в них записями событий на бамбуковых дощечках.

Так, согласно данной главе, после Чу-гуна к власти пришел правнук Чжао-гуна — Цзяо, известный под посмертным титулом Ай-гуна. В гл. 43 Сыма Цянь называет его же посмертным титулом И-гун (ШЦ, т. 4, с. 1974). В «Бамбуковых анналах» он назван внуком Чжао-гуна с посмертным титулом Цзин-гун. *Ши бэнь* приводит такую последовательность поколений: Хуань-цзы: Юн породил Цзи, Цзи породил И-гуна Цзяо (ШБ, *список Цинь Цзя-мо*, с. 43). Не совпадает и количество лет правления. Такигава, например, полагает, что за Чу-гуном должен был следовать И-гун Цзяо, а не Ай-гун, как у Сыма Цяня (ХЧКЧ, т. 5, с. 2468). Налицо несомненный разнобой.

Говоря о путанице в хронологии, заметим, что, как ни парадоксально это выглядит, но, чем ближе по времени к периоду Чжаньго, тем больше обнаруживается разночтений. Особенно это относится к периоду последних правителей Цзинь, распространявших свою власть, по существу, на небольшой район городов Цюйво и Цзян. Так, Ле-гун в гл. 39 именуется сыном Ю-гуна, а в гл. 14 его младшим братом (ШЦ, т. 2, с. 704). В данной главе возведение трех родов — Чжао, Хань и Вэй — в ранг *чжухоу* происходит на 19-м году правления Ле-гуна, т. е. в 401 г., тогда как и по таблицам, и по другим данным это произошло в 403 г., т. е. на 17-м году правления Ле-гуна. Разница в два года наблюдается и в датировке событий, связанных с прав-

лением Сяо-гуна. В переживающем агонию наследственном доме Цзинь записи перестали отличаться точностью, что отразилось и на «Исторических записках».

154. В основе заключительной фразы эпилога, написанного от имени *тайшигуна* Сыма Цяня, лежит, как считает Такигава, одна из идей Конфуция, перефразированная историком. Эта идея выражена древним китайским философом в словах *вэй цзюнь нань, вэй чэнь бу и* (ШСЦ, т. 36, с. 296), что означает: «Быть правителем трудно, но быть его слугой (подданным) тоже не легко!»

ГЛАВА СОРОКОВАЯ

1. Сыма Цянь при составлении главы о доме Чу, как считают комментаторы, использовал главу из *Да Дай-ли* под названием *Ди си* («Родословные императоров»), главы, связанные с событиями в Чу, в древних памятниках *Го юй* («Речи царств»), *Цзо чжуань* («Комментарий Цзо»), *Чжаньго цэ* («Планы сражающихся царств»). Весьма вероятно и использование историком отрывков *из записей и летописей царства Чу, сохранившихся в ханьских архивах* (существование таких летописей подтверждают последние находки в Маваньдуе).

Первые сведения о событиях на будущей чуской территории были, очевидно, известны чжоусцам еще в период Западного Чжоу, но более точные записи событий в Чу стали возможными позднее, в период Чуньцю, особенно после того, как стала усиливаться мощь Чу и его столица чуским Вэнь-ваном была перенесена из Даньяна в Ин (VII в.). Гу Дун-гао (XVIII в.) считает, что в этот период царство Чу поглотило 42 мелких царств и владений, значительно расширив свою территорию (см. ХЧКЧ, т. 5, с. 3474).

2. По сложившейся еще в эпоху Чжоу и утвердившейся в эпоху Хань традиции родословная каждого правящего дома велась с воспетой в преданиях «золотой» древности, а родоначальники таких домов обязательно отыскивались среди легендарных первопредков китайцев. В случае с домом Чу таким первопредком назван «император» Чжуан-сюй. О Хуан-ди, Чжуан-сюе и других персонажах мифического периода китайской древности см. «Исторические записки», т. 1, гл. 1 (М., 1972, «Основные записи о пяти императорах древности» и комментарии к ним).

На второй ежегодной конференции Археологического общества Китая, состоявшейся в 1980 г., большинство ученых признавали автохтонность чуской культуры, связывая ее истоки с неолитическими культурами среднего течения р. Янцзыцзян (культуры Даци, Цюйцзялин, Луншань), и считали прародителями культуры Чу одну из ветвей союза южных племен *мяомань* (см. «Гуанмин жибао», 16.12.1980). С этим же регионом и его ранними культурами связывают возникновение государственного образования Чу в X в. до н. э. и советские исследователи (см.: Крюков М. В., Софронов М. В., Чеборксаров Н. Н. Древние китайцы: проблемы этногенеза. М., 1978, с. 169).

3. Миф о Чжун-ли варьируется. Чаще всего под именем Чжун-ли выступает не один, а два человека: *Чжун* — как управляющий всем растущим (*мучжэн* 木正), а *Ли* — как управитель огня (*хочжэн* 火正), причем, согласно *Цзо чжуань*, Чжун происходит из рода Шао-Хао, а Ли из рода Чжуань-сюя. В данной главе историк принял вариант с одним персонажем. Следует заметить, что к потомкам Чжун-ли относили себя и представители рода Сыма — предки Сыма Цяня.

4. Предание о патологических родах шести сыновей Лу Чжуна могло быть взято историком из *Ши бэнь* («Основы генеалогических древ»), где дано подробное описание (когда вскрыли левый бок жены Лу Чжуна, появилась первая тройня, из правого бока — вторая тройня, см. *Ши бэнь*, список Ван Мо, с. 4. Пекин, 1957). Гань Бао указывал, что в эту историю не верили уже конфуцианские схоласты (ШЦПЛ, т. 3). Об этом же говорит и Лян Юй-шэн (см. ЛЮШ, кн. 10, гл. 22, с. 2).

5. Китайская историческая традиция использует предание о шести сыновьях Лу Чжуна для создания генеалогической связи этих лиц с основателями разных царств древнего Китая (в основном это собрано в главе *Чжэн-юй* — «Речи царства Чжэн» в *Го-юй*). Кунь-у причисляют к предкам правителей царства Вэй, Цань-ху — к предкам правителей Хань, Куай-жэня — к предкам правителей царства Чжэн, Цзи-ляня — к первопредкам царства Чу и т. д. (подробнее см. у Такигава, ХЧКЧ, т. 5, с. 2477). На искусственность этих построений указывает сам ареал расселения этих персонажей: от Хэбэя на севере до Цзянсу на юге; однако живучесть предания велика, оно повторяется во многих памятниках древности.

6. В тексте говорится, что Юй-сюн-цзы служил Вэнь-вану. Прибавление слова *цзы* к имени позволяет сделать два перевода: либо что служил Вэнь-вану сын Юй-сюна, не названный по имени (так понял Шаванн — МИС, т. 4, с. 340), либо так величали самого Юй-сюна. Против первого говорит тот факт, что далее назван сын Юй-сюна — Сюн-ли. Слово *цзы* обычно прибавлялось к имени или фамилии философов и означало «учитель». По данным библиографической главы *Хань шу*, в период Хань числилось сочинение некоего Юй-цзы по имени Сюн, которое относилось к трудам ранних даосистов (ныне также существует сочинение *Юй-цзы* в 14 главах, но оно рассматривается как позднейшая подделка). Трудно сказать, именовал ли Сыма Цянь Юй-сюна этим почетным званием, зная о его сочинении, или этот знак *цзы* просто излишняя вставка (именно поэтому нами он взят в скобки).

7. О титулах княжеского достоинства *цзы* и *нань* см. «Исторические записки», т. 1, с. 239.

8. Упоминаемый в данном контексте Даньян — столица раннего, так называемого Западного Чу. Он был расположен на территории совр. уезда Шигуй пров. Хубэй (см. ДМДЦД, с. 109). Сохранив то же название, столица Южного Чу была перемещена на территорию уезда Чжицзян той же провинции.

9. Последняя фраза могла быть заимствована Сыма Цянем из *Цзо чжуань* (12-й год Чжао-гуна, 529 г. до н. э., см. ШСЦ, т. 31, гл. 45, с. 1845), где она вложена в уста чуского правителя, вспоминающего о своем предке Сюн-и. Однако есть одно существенное отличие: там говорится, что эти князья и княжичи служили не Чэн-вану, а его сыну Кан-вану. Причина этой замены неясна.

10. В Хронологических таблицах Сюн-ай назван Сюн-и (см. «Исторические записки», т. 3, гл. 13, М., 1984, с. 42). Есть разночтения в именах и с таблицами в гл. 20 *Хань шу* (там, например, вместо Сюн-шэна стоит Сюн-пань и т. д.), частые для столь отдаленного времени.

11. Царство Юн, населенное племенами *мань*, находилось на территории совр. уезда Чжушань пров. Хубэй; Янъюэ относилось к владениям Южного Юэ (Нань Юэ); Ао находилось на территории совр. уезда Учан пров. Хубэй.

12. Шаванн отмечает, что эти слова Сюн-цюя можно трактовать так, что он не связывал себя рамками дозволенных титулов и поэтому стал титуловать своих сыновей *ванами*, тогда как подобный титул принадлежал только Сыну Неба (МИС, т. 4, с. 431, примеч. 3).

13. Названные здесь земли были расположены: Гоутань — в районе совр. Цзянлина в пров. Хубэй; Ао — в районе Учана той же провинции; местоположение Юэчжана установить не удалось.

14. Выше говорилось о среднем сыне по имени Хун, поставленного Ао-ваном. Такигава полагает, что иероглиф Чжи, включенный в состав его имени, ошибочная вставка [ХЧКЧ, с. 5, с. 2479], так как неясно, откуда появилось сложное, тройное имя Сюн Чжи-хун. Лян Юй-шэн высказал предположение, что Сюн-чжи и Сюн-хун — два сына Сюн-цюя и что всего у Сюн-цюя было четыре сына: Чжи, Хун, Кан и Чжи-цы (ЛЮШ, кн. 10, гл. 22, с. 4); но это пока еще не доказано.

15. О судьбе Сюн-чжи существуют разные версии: как следует из данной главы, он убит братом; согласно *Цзо Чжуань*, он заболевает и бежит; согласно *Го юй*, его отстраняют от власти сами чусцы.

16. Вполне возможно исключение из состава двусложного имени сыновей Сюн-цюя терминов родства *бо*, *чжун*, *шу* и *цзи* («старший», «второй», «средний» и «младший»), тогда их имена будут звучать просто: Сян, Сюэ, Кань, Сюнь.

17. Пу, по мнению Чжан Шоу-цзе, находилось на юге царства Шу. Шаванн, ссылаясь на Кунь Ань-го, помещает эту местность также неопределенно к югу от р. Ханьшуй (МИС, т. 4, 242, примеч. 2).

18. О событиях в Цзинь см. гл. 39.

19. Историков давно уже заинтересовало происхождение слоговых компонентов *сюн* и *ао* в именах чуских правителей раннего периода. По общему признанию, эти слоги отражают какую-то специфику социального и этнического развития царства Чу и языка его обитателей — чуских *манев*. Изложим некоторые соображения китайских ученых по этому поводу. Цэнь Чжунмянь, сторонник западного происхождения чусцев, полагает, что слово *сюн* употреблялось у этих племен в значении «глава, вождь», в местном чтении *akhura*, в ханьском чтении *akhung*; позднее начальное «а» отпало и осталось «сюн». Этот же ученый, разбирая название чуской должности *моао* 莫敖, соотносит его с иранским *moju*, древнеперсидским *magus* и греческим *magos*, в ханьском чтении *makngan* [см.: Цэнь Чжун-мянь. Лян Чжоу вэнь-ши лунь-цун (Сборник статей по истории и культуре обоих Чжоу). Шанхай, 1958, с. 55—62]. Историк Ван Цзюнь полагает, что иероглиф *ао* означал «почитание прекрасного»: в Чу это было почетное прозвище и было взято из чуского диалекта [см.: Ван Цзюнь. Ши цзи цзяо (Сличение текста «Исторических записок»). Пекин, 1935, гл. 1]. Известный ученый Гу Цзе-ган (1893—1981) прослеживает употребление слова *ао* в именах по *Цзо чжуань* и находит, что сын Кан-вана, захороненный в Цзя, звался Цзя-ао, Цзы-гань, похороненный в Цзы, звался Цзы-ао; отсюда автор делает вывод, что в этих и других подобных случаях *ао* на языке чусцев означало «могильный холм» [см.: Гу Цзе-ган. Ши-линь цза-ши (Различные знания из леса истории). Пекин, 1963, с. 212—213]. Можно также выразить предположение, что слово *сюн* — «медведь» могло быть реликтом тотемных представлений южных варваров. Таким образом, вопрос о происхождении слогов *сюн* и *ао* в именах чуских правителей остается открытым.

20. Перечисленные в данном абзаце разного рода беспорядки, а также убийства правителей в других царствах свидетельствуют о серьезной внутриполитической борьбе, но к истории дома Чу непосредственного отношения не имеют. Тем не менее эти факты как-то опосредованно влияли на внешнюю политику набиравшего силу царства Чу. Об этом говорят последовавшие активные действия чусцев против своих соседей и последующий диалог правителей Суй и Чу.

21. Небольшое царство Суй располагалось на территории совр. уезда Дэань в пров. Хубэй. Го Сун-тао выразил сомнения в возможности того, чтобы суйцы могли выступать посредниками в отношениях между Чжоу и Чу, тем более что чуский правитель уже сам наименовал себя У-ваном [см.: Го Сун-тао. Ши цзи чжа-цзи (Разные заметки по «Историческим запискам»). Шанхай, 1957, с. 186]. Думается, что на всех описаниях событий в южных, тогда полунезависимых царствах — Чу, Юэ, У — лежит печать чжоуской и ханьской историографии, исходившей из постулата верховенства чжоуского дома, якобы признанного всеми государственными и племенными образованиями, хотя политическая ситуация была более сложной.

22. Вэнь-ван перенес столицу чусцев из Даньяна в Ин. Г. Ин находился на территории совр. уезда Цзянлин пров. Хубэй. Позднее там располагался г. Цзинань. В 70-е годы на месте чуской столицы были проведены раскопки. Было обнаружено около восьмисот чуских захоронений с насыпными курга-

нами, относящимися к разным периодам истории Чу [об итогах раскопок см. «Каогу сюэбао» («Археологический вестник»). 1982, № 3, с. 155—182].

23. Шэнь — древнее царство и город, располагавшийся на территории совр. уезда Наньян пров. Хэнань. Дэн — древнее государство и город, находившиеся на территории совр. уезда Дэнсянь пров. Хубэй.

24. Согласно тексту *Цзо чжуань*, смерть Вэнь-вана последовала на два года позже — в 675 г. (на 19-м году правления луского Чжуан-гуна).

25. Упомянутые в данном абзаце царства, а также населенные пункты, реки и горы локализуются следующим образом: горы Синшань находятся на территории совр. уезда Яньчэн пров. Хэнань; Сюй — на территории совр. уезда Сюйчан пров. Хэнань; царство Хуан находилось на территории совр. уезда Динчэн пров. Хэнань; Ин — древнее царство, расположенное южнее Хуайхэ (Чжан Шоу-цзе приравнивает его к царству Ляо; Шавани локализует его в совр. уезде Гуши пров. Хэнань); Юй находилось на территории совр. уезда Суйсянь пров. Хэнань. Здесь на территории княжества Сун, должны были собраться *чжухоу* на съезд. Река Хуншуй протекала в совр. уезде Шичэн пров. Хэнань.

26. Гу находился на территории совр. уезда Дунъэ пров. Шаньдун; Чэнпу — совр. уезд. Пусянь пров. Шаньдун или уезд Чэньлю пров. Хэнань.

27. Первый, или старший, советник чуского *вана* назывался *линъинь* 令尹. Уже с периода Чуньцю в разных царствах была своя номенклатура должностей чиновников. В Чу насчитывалось более 80 гражданских и военных чинов (их перечень см. в *Ци-го као* — «Исследование о семи царствах», составленное минским Ду Юэ. Пекин, 1956, с. 3—4); среди них целая группа должностей — правый, левый и малый *линъини*, *моао* и др., — которые были только в Чу.

28. В главе Цзян-ми названа «любимой наложницей». Уже Пэй Инь полагал, что иероглиф *цзи* — «наложница» должен быть заменен иероглифом *мэй* — «младшая сестра». В комментариях Ду Юя к *Цзо чжуань* тоже утверждается, что Цзян-ми была младшей сестрой Чэн-вана (ХЧКЧ, т. 5, с. 2488).

29. Выражение *ши сюн-фань* — «съесть медвежью лапу» передает поверье, по которому человек, получив разрешение съесть эту лапу, которая долго прожаривается, получает шанс дождаться помощи извне; эта была уловка, чтобы выиграть время.

30. Царство Цзян находилось на территории совр. уезда Чжэнъян пров. Хэнань. Древний город Лю с периода Хань находился в 15 км от совр. уездного г. Люаня пров. Аньхой. Ляо — см. примеч. 25 к данной главе.

31. Это утверждение о трехлетнем отсутствии каких-либо административных распоряжений вызвало сомнение у Лян Юй-шэна, который ссылается при этом на *Цзо чжуань* (ЛЮШ, кн. 10, гл. 22, с. 7). Действительно, в *Цзо чжуань* под 16-м годом правления луского Вэнь-гуна (611 г.) сообщается о тяжелом положении в Чу. Был голод, на Чу с разных сторон напали племена *мань* и *жун*, происходили ожесточенные схватки, передвижения войск (см. ШСЦ, т. 28, с. 821—822). Следовательно, требовалась активная деятельность властей. Коль скоро далее сообщается о том, что *ван* предавался утехам, можно предположить, что основное руководство осуществляли ближайшие помощники *вана*.

32. Притча о непоющей и нелетающей птице в разных вариантах и в отношении различных деятелей встречается в ряде сочинений. Ее фольклорный характер очевиден. Вторично Сыма Цянь приводит ее в гл. 126, где Чунь-юй Чунь увещевает циского *вана* Вэй-вана (ШЦ, т. 6, с. 3197). Она есть и в *Люй-ши чунь-цю* (см. ЧЦЦЧ, т. 6 *Люй-ши чунь-цю*, гл. 18, с. 220); там в роли увещевателя выступает Чэн-гун Цзя.

Царство Юн находилось на территории совр. уезда Чжушань пров. Хубэй.

33. Лухуньские *жуны*, по мнению Фу Цяня, обитали в то время к юго-западу от р. Лошуй, занимая, в частности, совр. уезд Сунсянь пров. Хэнань.

34. Судя по всему, это была демонстрация чуских военных сил перед чжоуским домом. Чжуан-ван уже открыто заявлял о своих притязаниях на лидерство среди *чжухоу*.

35. *Цзю-дин* 九鼎 — девять треножников, отлитых впервые, как гласит предание, Великим Юем по числу древних областей. Они служили символом верховной власти династии, господствовавшей над территорией Поднебесной. Нередко встречается версия, согласно которой на этих треножниках были вырезаны или отлиты карты девяти областей или детали их рельефа (см., например, гл 25, *Хань-шу*).

36. Это не только бахвальство Чжуан-вана своей мощью, но и свидетельство достаточно высокого развития железоделательного производства в Чу и выделки холодного оружия типа *цзи* 戟 — трезубец, копье, протазан, род алебарды с лезвием в виде полумесяца.

37. *Цзю-му* 九牧 — девять пастырей, т. е. вожди и правители всех племен и земель Поднебесной (упоминание о них встречается в «Исторических записках», т. 1, гл. 4, с. 317, М., 1972).

38. В тексте главы сказано, что на треножниках — символах власти — отливались или вырезались *сян-у* 象物 и *бай-у* 旦物, которые можно трактовать следующим образом: во-первых, как образы различных предметов, присущих каждой из областей или деталей ее рельефа; во-вторых, как образы различных тварей и местных редкостей. Однако в комментариях к *Цзо чжуань* (3-й год правления Сюань-гуна), откуда Сыма Цянь мог заимствовать часть диалога Вансунь Маня и Чжуан-вана (см. ШСЦ, т. 29, гл. 21, с. 867), поясняется, что наряду с деталями рельефа и разными тварями вырезались и образы добрых и злых духов *Гуй-шэнь* (Отаке в переводе на японский язык внесли эти слова в речь Вансун Маня (ГГС, *Ши цзя*, кн. 1, гл. 40. с. 203).

39. В тексте употреблен двуслог *цзай сы* 載祀. Согласно объяснению словаря *Эръя*, в далекую эпоху Тана и Юя год именовался *цзай*, при доме Ся — *суй*, при доме Шан — *сы*, а при династии Чжоу назывался *нянь* (см. *Эръя чжу-шу* — «Словарь Эръя с комментариями», ШСЦ, т. 38, гл. 6, с. 338). Если исходить из такого толкования, то двуслог *цзай сы* дает нам повтор слова «год» из разного времени. Современный ученый Ли Ли в то же время доказывает, что толкование *Эръя* не соответствует практике, так как в сохранившихся древних источниках употребляются в разных ситуациях *для слова «год» все четыре термина одновременно* (см. *«Лиши яньцзю»*. 1959, № 7, с. 75). Однако если взять иероглиф *сы* в его основном значении — «круглогодичные жертвы», а *цзай* — в значении «свершать», то упомянутый двуслог будет означать, что дом Инь приносил годичные жертвы 600 раз, что примерно соответствует традиционно-условным датам этой династии (1637—1122 гг. до н. э.). Такое толкование и принято в переводе.

40. Таким образом, поведение правителей связывается с весом символов власти — треножников. При добропорядочных государях треножники хотя и малы по размеру, но весомы, и их трудно передать другому дому. При худых государях треножники хотя и велики, но легковесны и быстро могут быть перенесены, следовательно, и власть господствующего дома легко утрачивается.

41. Цзяжу находился на западе совр. уезда Лоян пров. Хэнань, недалеко от столицы Чжоу.

42. В *Цзо чжуань* (под 4-м годом правления Сюань-гуна) дано и имя этого советника — Цзы-юэ Цзяо, — и события освещены с бóльшими подробностями (см. ШСЦ, т. 28, гл. 21, с. 872—874).

43. Шу — одно из малых царств, располагавшееся на территории совр. уезда Луцзян пров. Аньхой. Фактически в том году Чу ликвидировало ряд таких небольших государственных образований.

44. История с Шэнь Шу-ши и его суждениями дана в *Цзо чжуань* (под 11-м годом правления Сюань-гуна, см. ШСЦ, т. 29, гл. 22, с. 906—907).

45. Столица княжества Чжэн находилась на территории совр. уезда Синьчжэн пров. Хэнань (в районе Кайфына).

46. Речь чжэнского князя мы находим и в *Цзо чжуань* (ШСЦ, т. 29, с. 921), где, касаясь возможных решений своей судьбы, он говорит: «Если Вы прикажете остричь меня и подарите меня *чжухоу* в качестве подданного либо слуги...». Поэтому перевод Шаванна, который слова *чэнь* и *це* перевел как «подданные» и «наложницы» чжэнского князя (МИС, т. 4, с. 355), представляется неточным.

47. Чжоуские Ли-ван и Сюань-ван упоминаются потому, что при них было учреждено княжество Чжэн, а чжэнские Хуань-гун (806—771) и У-гун (777—744) считаются основоположниками дома Чжэн и его мудрыми правителями.

48. Сходный (различающийся лишь в деталях) вариант конфликта Чу с Чжэн мы находим в *Гунъян чжуань* (см. ШСЦ, т. 34, *Чунь-цю Гунъян чжуань Чжу-шу*, кн. 2, гл. 16, с. 482—484).

49. Пань Ван — чуский сановник, Цзы-лян — брат чжэнского князя.

50. Хэнъюн находился на территории совр. уезда Юаньу пров. Хэнань.

51. Если судить о последовательности событий по *Цзо чжуань*, то чуский посол Шэнь Чжоу сначала был послан с визитом в Ци, при этом Чжуан-ван запретил ему просить разрешения на проезд через земли княжества Сун. Посчитав это нарушением их суверенитета, сунцы задержали, а затем убили посла (см. ШСЦ, т. 29, с. 959).

52. В главе о доме Сун уход чуских войск объяснен не столько осознанием чуским *ваном* трагичности положения в осажденном городе, а тем, что и в армии Чу осталось продовольствия лишь на два дня (см. гл. 38).

53. Яньлин находился на территории совр. уезда Кайфын пров. Хэнань.

54. При описании этих же событий в *Цзо чжуань* слуга зовется Гу Яном, а Цзы-фань кончает самоубийством. Поэтому Накаи Сэкитоку полагает, что знак *шэ* («стрелять из лука») — ошибочная вставка (см. ХЧЦЧ, т. 5, с. 3495).

55. Шэнь — местность, находившаяся на территории совр. уезда Наньян пров. Хэнань.

56. Приведенные У Цзюем исторические примеры встречались уже в других главах *Ши цзи*; считается, что легендарный Ци из дома Ся устроил пир для вождей племен в Цзюньтае (его помещают в совр. уезд Янчжай пров. Хэнань); о сяском Ци см. гл. 2 анналов, т. 1; о шанском Чэн-тане см. гл. 3 анналов (Цзинбо, или Западное Бо, помещают на территорию совр. уезда Яньши пров. Хэнань); о клятве У-вана при Мэнцзине см. «Исторические записки», т. 1, с. 269; дворец Фэнгун считается выстроенным чжоуским Чэн-ваном на территории совр. пров. Шэньси; гора Тушань находится на территории совр. уезда Хуаюань пров. Аньхой; о Чжаолине см. примеч. 45 к гл. 32; Цзяньту — место съезда *чжухоу* в 632 г. (совр. уезд Инцзэ пров. Хэнань).

57. Состав присутствовавших на проведенной Лин-ваном встрече князей в источниках различается. Так, согласно *Чунь-цю*, княжество Сун было представлено наследником. В *Цзо чжуань* под 4-м годом правления Чжао-гуна говорится о неявке правителей Лу, Вэй, Цао и Чжу. Сам Сыма Цянь в Хронологических таблицах отмечает отсутствие лишь трех князей (см. «Исторические записки», т. 3, М., 1983, с. 191). Очевидно, в сохранившихся летописях разных царств и княжеств были разные данные.

58. Вторая группа наставительных примеров, приводимых У Цзюем, связана с отрицательными персонажами древности, широко представленными в исторической традиции (Цзе, Чжоу, Ю-ван). Все они встречались нам в главах анналов. Упоминаемые здесь горы Лишань находятся на территории совр. уезда Юйчэн пров. Хэнань. Тайши относится к горной гряде Суншань в пров. Хэнань.

59. Чжуфан находился на территории совр. уезда Даньту пров. Цзянсу. Цин Фэн был соучастником Цуй Чжу в убийстве им циского Чжуан-гуна (см. гл. 32).

60. Цин Фэн говорит о злодеяниях самого Лин-вана, задушившего Цзя-ао и убившего его сыновей (см. выше). Этого Лин-ван, естественно, стерпеть не

мог. Услышав ответ Цин Фэна, как отмечает автор *Гулян чжуань*, все присутствовавшие открыто рассмеялись (см. ШСЦ, т. 35, гл. 17, с. 382). Это свидетельствовало также о невысоком еще авторитете чуского *вана* среди *чжухоу*. Гулян Чи, не одобряя расправы с Цин Фэном, добавляет: «Цин Фэн не был подчинен Лин-вану и не подлежал наказанию со стороны Чу».

61. В *Цзо чжуань* имя Ци-цзи в данном эпизоде не упоминается (см. ШСЦ, т. 31, гл. 42, с. 1704), а просто сказано: «*Ван* приказал поскорее убить его», поэтому, вероятно, Накаи Сэкитоку считает два знака его имени излишними (ХЧКЧ, т. 5, с. 2498).

62. Терраса Чжанхуатай находилась в 25 км от совр. уездного г. Цзяньли пров. Хубэй. Согласно Ду Юю, она была сооружена в пределах древнего города.

63. Ганьси находился на территории совр. уезда Босянь пров. Аньхой. Царство Сюй располагалось на землях совр. уезда Сысянь пров. Аньхой и находилось в союзных отношениях с царством У.

64. Цзиньшань — в данном случае горы в совр. уезде Наньчжан пров. Хубэй.

65. Встречающиеся в ходе беседы географические названия локализуются следующим образом: царство Сюй — в совр. уезде Сюйчан пров. Хэнань; Бугэн (их было два, но здесь имеется в виду Западный Бугэн) — в совр. уезде Сянчэн пров. Хэнань.

Судя по тексту *Цзо чжуань*, Си-фу был простым слугой и беседа шла с чиновником, занимавшим должность *юиня* — правого помощника по имени Цзы-гэ (ШСЦ, т. 31, гл. 45, с. 844—846). Следовательно, в *Ши цзи* произошла какая-то подмена. Она особенно заметна, когда *ван* расточает похвалы Си-фу о знании им событий прошлого, как верно отметил Такигава (ХЧКЧ, т. 5, с. 2500).

66. И в этом отрывке комментаторы находят ряд неточностей по сравнению с изложением в *Цзо чжуань* (см. ЛЮШ, кн. 10, гл. 22, с. 10).

67. Дэн (цайский) располагался на территории совр. уезда Яньчэн пров. Хэнань.

68. Янь — название отдельной, не главной столицы Чу. Находилась на территории совр. уезда Ичэн пров. Хубэй. *Ван*, судя по всему, намеревался подняться вверх по р. Хань и достигнуть Янь.

69. В тексте сюаньжэнь 鋗人, то же самое, что и *цзюаньжэнь* 涓人 — один из прислужников *вана*, следивший за чистотой покоев.

70. Судьба Лин-вана частично описана в *Цзо чжуань* (см. ШСЦ, т. 31, гл. 46, с. 1877); в *Го юй* сообщается о его самоубийстве (см. *Чу юй*, ч. 1). Однако в *Ши цзи* описание трагического конца Лин-вана сопровождается множеством подробностей, взятых Сыма Цянем, очевидно, из каких-либо сказаний, сложенных в народе о Лин-ване.

71. В тексте использован термин *гожэнь* 國人. Исходя из конкретной ситуации, мы понимаем его как «население столицы». В более широком смысле он означает вообще «население царства, государства, люди государства», т. е. основную часть самодеятельного населения (общинников, ремесленников, плебс), исключая рабов и царскую челядь. Иногда в советской литературе *гожэнь* переводится как «свободные люди» в отличие от различных категорий зависимых (см., например: «История древнего мира: ранняя древность». М., 1982, с. 363).

72. Сравнение народного гнева с разбушевавшейся стихией вод и огня показывает, что уже к этому времени в среде царедворцев складывается понимание силы народного недовольства и стремление приглушить или избежать его. Возможно, что эта мысль имеет и более позднее происхождение.

73. К клану, или роду, Ми относятся первые правители Чу. Порядок передачи власти младшему сыну прослеживается по истории первого периода Чу: таким был основоположник дома Цзи-лянь — младший из шести сыно-

вей, У-ван, который был младшим братом Фэнь-мао, Чэн-ван — младший брат Сюн-ао.

74. Го-цзы и Гао-цзы — высшие сановники в Ци.

75. Ду Юй называет имена этих пяти мужей: Ху Янь, Чжао Шуай, Дянь Цзе, Вэй У-цзы и *сыкун* Цзи-цзы (см. ХЧКЧ, т. 5, с. 2507).

76. Чэнфу — город, находившийся на севере территории Чу, в совр. уезде Баофэн пров. Хэнань.

77. Шаванн перевел эту фразу более резко: «наследник не удержится от надежд на смерть *вана*» (d'esperer la mort du roi, МИС, т. 4, с. 372).

78. Последний абзац о сыновьях У Шэ, состоящий из 11 иероглифов, по мнению Чжан Вэнь-ху и Накаи (ХЧКЧ, т. 5, с. 2510), является ненужной и лишней вставкой. Это отмечает и Тоситада (ХЧКЧЦБ, т. 4, гл. 40, с. 25, Токио, 1958). По этим же соображениям в новом издании *Ши цзи* под редакцией Гу Цзе-гана эта фраза взята в скобки (ШЦ, т. 4, с. 1713). Следует согласиться с комментаторами, так как строкою ниже история этих сыновей излагается вновь и более подробно.

79. Цзюйчао находился на территории совр. уезда Чаосянь пров. Аньхой. Однако в *Цзо чжуань* отмечено, что мать наследника Цзяня жила в Цзе на территории княжества Цай, которое было расположено в совр. уезде Синьцай пров. Хэнань.

80. В тексте главы зачинателями ссоры названы *сяо-тун* 小童 («подростки, дети»). Однако в таком же сюжете в гл. 31 (ШЦ, т. 4, с. 1462) и в гл. 66 (ШЦ, т. 5, с. 2174) говорится о ссоре, начатой *нюйцзы* 女子 — девушками или женщинами. Очевидно, в гл. 40 допущена описка, на что указывали Ван Нянь-сунь, Лян Юй-шэн и др.

81. Год назад уже сообщалось о сооружении крепостных стен вокруг чуской столицы Ин. По-видимому, повтор может говорить об усилении имеющихся укреплений перед опасностью нападения уской армии.

82. В Хронологических таблицах (гл. 14) также идет речь о бегстве трех княжичей (см. «Исторические записки», т. 3, с. 207), но в *Цзо чжуань* под 30-м годом правления Чжао-гуна отмечается факт бегства только двух княжичей (см. ШСЦ, т. 32, гл. 53, с. 2158). Сыма Чжэнь и Шаванн рассматривают цифру 3 как ошибку.

83. Лю находился в 13 км к северу от совр. уездного г. Люан пров. Аньхой, Цянь — в 30 км к северо-западу от совр. уездного центра Хошан пров. Аньхой. Юйчжан — на территории совр. уезда Наньчан пров. Цзянси.

84. Хотя факт осквернения могилы Пин-вана в отместку за убийство им отца и братьев У Цзы-сюя в *Цзо Чжуань* не отмечен, однако упоминается в ряде древних сочинений: в *Гулян чжуань* (5-й год правления Дин-гуна, см. ШСЦ, т. 35, гл. 19, с. 435), причем там же сказано о разрушении родового храма чуских правителей; в *Люй-ши чунь-цю* (ЧЦЦЧ, т. 6, с. 7144), где добавлено, что У Цзы-сюй нанес по могиле триста ударов плетью; повторяется и в *Хуайнань-цзы*, в гл. 20 (ЧЦЦЧ, т. 7, с. 361). По-видимому, существовало устойчивое предание об этом случае.

85. Юньмэн — название озера, находившегося на юге совр. уезда Аньлу пров. Хубэй (см. также «Исторические записки», т. 2, гл. 6, с. 362, примеч. 154), к югу от р. Янцзы. Юнь находился в совр. уезде Аньлу пров. Хубэй.

86. О Суй см. примеч. 21 к данной главе. Правители Суй принадлежали к клану Цзи, из которого вышли представители правящего дома Чжоу. *Цзо чжуань* сообщает, что суйцы поместили *вана* во дворец своего *гуна*.

87. Цзи находился на территории совр. уезда Тунбо пров. Хэнань.

88. Танси, или Танци, находился на территории совр. уезда Суйпин пров. Хэнань.

89. Царство Тан находилось, как определяет Шаванн, в 75 км к юго-западу от совр. уездного г. Цзаояна пров. Хубэй (МИС, т. 4, с. 378); Пань — на территории совр. уезда Поян пров. Цзянси.

90. Новая столица Чу находилась на территории совр. уезда Ичэн пров. Хубэй. Столица была перенесена из-за того, что г. Ин оказался в зоне досягаемости уских боевых кораблей, поднимавшихся вверх по Янцзы.

91. Царство Дунь находилось в 25 км к северу от совр. уездного центра Дуньчэна пров. Хэнань; Ху — на территории совр. уезда Яньчэн пров. Хэнань. В Хронологических таблицах разгром царства (владения) Ху зафиксирован на год позднее — на 21-м году правления Чжао-вана, в 495 г. (см.: «Исторические записки», т. 3, гл. 14, с. 216).

92. В гл. 31 сообщалось, что Хэ-люй был ранен в палец, но в завещании сыну он наказывал не забывать о том, что его убил Гоу-цзянь. В данной главе ранение уского *вана* прямо приписано Гоу-цзяню. Однако в *Цзо чжуань* говорится, что это сделал юэский сановник Лин Гу-фу (см. ШСЦ, т. 32, гл. 56, с. 2287). Расхождения довольно часты при описании древних событий.

93. «Ван» 望 — название жертв, которые приносились на расстоянии, в сторону почитаемого объекта, духов известных гор и больших рек (см. также «Исторические записки», т. 1, с. 238, примеч. 77).

94. Рассказ о болезни Чжао-вана и всех связанных с нею историях (о вещем облаке, о гаданиях) и, наконец, притча о реакции Конфуция на слова и действия Чжао-вана содержатся в *Цзо чжуань* (6-й год правления Ай-гуна, см. ШСЦ, т. 32, гл. 58, с. 2343—2344).

95. Абзац со слов «болезнь Чжао-вана усилилась» (32 иероглифа) Такигава считает личной добавкой Сыма Цяня, очевидно, потому, что его нет в других сочинениях (ХЧКЧ, т. 5, с. 2518).

96. Меры по устройству засад и перекрытию всех дорог были приняты, вероятно, из-за боязни борьбы за престол, могущей возникнуть не только между княжичами, но и из-за возможного вмешательства соседних царств и княжеств.

97. Чао — это уже встречавшееся Цзюйчао. Однако сам же историк приводит в жизнеописании У Цзы-сюя другой вариант, по которому Шэн был послан управлять пограничным поселением Янь, чтобы защищать рубежи царства (см. гл. 66 — ЩЦ, т. 5, с. 2182).

98. Жена Чжао-вана была дочерью правителя царства Юэ и матерью правящего Хуэй-вана.

99. В истории Чу не раз встречаются упоминания о создании на завоеванных территориях уездов. Как показывают исследования, характер уездов в период Чуньцю несколько отличался от таковых в более поздние периоды. Этот вопрос освещался, в частности, в работах японских историков Хирасэй Рюро и Масубити Рюта (см., например, *Сигаку дзасси*, 1981, т. 29, № 2) и китайского историка Ян Куаня (см. *Чжаньго ши* — «История периода Чжаньго». Шанхай, 1955, с. 111; статью «К вопросу о характере системы уездов в Чу в период Чуньцю». — «Чжунго ши яньцзю». 1981, № 4, с. 32—34). Указанные авторы приходят к сходным выводам о том, что, во-первых, эти уезды, создаваемые на месте мелких царств в пограничных районах, служили форпостами на путях чуской экспансии и, во-вторых, в них разрывались старые родовые связи, правили там поставленные центром уездные начальники— *сянь гуны* (в большинстве своем из главарей сильных родов), что вело к усилению централизации власти.

100. Царство Цзюй находилось к северу от г. Сюйчжоу и р. Сышуй, в совр. уезде Цзюйсянь пров. Шаньдун.

101. В гл. 4 историк отнес это событие, т. е. перевод правителей Хань, Вэй и Чжао в ранг *чжухоу*, к 403 г. до н. э. — к началу периода Чжаньго и 23-му году правления чжоуского Вэй-ле-вана (см. «Исторические записки», т. 1, с. 209); в таблицах гл. 15 этот факт также отмечен 403 г. (см. «Исторические записки», т. 3, с. 253), однако начало княжения Вэнь-хоу, У-цзы и Хуань-цзы отнесено к 424 г. до н. э., ко 2-му году правления Вэй-ле-вана. За эти 20 с лишним лет двое из названных правителей уже сменились: ханьского У-цзы в 408 г. сменил Цзин-хоу, чжаоского Хуань-цзы в 423 г. сменил Сянь-хоу, которого, в свою очередь, сменил Ле-хоу, следовательно, запись

о переводе троих князей в ранг *чжухоу* ошибочна по представленным именам; для двух названы их предшественники. Такой разнобой (по сравнению с таблицами) может быть объяснен тем, что Сыма Цянь не смог полностью согласовать в разных частях своего труда обилие и пестроту хронологических данных. Некоторые ученые высказывают предположение, что историку не удалось полностью привести в порядок главы раздела «Наследственные дома» (см. ХЧКЧ, т. 5, с. 2521).

102. В гл. 15 («Исторические записки», т. 3, с. 253) его именуют не Сюн-и, а Лэй.

103. Чэнцю находился в 18—20 км к северо-западу от уездного центра Сяцю (совр. уезд Цыян пров. Шаньдун). В Хронологических таблицах стоит ошибочно название Санцю, находившийся на севере в царстве Янь.

104. Упоминание Чжоу здесь рассматривается как ошибка (это отметили и Шаванн, и Такигава). В таблицах стоит княжество Чжэн, что соответствует истине.

105. Фушу находился на территории совр. уезда Дэнфын пров. Хэнань.

106. Горный проход Юйгуань находился к западу от крупного города Даляна в совр. уезде Кайфын пров. Хэнань. Люй Цзу-цянь (1137—1181) в своем труде *Да ши цзи* («Хроника значительных событий») дает иной ход последних событий, находя в Ши цзи ошибку. По его мнению, сначала Чу напало на Вэй, затем княжества Хань и Чжао пришли к нему на помощь и уже тогда они совместно напали на Чу (см. ЛЮШ, кн. 10, гл. 22, с. 17).

107. Цзыфан — Чжан Шоу-цзе идентифицирует его с древним уездным центром Сунцы, который находился на территории совр. уезда Сюсун пров. Аньхой.

108. Горный проход Хань (Ханьгуань) расположен на территории совр. уезда Чанъян пров. Хубэй.

109. Луян находится в совр. уезде Лушань пров. Хэнань.

110. В гл. 6 анналов говорилось, что на 21-м году правления циньского Сянь-гуна (в 364 г.) «армия Цинь сразилась с цзиньской армией у Шимэня и обезглавила шестьдесят тысяч [цзиньских] воинов. Сын Неба поздравил правителя Цинь с победой и подарил ему вышитые одежды» (см. «Исторические записки», т. 2, с. 38).

111. Вэй Ян, он же Шан Ян, или Гунсунь Ян (390—338), — циньский государственный деятель и реформатор, занимает видное место в политической истории периода Чжаньго. Его жизнеописание дано в гл. 68 (см. ШЦ, т. 5, с. 2227—2239). Ему приписывают философско-политический трактат *Шан цзюнь шу* («Книга правителя области Шан»), русский перевод которого сделал Л. С. Переломов (см.: «Книга правителя области Шан». М., 1968).

112. Сюйчжоу находился на территории совр. уезда Таньсянь пров. Шаньдун.

113. История об Ин-цзы целиком заимствована историком из книги «Планы сражающихся царств» (см. *Чжаньго цэ*, гл. *Ци-юй*, т. 1, с. 1, Шанхай, 1936).

114. Синшань находился в 25—30 км к юго-западу от совр. уездного центра Синьчжэна пров. Хэнань.

115. Сянлин — одноименный совр. уезд в пров. Шаньси.

116. *Чжигуй* 執珪, или 圭 — (досл. «держащий яшмовый знак — скипетр»), — высокий чуский титул. *Гуй* — род скипетра с закругленной верхушкой и четырехугольным основанием, даруемого *чжухоу*.

117. Диалог Чэнь Чжэня и Чжао Яна встречается в тексте *Чжаньго цэ*, в главе *Ци-юй*, правда с некоторыми отличиями в деталях и словах. Скорее всего оттуда он и заимствован Сыма Цянем.

118. Несан находился на территории совр. уезда Пэйсянь пров. Цзянсу.

119. Застава Ханьгугуань располагалась на юге совр. уезда Линбао пров. Хэнань.

В данном абзаце Лян Юй-шэн находит несколько сомнительных утверждений: во-первых, о том, что Су Цинь проводил сколачивание союза, когда

его уже не было в живых, ибо он скончался за четыре года до 318 г. Эту деятельность в это время осуществлял Ли Дуй; во-вторых, коалиция состояла не из шести, а всего пяти княжеств; в-третьих, фактически активно участвовали в действиях против Цинь лишь отряды Хань и Чжао (см. ЛЮШ, кн. 10, гл. 22, с. 17—18).

120. Земли в Шан и Юй — по мнению Такигава, это названия двух опорных населенных пунктов, они находились на территории совр. уезда Шансянь пров. Шэньси.

121. Сыма Чжэнь считает, что под двумя названными государствами подразумеваются княжества Хань и Вэй, которые должны были воспользоваться этими обстоятельствами и напасть на Чу. Однако Гу Янь-гу полагает, что речь идет о тех же Цинь и Чу.

122. В новом издании *Ши цзи* под редакцией Гу Цзе-гана два знака — *сун* и *и* — подчеркнуты как фамилия и имя. Так понял Шаванн (МИС, т. 4, с. 390). Мы так же понимаем эти знаки. В подтверждение именно такого понимания Лян Юй-шэн указывает на наличие этого персонажа в Хронологических таблицах *Хань шу*. Однако есть и сомнения в такой интерпретации. Сам же Сыма Цянь в жизнеописании Чжан И (ШЦ, гл. 70, т. 5, с. 2288) сообщает, что послали храбреца в княжество Сун с тем, чтобы, воспользовавшись сунской биркой, он отправился на север и ограбил циского *вана*. В этом изложении Сун не фамилия, а название княжества, а знак *и* вообще отсутствует. Таков же сюжет в *Чжаньго цэ*, т. е. вопрос остается открытым.

123. Даньян находился в области Ханьчжун, на южном берегу р. Даньшуй, на территории совр. уезда Данту пров. Аньхой.

124. Область Ханьчжун занимала земли в верховьях р. Ханьшуй, к югу от хребта Цинлин в совр. пров. Шэньси.

125. Ланьтянь находился в одноименном совр. уезде пров. Шэньси.

126. Шанъюн — один из районов области Ханьчжун, который располагался к юго-западу от совр. уездного г. Чжушаня в пров. Хубэй.

127. История с поездкой Чжан И в Чу частично излагается на страницах *Чжаньго цэ* (раздел *Чу-цы* — «Планы царства Чу»).

Цюй Юань — известный древний поэт и деятель царства Чу. Его жизнеописание дано в гл. 84 «Исторических записок» (ШЦ, т. 5, с. 2481—2490). Имеется перевод этого жизнеописания, осуществленный В. А. Панасюком (см.: Цюй Юань. Стихи М., 1954, с. 19—26), а также в книге Сыма Цянь «Избранное» (М., 1955, с. 173—180).

128. В ряде списков *Ши цзи* отсутствует цифра 6. Мидзусава Тоситада называет шесть таких ксилографов (ХЧКЧ ЦБ, т. 4, гл. 40, с. 33). Среди комментаторов существует несколько версий датировки упоминаемых ниже событий: 20, 21, 22, 24 и 26-й годы правления Хуай-вана. Сводку этих мнений приводит Такигава (см. ХЧКЧ, т. 5, с. 2532). Все же многие ученые, как, например, Ван Нянь-сунь (1744—1832), склоняются к сохраненной нами в тексте дате — «26-й год».

129. Несмотря на ослабление чжоуского дома к этому времени, в ходе сложной военно-дипломатической борьбы периода Чжаньго отдельные *чжухоу* и их советники нередко в спекулятивных целях продолжали обращаться к авторитету номинального сюзерена — чжоуского *вана*.

130. Застава Угуань находилась в 90—95 км к востоку от г. Шансяня в пров. Шэньси, ее называли южными воротами в Цинь.

Шандан — высокогорье на юго-востоке совр. пров. Шаньси. В 204 г. до н. э. там находилась одноименная область.

131. Иян — главный город княжества Хань. Находился на территории одноименного совр. уезда пров. Хэнань.

Пинъян — первоначально столица вэйского Бао. Находился на территории совр. уезда Линьфэнь пров. Шаньси. На юго-западе этого же района находился и циньский (ранее ханьский) Усуй, который циньцы в 307 г. обнесли стеной. Хэвай — название территории, лежащей к югу от р. Хуанхэ. Саньчуань (Трехречье) — местность, где встречаются реки Ишуй, Лошуй и Хуанхэ в пров. Хэнань, позднее — одноименная область.

132. В Хронологических таблицах сказано, что в 305 г. «из Цинь прибыли послы, чтобы встретить жену [*вана*]» (см. «Исторические записки», т. 3, гл. 15, с. 285). Следовательно, был заключен двусторонний династийный брак между Цинь и Чу. В обе столицы отправились послы для встречи будущих жен *ванов*.

133. Хуанцзи — поселение, располагавшееся на северо-востоке совр. уезда Чжушань пров. Хубэй.

134. Тан Мэй в некоторых древних сочинениях именуется Тан Ме (так, например, в *Люй-ши чунь-цю*, гл. *Чу фан*, см. ЧЦЦЧ, т. 6, гл. 25, с. 324). Чунцю (или Чжунцю) было расположено на территории совр. уезда Хэцзэ пров. Шаньдун.

135. Сяньян — в то время столица Цинь, находившаяся к востоку от совр. г. Сианя в пров. Шэньси.

136. Земли района У находились на территории совр. уезда Ушань пров. Сычуань, а земли Цяньчжуна располагались к западу от Чандэ, на территории совр. уездов Юаньлин и Сюйпу пров. Хунань. Употребление здесь слова *цзюнь* — «область», по нашему мнению, явно преждевременно. Области под такими названиями появились намного позднее.

137. Обманное извещение о смерти еще живого *вана*, как, вероятно, правильно истолковал Ху Сань-син (1230—1302), комментатор *Цзы чжи тунцзянь*, имело своей целью побудить наследника — заложника в Ци — возвратиться и занять место отца (см. ЦЧТЦ, т. 1, гл. 3, с. 112, Шанхай, 1956).

138. Дун-го — восточные владения. По-видимому, речь идет о самых восточных землях Чу, расположенных у самых границ княжества Ци, т. е. землях севернее р. Хуайхэ, о которых упоминалось выше.

139. Поселение, или г. Си, находилось к северу от совр. уездного г. Сичуаня пров. Хэнань.

140. Чжаоский У-лин-ван на 27-м году своего правления передал власть своему сыну Хэ, который стал Хуэй-вэнь-ваном. У-лин-ван стал именоваться Чжу-фу — «Отец правителя» (см. гл. 43 — ШЦ, т. 4, с. 1812).

141. Ицюэ — название горного прохода, расположенного на юго-западе совр. уезда Лоян пров. Хэнань, место одного из самых кровопролитных сражений периода Чжаньго, в котором армия Цинь разбила войска Хань и Вэй (см. «Исторические записки», т. 1, гл. 4, с. 213).

142. Упомянутые в абзаце географические названия локализуются следующим образом: Вань — совр. уезд Наньян пров. Хэнань; Хуайбэй — земли к северу от р. Хуайхэ, включающие северные районы совр. пров. Цзянсу и южные районы пров. Шаньдун; Янь находится на территории совр. уезда Ичэн пров. Хубэй; Жан — на территории совр. уезда Дэнсянь пров. Хэнань.

143. Шесть пар царств, княжеств и мелких владений, сравниваемых образно с отдельными породами диких птиц, распределяются в тексте следующим образом: Цинь, Янь, Вэй и Чжао уподобляются *циянь* — небольшим диким гусям; Ци, Лу, другое Вэй и Хань уподобляются черноголовым диким уткам *цин-шоу*; Цзоу, Би, Тань и Пэй уподобляются *лолун* — малым уткам породы *ло*. Местоположение последних двух пар таково: Цзоу располагалось в уезде Цзоусянь, Би — в уезде Бисянь, Тань — в уезде Таньчэн, Пэй — в уезде Пэйсянь (все в пределах совр. пров. Шаньдун).

144. В первой части хитроумной и аллегорической стратагемы, вложенной в уста безымянного охотника, изложен план сокрушения ближайшего сильного противника Чу — княжества Вэй. Упомянутые в отрывке пункты локализуются так: Далян находился на территории совр. уезда Кайфын пров. Хэнань; область Шанцай включала, в частности, земли совр. уезда Жунин той же провинции; Юй — совр. уезд Кайфын пров. Хэнань; Динтао располагался на территории одноименного совр. уезда пров. Шаньдун; область Дасун включала земли бывшего княжества Сун, в частности совр. уезд Шанцю пров. Хэнань; область Фанъюй располагалась на землях совр. уезда Юйтай пров. Шаньдун.

145. Горы Ланьтай — по мнению Сыма Чжэня, это другое название горы Хэншань, одной из священных вершин древнего Китая, находящейся в горной гряде Тайханшань на стыке совр. пров. Шаньси и Хэбэй.

146. Река Сихэ (Западная река): есть несколько рек под таким названием, но в данном случае скорее всего река Хуанхэ в ее верхнем и среднем течении.

Знак *гай* в предложении («строить, покрывать») мы взяли в значении «укреплять», имея в виду, что речь могла идти об относительно коротком действии.

Чанчэн 長城 : так называется обычно Великая китайская стена. Но здесь эта стена отождествляется в китайских комментариях с сооруженной циским Сюань-ваном в V в. стеной — заслоном на пути вторжения чуской армии. По мнению Чжан Шоу-цзе, она находилась к северо-западу от горы Тайшань, у р. Юаньхэ, и достигала моря у Ланъетая (ХЧКЧ, т. 5, с. 2543).

Вторая часть плана борьбы с врагами, предложенного «охотником» чускому *вану*, предусматривала возможность установления его господства не только над центральными районами, но и над землями далее к северу, а затем и к востоку (в Шаньдуне).

147. Царство Цзюй (Восточное Цзюй) располагалось на территории совр. уезда Цзюйсянь пров. Шаньдун; по преданиям считалось владением, пожалованным потомкам легендарного Шао-хао; Пэйцю располагалось на землях совр. уезда Синсянь пров. Шаньдун, к западу от г. Линьцзы; Цзимо — на землях совр. уезда Пинду пров. Шаньдун; Удао — досл. «дорога, идущая напротив» — скорее всего какое-то пересечение важных путей в Ци (у Шаванна — carrefour); гора Тайшань находится на территории совр. уезда Тайань пров. Шаньдун. Таким образом, имелись в виду практически все центральные массивы земель княжества Ци.

148. Ляодун — земли к востоку от р. Ляохэ, юго-восток совр. пров. Ляонин; Гуйцзи — гора к юго-востоку от совр. г. Шаосина в пров. Чжэцзян, тогда территория царства Юэ.

149. О Ханьчжун см. примеч. 124, о Си — примеч. 139 к этой главе, Ли — название поселения близ совр. уездного г. Нэйсяна в пров. Хэнань.

150. Мэнсай — крепостной барьер, дефиле, находившееся на территории совр. уезда Лошань пров. Хэнань. В *Цзо чжуань* именуется тесниной — Минъэ. Хэнэй — в широком смысле слова территория, лежащая к северу от основной излучины р. Хуанхэ (в основном в пров. Шаньси и Хэнань, см. также «Исторические записки», т. 1, с. 335, примеч. 201). В период Чжаньго в более узком смысле слова так назывались земли княжества Вэй.

151. Накаи Сэкитоку справедливо замечает, что правители Чу уже давно именовали себя *ванами*. В устах советчика, мы полагаем, говорится о титуле *вана* в превосходной степени, т. е. сильнейший *ван* (см. ХЧКЧ, т. 4, с. 2545).

152. В образе огромной хищной птицы, распростершей крылья над всеми центральными княжествами, изображено крепнущее царство Цинь, будущий объединитель Китая во II в. до н. э. Безымянный стрелок предупреждал чуского *вана* о грядущей опасности со стороны Цинь.

153. Это перефразировка военно-тактических положений военного стратега периода Чуньцю Сунь-цзы из царства У, изложенных им в «Трактате о военном искусстве», носящем его имя. В гл. 3 «Стратегическое нападение» он писал: «Правило ведения войны гласит: „Если у тебя сил в десять раз больше, чем у противника, окружи его со всех сторон; если у тебя сил в пять раз больше, нападай на него; если у тебя сил вдвое больше, раздели его на части...“» (цит. по: Н. И. Конрад. Избранные труды. Синология. М., 1977, с. 29).

154. В этом сравнении попытка чжоуского княжича выдать номинальную к этому времени власть чжоуского дома над небольшим числом мелких владений за реальную силу, якобы стоящую за ним. Коль скоро Цзинь уже давно было разделено на три части и на его землях существовали три кня-

жества — Хань, Вэй и Чжао, то под Цзинь в данном случае понимается самое сильное из этой троицы княжество Вэй, хотя по традиции правитель Вэй именовал себя главой Цзинь. В таком смысле философ Мэн-цзы говорил: «В Поднебесной нет государства сильнее Цзинь» (подразумевая Вэй, см. гл. *Лян-хуэй-ван*, ч. 1, ЧЦЧЧ, т. 1; *Мэн-цзы чжэн-и*, гл. 1, с. 38, Пекин, 1956).

155. О Саньчуань см. примеч. 131. Гор Фанчэн несколько; в данном контексте скорее всего горы на территории совр. уезда Чжушань пров. Хубэй.

156. Смысл аллегории в том, что если Чу заберет династийные сосуды, то окажется в положении оленя, надевшего тигровую шкуру, на которого с охотой нападут все *чжухоу*.

157. Выражение *сань хэ лю и* — 三爵六翼 «три стержня и шесть ушек» — указывает на девять треножников, служивших символами династийной власти (*цзю-дин*).

158. В ныне существующем тексте *Чжоу шу* («Книги дома Чжоу»), являющемся разделом *Шан шу* («Книги исторических преданий»), этих слов обнаружить не удалось.

159. Пунктов с названием Силин существует несколько. В данном случае это, вероятно, Силин, который располагался на территории совр. уезда Хуанган пров. Хубэй. Пантеон чуских монархов Илин находился на землях совр. уезда Дунху пров. Хубэй; г. Чэньчэн находился на территории совр. уезда Хуайян пров. Хэнань.

160. *Цзоту* 左徒 — чин среднего ранга в Чу (так, например, поэт Цюй Юань служил *цзоту* у чуского Хуай-вана). В это время им был Хуан Се, позднее ставший первым советником и получивший титул Чуньшэнь-цзюня (его жизнеописание см. в гл. 78—ШЦ, т. 5, с. 2387).

161. Земли в Чжоу находились на территории совр. уезда Цзянся в районе Учана пров. Хубэй. Город Ханьдань находился на юго-западе совр. уезда Ханьдань, на юге пров. Хэбэй; У находился на территории совр. уезда Усянь, или Уси, пров. Цзянсу.

162. Упоминание имени Цзин Яна в качестве чуского военачальника признается ошибочным. В других главах *Ши цзи* командующим войсками Чу назван Чуньшэнь-цзюнь: так сказано в таблицах в гл. 15 («Исторические записки», т. 3, с. 303), в жизнеописании Чуньшэнь-цзюня в гл. 78 (см. ШЦ, т. 5, с. 2395); эту версию принял Сыма Гуан (см. ЦЧТЦ, т. 1, с. 178). Лян Юй-шэн, который отмечал эту ошибку, видит причину этого в случайном смешении имен. Дело в том, что 15 лет назад войсками, посланными против царства Янь, командовал действительно Цзин Ян, поэтому его имя механически было воспроизведено и здесь (ЛЮШ, кн. 10, гл. 22, с. 21).

Синьчжун находился на территории совр. уезда Аньян пров. Хэнань. По мнению Чжан Шоу-цзе, это вэйский Нинсиньчжун, который после его захвата циньцами был переименован в Аньян (ХЧКЧ, т. 5, с. 2531).

163. Это будущий император Цинь Ши-хуан, который относился к роду Чжао (поэтому чжаоский) и носил имя Чжэн (см. о нем гл. 6 анналов).

164. Шоучунь — совр. уезд Шоусянь пров. Аньхой.

165. Гибель Хань в гл. 45, посвященной наследственному дому Хань, датируется годом раньше, т. е. 230 г. до н. э. (см. ШЦ, т. 4, с. 1878).

166. Ци находился на территории совр. уезда Сюсянь пров. Аньхой. По версии гл. 6 анналов, Сян Янь покончил с собой в следующем, 223 г. (см. «Исторические записки», т. 2, с. 60), что было следствием поражения его армии.

167. Фраза о создании области Чу вызывает сомнения. В составе 36 областей, созданных в империи Цинь, такой области нет. Бывшие чуские земли были разделены на области Цзюцзян, Чжан и Гуйцзи. Многие ученые (Цянь Да-синь, Ван Мин-шэн) считают знак Чу ошибочной вставкой. Более того, знак Чу был в Цинь табуирован, входя в имя отца Ши-хуана, и это царство чаще именовалось Цзин 荊. Поэтому слово Чу взято в скобки.

ПРИЛОЖЕНИЯ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГГС — *Гэндай гояку сики* — Отаке.
ГЮ — *Го юй*
ДМДЦД — *Чжунго гу-цзинь динамин да цыбянь*
«Китайские классики» (или Legge) — J. Legge, *The Chinese Classics...*
КСЦД — *Канси цзыдянь*
ЛШЯЦ — *«Лиши яньцзю»*
ЛЮШ — Лян Юй-шэн. *Ши цзи чжи и*
МИС — Chavannes Ed. Les Momoires Historique de Sema T'iem
СББЯ — *Сы-бу бэй-яо*
СБЦК — *Сы-бу цун-кань*
ТПЮЛ — *Тайпин юй-лань*
ХЧКЧ — *Ши цзи хуэй-чжу каочжэн*
ХЧКЧЦБ — *Ши цзи хуэй-чжу каочжэн цзяобу*
ХШ — *Хань шу*
ХШБЧ — *Хань шу бу-чжу*
ЦФЮЛ — *Це фу юань-гуй*
ЦЧ — *Цзо чжуань*
ЦЧТЦ — *Цзы чжи тунцзянь*
ЧВДЦД — *Чжун-вэнь да цыдянь*
ЧЦЦЧ — *Чжу-цзы цзи-чэн*
ШБ — *Ши бэнь*
ШСЦ — *Ши-сань цзин*
ШЦ — *Ши цзи*
ШЦДМК — Ши цзи димин-као
ШЦПЛ — *Ши цзи пин линь*
ЭШУШ — *Эр-ши у ши*
Янь Кэ-цзюнь — *Цюань шан-гу сань-дай Цинь-Хань, Сань-го, Лю-чао вэнь*
BMFEA — Bulletin of the Museum of the Far East Antiquities

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

На русском языке

Алексеев В. М. Китайская литература. Избранные труды. М. 1978.

Васильев К. В. Планы «Сражающихся царств» (Исследование и переводы). М., 1968.

Васильев К. В. Из истории древнекитайских письменных памятников.— «Страны и народы Востока». Вып. 11. М., 1971.

Васильев К. В. Некоторые черты западночжоуской религиозно-политической доктрины.— Научная конференция «Общество и государство в Китае». Доклады и тезисы. Вып. 1. М., 1971.

Васильев Л. С. Аграрные отношения и община в древнем Китае (XI—XII вв. до н. э.). М., 1961.

Васильев Л. С. Проблемы генезиса китайского государства. М., 1983.

Го Мо-жо. Эпоха рабовладельческого строя. М., 1956.

Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т. 1. М., 1972; т. 2. М., 1973.

История древнего мира. Ранняя древность. М., 1982.

Карапетьянц А. М. «Чуньцю» в свете древнейших китайских источников.— Китай: государство и общество. М., 1977.

Каталог гор и морей (Шань хай цзин). Предисл., пер. и коммент. Э. М. Яншиной. М., 1977.

Китайская классическая проза в переводах академика В. М. Алексеева. М., 1958.

К. Маркс и Ф. Энгельс об античности. Л., 1932.

Крюков М. В. Формы социальной организации древних китайцев. М., 1967.

Крюков М. В., Софронов М. В., Чебоксаров Н. Н. Древние китайцы: проблемы этногенеза. М., 1978.

Монастырев Н. Конфуциева летопись «Чунь-цю». СПб., 1876.

Позднеева Л. Д. Атеисты, материалисты, диалектики древнего Китая. М., 1967.

Попов П. С. Китайский философ Мэн-цзы. СПб., 1904.

Фань Вэнь-лань. Древняя история Китая. М., 1958.

Федоренко Н. Т. Древние памятники китайской литературы. М., 1978.

Цюй Юань. Стихи. М., 1954.

«Ши цзин» (издание подготовили А. А. Штукин и Н. Т. Федоренко). М., 1957.

Штейн В. М. Гуань-цзы (Исследование и перевод). М., 1959.

Шуцкий Ю. К. Китайская классическая «Книга перемен». М., 1960.

Яншина Э. М. Боги и «чиновники» (по материалам древнекитайских памятников).— Китай: история, культура и историография. М., 1977.

На западных языках

The Analects of Confucius. Translated and Annotated by Arthur Waley. N. Y., 1938.

Derk Bodde. Festivals in Classical China. Princeton, 1975.

Chavannes Ed. Les Memoires Historiques de Se-ma Ts'ien traduire et annotes par Chavannes. T. 4. P., 1901.
Eberhard W. Lokalkulturen in alten China. T. 1. Leiden, 1942. T. 2. Peiping, 1943.
Han Yu-shan. Elements of Chinese Historiography. California, 1955.
Harlez C. De Koue yü (Discours de Royames). – «Journal Asiatiques». 1893–1894, IX ser.
Karlgren B. On the Authenticity and Nature of the Tso Chuan. Hüteborg, 1926.
Karlgren B. Legends and Cults in Ancient China. – «Bulletin of the Museum of the Far East Antiquities». 1964, № 8.
Legge J. The Chinese Classics with a Translation Critical and Exegetical Notes, Prolegomena and Copious Indexes in seven volumes. Hongkong–London, 1865–1895.
P. van der Loon. The Ancient Chinese Chronicles and the Growth of Historical Ideals.–Historians of China and Japan. L., 1961.
Yang Lien-sheng. Excursions in Sinology. Cambridge (Mass.), 1969.
Burton Watson. Early Chinese Literature. N.Y.–L., 1962.
Burton Watson. Ssu-ma Ch'ien. Grand Historian of China. N.Y., 1958.

На китайском и японском языках

Бай-хуа Ши цзи («Исторические записки» в переводе на байхуа). Т. 1–2. Тайбэй, 1980. 白話史記
Ван Во-сян. Хрестоматия по чтению «Чунь-цю» и «Цзо чжуань». Пекин, 1957.
王伯祥 春秋左傳讀本
Ван Го-вэй. Собрание сочинений. Пекин, 1959.
王國維 觀堂集林
Ван Мин-шэн. Суждения о семнадцати династийных историях. Т. 1. Пекин, 1959.
王鳴盛 十七史商榷
Ван Цзюнь. Критическое сличение текста «Исторических записок». Бэйпин, 1935.
王 筠 史記校
Го Сун-тао. Заметки об «Исторических записках». Шанхай, 1957.
郭嵩燾 史記札記
Избранные главы из «Го юй» с комментариями Фу Гэн-шэна. Пекин, 1959.
國語選 傅庚生注
«Го юй» с комментариями Вэй Чжао (в серии *Цун-шу цзи-чэн*). Шанхай, 1937.
國語 韋昭注
Гу Цзе-ган и др. О «Ши цзин». – «Гу ши бянь». Т. 3. Пекин, 1931.
顧頡剛等 論詩經 — 古史辨
Гу Янь-у. Записи познаваемого изо дня в день с комментариями (в серии *Сы-бу бэй-яо*). Т. 1621–1632. Шанхай, 1936. 顧炎武 日知錄集釋
Жун Мэн-юань. Историческая хронология Китая. Пекин, 1956.
榮孟源 中國歷史紀年
Иккаи Темоеси, Танака Кэндзи. Раздел «Исторических записок» по периодам Чуньцю и Чжаньго. Токио, 1966.
海知義，田謙二。 史記．春秋．戰國篇
Кайдзука Сигеки. О форме исторических рассказов в «Го юй». – «Тохо гаку». Т.14, 1957. 貝塚茂 國語における說話の形式 東方学
Ли Сюэ-цинь. Очерк эпиграфики периода Чжаньго. – «Вэньу». 1959, № 8.
李學勤 戰國題銘概述

Ли Я-нун. Западное и Восточное Чжоу. Шанхай, 1956.
李亞農　西周与東周
Лю Цзе. Сравнительное изучение «Цзо чжуань», «Го юй» и «Ши цзи». – Гу ши као цунь. Пекин, 1958.
劉節　左傳·國語·史記之比較研究　— 古史考存
Лю Чжи-цзи. Проникновение в историю. Пекин, 1961.
劉知幾　史通
Лян Ци-чао. Подлинность древних книг и их датировка (лекции). Пекин, 1962.
梁啟超　演講　古書真僞及其年代
Лян Юй-шэн. Записи о сомнительных местах в «Исторических записках». Кн. 8–9. /Б.м./, 1889.
梁玉繩　史記志疑
Мидзусава Тоситада. Исправления и дополнения свода комментариев и критического исследования «Исторических записок». Т. 4. «Ши цзя». Токио, 1958.
水澤利忠.　史記會注考證校補
Отаке Фумио, Отаке Такэо. «Исторические записки» в переводе на современный японский язык. «Наследственные дома». Т. 1. Токио, 1957.
小竹文夫，小竹武夫　現代語譯史記
Сюй Вэнь-шань. Суждения и оценки «Исторических записок». Тайбэй, 1973.
徐文珊　史記評林
Такигава Каметаро. Свод комментариев и критическое исследование «Исторических записок». Т. 5. Пекин, 1956.
瀧川資言　史記會注考證
У Цзэн-ци. После знакомства с главами о княжествах У и Юэ в «Исторических записках». Цисян Шаньгуань. /Б.м./, 1936.
吳曾祺　史記吳越世家事籍　— 涵芬樓二集
Цинь Чжун-мянь. Вопросы общественного строя Западного Чжоу. Шанхай, 1957.
岑仲勉　西周社會制度問題
Цуй Ши. Исследование истоков «Исторических записок». Пекин, 1924.
崔適　史記探源
Цянь Да-синь. Исследование разночтений в двадцати двух династийных историях. Пекин, 1958.　錢大昕　廿二史考異
Цянь Да-синь. Восполнение пропущенного при исследовании истории. Шанхай, 1958.
錢大昕　攷史拾遺
Цзинь Дэ-цзянь. Исследование о книгах, которые читал Сыма Цянь. Шанхай, 1963.
金德建　司馬遷所見書考
Чэнь Минь-шу. Исследование дипломатии семи царств периода Чжаньго. – «Ханьсюэ юэкань». Т. 2, 1933, № 3.
陳敏書　戰國時代之中國外交研究　— 漢學月刊
Чэнь Тин-цзин. Пишу после чтения главы об уском Тай-бо. – Утин-Вэнь-бянь, гл. 48. /Б.м./, 1783.
陳述敘　書吳太伯世家後　— 午亭文編

Чэнь Юань. Примеры табуированных имен (в исторических сочинениях). Пекин, 1958. 陳垣 諱名擧例

Чжаньго цэ (Планы сражающихся царств). С переводом и толкованием на современном разговорном языке *байхуа*. Кн. 1–2. Шанхай, 1936. 战国策 白話譯解

Чжу Дун-жунь. Исследование «Исторических записок». Шанхай, 1948. 錄潤 史記考索

Чжу-цзы цзи-чэн (Собрание сочинений древнекитайских философов). Т. 1–8. Пекин, 1958. 諸子集成

Чжунго фэнь шэн диту (Атлас Китая по провинциям). Пекин, 1959. 中國分省地圖

Чжэн Мэн-цинь. Пишу после прочтения главы о наследственном доме княжества Цзинь. /Б.м., б.г./. 鄭夢琴 讀史記晉世家書后

Чжэн Хао-шэн. Исследование «Исторических записок» и «Истории ранних Хань». Шанхай, 1933. 鄭鶴聲 史汉研究

Ши бэнь ба чжун (Восемь списков «Основ генеалогических древ»). С комментариями Сун Чжуна. Шанхай, 1957. 世本八種 · 汉宋衷注

Шисаньцзин (Тринадцать классических книг). С комментариями в 40 кн. Пекин, 1957. 十三經注疏

Ши цзи («Исторические записки»). В 6-ти томах с современной пунктуацией. Пекин, 1959. 史記

Ши цзи пин линь (Лес суждений об «Исторических записках»). Т. 3. Тайбэй, 1968. 史記評林

Ши цзи димин као (Исследование географических названий «Исторических записок»). Сянган, 1962. 史記地名考

Сводный индекс к тексту «Исторических записок» и /основных/ комментариев к ним. – Серия синологических индексов Гарвард-Яньцзинского института, № 40. Бэйпин, 1947. 史記及注釋綜合引得

Ши цзи («Исторические записки»). Изданные домом Хуан Шань-фу в Цзянь-ани в период Южных Сун (ксилограф переиздан издательством «Шанъу» в Шанхае в 1936 г. в 32-х кн.). 南宋建安黃善夫大本史記

Ши Чжи-мянь. Заметки после чтения «Свода комментариев и критического исследования "Исторических записок"» Такигава Каметаро. «Далу цзачжи», т. 34, 1967, № 11. 論文勉 讀史記會注考證札記 —— 大陸雜誌

Яо Янь-цюй. Собрание важнейших материалов по периоду Чуньцю. Шанхай, 1956. 姚彦渠 春秋會要

УКАЗАТЕЛЬ КИТАЙСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Бохутун 白虎通 247
Го юй 國語 89, 227, 230, 233, 234, 243 255, 269, 272–277, 278, 281–285, 289
Гуань-цзы 管子 230, 231, 234
Гулян чжуань 穀梁傳 221, 225, 231, 234, 253, 255, 272, 273, 289, 290
Гунъян чжуань 公羊傳 234, 248, 253, 255, 266, 269
Гу ши 古史 269
Гу ши као 古史考 258
Да дай ли 大戴礼 283
Да чжуань 大傳 242
Да ши цзи 大事記 292
И тун чжи 一統志 245
Инь вэнь-цзы 尹文子 282
Ицзин 易經 103, 254, 265
Кодичжи 孤竹老 226, 248
Кунь сюэцзи 困學記 241
Ле-цзы 列子 234, 237
Ли цзи 礼記 242, 276
Лунь хэн 論衡 247, 282
Лунь юй 論語 7, 224, 228, 246, 261, 263, 266, 269
Люй-ши Чунь-цю 呂氏春秋 225, 227, 232, 234, 255, 262, 263, 268, 274, 276, 278, 279, 286, 290, 294
Мо-цзы 墨子 7
Мэн-цзы 孟子 249, 268, 272, 262, 296
Синь шу 新書 239
Сюнь-цзы 荀子 282
Тун цзянь ганму 通鑒綱目 242
У юэ чунь-цю 吳越春秋 221
Хань фэй-цзы 韓非子 234, 237, 268, 270, 278
Хань шу 漢書 242, 246, 276, 284, 287, 293
Хуайнань-цзы 淮南子 268, 278, 290
Цзо чжуань 左傳 7, 8, 17, 21, 78, 220, 221–232, 234, 237, 238, 244, 245, 248, 253–256, 258–262, 264–276, 278–288, 290, 291, 295
Цзы чжи тун-цзянь 資治通鑑 294, 296
Цзя юй 家語 265
Чжаньго цэ 戰國策 8, 234, 248, 249, 268, 283, 292
Чжоу ли 周礼 263, 274, 277
Чжу шу цзинянь 竹書紀年 282
Чжуан-цзы 莊子 227, 234
Чу цы 楚辭 237, 276
Чунь-цю 春秋 8, 38, 222, 224, 225, 228, 231, 234, 242–244, 255, 256, 258, 260, 261, 267, 269, 278, 288
Чунь-цю фаньлу 春秋繁露 138, 165, 231
Шан шу 尚書 17, 21, 227, 229, 235, 239–241, 247, 257, 263, 264, 277, 278, 296
Ши бэнь 世本 229, 230, 242, 245–247, 253, 255, 256, 258, 260, 262, 267, 270, 282, 283
Шитун 史通 236, 253
Шицзин 詩經 148, 222, 224, 234, 235, 240, 247, 258–260, 265, 269, 272, 273, 276, 280
Эр я 爾雅 287
Янь-цзы Чунь-цю 晏子春秋 237, 282

ТАБЛИЦЫ ИМЕН ПРАВИТЕЛЕЙ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ДОМОВ

ТАБЛИЦА ИМЕН ПРАВИТЕЛЕЙ
Наследственного дома уского Тай-бо (гл. 31)

Титул и имя правителя	Годы правления (до н.э.)
Тай-бо 太伯	–
Чжун-юн 仲雍	–
Цзи-цзянь 季簡	–
Шу-да 叔達	–
Чжоу-чжан 周章	–
Сюн-суй 熊遂	–
Гэ-сян 柯相	–
Цян Цзю-и 彊鳩夷	–
Юй-цяо Й-у 餘橋疑吾	–
Гэ-лу 柯盧	–
Чжоу-яо 周繇	–
Цюй-юй 屈羽	–
Й-у 夷吾	–
Цинь-чу 禽處	–
цзюнь Чжуань 君轉	–
По-гао 頗高	–
Цзюй-би 句卑	–
Цюй-ци 去齊	–
Шоу-мэн 柔夢	585 – 561
Чжу-фань 諸樊	560 – 548
Юй-цзи 餘祭	547 – 531
Юй-мэн 餘昧	530 – 527
ван Ляо 王僚	526 – 515
Хэ-лу (люй) 闔廬(閭)	514 – 496
Фу-ча(чай) 夫差	495–473

ТАБЛИЦА ИМЕН ПРАВИТЕЛЕЙ

Наследственного дома циского Тай-гуна (гл. 32)

Титул и имя правителя		Годы правления (до н.э.)
Тай-гун	太公	–
Дин-гун Люй Цзи	丁公呂伋	–
И-гун Дэ	乙公得	–
Гуй-гун Цы-му	癸公兹母	–
Ай-гун Бу-чэнь	哀公不辰	–
Ху-гун Цзин	胡公靜	–
Сянь-гун Шань	獻公山	–
У-гун Шоу	武公壽(寿)	851 – 825
Ли-гун У-цзи	厲公無忌	824 – 816
Вэнь-гун Чи	文公革	815 – 804
Чэн-гун То	成公脫	803 – 795
Чжуан-гун Гоу	莊公購	794 – 731
Ли-гун Лу-фу	釐公祿甫	730 – 698
Сян-гун Чжу-эр	襄公諸兒	697 – 686
У-чжи	無知	685 –
Хуань-гун Сяо-бай	桓公小白	685 – 643
Сяо-гун Чжао	孝公昭	642 – 633
Чжао-гун Пань	昭公潘	632 – 614
И-гун Шан-жэнь	懿公商人	613 – 609
Хуэй-гун Юань	惠公元	608 – 599
Цин-гун У-е	頃公無野	598 – 582
Лин-гун Хуань	靈公環	581 – 554
Чжуан-гун Гуан	莊公光	553 – 548
Цзин-гун Чу-цзю	景公杵臼	547 – 490
Янь Жу-цзы Ту	晏孺子荼	489 –
Дао-гун Ян-шэн	悼公陽生	488 – 485
Цзянь-гун Жэнь	簡公任	484 – 481
Пин-гун Ао	平公驁	480 – 456
Сюань-гун Цзи	宣公積	455 – 405
Кан-гун Дай	康公貸	404 – 379

ТАБЛИЦА ИМЕН ПРАВИТЕЛЕЙ

Наследственного дома луского Чжоу-гуна (гл. 33)

Титул и имя правителя	Годы правления (до н.э.)
Лу-гун Бо-цинь 魯公伯禽	–
Као-гун Ю 考公酋	–
Ян-гун Си 煬公熙	–
Ю-гун Цзай 幽公宰	–
Бэй-гун Фэй 魏公濞	–
Ли-гун Чжо 厲公禚	–
Сянь-гун Цзюй 獻公具	–
Чжэнь-гун Пи 真公皃	/855/ – 826
У-гун Ао 武公敖	825 – 816
И-гун Си 懿公戲	815 – 807
Бо-юй 伯御	807 – 796
Сяо-гун Чэн 孝公稱	795 – 769
Хуэй-гун Фу-хуан 惠公弗湟	768 – 723
Инь-гун Си 隱公息	722 – 712
Хуань-гун Цзы-юнь 桓公子允	711 – 694
Чжуан-гун Тун 莊公同	693 – 662
Минь-гун Кай 湣公開	661 – 660
Си-гун Цзы-шэнь 釐公子申	659 – 627
Вэнь-гун Син 文公興	626 – 609
Сюань-гун То 宣公倭	608 – 591
Чэн-гун Хэй-гун 成公黑肱	590 – 573
Сян-гун У 襄公午	572 – 542
Чжао-гун Чоу 昭公稠	541 – 510
Дин-гун Сун 定公宋	509 – 495
Ай-гун Цзи 哀公蔣	494 – 468
Дао-гун Ни 悼公寧	467 – 431
Юань-гун Цзя 元公嘉	430 – 410
Му-гун Сянь 穆公顯	409 – 377
Гун-гун Фэй 共公奮	376 – 355
Кан-гун Тунь 康公毋	354 – 345
Цзин-гун Янь 景公匽	344 – 315
Пин-гун Шу 平公叔	314 – 295
Вэнь-гун Цзя 文公賈	294 – 273
Цин-гун Чоу 頃公仇	272 – 248*

* В 248 г. до н.э. чуский Као-ван уничтожил княжество Лу.

ТАБЛИЦА ИМЕН ПРАВИТЕЛЕЙ

Наследственного дома яньского Чжао-гуна (гл. 34)

Титул и имя правителя	Годы правления (до н.э.)
Чжао-гун Ши 召公奭	–
Хуэй-хоу 惠侯	–
Си-хоу 釐侯	826 – 791
Цин-хоу 頃侯	790 – 767
Ай-хоу 哀侯	766 – 765
Чжэн-хоу 鄭侯	764 – 729
Му-хоу 穆侯	728 – 711
Сюань-хоу 宣侯	710 – 698
Хуань-хоу 桓侯	697 – 691
Чжуан-гун 莊公	690 – 658
Сян-гун 襄公	657 – 618
Хуань-гун 桓公	617 – 602
Сюань-гун 宣公	601 – 587
Чжао-гун 昭公	586 – 574
У-гун 武公	573 – 555
Вэнь-гун 文公	554 – 549
И-гун 懿公	548 – 545
Хуэй-гун 惠公	544 – 536
Дао-гун 悼公	535 – 529
Гун-гун 共公	528 – 524
Пин-гун 平公	523 – 505
Цзянь-гун 簡公	504 – 493
Сянь-гун 獻公	492 – 465
Сяо-гун 孝公	464 – 450
Чэн-гун 成公	449 – 434
Минь-гун 湣公	433 – 403
Си-гун 釐公	402 – 373
Хуань-гун 桓公	372 – 362
Вэнь-гун 文公	361 – 333
И-ван 易公	332 – 321
Янь-ван Куай 噲王 • 會平	320 – 313
Чжао-ван Пин 昭王 平	312 – 279
Хуэй-ван 惠王	278 – 272
У-чэн-ван 武成王	271 – 258
Сяо-ван 孝王	257 – 255
ван Си 王喜	254 – 225*

* В 225 г. до н.э. княжество Цинь уничтожило княжество Янь.

ТАБЛИЦА ИМЕН ПРАВИТЕЛЕЙ

Наследственного дома княжества Цай (гл. 35)

Титул и имя правителя	Годы правления (до н.э.)
Цай-шу Ду 蔡叔度	–
Цай-чжун Ху 蔡仲胡	–
Цай-бо Хуан 蔡伯荒	–
Гун-хоу 宮侯	–
Ли-хоу 厲侯	–
У-хоу 武侯	–
И-хоу 夷侯	837 – 810
Си-хоу Со-ши 釐侯所事	809 – 762
Гун-хоу Син 共侯興	761 – 760
Дай-хоу 戴侯	759 – 750
Сюань-хоу Цо-фу 宣侯措父	749 – 715
Хуань-хоу Фын-жэнь 桓侯封人	714 – 695
Ай-хоу Сянь-у 哀侯獻舞	694 – 675
Му-хоу Си 繆侯肸	674 – 646
Чжуан-хоу Цзя-у 莊侯甲午	645 – 612
Вэнь-хоу Шэнь 文侯申	611 – 592
Цзин-хоу Гу 景侯固	591 – 543
Лин-хоу Бань 靈侯般	542 – 531
Пин-хоу Лу 平侯廬	530 – 522
Дао-хоу Дун-го 悼侯東國	521 – 519
Чжао-хоу Шэнь 昭侯申	518 – 491
Чэн-хоу Шо 成侯朔	490 – 472
Шэн-хоу Чань 聲侯產	471 – 457
Юань-хоу 元侯	456 – 451
хоу Ци 侯齊	450 – 447*

* В 447 г. до н.э. чуский Хуэй-ван уничтожил княжество Цай.

ТАБЛИЦА ИМЕН ПРАВИТЕЛЕЙ

Наследственного дома княжества Цао (гл. 35)

Титул и имя правителя		Годы правления (до н.э.)
Цао-шу Чжэнь-до	曹叔振鐸	–
Тай-бо Пи	太伯脾	–
Чжун-цзюнь Пин	仲君平	–
Гун-бо Хоу	宮伯侯	–
Сяо-бо Юнь	孝伯雲	–
И-бо Си	夷伯喜	/864/– 835
Ю-бо Цян	幽伯彊	834 – 826
Дай-бо Су	戴伯蘇	825 – 796
Хуэй-бо Сы	惠伯兕	795 – 760
Му-гун У	繆公武	759 – 756
Хуань-гун Чжун-шэн	桓公終生	756 – 702
Чжуан-гун Си-гу	莊公夕姑	701 – 671
Си-гун И	釐公夷	670 – 662
Чжао-гун Бань	昭公班	661 – 653
Гун-гун Сян	共公襄	652 – 618
Вэнь-гун Шоу	文公壽	617 – 595
Сюань-гун Цян (Лу)	宣公彊（廬）	594 – 578
Чэн-гун Фу-чу	成公負芻	577 – 555
У-гун Шэн	武公勝	554 – 528
Пин-гун Цин (Сюй)	平公瑕（須）	527 – 524
Дао-гун У	悼公午	523 – 515
Шэн-гун Е	聲公野	514 – 510
Инь-гун Тун	隱公通	509 – 506
Цзин-гун Лу	靖公露	505 – 502
Бо-ян	伯陽	501 – 487*

* В 487 г. до н.э. сунский Цзин-гун уничтожил княжество Цао.

ТАБЛИЦА ИМЕН ПРАВИТЕЛЕЙ

Наследственного дома княжества Чэнь (гл. 36)

Титул и имя правителя	Годы правления (до н.э.)
Ху-гун (Гуй) Мань	–
Шэнь-гун Си-хоу	–
Сян-гун Гао-ян	–
Сяо-гун Ту	–
Шэнь-гун Юй-жун	–
Юй-гун Нин	853 – 832
Си-гун Сяо	831 – 796
У-гун Лин	795 – 781
И-гун Юэ	780 – 778
Пин-гун Се	777 – 755
Вэнь-гун Юй	754 – 745
Хуань-гун Бао	744 – 707
Ли-гун То	706 – 700
Ли-гун Яо	700 – –
Чжуан-гун Линь	699 – 693
Сюань-гун Чу-цзю	692 – 648
Му-гун Куань	647 – 632
Гун-гун Шо	631 – 614
Лин-гун Пин-го	613 – 599
Чэнь-хоу Си Чжэн-шу	599 – –
Чэн-гун У	598 – 569
Ай-гун Хо	568 – 534
Чэнь-цзюнь Лю	534 – –
Хуэй-гун У	/533/ 528 – 506
Хуай-гун Лю	505 – 502
Минь-гун Юэ	501 – 479*

* В 478 г. до н.э. княжество Чу уничтожило дом Чэнь.

ТАБЛИЦА ИМЕН ПРАВИТЕЛЕЙ

Наследственного дома владения Ци (гл. 36)

Титул и имя правителя	Годы правления (до н.э.)
Дунлоу-гун 東樓公	–
Силоу-гун 西樓公	–
Ти-гун 題公	–
Моуцюйгун 謀娶公	–
У-гун 武公	–
Цзин-гун 靖公	–
Гун-гун 共公	–
Дэ-гун 德公	–
Хуань-гун Гу-юн 桓公姑容	–
Сяо-гун Гай 孝公昌	–
Вэнь-гун И-гу 文公壹姑	–
Пин-гун Юй 平公驕	–
Дао-гун Чэн 悼公成	–
Инь-гун Ци 隱公弋	–
Си-гун Суй 獻公遂	–
Минь-гун Вэй 湣公維	494 – 478
Ай-гун Янь-ху 哀公閻弧	478 – 460
Чу-гун Чи 出公敀	459 – 447
Цзянь-гун Чунь 簡公春	446– 445*

* В 445 г. до н.э. чуский *ван* (Хуай-ван) уничтожил владение Ци.

ТАБЛИЦА ИМЕН ПРАВИТЕЛЕЙ

Наследственного дома вэйского Кан-шу (гл. 37)

Титул и имя правителя		Годы правления (до н.э.)
Вэйский Кан-шу Фын	衛康叔封	–
Кан-бо	康伯	–
Као-бо	考伯	–
Сы-бо	嗣伯	–
Цзэ-бо	定伯	–
Цзин-бо	靖伯	–
Чжэнь-бо	貞伯	–
Цин-бо *(zoy)*	頃伯（候）	–
Си-хоу	釐侯	/854/–813
Гун-бо Юй	共伯餘	813 – –
У-г'ун Хэ	武公和	812 – 758
Чжуан-г'ун Ян	莊公揚	757 – 735
Хуань-г'ун Вань	桓公完	734 – 719
Чжоу-юй	州吁	719 – –
Сюань-г'ун Цзинь	宣公晉	718 – 700
Хуэй-г'ун Шо	惠公朔	699 – –
Цянь-моу	黔牟	696 – 689
вновь Хуэй-г'ун Шо		688 – 669
И-г'ун Чи	懿公赤	668 – 660
Дай-г'ун Шэнь	戴公申	660 – –
Вэнь-г'ун Хуэй	文公燬	659 – 635
Чэн-г'ун Чжэн	成公鄭	634 – 600
Му-г'ун Су	繆公遬	599 – 589
Дин-г'ун Цзан	定公臧	588 – 577
Сянь-г'ун Кань	獻公衎	576 – 559
Шан-г'ун Цю	殤公秋	558 – 547
вновь Сян-г'ун Кань		546 – 544
Сян-г'ун Э	襄公惡	543 – 535
Лин-г'ун Юань	靈公元	534 – 493
Чу-г'ун Чжэ	出公輒[1]	492 – 481
Чжуан-г'ун Куай-вай	莊公蒯聵	480 – 478
Вэй-цзюнь Бань	衛君班立	478 – –
Вэй-цзюнь Ци	衛君起	477 – –

Таблица имен правителей

Титул и имя правителя	Годы правления (до н.э.)
вновь Чу-гун Чжэ 出公熾	476 – 456
Дао-гун Цянь 悼公柳	455 – 451
Цзин-гун Фо 敬公弗	450 – 432
Чжао-гун Цзю 昭公糾	431 – 426
Хуай-гун Вэй 懷公疊	424 – 415
Шэнь-гун Туй 慎公頹	414 – 373
Шэн-гун Сюнь 聲公訓	372 – 362
Чэн-хоу Су 成侯速	361 – 333
Пин-хоу 平侯	332 – 325
Сы-цзюнь 嗣君	324 – 283
Хуай-цзюнь 懷君	282 – 252
Юань-цзюнь 元君	251 – 228
цзюнь Цзюэ 君角	227 – 209*

* В 209 г. до н.э. император Эр-ши хуан низложил правителя Цзюэ.

ТАБЛИЦА ИМЕН ПРАВИТЕЛЕЙ

Наследственного дома сунского Вэй-цзы (гл. 38)

Титул и имя правителя		Годы правления (до н.э.)
Вэй-цзы Кай	微子開	–
Вэй-чжун Янь	微仲衍	–
Сун-гун Цзи	宋公稽	–
Дин-гун Шэнь	丁公申	–
Минь-гун Гун	湣公共	–
Ян-гун Си	煬公熙	–
Ли-гун Фу-сы	厲公鮒祀	–
Си-гун Цзюй	釐公擧	/858/– 831
Хуэй-гун Цзянь	惠公覯	830 – 801
Ай-гун	哀公	800 – –
Дай-гун	戴公	799 – 766
У-гун Сыкун	武公司空	765 – 748
Сюань-гун Ли	宣公力	747 – 729
Му-гун Хэ	穆公和	728 – 720
Шан-гун Юй-и	殤公與夷	719 – 710
Чжуан-гун Фэн	莊公馮	710 – 692
Минь-гун Цзе	湣公捷	691 – 682
Синь-цзюнь Ю	新君游	682 – –
Хуань-гун Юй-юэ	桓公鬬說	681 – 651
Сян-гун Цы-фу	襄公茲甫	650 – 637
Чэн-гун Ван-чэнь	成公王臣	636 – 620
Чжао-гун Чу-цзю	昭公杵臼	619 – 611
Вэнь-гун Бао-гэ	文公鄖草	610 – 589
Гун-гун Ся	共公瑕	588 – 576
Пин-гун Чэн	平公成	575 – 532
Юань-гун Цзо	元公佐	531 – 517
Цзин-гун Тоу-мань	景公頭曼	516 – 452 (451)
Чжао-гун Тэ	昭公特	450 – 404
Дао-гун Гоу-ю	悼公購由	403 – 396
Сю-гун Тянь	休公田	395 – 373
Би-гун Би-бин	辟公辟兵	372 – 370
Ти-чэн	剔成	369 – 328
Сун-цзюнь Янь	宋君偃	327 – 318
он же *сам* Янь	王偃	317 – 282*

* В 282 г. до н.э. княжество Ци вместе с Вэй и Чу уничтожило княжество Сун.

ТАБЛИЦА ИМЕН ПРАВИТЕЛЕЙ

Наследственного дома княжества Цзинь (гл. 39)

Титул и имя правителя	Годы правления (до н.э.)
Тан шу-юй 唐叔虞	–
Цзинь-хоу Се 晉侯燮	–
У-хоу Нин-цзу 武侯寧族	–
Чэн-хоу Фу-жэнь 成侯服人	–
Ли-хоу Фу 厲侯福	–
Цзин-хоу И-цзю 靖侯宜臼	/859/ – 841
Си-хоу Сыту 釐侯司徒	840 – 823
Сянь-хоу Цзи 獻侯籍	822 – 812
Му-хоу Фо-ван 穆侯費王	811 – 785
Шан-шу 殤叔	784 – 781
Вэнь-хоу Чоу 文侯仇	780 – 746
Чжао-хоу Бо 昭侯伯	745 – 740
Сяо-хоу Пин 孝侯平	739 – 724
Ао-хоу Ци 鄂侯郤	723 – 718
Ай-хоу Гуан 哀侯光	717 – 709
Сяо-цзы 小子	709 – 706
Цзинь-хоу Минь 晉侯湣	706 – 679
У-гун Чэн 武公稱	678 – 677
Сянь-гун Гуй-чжу 獻公詭諸	676 – 651
Хуэй-гун И-у 惠公夷吾	650 – 637
Хуай-гун Юй 懷公圉	637 – –
Вэнь-гун Чун-эр 文公重耳	636 – 628
Сян-гун Хуань 襄公歡	627 – 621
Лин-гун И гао 靈公夷皐	620 – 607
Чэн-гун Хэй-дянь 成公黑臀	606 – 600
Цзин-гун Цзюй 景公據	599 – 581
Ли-гун Шоу-мань 厲公壽曼	580 – 573
Дао-гун Чжоу 悼公周	572 – 558
Пин-гун Бяо 平公彪	557 – 532
Чжао-гун И 昭公夷	531 – 526
Цин-гун Цюй-цзи 頃公去疾	525 – 512
Дин-гун У 定公午	511 – 475
Чу-гун Цзо 出公鑿（錯）	474 – 457
Ай-гун Цзяо 哀公驕	456 – 438
Ю-гун Лю 幽公柳	437 – 420
Ле-гун Чжи 烈公止	419 – 393
Сяо-гун Ци 孝公傾	392 – 378
Цзин-гун Цзюй-цзю 靜（靖）公俱酒	377 – 376

ТАБЛИЦА ИМЕН ПРАВИТЕЛЕЙ

Наследственного дома Чу (гл. 40)

Титул и имя правителя	Годы правления (до н.э.)
Сюн-и 熊繹	
Сюн-ай 熊艾	–
Сюн-дань 熊黮	–
Сюн-шэн 熊勝	–
Сюн-ян 熊楊	–
Сюн-цюй 熊渠	–
Сюн Чжи-хун 熊摯紅	–
Сюн-янь 熊嚴	838 – 828
Сюн-юн 熊勇	–
Сюн-шуан 熊霜	827 – 822
Сюн-сюнь 熊狗	821 – 800
Сюн-э 熊咢	800 – 791
Сюн-и, он же Жо Ао 熊儀 若敖	790 – 764
Сюн-кань, он же Сяо Ао 熊坎 霄敖	764 – 758
Сюн-Шунь, он же Мао Фэнь 熊眴 蚡冒	758 – 741
Сюн-тун, он же чуский У-ван 熊通 武王	741 – 690
Вэнь-ван, он же Сюн Цзы 文王 熊貲	689 – 677
Сюн-цзянь, он же Чжуан Ао 熊艱 莊敖	676 – 672
Чэн-ван по имени Юнь 成王惲	671 – 626
Му-ван по имени Шан-чэнь 穆王商臣	625 – 614
Чжуан-ван по имени Люй 莊王侶	613 – 591
Гун-ван по имени Шэнь 共王審	590 – 560
Кан-ван по имени Чжао 康王招	559 – 545
Лин-ван по имени Вэй, он же Цзя Ао 靈王圍 郟敖	540 – 528
Пин-ван по имени Цзюй, он же Ци Цзи 平王熊居 棄疾	527 – 516
Чжао-ван по имени Чжэнь 昭王珍	515 – 488

Титул и имя правителя		Годы правления (до н.э.)
Хуэй-ван по имени Чжан	惠王章	487 – 432
Цзянь-ван по имени Чжун	簡王中	431 – 408
Шэн-ван по имени Дан	聲王當	407 – 402
Дао-ван по имени Сюн И	悼王熊疑	401 – 381
Су-ван по имени Цзан	肅王臧	380 – 370
Сюань-ван по имени Сюн Лян-фу	宣王熊良夫	369 – 340
Вэй-ван по имени Сюн-шан	威王熊商	339 – 328
Хуай-ван по имени Сюн-хуай	懷王熊槐	328 – 298
Цин-сян-ван по имени Хэн	頃襄王橫	297 – 263
Као-ле-ван по имени Сюн Юань	考烈王熊元	262 – 238
Ю-ван по имени Хань	幽王悍	–
Ай-ван по имени Ю	哀王猶	237 – 228
ван Фу-чу	王負芻	227 – 223*

* В 223 г. до н.э. армия Цинь сокрушила царство Чу и захватила в плен *вана* Фу-чу.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Ай-ван Ю 哀王猶 216, 217
Ай-гун (в Лу) 哀公 36, 227, 262, 268
Ай-гун (в Сун) 哀公 130, 266
Ай-гун (в Чэнь) 哀公 96, 107
Ай-гун Бу-чэнь 哀公不辰 42
Ай-гун Жо (в Чэнь) 哀公弱 106
Ай-гун Цзян (в Лу) 哀公將 81, 82, 229, 246, 291
Ай-гун Цзяо 哀公驕 180, 282
Ай-гун Янь-лу (в Ци) 哀公鼮鹿 108
Ай-хоу (в Хань) 哀侯 181
Ай-хоу (в Цзинь) 哀侯 43, 113
Ай-хоу (в Янь) 燕哀侯 85
Ай-хоу Гуан (в Цзинь) 哀侯光 141
Ай-хоу Сянь-у (в Цай) 哀侯獻舞 95, 185, 252
Ай-цзян 哀姜 19, 47, 74–76, 232
Алексеев В.М. 13
Ань 晏 91, 276
Ао-ван Хун 鄂王鴻 284
Ао-хоу Ци 鄂侯耆 141
Арендт С. 13
Ари Норихара 有井範平 14

Ба-цзи 巴姬 194
Бай-гун 白公 108, 200
Байли Си (Цзин Бо, в Юй) 百里傒 147, 151, 258
Бай Ци 白起 201, 211
Бань (в Цай) 班 96
Бань 般 73, 74
Бань Бяо 班彪 249
Бань Гу 班固 11
Бань-ши 班師 120, 121, 262
Бао 鮑 150, 151, 267
Бао Бяо 鮑彪 249
Бао-гэ 鮑革 134
Бао Му (Бао-цзы) 鮑牧 59, 60, 61, 119, 238
Бао Хэн 保衡 247
Бао-цзы 鮑子 см. Бао Му
Бао-шу 鮑叔 45, 46
Бао Шу-я 鮑叔牙 45, 46, 195
Бауэр В. 13
Би 比 224
Би Вань 畢萬 272
Би-ганъ 比干 40, 41, 124, 138, 263
Би-гун Би-бин (в Сун) 宋畢公畢兵 137, 268
Би Чжэнь 畢軫 221
Бин-жун (Бин-чу) 西戎 52, 116, 234
Бин И-цзы 秉彝茲 60, 237
Бин-чу 西戎 см. Бин-жун
Бичурин Иакинф 242
Бинь Сюй-у 賓須無 195
Бо-ди 帛舘 146, 275
Боддэ Д. 281
Бо-и 伯翳 109, 257
Бо-и-бин 白乙丙 167
Бо И-као 伯夷考 93, 251
Бо Пэй (Пи) 伯嚭 34–38, 81, 198, 227
Бо Цинь 伯禽 21, 66, 69, 183, 241
Бо-цзи 伯姬 119
Бо-цзун 伯宗 174
Бо-чоу 伯舟 154
Бо Чжоу-ли 伯州犁 34
Бо-шуан 伯霜 183
Бо-юй 伯玉 70, 71, 242
Бо-ян 伯陽 100, 101
Бу И 卜嶷 74
Бу Ян 卜陽 152

Ван Ань-ши 王安石 11
Ван Бэнь 王贲 92
Ван Вэй 王葦 237
Ван Го-вэй 王國維 228
Ван Гуань 王綰 297
Ван Жо-сюй 王若虛 26
Ван Ин-линь 王應麟 14
Ван Мо 王漠 283
Ван Мин-шэн 王鳴盛 14, 246, 296
Ван Нянь-сунь 王念孫 290, 293
Ван Су 王肅 225, 239, 263
Вансунь Мань 王孫滿 166, 188, 287
Ван Сянь-цянь 王先謙 242
Ван-цзи (Цзи-ли, Гун-цзи) 王季(季歷, 公季) 26, 50, 65, 66, 135, 147, 220, 239
Ван-цзы Чэн-фу 王子城父 52, 220
Ван-цзы Ху 王子虎 164, 277
Ван Цзюнь 王均 285
Ван Цзянь 王翦 92, 217
Ван Чун 王充 282
Вань 宛 47, 104, 112, 131
Вань Чунь 宛春 163
Васильев К.В. 22
Вэй 衛 121
Вэй 圍 31, 96, 136, 190, 191, 252
Вэй-бо 衛伯 135
Вэй-ван (в Ци) 威王 63, 87, 122, 181, 286
Вэй-ван (в Чу по имени Сюн-шан) 威王(熊商) 202
Вэй Вэнь-цзы 魏文子 173, 280
Вэй-гун Фэй (Фу) (в Лу) 魏公濮 22, 70
Вэй Кан-шу 衛康叔 94
Вэй-ле-ван (в Чжоу) 威烈王 181, 291
Вэй Сянь-цзы 魏獻子 31, 178
Вэй У-цзы 衛武子 154, 275, 276, 290
Вэй Хуань-цзы 衛桓子 180
Вэй Хун 衛宏 12
Вэй-цзи 衛姬 50, 195
Вэй-цзы 微子 66, 123, 124, 138, 240, 263, 264, 269
Вэй-цзы Кай 微子開 123, 130, 263
Вэй-цзы Ци 微子啓 94, 263
Вэй Цзян 魏絳 177, 281
Вэй Чи 魏侈 179
Вэй Чоу 魏錯 162, 195
Вэй Чжао 韋昭 232, 242, 243, 274
Вэй чжун Янь (в Сун) 衛仲行 130
Вэй Ян (Шан Ян) 衛鞅 202, 262, 292
Вэнь-ван Чан (в Чжоу) 文王昌 17, 26, 29, 40, 48, 64–66, 68, 69, 88, 93, 98, 147, 156, 164, 182, 184, 202, 222, 223, 228, 238, 239, 247, 251, 267, 278
Вэнь-ван (в Чу) 文王 95, 185, 252, 283, 285
Вэнь-гун (в Вэй) 衛文公 47
Вэнь-гун (в Цзинь) 晉文公 85, 95
Вэнь-гун (в Чжэн) 鄭文公 156, 186, 267, 284
Вэнь-гун (в Чу) 楚文公 95, 185, 252, 283, 285
Вэнь-гун (в Янь) 燕文公 86, 87, 248–250
Вэнь-гун Бао-гэ (в Сун) 宋文公鮑革 135
Вэнь-гун И-гу (в Ци) 杞文公益姑 108, 256
Вэнь-гун Син (в Лу) 魯文公興 75, 76, 78, 80, 267, 286
Вэнь-гун Хуэй (в Вэй) 衛文公燬 115, 132, 155, 260
Вэнь-гун Цзя (в Лу) 魯文公賈 83, 245
Вэнь-гун Чун-эр (в Цзинь) 晉文公重耳 51, 52, 75, 100, 104, 116, 134, 153, 154, 158–166, 168, 170, 172, 177, 181, 190, 191, 195, 196, 253, 254, 275–279, 291
Вэнь-гун Чи 文公茷 42
Вэнь-гун Шоу (в Цао) 曹文公壽 100
Вэнь-гун Юй Вэй (в Чэнь) 陳文公圉圉 102, 253, 276, 277, 291
Вэнь-хоу (в Вэй) 魏文侯 180, 181, 201
Вэнь-хоу Чоу (в Цзинь) 晉文侯仇 140, 277, 278

Вэнь-хоу Шэнь (в Цай) 文侯申 95, 96
Вэнь-цзы (Сунь Вэнь-цзы Линь-фу) 文子 30, 31, 80, 117, 118, 223, 224, 260, 261

Гай 匄 235
Гай-юй 盖余 33, 225, 226
Гань Бань 甘般 84, 247
Гань Бао 干寶 283
Гань Пань 甘盤 247
Гао 高 45, 53, 195, 230, 235, 245
Гао Си 高傒 45, 46, 230
Гао Синь 高辛 182
Гао Хоу 高厚 54, 55
Гао Хэ 高盍 80, 245
Гао Цян 高彊 30, 223
Гао-цзу 高祖 9, 18
Гао-цзун 高宗 67, 138, 240, 269
Гао-цзы 高子 290
Гао Чай 高柴 120, 261
Гао Чжао-цзы 高昭子 60
Гао Чжи 高止 86
Гао Ян 高陽 182
Гао Янь 高偃 86
Гао Яо 皐陶 109, 187
Го 虢 45, 53, 195, 230, 235
Го 虢 274
Го Вэй 郭隗 89
Го-гун Чоу 虢公醜 147
Го И 虢射 151, 152
Го Сун-тао 郭松年 14, 224, 257, 271, 280, 285
Го Хуэй-цзы 虢惠子 60
Го-цзы 虢子 290
Го-чжун 虢仲 141, 146
Го-шу 虢叔 47
Гоу-би 勾卑 27, 221
Гоу-у (Тай-бо в У) 勾吳 20, 26, 27, 38, 143, 146, 220
Гоу-цзянь (в Юэ) 勾踐 35–38, 82, 110, 199, 225, 257, 291
Гу-гун Дань-фу 祖公亶父 220, 239
Гу Дун-гао 顧棟高 270, 283
Гулян Чи 梁餘差 289
Гу-соу 瞽叟 106, 255
Гу Цзе-ган 顧頡剛 230, 241, 250, 253, 267, 280, 285, 290, 293
Гу Янь-у 顧炎武 245, 249, 277, 293
Гуай 噲 87–89
Гуан 光 32–34, 54, 55, 107, 197, 225
Гуан Цзинь 光晉 241
Гуань И-у (Гуань Чжун) 管夷吾 15, 20, 45, 46, 49, 50, 73, 155
Гуань Ци 觀起 192
Гуань Цун 觀從 192–194
Гуань Чжи-фу (в Ци) 管至父 43, 44, 141, 230
Гуань Чжун 管仲 см. Гуань И-у 159, 234, 243, 276
Гуань шу 管叔 41, 64–66, 69, 111, 129, 130, 252, 273
Гуань-шу Сянь 管叔鮮 93, 98, 125, 220, 239, 250, 251
Гуй-гун Цы-му 祭公謀父 42, 229
Гуй Мань 媿滿 102, 106
Гуй-фу 歸父 244
Гун-бо Хоу (в Цао) 曹伯侯 99
Гун-бо Юй (в Вэй) 衛共伯餘 112, 258
Гун-ван (в Чу) 楚共王 27, 106, 136, 175
Гун-ван Шэнь (в Чу) 共王審 190, 191
Гун-гун 共之 182
Гун-гун (в Ци) 杞共公 108, 256
Гун-гун (в Янь) 燕共公 86
Гун-гун Ся (в Сун) 宋共公瑕 135
Гун-гун Сян (в Цао) 曹共公襄 99, 100, 101, 156, 276
Гун-гун Фэн (в Лу) 魯共公奮 83
Гун-гун Шо (в Чэнь) 陳共公朔 104, 106
Гунсунь 公孫 62
Гунсунь Гань 公孫敢 120
Гунсунь Гу (в Сун) 宋公孫固 134, 156, 161, 267
Гунсунь Гуй-фу 公孫歸父 76

Гунсунь У-чжи 公孫無知 43, 44, 45
Гунсунь Цян 公孫彊 101
Гунсунь Цзю 公孫敖 137
Гунсунь Ян 公孫鞅 121, 262, 292
Гунсунь Янь 公孫衍 207
Гун тайцзы 荼太子 150
Гун-хоу (в Цай) 宮侯 94
Гун-хоу Син (в Цай) 蔡共侯興 94
Гун-цзи 公子 см. Ван-цзи
Гунцзу 公族 280
Гун Чжи-ци 宮之奇 146, 147
Гун Шо 鞏朔 171, 173, 235
Гуншу Фа 公叔發 30
Гунь 鯀 125, 264
Гэ Ин 葛嬴 50, 51
Гэ-лу 柯盧 26
Гэ-сян 柯相 26
Гэ Чжуань 柯轉 221

Да-цзи 妲己 263
Дай 帶 49, 50, 160
Дай-бо Су (в Цао) 戴伯蘇 99
Дай-ван Цзя 代王嘉 92, 249
Дай-гун (в Сун) 戴公 130, 135, 266, 267, 268
Дай-гун Шэнь (в Вэй) 衛戴公申 115
Дай-хоу (в Цай) 蔡戴侯 94
Дай-цзы 戴子 180
Дань (наследник) 太子丹 91, 92, 217
Дао-ван Сюн-и (в Чу) 悼王熊疑 201, 202
Дао-гун (в Ци) 悼公 37, 61
Дао-гун (в Цзинь) 晉悼公 77
Дао-гун (в Янь) 燕悼公 86
Дао-гун Гоу-ю (в Сун) 宋悼公購由 137
Дао-гун Нин (в Лу) 魯悼公寧 82, 246, 281
Дао-гун У (в Цао) 曹悼公午 100, 253
Дао-гун Цянь (в Вэй) 衛悼公黔 121, 262
Дао-гун Чжоу (в Цзинь) 晉悼公周 54, 77, 176, 177, 181
Дао-гун Чэн (в Ци) 杞悼公成 108, 119, 238
Дао-гун Ши (в Чэнь) 陳悼公柳 106, 107
Дао-гун Ян-шэн (в Ци) 悼公陽生 61
Дао-сян-ван (в Чжао) 趙悼襄王 91
Дао-хоу (в Цай) 蔡悼侯 96
Дао-хуэй-ван (в Чжао) 悼會王 249
Дао-цзы 悼子 147, 148, 154
Ди-и (в Инь) 帝乙 67, 123, 240
Ди Ку 帝嚳 182

Дин-ван (в Чжоу) 周定王 188
Дин-гун (в Лу) 魯定公 59
Дин-гун Люй Цзи 丁公呂伋 42
Дин-гун Сун (в Лу) 定公宋 80, 81, 258, 261, 290
Дин-гун У (в Цзинь) 晉定公午 37, 38, 179, 180, 282
Дин-гун Цзан (в Вэй) 衛定公臧 116
Дин-гун Шэнь (в Сун) 宋丁公申 130
Джайлс Л. 13
Ду Юань-куань 杜袁款 45
Ду Юй 杜預 222, 223, 227, 229, 232, 245, 254, 255, 262, 263, 272, 281, 286, 289, 290
Дуань 段 113, 183
Дуань-цинь 梯秦 137
Дун-го 東國 252
Дунлоу-гун (в Ци) 杞東樓公 20, 108, 256
Дунмэнь Суй 東門豺 80, 245
Дун Ху 董狐 170

Дун Юэ 董說 286
Дунь 盾 154
Дэ-гун (в Ци) 杞僖公 108, 256
Дэ-гун (в Цинь) 秦德公 274

Дэн И-цзань 鄧以讚 260
Дэчэнь (Цзы-юй, в Чу) 得臣 157, 163–165, 172, 186, 195, 277
Дянь Цзе 顚頡 275, 290

Е-гун 鄂公 108

Жань-цзи 冉季載 93, 94, 98, 111, 201, 251
Жань-ю 冉有 82
Жо-ао 若敖 184, 188
Жу-цзы 孺子 61, 81, 119, 237
Жу Цзя 汝賈 80
Жуй-цзи 芮良臣 59, 61, 237
Жун-жу 榮叔 76
Жун-цзи 戎姬 55
Жэнь Шао-цин 任少卿 276

И 益 88, 109, 257
И 侯 41, 139
И-бо Си (в Цао) 奚伯喜 99
И-ван (в Янь) 易王 87
И-ван (в Чжоу) 夷王 42, 112, 183
И-гао 奚臯 167, 168
И-гун (в Янь) 懿公 86
И-гун Дэ-цзи 公惠 42
И-гун Си (в Лу) 夷公戲 70, 71
И-гун Цзяо (в Чжао) 夷恭公勇 282
И-гун Чи (в Вэй) 夷恭公荼 115, 259, 260
И-гун Шан-жэнь (в Ци) 夷恭公商人 50—52, 116, 169
И-гун Юэ (в Чэнь) 夷公說 102
И-инь 伊尹 84, 247
И-као (бо) 邑考伯 98, 252
И-мэй (Юй-мэй) 夷昧 27, 31, 32, 212, 221
И-у 夷吾 26, 49, 143, 146, 147, 149, 150, 154, 272, 273, 274
И Хан-фу 儀行父 105
И-хоу (в Цай) 奚侯 94
И-хэ 羲和 113, 164, 278
И-цзян 夷姜 259
И-цзян 己姜 270
И-чжи 伊摯 84
И-чжун 夷仲 104, 254
И-чжун-нянь 奚仲年 43
И-я 易牙 50, 51, 234
Ин (Цзы-нань) 魯隱公 118
Ин-цзы 尹(子南) 292
Инь-гун (в Лу) 隱公息 43, 51, 83, 85, 94, 95, 99, 103, 113, 131, 141, 184, 258, 266
Инь-гун Си 晉隱公通 71, 72, 242, 243
Инь-гун Тун (в Цао) 曦子 100, 253
Инь-гун Ци (в Ци) 杞隱公乞 108
Инь-гун Ю (в Цай) 隱公友 96

Кай-фан 開方 50, 51, 234
Кан 康 183
Кан-бо (в Вэй) 康伯 112, 258
Кан-ван (в Сун) 宋康王 268
Кан-ван (в Чжоу) 周康王 17, 47, 190, 284
Кан-ван Чжао (в Чу) 康王招 190, 194
Кан-гун (чжаоский) 召康公 41
Кан-гун (в Цинь) 秦康公 158, 169
Кан-гун Дай (в Ци) 康公貸 63, 238
Кан-гун Тунь (в Лу) 魯康公毛 83
Кан-шу Фын (в Вэй) 康叔封 28, 41, 66, 93, 97, 98, 111, 112, 118, 183, 222, 238, 240, 251, 257, 258
Кальтенмарк М. 13
Камеи Ику 243, 275
Кань-чжи Цзы-во 翰之子我 238
Караев Г.Н. 242
Карапетьянц А.М. 22
Као-бо 考伯 112
Као-гун Цю (в Лу) 考公茜 69
Као-ле-ван (по имени Сюн Юань, в Чу) 考烈王(熊元) 83, 216
Ко 格 70
Конрад Н.И. 264, 295
Конфуций 孔子 см. Кун-цзы
Кроль Ю.Л. 238
Крюков М.В. 7, 17, 19, 231, 256, 283
Куай-вай 蒯聵 118—120, 261, 262
Куай 蒯 186, 260
Куай-жэнь 會人 182, 284
Куан-ван (в Чжоу) 周匡王 169
Куань 款 104

Куврер С. 264, 265
Куй 悝 119
Куй 夔 109, 257
Кун Ань-го 孔安国 240, 265
Кун Вэнь-цзы 孔文子 119
Кун Ин-да 孔穎達 232, 240, 248, 258, 259, 263, 271, 273
Кун Куй 孔悝 119, 120
Кун Нин 孔寧 105
Кун-фу Цзя 孔父嘉 99, 113, 130, 131, 266
Кун-цзы (Конфуций, Чжун-ни) 孔子 9, 11, 12, 35, 38, 59, 77, 81–83, 86, 97, 106–108, 119, 120, 136, 138, 165, 170, 179, 189, 199, 200, 224, 239, 246, 255, 256, 261, 265, 266, 268, 269, 278, 282, 283, 291
Кун Чэн-цзы 孔成子 118, 119
Кун Шу 孔叔 120
Кун Юй-вэнь-цзы 孔圉文子 119, 261
Кунь 鯤 258
Кунь-у 昆吾 182, 192, 284
Кучера Ст. 22, 264, 265

Лай-хоу 萊侯 41, 229
Ле-гун Чжи (в Цзинь) 厲公州 181, 282
Легг Дж. 222, 240, 252, 264, 265, 267, 278
Ле-хоу (в Чжао) 列侯 291
Ли 庚 97, 98
Ли 利 79
Ли-ван (в Чжоу) 厲王 42, 70, 84, 94, 99, 102, 108, 109, 130, 139, 156, 183, 189, 253, 270, 273, 288
Ли Гуан-цзинь 李光縉 14, 112
Ли-гуй Цзе 厲鬼鍥 269
Ли-гун (в Янь) 厲公 86, 250
Ли-гун То (в Чэнь) 厲公佗 47, 103, 254
Ли-гун Ту (в Чжэн) 厲公突 72, 243
Ли-гун У-цзи 厲公無忌 42
Ли-гун Фу-сы (в Суй) 厲公黼付祀 130, 265
Ли-гун Чжо (в Лу) 厲公酌 70
Ли-гун Шоу-мань (в Цзинь) 厲公孚曼 54, 77, 100, 174–176, 181, 248
Ли-гун Шэнь (в Лу) 厲公申 74, 75
Ли-гун Яо (в Чэнь) 厲公躍 103, 254
Ли Дуй 李兌 293
Ли Кэ 李克 49, 75, 144, 148–150, 154, 172, 174
Ли Ли 李笠 287
Ли Му 李牧 91
Лифу 黎膚 90
Ли Фу-цзи 釐負羈 99, 100
Ли-хоу (в Цай) 黎厲侯 94
Ли-хоу (в Янь) 燕釐侯 84
Ли-хоу Фу (в Цзинь) 晉厲侯福 139
Ли-цзи 驪姬 122, 142, 143, 145–148, 154, 174, 263, 273
Ли Цзюй 犂鉏 59
Ли Юань 李園 216
Лин-ван (в Чу) 靈王 31, 78, 96, 100, 106, 107, 118, 136, 190–194, 217, 288, 289
Лин Гу-фу 靈輔治 224, 226, 289
Лин-гун (в Вэй) 衛靈公 118, 119, 262
Лин-гун (в Цзинь) 晉靈公 52, 168, 170, 235
Лин-гун (в Ци) 齊靈公 54, 55, 178
Лин-гун И гао (в Цзинь) 晉靈公夷皐 168, 169, 181
Лин-гун Пин-го (в Чэнь) 陳靈公平國 105, 171, 260
Лин-гун Хуань 靈公環 54
Лин-гун Юань (в Вэй) 衛靈公元 97, 261
Лин-хоу Вань (в Цай) 蔡靈侯般 96
Лин Чжи-лун 凌稚隆 14
Линь 林 254
Ло 雒 119
Ло 駱 73, 74
Лу 祿 192
Лу-гун 魯公 69
Лу Мао-шоу 鹿毛壽 87
Лупу Пе 盧蒲嫳 57

Лу Чжун 陸終 182, 283, 284
Луань Бинь 欒賓 140
Луань Ин 欒盈 55, 235
Луань Нин 欒寧 119
Луань Чжи 欒枝 158, 162, 166, 196
Луань Чэн 欒逞 178, 235
Луань Чжэнь-цзы 欒貞子 167
Луань Ши 欒施 30, 223
Луань Шу 欒書 53, 54, 77, 100, 136, 171, 173–176, 178, 257
Лун 龍 109
Лэ 樂 167, 168, 279
Лю 留 106, 223
Лю Бо-чжуан 劉伯莊 278
Лю Ин 劉盈 235
Лю Синь 劉歆 12
Лю Ци 劉啟 263
Лю Чжи-цзи 劉知幾 10, 236, 253
Лю Шу 劉恕 227
Люй 公子閭 200
Люй Бу-вэй 呂不韋 216
Люй-ди 厲王 154, 159, 275
Люйсы 綠斯 75
Люй Сян 呂相 174
Люй-цзи 呂伋 42, 183
Люй Цзу-цянь 呂祖謙 292
Люй Шан (Тай-гун Ван в Ци) 呂尚 11, 18, 28, 39, 40–42, 48, 63, 64, 65 69, 109, 183, 222, 228, 229, 238, 239, 257
Люй Шэн 呂甥 149, 150, 152, 158, 168
Лян Ци-чао 梁啓超 12
Лян Ю-ми (Лян Яо-ми) 梁由靡 152, 274
Лян Юй-шэн 梁玉繩 14, 221, 227, 228, 230, 232, 236, 241, 242, 244, 246–250, 252, 254, 256, 257, 259, 260, 262, 263, 266, 270, 271, 275, 280, 282, 283, 284, 286, 292, 293, 296

Лян Яо-ми см. Лян Ю-ми
Лянь По 廉頗 90, 91, 249
Лянь Чэн 連稱 43, 44
Ляо (в У) 僚 32–34, 292

Ма Юн 馬融 107, 225, 226
Май 買 162
Мань Чэн-жань 曼成然 194
Мао 毛 153
Мао Пань-линь 茅津林 260, 262
Масубити Рюта 增淵龍夫 291
Мидзусава Тоситада 水澤利忠 14, 230, 242, 249, 252, 253, 256, 270, 275, 290, 293
Ми-цзи 密姬 50, 52
Мин 明 57, 236
Минь-ван (в Ци) 湣王 88–90, 109, 138, 204, 207, 210
Минь-гун (в Лу) 魯湣公 47, 259, 272
Минь-гун (в Янь) 燕湣公 86
Минь-гун Вэй (в Ци) 杞湣公維 108, 249
Минь-гун Гун (в Сун) 宋湣公共 130, 132, 265, 266
Минь-гун Кай (в Лу) 湣公開 74, 232, 246, 260
Минь-гун Цзе (в Сун) 宋湣公捷 132
Минь-гун Юэ (в Чэнь) 陳湣公越 107, 108, 255, 256
Минь-хоу (в Цзинь) 緡侯 36, 141, 142
Мо 莫 190
Мо 墨 183
Мо-цзы 墨子 7
Моу-бо 牟伯 258
Моуцюй-гун 謀娶公 20, 108, 256
Му 幕 106, 255
Му-ван Шан-чэнь (в Чу) 楚穆王(商臣) 104, 109, 187, 190
Му-гун (в Цинь) 秦穆公 49, 50, 52, 85, 95, 105, 116, 143, 147, 149, 158, 159, 166, 233, 271, 274–276, 279
Му-гун (в Цао) 曹繆公 99
Му-гун Куань (в Чэнь) 陳穆公款 104
Му-гун Су (в Вэй) 衛穆公欶 116
Му-гун Сянь (в Лу) 魯穆公顯 83
Му-гун (в Чжэн) 鄭穆公 255
Му-гун Хэ (в Сун) 宋穆公和 130, 131, 135, 266, 269

Му-гун (в Цинь) 秦穆公 132, 134, 150–152, 157
Му-и 目夷 133
Му Ин 穆嬴 168
Му-хоу (в Янь) 燕穆侯 85
Му-хоу Си (в Цай) 蔡繆侯胖 95
Му-хоу Фо-ван (в Цзинь) 晉穆侯費王 140, 142, 270
Му-цзы 穆子 236
Му Чжун (фаньский) 樊仲(樊)242
Му-шу 穆叔 78
Мэй 昧 208
Мэн И-цзы 孟懿子 79
Мэн Кан 孟康 267
Мэн Кэ (Мэн-цзы) 孟軻 78, 88, 233, 249, 255, 268, 272,
Мэнмин Ши 孟明視 167
Мэн-нюй 孟女 73, 74
Мэн-сунь 孟孫 80, 245, 246
Мэн Тянь 孟佃 240
Мэн У 孟武 217
Мэн У-бо 孟武伯 82
Мэн-цзы 孟子 см. Мэн Кэ
Мэнчан-цзюнь 孟嘗君 202
Мянь 免 103, 254

Накаи Сэкитоку 中井積德 222, 229, 231, 233, 237, 240
Нань-ван (в Чжоу) 赧王 214, 241, 244, 252, 254, 259, 263, 271, 273, 278–290, 295
Нань-гун Вань (в Сун) 宋南宮萬 132, 266
Нань-гун Ню 南宮中 132
Нань-цзы 南子 118, 261
Нань-ши 南史 236
Нин Си 寧喜 117, 261
Нин Хуэй-цзы 寧惠子 117

Окасиро Кома 岡白駒 245
Отаке Фумио и Такео 竹添光鴻 13, 226, 230, 237, 287

Оуян Сю 歐陽修 224

Панасюк В.А. 293
Пан Сюань 龐煖 91
Пань 番 51
Пань Ван 番王 189, 288
Пань-гэн 盤庚 37, 227
Пань-фу 潘父 141
Пань Чун 潘崇 187
Переломов Л.С. 13, 292
Пи 邲 см. Бо Пэй
Пин 平 88
Пин 馮 131
Пин-ван (в Чу) 平王 32, 35, 96, 107, 118, 136, 194, 198, 200, 222, 224, 225
Пин-ван (в Чжоу) 平王 112, 258, 278, 290
Пин-гун (в Янь) 平公 86, 109
Пин-гун Ао (в Ци) 平公驁 63, 180, 238
Пин-гун Бяо (в Цзинь) 平公彪 28, 58, 77, 86, 117, 178, 179
Пин-гун Се (в Чэнь) 陳平公溪 102
Пин-гун Цин (Сюй) (в Цао) 曹平公頭(須) 100, 253
Пин-гун Чэн (в Сун) 宋平公成 136, 267
Пин-гун Шу (в Лу) 魯平公弟 83, 246
Пин-гун Юй (в Ци) 杞平公雍 108, 256
Пин Ся 平夏 190
Пин-хоу (в Вэй) 衛平侯 121
Пин-хоу Лу (в Цай) 蔡平侯廬 96, 251, 252
Пин-цзы 平子 80
По-гао 頗高 27, 221
Позднеева Л.Д. 237
По-мэн 頗黽 221
Пэй Инь 裴駰 14, 221, 269, 281, 286
Пэй Чжэн 裴鄭 148, 149, 150, 151, 274
Пэн-цзу 彭祖 182
Пэн Чоу-фу 逢丑父 53, 54
Пэн-шэн 彭生 43, 44, 72, 73

Сань И-шэн 散宜生 40
Свани Н. 231

Се 契 109, 138, 269
Се 禊 183, 238, 270
Се Е 谢鲲 105
Си (в Янь) 燕 80, 91, 92, 249
Си 戏 70, 242
Си-бо Чан (в Чжоу) 西伯昌 39, 40, 123, 228
Си-гу 息姑 242
Си-гун (в Лу) 僖公 47, 186, 229, 232, 260, 264, 271–275
Си-гун И (в Цао) 僖公夷 99
Си-гун Лу-фу (в Ци) 釐公禄甫 43, 45, 195
Си-гун Суй (в Ци) 釐公遂 108
Си-гун Сяо (в Чжэн) 釐公孝 102
Си-гун Цзюй (в Сун) 釐公举 130
Си Кэ 郤克 76
Силоу-гун 西楼公 20, 108, 256
Си Пэн 郤鹏 46, 49, 50, 149, 155, 195
Си Сы 奚斯 75
Си-фу 析父 191, 192, 289
Си Фу-цзи 郄负羁 101, 156, 162
Си-хоу (в Вэй) 釐侯 112
Си-хоу Со-ши (в Цай) 息侯所事 94, 95
Си-хоу Сыту (в Цзинь) 釐侯司徒 140
Си Ци 奚齐 49, 75, 142, 143, 145, 148, 154
Си-ци Шу 西乞术 167
Си-ян Су 戏阳速 118
Синь Ляо 辛廖 143
Синьян-хоу Шань Тань 新阳候善谭 281
Софронов М. В. 17, 231, 256, 283
Су-ван Цзан (в Чу) 肃王臧 202
Су Дай 苏代 87
Су-хоу (в Чжао) 肃侯 87
Су Цинь 苏秦 87, 204, 249, 292
Су Цун 苏从 187, 188
Суша Вэй 厕沙卫 235
Суй 遂 106, 255
Суй Хуэй 遂会 168, 169, 171, 172, 279
Сун 宋 86, 248
Сун-гун Цзи (в Сун) 宋公稽 130
Сун И 宋遗 205, 293
Сун Хуа-цзы 宋华子 50
Сун Чжун 宋襄 255, 260
Сунь Вэнь-цзы Линь-фу 孙文子林父 см. Вэнь-цзы
Сунь Лян-фу 孙良夫 116
Сунь У 孙武 34
Сунь-цзы 孙子 266, 295
Сы 兕 226
Сы 思 253
Сы-бо 司伯 112, 258
Сы-цзюнь 司县 121
Сыма Гуан 司马光 296
Сыма Тань 司马谈 280, 281
Сыма Цянь 司马迁 7, 8, 9, 10, 12, 14, 16, 17, 23, 24, 224–228, 230, 235, 237, 238, 240, 241, 243, 244, 246, 248, 249, 252, 254–256, 259, 262, 263, 265, 266, 268, 270, 272, 274, 276, 279–283, 286, 287, 291–293
Сыма Чжэнь 司马贞 11, 12, 14, 220, 225, 262, 275, 280, 290, 293
Сю-гун Тянь 休公田 137, 268
Сюань-бо 宣伯 75, 77, 244
Сюань-ван (в Чу) 楚宣王 202
Сюань-ван (в Чжоу) 周宣王 42, 70, 71, 84, 94, 99, 102, 112, 130, 140, 183, 242, 288
Сюань-ван (в Ци) 齐宣王 87, 189, 249
Сюань-гун Ли (в Сун) 宣公力 18, 85, 130, 250, 266, 269
Сюань-гун Лу (в Цао) 曹宣公庐 27, 100, 131, 138, 221, 253
Сюань-гун Туй (в Лу) 宣公俅 76, 245, 287
Сюань-гун Цзи (в Ци) 宣公积 63
Сюань-гун Цзинь (в Вэй) 宣公晋 113, 122, 259, 263
Сюань-гун Чу-цзю (в Чэнь) 宣公杵臼 104

Сюань-ди 宣帝 12
Сюань-хоу (в Янь) 宣侯 85
Сюань-хоу Цю-фу (в Цай) 宣侯塔父 12, 94
Сюань-цзы 宣子 170
Сюй 胥 197
Сюй 须 135
Сюй Вэнь-шань 徐文珊 11, 14
Сюй Гуан 徐广 229, 235, 240, 267
Сюй Ин-юань 徐嬴元 259
Сюй Тун 胥童 175, 176
Сюй Фу-юань 徐孚远 14, 239, 252
Сюй-цзи 徐姬 50
Сюй Ю 徐由 87
Сюн-ай 熊艾 183, 284
Сюн-дань 熊丹 183
Сюн-и 熊夷 284
Сюн-и 熊仪 184, 284
Сюн-и 熊绎 182, 183, 191
Сюн-и 熊毅 201, 292
Сюн-кань 熊坎 143
Сюн-куан 熊狂 182
Сюн-ли 熊麗 182, 284
Сюн Лян-фу 熊良夫 202
Сюн-суй 熊遂 26
Сюн-сюнь 熊徇 183
Сюн-тун 熊通 183
Сюн У-кан 熊毋康 183
Сюн-хуай 熊槐 202
Сюн-цзюй 熊居 194, 224
Сюн-цзы 熊赀 185
Сюн-цюй 熊渠 21, 183, 284, 285
Сюн-цзянь 熊鍵 185
Сюн Чжи (хун) 熊摯红 183, 284, 285
Сюн Чжэнь 熊珍 196
Сюн-шан 熊商 см. Вэй-ван
Сюн-шуан 熊霜 183
Сюн-шунь 熊眴 183
Сюн-шэн 熊勝 183
Сюн-э 熊鄂 184
Сюн Юань 熊元 см. Као-ле-ван
Сюн-юн 熊勇 183
Сюн-юнь 熊惲 185
Сюн-ян 熊楊 183
Сюн-янь 熊延 183
Сюн-янь 熊嚴 183
Сюнь Ли 荀罹 179
Сюнь Линь-фу 荀林父 162, 166, 171, 172, 280
Сюнь Си 荀息 144, 147, 273, 274
Сюнь Чжуй 荀騅 173, 235
Сюэ-сюн 穴熊 182
Ся 瑕 116, 260
Ся-хоу 夏后 39, 102, 108, 188
Ся-цзи 夏姬 105, 173, 174, 255
Ся Чжэн-шу 夏徵舒 96, 105, 116, 171, 188, 252, 260
Сян-ван (в Чжоу) 周襄王 48, 149, 160, 161, 165
Сян-ван (в Цинь) 秦襄王 50
Сян-гун Чжу-эр (в Ци) 襄公(諸兒) 43, 44, 72, 90, 114, 141
Сян-гун (в Цинь) 襄公 140, 183, 222
Сян-гун (в Янь) 燕襄公 85, 248
Сян-гун (в Лу) 襄公 178, 222, 224, 230, 236, 242, 245
Сян-гун Гао Ян (в Чэнь) 相公皋羊 102
Сян-гун У 襄公午 75, 77, 104, 116
Сян-гун Хуань (в Цзинь) 襄公歡 166, 167, 170, 176, 177, 279
Сян-гун Цзы-фу (в Сун) 襄公茲甫 50, 51, 133, 134, 138, 156, 186, 266, 267, 269
Сян-гун (в Вэй) 襄公惠 118, 262
Сян-ди 相帝 36
Сян-чжун (в Лу) 襄仲 19, 76, 83, 244, 245
Сян Юй 项羽 109, 257
Сян Янь 项燕 217, 296
Сянь-ван (в Чжоу) 周顯王 202
Сянь Гао 鮮高 166
Сянь-гун (в Цинь) 献公 87, 202, 292
Сянь-гун (в Чу) 献公 195
Сянь-гун (в Янь) 燕献公 86

Сянь-гун Гуй-чжу (в Цзинь) 献公诡诸 27, 49, 98, 142–149, 154, 233, 271–274, 277
Сянь-гун Кань (в Вэй) 献公衎 116–118, 224
Сянь-гун Цзюй (в Лу) 献公具 70, 261
Сянь-гун Шань 献公山 42
Сянь Ме 先蔑 166, 168
Сянь-хоу Цзи (в Цзинь) 献侯籍 140, 270
Сянь-хоу (в Чжао) 献侯 291
Сянь Ху 先轸 166, 171, 172
Сянь Чжэнь 先軫 154, 161–163, 165, 167, 172, 196, 275, 278
Сяо-ао 霄敖 183
Сяо-бай 小白 45
Сяо-бо Юнь (в Цао) 彭伯雲 99
Сяо-ван (в Янь) 孝王 90
Сяо-гун (в Ци) 孝公 50, 51, 155
Сяо-гун (в Янь) 孝公 86
Сяо-гун (в Цинь) 孝公 262
Сяо-гун Гай (в Ци) 杞孝公匄 108, 256
Сяо-гун Ту (в Чэнь) 陳孝公突 102
Сяо-гун Ци (в Цзинь) 晉孝公頎 181, 283
Сяо-гун Чэн (в Лу) 魯孝公稱 71, 242
Сяо-гун Чжао 孝公昭 50
Сяо Тун-шу 蕭桐叔 54
Сяо-хоу Пин (в Цзинь) 晉孝侯平 71, 141, 183
Сяо-Хуэй-ди 孝惠帝 235
Сяо Хэ 蕭何 9
Сяо-цзы-хоу 小子侯 141
Сяо Чэн-ван (в Чжао) 孝成王 91

Тай-бо (в У) 太伯 см. Тоу-у
Тай-бо Пи (в Цао) 太伯脾 99
Тай-ван (в Чжоу) 周太王 26, 65, 66, 146, 220, 239
Тай-гун Ван 太公望 см. Люй Шан
Тай Сы 太姒 93
Тай У (в Инь) 太戊 84, 240
Тай-цзя 太甲 241
Тай-юй 太嶽 103
Тан (Чэн-тан, в Шан) 湯(成湯) 30, 67, 84, 123, 138, 182, 190, 223, 255, 269, 288
Тан (Яо) 唐 109
Тан-гун 棠公 55
Тан Ме 唐蔑 294
Тан Мэй 唐昧 209, 294
Тан Шань 唐山 136
Тан-шу (Тан шу-юй) 唐叔 66, 139, 152, 165, 240
Такигава Каметаро 瀧川龜太郎 14, 221, 228, 230, 235, 241, 245–247, 250, 253, 255, 258, 260, 262, 267, 269, 270, 274, 275, 280, 283, 284, 289
Такэдзое Мицуко 竹添光鴻 278
Тао-тан 陶唐 29, 223
Ти-гун 邾公 108
Ти-чэн 剔成 137, 268
То 佞 254
Ту 荼 59, 60, 237
Ту 奕 131, 141
Туй 賁 19, 85, 115, 142, 248, 259
Туй 倭 76
Тун 通 208
Тэ 待 137
Тэнь Вэнь-гун 滕文公 8
Тянь Бао 田鮑 62
Тянь Вэнь-цзы 田文子 55, 57
Тянь Ин 田嬰 202
Тянь Ни 田逆 61, 62, 238
Тянь Пань-цзы 田盼子 202
Тянь-Тань 田單 89, 90
Тянь Хэ 田和 63
Тянь Хуэй 田會 63
Тянь Ци 田乞 59 60, 81, 119, 237
Тянь Чан (Чэн-цзы) 田常(田成子) 38, 47, 61–63, 82, 86, 98, 108, 110, 137, 180, 238, 254

У 午 105, 179
У 吳 106
У 武 99

У-ван (в Чу) 楚武王 104, 183, 184, 190, 202, 290
У-ван Фа (в Чжоу) 武王發 16, 17, 21, 26, 27, 40, 41, 48, 64, 66, 68, 69, 84, 88, 93, 98, 102, 108, 109, 111, 124, 125, 129, 139, 156, 164, 222, 223, 230, 240, 247, 252, 256, 264, 270, 278, 288
У-ван (в Цинь) 秦武王 207
У-гуй (У Мэн) 無鼈(武孟)50, 51, 234
У-гун (в Ци) 杞武公 108, 256
У-гун (в Чжоу) 周武公 214
У-гун (в Чжэн) 鄭武公 189, 288
У-гун (в Янь) 燕武公 86
У-гун Ао (в Лу) 魯武公敖 70
У-гун Лин (в Чэнь) 陳武公靈 102
У-гун Сыкун (в Сун) 宋武公司空 75, 130, 135, 266, 269
У-гун Хэ (в Вэй) 衛武公和 28, 112, 222, 258, 273
У-гун Чэн (в Цюйво) 曲沃武公稱 113, 141, 142, 144, 171, 271
У-гун Шэн (в Цао) 曹武公勝 100
У-гун Шоу 武公壽 42
У-гэн Лу-фу 武庚祿父 64, 66, 93, 111, 125, 129, 130
У-ди (в Хань) 武丁 18, 249
У-дин 武帝 84, 269
У-лин-ван (в Чжао) 趙武靈王 294
У-и 武乙 269
У Мэн 武孟 см. У-гуй
Уотсон Б. 7, 13, 23, 238, 239
У-сянь 巫賢 84
У-сянь 巫咸 84
У Сюй 任胥 197
У-фу 五父 103, 254
У-хоу (в Вэй) 魏武侯 181
У-хоу (в Цай) 蔡武侯 94
У-хоу Нин-цзу (в Цзинь) 武侯寧族 139
У-хуэй 吳回 182
У Ци-сянь 吳齊賢 14
У-цзы (в Хань) 武子 80, 291
У Цзы-сюй (У Юань) 伍子胥 32, 34–38, 107, 198, 225, 227, 282, 290, 291
У-цзю 無告 57
У Цзюй 任舉 187, 188, 190, 191, 288
У Чжи 無知 230
У-чэн-ван (в Янь) 燕武成王 90, 249
У-чэнь 巫臣 221
У Шан 伍尚 197
У Шэ 伍奢 196–198, 290
У Юань 任員 см. У Цзы-сюй

Фа 發(武王) см. У-ван Фа
Фан Бао 方苞 230
Фань Вэнь-лань 范文瀾 251
Фань Вэнь-цзы (Ши Се) 范文子 53, 175, 235, 279
Фань Му-чжун 樊穆仲 71
Фань Сянь-цзы 范獻子 178, 179
Фань У-цзы 范武子 280
Фань Цзи-и 范吉射 179
Федоренко Н.Т. 264
Фо-фу Хэ 弗父何 265, 266
Фу 黼 44
Фу-гай 夫槩 34, 35, 199
Фу-фу Чжун-шэн 富父終甥 75, 244
Фу Цянь 服虔 221, 224, 238, 244, 261, 263, 272, 273, 274, 286
Фу Цзюй 附迴 182
Фу-ча (в Чу) 夫差 35–38, 61, 81, 82, 107, 108, 282
Фу-чу 負黍 180, 201, 227, 246
Фу Чэнь 富辰 217, 221, 253
Фэй 肥 136, 242
Фэй У-цзи 費無忌 196–198, 252
Фэн-хоу Чоу 豐侯周 205
Фэн Шан 馮商 12
Фэн Ян 奮揚 196
Фэнь-жу 賁如 76
Фэнь-мао 鮒冒 183, 290

Хан Ши-цзюнь 杭世駿 234
Хань 韓 171, 173, 174
Хань Бу-синь 韓不信 179
Хань Вань 韓萬 141
Хань Ин (в Янь) 韓嬰 269

Хань Кан-цзы 韓康子 180
Хань Сюань-цзы 韓宣子 31, 178, 194
Хань Тань 韓談 281
Хань У-цзы 韓武子 201
Хань Фэй-цзы 韓非子 237
Хань Цюэ 韓厥 53
Хань Чуань 韓簡 235
Хирасэй Рёро 平瀬龍郎 291
Хо-бо 霍伯 167
Хо Цзы-юй 霍子於 245
Хо-шу Чу 霍叔處 93, 98
Хоу-цзи 后稷 109, 223
Ху 忽 43
Ху 胡 94
Ху-гун (Цзин) 胡公 42
Ху-гун Гуй Мань (в Чэнь) 胡公嬀滿 102, 106
Ху Мао 狐毛 162
Ху Сань-син 胡三省 294, 296
Ху Ту 狐突 150, 153, 154, 196, 274
Ху-шу 狐叔子 161
Ху Шу 壺叔 297
Ху-юн 狐庸 221
Ху Янь (Цзю-фань) 狐偃 (舅犯) 154, 162, 165, 275–278, 290
Хуа Ду (в Сун) 華督 113, 131, 132, 184, 266
Хуа-фу Ду 華父督 99
Хуа Юань 華元 135, 136, 190, 267
Хуай 懷 34, 121, 198
Хуай-ван (в Чу, Сюн-хуай) 懷王熊槐 83, 202, 204–207, 209, 210, 211, 246, 293, 296
Хуай-гун (в Цзинь) 懷公 269
Хуай-гун Вэн (в Вэй) 衛公 121
Хуай-гун Лю (в Чэнь) 陳懷公柳 107
Хуай-гун Юй (в Цзинь) 懷公圉 153, 154, 158–160, 196
Хуан Гун-чжу 黃公渚 220
Хуан-ди 黃帝 17, 182, 239, 246, 283
Хуан Се 黃歇 116, 247, 296
Хуан-фу 皇父 75
Хуанфу Ми 皇甫謐 239
Хуан-шань-фу 黃善夫 13, 252
Хуань-ван (в Чжоу) 周桓王 141
Хуань-гун (в Ци) 齊桓公 47, 49, 50, 51, 85, 95, 99, 100, 115–117, 132, 141, 143, 148, 149, 155, 159, 165, 185, 186, 190, 195, 232–234, 238, 255, 271, 276
Хуань-гун (в Цинь) 秦桓公 174
Хуань-гун (в Чжэн) 鄭桓公 85, 183, 189, 288
Хуань-гун (в Чэнь) 陳桓公 253, 254
Хуань-гун (в Янь) 燕桓公 85, 87, 248, 250
Хуань-гун Бао (в Чэнь) 陳桓公鮑 103
Хуань-гун Вань (в Вэй) 衛桓公完 113
Хуань-гун Гу-юн (в Ци) 杞桓公姑容 73, 108, 256
Хуань-гун Сяо-бай (в Ци) 桓公小白 15, 42, 45, 48, 49, 63, 72, 73, 75, 76, 133, 135
Хуань-гун Чжун-шэн (в Цао) 曹桓公終生 99
Хуань-гун Юй-юэ (в Сун) 宋桓公御說 132
Хуань-гун Юнь (в Лу) 桓公允 43, 44, 82, 83
Хуань Туй 桓魋 136, 268
Хуань-хоу (в Янь) 燕桓侯 85
Хуань-хоу Фын-жэнь (в Цай) 蔡桓侯主人 95
Хуань-цзы (в Чжао) 桓子 57, 201, 291
Хуань-шу (в Цюйво) 桓叔 140–142, 147, 176, 177
Хун 紅 183
Хун И-сюань 洪頤煊 224, 242
Хун Лян-цзи 洪亮吉 242
Хун Яо 閎夭 40
Хунь Лян-фу 潭良夫 119
Хуэй 潭 71, 72, 271
Хуэй 會 79
Хуэй-бо Сы (в Цао) 曹惠伯兕 99
Хуэй-бо Тань 惠伯談 176, 280
Хуэй-ван (в Янь) 燕惠王 89, 90, 248
Хуэй-ван (в Вэй) 魏惠王 202

Хуэй-ван (в Цинь) 秦惠王 83, 87, 200–204, 207, 246
Хуэй-ван (в Чу) 楚惠王 98, 108–110, 137, 291
Хуэй-ван (в Чжоу) 周惠王 85, 104, 115, 142, 259
Хуэй-ван (в Чжао) 趙惠王 211
Хуэй-ван (в Ци) 齊惠王 51, 52, 76, 108
Хуэй-Вэй-ван 魏王 76, 86, 250
Хуэй-гун (в Янь) 燕惠公 248
Хуэй-гун И-у (в Цзинь) 晉惠公夷吾 50, 75, 149, 150–154, 158, 160, 196, 274, 275
Хуэй-гун У (в Чэнь) 陳惠公吳 107, 255
Хуэй-гун Фу-хуан (в Лу) 魯惠公弗湟 71, 130
Хуэй-гун Цзянь (в Сун) 宋惠公鬨兒 130, 265
Хуэй-гун Шо (в Вэй) 衛惠公朔 73, 114, 115, 259, 260
Хуэй-гун Юань (в Ци) 惠公元 52, 256
Хуэй-хоу (в Янь) 燕惠侯 84, 248
Хэ 何 258
Хэ-лу или Хэ-люй (в У) 闔閭 33, 34, 59, 96, 97, 107, 196, 199, 225, 226, 291
Хэ Сю 何休 237, 243
Хэн 橫 210
Хэниш Э. 13

Цай-бо Хуан 蔡伯荒 94
Цай-цзи 蔡姬 47, 50
Цай-чжун 蔡仲 94
Цай-шу 蔡叔 41, 64, 66, 69, 94, 125, 129, 130, 253
Цай-шу Ду 蔡叔度 93, 94, 111, 239, 251
Цан Чжао-бо 臧昭伯 79
Цань-ху 參胡 182, 284
Цао 曹 117, 182, 261
Цао-бо Лу 曹伯廬 221
Цао Мо (мэй) 曹沫 46, 73, 243
Цао-шу Чжэнь-до 曹叔振鐸 93, 98, 251
Цао Шэнь 曹參 9
Цо 妻 153
Цзай Кун (в Чжоу) 宰孔 48, 49, 148
Цзан Вэнь-чжун (Лу) 臧文仲 132, 266
Цзе 結 200
Цзе (в Ся) 桀 138, 182, 188, 191, 288
Цзе 捷 176
Цзе-бо (в Вэй) 庾伯 112, 258
Цзе Ху 角 177, 281 解狐
Цзе-цзы Туй 介子推 158, 160, 161, 181, 276, 277
Цзе Ян 解揚 172
Цзи 忌 180
Цзи 伎 113, 114, 259, 260
Цзи Вэнь-цзы 季文子 22, 76, 77, 244, 245
Цзи-гун 祭公 229
Цзи Жуй 箕鄭 147, 150
Цзи Кан-цзы 季康子 36, 61, 81, 82
Цзи-ли 季歷 см. Ван-цзи
Цзи-лянь 季連 182, 284, 289
Цзи Пин-цзы (из Лу) 季平子 79, 80, 81, 136, 179, 245
Цзи Синь 季辛 89, 91
Цзисунь 季孫 80, 244–246
Цзи-сюнь 季熊 183
Цзи У-цзы 季武子 77, 78
Цзи Фан-хоу 季昉侯 61
Цзи-хоу 紀侯 42, 229
Цзи Хуань-цзы 季桓子 81, 246
Цзи Цзай 季載 94
Цзи-цзи 季姬 61
Цзи-цзы 箕子 21, 40, 41, 64, 124, 125, 129, 138, 152, 263–265, 275, 276
Цзи-цзы (Цзи-чжа) 季子 27, 28, 29, 31–33, 38, 77, 117, 157, 176, 178, 222, 224, 290
Цзи-цзянь 季簡 26
Цзи-чжа 季札 см. Цзи-цзы
Цзи-чжун 季仲 131, 141
Цзи-ю 季友 19, 73–75, 80, 243, 244
Цзин 靜 42
Цзин (имя Пин-гуна) 敬 238
Цзин 荊 30

Цзин-бо (в Вэй) 靖伯 112
Цзин-бо 井伯白里奚 см. Байли Си
Цзин-ван (в Ци) 景王 179
Цзин-гун (в Ци) Цзин-ван (в Чжоу) 周景王 36, 77
Цзин-гун (в Ци) 齐景公 23, 79, 80, 81, 117, 237
Цзин-гун (в Цзинь) 晋景公 54, 181, 282
Цзин-гун Лу (в Цао) 曹靖公露 100, 253
Цзин-гун Тоу-мань (в Сун) 宋景公頭曼 100, 101, 136, 137, 268
Цзин-гун Фо (в Вэй) 敬公弗 121, 262
Цзин-гун Цзюй (в Цзинь) 晋景公據 77, 171—173, 244
Цзин-гун Цзюй-цзю 靜公景酒 181
Цзин-гун Чу-цзю (в Ци) 景公杵臼 56, 58—61, 78, 237
Цзин-гун (в Ци) 景公 108, 256
Цзин-гун Янь (в Лу) 晋景公彊 83
Цзин-ди 景帝 263
Цзин-ин 敬嬴 76
Цзин Кэ 荆軻 92, 217
Цзин-хоу (в Чжао) 趙敬侯 181
Цзин-хоу Гу (в Цай) 蔡景侯固 96, 252
Цзин-хоу И-цзю (в Цзинь) 晋靖侯宜臼 139, 140
Цзин-хоу (в Хань) 敬侯 291
Цзин Цюэ 景欽 209
Цзин-чжун 敬仲 47, 230
Цзин-чжун Вань 敬仲完 103, 104, 231
Цзин Ян 景陽 216, 296
Цзинь Дэ-цзянь 金德建 8, 228
Цзинь Люй-сян 金履祥 14
Цзинь-хоу 晋侯 270
Цзинь Шан 靳尚 206
Цзоу Янь 鄒衍 89
Цзу 駔 60
Цзу-гэн 祖庚 241
Цзу-и 祖乙 84
Цзу-и 祖伊 123
Цзу-цзя 祖甲 67, 241
Цзы-би 子比 190, 192—196
Цзы-во 子我 61, 63
Цзы-вэй 子韋 137
Цзы Гао 子羔 120, 261
Цзы-гун 子貢 36, 81, 82
Цзы Гэ 子革 289
Цзы-лань 子蘭 209
Цзы-лу 子路 120, 261
Цзы-лян 子良 288
Цзы-нань 子南 см. Ин
Цзы-пэй (пи) 子嚭 198
Цзы-си 子西 108, 198, 200, 201
Цзы-си 子哲 190, 192, 193, 252
Цзы-син 子行 62, 238
Цзы-сюй 子胥 213
Цзы-фан 子方 62, 238
Цзы-фань (в Чу) 子反 27, 135, 174, 175, 190, 195, 288
Цзы-фань (Цзю-фань) 子犯 155, 156, 158, 275
Цзы-фу Хуэй-бо 子服惠伯 236
Цзы-фу Цзин-бо 子服景伯 82
Цзы-ци 子蒺 108, 199, 200, 201
Цзы-цзан 子臧 27, 28, 221
Цзы-цзя Цзюй 子家駒 58, 79
Цзы цзян 子將 80, 245
Цзы-чан 子常囊瓦 34, 97
Цзы-чан Нан-ва 34 子常囊瓦
Цзы-чань 子產 30, 191
Цзы-чжи 子之 87—89
Цзы-чжун 子重 136
Цзы-шан 子上 186
Цзы-ю 子游 132, 245
Цзы-юй 子鮒 62, 266, 277
Цзы-юй 子于 139
Цзы-юй 子魚 132—134
Цзы-юй 子玉 см. Дэчэнь
Цзы-юэ Цзяо 子越椒 287
Цзы-ян 子陽 202
Цзю 糾 45, 73
Цзю-фань 咎犯 см. Цзы-фань
Цзю Цзи Цзы-фань 咎犯季玩 163, 167
Цзюань-чжан 卷章 182
Цзюй 駒 60
Цзюэ 角 122
Цзюй Бо-юй 麇伯玉 117
Цзюй Юань 蘧瑗 30

Цзя 嘉 91, 92, 249
Цзя Ао 贾骜 31, 96, 106, 190, 252, 288
Цзя И 贾谊 239
Цзя Куй 贾逵 225, 227, 234, 235, 243, 245, 259, 266, 271, 280
Цзяпу Ту 夹浦屠 152
Цзя То 贾佗 154, 195, 275
Цзя Хуа 贾华 147
Цзя-цзи 贾季 167, 169, 279
Цзя Цзюй 贾举 55, 56
Цзян Ли 江离 176
Цзян-ми 江羋 187, 286
Цзян Цюй 将渠 90, 91, 250
Цзян Юн 江永 238
Цзянь 建 32, 136, 196—198, 200, 201, 290
Цзянь-ван Чжун (в Чу) 楚简王中 201
Цзянь-гун (в Ци) 齐简公 38, 82
Цзянь-гун Чунь (в Ци) 齐简公壬 86, 108, 109, 137, 180
Цзянь-гун (в Янь) 燕简公 86, 248
Цзянь-гун Жэнь (в Ци) 简公土 61-63, 98
Цзянь-жу 蒯女 76
Цзянь Чжи 监止 61, 238
Цзянь-шу 蒯叔 166
Цзяо 骄 282
Ци 欺 88
Ци 起 121, 262
Ци 齐 98
Ци (в Ся) 夏启 190, 288
Ци Гу 杞穀 154, 158
Ци-гуй 齐归 78, 245
Ци Жуй 邻为 149, 158, 159, 168
Ци И 邻锜 176, 280
Ци Кэ 邻克 53, 54, 171—173, 234
Ци Си 邻傒 177, 179, 281
Ци У 祁午 177
Ци Ху 邻彀 162, 196
Ци Ци 邻锜 248
Ци Цюэ 邻阙 169, 280
Ци Цзе 骑劫 89
Ци-цзи 季疾 31, 78, 96, 100, 106, 107, 118, 136, 190—193, 196, 217, 224, 289
Ци-цзян 齐姜 143, 145, 271, 272
Ци Чоу 邻雠 280
Ци Чу 邻比 248
Ци Чэн 邻偁 150
Ци Чжи 邻至 175, 176, 248, 280
Ци Чжэнь 邻缜 162
Ци Юань 邻圉 98
Цин-ван (в Чу) 楚顷王 83
Цин-ван (в Чжоу) 周顷王 169
Цин-гун (в Ци) 顷王 22, 76
Цин-гун У-е (в Ци) 顷公无野 52—54, 173
Цин-гун Цюй-цзи (в Цзинь) 晋顷公去疾 179
Цин-гун Чоу (в Лу) 鲁顷公雠 83
Цин-сян-ван Хэн (в Чу) 顷襄王横 210, 211, 213—216, 246
Цин-фу 庆父 19, 47, 73—75, 83, 243
Цин Фын (Цин Фэн) 庆封 28, 31, 56, 57, 191, 217, 236, 288, 289
Цин-хоу (в Янь) 顷侯 85, 112, 258
Цин Цинь 卿秦 90, 249, 250
Цин Чжэн 庆郑 151—153
Цин Шэ 庆舍 57
Цинь Цзя-мо 秦嘉谟 250, 253, 256, 267, 270, 282
Цинь-чу 鲸庐 27
Цинь-чжун 秦仲 222
Цинь Ши-хуан (Ши-хуан) 296, 297 秦始皇
Цуй Чэн 崔成 57
Цуй Чжу 崔杼 52, 55—58, 77, 86, 178, 235, 236, 288
Цуй Ши 崔适 14, 224, 241, 375
Цю 蚰 97
Цюй Вань 屈完 48, 185
Цюй Гай 屈盖 205
Цюй Гу 屈固 201
Цюй-ци 去齐 27
Цюй Юань 屈原 206, 277, 293, 296
Цюй Юй 屈羽 26
Цэнь Чжун-мянь 岑仲勉 285

Цян 53, 57, 173
Цян Цзю-и 26
Цянь 60
Цянь Да-синь 14, 221, 222, 234, 249, 267, 296
Цянь Моу 114, 115
Цянь Тай-цзи 235
Цяо-жу 75, 76, 244
Цяо Чжоу 221, 230, 247, 253, 258

Чан 26
Чан 60, 237
Чан И 182
Чан Шоу-го 192
Чебоксаров Н.Н. 17, 231, 256, 283
Чжай Тан 241
Чжан 200
Чжан Вэнь-ху 226, 246, 290
Чжан И 21, 203–207, 293
Чжан Лян 9
Чжан Тун 231
Чжан Хун 97
Чжан-цзы 88
Чжан Чжао 259
Чжан Чоу 202
Чжан Шоу-цзе 12, 14, 233, 255, 275, 279, 295, 296
Чжан Янь 12
Чжао 30
Чжао 106
Чжао 96, 106
Чжао 51
Чжао-бо Вань 115
Чжао-бо из рода Цзан 79
Чжао-бо из рода Хоу 79
Чжао-ван (в Цинь) 90, 109, 210, 211, 216
Чжао-ван (в Чу) 34, 35, 48, 97, 107, 198, 199, 200, 201, 256, 290, 291
Чжао-ван Пин (в Янь) 22, 89, 208
Чжао-ван Ся (в Чжоу) 232
Чжао-ван Цянь 91, 217, 225
Чжао Вэнь-цзы 31, 178
Чжао-гун Ши 47, 64, 65, 230, 239, 270
Чжао-гун (в Лу) 58, 83, 252, 270, 284, 290
Чжао-гун Бань (в Цао) 99
Чжао-гун И (в Цзинь) 58, 78, 118, 179, 180, 282
Чжао-гун Пань (в Ци) 50–52
Чжао-гун (в Чу) 224
Чжао-гун Тэ (в Сун) 137
Чжао-гун Цзю (в Вэй) 121, 265
Чжао-гун Чоу (в Лу) 58, 77–80, 136, 179, 225, 245, 253, 265, 269, 288
Чжао-гун Чу-цзю (в Сун) 134, 135
Чжао-гун (в Янь) 86
Чжао Дунь 167–170, 174, 279
Чжао И 8, 11, 14, 262
Чжао Кан-гун 48
Чжао Ко 173, 174, 235
Чжао Су 143
Чжао Суй 207, 209, 210
Чжао Сян-цзы 180
Чжао Тун 174
Чжао У 174
Чжао-хоу Бо (в Цзинь) 43, 71, 140, 141
Чжао-хоу Шэн (в Цай) 96–98, 251
Чжао Ху 120
Чжао Ху 45, 73
Чжао-цзы 214
Чжао Цзянь-цзы 80, 110, 120
Чжао Чуань 52, 169, 170, 173, 279
Чжао Чжань 173, 235
Чжао Чжу-фу 211, 294
Чжао Чжэн 216
Чжао Шо 171
Чжао Шуай Чэн-цзы 154–158, 161, 162, 167, 174, 275, 276, 277
Чжао Ян 38, 61, 86, 180, 248, 282, 290

Чжао Ян 昭陽 203
Чжао Ян Цзянь-цзы 趙鞅簡子 179
Чжи 職 187
Чжи 雉 253
Чжи-бо 知伯 82, 86, 180
Чжи Ин 智瑩 172, 173, 176
Чжи-цы 執轡 183
Чжо-цзы 卓子 49, 75, 273
Чжоу 紂 175, 176
Чжоу Бо 周勃 9
Чжоу-гун 周公 11, 17, 84, 270
Чжоу-гун Дань 周公旦 21, 28, 64–68, 69, 79, 83, 84, 93, 94, 98, 111, 129, 130, 139, 222, 223, 230, 239, 241, 243, 246, 247, 250, 251
Чжоу-гун Цзи-фу (в Лу) 周公忌父 149
Чжоу Синь (в Инь) 紂辛 39–41, 64, 68, 84, 93, 98, 102, 111, 123–125, 129, 138, 188, 191, 229, 240, 263, 264, 288
Чжоу Чжан 周章 26, 220
Чжоу-юй (в Вэй) 州吁 103, 113, 131, 258
Чжоу-яо 周繇 26
Чжу Дун-жунь 朱東潤 263
Чжу-жун 祝融 182, 186
Чжу-фань 諸樊 27, 28, 32, 321
Чжу-эр 諸兒 43
Чжу-юн 燭庸 33, 225, 226
Чжуан-ао 莊敖 185
Чжуан-бо Шань (в Цюйво) 莊伯鄯 113, 141, 142, 144, 147, 183, 259, 273
Чжуан-ван Люй (в Чу) 楚莊烈呂 53, 76, 95, 96, 105, 106, 116, 134, 135, 169, 171–173, 187, 188–191, 255, 287
Чжуан-гун (в Ци) 齊莊公 42, 43, 77, 86, 178
Чжуан-гун Гоу (в Ци) 莊公購 42, 43
Чжуан-гун Гуан (в Ци) 莊公光 55–58, 77, 86, 288
Чжуан-гун (в Янь) 莊公 47, 85, 178, 231, 248
Чжуан-гун Куай-вай (в Вэй) 衛莊公蒯聵 120
Чжуан-гун Линь (в Чэнь) 莊公林 103
Чжуан-гун Пин (в Сун) 莊公馮 131, 135, 266
Чжуан-гун Си-гу (в Цао) 莊公子喜 99
Чжуан-гун Туи (в Лу) 莊公同 46, 73, 74, 230, 231, 243, 259, 266, 271
Чжуан-гун Ян (в Вэй) 112, 262 莊公揚
Чжуан-сян-ван (в Цинь) 莊襄王 216
Чжуан-хоу Цзя-у (в Цай) 莊侯甲午 95
Чжуан-цзы 莊子 277
Чжуань 鄟 27
Чжуань Сюй 顓頊 182, 283
Чжуань-чжу 專諸 32, 33
Чжуань Шэ-чжу 鱄設諸 225
Чжун 種 35
Чжун-ли 重黎 182, 283
Чжун-ни 仲尼 см. Кун-цзы
Чжун-сунь 仲孫 50, 244
Чжун-сюэ 仲雪 183
Чжун-у 種亞 72
Чжун-цзы 仲子 8
Чжун-цзюнь Пин (в Цао) 仲君平 99
Чжун-фу (в Янь) 仲父 85, 248
Чжунхан Инь 中行寅 179
Чжунхан Сянь-цзы 中行獻子 54
Чжунхан Хуань-цзы 中行桓子 171, 280
Чжунхан Янь 中行氏 100, 176
Чжун-цзи 仲姬 55
Чжун-цзун (в Инь) 中宗 67, 240
Чжун Шань-фу (в Фань) 仲山父(樊 170, 242
Чжун Юй (Цзы-лу) 仲由(子路 181, 119, 120, 261
Чжун-юн 仲雍 20, 26, 220
Чжэ 制 282
Чжэн 政 91, 296
Чжэн-бо 鄭伯 184
Чжэн Као-фу 正考父 138, 266, 269
Чжэн Сю 鄭袖 206
ЧжэнСюань 鄭玄 223, 239, 265, 268
Чжэн Хао-цзи 鄭龍淸 12
Чжэн-хоу (в Янь) 鄭侯 85
Чжэн-цзи 鄭姬 50

Чжэн Шу 郑叔 105
Чжэнь-бо (в Вэй) 贞伯 112
Чжэнь-до 振铎 98, 258
Чжэнь-гун Пи (в Лу) 真公溞 70
Чжэнь-у 铖巫 74
Чи 赤 171
Чоу 九 140
Чоу 湘 245
Чоу-му 仇牧 132
Чу-гун Цзо (в Цзинь) 晋出公鲞 180, 282
Чу-гун Чи (в Ци) 杞出公敕 109
Чу-гун Чжэ (в Вэй) 卫出公辄 119–121
Чу Юань-ван 楚元王 12
Чу Ни 组麂 169
Чу-цзю 杵臼 56, 103, 254, 267
Чу Шао-сунь 褚少孙 12
Чуй 垂 109, 257
Чун-эр (в Цзинь) 重耳 50, 99, 100, 116, 134, 143, 146–150, 153–159, 161, 186, 267, 272–277, 279
Чуньшэнь-цзюнь 春申君 216, 296
Чунь-юй Чунь 淳于髡 286
Чэн 成 57, 236
Чэн 铖 71, 182, 239, 240
Чэн-ван (в Чжоу) 周成王 17, 41, 47, 65–68, 84, 93, 94, 98, 111, 112, 129, 130, 139, 182, 183, 184, 188, 190, 241, 242, 258, 284, 288
Чэн-ван (в Чу) 楚成王 48, 49, 75, 95, 104, 133, 134, 157, 161, 163, 164, 172, 185, 186, 286, 290
Чэн-гун (в Лу) 鲁成公 73
Чэн-гун Ван-чэнь (в Сун) 宋成公三臣 134
Чэн-гун (в Янь) 燕成公 86
Чэн-гун То (в Ци) 成公脱 42, 256
Чэн-гун У (в Чэнь) 陈成公牛 105, 106, 255
Чэн-гун Фу-чу (в Цао) 曹成公负刍 100
Чэн-гун Хэй-гун (в Лу) 成公黑肱 76–78, 173, 221, 244, 245, 248
Чэн-гун Хэй-дянь (в Цзинь) 晋成公黑臀 170, 171, 181
Чэн-гун Цзя 成公贾 286
Чэн-гун Чжэн (в Вэй) 成公臧 116, 260
Чэн-гун Юэ 成公说 230
Чэн-ди 成帝 12
Чэн-Тан (в Шан) 成汤 см. Тан
Чэн Туань 成鳟 255, 269, 288
Чэн-фу 城父 76
Чэн-хоу Су (в Вэй) 成侯速 121, 262
Чэн-хоу Фу-жэнь (в Цзинь) 成侯妇人 139
Чэн-хоу Шо (в Цай) 成侯朔 98
Чэн Хуа 程滑 100
Чэн-цзи 成季 19, 75
Чэн-цзы 成子 см. Тянь Чан
Чэн-ча 成差 174
Чэн-ши 成师 140
Чэн-шу У 成叔武 93, 98
Чэнь Жэнь-си 陈仁锡 14, 226, 235, 258, 271
Чэнь Ин 辰嬴 167, 279
Чэнь Мэн-цзя 陈孟家 264
Чэнь Пин 陈平 9
Чэнь Ху 臣虎 84
Чэнь Хуань-цзы 陈桓子 30
Чэнь Ци-жун 陈其荣 229, 242
Чэнь Чан 陈常 238
Чэнь Чжэнь 陈轸 203–205
Чэнь Шэ 陈涉 9, 10, 12, 13, 20
Чэнь Юань 陈垣 263, 281

Шаванн Эд. 221, 225, 227, 231, 237, 238, 241, 243, 246, 249, 251, 254, 256, 264–266, 268, 270, 273, 275, 276, 284, 288, 290, 292, 293, 295
Шан 尚 197
Шан-гун Цю (в Вэй) 殇公秋 117, 224, 261
Шан-гун Юй-и (в Сун) 殇公与夷 99, 113, 131, 184
Шан-жэнь 商人 52
Шан-цзюнь 商均 102
Шан-чэнь (в Чу) 商臣 75, 95, 104, 134, 186, 187
Шан-шу 殇叔 140

Шан Ян 商鞅 см. Вэй Ян
Шань 山 42
Шао Вэй-цзи 少薇姬 52
Шао-гун Го 召公過 151, 274
Шао-гун Ши (в Янь) 召公奭 84, 85, 92, 247
Шао-кан 少康 36, 226, 246
Шао-хао 少皞 64, 239, 295
Ши 視 19, 76
Ши 適 121
Ши-бо 施伯 73, 243
Ши Бэй 市被 88
Ши Вэй 士爲 142, 143, 146, 271, 273
Ши Гоу 史狗 30
Ши Куан 師曒 177, 281
Ши Мань-фу 石曼父 121, 262
Шими Мин 未睊明 169, 170
Ши Се 士渫 см. Фань Вэнь-цзы
Ши Хоу 石厚 258
Ши-хуанди 始皇帝 122
Ши Хуэй 士會 168, 279, 280
Ши-фу (в Цао) 石甲 99
Ши-фу (в Цзинь) 師服 140, 262, 270
Ши Чжи-мянь 施之勉 14
Ши Ци 召忌 120, 201
Ши-хуан 始皇 см. Цинь Ши-хуан
Ши Цо 石碏 113, 258
Ши Цю 史鰌 30, 117
Ши Цзи 師已 40, 78
Шмидт И. 13
Шо 朔 114, 259
Шоу 壽 60, 114, 122, 259 263
Шоу-мэн (в У) 壽夢 27, 28, 77, 221, 225
Шоу-юй 壽餘 169
Штейн В.М. 231
Шу 叔 117
Шу-да 叔達 26
Шу-дай 叔帶 231, 233
Шу Дао 叔刀 50, 155
Шу-дяо 叔弔 234
Шу-кань 叔堪 183
Шули Цзи 鱳里季 207, 208
Шу-лю 叔鬯 154
Шу Син-фу 叔興父 277
Шусунь 叔孫 244, 246
Шусунь Дэ-чэнь 叔孫得臣 56, 244
Шусунь Ли 叔孫厲 79
Шусунь Сюань-бо 叔孫宣伯 236, 244
Шусунь Чжао-цзы 叔孫昭子 80
Шу-сян 叔鄉 31, 58, 178, 179, 194, 196
Шу-цзян 叔姜 73
Шу-чжань 叔瞻 134, 156, 166, 232, 278
Шу-чжун 叔仲 76
Шу Чжэнь-до 叔箴鐸 278
Шу-юй 叔虞 270
Шу-я 叔牙 73, 74, 83, 243
Шу Ян-гу 豎陽穀 175
Шунь 舜 17, 39, 102, 106, 109, 110, 223, 253, 255
Шэ 舍 52
Шэн 勝 106, 108, 200, 201, 291
Шэн-ван Дан (в Чу) 聲王當 201
Шэн-гун Е (в Цао) 聲公野 100, 253
Шэн-гун Сюнь (в Вэй) 聲公訓 121, 262
Шэн-хоу Чань (в Цай) 聲侯產 98
Шэн-цзы 聲子 71
Шэнь 申 74, 75, 200
Шэнь Бао-сюй 申包胥 199
Шэнь-гун Си-хоу (в Чэнь) 申公犀侯 102
Шэнь-гун Туй (в Вэй) 甽公黈 121, 262
Шэнь-гун У-чэнь (в Чу) 申公巫臣 27, 173, 174
Шэнь-гун Юй-жун (в Чэнь) 慎公僕戎 102
Шэнь-нун 神農 17
Шэнь Сюй 申繻 72, 193
Шэнь У-юй 申無宇 193
Шэнь Фэн 申豐 80
Шэнь-хай 申亥 193, 217
Шэнь-хоу (в Чжэн) 申侯 186, 223, 232
Шэнь Цзи 申紀 202
Шэнь Чжоу 申舟 288
Шэнь-шу 申叔 105
Шэнь Шу-ши 申叔時 189, 287

Шэнь-шэн (в Цзинь) 申生 48, 104, 122, 143–146, 150, 154, 173, 263 271, 272
Шуцкий Ю. К. 254, 272

Э 娥 19, 76, 221
Эр-ши хуан 二世皇 122

Ю 友 37
Ю-бо Цин (в Цао) 邮伯瞢 99
Ю-ван (в Чжоу) 幽王 42, 71, 85, 94, 99, 102, 109, 112, 130, 140, 183, 191, 268
Ю-ван Хань (в Чу) 幽王悍 216
Ю-гун Лю (в Цзинь) 幽公柳 180
Ю-гун Нин (в Чэнь) 幽公宁 102, 253
Ю-гун Цзай (в Лу) 幽公宰 70
Юцзай Чоу 右宰醜 113, 258
Юой 有虞 226
Юань 元 50, 52, 118
Юань-гун Цзо (в Сун) 元公佐 80, 136, 137
Юань-гун Цзя (в Лу) 元公嘉 83
Юань Сы 缘斯 134
Юань Сюань 元喧 116, 260
Юань Тао-гу (в Чэнь) 袁涛涂 48, 104, 232, 254, 255
Юань-хоу (в Цай) 元侯 98
Юань-цзюнь 元君 121, 122
Юй (в Ся) 禹 30, 36, 39, 88, 102, 108–110, 223, 225, 256, 257, 264, 287
Юй (в Сун) 御 134
Юй (в Цзинь) 圉 152, 153, 157, 158
Юй 虞 17, 21, 39, 106, 107, 109, 139, 170, 188, 192, 276, 279
Юй-гун 虞公 27
Юй И 舆 269
Юй-коу 渔窟 104
Юй-мэй 鈗昧 см. И-мэй
Юй-сы 虞思 237
Юй-сы 虞思 226
Юй-сюн 鱮熊 182, 184, 186, 284
Юй-цяо И-у 鈗桥疑 26
Юй-цзи 鈗祭 27, 28, 31, 224, 278
Юй-чжун 虞仲 26, 146, 220
Юй Ши 鱼矢 136, 267
Юй-шу (в Чэнь) 御叔 105, 255
Юй-юэ 御说 132, 266
Юй Янь 孟厌 120
Юн 雍 50, 167, 168, 180, 186, 279
Юн У 50, 234 雍巫
Юн-чжи 庸职 52
Юн-хоу Лю Тань 雍侯刘谭 281
Юнь 允 71, 72
Юнь 鄆 190, 191
Юнь-гун 鄆公 34, 198
Юэ 说 231
Юэ И 乐毅 89, 249
Юэ Цзянь 乐间 90, 249
Юэ Чэн 乐乘 90, 91, 249, 250

Я 牙 55
Ян 鄢 61, 63
Ян-ганъ 杨干 177
Ян Гу 阳谷 190
Ян-гун Си (в Лу, в Сун) 炀公熙 70, 130, 242
Ян Куань 杨宽 291
Ян Сюн 杨雄 12
Ян Ху (в Лу) 阳虎 59, 81, 119, 136, 179, 245, 261
Ян Чу-фу 阳处父 168
Ян-цзян 阳江 14, 60, 61
Ян Шэнь 杨慎 14
Янь (в Сун) 偃 57, 106, 137, 138, 143, 153, 255, 268, 289
Янь-ван Си 燕王喜 92
Янь Жу-цзы 晏孺子 60, 61
Янь Ин (в Ци) 晏婴 54–56, 58, 59, 178, 237
Янь Пин-чжун 晏平仲 30, 179, 223
Янь-цзи 鄢氏 23, 59
Янь Чжи 阎职 234
Янь-юй 稚余[国] 60, 225–237
Яо 肴 254
Яо-ли 鳐鹿 17, 87, 88, 223
Яо Цай 姚鼐 258

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Айлин 36, 108, 227, 256
Ань 53, 76, 173, 235, 244, 270, 280
Аньлу (совр. уезд) 226, 290
Аньпин 63
Аньхой (провинция) 221, 224, 227, 235, 247, 251, 252, 255, 257, 266, 286–290, 292, 296

Аньцю (совр. уезд) 256
Аньян 257, 296
Ао 183, 284

Байшуй (совр. уезд) 279
Баофэн (совр. уезд) 290
Баоцин (совр. уезд) 252
Би 66
Би 241
Би 75, 79, 80, 212, 244, 245, 294
Билян 32, 197, 225
Бисянь (совр. уезд) 245, 294
Бизршань 49, 233
Бинчжоу 233
Бинь 28, 222
Бо 132, 266, 281
Богу 42, 229
Босин (совр. уезд) 229, 230
Босян (уезд) 249
Босянь (совр. уезд) 224, 255, 289
Боцинь 56, 236
Бошань 227
Бугэн 192, 289
Бэй 28, 222
Бэйцзин 247
Бэйчэн 169, 279
Бэй Яньгуй 84, 247
Бэн 71, 243

Вай 167, 279
Вайгуань 167, 279
Ванчэн 162, 159, 275
Вань 211, 294
Вэй (княжество) 9, 29, 63, 76, 86, 91, 92, 102, 121, 137, 138, 143, 203, 207, 209, 212, 213, 216, 217, 235, 293–296
Вэй (княжество) 29, 30, 37, 45, 52–54, 60, 63, 66, 73, 77, 82, 85, 94, 97, 98–100, 111, 113–120, 122, 132, 155, 162, 165, 168, 169, 173, 180, 184, 191, 195, 245, 249, 252, 257, 260, 261, 263, 268, 277, 280, 288, 294
Вэйсянь (уезд) 249
Вэйхэ (Вэйшуй) 39, 274
Вэйхэ 257, 280
Вэньшуй 85, 115, 161, 165, 246, 259, 277
Вэньси (совр. уезд) 235, 271, 279
Вэньсянь (совр. уезд) 259, 277
Вэньшань 233
Вэньшуй 75, 244

Ганьси 31, 191, 192, 224, 289
Ганьсу (провинция) 228, 233, 280
Ганьхоу 79, 80, 179, 245, 281
Ганьши 45, 230
Ганьюй (уезд) 237, 245
Гаолян 49, 75, 149, 154, 159, 233, 244, 274
Гаопин (уезд) 249
Гаотан 55, 178, 235, 281
Гаофу 201

Го 貉 27, 142
Го 郭 27, 142, 144, 145, 146, 147, 286
Го (южное) 貉 271
Гогуань 郭關 62
Гоудоу 勾豆 55
Гоутань 勾檀 183, 284
Гоуу 勾吳 38
Гу 穀 186, 235, 286
Гуанжао 廣饒 236
Гу-ань 固安 250
Гуань 管 93, 250, 251
Гуй 鄽 29, 223
Гуйжуй 鮭沟 102, 253
Гуйцзи 會稽 35, 213, 226, 295, 296
Гусу 姑蘇 35, 226
Гу Ся-сюй 故夏虛 26
Гуфэнь 姑蓩 44, 230
Гучжу 孤竹 47, 49, 231
Гэн 耿 143

Дай 代 90, 91, 211, 249, 294
Далу 大陸 62
Далян 大梁 91, 202, 212, 250, 292
Дамин (совр. уезд) 大名 223, 275
Дасун 大宋 212, 294
Дася 大夏 49, 233
Данту 當塗 293
Даньту (совр. уезд) 丹徒 222, 288
Даньшуй 丹水 293
Даньян 丹陽 183, 284, 285, 293, 295
Ди 棣 281
Ди цю 棣丘 260
Динтао (совр. уезд) 定陶 212, 253, 294
Динчэн (совр. уезд) 定城 286
Динхай 定海 227
Дуган 督元 92, 250
Дун-го 東國 294
Дунпин (совр. уезд) 東平 223, 245, 260
Дунхай 東海 39, 212
Дунху (совр. уезд) 東胡 296
Дунцзюнь 東郡 91, 121, 122
Дун-Чжоу 東周 91
Дунъо (совр. уезд) 東阿 286
Дунь 頓 199, 291
Дуньчэн (совр. уезд) 頓城 291
Дэань (совр. уезд) 德安 285
Дэн 鄧 185, 192, 206, 286, 289
Дэнсянь (совр. уезд) 鄧县 286, 294
Дэнфын (совр. уезд) 鄧封 292
Дэнчэн (совр. уезд) 鄧城 279

Е 莫 201
Е 鄂 91, 250
Еван 野王 121, 262
Есянь 華县 232

Жан 穰 211, 294
Жань 冉 94, 251
Жо 若 35, 199, 226, 291
Жуй 芮 40, 228
Жуйчэн 芮城 228
Жунин (совр. уезд) 汝宁 294
Жунцзэ (уезд) 滎澤 248
Жунчжоу 戎州 120, 262
Жэньсянь 任县 238

И 沂 270
И 翼 178, 232, 281
Игун 義宮 71, 242
Иду 參鄧 235
Илин 夷陵 227
Исянь (совр. уезд) 旌县 246, 250
Ицюэ 伊闕 211, 294
Ичэн (или И, совр. уезд) 宜城 140, 141, 270, 291
Ичэн (совр. уезд) 翼城 226, 270, 271, 274, 289, 294
Ишисянь 蹄氏县 276
Ишуй 伊水 250, 293
Ишуй 易水 91
Ишуй 沂水 79, 281
Иян 宜陽 208, 293
Ин 英 109, 186, 257, 286

Ин 34, 35, 59, 83, 86, 97, 107, 185, 197–199, 210, 213, 215, 216, 226, 246, 255, 283, 285, 290, 291
Инцю 41, 42, 229
Инцзэ (совр. уезд) 234, 288
Инчуань 91
Иньян (совр. уезд) 234, 261, 277
Инь (дом, дюр, династия) 7, 26, 27, 64, 67, 84, 94, 108, 109, 111, 123–125, 129, 138, 182, 188, 223 229

Кайфын (совр. город, уезд) 250, 288, 292, 294
Куйцю 48, 148, 230, 233, 266
Куйцю (в Сун) 43, 133, 233, 273
Кэ 46, 73, 83, 231, 246

Лай 41, 60, 237
Лай 261
Лай 61
Лайси 229
Лайфу 229, 245
Лайян 229
Ланье 63
Ланьетай 295
Ланьтай 212
Ланьтянь 206, 207, 293
Ли 213, 243, 263, 295
Ли 177
Лии 142, 171
Лижунчэн 271
Лицзэ 193
Лицзэ 38, 227
Личжи (Личжи) 49, 233
Личэн 235
Лишань 181, 253, 271, 281, 288
Лиши (совр. уезд) 280
Линбао (совр. уезд) 292
Линтай 228, 295
Линфань 82, 246
Линху 158, 168, 276
Линьгу 248
Линьи 227, 243, 245, 248
Линьин 86
Линьсянь (совр. уезд) 257
Линьтун (совр. уезд) 271
Линьфэнь (совр. уезд) 233, 244, 274, 293
Линьцзы 42, 54, 55, 89, 178, 229, 230, 235, 236, 248, 281, 295
Линьцю 63
Линьцюй 237
Линьчжан (совр. уезд) 250
Линьфэнь 233
Лои 42, 66, 240, 257
Лонин (совр. уезд) 234, 279
Лошань (совр. уезд) 295
Лошуй 188, 250, 286, 293
Лоян (совр. уезд, город) 240, 247, 251, 257, 262
Лу 76
Лу (княжество) 9, 11, 28, 30, 35, 37, 43, 45, 46, 53–55, 57, 58–61, 63, 65, 66, 69, 70, 71, 73, 74, 77–80, 87, 93, 95, 98, 99, 113, 116, 118, 119, 120, 132, 173, 179, 180, 184, 191, 192, 199, 212, 214, 222, 231, 232, 234, 237, 242, 243, 244–246, 252, 266, 268, 269, 282, 288, 294
Лулун 231
Лулю 158, 276
Лун 244
Лун 76, 173, 244
Лунь 36, 226
Лутай 41
Луцзян (совр. уезд) 287
Лушан 133, 266
Лушань (совр. уезд) 292
Луян 202, 292, 287, 294
Лю 33, 34, 109, 187, 198, 225, 257, 286, 290

Люань (совр. уезд) 六安 225, 257, 286, 290
Люй 莒 39, 56, 228
Лян 梁 147, 149, 153, 273
Лянфу 梁父 49
Ляншань 梁山 174, 280
Лянъюй 鲁鱼 162, 277
Ляо 辽 187, 286
Ляо (уезд) 辽阳 69, 249
Ляодун 辽东 92, 213, 247, 295
Ляонин (провинция) 辽宁 295
Ляохэ 辽河 295
Ляочэн 聊城 249

Малин 马陵 54, 235
Масуй 麻溪 174, 280
Маосянь 茂县 233
Маоцюэмэнь 茅阙门 70
Мисюй 密须 40, 228
Мицзи 宓戏 53, 235
Мицзишань 崆峒山 178, 281
Миньэ 闽越 295
Муе 牧野 41, 64, 229
Мулин 穆陵 42, 48, 229
Мэйли 梅里 220
Мэнмэнь 孟门 55, 236
Мэнсай 孟塞 213, 295
Мэнсянь (совр. уезд) 孟县 226, 276
Мэнцзинь 盟津 16, 40, 64, 190, 228, 239, 286
Мэнцзэ 孟泽 132, 266
Мэньинь 孟阴 230
Мяньшан 绵山 161, 277

Наньхай 南海 189
Наньчан (совр. уезд) 南昌 226, 290
Наньчжан (совр. уезд) 南漳 289
Нань Юэ 南粤 284
Наньян (совр. уезд) 南阳 226, 245, 246, 252, 286, 288, 294
Неван 鹣梁 147, 204, 273, 292
Нинсиньчжун 宁新中 296
Ниньян (уезд) 宁阳 231, 238, 245
Ноймэнгу цзы чжи цюй 内蒙古自治区 231, 247, 273
Нэйсян (совр. уезд) 内乡 295
Нэйхуан (уезд) 内黄 231, 246, 250

Пань 番 35, 199, 226, 290
Пекин 13, 224, 228, 247, 250, 275, 285, 286, 296
Пинду (уезд) 平度 249
Пиклу (совр. уезд) 平陵 220, 228, 233, 272, 295
Пиньян 平阳 208, 293
Поян (совр. уезд) 番阳 226, 290
Принстон 231
Пу 蒲 113, 183, 185, 259, 285
Пу 蒲 142, 143, 146
Пугу 蒲骨 229
Пусянь (совр. уезд) 濮县 231, 234, 277, 286
Пучэн 蒲城 154, 159
Пуян (совр. уезд) 濮阳 121, 244, 260, 262, 267, 275
Пуянсянь (совр. уезд) 濮阳县 260
Пэй 邶 212, 294
Пэйсянь (совр. уезд) 邳县 273, 292
Пэйсянь (совр. уезд) 沛县 246, 294
Пэйцю 沛丘 212, 295
Пэйцю 沛丘 44, 230
Пэнлай 蓬莱 229
Пэнчэн 彭城 136, 267

Саншэ 桑丘 292
Сань-Цзинь 三晋 86, 87, 89, 121, 180, 201, 202, 211, 216
Сань-чуань 三川 91, 208, 214, 250, 293, 296
Си 西 210, 213, 294, 295
Си 西 281
Си 息 95, 252
Си 郗 69, 241
Сиань 西安市 228, 240, 257, 294

Силин 215, 296
Сисянь (совр. уезд) 252, 271
Сиху 222
Сихэ 212, 233, 295
Сичуань (совр. уезд) 294
Си Чжоу 91, 215, 250
Син 113, 173, 259
Син 48, 232, 280
Синсянь (совр. уезд) 295
Синтай (совр. уезд) 259
Синтин 141, 271
Синцю 281
Синшань 185, 202, 286, 292
Синьтянь 282
Синьцай (совр. уезд) 251, 290
Синьцзян (совр. уезд) 271
Синьчэн 145, 146, 150, 167, 272
Синьчжун 216, 296
Синьчжэн (совр. уезд) 232, 288, 292
Соумань 75, 76
Су 30, 223
Суй 34, 184, 199, 226, 279, 285
Суйи 46, 231
Суйпин (совр. уезд) 226, 290
Суйсянь (совр. уезд) 226, 266
Сун (владение, княжество) 9, 38, 51, 66, 71, 72, 75, 80, 85, 94, 98, 100, 101, 107, 109, 113, 116, 118, 130, 131–137, 141, 156, 161–163, 168, 172, 186–189, 191, 195, 197, 240, 244, 248, 260, 261, 263, 265–268, 277, 286, 288, 293, 294
Сунсянь (совр. уезд) 286
Сунцзы 90, 249
Сунцзян 227
Суншань 288
Сучжоу 226
Сы 174, 280
Сысянь (совр. уезд) 224, 289
Сычуань (провинция) 233, 294
Сышуй 83, 201, 213, 246, 291
Сю 117–119, 260
Сюсун 292
Сюсянь 296
Сюй 31, 168, 191, 224, 243
Сюйсянь 165, 226, 278, 286, 289
Сюйпу (совр. уезд) 294
Сюйсянь (совр. уезд) 286
Сюйтянь 71, 72
Сюйчан (совр. уезд) 286, 289
Сюйчжоу 83, 202, 246, 267, 291, 292
Сюйшуй (уезд) 250
Сюншань 49, 233
Сюэршань 233
Сюэ 158, 276
Сюэюй 222
Ся (дом, династия) 26, 28, 36, 39, 109, 110, 182, 223, 226
Сяго 274
Сяян 145, 272
Сянлин 203, 292
Сянинь 273
Сянню 162, 277
Сянчэн (совр. уезд) 280, 289
Сяньчэн 75, 244, 267
Сяньян 209, 241, 294
Сяо 132, 266
Сяосянь (совр. уезд) 266
Сяошань 52, 85, 167, 169, 234, 248, 279, 281
Сяюй 281

Тай 61, 237
Тайань (совр. уезд) 244, 280, 282, 295
Тайбэй 11, 14, 227
Тайхан (шань) 49, 55, 178, 233, 236, 272, 295
Тайху 227
Тайшань 49, 63, 71, 213, 227, 243, 295
Тайши 191, 288
Тайюань (уезд) 91, 233, 250
Тан (царство) 29, 34, 139, 198, 199, 270, 290

Тан 棠 55, 71, 243
Танси (Танци) 宣谿 35, 199, 226, 290
Танфу 宣阜 46, 230
Таншань 唐山 233
Таньсянь (совр. уезд) 鄳县 46, 212, 231, 292, 294
Таньтай 檀臺 62
Таньчэн (совр. уезд) 鄳城 231, 294
Тогао 桑皋 37, 227
Тусянь 涂县 221
Тушань 涂山 190, 288
Тунбо (совр. уезд) 桐柏 290
Тэнсянь 滕国 238, 246
Тяо 條 140, 270

У (царство, княжество) 吳 9, 20, 27, 28, 31, 33, 35, 37, 38, 57, 61, 63, 82, 97, 107, 174, 180, 191, 194, 197, 199, 201, 216, 220, 221, 225–227, 251, 252, 268, 282, 285, 294–296
У 巫 294, 296
Увэй 武陽 74
Угуань 武關 207, 210, 293
Угун 武宮 158, 176
Удао 午道 213, 295
Уди 無棣 42, 48, 229
Улу 五鹿 155, 162, 175
Уси 無錫 296
Усуй 武遂 91, 250, 293
Усянь 吳县 220, 226, 296
Учан (совр. уезд) 武昌 284, 296
Ушань (совр. уезд) 巫山 294

Фанчэн 方城 91, 195, 215, 250
Фанчэншань 方城山 48, 232, 296
Фаньюй 方與 212, 294
Фаньсянь 范县 238
Фаньян 鄱陽 91, 250
Фоуян (Фуян, совр. уезд) 255, 266 阜陽
Фуцзяо 夫椒 35, 226
Фушу 負束 202, 292
Фэй 費 241
Фэйсянь 費县 241, 243–245
Фэйчэн 肥城 238
Фэн 豐 66, 68, 228, 240
Фэнгун 豐宮 190, 228
Фэнсян (совр. уезд) 鳳翔 274
Фэнтай (совр. уезд) 鳳台 221, 251, 252
Фэнцю 封丘 62, 227, 244, 282
Фэньи 丰邑 40
Фэньян 鳳陽 225, 235
Фэньхэ 汾河 139, 141, 149, 270, 274

Хайси 海西 42, 48, 63, 207
Хань (империя, дом, династия) 汉 8, 18, 207, 253, 283, 292
Хань (княжество) 韓 9, 63, 86, 90, 91, 150, 180, 181, 202, 203, 206–209, 212–216, 224, 249, 281, 284, 291–294, 296
Ханьбэй (княжество) 漢北 215
Ханьгугуань 函谷关 204, 292
Ханьдань (город, уезд) 邯鄲 90, 179, 181, 216, 249, 250, 296
Ханьчэн (совр. уезд) 韓城 220, 273, 274, 279
Ханьчжун (область) 汉中 205–207, 213, 293, 295
Ханьшуй 漢水 34, 48, 183, 185, 198, 199, 200, 232, 285, 289, 293
Ханьюань 韓原 152, 274
Хао 高 90, 249
Хаоцзин 鎬京 240, 257
Хо 霍 93, 143, 251, 272
Хосянь (совр. уезд) 霍县 230, 251
Хошань 霍山 225, 230, 290
Хоу 后 245
Хоума 侯馬 233, 282
Ху 方 107, 109, 255, 291
Ху 胡 199, 257
Ху 鹿 168, 171, 279
Хуа 滑 166
Хуайбэй 淮北 210, 294
Хуайхэ 淮河 201, 211, 286, 294

Хуайюань (совр. уезд) 寰远 288
Хуайян (совр. уезд) 淮阳 243, 246, 253, 296
Хуасянь (совр. уезд) 滑县 232, 260, 284
Хуан 黄 109, 185, 257, 286
Хуанган (совр. уезд) 黄冈 296
Хуанмэнь 宫门 189
Хуансянь 黄县 237
Хуанхэ (или Хэ) 黄河 42, 48, 53, 78, 111, 116, 136, 139, 158, 159, 161, 162, 165, 167, 171–175, 289, 200, 208, 211, 227, 228, 233, 234, 247, 250, 257, 270, 273, 274, 277, 279, 289, 293
Хуанцзи 黄陵 208, 209, 294
Хуанчи 黄池 37, 180, 282
Хуань 谯 61, 238
Хуашань 华山 213
Хубэй (провинция) 湖北 290–296
Хулао 虎牢 281
Хун (шуй) 洪水 133, 134, 138, 156, 186, 266, 286
Хунань (провинция) 湖南 251, 252, 294, 296
Хусянь 鄠县 228
Хутянь 胡田 226
Хуэйсянь 辉县 236
Хэбэй (провинция) 河北 223, 226, 229, 233, 245, 247, 248, 249, 250, 259, 270, 273, 275, 277, 281, 284, 296
Хэвай 河外 208, 293
Хэнань (провинция) 河南 224, 226–229, 231–234, 236, 239, 240, 246–253, 256, 257, 259–263, 265–267, 270, 271, 275, 277–282, 286–296
Хэншань 恒山 294
Хэншань 衡山 27, 221
Хэнъюн 衡雍 164, 189, 277, 288
Хэнэй 河内 273, 295
Хэси 河西 147, 149, 273, 274
Хэцюй 河曲 279
Хэцзинь (совр. уезд) 河津 272
Хэцзэ (совр. уезд) 泽 230, 294
Хэян 河阳 165, 178

Цай (княжество) 蔡 9, 32, 34, 47, 93, 95–99, 103, 113, 185, 191, 192, 194–198, 201, 250, 252, 256, 290
Цайсан (город) 采桑 147, 162, 273
Цансянь (уезд) 沧县 248
Цао (княжество) 曹 9, 29, 72, 93, 98–101, 107, 136, 137, 156, 163, 165, 168, 223, 250, 251, 253, 260, 277, 288

Цаосянь (совр. уезд) 曹县 230, 262
Цзаоян (совр. уезд) 枣阳 290
Цзе 郏 290
Цзесю (совр. уезд) 竹林 277, 279
Цзешань 竹山 161
Цзи 纪 199, 263, 290
Цзи 蓟 92, 229
Цзи 纪 43, 230
Цзима 驾马 169, 279
Цзимо 即墨 89, 213, 249, 295
Цзинань 济南 235
Цзин 荆 220, 232, 297
Цзинбо 景亳 190, 288
Цзиншань 竹山 191, 289
Цзиншуй 泾水 174, 177, 280
Цзиньян 泾阳 280
Цзинь (княжество) 晋 9, 19, 27, 28, 30, 31, 33, 48, 49, 51–55, 59, 75, 76–82, 86, 92, 97, 101, 105, 106, 116–118, 122, 134–136, 140, 141, 143, 146–151, 153, 156–169, 171–174, 177–181, 196, 201, 214, 233, 235, 240, 244, 245, 251, 259, 261, 268, 270–276, 279–283, 285, 295, 296
Цзиньшуй 晋水 270
Цзиньян (совр. уезд) 晋阳 179, 280, 282
Цзисянь 吉县 271, 281
Цзиюань (совр. уезд) 济源 277
Цзоу 蜀 37, 294
Цзоу 鄹 82, 246

Цзоусянь (совр. уезд) 鄒縣 212, 215, 246, 294
Цзыфан 兹方 202, 292
Цзыцзюймэнь 子駒門 75
Цзыян (совр. уезд) 兹氏 266
Цзуйли 檇李 25, 226
Цзунчжоу 宗周 267
Цзэн 繒 36, 81, 227, 246
Цзэншань 繒山 227
Цзэхэю (совр. уезд) 合休 270
Цзюань 鄄 231
Цзюцзян (область) 九江 296
Цзюй 聚 45, 46, 60, 74, 89, 90, 195, 201, 212, 230–243, 249, 291, 295
Цзюй 莒 142, 171
Цзюйи 聚邑 117, 261
Цзюйсянь (совр. уезд) 鉅縣 230, 243, 291, 295
Цзюйшяо 鉅橋 41
Цзюйчао 居巢 32, 34, 179, 225, 290, 291
Цзюньтай 郡台 190, 288
Цзягу 夾谷 59, 91, 237, 245
Цзяжу 夾溝 188, 287
Цзясин 嘉興 226
Цзян 絳 142, 143, 151, 176, 178, 180, 271, 274, 282
Цзян 江 109, 187, 232, 257, 286
Цзянлин (совр. уезд) 江陵 226, 246, 284, 285
Цзянси (провинция) 江西 220, 226, 290
Цзянсу (провинция) 江蘇 220, 222, 226, 237, 245, 246, 267, 273, 284, 288, 292, 294, 296
Цзянся (совр. уезд) 江夏 296
Цзяньли (совр. уезд) 鉗利 289
Цзяньту 踐土 51, 85, 164, 165, 191, 234, 248, 277, 278, 288
Цзяо 膠 178, 281
Цзяохэ 膠河 281
Цзяошань 膠山 281
Ци 杞 108–110, 201, 256, 261
Ци (княжество) 齊 9, 11, 15, 18, 28, 30, 31, 36, 37, 41, 44, 45, 47–54, 58, 60, 63, 69, 72–74, 76, 79, 80–82, 86, 87, 89, 92, 94, 95, 104, 106–108, 110, 112–117, 119–121, 137, 138, 140, 141, 149, 153, 155, 162, 164, 168, 172, 173, 178, 180, 186, 189, 191, 192, 195, 201–204, 205, 208–212, 214, 222, 224, 227, 230–235, 243, 246, 254, 268, 278, 288, 294, 295, 297
Ци 戚 223, 260, 281
Ци 卞 217, 263, 269
Цинь (царство, княжество, династия, дом) 秦 8, 10, 12, 18, 20, 28, 30, 35, 43, 49, 52, 55, 56, 71, 83, 85, 87, 89, 90–92, 99, 102, 109, 121, 122, 130, 142, 147–151, 153, 154, 156–159, 161–164, 167–169, 171, 174, 177, 186, 196, 199, 202, 204–210, 216, 221, 222, 234, 249, 250, 262, 268, 272–275, 279, 292–295
Циньлин 秦嶺 293
Циньян 秦陽 262
Цисянь (совр. уезд) 229, 233, 240, 248, 256, 281
Цихэ (совр. уезд) 235, 257, 281
Цишань 189, 239
Цишань 275
Цишуй 111, 123, 257
Цуй 崔 238
Цыянь 祁門 292
Цюй (Бэйцюй) 屈 142–144, 146, 147, 271
Цюйво 曲沃 55, 113, 140–143, 145, 158, 178, 180, 184, 271, 272, 274, 282
Цюйфу 曲阜 64, 235, 241, 243, 245, 246
Цюйчань 屈產 272
Цянь 潛 198, 200
Цянь 鬻 33, 34, 225
Цяньань 遷安 233
Цяньму 千乘 140, 270
Цяньчэн (уезд) 千乘 236
Цяньчжун 黔中 210, 216, 294

Чанлэ 昌樂 229, 256
Чандэ 常德 294
Чанпин 昌平 90, 249
Чанцю 長丘 75, 134, 244, 267
Чанчэн 長城 212, 295
Чанчжоу 常州 220
Чаньань 長安 240
Чаньян (совр. уезд) 長陽 292
Чань 閘 61, 238
Чао (Цзюй Чао) 鼂 (晁氏) 200, 291
Чаои (совр. уезд) 朝邑 275
Чаосянь (совр. уезд) 朝鮮 129, 265, 290
Чаосянь 巢县 225, 227
Чаоян 朝陽 231
Чу (царство, княжество, дом) 楚 7, 9, 21, 28, 31–35, 38, 48, 49, 51, 53, 59, 61, 67, 68, 77, 78, 86, 87, 89, 90, 93–98, 104–108, 110, 133–138, 156, 157, 162–166, 171–174, 184–186, 190, 192, 194, 195, 197–199, 201, 202, 204–206, 209–211, 213–217, 220, 221, 225–237, 251, 252, 255, 260, 267, 268, 283–289, 291–297
Чуцю 楚丘 47, 48, 115, 232, 294
Чуи 崇 40, 228
Чунцю (Чжунцю) 重丘 209
Чэн 成 246, 251
Чэн 戚 93
Чэнъань (совр. уезд) 成安縣 245, 281
Чэнпу 城僕 51, 95, 104, 164–166, 172, 186, 234, 252, 277, 286
Чэнфу 城父 107, 196, 199, 226, 255, 290
Чэнцю 乘丘 132, 201, 266, 292
Чэнчжоу 成周 66, 68, 111, 240, 257
Чэнь (княжество) 陳 3, 29, 32, 38, 47, 48, 53, 74, 75, 83, 95, 96, 98, 100, 103–110, 112, 113, 116, 119, 132, 137, 148, 168, 171, 177, 178, 188, 189, 191, 192, 194, 195, 197, 199–201, 223, 232, 243, 246, 252–256, 258–260, 279, 280
Чэньлю 陳留 234, 286
Чэньчэн 陳城 216, 296
Чжан 鄭 296
Чжантай 章台 210, 217, 289
Чжанхуатай 章華台 78, 191
Чжанцю 章丘 236
Чжао (княжество) 趙 9, 62, 86, 87, 89, 90 91, 180, 181, 204, 207, 210, 212, 213, 216, 224, 249, 250, 251, 268, 281, 291, 292, 293, 294, 296
Чжаогэ 朝歌 55, 86, 178, 179, 236, 248, 257, 281
Чжаолин 昭陵 48, 49, 97, 99, 104, 191, 232, 233, 254, 288
Чжаосянь (уезд) 趙縣 249
Чжи 軹 42, 70, 84, 94, 99, 102, 112, 130, 139, 183, 230, 270
Чжицзян 枝江 216
Чжоу (царский дом, династия, государство) 周 8, 10, 16–21, 26, 29, 30, 36, 37, 39–41, 47–51, 66, 71, 84, 85, 93, 94, 102, 106, 109, 110, 112, 114–116, 129, 140, 147, 161, 166, 169, 170, 175, 176, 183, 188, 191, 192, 202, 207, 214, 215, 220, 221, 223, 228, 232, 239–242, 252, 257, 258, 260, 268, 272, 283, 285, 287, 290, 292, 293
Чжоу (уезд) 州 284, 296
Чжоулай 州來 97, 221, 251
Чжоушань 舟山 227
Чжу 鄒 74, 75, 243
Чжуфан 朱方 28, 31, 57, 191, 222, 224, 288
Чжуци 祝其 236, 237, 245
Чжучэн 諸城 238
Чжушань (совр. уезд) 竹山 284, 286, 293, 294, 296
Чжушуй 洙水 83, 246
Чжунли 鍾離 32, 54, 77, 197, 225, 235, 244
Чжунтяошань 中條山 270
Чжуньу 鍾吾 226
Чжуньян 中陽 90, 249

Чжэцзян (провинция) 浙江 220, 226, 227, 295
Чжэчэн (совр. уезд) 柘城 266
Чжэн (царство, княжество) 郑 9, 28, 30, 43, 53, 71, 72, 76, 77, 84, 96, 97, 100, 106, 113, 115, 116, 131, 134–136, 141, 142, 156, 160, 164, 166, 168, 171, 172, 174, 177, 183, 189, 190, 194, 198, 201, 202, 222, 232, 234, 243, 259, 261, 268, 271, 278–280, 284, 288
Чжэнсянь (совр. уезд) 郑县 251
Чжэнчжоу 郑州 277
Чжэнь (Цзюань) 震 46, 47, 231, 286
Чжэньгуань 甄官署 36
Чжэньсинь 甄心署 36

Шан (дом, династия) 商 17, 37, 39, 40, 41, 111
Шандан 上党 207, 209
Шансянь (совр. уезд) 商县 293
Шанхай 上海 13, 221, 228, 229, 272, 277, 285, 292, 294
Шанцай 上蔡 212, 251, 294
Шанцю (совр. уезд) 商丘 240, 265, 266, 294
Шанчэн 商城 224
Шаньюн 上庸 206, 208, 215
Шаньдун (провинция) 山东 204, 223, 226, 227, 229–231, 234–238, 241–247, 249, 253, 256, 260, 262, 266, 270, 277, 280, 281, 286, 291, 292, 294, 295
Шаньси (провинция) 山西 220, 228, 230, 233, 234, 244, 249, 250, 270, 274, 276, 277, 279, 282, 292, 293, 295
Шаолин 少林 95, 252
Шаолян 少梁 169, 279
Шаосин 绍兴 295
Шао-Хао чжи сюй 少昊之墟 64
Шигуй (совр. уезд) 柘皋 284
Шилоу (совр. уезд) 石楼 272
Шицзячжуан 石家庄 249
Шичэн (совр. уезд) 柘城 286
Шоугуан 寿光 229
Шоусянь (совр. уезд) 寿县 296
Шоучунь 寿春 216, 296
Шоушань 首山 169, 170
Шу 蜀 202, 207, 285
Шу 舒 34, 188, 226, 287
Шуньюй 舜于 256
Шучжоу 舒州 63, 82, 246
Шучэн 舒城 226
Шэндоу 望都 45, 230
Шэпу 社圃 72
Шэнь 沈 97, 107, 109, 255, 257
Шэнь 申 39, 78, 96, 185, 190, 192, 217, 228, 245, 252, 286, 288
Шэнь 陕 84, 247
Шэньси (провинция) 陕西 220, 222, 228, 233, 239–241, 251, 253, 257, 270–275, 279, 280, 288 293, 294
Шэньсянь (совр. уезд) 陕县 233, 271
Шэньчи 申池 52

Юли 羑里 40
Юань 原 162, 277
Юаньлин 缘陵 256
Юаньлин (совр. уезд) 沅陵 256, 294
Юаньу (совр. уезд) 原武 279, 288
Юаньхэ 缘河 295
Юй 盂 133, 186, 266, 286
Юй 於 204, 293
Юй 鄅 212, 294
Юй 虞 27, 38, 40, 144, 146, 147, 220, 228
Юйгуань 榆关 202, 292
Юйлинь 榆林 177, 281
Юйлоу 雩娄 31, 224
Юйтай 鱼台 243, 294
Юйцы 榆次 91, 250
Юйчжан 豫章 34, 198, 226, 290
Юйчэн (совр. уезд) 虞城 226, 288

Юн雍 183, 222, 274, 284, 286
Юн鄘 18, 28
Юнтун甬東 38, 227

Юнлинь雍林 44, 45
Юнмэнь雍門 62

Юнцзи (совр. уезд) 永济 279

Юнцю雍丘 256

Юнчэн雍城 151, 274

Юнь鄆 58, 80, 81, 236

Юньцзэ鄆 34, 198, 226
Юньмэн雲夢 198, 290
Юньнянь (совр. уезд) 永年 281
Юньчэн (уезд) 鄆城 236, 245

Юэ (царство, княжество) 越 9, 20, 34, 35, 38, 63, 82, 183, 199, 201, 213, 220, 221, 226, 227, 268, 281, 284, 285, 291, 295
Юэчжан越章 284

Янгу陽谷 231
Янгуань陽關 81, 245
Янфань陽樊 161, 277
Янцзыцзян (Янцзы) 揚子江 48, 183, 185, 193, 199, 201, 207, 216 220, 232
Янчжай (совр. уезд) 陽翟 288
Янъюэ楊粵 183, 284
Янь鄢 193, 289, 291, 294
Янь (царство, княжество) 燕 47, 58, 85–92, 115, 179, 203; 207, 211–213, 216, 232, 249, 259, 268, 269, 285, 292, 294, 296, 297
Яньлин鄢陵 28, 38, 77, 175, 200, 222, 288,
Яньлин延陵 280
Яньлю燕留 248
Яньчэн (совр. уезд) 鄢城 232, 286, 289, 291
Яньши (совр. уезд) 偃師 288

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ
(племена и роды)

Бао-ши 鲍氏 32, 37, 57, 238
Бо-ши 伯氏 198
бэйди 北狄 233
бэйжун 北戎 43, 230, 231
Вэй-ши 魏氏 72
гаожу 高车 275
Гаоло-ши 高蓝氏 272
Гао-ши 高氏 57
Гуй-ши 妫氏 102, 104, 234, 255
Гунгун-ши 共工氏 182
Дан-ши 窦氏 73, 74
ди 狄 49, 52, 75, 115, 142, 143, 146, 148, 168, 172, 174, 177, 191, 272, 273, 275, 278
ди 狄 47, 49, 147, 152–155, 159, 244, 247, 260, 267
Дунго-ши 东郭氏 57
дуншань 鼓山 144
дуньи 东夷 191, 232
Жоао-ши 若敖氏 188
жун 戎 17, 19, 49, 50, 112, 120, 152, 177, 191, 228, 262, 270, 286
и 夷 17, 27, 41, 49, 182, 185
Кун-ши 孔氏 119
куньи 昆夷 228
Куньу-ши 昆吾氏 182
лайжэнь 莱人 59, 229
лижуй 骊戎 142, 148, 171
лоуфань 楼烦 247
Луань-ши 栾氏 57, 178
лухуньжун 陆浑戎 188, 286
Люй-ши 吕氏 63
Лян-ши 梁氏 73
мань 蛮 17, 27, 92, 182–184, 220, 284, 286
маньи 蛮夷 183
Ми-ши (Мисин) 羋氏 (姓) 92, 182, 183, 195, 267, 289
Мэн-ши 孟氏 19, 75, 79, 81, 243
Мэнсунь-ши 孟孙氏 245, 256
мяомань 苗蛮 283
Пэнцзу-ши 彭祖氏 182
Се-ши 解氏 109
Се-ши 燮氏 238
Син-ши 邢氏 82
Сюй-ши 徐氏 69
сюйжун 许氏 241
Сян-ши 向氏 136
Сяотун-ши 萧相国氏 173
Сяхоу-ши 夏侯氏 36, 102, 108
Танси /ци/-ши 堂溪氏 35, 199
Таотан-ши 饕餮氏 29
Тэн-ши 滕氏 109
Тянь-ши 田氏 57, 58, 62, 63, 238
Фань-ши 范氏 59, 86, 179, 180, 248, 281
Хань-ши 韩氏 179
Хоу-ши 后氏 19, 79
Хуа-ши 华氏 20, 136
хуайи 淮夷 20, 41, 66, 69, 141, 256
хуася 华夏 20
Ху-ши 伏氏 143
Ци-ши 杞氏 256
Цин-ши 庆氏 57
Цзан-ши 臧氏 19, 79, 257
Цзи-ши 季氏 58, 75, 78, 79–82, 179, 243, 255
Цзи-ши 姬氏 17, 19, 38, 84, 92, 106, 139, 243, 262, 290
цзинмань 荆蛮 20, 26, 38, 49

Цзисунь-ши 季孫氏 244, 245, 246
Цзоу-ши 鄒氏 109
Цзюжу 伋邱 154, 275
Цзян-ши 姜氏 11, 39, 103, 104, 228, 254, 258, 267, 268
цюаньи 犬夷 40, 228
цюаньжун 犬戎 42, 71, 85, 94, 99, 102, 112, 130, 140, 183, 228
чанди 長翟 52, 75, 134, 234
чиди 赤狄 172, 244, 272, 275
Чжао-ши 趙氏 81, 118, 171
Чжоу-ши 周氏 239, 247
Чжуань-сюй цзу 顓頊族 106
Чжунсунь-ши 仲孫氏 244
Чжунхан-ши 中行氏 59, 86, 179, 180, 248, 281
Чжэньу-ши 甄垂氏 74
чумань 楚蠻 183, 285
Чэнь-ши 陳氏 106, 109
шаньжун 山戎 47, 49, 85, 231, 233, 248
Шусунь-ши 叔孫氏 19, 74, 79, 243–246
Юго-ши 有易氏 36
Южэн-ши 有仍氏 36, 191
юминь 有鬲 191
Юшань-ши 有山氏 82
Ююй-ши 有虞氏 36, 226

УКАЗАТЕЛЬ КИТАЙСКИХ ТЕРМИНОВ И ПОНЯТИЙ

ба (или бо) 伯 стать гегемоном среди князей *(чжухоу)* 51, 63, 73, 85, 87, 99, 101, 132, 134, 141, 155, 159, 161, 162, 164, 175, 185, 228

ба-ван 霸王 *ван*-гегемон, *ван*-деспот 37, 39, 46, 47, 228

ба-фэн 八風 ветры восьми направлений 29

ба-чжэн 八政 восемь управлений, восемь принципов управления (раздел «Великого плана») 125, 128

бай-гу 百穀 все злаки 129, 158

байсин 百姓 сто фамилий, старейшины, народ 11, 23, 52, 54, 58, 68, 71, 88, 89, 112, 115, 116, 124, 145, 160, 194, 202

байу 百物 все живые существа, разные твари 287

байчжиши 百執事 чиновники, ведущие все дела, все чиновники 68

бан 邦 государство 7, 188

баомао 包茅 связки тростника для фильтрации жертвенного вина 48, 232

би 比 восьмая гексаграмма «Ицзина» — «Приближение» 272

би цзянцзюнь 裨將軍 помощник военачальника 143, 205

бишоу 匕首 кинжал, кортик 33, 46

биюй 鄙語 деревенские речения, сказы 105, 189

бин 兵 оружие, война 27, 119, 200

бинчэ 兵車 военная колесница 135

бо 伯 1) княжеский ранг третьей степени 16, 17, 53, 76, 84, 109, 119, 153, 164, 166

2) старший среди братьев или сыновей 182, 227, 251, 258

бошэ 亳社 жертвенник духу Земли, покровительствующий дому Инь 244

бу 卜 гадание 68, 104, 148, 152, 153, 188

бугу 不穀 уничижительное выражение от лица правителя — «не могущий прокормить народ, не имеющий хлеба» 157, 276

будао 不道 беззаконие 76

бужэнь 卜人 гадатели 103

буинь 卜尹 управляющий гаданиями 194

бэньцзи 本紀 «Основные записи», анналы 9, 15

ван 王 князь, *ван*, государь, правитель 8–10, 15, 17, 27, 29, 32–38, 48, 50, 51, 54, 64–66, 69–71, 82–84, 87, 88, 90–93, 96, 103, 105, 107–109, 114, 116, 127, 137, 157, 161, 163, 164, 169, 170, 173, 175, 181, 183, 185–188, 190–194, 196, 197, 208, 210–214, 217, 221, 222, 225, 227, 239, 240, 243, 254, 258, 259, 267, 274, 276, 286, 289, 290, 294, 295

ванжэнь 亡人 беглецы 191

ван-цзы 王子 сын *вана*, правителя, княжич, царевич 76, 123, 124

ван ши 王室 дом чжоуского *вана*, царский дом 42, 183–185

ваньминь 萬民 народ, массы 143

ваньчэн чжи го 萬乘之国 символ правителя Поднебесной, владеющего десятью тысячами колесниц 255

вэньчэ 温車 большая погребальная колесница с окнами 45
вэнь шэнь 文身 татуированное тело 81

го 國 государство, царство, княжество, владение 7, 102, 127, 130, 158, 177, 187, 210
гожэнь 國人 1) население столицы или всего княжества 61, 68, 82, 101, 103, 133, 134, 139
2) *свободные* (в отличие от зависимых и рабов) 174, 188, 192–194, 289

гоцзя 國家 государство 68

гуажэнь 寡人 «я недостойный» (правитель о себе в первом лице) 38, 48, 49, 58, 88, 120, 132, 144, 149, 157, 176, 177, 189, 200, 207, 209
гуань 觀 гексаграмма из «Книги перемен» («Ицзинь») «Созерцание» 103, 254
гуань 冠 стать совершеннолетним, 77
гуаньшэ 觀社 наблюдать за жертвами духу Земли 243
гугун 股肱 «руки и ноги» (ближайшие помощники правителя) 137
гуй 軌 1) низшая податная единица из пяти семей 195; 200
2) пять семей, выделявших одного солдата 230
гуй 珪 нефритовый скипетр, жезл 65, 139
гуйцзань 珪瓚 жертвенный ковш из нефрита 164
гуй шэнь 鬼神 небесные духи и духи людей 65, 89, 132, 287
гун 功 заслуги 112, 174, 177
гун 公 княжеский титул, правитель 64, 68, 72, 73, 75–79, 82–84, 88, 95, 96, 113, 120–122, 133, 134, 142–144, 146, 148, 150, 151, 153, 156, 158, 160, 162, 167, 169, 170, 173, 174, 176, 179, 227, 229, 242–245, 248, 252, 254, 258, 259–261, 266, 272, 273, 277, 278, 282, 284, 290
гунвэйбин 宮衛兵 солдаты дворцовой охраны 187
гун-цзы 公子 княжичи (сыновья *чжухоу*) 32–34, 40, 44, 47, 49, 50–52, 55, 60, 71–73, 91, 96, 99, 100, 105, 113, 114, 120, 131–133, 135–137, 149, 153–158, 162, 176, 186, 191, 192, 194, 198, 200, 259,
гуншзу 公族 сородичи княжеской семьи 171, 280
гунчэнь 功臣 заслуженные чиновники 93, 109, 113, 117, 160
гунчжэн 工正 начальник над мастеровыми, ремесленниками 47, 104
гунши 公室 дом *гуна* 75
гэби 割臂 надрезы на руке в знак крепости брачного союза 73, 243

дадао 大道 Великий Путь у даосистов, закон 200
далу 大路 парадная колесница правителя 48, 164
дасыкун 大司空 управитель гражданских дел 271
дасыма 大司馬 главный военный начальник, управитель военных дел 130, 131, 267
датун 大同 единение, согласие 128
дафу 大夫 сановник, слуга князя 27, 31, 34, 35, 44–46, 53, 55, 59, 60, 68, 86, 90, 97, 104, 105, 116, 120, 132, 134, 136, 138, 143, 146, 148, 152, 153, 156, 168, 173, 175, 177, 179, 181, 190, 208, 209, 271, 278
да цзянцзюнь 大將軍 старший военачальник 205
дачэнь 大臣 высшие сановники 36, 42, 45, 115, 120, 139, 141, 148, 149, 159, 210

дая 大雅 большие оды в «Шицзин» 29, 223

дайчжэ 侍者 прислуживающий, слуга, служанка 55, 155, 175, 193

Дао 道 общий Путь, истинный Путь (поведения), нравственное начало 33, 48, 83, 134, 151, 181,

даодэ 道德 Путь и добродетель 212

даоцзюй 刀鋸 «нож и пила» — наказание кастрацией 159, 276

ди 帝 верховный владыка (небесный император) 109, 125, 150, 211, 270

ди 適 прямая линия родства; дети от первой, законной жены 76, 78, 80, 81, 83

диму 適母 нареченная мать 232

дисы 適嗣 законное престолонаследие 149

дуань дуань 端端 честно спорить 246

дунму 東畝 вести борозды на полях с востока на запад 235

дэ 德 добродетели 29, 30, 38, 49, 58, 68, 69, 94, 101, 106, 109, 110, 112, 123, 129, 140, 148, 161, 162, 177, 185, 188, 194

дяо 弔 соболезновать, посетить родных покойника для выражения соболезнования 216

ежэнь 野人 местные, деревенские жители, крестьяне 155, 193

жан 讓 уступчивость 138, 200, 263

жан 禳 моление о предотвращении бедствий 58

жоу таньцянь ян 肉袒牽羊 обнажив плечо, вести барана — знак покорности при сдаче победившему неприятелю 189

жэнь 仁 человеколюбие 38, 64, 92, 130, 138, 178

жэньцин 人情 человеческие чувства 50

и 義 справедливость 38, 77, 78, 88, 105, 130, 131, 138, 161, 170, 173, 178, 198

ижэнь 邑人 сельчане, сельское население 221

и цзи, и цзи 一繼一及 наследование сына отцу, младшего брата — старшему 74

Инхо 熒惑 планета Марс 137

инь инь 閺閺 спорить с гневом 246

кэцин 客卿 сановник из числа пришлых (ученых и политиков) 208

лао 牢 комплект из трех жертвенных животных (бык, овца, свинья) 36, 81, 152, 227, 246, 275

лего 列國 разделенные княжества или царства 251

ле чжуань 列傳 жизнеописания или биографии в «Шицзи» 10, 11, 15

ли 里 десяток пятков семей, выделявших для службы в армии 50 солдат 230

ли 禮 правила поведения, этикет, обряды, церемонии 30, 58, 59, 68, 69, 72, 77, 78, 82, 83, 138, 139, 150, 156, 157, 163, 165, 258

лиши 力士 силач 43

лишу 曆數 календарные исчисления 125

линьинь 令尹 первый или старший советник правителя в Чу 77, 78, 81, 82, 139, 186, 190, 192, 198, 203, 216, 152, 286

лоу 僂 уродец, горбун 172

лун 龍 дракон 160

лэ 獵 охотиться 39, 52, 159, 175

лю цзи 六極 шесть (несчастливых) крайностей 125, 129

лянь 連 объединение семей, обязанное выставить солдат для службы в армии 200, 230

лянь чжун 廉忠 бескорыстие и верность 77

мин ши 名實 слава и реальная власть 214
мин шуй 明水 «чистая, лунная вода» для гаданий 41
мин шэнь 明神 мудрые духи 71
минь 民 народ, население 34, 38, 41, 52, 54, 56, 58, 63–65, 67–69, 71, 81, 97, 105, 111, 112, 116, 124, 131, 137, 143, 151, 163, 167, 176, 207, 214
моао 莫敖 название должности в царстве Чу 285
му чжэн 木正 управляющий всем растущим 194, 283
му чжэн 牧正 главный смотритель над дикими зверями и птицами (в царских парках) 36
мэн фу 盟府 управление, хранившее клятвы *чжухоу* и записи об их деятельности 147, 273
мэнчжу 盟主 глава союза князей *(чжухоу)* 29, 138
мэн ши шу 盟誓書 акты о союзе князей с клятвами 282
мэнь лань чжи сы 門闌之司 привратник, придворная стража 294
мянь фу сянь би 面縛銜璧 капитуляция «с завязанными назад руками и с кляпом во рту в виде должностной печати» 264
мяо 廟 храм предков 56
мяо 眇 кривой (одноглазый) человек 72
мяо и 苗裔 потомки, отпрыски 39, 108, 110

нань 男 титул, ранг знатности 17, 183, 184, 227, 229, 284
ну 奴 раб 124, 138

ци 匕 кинжал, шпага 33
Пи ䷋ гексаграмма «Книги перемен» («Ицзин») — «Упадок» 103, 254
пиньминь 貧民 бедный люд, бедняки 41, 46
пифу 匹夫 простолюдины, мужчины вообще 213
пуде 譜牒 генеалогии, родословные 8, 109
пэйсин 茀星 предостерегающая звезда, болид 58
пэйчэнь 陪臣 слуги слуг — слуги у князей 10, 50, 56
пяньи 扁衣 одежда с полами разного цвета 144, 272

сань-ван 三王 правители династий Ся, Инь и Чжоу 212
сань-дай 三代 три древние династии Ся, Инь и Чжоу 49, 110
сань-дуй 三隧 три района, прилегавшие к предместьям столицы (по Бичурину, заподгорья) 241
сань-дэ 三德 три моральных качества (раздел «Великого плана») 125
сань хэ лю и 三和六仪 три стержня и шесть ушек (см. цзю-дин) — священные треножники 296
сань-цзяо 三郊 три предместья столицы (по Бичурину, подгорья) 241
синжэнь 行人 чиновник посольского приказа 27, 34, 174, 221
син мин 形名 учение о соответствии имени объекта и самого объекта (сути и формы) 270, 271
синь чэнь 寵臣 фаворит, любимец 44, 246
синьшэ 釁社 жертвоприношения с закланием животных и трапезами 110
су 俗 обычаи 69
сун 頌 гимны (из «Шицзина») 29, 223
сы 祀 приносить жертвы предкам, жертвоприношения 8, 83, 98, 101, 108, 122, 123, 125, 130, 144, 147, 150, 152, 156, 174, 177, 181, 186, 189, 192, 194, 196, 229, 239, 281

сыма 司馬 военный приказ, начальник военного приказа 134, 136, 156, 174, 177, 239

сымэнь 私門 частные дома 178

сыкоу 司寇 судебный приказ, начальник этого приказа, управитель судебных дел и наказаний 94, **112, 125**

сыкун 司空 приказ общественных работ, начальник этого приказа 94, 125, 157, 275, 290

сысин 司星 управляющий наблюдениями за звездами, звездочет 13, 137

сысы 賜死 «даровать смерть» — повеление государя придворному покончить с собою 274

сыту 司徒 приказ культов и обучения, начальник этого приказа, блюститель нравов 75, 96, 106, 125

сычэн 司城 управляющий общественными работами (по строительству крепостных стен) 101

сыши 死士 бесстрашные воины, смертники 35, 201, 226

сыюэ (или сыюй) 四岳 старейшины племен (в древности), помощники правителя 39, 254, 257

сю дэ 修德 восстанавливать добродетель, совершенствовать добродетельные начала (в управлении) 123, 177, 239

сю чжэн 修政 совершенствовать управление 160

сючжэн 休徵 счастливое предзнаменование 128

сюань жэнь (или цзюань жэнь) 鐫人 (三肩人) один из слуг *вана*, следивший за чистотой покоев 193, 289

сюн 熊 медведь, тотемный знак чуских племен 21

сюнь 凶 человек, лишенный детства 265

ся 下 низшие (в обществе) 70, 160

сяминь 下民 народ, живущий внизу, на земле 65, 125

сян 相 объединение 2 тыс. семей, обязанных выделить для военной службы в армии 2 тыс. солдат 230

сян 相 первый советник правителя 28, 35, 57, 59, 63, 73, 75, 82, 97, 131, 133, 137, 140, 148, 179, 200, 204, 208, 210, 214, 216

сян у 象物 образы предметов или рельефа местности (а также духов) 287

сянчжу 象箸 палочки для еды из слоновой кости 124

сянь ван 先王 покойный *ван, ваны* 29, 31, 65, 66, 89, 188, 200, 204, 213, 215

сянь гун 獻公 начальник уезда 291

сянь жэнь 賢人 мудрец, способные люди 46, 89, 111, 154—156, 177, 212

сянь цзу 先祖 родоначальник, предок 39, 42, 48, 182

сянь цзюнь 先君 покойный правитель, покойные правители 39, 48, 130, 144, 148, 149, 168

сяньшэн 先生 преждерожденный, учитель, господин 89

сяньшэнь 先神 духи предков 195

сяо 孝 *сыновняя почтительность* 64, 144, 167, 197

сяожэнь 小人 мелкие люди, простолюдины 67, 68, 123, 152

сяоминь 小民 маленькие люди, простые люди, мелкие людишки 67

сяотун 小童 подростки, дети 290

сяцин 下卿 сановник низшего ранга 50

тай бао 太保 великий наставник, воспитатель 66

таймяо 太廟 главный большой храм предков 72, 243

тайфу 太傅 старший наставник наследника 196

тайцзай 太宰 главный управитель делами, главный министр 35, 36, 38, 81, 131, 132, 184

тайцзы 太子 наследник (правителя, главы рода) 43, 48, 51, 55, 57, 59, 60, 70–72, 75, 78, 87–89, 91, 96, 104–107, 112–114, 118–120, 130, 134, 138, 140, 144, 145, 153, 167, 173, 186, 192, 198, 208, 210, 216, 236

тайши 太史 историограф, астролог 57, 62, 103, 106, 170

тайшигун 太史公 придворный историограф, главный историограф (при дворе Хань) 63, 83, 92, 93, 98, 101, 103, 109, 122, 138, 181, 217, 220, 283

тай-ши 太師 великий учитель, старший чиновник, руководивший музыкой при жертвоприношениях 187, 263

тайюй (тайюэ) 太嶽 старейшины племён, вожди 254

тань 壇 алтарь, жертвенник, воздвигаемый из земли 64

тун яо 童謠 детская песенка, припевка 78

тянь 天 Небо (Небесный владыка) 36, 64, 65, 68, 76, 80, 118, 123, 125, 133, 137, 139, 143, 151, 157, 160, 163, 172, 186, 200, 236, 239, 261, 267, 270

тянь мин 天命 повеление Неба 33, 67, 106, 123, 188

тяньсин 天性 прирожденные черты характера 63

тянься 天下 Поднебесная, все китайское государство 38, 40, 41, 46, 49, 63–66, 88, 93, 94, 102, 105, 127, 158, 161, 164, 175, 182, 189, 207, 210, 214, 215, 217

тянь-цзы 天子 Сын Неба – правитель Китая 7, 47, 51, 66, 69–72, 85, 88–94, 127, 130, 139, 143, 164, 184, 185, 191, 202, 241, 243, 276

у 物 вещи 140

у-ба 五霸 пять гегемонов периода Чуньцю 212

удао 無道 творить беззакония, идти неправедным путем 39, 70, 134

у син 五行 пять первооснов, первоначал, стихий (раздел «Великого плана») 125, 264

усин 無行 безнравственность 59, 237

уфу 五福 пять проявлений счастья 125, 126, 264

у хоу 五侯 правители пяти рангов знатности – *гуны, хоу, бо, цзы, нань* 42, 48, 229

у цзи 五紀 пять основ исчисления времени (раздел «Великого плана») 12, 125

у цзя чжибин 五家之兵 объединение населения в пятки семей для посылки в армию одного солдата 46

учжэ 巫者 шаман, колдун 150

у ши 五事 пять способностей (раздел «Великого плана») 125

у шэн 五聲 пять основных звуков (гаммы) 29

фа 伐 карать, карательный поход 105, 171, 172

фаньчэнь 藩臣 вассал, служащий на границе 210

фу 賦 налог, поступления 185

фу 傅 наставник, учитель 145, 187

фужэнь 夫人 жена, супруга, женщина 43, 44, 47, 49, 50, 53, 59, 71–73, 87, 95, 112, 118, 123, 129, 130, 132, 137, 143, 152, 159, 167, 180, 201, 258, 259

фуши 父師 учитель 263

фэн 封 1) жертва Небу на горе Тайшань, 2) жаловать земли и титул 49, 220, 233

фэньи 封邑 жалованные селения и земли 160

фэйхоу (или фэй) 妃后 жена государя 36, 76

хан 行 колонна пеших войск, отряд 165, 278
хао 號 прозвище, обозначение, титул 121, 183, 184
хаолин 號令 повеления и приказы 187
хочжэн 火正 древний чиновный чин «управитель огня» 182, 283
хоу 候 1) титул, княжеский ранг второй степени, 2) правители на местах 8–10, 16, 17, 49, 53, 71, 80, 82, 84, 95, 97, 98, 107–109, 112, 121, 141, 142, 144, 152, 162, 164, 182, 185, 227, 251, 260, 288
хуантянь 皇天 державное Небо 84
хуаншэн 皇極 совершенство правителя (раздел «Великого плана») 125
хуаньчжэ 宦者 евнух, придворный 50, 55, 56, 62, 119, 146, 154, 175, 176
хубэнь 虎賁 храбрецы, удальцы, отборные войска 159, 164
хунфань 鴻範 «Великий план», закон, правила 21, 125
хуньин 婚姻 брак, брачные узы 206, 209
хуэйсин 彗星 комета 58
хэбо 河伯 дух р. Хуанхэ 158, 173, 200, 206
хэпинь 和親 договор о мире, основанный на родстве 211
хэцзун 合從 союз княжеств с севера на юг (против Цинь) 249

цайси 彩席 цветные циновки 41
цансы 參史 начальник переправ, возглавлявшие службу лодок и весел (чжучжоуцзи) 40
цаньчэн 參乘 колесничий, военная колесница, рассчитанная на трех человек 52, 60
цзайфу 宰夫 повар 169, 170
цзе 節 1) такт, ритмы музыки; 29 2) нравственный долг 27, 28
цзеби 契臂 надрезы на руке в знак прочности данной клятвы 243
цзи 戟 трезубец, копье, протазан, род алебарды с лезвием в виде полумесяца 287
цзи 季 младший сын или брат 220, 251
цзии 猶疑 разрешение сомнений (раздел «Великого плана») 125
цзици 祭器 сосуды для жертвоприношений 215
цзинбин 精兵 отборные войска 112, 124
цзиньтэн 金縢 металлический ларь 65, 68
цзиньцюэ 金玦 яшмовые подвески с прорезью 144
цзо 胙 жертвенное мясо 185, 202
цзосян 左相 левый советник 56
цзоту 左徒 чин среднего ранга в царстве Чу 216, 296
цзоши 左師 левый наставник 136
цзою 左右 приближенные 164, 189
цзу 族 род, клан, сородичи 19, 57, 106, 117, 174, 179, 191
цзуйжэнь 罪人 преступники 226
цзун 從 союз княжеств по вертикали (против Цинь) 204, 208, 213, 214
цзун мяо 宗廟 храм предков 42, 89, 177
цзунцзя 宗家 клан, семья, род 19, 150, 177, 179
цзунчжан 從長 глава союза княжеств по вертикали 87, 204, 207
цзуньцзюэ 尊爵 почетный титул, жаловать титулы 160
цзы 子 один из княжеских рангов, сын 17, 46, 56, 156, 183, 184, 227, 229, 284
цзыжэнь 梓人 плотник 112
цзысунь 子孫 потомки 65, 67, 128, 144

цзычэн 深斗 чаша с жертвенным зерном 272
цзюань 卷 свиток, глава 7
цзю-бо 九伯 начальники всех областей (древний термин) 42, 48, 229
цзю-дин 九鼎 девять треножников — символ верховной власти 41, 88, 217, 287
цзю-му 九牧 пастыри-начальники девяти областей (племен) 188, 287
цзюй чан и юй 秬鬯一卣 кувшин с жертвенным вином из черного проса 164
цзюнь 君 правитель 7, 12, 46, 121, 137, 176, 177, 187, 191
цзюнь 軍 армия 143, 278, 280
цзюнь-цзы 君子 совершенномудрые мужи, благородные мужи 27, 30, 71, 72, 78, 101, 111, 117, 120, 131, 133, 136, 138, 140, 148, 152, 177, 190, 243
цзюнь чэнь 君臣 правитель и его слуги (подданные) 82, 88, 105
цзя 家 1) знатный дом; 2) большая семья (малая семья) 7, 19, 26, 31, 32, 38, 83
цзябин 甲兵 латники 35, 57, 81, 170, 214, 225
цзя дао 借道 воспользоваться путем через нейтральную в борьбе территорию 116, 144, 146, 162
цзяжэнь 家人 члены семьи, простолюдины 181
цзянцзюнь (или цзян) 將軍 военачальник 34, 96, 167, 170, 171, 185, 186, 190, 198, 200, 203, 205, 209
цзянь 劍 меч 31
цзянь 諫 увещевать, уговаривать, давать советы 36, 37, 49, 59, 70, 72, 77, 99, 105, 113, 123, 124, 133, 137, 138, 144, 146, 156, 169, 172, 174, 177, 187
цзячжоу 甲冑 латы и шлемы воинов 69
цзяши 甲士 воины-латники 33, 57, 205
циюй 七御 большая колесница на семь воинов 150, 151, 274
цинчжо 清濁 чистота и мутность (хорошее и дурное) 38
цинчжун 輕重 регулирование цен, принципы стабилизации хозяйства 46, 231
цин (или цинши) 卿(卿士) сановники, высшие сановники 33, 47, 54, 86, 91, 104, 123, 127, 143, 147, 162, 169, 173, 176, 179—181, 235, 278, 280
циньсэ 琴瑟 музыкальные инструменты типа лютни 31
цуй 衰 траурные одежды 119
цэчжу 策祝 молитва, записанная на дощечке 41
цюнь чэнь 群臣 все чиновники, масса подданных 58, 90, 105, 131, 137, 177, 189, 190, 204, 207
цяньчэнчжи го 千乘之國 правитель княжества, владеющего тысячью колесниц 106

чанлунь 常倫 правила поведения, этические нормы 125, 195
чжай 齋 поститься, очищение духа 46, 194
чжань 占 гадание по тысячелистнику 127
чжаомянь 兆民 народ, великое множество народа 18, 212
чжи 質 заложник, быть отданным в заложники 53, 54, 64, 91, 97, 108, 153, 173, 189, 209, 210, 216, 235
чжигу 桎梏 колодки и наручники, оковы 46
чжигуй 執珪 высокий чуский титул («держащий яшмовый знак высшего достоинства») 46, 203, 292
чжифу 社福 благополучие, богатство 66
чжицзу 支族 боковая ветвь родства 247

чжишу цзысунь 枝庶子孫 боковые потомки рода 39

чжоушэ 周社 жертвенник духу Земли, покровительствующий дому Чжоу 244

чжу 祷 молитва 65

чжу 祝 моление, жертва 200

чжуан ши 壯士 отважные воины 80, 92, 152, 154

чжуго 主国 старший советник правителя в царстве Чу 203

чжун 仲 второй, или средний, сын или брат 220, 251

чжун 衆 массы населения, народ 40, 80, 88

чжунго 中国 серединные государства, центральные княжества и царства, позднейшее наименование Китая — «Серединное государство» 15, 27, 37, 38, 49, 138, 182–185, 212, 213, 221 212, 213, 221

чжун-цзы 長子 старший в роде, старший сын 144

Чжунь 屯 гексаграмма «Книги перемен» («Ицзин») — «Начальная трудность» 143, 272

чжунъе 中野 центральная равнина, земли центральных княжеств 2, 214

чжуфу 諸父 дядя по отцу 263, 264

чжухоу 諸侯 владетельные князья, правители княжеств и владений чжоуского периода 7, 16, 26, 27, 31, 33, 37, 39, 40, 43, 46–51, 54, 55, 63, 66, 67, 70, 71, 73, 78, 82, 86, 94–96, 98–100, 102, 105, 107, 109, 111, 114, 115, 118, 130–133, 135, 140, 142, 143, 145, 147–149, 155–157, 161, 164, 165, 169, 171, 174, 175, 177, 181, 183–186, 189, 190–194, 196, 201, 207, 209–211, 213, 214, 216, 217, 220, 221, 228, 231, 233, 243–245, 255, 258, 273, 279, 280, 281, 285, 287, 288, 291, 293, 296

чжуцзюй 主履 ведающий холщевой обувью при дворе 44

чжу чжоуцзи 主舟楫 ведавшие лодками и веслами 229

чжэ 折 человек, который никогда не был женат 265

чжэн 政 управление, власть 69, 70

чжэнфэй 正妃 первая, старшая, главная жена (правителя) 93

чжэншин 正卿 старший высший сановник 104, 170

чжэнь 朕 Мы (местоимение 1-го лица, используемое правителем императором) 68, 164

чжэньгуайу 珍怪物 редкостные вещи и необыкновенные товары 49, 124

чунцзи 寵姬 фаворитка-наложница 175, 186, 187

чуши 處士 достойный муж, живущий в отшельничестве 39

чэн 乘 древний выезд, состоящий из колесницы с четверкой лошадей 267, 269

чэн 成 мера площади в 10 кв. ли 36

чэнь 臣 чиновники, слуги (правителя), подданные 58, 80, 83, 87, 88, 124, 129, 136, 163, 169, 181, 187, 211, 214, 226

шан 上 высшие слои (в обществе) 70, 160

шанго 上国 крупные, сильные княжества или царства 224

шандафу 上大夫 старший сановник 49, 80, 258

шан ди 上帝 Верховный (Небесный) владыка 84, 152, 164

шанцзянцзюнь 上將軍 старый военачальник 89

шань 禪 жертва духу Земли 49, 233

шаофу 小傅 младший наставник (наследника) 196

шаоши 少師 младший чиновник, руководивший музыкой при жертвоприношениях 123, 124, 263

ши 史 астролог 41, 65, 68, 80, 139

ши 士 мужи, ученые мужи, сановники 63, 66, 89, 112, 134, 154, 155, 195, 200

ши 氏 род, фамилия 19, 62 (см. также указатель этнонимов)

ши 謚 посмертное имя или титул 112, 183

ши 弑 убийство правителя его подданными 280

ши 誓 поклясться, дать клятву 40, 69, 144

шижэнь 詩人 стихотворцы 40

шисюнфань 食熊掌 «съесть медвежью лапу» — человек, который получил разрешение ее съесть, выигрывал время, пока она прожаривалась 187, 286

шихуэй 施惠 оказывать милости, благодеяния 160

шицзи 史記 исторические записи 7, 106, 165

шицзу 士卒 командиры и солдаты 53, 89, 196, 202, 211

шицзя 世家 знатные, наследственные дома 7–9, 11–13, 15, 17, 20, 250, 253, 254, 262

шоумин 受命 получить повеление Неба (на правление) 23, 40, 49, 65, 122

шоуцзе 守節 соблюдать нравственный долг 27

шу 叔 третий сын или брат 251

шу (цзы) 庶 дети наложниц, побочные дети 76, 80, 83, 113, 174

шуачи 刷恥 смыть позор 207

шужэнь 庶人 простолюдины 39, 84, 102, 122, 128

шуминь 庶民 народ, массы 126, 129

шусюн 庶兄 старший сводный брат 263, 264

шучжэн 庶徵 природные знамения (раздел «Великого плана») 125, 128

шэ 社 1) община, объединение из 25 дворов 236; 2) жертвенник духу Земли 41, 58, 64, 73, 75, 79, 101

шэ 射 стрелять из лука 288

шэсин 攝行 исполнять обязанности, временно исполнять чьи-то обязанности 203

шэцзи 社稷 алтарь духам Земли и Злаков (символ престола) 10, 53, 56, 92, 118, 144, 152, 189, 194, 210

шэн 聲 мелодии 28

шэн 牲 жертвенные животные 41

шэнжэнь 聖人 совершенномудрые, мудрецы 30, 39, 41, 124, 164, 212

шэнь цзянь 神姦 добрые духи и злые оборотни 188

шэньци 神祇 небесные и земные духи 123

юинь 右尹 правый советник (в царстве Чу) 193, 195, 289

юсы 右司 управители, служивые 59

юсян 右相 правый советник 56

ю ши 右師 правый наставник 135, 136

юаньгуй 元龜 панцирь большой черепахи, предназначенный для гаданий 65

юанью 苑囿 питомники, загоны для животных 54

юй 庾 хлебная мера, равная 16 доу 80, 245

юй 御 колесничий, кучер 53, 61, 135, 143, 151, 267

юйби 魚匕 «кинжал в рыбе» иносказательно «поражать изменников» 225

юйжэнь 圉人 конюх 73, 153

юйжун 御戎 управлять военной колесницей 152, 162

юйи жэнь 予一人 «я единственный, владыка» (личное местоимение правителя) 164, 239

юйинь 苑尹 смотритель огородов 193

юйфань 玉飯 драгоценные камни княжеского достоинства 245
юйши 玉食 яства, доходы государства, поступления от населения 264
юнши 勇士 храбрые молодцы, воины, храбрецы 32, 201, 205, 212
юэ 鉞 секира 64
юэ 樂 музыка 69, 139, 177
янгэн 羊羹 баранья похлебка 267
яо 謠 песенка 150

SUMMARY

The present work is Volume 5 of a complete commented Russian version of the world-famous *Historical Records (Shih chi)*, by the Ancient Chinese historian Ssuma Ch'ien (145-86 B.C.), which outlines the general history of China from early times to the 2nd century B.C. The previous volumes contained translations of the first three sections of this work – "Basic Annals (Pen chi)", vols. 1-2, Moscow, 1972 and 1975 respectively, "Chronological Tables", Vol. 3, Moscow, 1984 and "Treatises", Vol. 4. Volume 5 includes chapters of the fourth large section of the *Historical Records*, "Shih chia (Hereditary Houses)". The volume presents the translation of 10 (Chapters 31-40) out of 30 chapters of the entire "Shih chia" section which are histories of big and medium princely houses–Lu, Ch'i, Yen, Ch'ao, Ch'en, Wei, Sung, Chin and Ch'u.

The "Shih chia" form of presentation resembles the "Basic Annals". It is, however, richer in content and more detailed recounting not of the history of the reigning Chow or Han houses, but that of individual regions of the Ancient Chinese state and individual hereditary princely houses. The "Hereditary Houses" section incorporates a pre-Ch'in part, composed of 16 chapters describing the principalities and kingdoms of Chow China (the first millennium B.C.), which closes on a chapter about Confucius. The remaining chapters of the section are concerned with possessions, princes and statesmen of Han China–a period of centralized imperial power.

The authenticity of material included in the present volume as well as the entire "Shih chia" section raises no doubts except for individual cases of later interpolations specified in the commentaries. Only the final Chapter 60 of the section is acknowledged as inauthentic as a whole.

Virtually, almost all chapters of the "Hereditary Houses" have been published, in one form or another, in translations into European languages and Japanese. It is a French translation of Chapters 31-50, by Edouard Chavannes, an English translation of 12 chapters of the "Shih chia" section, by Barton Watson, and a modern Japanese translation of the entire section, by Otake.

The translation of chapters of the "Hereditary Houses" is based on the south-Sung (12th century) edition of the *Historical Records* by the Huang Shan fu Publishing House (xylographically reprinted in Shanghai in 1936) and its six-volume edition (with modern punctuation, Peking, 1959), edited by Ku Chekang. The numerous commentaries to chapters are largely based, as in previous volumes, on works by Takigawa Kametaro, Midzusawa Tositada, Liang Yüsheng and other Chinese and Japanese scholars who studied the "Shih chi" text.

As to the general place and content of the "Shih chia" section in the *Historical Records* as a whole the author finds it worth noting that these chapters embrace a wide range of people connected with the hereditary aristocracy and all-China events both in the "middle kingdoms" in the centre and in the provinces (Wu, Yen, Ch'u), which subsequently joined the general Chinese culture.

Principal attention in the histories of hereditary houses is given to the political, diplomatic and military histories of various principalities of the Chow period and the peripeteias of struggle for power within each of the hereditary houses under discus-

sion. The translated chapters disclose the major aspects of the Chinese history in the first millennium B.C., when the foundations of Chinese statehood as well as culture and civilization were laid, the *huahsia* (Ancient Chinese) ethnic community became established, long and cruel processes of conquest and assimilation of many non-Chinese ethnic groups and nationalities took place and the main ideological schools of ancient times came into existence.

The present volume offers sufficiently rich material on Chow China essentially broadening the knowledge about the relevant period of Chinese history.

The volume is translated, commented upon and furnished with indexes and appendices by R.V. Vyatkin, a research associate of the Institute of Oriental Studies, USSR Academy of Sciences.

СЫМА ЦЯНЬ

ИСТОРИЧЕСКИЕ
ЗАПИСКИ

ТОМ V

Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР

Редактор *И.А. Празаускене*
Младший редактор *Н.В. Бериашвили*
Художественный редактор *Б.Л. Резников*
Технический редактор *М.В. Поноскина*
Корректор *А.В. Шандер*

ИБ № 15434

Сдано в набор 11.03.85.
Подписано к печати 20.11.86.
Формат 60x90 1/16. Бумага типографская № 2.
Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл.п.л. 23.
Усл. кр.-отт. 24. Уч.-изд.л. 25,49. Тираж 5000 экз.
Изд. № 5437. Зак. 627. Цена 3 р. 40 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
103031, Москва К–31, ул. Жданова, 12/1

Набрано в Московской типографии № 13
ПО «Периодика» ВО «Союзполиграфпром»
Государственного комитета СССР
по делам издательств, полиграфии
и книжной торговли
107005, Москва Б–5, Денисовский пер., 30

Отпечатано в 3-ей типографии издательства «Наука»
107143, Москва Б–143, Открытое шоссе, 28